

Сердитый
Коротыш

КОЛОНИСТЫ

2016

Попаданец в не совсем орка, только рожей и схожий, так что не надо сравнивать с варкрафтом, вархаммером и Толкином. Магии нет, сильного колдунства нет, маны нет, планета населена шахтерами и земледельцами.

Сердитый Коротыш Колонисты

Справочник мер и весов, скромно составленный М. Ивановой, под редакцией Конана и Леди Зинеллы.

Счет: 1 единица — 1 черта, 12 черт — полная рука, 12 полных рук — ряд, 12 рядов — период, 12 периодов — цикл, 12 циклов — полный круг.

Расстояние: 48 см — ладонь, 12 ладоней — шаг, 12 шагов — прыжок, 12 прыжков — скачок, 12 скачков — малый перебег, 12 малых перебегов — большой перебег, 12 больших перебегов — оборотный перебег.

Масса: Щепоть, приблизительно 0,083 кг, 12 щепотей — горсть, 12 горстей — кулек, 12 кульков — мешок, 12 мешков — куча, 12 куч — гора, 12 гор — завал.

Площадь. То же, что и расстояние, но в квадратах. То есть квадратный скачок, это квадрат со стороной в скачок и т. д. Единственное обозначение определенной площади — место, приблизительно равно 10 квадратным километрам.

Объем имеет такое же обозначение, что и масса, поэтому отдельно его не выделяют, что для нас странно, для них нормально соотносить объем и вес.

Время: 1 риска — 60 черт, 1 оборот — 60 рисков, 1 день — 24 оборота, 6 дней — неделя, 24 или 36 дней в луне (месяце). Год — Лето. Далее 12 лет — полная рука и т. д. как счет.

Стороны света: Восток — Закат, Запад — Восход, Север — Холод, Юг — Жарко или Пекло, в зависимости от места проживания. Стоит учесть, что родной мир учуров вращается в обратную сторону, нежели все остальные, вроде Венеры в Солнечной системе.

Учуры не пользуются космическими судами и понятие измерения между звезд для них не существует, есть только безмерная Пустота, которая заполняет объем между мирами.

Пролог

Хлесткий резкий удар разбил мне губы, голова мотнулась на шее, уставшие мышцы медленно попытались вернуть ее на место, по второй удар в челюсть окончательно взбил мне мозги в черепной коробке, да так, что я даже сознание на время потерял. Язык ощутил чуть солоноватый вкус крови из губ, подбородок онемел, тело повисло на веревках, которыми было примотано к стулу. Я разлепил левый глаз и глянул в ухмыляющуюся бородатую рожу горного бандита, который упивался своей властью над безоружным человеком. Правый глаз уже давно заплыл и веко прочно закупорило зрачок — видеть им я не мог, да и пофиг. Все равно мне один путь — на небеса. Только вот героически сдохнуть не получится — сдали меня. Еще на подходе к цели. Да и сам я сплеховал — засаду не почуял. Хотя мог. Давно уже по горам не приходилось скакать как козлу какому-нибудь, отвык я, забыл как действовать. Все последнее время по городам да весям нашей необъятной родины.

Позвольте представиться — Николай Степанович Ковалев, для близких друзей, которых у меня аж две шуки просто Степаныч или Колян, для всех остальных — агент под номером

876 со своим старым позывным с прошлого места службы — Степняк. Почему Степняк? Да я просто на татаро-монгола похож — выступающие скулы, черепушка азиатская, подбородок маленький и острый, бреюсь почти налысо, терпеть не могу длинные волосы и никогда не понимал этих патлатых чуваков, которых расплодилось в последнее время видимо невидимо. Толерантность, все дела, права гомосексов и прочих извращенцев. Хотя меня по большому счету это не касается, но все же задевает.

По профессии я киллер. Да, да, убийца на государственной службе. Когда государству необходимо устранить неугодного лидера какой-либо партии или зарвавшегося бандита, или проворовавшегося чиновника, а сделать это по законным причинам невозможно, то у него такие влиятельные друзья, то лапа настолько волосатая, что даже президент не может с ним ничего сделать. Ну как с Рыжим. Тут-то и появляется наша Контора. Которая получает напрямую приказ от Самого. В обход всех этих правозащитников и их воя по поводу прав человека, прав гомосексов и прочих коз... чего-то это опять меня понесло. Но вернемся к нашим баранам. Кто управляет Конторой, кто в ней еще служит мне неизвестно. Каждый день я проверяю электронную почту и веду вполне себе мирный образ жизни — хожу по магазинам, в кафе иногда бываю, в кино, в парк на прогулку, работаю, если вдруг кто решит доехать в Реутово или в Химки там. Таксую, короче. Для души. Машина у меня старенькая ауди бочка, но доведенная до ума смекалистыми ребятами из правительственного автосервиса, где обслуживают только членовозы. Ну и нас в порядке исключения. Я же знаю из конторы только двоих, тех самых, которые меня называют Степанычем. Такие же киллеры, просто несколько раз приходилось работать вместе — один бы не вывез. Клиент попался больно сложный — обложился в своей берлоге и носа не показывал, так что пришлось штурмом брать его замок. Вот тогда и познакомились. Вова Болт и Сеня Гюрза. Оба из спецподразделений ГРУ к нам перешли. Я же простой боец из разведбата. Просто наш взвод оказался не в том месте и не в то время когда конторские проводили спецоперацию по устранению очередного полевого командира. А тут мы, такие хорошие нарисовались. Ну и помогли им по мере возможностей — отвлекли на себя часть сил противника, потаскали их по лесам, покружили малость, а потом взяли в штыки и оприходовали по полной. Кто другой скажет — ну что за чушь, не могут обычные срочники с подготовленными боевиками наравне по горам прыгать. Так-то оно так, да только наш командир на всю голову отороженный морпех капитан Дятлов, позывной Дятел так нас вымуштровал, что за полгода я вырыл несколько километров окоп, расстрелял десятки тысяч патронов, срубил для маскировки десятки кубометров лапника и веток и научился не просто растворяться в лесу — грибник пройдет, не заметит, да еще и грибочек с моей головы аккуратно ножичком срежет. Время было такое — бандформирования на каждом углу и в любом ауле, все заявляют о своей независимости и посылают великую державу, которая их поила и кормила на три буквы. А она пытается свое влияние если не вернуть, то хотя бы сохранить. Сохранишь тут как же — перли все что можно украсть.

Попал я в армию после института аккурат к началу второй чеченской кампании, думал, в штабе, писарем отсижусь. Хрена лысого! Мне срок службы продлили в связи с боевыми действиями. Так я в разведроту и попал — роста я небольшого, кривоногий, как тот самый умывальник, только не хромой, глаза раскосые — ну натуральный казах или еще какой туркмен. Сначала Чуркой звали, потом, после того как я самым языкастым популярно объяснил, что к этому роду-племени не имею никакого отношения, стал называться Степняком или Татаринком, что уже получше и подняло мой ранг повыше чмырдяев и духов.

Что же касается неуставных взаимоотношений, то их не было. Каждый с автоматом, да с боевыми патронами и полными магазинами, так что обидчика могут и в спину пристрелить. Случайно. Вот так я и начинал службу, пока нас безродных и голопузых неумех не подобрал капитан Дятлов. Его перевели откуда-то с Мурманска или еще какого портового города, никто толком не знал, но взялся за нашу подготовку капитан знатно. Гонял как сидоровых коз и стоит сказать ему не простое огромное спасибо, а низайший поклон до самой земли — вколоченные им навыки очень сильно пригодились при боевых действиях в горах.

Так вот Контора на меня и вышла. На всех нас. Присматривались, решали что-то кумекали. А потом подошли и пригласили, так сказать, в качестве исключения в порядке поощрения. Я тогда сразу отказался — чего это я зря в институте штаны протирал, чтобы всю жизнь по горам бегать? Ну и после дембеля на гражданку с чистой совестью. Тут-то они меня и прижали — участника боевых действий никуда не берут, боятся чеченского синдрома, а то как пойду причинять добро направо и налево, головы рубить, да глотки резать, что тогда? Первейшим делом работодатель на документы смотрит, а эти сволочи мне такую медсправочку и характеристику выправили, что не дай Бог каждому. Вынуждали, одним словом. Это сейчас я их понимаю — структура они тогда были новая, выросшая из состава старого КГБ, просто один из отделов, который и должен был решать "щекотливые" вопросы с неблагонадежными гражданами, стоящими у власти. Ну и до кучи с полевыми командирами. Так что пришлось мне к ним подаваться — кушать хочется всегда, а денежки имели свойство очень быстро заканчиваться.

Стоит сказать, что своих родителей я не знал — детдомовский я. Наверняка, поэтому они на меня и вышли и решили завербовать — в случае чего никто плакать по мне не будет да в военкомат запросы строчить. В институт я поступил сам — голова на плечах есть, память хорошая, да и наш директор, очень хороший человек, постарался с характеристикой, да и попросил своего приятеля от ректората посодействовать так сказать. Блата не было — был строгий обстоятельный отбор на бюджетные места и я прошел. Чего не скажешь о еще двоих наших из детдома. Специальность у меня — инженер-автомобилист. То есть я и автослесарем могу и баранку покрутить, да и в документах разобраться. Скажете, такие люди всегда пригодятся? Так то оно так, да только, как я уже сказал выше, Контора постаралась. Подобрала меня, бестолкового, умыла, обула, одела и научила тому, что ей требовалось — бесшумному идеальному убийству с признаками естественных причин. Чтобы и ментам никакой головной боли и родственники землю носом не рыли. С появлением видеокамер и компьютеров пришлось изучать микроэлектронику, схемы и платы, языки программирования, вирусы и антивирусы, взломы систем и способы защиты от них. Голова пухла от всех этих знаний, да и занятия как правило проходили в закрытых комнатах, где "студенты" и преподаватель не видели друг друга, да и сами ученики тоже не знали о присутствии других обучающихся. Хотя я догадывался.

Учился я легко — благодаря своей отличной памяти, хотя вот разобраться с этими логам и паролями все же было сложновато, но вскоре нам, оперативникам, инженерный отдел собрал специальное устройство, которое могло подключиться к чему угодно по беспроводной связи и с помощью заложенных в него программ либо взломать тревожную сеть, либо выставить на мониторах наблюдения статичные картинку или закольцованную запись. Что для минутной акции вполне себе подходило.

В перерывах между "миссиями" я тренировался, читал, играл в игры, смотрел кино. Буквально перед подготовкой к очередной акции зашел перекусить в кафе-столовую.

Готовили здесь отменно, все было вкусным и недорогим, поварахи толстыми, раздатчица румяной, а девушка на кассе приветливой и обходительной. Я взял как всегда соляночку, драники со сметаной, кружку чая, полную до краев и трубочку со сгущенкой, терпеть не могу просто пить чай без закусона. Сел за столик спиной к стене, лицом к выходу, чтобы видеть весь зал. Привычка, вбитая инструкторами. Не спеша ел себе супчик и разглядывал посетителей вполглаза. Раздатчица изредка стреляла в мою сторону глазками и хоть я здесь и примелькался, переходить к активным действиям не решалась. Я, впрочем, тоже. Не хватало еще погореть на этом. Здравствуйте, а вы кем работаете? Я киллер, мадам, хотите, вон того усатого в шляпе сейчас шлепну? Он совершенно не умеет есть — все время швыркает и по подбородку у него суп течет. Крайне неприятный тип, не находите. Так что ли? Да ну нафиг!

Честно, я даже прозевал момент, когда ко мне подсел парень в темных солнцезащитных очках, футболке в облипку, на которой выделялись рельефные мышцы. Что там у него внизу, я не заметил — то ли штаны, то ли шорты. Руки он положил на стол — две лопатообразные ладони. В линзах очков отражалась моя удивленная физиономия — киллер, киллером, а чего-то я замечтался, так и пулю схлопотать недолго. Хотя, чего-то этому хлыщу от меня надо. Я спокойно продолжал хлебать суп, заедая его драником, а парень пока не собирался начинать беседу. Он подождал, когда я прожую и спокойно сказал:

— Смерть от удушья вам не грозит — можете есть спокойнее и не так быстро.

Я опустил ложку в тарелку и положил левую руку на столешницу.

— Если вы хотите выколоть мне глаз, то уверяю вас, для меня это будет не более чем неприятность, а вот для вас грозит серьезным арестом и заключением под стражу. Оно вам надо?

В столовую как назло вошли два мента — перекусить после обхода лавок и бутиков. Парень ничего не ел, даже не заказал, так что убить его и выдать смерть за то, что он подавился куском не выйдет.

— Чего надо? — грубовато спросил я.

— Я намерен вам предложить работу по вашему профилю, только слегка своеобразную и с начального уровня. — Парень чуть придвинулся. — Оплата после выполнения в любой валюте и проживание в любом месте по желанию.

— Да я тут как бы немного занят. — Я показал на стоящую на стоянке возле столовой машину. — Диспетчер может вызвать в любой момент, а у меня джиписиэс стоит, так что налево без предупреждения не получится съездить.

— Я не говорю о вашем маленьком приработке в качестве таксиста. — Парень был невозмутим. — Я говорю о вашей основной работе в Конторе.

Тут уже я напрягся. Что если это проверка? Конторские любят такие штучки устраивать — проверять на лояльность. Подсаживаются так незаметно в метро или в общественном транспорте, в том же кафе или столовой и заводят непонятные но провокационные речи. Так что этот фрукт вполне может оказаться таким вот подсадным утенком. Я откинулся на спинку стула.

— Не понимаю о чем вы. — Спокойно глянул в темные очки, в свое собственное отражение.

— Я не подсадной из вашей Конторы. — Парень вздохнул. — Как тяжело с вами. Другие за такое с радостью душу продадут, но они совершенно не подготовлены, хилые, слабые, опыта нет, а вот вы... вписываетесь идеально.

— Во что это я вписываюсь?

Парень удовлетворенно кивнул.

— Может погибнуть много народа с той и с другой стороны. Нужен общий знаменатель, объединитель, имеющий оба корня. Только он сможет выправить ситуацию.

— Люди всегда гибнут. — Я пожал плечами. — Я вообще не понимаю о чем ты говоришь. Нужен переговорщик? Так поймай любого болтуна с телевидения, они гораздо лучше меня, простого таксиста, справятся.

— Болтунов у нас своих хватает. — Парень снова вздохнул. — Я не могу ничего объяснить, таковы правила, не я их придумал.

— А ты попробуй, вдруг получится. — Я подмигнул, в очередной раз запустив ложку в тарелку с едой.

— Только после заключения контракта. — Парень как фокусник достал из ниоткуда листок с золотой печатью. — Сначала подпись и согласие, только потом полный расклад.

— Кота в мешке хочешь мне втюхать? — спросил я. — Иди, парень, отсюда, пока ты меня совсем не разозлил. Да и на ментов этих мне плевать.

— Зря вы так. — Парень поднялся. — Я хотел как лучше, а придется через боль. Да и сами вы поймете только через... но это уже не важно. Воин, который знает будущее, всегда выйдет победителем.

— Ты мне угрожаешь?

— Просто предупреждаю. Ваше последнее дело не за горами.

И ушел.

Как в воду смотрел, сучонок. Сдали меня с потрохами. Я лежку так замаскировал — хоть пляши на ней, но нет, прямо куда надо полезли. Двоих я успел убить, да только взять меня живым хотели — ноги прострелили в коленях, в бицепс ранили, дельту разворотили. Перевязали по быстрому чтобы только кровью не истек и сюда притащили, в хибару какую-то посреди гор. К стулу примотали и стали пытаться — в рану головешку нагретую в печи совали, ножом ковыряли, били. Да только я и сам ничего толком не знал — только фотография цели и время, когда будет проезжать по дороге. И место акции. Все! Я на точку вышел раньше положенного срока, оборудовал себе схрон по всем правилам и залег в ожидании. А тут эти как снег на голову свалились.

Бородатый их командир, тот самый, которого мне и заказали, лютовал больше всех. Карамии грозил, вопил, да я только кровью харкал, да губы в улыбке и смог растянуть. Ослабел от потери крови, башка кружилась, да в глазах зайцы прыгали. Чувствовал, что уже не жилец, а сделать ничего не мог. Обидно, аж жуть. Одно душу грело — тех двоих, что первыми на меня полезли все же я уконтрапупил. Бородач сильно был недоволен, так, что все почки мне отбил. А что толку — я сейчас как кусок хорошо подготовленного для жарки мяса, хоть клади на сковородку. Разве что молотком и кувалдой меня не били. О, а это что? Похоже, накаркал.

— Говори, собака! — заорал бородач и стукнул меня по колену молотком.

Крик сам собой вырвался из горла, натужно захрипели связки, кровь, почувствовав свободу, рванула наружу и я захлебнулся в ее потоке. С нижней губы капало, от дергания моей головы попало и на бородача, который расшвирипел пуще прежнего и начал неистово колотить меня молотком по всему что можно — плечам, ключице, груди, животу, по челюсти, которую сейчас же и сломал. Белая кость острым краем вылезла из кожи, рот перекосило, подбородок раздробило, последние державшиеся на деснах зубы вылетели и как

кости застучали по дощатому полу. Я харкнул ему на штаны напоследок и отключился.

Бородатый полевой командир переглянулся со своим товарищем, находившемся в комнате и вопросительно указал на сидящего, скрючившегося на стуле убийцу, который находился без сознания. Второй, за время допроса не проронивший ни слова, только кивнул.

— Нэ признаэтся, сабака. — Пожаловался командир.

— И не станет. — Ответил тот на чистейшем русском языке без акцента. — Крепко в него установки в учебке вдолбили. Я предупреждал тебя, Аслан, не зарывайся. Сейчас прислали одного, потом по твою душу придет группа.

— Аллах все видэт, викручус, нэ впэрвой. — Полевой командир хмыкнул. — А за прэдупрэждэниэ спасиба, только запаздала оно — мы эго ужэ на лэжкэ паймали. В прицэл винтавки сматрэл, гад. Ждал, кагда мы па дарогэ паэдэм.

— Вышел на точку раньше, чем нужно. — Собеседник пожал плечами. — Бывает.

— Эта тваэ бываэт? Я за што тэбэ плачу? Штобы мэня на парогэ сваэго дома нажом па горлу правэли?

— Я не всемогущ. — Товарищ развел руками. — Эту информацию получил одним из последних, да и у него на подготовку почти времени не было — заказ срочный, выполнить надо было быстро.

— Кто мэня заказал? Кто?! — закричал Аслан.

— Откуда же я знаю. — Спокойно ответил собеседник. — У меня таких данных нет, да и он ничего не знает. Надо было его там же и убрать, а не тащить сюда. Прикрытия ему организовать еще не успели, а то бы мы тут с тобой не разговаривали. А так труп нашли, следов никаких, очередной агент не вышел вовремя на связь. Пока суд да дело, ты бы уже в Ираке или Пакистане бы был.

— Я и сэйчас магу, только дэло у мэня здесь ищэ.

— Никаких дел, Аслан, если хочешь остаться в живых. Уходи, пока можно.

— Нэ магу, я людям абещал и дэньги взял. Нэ выпалню — они меня самого зарэжут.

— Ну, как знаешь. — Собеседник пожал плечами. — Режь уже ему глотку, да пойдём, мне еще до точки километров двадцать шлепать по ущельям.

— Магу падбросить.

— Силенок у тебя не хватит меня подбрасывать. — Предатель засмеялся. — Ладно, бывай.

Он направился к двери, а полевой командир со знанием дела вынул нож, острый как бритва и, взяв голову киллера за лоб — тот был пострижен налысо и за волосы не получилось — сделал глубокий разрез, обходя кадык. Кровь потекла ручьем, заливая обмякшее тело, изуродованный подбородок упал на грудь, рана схлопнулась, но сердце на последних секундах работы продолжало выталкивать живительную жидкость. Киллер содрогнулся, его левый глаз чуть приоткрылся, он издал тихий хрип-вдох и окончательно умер. Аслан вытер нож о его одежду и сунул в чехол. Повернулся, чтобы выйти вслед за предателем, и заметил, что тот настороженно прислушивается.

— Што? — не понял он, как в это время стекло хибары зазвенело и девятимиллиметровая пуля, выпущенная из Винтореза ударила Аслана прямо в шею. Он инстинктивно вскинул руку, зажимая ладонью входное отверстие, тогда как из выходного толчками вытекала кровь. Вторая пуля, выпущенная невидимым стрелком, аккуратно вышибла ему мозги. Предатель первым сообразил, что происходит и рванул от двери назад в помещение, моментально оказавшись на полу. Он как ящерица пополз ко входу в подвал,

чтобы по подземному выходу покинуть место встречи — все отходы и подходы были разведаны им заранее и он знал, как действовать в случае провала. Но свалить ему было не суждено — через окно проникла сначала одна тень, потом другая, которые тут же открыли бесшумный огонь из "Валов", простреливая конечности. Предатель стиснул зубы и попытался раскусить капсулу с ядом, но к нему подбежал один из нападавших и сунул нож прямо в рот, разрезая губы и щеки, не заботясь о состоянии его лица, главное, чтобы он был жив. Тот захрипел и попытался стиснуть зубы еще сильнее, однако острое лезвие легко преодолело сопротивление кожи и челюстей и полностью проникло в рот. Нападавший придавил ему шею коленом, второй в это время взял руки и ноги. Третий зашел через дверь.

— Чисто. — Доложил он. — Во дворе трое двухсотых.

— Что с ним? — командир отряда кивнул на киллера.

Третий подошел к нему, проверил пульс.

— Опоздали. — Сказал он и посмотрел на командира.

— Черт! — Тот на миг промолчал, собираясь с мыслями. — Ладно. Придется его забрать с собой.

— Зачем? — спросил третий. — Сожжем тело здесь, все равно никто разбираться не будет, документов у него никаких. А так труп нас только задержит, да еще и этого кабана на себе тащить.

— Согласен. — Кивнул второй. — Только надо все сфотографировать.

Командир обдумал предложение и кивнул.

— Хорошо, действуйте. Только здесь мы его жечь не будем — километром выше есть старая сторожевая башня еще с императорских времен стоит. С нее огонь не виден — сожжем его там.

— Тогда потащишь его туда сам. — Сказал третий, фотографируя труп киллера.

— Хорошо. Уходите с этим по маршруту номер два, я догоню вас на точке через час.

Командир поднялся, подошел к мертвецу, второй в это время поудобнее устраивал на плечах предателя, а третий отвязывал тело замученного. Старший подсел и третий навалил на него труп, так, чтобы командиру было удобно его тащить. Тот приподнялся на ногах, привыкая к тяжести. "Вал" висел за спиной и упирался в ногу мертвеца. Крови много вытекло, подумал командир, выходя на свежий воздух из хибары, хоть след останется не слишком заметный.

Его группу сорвали внезапно и, получив приказ, бойцы выдвинулись в предписанный квадрат, однако там исполнителя не оказалось. Тогда они кинулись его искать по еще не остывшим следам и довольно быстро вышли к этой хижине. Пока третий занимал позицию для стрельбы, командир и второй скрытно подобрались к хижине, убрали часовых и затаились под окном. После того, как они поняли, что бандиты внутри собираются уходить, старший отдал приказ о штурме и третий отработал по цели, которую видел. Второго повязали уже внутри, а остальных во дворе, уложенных командиром и его напарником проконтролировал третий. На всякий случай, а то вдруг среди них затаился недобиток. Только опоздали они чуть-чуть, уже при первом взгляде на исполнителя командир понял, что тот не жилец. Тогда он сразу же поверил тому странному парню, что буквально за несколько часов до начала операции навестил его в палатке и попросил отнести тело в эту старую сторожевую башню. Зачем и почему не объяснил, но предупредил, что лучше бы выполнить. И командир, который вообще ничего не боялся, вдруг почувствовал себя не просто неудобно — ему стало по настоящему жутко. От парня веяло таким странным

холодом и непонятной силой, что перечить ему совсем не хотелось. Двое его напарников не знали об этой встрече, да и непонятно было видели ли они вообще этого человека, но вот командир решил, что стоит выполнить его просьбу. Тем более, что все необходимые процедуры опознания и фиксирования смерти исполнителя они уже провели.

Командир минут через двадцать добрал с телом до башни, которая встретила его черным полуобрушившимся проходом внутрь, кривыми зубцами верхнего яруса, которые как старые старушечьи зубы, глядели в темное звездное небо. Жуткое место. Командир повел плечами, уstraивая мертвое тело поудобнее и разминая затекшие мышцы. Навстречу ему вышагнул тот самый парень, как привидение одетый в белый костюм и с белым же лицом, на котором черными пятнами выделялись провалы глаз. Он махнул рукой и предложил следовать за ним. Старший шагнул внутрь и оказался в хорошо освещенном месте, хотя снаружи огня не было видно. Парень протянул руку и предложил уложить тело в середине каменного круга. Все это молча. Командир подошел и бережно, насколько это было возможно, уложил труп. После чего взглянул на парня. Тот по глазам прочитал его вопрос.

— Этот обряд позволит твоему сородичу послужить частице славного народа, который оказался в очень затруднительном положении. Только от него будет зависеть, каким случится их будущее — светлым и свободным или темным и безрадостным. — Парень замолчал. — И да, я не сатанист. Так что можешь идти дальше со спокойной душой. Может быть в будущем и тебе повезет также как и ему и не придется ждать перерождения.

Командир пожал плечами — бред и ахиня, но все же стоило убедиться.

— Я должен увидеть, что тело будет действительно сожжено.

— С чего ты взял, что я предам его огню? — спросил парень. — Оно превратится в прах тотчас же. Ведь это суть сосуд для удержания духа.

Он забормотал какие-то непонятные мантры на неизвестном языке, командир попятился — тело вспыхнуло каким-то неземным зеленым светом, лучи озарили небольшое помещение башни и яркая вспышка, последующая за ними, ослепила старшего. Когда же тот проморгался, то ни парня, ни тела на каменном круге не было. Обманул, черт рогатый, подумал досадливо командир и, повернувшись, вышел из башни. Предстояло еще догнать своих.

Глава 1

Я кое-как разлепил глаза. Боли не было, она куда-то ушла, оставив за собой только неприятные ощущения в памяти. Попытался повернуть голову на бок, но шея как-то плохо слушалась, да и тело оказалось каким-то вялым. Взгляд все никак не мог сфокусироваться, словно смотре сквозь мутное стекло. Два огромных зеленых пятна склонились надо мной, но вот хоть убей подробностей я разглядеть не мог. Пятно которое было слева фыркнуло и пошевелило чем-то и тут вдруг кто-то как будто навел резкость — все стало таким ясным и понятным. Я с интересом стал разглядывать тех, кто склонился надо мной.

Госпиталем тут и не пахло и даже розовощекие медсестры в мятых белых халатах не бегали по коридорам, гремя склянками и утками, а больные не просили: "сестра, ну дай докурить, ты ж меня пойми" и не делали скорбных физиономий, хотя сами от этого курева и загибались. Полежал я в больницах и их белоснежные потолки с отваливающейся штукатуркой и редкими вкраплениями грибка выучил наизусть. Здесь же надо мной нависал деревянный потолок из хорошо оструганных досок, на котором сиротливо притулилась одинокая лампочка в подобие абажура, освещающая келью. По-другому это помещение язык не поворачивался назвать. А надо мной склонились два натуральных орка. Нет, не то

шкалье подобие, которое изобразил Питер Джексон в бессмертном творении Дж. Дж. Р. Толкина или Толкиена, как там его правильно, я не помню. Эти напоминали варкрафтовских тварей — клыки, торчавшие из пастей, были не слишком длинными, но могучими. Во всяком случае у левого. Правый же отличался от левого более миниатюрными чертами лица, не такими выдающимися клыками, аккуратным носиком, а не свиным пяточком как у второго и чуть раскосыми глазами, тогда как у левого они были большими и с вертикальными зрачками, как у кошки или змеи. Впрочем, у второго точно такие же, с зеленоватым отливом, тогда как у левого они были желтоватыми. Кожа имела зеленоватый цвет с редкими вкраплениями коричневого и черного, как словно полосы. Прямо природный камуфляж, который однако не казался аляповатой татуировкой, а был своего рода тотемным рисунком, отличающим воина от ремесленника или там торговца. О том, что левый легко сойдет за бойца, говорили его непомерно широкие плечи и раздутые бицепсы вместе с дельтовидными мышцами. Небольшая голова крепко сидела на толстой накачанной шее. Второй был ничуть не слабее, но мышцы не были столь гипертрофированно выкачанными — скорее тренированными как у акробатки какой-нибудь и плавно переходили одна в другую. Мужчина, а это наверняка представитель сильного пола, был одет в тканевую безрукавку и подобие майки под ней, которая туго натягивалась, выделяя грудные мышцы. Женщина была одета в подобие сарафана и в той же безрукавке. Заплетенная коса уютно устроилась на ее левом плече, тогда как мужчина был полностью лыс. Или побрит налысо. Впрочем, я наверняка не лучше. Оба склонились надо мной и внимательно разглядывали, прямо как в музее или кунсткамере какой.

— Ишь, как глазками лупает, серьезный такой, рассматривает, изучает. — Пророкотал мужчина и что самое интересное я его понял без труда. Как будто кто-то включил в голове синхронный перевод. А может быть я подсознательно выучил местное наречие. — И молчит. — Он посмотрел на женщину. — Будет Молчуном.

— Эк ты ему сразу имя прилепил. — Возмутилась было та. — Чего же не Орец, как Горшка?

— Так тот даже глаза еще не разлепил, а уже голосил на весь дом. — Мужчина фыркнул и я понял что именно он издал тот звук в самом начале. — А это добрый воин будет, уже сейчас вижу.

— Так уж и воин. — Женщина качнула кроватку, в которой оказывается я и лежал. — Наукам обучится — будет мыслителем. Хватит с нас уже воинов.

— Мыслителей у нас и без него хватает. — Мужчина привлек женщину и потерся носом о ее нос. — Ладно, я пошел на смену. Одна-то справишься или соседку позвать?

— Думаю, Молчун мне неприятностей не предоставит. — Улыбнулась та, обнажив белые ровные зубы и небольшие аккуратные клыки.

Вот тебе на! Это что же, я вновь родился, так что ли? И не человеком каким-нибудь, а самым натуральным орком. Да, прав был тот парень, сбылась бы мечта многих земных идиотов, которые желают, нет прямо вожделеют попасть в такие вот фэнтэзийные миры. Однако что-то я здесь холодного оружия не наблюдаю, да и лампочка под потолком, к которой проводов невидно. Я прищурился и светильник вдруг резко придвинулся. Лампочка заняла почти весь обзор и стало нестерпимо больно от яркого света. Новый для меня организм сработал как надо, уменьшив зрачки, чтобы улавливать меньше света. Прямо как кошка. Значит и природный зум у меня есть, прикольно. Только не прикольно то, что я младенец и лежу в кроватке, даже руками-ногами еле шевелю. Кстати о руках.

Я попытался повернуть голову на бок и рассмотреть свою правую длань, которая по ощущениям находилась где-то рядом с головой. Каково же было мое удивление, когда я увидел не тонкую детскую ручонку, а миниатюрную копию папашиной (тот могучий орк по видимому мой генетический папа, а это моя мама), только не такую мускулистую. Ну, это дело наживное. К тому же имелось серьезное отличие от человеческой ладони — пальцев было не пять, а шесть и два из них противостояли остальным как наш большой палец. А тут сразу с двух сторон и ребром ладони теперь не ударишь — шестой палец легко сломать можно. Зато кулак приобретал не просто каменную твердость, а был настоящим кувалдометром. Позже, внимательно разглядывая папашины руки, я заметил сплюснутые ударные кости, хоть и выглядели они набитыми кентосами, но природной своей твердости тоже не растеряли, так что у меня такие же будут. Такие же как и у мамани, но у той более гладкие что ли.

К моей кровати подошел орк поменьше, можно сказать малыш и заглянул в "мою обитель".

— Он проснулся. — Заметил наблюдательный орчонок. — А когда он мне можно будет с ним играть?

— Вот лун через пять начнет ходить и твердо на ногах держаться, тогда и можете поиграть, но только осторожно, он же еще совсем маленький.

— Так он две луны и так тут пролежал. Ему разве не надоело?

— Может быть и надоело, да только он нам не расскажет, пока говорить не научится. Да и сам ты разве помнишь себя в его возрасте? — мать потрепала вихрастого сына по голове.

Что?! Мне здесь еще пять месяцев валяться?! Да ну на фиг, скорее, скорее тренировать это мелкое тело, чтобы можно было покинуть ненавистную кровать. Выходит, я уже провел здесь некоторое время и остальное провести в постели уж совсем не хочется. Я попытался заворочаться и закричал от усердия.

— Ишь, кричит, как будто понял, о чем ты говоришь. — Сказала мама. Я тут же замер в нелепой позе. — Ну точно Молчун, серьезный такой и целеустремленный. Ладно, иди во двор поиграй с Лютым, я этого карапуза кормить буду.

Мама сняла ляжку сарафана, обнажила титьку и взяла меня на руки. Я прямо сопротивлялся — ну не хотелось мне чпокать чужую для меня грудь, да только тело решило иначе — присосался как клещ и в рот потекла густая питательная жидкость, вкусная и сладкая. Тут уж и я не оторвался — схватился за ткань обеими ручонками, чтобы не удалили раньше времени. Брат, а это был он, посмотрел немного и удалился во двор, играть с этим непонятым Лютым, а я занялся своим непосредственным делом — расти да сил набираться.

Что сказать — весть о переселении моей души я воспринял спокойно, тем более, что лучше быть живым, чем оставаться мертвым с перерезанным горлом. Надеюсь, мои боевые товарищи за меня отомстят — прикнокают этого козла, который меня как барана зарезал. Но вот я хоть убей не понимаю, как это Небесная Канцелярия допустила такую ошибку закинув меня в это тело, да еще и к оркам, не стерев мне память? Что-то они там видимо не доглядели или пропустили через отдел кадров, который в это время чай пил. На что им огромное спасибо. Тело мне досталось огого, а с теми навыками, что в меня вколотили в учебке, да и вообще в армии мне здесь здорово повезло — судя по комплекции да и природному кожному покрову местные орки постоянно воевали с кем-то и владение

оружием, также как и телом может мне очень даже неплохо пригодиться.

Насосавшись, тело захотело спать и я тут же отключился, чтобы проснуться от того, что предательский организм вывел продукты своей жизнедеятельности наружу и я сейчас лежал весь мокрый, да еще и обсохший в придачу.

— Ыыыы! — воззвал я, однако без плача. — Ыыыы!!

Ясно, что наверняка была ночь, а тело всех младенцев так любит облегчаться именно в это время суток, когда уставшие родители приходят с работы. Я все понимаю, им хочется отдохнуть, но тут орущий посреди ночи сынок (или дочка) портят всю картину и приходится вставать, менять пеленки и подгузники, успокаивать малыша и потом еще попытаться уснуть. Если сможешь. Я постарался этого избежать, поэтому после того, как никто не откликнулся на мой зов (а папаша вообще храпел так, что я легко проснулся бы и без этого дела), я поворочался насколько мог, чтобы повернуться хотя бы на сухое, руками попытался стянуть с себя подобие уделанных мной пеленок, засучил ногами и все это молча, словно оправдывая данное мне папашей имя. Наконец удалось стянуть с себя уделанные мной же трусы и я с облегчением растянулся на простыне.

— Нет, посмотри что наделал этот хряк! — проснулся я от возгласа матери. — Стянул с тебя трусики и изгваздал ими всю простынь!

— Ну и что? — подошел отец и заглянул в кровать. — Зато ночью не орал, правда и я спал как убитый, но все же. Молодец, Молчун. — Похвалил он меня.

— А я молодец? — влез мой брат.

— А ты вообще молчи, засранец. — Отец повернулся к нему. — Пеленку отстирать легко, а тебя пришлось от своего же г. на отмывать. Устраивать внеплановый банный день. — Он улыбнулся, заметив замешательство на лице старшего сына. — Ладно, Горшок, иди за стол садись. Сейчас завтракать будем. Ты этого с собой возьмешь или мне Хису попросить?

— Нет, — мать покачала головой. — С собой. Кто его тут покормит. Да и Хиса эта... лучше не надо. Еще придумает там себе что-нибудь.

— Как скажешь. — Спокойно согласился батя. — Лютый за хозяйством присмотрит. Хотя опасаться здесь нечего, но все же... так спокойнее.

Меня быстро помыли под струей теплой воды и я как настоящий разведчик осмотрел свое будущее жилище. В доме было электричество! Во всяком случае лампочка под потолком была не одна, присутствовал также торшер и настольная лампа. Комнат в доме было несколько — собственно гостиная и столовая в одном флаконе, комната родителей с большой кроватью, комната Горшка, в которой наверняка найдется место и для меня, кухня с электроплитой и духовкой, причем конструкция ее сильно отличалась от земной. И если духовка чем-то напоминала русскую печь, то варочная поверхность больше была похожа на индукционную, хотя нагревательных элементов видно не было, к тому же использовалась стальная посуда, что уже говорило о довольно развитой металлургии. Присутствовала и микроволновка — во всяком случае тот волшебный ящик, который быстро подогрел кашу всем троим (я довольствовался маминым молоком) очень на нее был похож и использовалась там глиняная посуда. Во всяком случае металлических вставок я в ней не заметил. И что самое странное — к бытовой технике не подходил ни один провод, но тем не менее она работала. Опять же вода из-под крана. Значит, водопровод точно присутствует, есть и канализация, системы водоотведения и очистки, то есть довольно развитая инфраструктура поселка или города. Ну ничего, выползем на улицу, там узнаем, где это я

очутился, тем более, что скоро мне предстоит прогулка на работу вместе с матерью. Кстати, почему не в детский сад? Или он здесь не в ходу? Надо срочно разобраться — этот мир мне очень интересен, хотя бы с точки зрения технических устройств.

Мать устроила меня в специальной подвесной сумке и повесила ее за лямки на торчавший из стены штырь. Я заболтался как это самое в проруби, но отсюда хоть было хорошо все видно и я тщательно рассмотрел жилище, пока старшие метали в себя кашу. Пока я так висел, я начал разминать пальцы, сжимая и разжимая кулаки и вообще размахивая руками, болтая ногами, пока лямка не соскочила со штыря и я не полетел на пол. Поразмла меня реакция папаши, который вот только что отправлял очередную ложку в рот и вот летит в прыжке и ловит меня над самым полом своей могучей лапищей. На все про все доли секунды. Если все орки такие, то это довольно опасные бойцы. Отец встал, повесил меня назад и как ни в чем не бывало сел доедать кашу, как будто он всегда так младенцев ловил. Мать строго посмотрела на меня и я припух. Сорваться еще раз что-то не хотелось, вдруг мои кости еще достаточно хрупкие, так и шею свернуть недолго. Вот встанем на ноги, тогда и посмотрим.

Тем временем завтрак подходил к концу. В стиральной машине крутилось испачканное мной белье. Никакой тебе программы — просто ручка таймера как на наших старых советских стиралках. Но стоит отдать ей должное — машина с задачей справилась, постирала очень быстро, когда мои еще ели. Мать собрала всю посуду, быстро помыла в раковине, поставила в шкаф сушиться, вынула белье и вышла во двор, видимо развесив на веревках, потом, когда отец уже собирался уходить, она завела ужин в горшке и поставила его в нагретую духовку, после чего шлепнула Горшка по рукам — он хотел отведать сладких пряников и тянулся к ним через весь стол, повесила меня себе за спину, взяла брата за руку и вышла из дома, прикрыв дверь. Никаких замков и запирающих устройств я не заметил и сделал вывод, что здесь все друг другу доверяют, но однако же опасаются, потому что во дворе нас встретило такое чудо-юдо, что мой организм чуть опять не расслабился, но воля уже кое-какая появилась, да и я уже стал привыкать к новому телу и не дал ему вновь огорчить мою мать, которая и так видно опаздывала на работу.

По двору скакал огромный волкокабан. Толстая кожа, грубый волос, огромные торчавшие из пасти клыки, которыми он рылся в земле, влажный пятак, выискивающий съестное — такая туша, моему папаше до плеча. Вытянутая морда и стоячие уши как у волка и в то же время что-то неуловим похуже не свинью. Мутант-переросток, блин. Впрочем, я только сейчас обратил внимание на рост. Поначалу мне орки показались большими в виду моего мелкого состояния, но во дворе я заметил, что папаша мой был вполне себе среднего роста, мать на голову ниже его, а все вещи не страдали гигантизмом и были нормальных размеров. Так что несоответствие могло быть только с моей мелкой точки зрения.

Отец еще не ушел, почесал зверюгу за ухом, отчего та сомлела и потерлась боком о папашу, тот аж качнулся, сказал что-то в него, я не расслышал. Листовидные уши папаши шевельнулись как у кошки — он по шагам матери узнал ее, отворил калитку и мы вышли на улицу.

Ну что сказать, деревня как деревня. Невысокие заборы, покатые крыши домов, широкие улицы, плотно утопанные десятками ног. Местное светило только встало на горизонте и сейчас его позолоченные лучи играли красками на расписанных затейливыми узорами черепицах домов, зелени листвы деревьев, растущих во дворах и осветили каменные кручи ближних гор. Наша деревня или поселок, как его лучше назвать даже не знаю, находились у

отрогов скалистого кряжа. Чуть выше была заметна шахта, откуда вагонетками доставляли породу и скидывали ее на конвейер, который скрывался в пузатом здании. Что именно там добывали я не знал, а через крыши домов рассмотреть не удалось — мать бодро топала на работу вместе с другими своими сослуживцами, которые приветствовали ее взмахами руки.

— Привет, Майя. — Обратилась к ней дородная тетка. — Не рановато ли ты младшего с собой взяла? Я бы могла посидеть с ним.

— Благодарю покорно, Хиса, но не нужно. — Вежливо ответила мать. — Он вполне себе спокойный, так что не доставит больших неприятностей и на работе.

— Ну как знаешь. — Пожала та плечами и двинула в проулок, который шел между двумя домами. — Вас, богатых, не поймешь. — Шепнула она себе под нос, но я услышал.

Вот тебе на, и здесь зависть. А о каком она это богатстве говорит? Что-то я большой кубышки у отца не заметил, да и миллионы он под кроватью не прятал, так что не права тетка. Одета вроде бы прилично, а туда же. Никогда не понимал завистников — кто тебе самому мешает жить лучше? Президент и все правительство в целом? Они тебе пособие по безработице платить не станут, с ручки кормить не будут, сам выкарабкивайся. Кто хотел хорошо жить и в достатке, тот и живет нормально, а не водку глушит. Здесь, выходит, тоже самое. Хотя может быть с поправками на другие культурные ценности. Поживем, увидим, тем более что я тут надолго. К тому же на улице оказалось много интересного.

Во-первых люди, то есть не орки. По улице на работу ватагой шли гоблины — носатые, зеленые с мелкими клыками как у орков, такими же острыми ушами и все как один с панковскими гребнями волос. Одеты они были в форменные куртки и штаны, размахивали своими длинными грабарками с шестью пальцами и что-то живо обсуждали. За спинами гоблинов были рюкзаки, вероятно с едой или инструментом. Ростом гоблины сильно отличались от орков — были мелкими, даже Горшок вполне мог сравниться с одним из них, хотя ему всего два лета, как я понял из вечерних разговоров. Орку среднего роста они были едва до pupa, совсем мелкота, короче. Ватага коротышек скрылась в направлении зданий, напоминающих ангары, тогда как мать шла прямо по улице, никуда не сворачивая. К ней пристраивались все новые ее подружки с работы, тоже с дитятами за спинами и начали бурно обсуждать у кого чей карапуз ночью опять обгадился, кто орал как резаный, а кто и спал. Мать похвасталась, что я сам себя раздел, но при этом испачкал простынь. Подружки подивились и одна сказала, что цены бы мне не было, если бы я стал переодеваться сам. На что все дружно засмеялись.

— А где Нилина? — спросила маман.

— Так в больнице еще, роды тяжелые. — Ответила ей крайняя справа. Бабы по своему обыкновению выстроились строем и так и топали, отчего встречным прохожим приходилось проходить мимо "по стеночке" вдоль заборов. Женщины, что с них взять, они везде во всех мирах одинаковы.

— Это ее первенец, так что со всеми бывает. — Сказала другая.

— Ну ладно, дай ей Бог здоровья. — Сказала мать и приложила пальцы ко лбу. Ее примеру последовали и остальные.

— А что там с Красой? — спросила третья подружка, — на работу уже третий день не выходит.

— Не знаю. — Пожала плечами другая, — я у Хлыста спрашивала, так тот сам ничего не знает, хотя домой к ним ходил.

— Притворяется, гад, что не знает. — Ответила еще одна.

Дальше я к бабской болтовне не прислушивался — на улице появились кадры интереснее гоблинов. Натуральные тролли. Большие, шире в плечах моего папаши раза в два и выше на полкорпуса. Орк был троллю по грудь, словно мелкий гоблин, а те вообще в ногах как собачки путались, причем один из здоровяков спокойно так себе нес на плече небольшого гоблина, который рассказывал ему что-то на ухо и заливисто смеялся. Бочкообразная грудь, широкие лапищи, также с шестью пальцами, круглые головы, вислые уши, крупные носы картошкой и такие же узкие глаза с вертикальными зрачками. Ноги — тумбы тяжело бухали по и так утоптанной улице. Никакого катка не надо — стадо таких вот троллей пройдет и дорога готова. Здоровяки приветливо помахали женщинам руками, (гоблин чуть на свалился при этом, ухватившись за ухо тролля) и тем пришлось сбиться в кучу, чтобы уступить им дорогу — этих-то не сильно и подвинешь, сами кого хочешь подвинут. Я оказался нос к носу с еще одним орчонком, болтающимся в такой же сумке.

— Гыыы! — сказал он, оплевав мне все лицо.

Да чтоб тебя плевуна, подумал я, пытаюсь вытереться, однако рука даже и не думала подчиняться и гнулась весьма неохотно, но я все же добился своего и утерся, а гад продолжал пускать пузыри и норовил еще измазать меня своими соплями. Этого я уже вытерпеть не мог и толкнул его левой рукой. Попал прямо в рот, еще и пальцы измазал.

— Ааааыыыы! — завопил тот как сирена и мамочки наконец сообразили, что за их спинами происходит что-то интересное.

— Что такое? — встрепенулась владелица сопливца. — Ты чего орешь? Майя, это твой что ли его так?

— Почему именно мой?

— А вон как виновато глядит и молчит. Ну как есть молчун. Вы как его называли-то хоть?

— Молчун.

Женщины засмеялись.

— Ты смотри! — восхитилась мама сопливца. — Точно Молчун. Твой Гром как скажет, так точное имя прилепит.

— Это да. — Кивнула мать.

— Я бы его не позвала на именины своего сына. — Произнесла другая. — А то назовет Говнецом, или еще как, как потом с таким именем жить?

И все засмеялись снова. Сопливец, видя, что на него не обращают никакого внимания, взревел еще громче и мать, ловко извернувшись, поддала ему по заду.

— Будешь орать, титьки лишу. — Предупредила она, но тот все равно ничего не понимал и вопил пуще прежнего. — Вот ведь крикун.

— Недаром твой муж его Горлопаном назвал. — Хихикнула самая молодая из женщин. — Знает толк.

— Похоже, жить ему с таким именем до самой старости. — Покачала головой женщина. — О, Древляна идет, да замолчи ты уже.

На дороге появилась процессия, возглавляла которую настоящая эльфийка — белые широкие одежды, такие же широкие рукава, длинные, аккуратно уложенные волосы, из-под которых торчали длинные уши, вполне себе человеческие глаза, без знакомого по остальным вертикального зрачка и пять пальцев на руке, что уже насторожило меня. Это создание явно лишнее на оркском празднике жизни, однако все зеленокожие били ей поклоны кивком головы и проходили дальше по своим делам, но никто не лебезил. В свите эльфийки было

также несколько представителей ее рода, облаченных в подобие формы, позади шагали несколько орков и троллей. Гоблинов не было, отчего я сделал вывод, что они тут занимаются самой черной и неблагодарной работой. Что самое интересно ростом эльфы были с гоблинов, то есть такими же мелкими, но вот гордости им было не занимать — важно и неторопливо они семенили по улице. Хорошо хоть все остальные просто приветствовали местное начальство кивками, а не бухались в пыль на колени. Кстати о пыли — ее не было. Грунт был прочно утопан, но вот вездесущей мелкой фракции в его составе не было. Вместо асфальта видимо используется обычная земля, только по интересному обработанная. Надо бы разобраться в этом вопросе. Сопливец не унимался и Древляна странно посмотрела на него, отчего тот сразу же заткнулся, а его мать стала бормотать извинения. Наверняка магия, чтоб ее. Главное, чтобы она меня не просекла в ментальном там или астральном каком плане, а то посмотрит во Всевидящее Око и тут же обнаружит засланного казачка в качестве меня. Подальше от нее и быстрее, быстрее. Давай, маманя, поспедай, скорее на работу, труба зовет.

Процессия пошла дальше по улице, а мы свернули в еще более широкий проспект, по которому катили несколько экипажей с водителями за рулем. Вот тут я немало подивился — всей техникой управляли гоблины. Они сидели, развалившись в кресле, одной рукой рулили, второй ковыряли в носу все как один, чуть придавливая педаль газа. Кабина водителя была открытой, а сами машины напоминали транспорт времен конца девятнадцатого века, где рулевой сидел на козлах наподобие возницы. Также и здесь. Пассажирским транспорт не выглядел — на шасси каждого были смонтированы различные устройства — бочка для воды, ассенизационная цистерна со шлангами откачки, подъемный кран, самосвальная кузов, подметалка и увлажнитель. Видимо им и избавлялись от пыли — машина ровным слоем разливала жидкость, не оставляя грязных разводов, и по поверхности уже можно было спокойно идти. Короче, одни гоблины приводили поселок в порядок, другие спешили по заданиям, розданным им на предприятиях. Мать посмотрела вслед водовозу.

— Надо бы воды заказать, а то с этими постирушками... — она вздохнула. — Да и откачать из ямы тоже не помешает.

Я смекнул, что система подачи воды в доме замкнутая — наполняется цистерна и жидкость по мере необходимости расходуется. Все сливается в отстойник, откуда и выкачивается. И за все нужно платить, также как и везде. Вот маман и вздыхает — денег никогда в полной мере не хватает. И за что ее можно считать богатой? Только за то, что дом наполнен техникой и она сама воду из речки не таскает, а платит водовозам? Однако, зажралась эта Хиса. Надо бы всех этих завистников взять на карандаш.

Тут я одернул себя — вести в новом для меня мире по своим старым привычка негоже, так можно и семью, которая у меня появилась, подставить. Тут надо действовать с умом, а то еще как пойдут доносы строчить, не отмоешься потом. Доказывай, что ты не верблюд.

Маман, наконец-то добралась до работы — большого здания оранжереи, где она трудилась генетиком-биологом или что-то в этом роде. Я был усажен, точнее повешен на специальный крюк рядом с ее рабочим местом, на точно такие же крюки ее сотрудницы определили своих чад, некоторые из которых спали, а другие крутились и верещали, так что гвалт стоял еще тот, но у каждого рабочего был свой отдельный кабинетик и мама, когда вошла туда, нажала на небольшую полусферу, стоящую возле стола и все звуки извне пропали. Хотя я видел, что младенцы открывали рты и явно голосили, но похоже их слышали только их мамы. Мать вздохнула и счастливо посмотрела на меня.

— Хорошо, что ты у меня такой молчун. — Она села за стол, вытащила колбочки и пипетки и стала что-то там разводить в питательном растворе, смотря в увеличительное стекло и то и дело прививая молодые росточки и побеги, которые стояли у нее аккуратным рядком. Горшок вертелся рядом и то и дело порывался улизнуть, но был засажен за пересчет каких-то там листков с записями. Он шевелил губами и отделял каждый лист так натурально, что я даже подумал, что он умеет в таком мелком возрасте считать, однако ошибся.

— Сколько там? — спросила у него мать только затем, чтобы спросить, внимательно отмеряя жидкость пипеткой.

— Много. — Был ответ.

— А много — это сколько?

Ровно в семь раз больше чем до е. ной матери, подумал я, но понятное дело озвучить это не мог.

— Пять. — Выдал экспромт Горшок.

— Пять это вот. — Мать отвлеклась и загнула один палец, оставив пять. — Считай на пальцах.

Горшок сильно задумался и стал откладывать листы и загибать пальцы, чем отвлекся еще как минимум на полчаса. Я почувствовал, что хочу в туалет и воззвал:

— ЫЫЫ?!

Мать тут же повернулась.

— Что, уже? — спросила меня она, хотя и не ждала ответа. — Сейчас, еще одну культуру привью, а потом и тобой займусь.

К кабинке матери подошел высокий дядька-орк в белом халате и в очках. Он мельком взглянул на меня, но я был сосредоточен, чтобы не пустить струю, так что сильного внимания на него не обратил. Горшок продолжал шевелить губами и загибать пальцы. Начальник сунулся к матери.

— Майя, ты что, погибели моей хочешь?

— Ты это о чем, Хлыст? — не поняла та.

— Ты на время смотрела? — начальник поднес к ее глазам часы с хорошо знакомым мне циферблатом. — Не больше одной трети для матерей с грудными детьми и с перерывом каждые полоборота на пять черт, а ты своего как оборот назад на крючок повесила, так он и болтается. Нарушение трудового законодательства налицо.

Точнее на клыкастую морду, подумал я и все же не смог удержаться и предательское тело расслабилось, а из правой штанишки закапало на пол. Мать посмотрела на меня, на начальника и всплеснула руками.

— Прости, Хлыст, я сейчас все уберу. — Она кинулась ко мне, а орк внимательно посмотрел на меня и произнес:

— Какой стойкий юноша, даже не заплакал, и взгляд такой серьезный. Далеко пойдет.

— Восемь! — объявил Горшок, раскладывая листы, которые даже я, пересчитав навскидку, определил не меньше двадцати, но что с него, неуча, взять?

Орк покачал головой.

— Математик? — спросил он у матери, которая быстро переодевала меня в сухое и вытирала пол тряпкой, где желтая лужа уже доползла почти до ног начальника, но тот ее никак не хотел замечать.

— Да пусть хоть чем-нибудь займется, дома его одного все равно не оставишь. Еще

четыре лета и потом только в училище пойдет.

— Тогда что он тут считает?

— Пусть считает, я ему счет до полной руки показала.

— Я уже научился. — Обиделся подслушивавший Горшок. — Полная рука! — И радостно продемонстрировал листы.

— Молодец. — Похвалил его начальник и отобрал листы. — А лунным отчетом ты все же не давай ему играть — порвет, сама потом переписывать будешь.

— Так не было ничего такого под рукой. — Оправдалась мать.

— Эх, молодо-зелено, — сказал начальник, махнув рукой. — Все вы такие, молодые безголовые.

На это маман не обиделась и вернулась к работе, а орк, забрав листы, пошел дальше проверять своих работников, которые притащили младенцев и сейчас больше занимались ими, чем своими непосредственными обязанностями.

— А сколько там было? — спросил Горшок про листы.

— Две полные руки. — Ответила со вздохом мать и вернулась к пипеткам, мельком взглянув на меня. — Прости меня, Молчун, что-то я и вправду увлеклась.

Эх, нам бы таких увлеченных, подумал я, мы бы за пять лет страну в лидеры вывели. А то все сейчас и пальцем не пошевелят просто так, только за деньги. Платите мне тридцать тысяч, я буду на кресле перед монитором сидеть и в одноклассниках или в контакте там чатится. А работа, хрен на нее, за меня ее Вася сделает. Или Глаша какая-нибудь. А я денежку получу. Прямо злость берет на таких вот уродов. Я неосознанно сжал кулаки, а мать и Горшок повернулись и посмотрели на меня внимательно.

— Ты это чего, Молчун? — спросила маман. — На меня разозлился, что ли?

Вот тебе раз, они и настроение могут чувствовать! Это не есть гут, так и спалиться недолго. Надо бы свои чувства держать в узде, а то мигом расколят. Я попытался мило улыбнуться, но беззубый рот являл собой жалкое зрелище. Даже у Горшка вон молочные клыки вылезли, а я так, как старушка сухарик в воде размочу и деснами его прожую. Черт, что же со мной будет, когда зубы резаться начнут? Боль нестерпимая, я всегда к стоматологам не любил ходить, а здесь они есть или нет, не знаю. Может папаша просто в челюсть даст, от его удара точно все зубы повылетят. Да еще и в школу потом идти, да что за наказание такое! Лучше бы сразу в здорового орка закинули, который уже прожил лет так двадцать. Кстати, как у них тут с продолжительностью жизни? Хорошо бы как эльфы, хотя бы лет до восьмисот. Хотя эти остроухие уроды наверняка вообще бессмертные. Такой удивительный мир, который требует пристального и внимательного изучения. Я сам не заметил, как уснул.

Глава 2

На ноги я встал месяца через четыре с половиной. Здесь же месяца назывались луны и примерно соответствовали земным, хотя я могу и ошибаться — привычных цифр я естественно не увидел. Календарь состоял из различных значков, так что пришлось сосчитать количество значков в одной луне, причем они серьезно отличались друг от друга, как будто в разные месяцы было различное количество дней. Всего их было двенадцать и они составляли одно лето, первые два шли по тридцать шесть дней, последующие шесть по двадцать четыре, затем последние четыре по тридцать шесть. Итого мы имеем общим количеством дней год равный 360 дней. Чуть-чуть не дотянул до земного. Почему нельзя было сделать десять месяцев по тридцать шесть я не знаю, да и не узнаю, наверное. Но, так

или иначе, но все население жило именно по такому распорядку.

Кстати о населении. Поселок этот единственный на планете. Да, да, это оказывается колония. Пришлось держать уши на макушке и впитывать всю информацию, пока мать таскала меня на работу и назад. Где-то неосторожное слово сослуживцев, где-то рев глашатая на общей площади по поводу отмечаемого в Метрополии праздника. Метрополия это родина орков и всех остальных с которой имеется прямое сообщение через портал — огромный каменный круг на площади. Можно подумать, что здесь используется какая-нибудь невиданная магия или еще что-то в этом роде, да вот фиг. Механизмы точно скрыты внутри, причем я еще два раза был свидетелем того, как он работает.

На площадку кладутся отправляемые материалы — колония не отправляла готовые изделия, только выделенный из породы концентрат минерала, очевидно очень ценного. Часть наверняка оставляли себе, но думаю боссы в Метрополии, которые послали сюда столько народу, чтобы разрабатывать одно единственное месторождение на планете, хотя здесь и без него хватало что добыть. Слышал как гоблины трепались там же стоя возле круга, что сейчас в лесах и горах рыщут три поисковые партии, но большее количество отправлять не хотят. Тем более, что естественный прирост населения еще очень мал (то есть это я и остальные), а жители других миров сюда не стремятся — им и там неплохо живется. Из чего я сделал вывод, что колония эта не одна, а есть еще и другие. Так вот, я немного отвлекся. Если не считать завывания шамана, то телепорт приводили в действия два гоблина с хитрыми мордами, которые спустились вниз, под каменную площадку и запустили механизм. С круга снялись два металлических кольца, которые, войдя один в другой начали бешено вращаться на невидимой оси, что весьма меня озадачило. Никаких креплений я не заметил, а как именно держались эти кольца не понял. Возможно, здесь использовались некие силовые или магнитные поля, но тем не менее действие выглядело завораживающе и искрило молниями во все стороны, так что народ шарахнулся подальше от такого представления. Один из гоблинов, стоящих рядом, с радостью поделился информацией с другим, пытаясь перекричать завывания колец, о том, что вот такая же штука на Славном от вибрации разбалансировалась и покосила толпу наблюдателей, как сенокос траву. Гоблины захохотали, а мне что-то расхотелось наблюдать за этой крутящейся хренью. В общем, через несколько секунд груз растворился в воздухе и на площадке уже ничего не было. Орки стали расходиться, что-то неодобрительно ворча, хотя и так было понятно, что обратной поставки нам не видать — все отправлялось в Метрополию, оттуда ничего не ждали — колония была на полном своем обеспечении. Так что фермеры, с обязанностями которых отлично справлялись орки и тролли, старались накормить всю немаленькую нашу общину, не задирая цены. Но даже с их помощью продуктов не хватало и орки, которые имели собственные дома, заводили огороды. И вот тут мы переходим к самому интересному.

Оказывается, те, кто подписал контракт на работы в новой и малонаселенной колонии, обеспечивались минимумом бытовых принадлежностей, домиком, принадлежащим компании "Минералы и Ресурсы", на которую тут все и вкалывали и работой. Отец по прибытии вместе с матерью озаботился строительством собственного дома, потому что терпеть не мог жить в арендованной халупе. Ибо компания не страдала альтруизмом — за все это необходимо было платить аренду, половину своего заработка. Кому-то казалось эта сумма небольшой вот они и жили на двух центральных улицах, где и стояли такие типовые домики, собранные предприимчивыми гоблинами. Вообще же каждая раса имела свою специализацию, но были и исключения.

Взять хотя бы тех же гоблинов. Они занимались обслуживанием, ремонтом, вождением механизмов и машин, которые сами же и создавали. С виду они были неотесанными и неказистыми, но функциональными и не ломались по пустякам. Как отец один раз проболтался за столом, что торговцы Метрополии еще пока не добрались до нашей мелкой колонии — покупательная способность у населения не та. По его прикидкам здесь жило две с половиной, три тысячи разумных, которые и ютились в поселке и на близрасположенных фермах. Поисковые геодезические партии не в счет.

Орки как правило занимались горными разработками — были шахтерами, металлургами, редко фермерами, в основном работали с металлом. Все что касалоськовки доспехов и оружия, обработки металлов это к ним. Забегая вперед скажу, что в ремонтном цеху вполне можно было встретить орков-токарей и фрезеровщиков, а слесарями были уже гоблины. Что не говори, но эти мелкие проныры и крупные орки довольно хорошо ладили.

Тролли же в основном были фермерами, копошились в земле, выращивали злаки и корнеплоды, запахивали почву, корчевали деревья и занимались более трудными физическими работами — силушкой создатель их не обидел. Все это деление было не более чем условностью, но тем не менее в поселке преобладали именно такие вот расовые предпочтения. Так что чтобы не быть полностью зависимыми от компании отец тут же нанял бригаду гоблинов-строителей и те за две недели сварили ему неплохой такой домишко. Стоит сказать, что папаша сюда не бедным приехал — продал свое имущество в одной из колоний, откуда был родом. Все его родственники полегли на дуэлях, кто-то так умер, вот он и решил сменить место жительства. И в Метрополии, где стоял в отделе кадров в компании встретил мою мать. Любовь это с первого взгляда или нет, я не знаю, но они решили строить свое будущее вместе и отправились сюда. Маман же сбежала от семьи, которая настойчиво советовала ей выйти замуж за местного чиновника невысокого полета, но очень влиятельного в маленькой луже. Мать была девушка упертая (вся в деда, как говорила с удовольствием ее бабка, когда родители начинали настаивать) и решила, что ее семья и без нее прекрасно справится, тем более что ее смена вот-вот подрастет — еще две младших сестры и брат, так что родители на старости лет одни не останутся. Ссора, ругань, отец ее тогда чуть не убил, но вовремя появившийся мой батя (маман ходила в компанию втайне от родни, знала только бабка, которая и "дала совет") ловко придержал рассерженного родителя за руку, ну и... надавал ему люлей. За что тот его сразу же вызвал на дуэль. Да только мать воспротивилась, да и ее мать тоже была против, так что мужчины, скрепя сердце, пожали друг другу руки и отец маман дал свое благословение на брак и напутствовал, чтобы духу обоим в этом доме не было. Что мои родители с удовольствием и проделали. Наверняка мама скучала по родителям, но "съездить" в отпуск не представлялось возможным — переброска стоила не то что дорого, а очень дорого. Если не есть и не пить, до зарплату за десять лет можно было выложить за право оказаться на территории Метрополии. Других "рейсов" на соседние колонии у нас не было — похоже, что портал имеет только единственную привязку. Но мать сильно не переживала — существовала межпортальная связь, что-то вроде смеси нашего скайпа и почты, где заказывали телефонные переговоры в советское время. Входишь в будку и разговариваешь с тем, с кем желаешь пообщаться по видео. Также ждешь своего времени. Мать меня мелкого показывала. Удовольствие не из дешевых, но мы могли себе его позволить, тем более что общалась она больше с бабкой и изредка на заднем плане мелькала ее мать, тяжело вздыхая, но поговорить с дочерью не решалась. Именно в таком разговоре я и узнал эту историю —

бабусю пробило на воспоминания и матери пришлось даже доплатить несколько минут, пока она выговорится. Орки уважали мнение своих старших и никогда им не перечили. За исключением случая с моей матерью и еще миллионами таких случаев, но вот мнение "пенсионного" возраста было непререкаемым и обсуждению не подлежало — раз я так сказал, значит так и будет.

Что же касается дуэлей, то это дело среди орков частой, причем все три расы имеют право вызывать друг друга на поединок (эльфы, сволочи, и тут отмазались, типа они слабые и вообще, кто же это варварским способом будет доказывать свою правоту, хлеща начальника по мордасам? Тут интеллигентный подход нужен). Так что если тебе была нанесена непоправимая обида, то ты вполне мог за нее спросить. Вызов приходил официально, указывалась серьезная причина (а не то, что "он меня толкнул в толпе и я, придя домой, решил его убить"), назначались секунданты, время поединка и до какого периода он продлится. Будет ли временное ограничение, до первой крови или до смертоубийства. Все это способствовало вежливому друг с другом обращению и те, кто не хотел сложить свою голову на арене, сидели тише воды ниже травы. Ну а такие как мой папаша и иже с ними, задиристые орки, постоянно дрались, пусть и не на арене, но и так, на улице. Их ловил патруль, садили на два дня отдохнуть в камере и подумать о своем поведении, а также лишали части зарплаты. Так что самые лихие парни либо сами повывелись, либо остепенились как мой батя и сейчас спокойно ходили на работу, добывая всем нам денежку на кусок хлеба. Это раньше папаша когда был молодой постоянно дрался — гены по-видимому такие достались. Здесь же у него было всего два поединка, причем оба закончились смертью оппонента (сами так захотели). Мстить родне воспрещалось и если таковое случалось, то всю их семью вырезали под корень, вымарывали из всех документов и имена предавали забвению. Занимался этим шаман лично, так что надежды отмыться от позора не было, поэтому самые горячие головы остужали более мудрые родичи. Именно для поединков ковали сабли, мечи, боевые топоры, палаши и другое холодное оружие. Доспехи также не возбранялись. Пользоваться огнестрельным оружием запрещалось. Что это такое за оружие я пока не понял (не удалось повертеть в руках, хотя у папаши и был собственный арсенал, но держал он его под замком), но не пороховое точно. Во всяком случае патроны представляли собой мелкие шарики. Сначала я подумал, что дробь, но где заряд? Вот подрасту, тогда и разберемся, а пока же я еле-еле начал ходить — тело хоть и окрепло, но балансировке поддавалось еще с трудом. Только серьезными тренировками можно было заставить его выполнять команды мозга.

По стеночке, по стеночке, я стал изучать внутренности дома уже на своих ногах, а не глазами из люльки, где просиживал целыми днями. Мать по этому поводу устроила праздник, да еще и клыки наконец-то резаться начали. Я думал, что придется грызть все что не попадет на зуб, но вот не пришлось. Просто в один прекрасный момент я ощутил языком, что у меня есть уже четыре зуба и остальные не за горами. Скоро мне будут давать местный аналог мерзкой манной каши или еще какую вязкую субстанцию. Понимаю, что не отравы, но вот как быть с вкусовыми ощущениями, тем более, что человеческая память еще помнит ту самую детдомовскую жратву.

Но все обошлось — еда оказалась не только вкусной, но и полезной и сейчас я уже сидел на большом стуле за общим столом ибо с обычного просто не достал бы. Патлатый Горшок баловался рядом и мать уже сделала ему замечание, но тот словно ее не заметил — отец ушел в "город" по делам. А проще говоря отправился в лавку за кое-какими покупками.

Матери еще надо было покормить местных "кур" — небольших ящериц, несущих очень вкусные и крупные яйца, полить растительность в огороде, выгнать Лютого, чтобы не потоптал ростки, устроить постирушки, приготовить завтрак, обед, ужин, накормить двух оболтусов (что поделать, силенки мои пока малы, чтобы помочь матери, а этот оглоед вообще ни к чему не годен), дожидаться мужа, накормить и его, убратся в доме, "перемыть всю посуду и протереть полы повсюду, дров на вечер наколоть и подшиться не забыть". Ну прямо Золушка, а не жена. Так что я твердо решил — часть обязанностей надо бы распределить между членами семьи. Горшку, как самому шустрому, заняться грядками, хотя пропольщик из него выйдет тот еще — все нужное и ненужное повыдергает. Так что прямая ему дорога на птицеферму, клетки чистить и яйца собирать, а я уж здесь как-нибудь справлюсь. Тем более, что до школы еще долго.

С языком были проблемы — понимать-то я все понимал, а вот сказать что-нибудь, выходила какая-то абракадабра. Впрочем, мои не слишком-то и переживали, научится, махнул рукой отец, так что я больше всего помалкивал, чем еще сильнее подтвердил свое имя. Но, видя, что никто не беспокоится и не тащит меня к психологу, шаману или логопеду, то и я не стал слишком по этому поводу расстраиваться. Тем более, что рычащие фразы отца и матери мое ухо воспринимало без труда и я точно знал, о чем они говорят и что хотят от меня. Тем более, что даже орки частенько использовали невербальный язык жестов, хотя были среди них и говоруны, но относилось это по большей части к гоблинам.

Кстати, орки, это я сам так придумал, потому что такое уж определение данным персонажам дали в человеческой литературе, ну а уж потом изобразили в фильмах и играх. Кто бы мог подумать, что такие идеи найдут свое отображение во внешнем облике одной из рас. Естественно, что самоназвание четырех различных видов разумных существ было совершенно другим. Эльфы — Айне, орки — Учурь, гоблины — Ичиги, тролли — Гхрах Хрен выговоришь, верно? Но и троллий язык был довольно труден для изучения — разговаривал все на Всеобщем, а он, естественно, был родной эльфийской молвью. Чего это они будут рыкать и хыкать как орки и тролли? Не пристало это интеллигентным особам скатываться до варварского уровня. Откуда я это все узнал? Да маман мне частенько на ночь сказки и легенды народа орков читала, вот и сообразил кто есть кто и встретив незнакомое слово в их письменности... тут бы еще с письменностью разобраться. Никто, понятно, меня учить не стал, но мать уже показала счет на пальцах до двенадцати естественно и тут я понял, что я влип.

Орки также как и все остальные используют двенадцатеричную систему счисления. То есть у них десяток это не десять, а двенадцать. И тут мне с моим человеческим сознанием крышу-то и переклинило. Считаю я десятками, как и привык, я всегда получал неверный результат, а при переводе из одной системы в другую у меня выходила какая-то хрень. Была большая надежда на школу, что там меня хоть писать и считать научат ибо мать показала только счет на пальцах, а вот как именно выглядят цифры я даже и представить себе не мог. Так что забросил все это и сосредоточился на более интересных вещах, тем более, что математика с их производными и интегралами мне никогда не нравилась, а уж член на многочлен разложить так и вовсе вызвали неприятные ассоциации. Так что я лучше воздержусь до определенного времени.

Так, постепенно ползая по дому, я изучал пока только на ощупь те технологии, которые мне были доступны. Например вся бытовая техника, а также лампочки, в которых наверняка была угольная нить, а не вольфрамовая (местные производители еще не додумались до того,

чтобы делать вещь с ограниченным сроком годности, ну может быть только в Метрополии) питалась от волшебного ящичка, который я назвал генератором. Потому что похож он был ну очень сильно на так хорошо знакомый мне электродвигатель — та же медная обмотка ротора, магниты статора, щетки, диодный мост и прочее, причем генератор был переменного тока, который нет-нет, да долбанет. Это я так рассудил по его компактным размерам. Что самое интересное никаких проводов от него к лампочкам и к технике, хотя с краю устройства я заметил небольшую коробочку. Точно такие же стояли и на бытовой техники. Значит можно сделать вывод, что сбылась мечта Теслы по внедрению беспроводной передачи электроэнергии. Хотя, это еще бабушка надвое сказала, что он там намудрил в своих экспериментах, но вот факты, как говорится, были на лицо (то есть х. й на рыло если по грубому) — вся эта машинерия работала и давала тепло и свет. Как ни крути, а электроэнергия вот она родимая. Осталось узнать какое у них в сети напряжение и частота тока. Только вот пальцы в розетку не сунешь, так как нет ее. Также как и проводов.

Что касается тепла, находимся мы наверняка на экваторе, потому что здесь практически постоянная температура, которая по ощущениям незначительно колеблется. Фермеры наши не боятся засухи и дождей — шаман выступает в качестве персональной климатической установки. Он вообще у нас нарасхват, но, слава Богу, не один — готовит из молодых разумных достойных продолжателей его профессии. Первое время я считал его шарлатаном, также как и наших плясунов с бубнами, но что-то такое в его действиях показалось мне реальным. Его взывания к духам предков, разговоры со стихиями и песнопения определенно как-то воздействовали на мир. Магией это не назовешь, но что-то такое непонятное было. Хорошо, что мне эта участь не грозит — еще когда я был совсем мелким и слепым (а тогда наверняка в моем теле была другая душа, но уж извини, приятель, я не виноват, что занял твое место) шаман ничем меня особым не выделил, только странно так посмотрел, как мать рассказывала и брякнул, мол, этот еще сыграет свою роль. Артистом что ли меня решил назначить? Да вот уж фиг! Некоторым не повезло — увидев в них особый потенциал, шаман тут же без раздумий принял их в ученики. Что касаясь расы шамана, то был он стопроцентный орк, в учениках держал всех, кроме эльфов.

Эти остроухие вообще были отдельной кастой — жили в специальном корпусе, стоящем особняком от остальных, редко когда вылезали из Управы, в основном сидя в мягких креслах о Ро... э-э-э, о колонии думали. Древляна, глава нашего поселка, была еще туда-сюда, часто обходила "свои" владения, вела разговоры с населением, помогала чем могла, оказалась нормальная тетка, но вот ее выражение лица. Все же среди остальных эльфов она резко меняла свое мировоззрение, хотя и старалась смягчить наказание провинившемуся или же просрочившему платеж. Да, долбанные денежные отношения были и здесь, а эльфийские евреи как всегда сидели на дебатах и кредитах, выдавая ссуды под бешенные проценты, не говоря уж о том, что за аренду требовали денежки и немаленькие. Нормальные орки, такие как мой отец и еще особей так за двести старались избегать денежной кабалы, но вот все остальные не могли выбраться из долговой ямы. Еще бы, это так удобно — рабы вот они под рукой, верти и делай с ними все что хочешь. Мать, понятное дело, рассказывала мне сказки, но я-то уже начинал сомневаться, что остроухие и здесь приложили свою руку, переписав в свою угоду историю. Самая первая легенда, которую я услышал это была история о том, откуда взялись орки и все остальные народы.

Мать села рядом с моей кроватью и раскрыла книжку с картинками. Книга была сшита из плотных листов какого-то растения, были они серыми, а аккуратные буквы, написанные

на ее страницах черными чуть блестящими чернилами, были хорошо видны даже мне. Вообще, создавалось ощущение, что детская книжка была отпечатана на станке, который создавал именно такой эффект, чтобы читающий не напрягал глаза. Незнакомые технологии, мать их.

— Давным-давно, — начала мама, не сильно напрягая зрение. Папаша в это время возился в соседней комнате, а Горшок уже видел первый сон, потому что плотно поел и его первого унесло в объятия Морфея. Я же еще шарился по дому, обследуя каждый закоулок. Папан явно хотел исполнить супружеский долг, только вот здесь присутствовало одно такое малолетнее препятствие. — Когда еще учуры были дикими племенами, а гхрахи грызли камни в своих горных пещерах в наш родной мир пришла внешняя угроза — народ, который называл себя гнарги. Они открыли порталы и вывалили волной на наши земли, уничтожая все на своем пути, выжигая посева, осушая реки и озера, высасывая из земли богатства ее недр. Когда наш материк был поглощен почти полностью, а уставшие сражаться с напастью воины племен уже готовы были отдать свои жизни в последней битва из-за океана явились высокоумные айне (тут я скептически ухмыльнулся — плавали, знаем), которые принесли не только избавление, но и воспитали в нас разум. Они обратили гхрахов в сильных воинов, пробивающих стены, а нас в стальной всеокрушающий кулак, тараном разбивающий полчища врага. В качестве поддержки они придали нам ичигов (значит, гоблины — это разведка. Ну что ж, умно), хитроумных и пронырливых, которые проникали в стан врага и узнавали все его секреты, чтобы мы уже могли ударить в оборот Шерха, когда их солдаты спят. Только с помощью айне нам удалось отбросить врага и завладеть порталом, через который противник получал подкрепления. Благодаря нашему мужеству, стойкости гхрахов и шустрости ичигов нам удалось отстоять свой собственный мир. — Мать закрыла книжку. — А теперь спать.

Ибо папан заворочался сильнее на кровати в соседней комнате. И как это орки умудряются делать такие бесшумные ложа?

С этой сказочкой тоже не все гладко — с чего это вдруг эльфы появились, чтобы спасти каких-то дикарей? Скорее уже наоборот — это они натравили этих самых гнаргов на орков и троллей и потом явились такие все из себя спасители. К тому же в легенде между строк прозвучало слово "обращение", а под этим можно понимать все что угодно — от внедрения догматов религии, до генетических экспериментов над теми же орками и троллями. К тому же непонятно откуда взялись гоблины. Типа, эльфы дали их в помощь. И если тролли это штурмовые отряды, орки — пехота, то гоблины — записные диверсанты благодаря своему росту. Хотя последние больше похожи на нас, чем на эльфов, даже если они с ними и прибыли. К тому же бросается в глаза одна немаловажная деталь — количество пальцев. У гоблинов их шесть, также как и у нас, а вот эльфы щеголяют человеческой пятерней. И опять же двенадцатеричная система счисления. Если бы эльфы к нам принесли свою культуру и науки (про финансовую систему и не говорим и ежу понятно, что без остроухих тут не обошлось), то считали бы они хотя бы до десяти. Потому что на пальцах так удобнее. Но нет — двенадцать и точка. Хотя, что-то такое в древности на Земле было и у нас и считали там по фалангам пальцев, если я не путаю. Читал где-то на просторах интернета. Но все равно пришли в итоге мы к десятичной системе, а не к двенадцати. А здесь устоявшаяся математическая модель. Ну, тут уж мне бы до школы добраться, там я сразу разберусь кто что и кому навязал. Но то что с этими гнаргами и эльфами не все так просто это я зуб даю. Сказка ложь да в ней намек.

Потом были еще несколько историй про великих героев тысячелетней давности — про орка Заруба, тролля Кулака и гоблина Проныру, который был святыней у всех наших гоблинов. Да и остальные тоже ничего так тянули на пантеон Богов, хотя им просто возносили молитву в трудную минуту, обращаясь за советом. Все же вера в духов предков делала свое дело. Понятно, что эльфы считали это варварскими традициями, но хотя бы Древляна не запрещала нечастые подношения к статуям, символизирующим дух орка, тролля и гоблина. Причем все трое были разными, хотя и создавали единую композицию. Все это называли Триглав — три главы рас, объединившихся перед общей опасностью. Троль был впереди, по правое плечо у него орк, слева гоблин. Короче, Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша, а откуда и так все знают. Три богатыря. Смеяться над этим я не стал — в ухо не дадут, а отцу отдуваться потом. За меня это сделал Горшок, который спросил кто это. Дело было на площади, когда осуществляли поставку в Метрополию. Статуи стояли тут же и судя по кислым рожам эльфов вообще портили весь пейзаж, однако возразить серьезным лицам орков и троллей у них кишка была тонка — хилые они и хрупкие. После ответа матери и тщательного разъяснения кто это и чем знамениты, Горшок выдал что-то в своем духе, вроде как фермер, шахтер и слесарь идут в обнимку с гулянки. Мать быстро заткнула ему рот, а стоящие рядом орки неодобрительно покосились на этого "шалуна". Что поделать, если он накануне видел именно такую троицу на улице — дядька Глыба, орк Трещун и гоблин Шмяк где-то здорово поддали (в аналог земной пятницы ну как после долгого трудового дня не расслабиться?) ну и решили срезать путь до домика Трещуна, где и продолжить возлияния. По пути Глыба запнулся на ровном месте, упал носом в землю, Шмяк полностью оправдал свое прозвище, слетев с плеча тролля по параболе и приземлившись метрах в трех от него, а Трещун начал смеяться над обоими. В итоге все это развлечение чуть не переросло в драку, потому что Глыба и Шмяк сильно разобиделись на "веселушку" и решили надавать ему по шее. Хохотунчик битым быть не пожелал и попытался адекватно ответить обоим, но так как выпито было уже немало, а троица орала на всю улицу так, что посмотреть на них повылазили все соседи. Устроив знатный махач, совершенно не попадая по противнику и проносясь мимо, Глыба сломал своей тушей забор соседа напротив. Тот этого не выдержал и отвесил полновесную плюху разрушителью. Тот отлетел уже в нашу сторону и проломил башкой калитку. Отец не выдержал и тут я первый раз увидел как правильно надо бить тролля, запоминая движения. Шкура у Глыбы была толстая и прочная, однако жизненно важные точки еще никто не отменял, а места соединения мышц были самыми уязвимыми. Подколенный сгиб — тролль валится на землю, удар под лопатку, потом острым локтем в район основания шеи — не в затылок, там кость толстая хрен пробьешь. Глыба выведен из строя. Трещуну залепил в челюсть сосед и тот отрубился сразу, пропахав носом борозду. Гоблин, оставшись в меньшинстве, вынул ножик из кармана и попытался отмахаться им — прошлые обиды на друзей уже были забыты. Появились новые враги. Однако отец ловко отнял нож из руки пьяного, даже два противостоящих пальца не помогли, хотя они удерживали рукоять очень плотно и сильно, но тут необходимо было знать технику захвата. Одной рукой папаша захватил запястье, а второй нажал на шестой палец и вывернул вооруженную руку — нож сам упал на землю. Хотя в этом не было необходимости — лапы моего отца полностью скрыли ручку Шмяка почти до локтя. Достаточно было просто завернуть руку и поставить гоблина раком — он бы сам сделал все что нужно. Но отец поступил так как поступил. Надо бы самому подумать и разработать ухватки для вооруженной руки — шестой палец доставит некоторые проблемы,

но они решаемы. Одним словом гоблин оказался разоружен и непонимающе хлопал глазками, пока прямой удар в челюсть не отправил Шмяка в его длительный пятиметровый полет. Потом вызвали службу безопасности и троицу утащили в Управу, где те, протрезвев, потом каялись и винили во всем Гнуса, державшего кабака на перекрестке второй и пятой улиц. Ну понятно, кто же еще виноват как продавец алкоголя, тем более, что Гнус продавал только лицензионное питье, а вот самогоном они набрались у приятеля Глыбы фермера Щелчка. Служба порядка тряхнула его и отобрала спрятанный в подвале его дома волшебный аппарат, сварганенный как раз тем самым Шмяком. Всех четверых лишили недельной зарплаты и отпустили с указанием починить сломанное ими имущество порядочных орков. Моего отца и соседа напротив. Как сейчас помню виноватые рожи тролля и орка, когда они меняли доски в заборе, а гоблин в это время подвез стройматериалы и помогал по мере сил. Трещун в качестве замирения развернул перед отцом набор холодного оружия в чехлах. Я видел, как загорелись глаза папаши — орк знал что предложить. Любители выпить были прощены, впрочем по другому и быть не могло — ответили за содеянное, восстановили порушенное, на что здесь обижаться? Соседу тоже перепало и он был доволен. Недовольна была только его жена, но орк цыкнул на бабу и та замолчала. Все же патриархат решает.

Весь мусор, оставшийся от "уличного побоища" утилизировали в яме. Вообще мне понравился подход орков к уборке — все неорганические материалы, доски, сломавшуюся технику, которую невозможно больше починить, стекло и прочее забирали в переработку, причем стеклянную тару отдавали только когда она разобьется. Так мать ходила с одними и теми же бутылками в магазин, где ей продавали напитки на разлив. Естественно, что перед этим банки тщательно мылись с маленькими кусочками фильтрующего минерала, который очищал воду в доме. Замкнутый цикл водоснабжения позволял использовать одну и ту же воду по несколько раз, после чего менялись фильтра и приезжал ассенизатор, который и откачивал все дерьмо из колодца, а в баки заливали чистую воду. Собственно, это могла быть одна и та же вода, только прошедшая более глубокую очистку на станции. Вся эта жидкость шла только на технические нужды — помыться, постирать, посуду помыть. Пили всегда чистую влагу, причем ее привозили в отдельных бочках. Скотину тоже поили ей же — зачем давать животным дистиллят. Ведь по сути после многочисленных очисток это был именно он, а лишать ящериц минеральных солей, которые содержатся в обычной воде не хотелось бы, тогда придется давать им подкормку, а покупать то, что можно получить бесплатно... В общем орки чистую воду не пили, предпочитая ей жидкость из колодцев. У Горшка уже появились свои обязанности — баки с водой должны быть всегда полны. Двух с половиной годовалый орк вполне мог справиться с этой задачей, таская полдня ведерком воду из колодца, наполняя емкости. Ведра это хорошо, но вот поставить в колодец насос... тогда надо выкопать свой, а то к общественному на улице большая очередь. Правда он освещен шаманом, так что этот вопрос придется еще прояснить. А вообще наладить водоснабжение в доме можно, подключив саму систему к внешнему питанию. Только почему орки не стали создавать центральную систему, непонятно, если уж имеют представление о водоснабжении.

В общем жилось неплохо. Я ел, спал, тренировался, изучал свой новый мир, тренировал язык, пытаясь выговаривать слова, но меня понимали плохо. Значит в этом пока что виноват мой организм. Лютого я не боялся, хотя волкокабан был где-то с два моих роста, но зверюга была умной и понимала, что есть хозяйского детеныша не есть гут, так что с ним мы

поладили. Мать обрядила меня в короткие штанишки, майку и я так целый день носился по двору. Работу мне никакую не поручали, но я нашел ее себе сам, предложив матери не таскать нас с собой на работу, а оставить дома. На что мой родитель, с грехом пополам разобрав мои мычания и распальцовку, позвала папашу и указала на меня.

— Молчун хочет остаться дома. Говорит, что присмотрит и за хозяйством и за Горшком.

— Как это? — не понял папан. — Как младший присмотрит за старшим?

— Не знаю. — Пожала плечами мать. — Первый раз такое вижу.

— Он ведь ходит еле-еле.

Нормально я хожу, подумал я, неодобрительно покосившись на отца. Тот заметил мой взгляд и хмыкнул.

— Ну что ж, попробовать можно. — Наконец сказал он. — Я на смене до конца второй трети, а тебя наверняка Хлыст отпустит пораньше.

— Если я попрошу, то вполне. — Кивнула мать. — Работы сейчас уже немного, все основные культуры мы приспособили к местным условиям, так что осталось только высадить в грунт и вырастить, чтобы проверить урожайность, а потом можно будет отдать фермерам.

— Грядет сокращение? — спросил отец.

— Может быть. — Кивнула мать несколько не расстроившись. — Я все же ученый специалист, в поселке работы полно.

— Думаю, что Хлыст терять такого сотрудника не будет. — Отец снова посмотрел на меня. — Хорошо, остаешься за старшего, Молчун. И смотрите тут оба, если что сломаете... приду, проверю. — И отец похлопал себя по пряжке ремня, поддерживающего штаны. Намек ясен.

Горшок попытался что-то там возразить, но был быстро поставлен на место. Родители ушли, а я занялся делом. Во-первых проверил воду в баках — едва треть. Отправил брата за водой. Тот попытался было возмутиться и свалить на улицу поиграть с мальчишками, но я пресек все его попытки, напомнив про отцовский ремень. Не доходит через голову, дойдет через битую задницу. Горшок намек понял и ушел за водой, а я проверил клетушки, насыпал корма ящерицам. Они так забавно залопотали, увидев нового орка — привыкли к матери, но потом успокоились. Надо бы наполнить поилки, да только Горшка с ведром все не было. Я приоткрыл калитку и увидел этого засранца, увлеченно играющего в войнушку с другими орчатами с надетым на голову ведром. Пришлось позвать Лютого и при его поддержке погнать братца за водой — возле колодца как раз никого не было — все на работе. Волкокабан был рад размяться и как я его загоню во двор, об этом я как-то не подумал. Горшок завопил от обиды и кинулся на меня с кулаками. Я хоть и мелкий еще но на ногах стою крепко — как начал ходить так сразу же стал тренировать мышцы. Братец промахнулся, я подставил ему подножку и он пропахал носом грунт. Ребяшня смотрела на представление, когда я придавил коленом ему шею и ласково прогыркал, что надо выполнять данное им обещание родителям меня слушаться. Горшок проскрипел, что, мол, понял, встал, отряхнулся и потопал за водой, подобрав ведро. Я пошел загонять резвившегося на улице кабана, который раздувая ноздри, смотрел на ребяташек. Только сейчас я понял, как бы чего не случилось и проклял себя за туподумие. Но слава Богу обошлось — шедший мимо по своим делам тролль помог мне определить волкокабана в "стойло", намекнуть Горшку, что надо бы слушать умных советов и помогать родителям, а сам остановился и с

интересом посмотрел на меня.

— Жду не дождусь, молодой учур, когда же ты станешь моим учеником.

С этими словами учитель отправился на занятия, а я встал столбом посреди улицы и смотрел ему вслед, заодно приглядывая за тащившим ведро Горшком. Стоит ли говорить, что все дела мы закончили до полудня и я отпустил брата играть на улицу, что он и проделал с гиканьем и благодарным ревом. Разобрать генератор руки чесались, но испортить налаженный быт в доме что-то не хотелось, так что я отложил все это до другого раза. А сам занялся макиварой на вырост. Я хоть и мелкий, но силушкой орков их Бог не обделил, даже у младенца, который недели две как научился ходить, она легко могла сравниться с силенками человеческого восьмилетки.

Глава 3

Мне уже четыре года, что по человеческим меркам составляет возраст пятнадцатилетнего подростка. Хотя бы по силе и выносливости. До взрослого орка мне еще далеко, да и ростом опять же не вышел, хотя брат выше меня уже на четверть корпуса. Короче, я ему до груди едва макушкой достаю. Но не все так плохо под луной — плечами я еще шире отца буду это точно. Мать говорит, что в ее деда пошел — такой же кряжистый крепкий коротыш. Ну да мне без разницы, главное, что это тело гораздо лучше моего прежнего человеческого.

Взять хотя бы скорость реакции — она просто феноменальная. Если тролли вроде как неповоротливые, но силушкой их точно Бог не обидел, то орки быстрые и выносливые бойцы, тогда как гоблины действительно шустрые и незаметные. Как только я встал на ноги и научился более-менее сносно ходить, то вплотную занялся тренировками своего собственного тела, потому что помирать на арене ну очень не хотелось, а вызвать здесь могли по любому серьезному поводу. Не зная обычаев можно очень даже хорошо накосячить. Хотя до совершеннолетия, а это в двенадцатилетнем возрасте детей не трогают, а сами они решают свои проблемы с помощью тумачков и уличных драк. Это не значит, что все тут поголовно бьют друг друга по башке, совсем нет, но если случится такая ситуация в которой виновны обе стороны — один обзывался, другой не стерпел — то тут уж влетает обоим от родителей, а те даже не обращают внимания на случившийся казус. Быть битым у меня желания не было, также как и благородства в драке — тут более старший может дать подзатыльник младшему, но вот поднять руку это надо быть полной гнидой. Таких сразу же отправляют на корректировку к шаману. Что это за процедура и как ее проводят у меня выяснять желания не было, так что я сидел в своем доме тише воды ниже травы, только чтобы не сильно выделяться. И так с Лютым тогда опростоволосился.

В общем часть домашних работ плавно перетекла на мои плечи (готовкой я не занимался, помня своюстряпню еще по Земле) — задать корм, вычистить клетушки, полить огород, прополоть сорняки, которые есть, в доме прибраться, воды натаскать (Горшок спихнул на меня это, хотя отец быстро припахал старшего на более тяжелые грязные физические работы — двор мести и воду в отстойниках проверять и если что, то бегом к ассенизаторам, так что мой братец накручивал круги по поселку, исполняя поручения, бегунок, блин), за Светкой проследить. Да, у меня и брата появилась еще и сестра, на два с половиной года младше меня. Назвали ее Светлая, так я переименовал по привычному. Маленькая орущая капризуля, отец хотел ее пришилить совсем уж неблагозвучным именем как Горшка, но мать отговорила, хватит мол. Они даже тогда чуть не поругались из-за этого, но тут вышел я и дипломатично намекнул, что ей потом всю жизнь с этим именем жить, так

что родители, давайте без истерик. Разговаривал я уже неплохо, но все еще недостаточно понятно, не знаю, почему так, хотя слова вроде бы говорил по-русски (или мне казалось наречие орков русским, не знаю), но понимали меня все же с трудом, хотя и понимали, так что я больше помалкивал. Отец тогда гневно посмотрел на меня, но увидев честные глаза сына, сдулся и махнул рукой — делайте что хотите. Вот мама и озвучила старую заготовку. Она прямо сияла когда сестра на свет появилась. Еще бы — три мужика в доме кого хочешь с ума сведут. Имена девочкам вообще давали все такие ботанические — названия растений, трав, цветов, стихий, светил и восходов солнца. Сумерки, блин. С мужиками было проще — что натворил, такое имя и прилепилось. Как с Горшком. Раньше то он был Орец, потому что орал постоянно, говорить понятное дело не мог, а как начал ходить, сидел на горшке по большим делам и баловался. Ну и опрокинул его на себя вместе с содержимым. Как только отец его Говнецом не назвал или еще как похлеще, все же постеснялся. Однако имя прилепилось, а брат сильно не переживал по этому поводу. Был он у меня спокойным, права не качал, хотя баловаться и любил, да и работы избежать это у него было любимым занятием. Когда я в огороде пропадаю, это по двору на метле скачет, вместо того, чтобы убраться. Когда мать нас первый раз тогда оставила одних она сильно переживала — прибежала каждые два оборота, отпрашиваясь у начальства, с проверкой. Но, видя, что все в порядке, потом успокоилась и перестала бегать, а потом и на полный рабочий день вышла, хотя ее подружки так и продолжали таскать своих чад на работу. Им же не объяснишь, что моей матери со мной таким опытным и умным так повезло. Полдня я возился по хозяйству, напрягая братца, если сам справиться не мог. Хорошо хоть дрова колоть не нужно — тепло здесь круглый год и надобности в отоплении нет, хотя в северных широтах наверняка снег в горах лежит. Но мы туда пока не собираемся — вот когда эту жилу полностью выработают, то тогда переберутся в другое место, где есть похожие полезные ископаемые.

Вообще подход у орков к экологии мне понравился — все они пускали в переработку, бездумно лес не вырубали, а только там, где указывал шаман. Что такого в нем было особенного я не понимал, но мать объяснила, что духов леса лучше слушать, чем им перечить. Если пойдешь против их воли, то на поселок придут беды и болезни, а это никому не нужно. Какое-то рациональное зерно в ее словах было — я до сих пор также как и каждый в нашей семье не болел. И регистрировать меня в больничку по месту жительства никто не потащил — лазарет был, но лечили там в основном переломы, ушибы, синяки и колото-резанные раны, которые получали на арене. Был и отдельный корпус родильного отделения. Когда Светка родилась мы всем семейным гуртом отправились за ней. Причем не мы одни такие были в тот день — управление колонии было заинтересовано в скорейшем естественном приросте населения, потому что специалисты прибывать прекратили, а работяг и здесь можно было найти. Воспитывать новое поколение необходимо было уже на месте, чем в школе или как ее здесь называют в училище и занимались. Горшок первым отправился в сие заведение и, придя оттуда, сделался чрезвычайно задумчивым. Учились там до обеда, после чего все расходились по домам. Второй смены как я понял не было — здание было большим, строилось с учетом прироста и даже несколько классов пустовали, потому что не были заполнены. Мне это горе предстоит через два года. Я попытался выяснить у Горшка значение значков-рун, которыми писали орки, но тот то ли сам не до конца все понял, то ли не пытался, а вот из его путанных объяснений я понял, что попал.

Так вот, взясь по хозяйству, я и проводил свои дни. Сварганил макивару, которую увидел отец и не оценил, заметив, что боевой топор всяко лучше махания кулаками, но все

же пару ухваток показал — как защититься от вооруженной руки, выбить нож из ладони противника, воздействия на болевые точки. После его объяснений даже тролль перестал мне казаться непобедимой машиной для убийства. Конечно кожный покров, мышцы и кости у него крепкие, но он как тот слон — нетвердо стоит на ногах. Подрезать ему сухожилия — он и свалиться. Также как удары в подколенный сгиб, по голени, внутренняя часть бедра ну и пах соответственно — тут уж все равны. У орков много чего общего с человеческой анатомией, единственное только различие это размеры и некоторые особенности. Например, мы отлично видим в темноте. Гоблины те вообще жутко зрячие, да и фокусировку на цели еще никто не отменял — очень хорошая способность. Это своего рода рефлекс, охотничий инстинкт для опознавания цели. Но что самое интересное — эльфы слепы как котята. В темноте совершенно ничего не видят, поэтому ползают всегда днем. Прямо как люди. Вообще мне их появление на нашей родной планете показалось странным — читать я еще не умел, а рассматривать картинки в книжках, где бравурные эльфы благородно держась за эфес шпаги, направляли своими дланями вперед орды орков и троллей было неинтересно, а оппозиционных нынешней власти изданий я еще не видел. Я вообще удивил своим визитом библиотекаря, если этого гоблина можно было так назвать. Сидел себе низкорослый старичок в тишине и покое и тут к нему приперся молодой орчонок, на голову его выше и шире — трех гоблинов сложи вместе не хватит — и потребовал книжку с картинками, где бы описывались приемы и удары. Библиотекарь поразился, но нашел требуемое и вынес во всегда пустой читальный зал — оркам некогда было по книжным архивам разгуливать, они все в поле да в шахте "уголек рубали" на благо далекой родины. В общем, книжки я пролистал и они оказались детскими по рыцарей и прочую сказочную чепуху. Тогда пришлось еще раз нажать на гоблина, чтобы он мне внес что-нибудь для взрослых. Тот сначала подумал про эротическую литературу, но кое-как я ему втолковал, что мне нужно. Ходил я в библиотеку один, брата оставил на хозяйстве, а этот свин притащил своих друзей и они устроили форменный бедлам, но об этом позже.

— Книжка нужна. — Насупившись, говорил я, — где бы нарисованы были картинки с ухватками и приемами боевых искусств.

Гоблин матюгнулся себе под нос и ответил, что де такую литературу не держим.

— Ну а дуэльные зарисовки? — спросил я, — неужели ничего такого нет?

— Есть кодекс. — Ответил старичок и удалился в книжные закрома.

Он вынес старую толстую книгу, сплошь покрытую непонятными для меня значками.

— Неужели читать умеешь? — спросил библиотекарь с ухмылкой.

— Нет. — Мотнул я головой. — Для этого и картинки нужны.

— А зачем тебе? — спросил он вкрадчиво.

— Всяко пригодиться. — Я пожал плечами. — Предупрежден, значит вооружен.

— Как, как ты сказал? — гоблин взял стило, — повтори, я запишу. Не каждый день слышишь от мальчика такую мудрую фразу.

Я повторил. Что мне, жалко что ли? Тем более, что она не моя, а за плагиат с меня тут не спросят — некому просто. Так что надо пользоваться, если есть возможность. Гоблин чиркал по листу стилем, а я терпеливо ждал, когда он закончит. Наконец он перестал царапать лист, аккуратно отложил его и придвинул книгу ко мне.

— Читай. — Ехидно сказал он.

Я раскрыл книгу тут же в зале — выносить из библиотеки было запрещено. Тут все книжники во всех мирах одинаковы, сидят на бумаге как на соковищах. "Там царь Кощей

над золотом чахнет, там оркский дух, там орком пахнет". Это который мусолил страницы и сморкался в них же, а также проливал взвар, листая книгу. Отметин таких было полно, некоторые прямо на пол листа, так что я вполне себе библиотекаря понимаю — дай такому малолетнему балбесу книгу, так он ее по прямому назначению и использует, страниц много, да мягкие все, даже мять не нужно. Тут мне стало весело от своих мыслей и я засмеялся. Гоблин неодобрительно покосился на меня, но ничего не сказал.

— А скопировать ее можно? — спросил я.

— Что? — услышал незнакомое слово библиотекаря. — Что ты сказал?

— Ну, переписать там, или только картинки перерисовать?

— А, сделать дубликат. — Понял старикан. — Это запросто, пять средних монет и она твоя.

А вот с деньгами у меня напряг — нет их. Не положены оркам моего возраста деньги, вообще деньги не положены, пока сам не заработаешь. Тут-то я и озаботился их нахождением — книжка, конечно, так себе, написано все равно непонятно, но вот картинки в ней нарисованы искусно, все движения тела выписаны очень четко. Как я понял, Дуэльный Кодекс это не просто свод правил — это искусство побеждать на арене. Были даны азы работы с различным холодным оружием, краткое их описание и назначение. Слава тому, кто составил эту книгу, она чем-то напомнила мне справочник по стрелковому оружию, которым я тоже постоянно пользовался. Так что такую книгу желательно иметь на полке, а то у нас в доме только кулинарное пособие и похабные картинки, которые отец прячет под подушкой. Телевизоров у орков нет, видео соответственно тоже, вот они как могут так и развлекаются. Книжку эту нашел Горшок и ничего не понял, показал мне. Я-то сразу смекнул и заверил братца, что ему еще рано этим интересоваться. Так что найденное "добро" было отложено в отцовский "тайник" и скрыты все "следы взлома". А сейчас мне пришлось озаботиться поиском денег.

— Слушайте, — сказал я, — может вам здесь починить что-нибудь нужно или там вытащить?

Я с надеждой посмотрел на гоблина. Тот словно ждал этого вопроса и лукаво прищурившись, напомнив мне вождя пролетариата, ответил:

— Я бы дал тебе задание вон тот шкаф перебрать и книги по порядку расставить, да только ты читать не умеешь. Значит, остается одно — старые рукописи утилизировать. Вот ключ от подвала. — С этими словами гоблин достал железный болт с нарезками. — Если ты такой смысленый, что уже пришел в библиотеку, то разберешься. Можешь даже в хламе том порыться, может что-то и найдешь. Как справишься, приходи, я сделаю тебе дубликат.

Я поймал на лету кинутый им ключ, повертел в руках.

— Не понимаю, зачем в колонию тащить всю эту рухлядь. — Я покачал головой.

— Я тоже не понимаю. — Гоблин покачал мне в ответ. — Но таков порядок — каждый документ должен вылежать свой срок. Эти акты списали еще в Метрополии, только там утилизировать дорого, вот они и рассылают по колониям. — Старик ухмыльнулся. — Нам это добро без надобности, а сжечь все руки не доходили, так что давай, займись.

— Пассажирам портал пройти дорого, а барахло тащить нет. — Посетовал я.

— Таможенный сбор. — Поделился гоблин. — Когда новую колонию образуют, то портал держат открытым оборотов пять-шесть и везут сюда все что под руку попадет. Вот так вот и впихивают хлам, а нам потом разгребать.

— Однако. — Покачал я головой.

— Ничего не поделаешь. — Гоблин развел руками. — Мы ичиги подневольные, что скажут, то и делаем. Да и вы тоже от нас недалеко ушли.

Пришлось мне для начала спуститься в подвал, увидеть всю эту гору мусора, чихнуть пару раз и выйти на свет божий. Задал мне задачку старикан, даже разбираться в этой макулатуре не хотелось, но надо, раз хочу книжку получить. Так что придется все же заняться.

Первым делом я напряг брата, который "работал" бегунком по поручениям отца, пока тот был на смене. Где находится ассенизационная станция, к кому там обратиться, кто занимается вывозом бумажного мусора. Насчет бумаги я погорячился, но брат меня понял и объяснил. Тогда я взял его с собой и мы отправились на станцию. Как раз у матери был выходной и она хлопотала по хозяйству, к тому же приучала Светку к прополке огорода, а то уже достаточно большая. Я в ее возрасте уже воду потихоньку таскал, но она же все-таки девочка, так что наша помощь дома была не нужна.

Станция находилась рядом с ремонтными цехами и заправляли там гоблины, шустрые, быстрые и ловкие. Поймать кого-нибудь из них практически было невозможно, но я справился — ухватил за ухо ближайшего торопыгу и спросил у него дорогу. Тот попытался вырваться, обозвал меня попутно, типа такой мелкий, а уже такой наглый. Но я вежливо его попросил оказать нам помощь в одном очень интересном деле. Подкрепив его недвусмысленными наемками. Гоблин внял и отправил нас к начальнику цеха, который уже как-то прознал, что его разыскивают два молодых пацана-орка и важно вышел нам навстречу. Выслушал нашу просьбу и сказал, что транспорт для вывозки выделить не может, потому что тот весь занят на обслуживании поселка, а хлам в библиотеке как лежал, так и еще полежит. Тут я скрипнул зубами, но гоблин был тертый калач и приветливо мне улыбнулся, разведя руками. Что поделаешь, заботы и хлопоты. Ладно, решил я, пойдем другим путем.

Мы вернулись к подвалу, спустились вниз. Стоит сказать, что здание библиотеки стояло на отшибе и задней своей частью выходило как раз к реке, которая текла внизу. Сам поселок располагался на небольшом плато, с одной стороны его подпирали хребты, с другой плавно огибала река, где предприимчивые орки ловили рыбу и был поставлен небольшой причал. Я решил поступить так, как поступил бы на Земле — раз гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе — сжечь всю макулатуру на месте. Ну и что, что будет виден дым, зато проблема будет решена.

Сказано — сделано. Мы нашли емкость (ну как нашли — сперли на заднем дворе ремцепа, пока гоблины сидели внутри), поставили ее рядом со входом в подвал и стали выносить книги по нескольку штук и кидать в огонь. Стоит сказать, что рукописи славно горели — листы были высохшими и отменно высушенными, так что даже напрягаться не надо, а огниво я прихватил с собой, забежав по-быстрому домой. Короче, развели мы бурную деятельность, пока нас не спалили два орка, проходящие мимо.

Оказывается, самовольное уничтожение мусора запрещено, необходимо согласовать день и час, то есть оборот со службой утилизации, они все вывезут и сожгут в печах либо переработают во что-нибудь другое. А так как мы мелкие, то на первый раз нас прощают, но все же чтобы больше мы этим не занимались. Спалить мы успели только небольшую вязанку у входа. Горшок было загрузил, а я тут же настучал орку на гоблинов, которые засели в администрации и не хотят нам помочь. На что тот ответил, что есть более приоритетные цели, а не какой-то мусор из библиотеки, который и так еще лет сто пролежит безвывозно.

Ну ладно, подумал я, раз так, вы у меня получите кузькину мать. Я спросил, где взять транспорт и можно ли это сделать в аренду. Оказалось, что можно сделать все — надо только записаться в очередь и его выделяют для личных нужд. Но нам не выделяют, потому что мы дети. Придется все-таки напрягать отца, а мне бы этого делать очень не хотелось. Но я решил схитрить и сначала подключил маму к этому вопросу.

Та вникла без труда, поговорила с начальством, и ее руководитель выделил нам машину от лаборатории, которая все равно простаивала, но была за ней закреплена. Ее водителем был словоохотливый гоблин, который даже начал нам помогать выносить мусор. Машину мы забили полностью, потратив на это полдня, после чего поехали в кабине вместе с водителем на мусоросжигательный завод. Этот транспорт отличался от всех тех, что я уже видел — отдельное место водителя и пассажиров, широкий обзор, вогнутое стекло как в кабине башенного крана, защищающее от мошкеры и от ветра, едешь и дорогу под ногами видно. Знакомый мне мотоциклетный руль заменили рычаги как на танке. Выжал правый — повернул направо, хотя транспорт был колесным, а не гусеничным и педали на полу. Вроде все как у людей. Коробки передач как таковой не было ее заменяла педаль реостата — изменять нагрузку на электродвигатели, которые были расположены в каждом колесе, как у нашего БелАЗа. Вот только никакого двигателя внутреннего сгорания — тот самый генератор, который стоял у нас дома был использован и здесь. Вся машинерия питалась от него, так что транспорт у орков был полностью экологически чистым на электрической тяге.

Заехали во двор завода и выгрузились прямо на конвейер. Вот так вот просто — никто даже не спросил ни кто мы, ни откуда и зачем приехали. Подъехал, вывалил и уехал. Я спросил гоблина как это так, на что тот мне с ухмылкой ответил, что развели нас как котят, никто слушать, а уж тем более бегать по поручениям молодых орков-детей не будет, да и начальник у них тот еще свин, пальцем не пошевелит без высшего указания. Хотя можно было оформить заявку на вывоз мусора у них же в отделе и тут бы он не отвертелся. Еще и рабочих бы прислали — они бы все вынесли за те полдня, что мы втроем только одну машину успели загрузить. Почему его еще не сняли? Дак никто больше на станции очистки работать не хочет, этого-то еле уговорили. Так что вот он носом и крутит — маленький, а начальник.

Короче, вывезли мы три полных машины, я даже разбираться не стал что там такое — грузили и все тут. Два дня нам на это понадобилось. А потом я заявился к библиотекарю и потребовал свою плату. Тот хмыкнул и пошел проверять подвал, думая, что я ничего не сделал. Ну или хотя бы вход расчистил. Машину он не видел, сидел безвылазно в своей конуре и вообще с внешним миром не общался. Каково же было его удивление, когда вместо полного подвала он увидел девственно чистый пол, который мы еще и подмели. Горшок профессионалом стал уже в этом деле. Метельщик, блин.

Гоблин на радостях отсыпал нам за работу десяток полновесных средних монет и еще пару книжек добыл в придачу как раз по моему вопросу — "Боевое наставление учура Хака — захваты и уловки" и "Метание подручных предметов", книжка тоненькая, скорее как брошюра, но в ней были точные рисунки и описания как и за что держать то, что под руку попадется — тарелки, ножи, ложки, инструмент. Речи про топор даже не шло — орки учатся владеть этим оружием с малолетства, хотя носить его им запрещено. Только после совершеннолетия, которое наступает лет в двенадцать, как я уже говорил. Именно то, что и было нужно. На деньги я вообще не рассчитывал, забыв сказать Горшку, что работаем мы за идею, но вот этот гоблинский подгон оказался как нельзя кстати. Так что отсыпал я братцу

все монеты, чему тот был несказанно рад — будет чем полакомиться после училища. Стоит сказать, что Горшок учился первые полдня, остальные был полностью свободен, но прохлаждаться ему все равно никто бы не дал — то я со своими придумками, то мать чем-нибудь озадачит или же отец с вечера распишет подробную карту действий на следующие полдня. Что же касается меня, то папаша в основном меня не трогал — с одобрением смотрел на мои тренировки, а также обучение Горшка, которого я выбрал себе спарринг-партнером — высокий, сильный, ловкий, как и мои будущие противники, а то что они появятся я не сомневался. Мир не без добрых людей. То есть орков.

Вот топаем мы назад домой, никого не трогаем и видим такую картину — трое здоровых лбов докопались до тонкого и худого высокого орка. Горшок сразу же опознал всю троицу — учились на соседней ступени. Это здесь так класс называется. Шесть ступеней обучения, один учитель на все шесть лет, каникул у орков не бывает — постоянные занятия и зубрежка знаний. Мне это еще предстоит, так что будущее все же немного вгоняло меня в уныние. Но вернемся к этим шестилетним баранам. Что им нужно было от орка я не понял, но то, что это не косяк я выяснил сразу, потому что неподалеку в песочнице возились гоблины близняшки одного со мной возраста. Четверка была недалеко, парочка из них насторожено поглядывала в нашу сторону, но пока беспокойства не проявляла, а самый главный и заводной из них продолжал напирать на худого и высокого орка.

— Привет, мелкота. — Поздоровался я, подняв правую ладонь вверх — в левой держал книжки и полностью приветствовать по правилам не получилось. — Что за дела там творятся? — и кивнул в сторону разборок.

— Мы не мелкота, — обиделся правый гоблин. — Сам-то ты недалеко от нас ушел.

— Это верно. — Признал я и приподнял нижнюю губу, чтобы чуть скрыть клыки. Верхней накрыть их не получилось бы. Это что-то вроде улыбки у орков. Когда они скалят зубы и обнажают клыки — значит готовы к схватке и демонстрируют силу. Поэтому счастливых учуров узнают по крепко стиснутым зубам и широко раскрытым глазам — вот я весь такой открытый и неопасный. Особенности физиологии и ритуалов. — Извиняй, если что не так. Я Молчун, этой мой брат Горшок. А вас как зовут?

— Я Прыг. — Правый ткнул себя пальцем в грудь. — А это Скок. — Он указал на брата. — Так чего хотели?

— Давно они этого прессуют? — спросил я и незаметно для гопников, указал гоблинам на них.

— Чего делают? — не понял Прыг.

Что поделат, использовал оркское слово, обозначающее действие при стирке, когда белье выжимают. Я не виноват, что здесь оно обозначает именно это.

— Ну, докапываются до него. — И заметив опять непонимающий взгляд, пояснил. — Чего привязались-то?

— А, ты про этих. — Гоблин мотнул головой в сторону четверки. — Это Жердь, он младше их на лето, хотя и высокий. А это троица с соседней улицы занимается тем, что вымогает монеты.

— Зачем им монеты? — не понял я. — Рановато еще за покупками для себя в лавку ходить. Семей обзавестись надо и работой.

— Ну ты странный. — Покачал головой Скок. — Сладостей купить или еще что. Родители не дают, так они придумали способ — приходят к тем, кто сделать с ними ничего не может и просят по-хорошему вынести пяток монет из дома. И к нам подходили, да только

у нас самих дома никаких сбережений нет.

— Да и отдавать кому-нибудь заработанное честным трудом... — Сказал Прыг. — Отец у нас управляет техникой в шахте, когда проходчики заряд закладывают и породу взрывают, он ее вынимает, а другие потом стены укрепляют.

— А мать там же оператором конвейера. — Кивнул второй брат. — Дома еще четверо сидят.

— Если четверо дома сидят, то вы что здесь делаете? — спросил Горшок.

— Там Забава за ними присматривает.

— Это наша старшая сестра. — Пояснил Прыг.

Жердь кивнул троице и скрылся во дворе дома. Я проследил за ним взглядом.

— За монетами пошел? — скорее уточнил, чем спросил я. Ну не было в лексиконе орков слова деньги. Зарплата была, сбережения, накопления, монеты, было понятие "крум", его можно было отнести к слову "деньги", но обозначало оно просто большую денежную массу, кучу золота, если можно так выразиться.

— Ну да, сейчас вынесет. — Скис Скок. — А потом они сюда подойдут и будут нас бить.

— За что это?

— За то, что мы монеты достать не можем. — Скок повернулся и продемонстрировал рассасывающийся синяк за длинным ухом. — Вчера прилетело.

— Ясно. — Для себя я все уже решил. — Надо бы этим изгоям рога пообломать.

Изгой — это категория в народе орков, своего рода отщепенцы, бандиты, неблагонадежные, в общем, криминальные элементы. Потому что слова гопники у них нет.

— Не ходи. — Брат положил мне руку на плечо. — Он сам слаб, раз не может разобраться со своими проблемами. И они слабы. — Горшок указал на притихших гоблинов.

— А ты силен. — Парировал я. — И будешь смотреть на свершающуюся несправедливость? Когда сильный довлеет над слабым и отбирает у него последнее?

— Таков этот мир. — Видно услышал где-то, раньше-то я за ним философских мыслей не замечал.

— Это мир таков, каким мы его делаем. — Я пристально посмотрел ему в глаза. — Если мы отвернемся сейчас, то они окончательно обнаглеют. Это пока они обходятся только кулаками, потом в ход пойдут ножи и боевые топоры, а мы получим хорошо организованную банду в поселке. — Слово "банда" в языке орков была.

Горшок задумался. Гоблины тоже переваривали мои слова.

— Ну хорошо. — Сказал наконец он. — Только без убийств, а то родителей потом в Управу вызовут.

— Я что — больной, детей убивать? — спросил я, сжав губы. — Так, покалечу немного.

Гоблины с удивлением и восторгом смотрели на меня.

— А вы сидите здесь и не вмешивайтесь. — Наказал им я. — Взрослые все равно все на работе.

— Старуха Житовка только дома безвылазно сидит. — Пискнул Прыг. Житовка — это не еврейка, это название серпа, которым фермеры жнут урожай. Почему не комбайнами? Да не знаю, говорят, что при машинной обработке весь полезный дух из зерна уходит и оно становится мертвым. Пусть как хотят так и делают, я в чужой монастырь со своим уставом не лезу.

— На улицу выходит?

— Изредка, но сегодня ее точно не будет. — Доложил Скок. — Она ногу сломала, к ней дочка бегают только после работы.

— Чего же она в доме и одна? — спросил Горшок. — Негоже старому человеку одному оставаться.

— Так ведь дочка в семью к мужу ушла, у них свой отдельный дом на Пятой улице, а этот они потом или продадут, когда Житовка помрет или сами в него въедут — у мужа дом небольшой, да еще двое братьев помладше, а ну как они тоже жениться надумают?

Ну все-то эти разведчики знают, я покачал головой, да тут как раз и Жердь из дома с деньгами вышел. Я решительно двинулся в их сторону. Троица занервничала — они и так все время на нас посматривали, Горшка может быть и узнали, а про своего младшего брата он мало кому рассказывал, так, может быть хвастался немного. Однако их старший отмахнулся от вредных мыслей — и не таких обламывали. Тем более, что младший ему едва до груди, ну что он сделает с большим и могучим орком?

Я подошел в тот момент, когда Жердь протягивал немного мелких монет в подставленную ладонь главаря.

— Такой здоровый и милостыню просишь. — Я растянул губы в улыбке, обнажая клыки, демонстрируя, что любезничать не собираюсь. — Нехорошо как-то. Может тогда в шахту пойдешь, каллон добывать?

— Вали отсюда, пока цел. — Отмахнулся главарь.

Я подошел ближе и схватил его за запястье.

— Верни монеты назад. — Спокойно произнес я, глядя ему в глаза.

Тот попытался вырваться — неудачно, твердая рука держала крепко, а наличие шестого пальца.

— Он мне должен. — Заявил главарь. Все же драться пока не собирался. А может быть наличие Горшка за моей спиной, который был чуть выше главаря его останавливало.

— Это правда? — спросил я у Жерди, не отводя взгляда от орка. Краем глаза было видно, как кожа худого просветлела. — Говори, не бойся, тебе ничего не грозит.

Губы Жерди затряслись.

— Они пришли, сказали, что отлупят меня, если я им монеты не вынесу! — закричал он. — А у нас и так накоплений мало!

Главарь решил действовать — он попытался пнуть меня. Да только забыл, что его рука находится в моей. Я крутанулся, удар главаря пропал впустую, его рука удачно легла мне на плечо локтевым сгибом и со смачным хрустом переломилась. Деньги посыпались на дорогу перед ногами Жерди, а главарь заорал от боли и притянул больную ручку к себе, к тому времени я выпустил ее и поддал ему под зад, так что бандит-орчонок влип головой в забор.

Двое его приятелей позеленели и кинулись на меня. Горшок стоял и смотрел на все происходящее раскрыв рот, два гоблина тоже раззявили варежки, наблюдая за происходящим. Для меня же это была своего рода легкая разминка. Первый атаковал стремительно, но хорошо поставленный мной удар прямо в печень заставил его задохнуться и попытаться вдохнуть, а удар второму между ног в паховую область вообще поставил жирную точку в драке. На все про все у меня ушли секунды и вот трое противников валяются в пыли и стонут — один со сломанной рукой, второй сжавшись в калачик, а третий похож на выброшенную на берег рыбу с выпученными глазами. Я подошел к главарю и присел рядом с ним на корточки — у того из глаз текли слезы.

— Да отсохнет рука берущего. — Сказал я и продолжил. — Теперь слушай внимательно

— если продолжишь заниматься этой фигней, то я клянусь тебя закопаю. Даже не посмотрю на кровную месть от твоих родичей. — Чуть придвинулся к уху и прошептал. — Весь твой род вырежу до десятого колена, усек?

Главарь затих и закивал головой — понял мол. Его приятели пытались подняться и я перешел к ним.

— Не угодное вы дело затеяли. — Покачал я головой. — Вашему главарю я уже все сказал, теперь вам заясню — чтобы даже близко вас я не видел рядом с ним. — Я указал на Жердь, который уже собрал монетки. — И вообще ни с кем. Учитесь, может что из вас путное и выйдет, а если продолжите... закончите как Изгой. Все ясно?

Те закивали. Даже Горшок согласно закивал — и его проняло. Когда нужно, я могу быть очень убедительным.

— Все, валите отсюда. И этого в больничку определите.

— А что сказать? — спросил тот, которому я отбил яйца.

— Споткнулся. — Я пожал плечами, — придумай что-нибудь.

Гопники закивали головами и потащили главаря, поддерживая. Тот морщился и скулил. Ничего, регенерация у орков неплохая, кости сложат как нужно, к концу недели даже следов от перелома не останется — будет как новенький.

— Пошли. — Махнул я рукой Горшку.

— Спасибо, спасибо вам. — Жердь порывался меня обнять, но это все равно, что тролль будет брататься с гоблином — слишком он уж высокий.

— Тренируйся в рукопашном бою и у тебя все будет нормально.

— Да мне некогда. — Стушевался Жердь. — Три сестры малолетних, за ними присмотр нужен, а мать только одна.

— А отец где? — поинтересовался Горшок.

— Погиб недавно. — Жердь поник. — Только шесть дней назад сожгли.

Орки кремируют своих мертвецов в день своей смерти — таков обряд.

— Ну что ж, ты главный в семье. — Я попытался положить ему руку на плечо, но не удалось и похлопал по спине. — Держись и уж тем более не отдавай последние монеты неизвестно кому.

— Научишь? — глаза Жерди блеснули энтузиазмом.

— Приходи к нам, научу, что сам умею. — Я показал книжки. — Читать умеешь?

— Умею. — Кивнул тот.

— Э, — не понял Горшок. — Ты же пятилетка! Как научился?

— Мать учителем в училище работает. Она и научила. — Жердь посмотрел вдаль удаляющейся и ковыляющей тройце. — Лет с трех.

— Понятно.

— Заодно и расскажешь, что здесь написано, а то картинки есть, а объяснений нет. — Я пролистнул книжку.

— И мы! И нас! — закричали два голоса в унисон — это гоблины прибежали из песочницы. — Мы тоже как ты хотим — раз и в пыль!

— Тренироваться надо. — Я улыбнулся, скрыв клыки. — Научу, как не научить.

Вот, я уже и стал сенсеем местного разлива.

Гром в шахтерской столовой вкушал кашу с мясом и заедал все это салатом. Компот из вареных ягод был следующим после первого блюда. За его столиком пока никого не было — смена выдалась малочисленная, в основном проходчики и операторы техники, которая

занимается выемкой грунта. Жила неожиданно свернула влево и концентрата каллона в породе стало меньше, поэтому руководство шахты пока сократило рабочие руки на этом участке, перебросив их на другой, а вот Грома оставили как наиболее опытного проходчика и вместе с ним еще пару человек. Сейчас в шахте на их участке ползали геологи, ковыряли молоточками скалу, носились в лабораторию за анализами, снова ковыряли. Начальство уверило, что в зароботке они не потеряют, но кто же начальству верит?

К нему за стол подсел Тычок, шахтер с соседнего участка. Он поставил разнос, передвинул тарелки и посмотрел прямо на Грома.

— Твой младший моему старшему руку сломал. — Сказал он прямо.

— Ну? — спросил Гром, отправляя очередную порцию каши в рот.

— Ты бы поговорил с ним, что ли. — Пожаловался родитель. — Морду набить это одно, но руки ломать... слишком жестко.

— Значит, было за что. — Спокойно ответил орк.

— Может и было, мой не признался. — Согласился Тычок и подцепил ложкой большой ком слипшейся каши. — Все же еда из столовой ни в какое сравнение с домашней не идет.

— Это да. — Кивнул Гром.

— Поговоришь? — спросил Тычок с надеждой.

— Поговорю. — Кивнул орк.

Оба спокойно продолжили обед, говоря уже на другие темы, однако осадок в душе у Тычка остался.

— Как такое могло произойти? — спросила Древляна, сверля взглядом в начальнике очистных сооружений дырку. — Почему вы не предоставили транспорт для вывозки мусора?

— Ну дак. — Гоблин теребил шляпу, уткнувшись взглядом в пол. — Они же заявку не составили, не заверили, просто так пришли, как я мог машину с рабочими отправить?

— Про библиотеку уже все в курсе? — спросила Древляна, оглядывая малый совет. Ее помощник эльф, пара троллей, орков и гоблинов. — Дети занимаются работой взрослых! Да и этот библиотекарь тоже хорош, нашел добровольных помощников, хотя, как он признался, заплатил им честь по чести. Ребята, конечно, не подозревали, но вот от вас, уважаемый Блин, я не ожидала, что используя свое служебное положение вы откажете в просьбе подрастающему поколению. Если мы все начнем юлить и делать только то, что нам хочется, то каким в будущем будет этот мир? Можете не отвечать, это я так, мысли в слух. — Древляна села в большое кресло, которое поглотило ее всю без остатка. — Можете идти и чтобы впредь безукоризненно выполняли просьбы населения. Нужна заявка? Пусть составят как необходимо. Надо подсказывать, а не отправлять на все четыре стороны. Вы согласны со мной? — гоблин кивнул. — Все, свободны.

Когда он вышел за дверь, она посмотрела на оставшихся советников.

— А вы что скажете?

— Младший Громовский руку сыну Тычка Залипале сломал. — Доложил начальник службы порядка. — Родители не заявили в Службу, также как и пояснений от самого Залипалы не было.

— Что, просо так подошел и сломал?

— Они монеты вымогали. — Сказал орк-шаман Ведун. — Молчун их остановил. Пока предложил завязать с этим делом. Угрозами, конечно, но сказано это было так, что они поверили, что он и правда всю их родню вырежет.

— А он может? — спросила Древляна.

— Вполне. — Кивнул шаман. — Странный мальчик, замкнут, приятелей близких нет, общается только со своими родными, говорит мало, но по делу. Что-то в нем такое... непонятное.

— Шаман?

— Нет. — Помотал головой Ведун. — Точно нет, я бы почувствовал. Что-то другое, но тоже не из этого мира.

— Хм. — Древляна задумалась. — Приглядывайте за ним на всякий случай. Да и этих малолетних вымогателей тоже возьмите на заметку. Вдруг еще и коррекция понадобится.

— Все может быть. — Кивнул шаман.

— Когда ему в училище?

— Через два лета. — Ответил огромный тролль, который по размерам очень сильно отличался от других — даже в кресле не помещался. — Хочешь, чтобы я взял его в свою ступень?

— Да, Кремень, возьми новый набор через два лета. И чтобы Молчун попал в него.

— Сделаю. — Кивнул тролль, который преподавал в училище и был вхож в малый совет. Большой собирался только по чрезвычайным случаям.

— Хорошо. — Древляна хлопнула ладонями по столу. — Что у нас с урожаем?...

Глава 4

Я сидел на уроке и страдал. Да, да именно так. Как только мне исполнилось шесть лет меня тут же записали в училище на первую ступень. Хотя здесь ступени обозначались как у нас в институте, потому что их было несколько и путаница бы вышла изрядная. Я учился в "классе" имеющим порядковый номер 2378 по идущему сейчас году. Все мы были учениками первой ступени, поэтому полное название нашей группы было ступень 2378 — 1. То есть первый набор. Был еще второй и третий, они учились в соседних кабинетах. Я же попал в группу где все были более-менее равны по возрасту, различие составляло может быть несколько лун. Так если мне было шесть лет и две луны, то некоторые гоблины едва дотягивали до шести. Я так понял, что наборы объявляли раз в четверть года и соответственно учеников подбирали из поселка примерно подходящего возраста. Колония понемногу разрасталась, уже появились первые выпускники, которые шли на работу либо на завод, кто-то подался в фермеры, кто-то на рембазу, как многочисленные гоблины или в водители. В колонии всегда были рады рабочим рукам — дома строились, государственная аренда, что бы там не говорили тунеядцы была небольшой и ее вполне можно было потянуть даже молодой семье. Да, орки и все остальные уже считаются совершеннолетними в двенадцать лет и могут создать официальные семьи. Так моему отцу было около двадцати одного, а матери девятнадцать, хотя по ним и не скажешь. Как тут с продолжительностью жизни, я еще не выяснил, но та же старуха Житовка говорят дожила до восьмидесяти и еще намерена прожить столько же. Только эльфы, долгожители чертовы, наверняка еще не раз плюнут на наши могилы, хотя они мне ничего плохого не сделали, но вот этот самый червячок, который в душе поселился так и сидит там и грызет потихоньку.

Горшок злорадствовал, когда я пошлепал в школу в первый день. Мать снабдила меня несколькими пухлыми тетрадами, где предполагалось записывать втолковываемую нам премудрость, решая примеры и изучая алфавит. Вот тут я серьезно влип — все же взрослая человеческая память имеет свои недостатки: очень сложно переучиться. Это как учить английский или немецкий язык лет так в сорок или пятьдесят, хотя там их закорючки все же более-менее ближе к русским буквам, а здесь... Но все по порядку.

Орки пишут рунами. Да, вот такими вот закорючками похожими на иероглифы и арабскую письменность одновременно. Причем и в той и в другой черт ногу сломит, а я уж и подавно. Всего в оркском алфавите 144 руны, 36 из которых используются как обозначения букв, а вот остальные 108 — слогов. Причем все это можно записать вперемешку, пара слогов, пара букв и вот слово готово. На все про все ушло три или четыре знака, а информацию на бумажный носитель ты уже нанес. Например слово ВОДА состоит из двух слогов ВО и ДА и его можно записать двумя резами, а можно и поочередности как буквами, тогда надо будет четыре. Тем более, что хоть в русском алфавите и 33 буквы вместе с мягкими и твердыми знаками и так любимой мной буквой Ъ, то у орков 36. Добавляются еще три гхыкающих звука, скорее похожие на рычащий, причем гласных у них не так много, как согласных и поэтому все слова хрен выговоришь. Ну, это я понял по тому, как все это пишется, если сравнить с русским языком. Поэтому у орков и нет компьютеров и программирования, даже калькуляторы они не используют — обычные для меня уже позабытые деревянные счеты, которыми ловко оперируют торговцы в лавках и эльфы в банках. Хотя, сдается мне, именно на орков вся эта система и рассчитана — чтобы смухлевать и обмануть при счете, поэтому все орки учатся считать в уме и делают это надо сказать неплохо, чего нельзя сказать про меня.

С письменностью ладно, можно разобраться в конце концов, все же даже в школе немецкий язык учил и настропалился вроде как сносно шпрехать, но вот со счетом выходила полная ерунда. Во первых — двенадцатеричная система счисления, когда у тебя десяток не десяток, а двенадцать как целое и все расчеты ведутся от этой цифры. То есть 12, 144, 1728, 20736 и так далее. Голова кругом, хотя все остальные в этом ориентируются как рыба в воде. Основанием идет число 12, прямо чертова дюжина. Стоит ли говорить, что в математике я полный ноль? Даже два ноля. Агент спецразведки, блин.

Числа наносятся первыми 12 резами, то есть буквами. Поэтому число 13 это будет 12 рез и первый, 14, соответственно 12 рез и 2 и так далее. Число 144 имеет свое собственное обозначение, это вроде как сотня по человеческим меркам и к ней прибавляется все то же самое, что и в начале. 12 резов — полная рука, 144 — ряд, 1728 — период, 20736 — цикл, а дальше я даже не замахивался. Орки редко считают до периода (разве что зарплату в кассе, которая составляет от восьми до десяти рядов), а до цикла и подавно. Это нужно в основном банкирами и прочим кровососам от финансов и экономики. Мы же как первостепенники решали более простые примеры на сложение и вычитание и уже здесь у меня начались серьезные проблемы — я попытался перевести оркские числа в знакомые мне десятичные значения и решить их там, но вот на выходе получалась полная фигня — результат всегда был неправильным. А считать в двенадцатеричной системе у меня не получалось, хотя чего там, десятки и единицы заменяют резы букв, а счет вроде как похожий. Но все равно, не идет у меня математика. Да и честно сказать в письменности я тоже плаваю. Хорошо хоть пока отметок не ставят, но учитель Жгут что-то записывает в своем блокнотике и это мне не нравится. А то как турнут из школы с белым билетом? На работу хрен где устроишься, а услуги киллера тут никому не нужны — сами все с усами. Придется тогда в Изгой в леса податься.

Вот и сейчас учитель задал контрольную на прошедшую тему, а сам сидит и с понтом газету читает, хотя я-то вижу, что он за всеми в классе внимательно следит. Здоровый огромный тролль с могучими бицепсами и крутыми круглыми плечами возвышался как скала за своим столиком. Насколько я смог выяснить он входил в малый совет поселка,

изредка заседал там, решая производственные вопросы и вообще был представителем от образования. Вообще политика Древляны была мне непонятна — она ввела в систему управления орков, троллей и гоблинов, усадила их на места эльфов. Недовольные, понятное дело, тут же сбежали в Метрополию и там наябедничали кому следует, даже комиссию присылали. Та пошарилась по нашему поселку, сунула нос туда-сюда, выяснила как идут отгрузки готовой продукции, насколько хватит месторождения и ведут ли поиски еще новых, а потом, написав отчеты, смоталась назад. Так что кляузникам не повезло — колония работает, дает продукт и даже выше нормы, естественный прирост населения есть, никто не бежит (конечно, с такими-то ценами), люди заняты. То есть орки. Все вроде при деле и от Древляны отстали. Та, впрочем не осталась в долгу и тут же напрягла службу порядка выявить "неблагонадежные" элементы и отправить их куда подальше, чтобы воду здесь не мутили. С чем я с ней был абсолютно согласен — не фиг лезть в растущий здоровый организм, которым является колония.

Но это я опять отвлекся, а контрольная никуда не делась. Первый ряд уже закончил считать и чинно сидит сложа руки в ожидании, пока такие тугодумы как я перестанут скрипеть мозгами, шум от которых даже слышит наш учитель и сдадутся на его милость, оставшись на следующий внеплановый урок по повторению пройденного. Стоит ли говорить, что я тут был частый гость, если не постоянный его посетитель.

Мой класс был смешанным — девочек чуть больше чем мальчиков, всего тридцать шесть разумных. Эльфов не было — они учились отдельно. Еще бы, кто бы отдал своих чад в классы с этими варварами неотесанными. Ну прямо апартеид как в ЮАР — эльфы отдельно, все остальные отдельно. А вот в нашем классе троллей было восемь, орков четырнадцать как и гоблинов, причем девочек-орков восемь, нас шесть, а гоблины почти все мальчишки, кроме двух родственниц из разных семей, которые приходились друг другу двоюродными сестрами. Троллей было пять на три — мальчиков и девочек соответственно. Первый ряд был отдан на откуп гоблинам — ну еще бы, эту мелкоту еще не сразу и заметишь, а тут они все под прицелом. На втором ряду сидели орки. Последний ряд отдали троллям и нескольким не влезшим на средний ряд оркам, в том числе и мне. Я сразу же в первый день подсуетился, пока эти балбесы ходили и клювами щелкали — подсчитал сколько учеников, понял, что все не влезут и если гоблины легко могли уплотниться на первом ряду, чтобы не мешать друг другу, то вот с нами и с троллями возникала проблема. Весь класс представлял собой три длинные лавки-парты, как в нашем институте и подиум перед ними, где восседал учитель, чтобы видеть всех нерадивых учеников, таких как я, протиравших штаны на последнем ряду.

Вместе со мной в классе оказались Прыг и Скок, которых я довольно быстро поднатаскал в защите и нападении и они с удовольствием лупили друг друга. Работу с оружием орки осваивают лет с восьми и Горшок уже сейчас ходит на специальные курсы при школе. Они обязательны, так что даже девочки сражаются достойно. Мы же в моем дворе обходились деревянными палками, заменяющими мечи и такими же ножами. Как правильно выбить его из руки (при достаточно сноровке это оказывается возможно, строение кисти позволяет, я не знаток анатомии и не вдавался в такие подробности, но отец показал, куда и как нужно воздействовать, да и хвала Богам книжка почтенного Хака здорово выручила), как отразить вооруженную атаку, как уйти с линии нападения, в общем мы довольно плотно поработали и против гоблинов у меня накопилось достаточно приемов, тогда как троллем выступал Горшок в силу своего роста и комплекции, хотя я его был все же

шире и Жердь. Тот вообще сошел бы за взрослого, если даже моему отцу был до подбородка. Занимались мы после обеда, когда приходили Горшок и Жердь после мук в училище, да прибежали гоблины, переделав всю домашнюю работу, а может быть по простому свалив все на сестру. Троица вымогателей больше не появлялась, Горшок сказал, что этих троих перевели в спецкласс и занимаются ими отдельно, так что ребятам вполне вколотят в башку, что поступать так по отношению к своим же поселковым нехорошо. Больше никто в нашу "секцию" записаться не хотел, да и мы не горели желанием посвящать кого-нибудь в наши тайны. Конечно такая подготовка не возбранилась, но соседи иногда странно так поглядывали на меня, да еще и эта вездесущая Хиса совала всюду свой нос, хотя мать ей как-то намекнула, что хорошо бы заняться ей своими делами, а не высматривать, чем занимаются другие. Тетка фыркнула, но злобу наверняка затаила, завидуя сволочь, наверняка. Я бы ее ликвидировал от греха, да только слишком заметно будет.

После той памятной драки в наш дом приходил шаман Ведун, вел пространные расспросы, меня не теребил, но пару раз посмотрел так, что захотелось спрятаться. Мать отвечала односложно, но вежливо, накормила гостя, как и положено у орков. Ведун отведальств и ушел явно чем-то удовлетворенный. Я спрашивать не стал, главное, что мама успокоилась и на время запретила нам тренировки. Пока не уляжется, пояснила она. Что именно уляжется я не понял, но честно две недели тренировался сам. Хотя отец меня поддержал и высказал мысль, что его сын растет не таким уж оболтусом как старший, который даже топором как следует взмахнуть не может. Зря, конечно, это он, Горшок потом на меня обиделся, но я пошел к брату и честно с ним поговорил, что отец это так, не со зла сказал, а просто на работе может быть проблемы или не в духе пришел. Самое главное что отец того главаря, которому я руку сломал, не вызвал его на дуэль выяснить отношения. В нашем поселке дуэли были не очень частым явлением, не то что в Метрополии, хотя арена была и каждое лето в начале года там устраивали состязания. Своего рода празднование Нового Года, только без выпивки и салата оливье как у нас, а нормальная такая потеха и забава, когда толпа орков, гоблинов и троллей сходится на такую же толпу, состоящую из тех, кому надо выпустить пар и снять негатив. Отец участвовал каждый год. Иногда забывались и ломали руки и ноги, но все заканчивалось выбитыми зубами, которые потом вставляли пострадавшим ученики шамана. Были они здесь своего рода скорой помощью — лечили вывихи, ушибы, растяжения. Ну и присматривали за состязаниями. Денег брали немного, так что можно было хоть каждый день зубы выбивать.

И вот сейчас контрольная. После двух лун обучения — короткой и длинной. Каникул у орков нет, также как и отпусков. Если тебе необходимо куда-то срочно отлучиться, пишешь заявление, указываешь причину, тебе дают перерыв. Не вышел на работу вовремя — денежный штраф. Так что у тебя серьезная заинтересованность чтобы не нарушать трудовую дисциплину. В школе такое не прокатит. Я спрятался от взора учителя за спинами двух худеньких орчанок, сидевших впереди. Прыг и Скок возились на первом ряду — все уже сделали и возможно неправильно, но их это не волновало. Они играли в кубики, что-то вроде наших костей. Конечно, Жгут такое не потерпит на своем уроке и наверняка заметил обнаглевших гоблинов, но пока ничего не предпринимает. Как я уже понял он очень отличный психолог и точно знает как воздействовать на зарвавшегося разумного.

Я заглянул в тетрадь соседа-тролля. У него были те же проблемы и другие примеры. Он посмотрел на меня и вздохнул.

— Похоже, останемся после занятия, Молчун. — Тихо, как ему показалось произнес

Кремень.

Спины орчанок напряглись, а слева от них послышалось хихиканье. Это умник Тощий веселился над нами, тугодумами. Он уже все сделал, я впрочем тоже, только не был уверен в результате. Проверил бы хоть кто-нибудь. Я подался вперед к орчанкам.

— Цветик, — попросил я жалобным шепотом, — проверь, а?

— Сиди тихо, Молчун. — Зашипела та. — Учитель смотрит.

— Да не смотрит он, дневку читает. — Это так газета называется — дневка.

Ежедневник по-нашему.

— Все он видит. — Прошипела та.

— С тобой каши не сваришь. — Пробурчал я. — Неж, может быть ты?

— Сдурел, Молчун. — Ответила ее соседка. — Я же на виду. Попроси Тощего, он рядом.

— Руку протяни, я тебе в нее тетрадь вложу, сверху положишь, будет незаметно.

— Ага, а потом меня вместе с тобой оставят. — Шикнула та. — Не буду.

— Ну чего вам стоит, проверьте, а? — заныл я.

— Ты не Молчун, ты Брехун. — Сказала Цветик и захихикала.

— Черт. — Буркнул я. — Э, Тощий, ну-ка, наклонись сюда, слышь чего скажу...

— Отвали, Молчун. — Орк отодвинулся от девочек. — Сам знаешь, что за тебя я решать не буду.

— Да не надо решать, проверить только.

— Иди в... далеко, короче.

— Ну, блин, я тебе это припомню. — Типа мстительно пожелал я, намереваясь Тощего припугнуть.

— Припомнишь, обязательно. — Пообещал орк и отвернулся, заметив, что учитель убрал газету и смотрит в нашу сторону.

Сидел я с краю самым правым, так что спросить больше было не у кого.

— Сдаем работы. — Заявил Жгут и приподнялся с места. — Скок, кубики давай сюда.

По полу с отчетливым стуком граней покатались кости. Зеленая кожа гоблина мигом посветлела. Учитель между тем продолжил:

— Канава, прекрати жевать, дома поешь, Тормоз, ты закончил листы пачкать? Сдавай работы я сказал. Что мотаешь головой, не согласен? Хочешь продолжить и в нагрузку еще примеров получить? Смотри, я тебя за язык не тянул. — Раздались смешки. — Кому весело? Тощий, опять ты? Останешься с Тормозом, объяснишь ему тему, заодно повторите начертательные резы, а то правописание у вас обоих хромает. Кто там хрюкает? Шишка, куда подсказку спрятала, у ну-ка доставай, что там у тебя? Любовное письмо? — орчанка позеленела. — Не рановато ли? Ладно, читать не буду, сама съешь. Размочишь в воде и съешь. При мне. Чтобы больше дурью на уроке не маялась. Обычно этим старшеступенники занимаются, а не такие детишки как вы. Молчун, чего затих? Неси сюда, проверю, чего ты там накарябал. А, впрочем и так все понятно. Так, остаются Молчун, Шишка, Тощий, Тормоз, Прыг, Скок и Дергач.

— А я то за что? — спросил недоумевающий гоблин.

— Так, за компанию. Думаешь я не видел, что ты все у своего приятеля сдул? Только подзабыл, что примеры разные. А ты, Фига... тоже останься. За то, что дал ему списать.

— Нуууу, учитель, — заныл Фига, — ну отпустите меня, у меня дома ящерицы не поены и корм задать им надо.

— Так чего же ты когда в училище пошел этого не сделал? — Жгут прищурился. —

Поленился? Вот и попадет тебе от матери. К тому же у тебя там дома две сестры сидят, так что и без тебя справятся. Остальные могут быть свободны.

Класс вздохнул и начал быстро собираться, упаковывая тетради в сумки. Названные, в том числе и я остались. Жгут быстро проверил работы. Просмотрел он и мою, хмыкнул и разложил тетради веером.

— Разбирайте, садитесь подальше друг от друга, Молчун на первый ряд к своим приятелям. Думаешь я не знаю, чем вы после занятий занимаетесь? Кулаки друг о друга чешете, лучше бы мозги напрягали.

— Так они же кость. — Брякнул я.

Тощий захохотал.

— У тебя, Молчун, в родове троллей не было?

Я пожал плечами.

— Знаю, что не было. — Махнул рукой Жгут. — И не будет. Это мы с вами на пятой ступени будем проходить про взаимоотношения полов, так что Шишка можешь забыть про Хруста.

Орчанка покраснела. Хруст — это тролль, сидящий через одного от нее на третьем ряду.

— Почему? — спросил любознательный Скок.

— Набор клеток у нас разный, состав кислот и симптоматики. Я же сказал, на пятой ступени все подробно объясню.

Ясно, это он про ДНК и хромосомы говорил. Понятия-то здесь разные, а шамань наверняка в этом разбираются. Значит межвидовые связи исключены — потомство можно получить только от своего родича. Вот почему я не видел смешанных браков троллей, орков и гоблинов. Про эльфов вообще никто не говорит — на километр к себе не подпустят. Хотя тут другая система измерений. Километр, это примерно девять, десять скачков. Сначала идет ладонь, двенадцать ладоней — прыжок, 12 прыжков — скачок, 12 скачков — малый перебег, 12 малых — большой перебег. 12 больших перебегов — оборотный перебег. То есть бег в течение полусуток. С системой веса тоже все не так как у людей (конечно, откуда им тут взяться) — самая малая величина, это щепоть, 12 щепотей — горсть, соответствует наверняка нашему килограмму или чуть больше, не с чем сравнивать, 12 горстей — кулек, 12 кульков — мешок, 12 мешков — куча, 12 куч — гора, так что куча это почти две тонны, а гора соответственно около двадцати пяти тонн. Дальше я не знаю счета, да и незачем.

— Но это к делу не относиться. — Продолжил Жгут. — Вот вы вроде бы неглупые парни, а простых вещей понять не можете. Вот взять к примеру Молчуна — считает он правильно, но постоянно резы путает, оттого и результат неправильный. А ты, Тормоз, перепроверяешь по двадцать раз и поэтому так долго над задачей сидишь. Про этих и говорить нечего. — Махнул рукой учитель в сторону приятелей гоблинов. — Все сделают самыми первыми, а потом дурью маются. Причем не всегда правильно. Берите пример с Тормоза — проверьте несколько раз.

— А чего их проверять? — возразил Прыг. — Или верно или нет.

— Это да. — Согласился Жгут. — Но должно быть верно всегда, а не так как у вас, серединка на половинку.

Тощий захихикал.

— А тебе вообще лучше прекратить смеяться, а то я уже подумываю не балуешься ли ты дурман-травой. Чуть что его на хихи пробивает. — Жгут пристально посмотрел на орка. — Тощий, ты слышишь меня?

— Да, учитель, и я не курю. — Ответил тот. — Просто вы так смешно говорите.

— Это вам смешно, а я из вас должен сделать нормальных полезных членов общества, а то загребут в регулярные войска Метрополии.

— Куда? — не поверил я своим ушам.

— Неважно куда. — Тролль явно оговорился. — Сейчас раздам вам по ряду примеров, как сделаете, можете быть свободными.

Пришлось снова напрячь мозги, я проверил все на два раза, был уверен, что все правильно и пошел сдаваться. Жгут принял мою работу, посмотрел в тетрадь, посмотрел на меня, вздохнул.

— Иди уже, бестолочь. Твои приятели тебя ждут.

Прыг и Скок мялись возле выхода из класса. Они сделали все еще быстрее, неправильно, конечно, но учитель просто махнул на них рукой, что, мол, с гоблинов взять и отпустил. Тощий ретировался самым первым вместе с наказанной за любовь Шишкой. Тормоз точно уйдет самым последним, также как и Дергач, которому учитель подсунул примеры посложнее — на умножение. Мы прошли эту тему, только сейчас он напряг нас обычной арифметикой, не давая такие недоступные дебри. Я сложил тетради в сумку и вышел за дверь, провожаемый тоскливым взглядом Тормоза.

— Вот пристал! — сообщил Скок. — Чего ему от нас надо?

— Он же сказал тебе — хочет сделать из нас полноправных членов общества, а не лохов, которых каждый эльф в банке обует.

— Кого?

— Простаков. — Перевел я, похлопав гоблина по плечу.

Мы вышли из здания, которое стояло чуть вдали от улицы и его придворная территория занимала достаточно места со стадионом, тренировочными снарядами и отдельным спецкорпусом, где учились не положительно характеризующиеся орки и тролли с гоблинами. Главные двери заведения выходили прямо на улицу, где располагались две лавки со сладостями — некоторым ученикам родители давали монетки, чтобы они побаловали себя. У меня деньги не водились, также как и у друзей-гоблинов, но в магазинчик я все же заходил иногда, так поглазеть, ведь продавали там не только сладости, а хлебобулочные изделия и крупы, так что большая часть орков просто закупалась там на родительские деньги и тащила все это домой. Занимались в основном этим девочки — мальчишки чесали от школы домой так, что аж пятки сверкали. Ну и я иногда выступал добытчиком.

— Что, на снаряды пойдем? — спросил я братьев.

— Да нее, — протянул Скок. — Мать сегодня рано придет, надо загончики почистить, а то мы с утра поленились.

— Понятно, ну что, значит до завтра?

— До завтра. — Гоблинам было в другую сторону.

Ухо Прыга дернулось в левую сторону. Он повернул голову за здание школы.

— Что там? — спросил он у меня.

— Я ничего не слышу.

— Плачет как будто кто-то и слышны шлепки.

— Ну-ка, пойдем. — Решительно я направился за угол, стена здания которого выходила на берег реки. Только с двери крайней лавки было видно, что там делается.

Я быстро завернул за угол и увидел следующую картину — два тролля и три орка прессовали Тощего, а рядом с ним сидела на заднице и плакала, размазывая слезы по щекам

мелкая орчанка из соседнего класса первой ступени. Скок еще не появился из-за угла, а Прыг только начал высовывать свой длинный крючковатый нос, чтобы полюбопытствовать, а я уже мгновенно оценил ситуацию.

Во-первых, троица орков была мне хорошо знакома по событиям двухлетней давности. И главарь тот же. Похоже никак не успокоятся, хоть их и перевели в спецкорпус. Там они подцепили двух тугодумных троллей и скорешились с ними, чтобы, значит, встать на старую дорожку. Здесь, за углом школы, их заметно не было, если только не пройти по крайней улице, где стояла хлебная лавка. Силы явно не равные и я притормозил Прыга, шепнув ему:

— Беги за Жгутом.

После чего оттолкнул его назад, кинул сумку Скоку, который поймал ее и решительно шагнул к гопникам, которые уже заметили меня.

— Ба, знакомые все лица. — Сказал я, чтобы потянуть время. — Все никак не уйметесь?

— Это он? — спросил один из троллей.

— Он. — Кивнул главарь. — Вали его, ребята.

Они кинулись на меня все впятером. Да вот только не учли, что больше помешают друг другу. Я отступил спиной к стене и атаковать меня могли только трое. В руках двух орков блеснули остро заточенные лезвия ножей. Ну, значит игра сейчас начнется серьезная. Тощий отполз чуть в сторону, орчанка редко всхлипывала, ее глаза набухли влагой, а под скулой разрастался синяк и левый клык был сломан. Похоже, это тролль засветил ей такую оплеуху.

Первыми кинулись на меня два тролля и орк. Главарь и его подельник остановились и ждали позади, поигрывая ножами. Так, на всякий случай. Слабым звеном здесь выглядел только орк, с него-то я и начал, не церемонясь в выборе приемов. Перехват летящей мне в пах ноги, резкий толчок рукой и смена направления движения — орк летит прямо в несущегося на меня тролля. Произошло неминуемое столкновение и оба покатались мне под ноги. Второй тролль замешкался и я, встав на шевелящуюся подо мной массу из двух тел, прямым ударом в челюсть зарядил громиле. Тот свалился с копыт — когда тренируешь удар постоянно, то рука так сама и бьет, к тому же бить надо не по поверхности, а как бы за нее, представляя точку приложения силы после кожи. Потом выяснилось, что я ему челюсть сломал и выбил ее из сустава, но это потом.

Тролль сложился пополам и рухнул, потеряв сознание. Двое подо мной стали вставать, но я не дал им этого шанса, сильным ударом в затылок отправив тролля в небытие, а орка пнул в ухо. Остались двое, причем один из них уже был занят — Скок выскочил из-за угла и, бросив сумки, кинулся на помощь. У него хватило ума сначала подбежать к орчанке и Тощему и спросить их о самочувствии, но второй орк с ножом заметил его движение и решил перехватить ретивого гоблина. Однако Скок все же не зря посещал мои уроки — он заступил орчанку, прикрыв ее спиной, набрал горсть земли и швырнул ее в глаза орку и пока тот плевался и протирал глаза, отмахиваясь ножом, гоблин со всего маху засадил ему в пах, вызвав своим ударом потерю сознания.

Главарь как-то быстро остался без свиты и, перехватив нож обратным хватом, (я заметил, что с ним он обращается достаточно хорошо) ринулся в атаку. Под ногами мешались бесчувственные тела, также как и моему противнику, но он не остановился, а ловко перескочил через них, и, балансируя, провел несколько молниеносных атак ножом мне в грудь и горло. Если бы не природная способность орков к быстрой реакции то лежать бы мне с перерезанной глоткой, а так я ушел от них. Время привычно замедлило свой бег как на тренировке, нож прошел рядом с моим носом, рука плавно легла на запястье противника.

Я продолжил его движение, вписался в него, увлек за собой, подставляя острое колено, на которое животом наткнулось его тренированное тело. Я только сейчас разглядел что он серьезно прибавил в силе и весе, а также нарастил мышечный каркас. Дух у главаря вышибло от удара, он выпустил рукоять ножа, потому что я сдавил его нижний большой палец и заломал кисть. Железка ударила лезвием по телу лежащего орка, хорошо хоть не воткнулась в него и соскользнула куда-то в утоптанную траву. Рука еще была в моем захвате и грех было ее повторно не сломать. Крак и главарь взвыл от боли, а потом сильным прямым ударом в грудь ногой я отбросил его от приятелей.

— Что здесь произошло?! — спросил громогласный голос учителя, появившегося из-за угла в сопровождении Прыга.

Жгут профессиональным взглядом оценил ситуацию. Пятеро учеников спецкласса, лежащие бес сознания кто-где, хотя один еще шевелится и баюкает свою сломанную руку, пытаюсь встать. Спокойно стоящий рядом с телами тролля и орка Молчун, смотрящий на учителя честными глазами, Скок, который гладит по голове заплаканную орчанку, на щеке которой виден след от удара огромной лапы. Не иначе кто-то из троллей приложился, Тощий, обалдело смотрящий на все произошедшее — отметины есть и у него на лице, левый глаз заплаыл, значит били с правой. И четыре поверженных противника. Картина ясна, но послушаем версию самих пострадавших и нападавших.

— Это он сам на нас напал! — заявил орк со сломанной рукой. — Мы здесь просто из лавки шли.

Скулы у Молчуна заострились, а клыки обнажились. Что-то такое промелькнуло у него в глазах и Жгут понял, что мальчишка сейчас совершит самую большую глупость в своей жизни. Он быстро подошел к нему и положил руку на плечо. У орчанки моментально высохли слезы, она вытерла их тыльной стороной ладони и гневно посмотрела на лежащего орка.

— Неправда!! — крикнула она. — Это они виноваты, все пятеро!! А он не виноват!! — она указала пальцем на Молчуна.

Тот стоял столбом и не вмешивался в разборки.

— Рассказывай. — Предложил ей Жгут.

— Они возле двери поджидали. — Начал Тощий вместо девочки. — Я только вышел, Шишка позади шла и не заметила, они меня схватили и за угол завели, а потом бить стали. Вроде как удары пробовали. Молча и смотрели так страшно. Я отмахнуться попытался, вот в глаз дали.

— А она как здесь? — учитель показал на девочку.

— Она из лавки вышла, все увидела, закричала и побежала в школу, только они ее поймали и сюда приволокли.

— А Шишка где?

— Не знаю. — Пожал плечами Тощий.

— Сбежала твоя Шишка от страха. — Ответил за него Скок. — Она в туалете в школе сидит, когда мы выходили, я видел, что она дверью хлопнула и заперлась там.

Жгут вынул передатчик из кармана. Молчун заинтересованно посмотрел на устройство, но ничего не сказал. Учитель набрал код вызова.

— Краса, пойдти в туалет, успокой девочку и скажи шаману, пусть кого-нибудь сюда пришлет. — Потом вызвал участок. — Опергруппу сюда и Куратора спецкласса, нападение на ученика.

— Это что у вас? — спросил Прыг.

— Передатчик. — Не вдаваясь в ответы, сказал Жгут. — Что, навыки проверить захотелось? — спросил он, обращаясь к орку со сломанной рукой. — Да еще и с холодным оружием. Однозначно вам корректировка светит.

— Не надо!! — завопил тот.

— Еще как надо, если вы нормального языка не понимаете. Молчун же тебе в прошлый раз объяснил, разве нет?

— Откуда вы знаете? — тихо спросил орк.

— Я много чего знаю, забыл кем я работаю. — Жгут усмехнулся, сжав губы в тонкую линию. — Как это ты с ними справился?

— Да я кулаки постоянно чешу, вот и пригодилось. — Язвительно ответил Молчун и подошел к своей сумке, отряхнув ее от земли.

— Рассказывай давай. — Жгут сложил руки на груди в ожидании ответа, но орк не торопился говорить. — Отец научил.

— По книжке. — Спокойно ответил он.

— По какой такой книжке?

— "Боевое наставление учура Хака", — ответил за Молчуна Прыг. — Это ему библиотекарь дал.

Орк метнул грозный взгляд на болтливого гоблина, тот понял, что сказал что-то не то и замолчал.

— Ничего, шаман разберется. А пока все в класс. И этих тоже тащите.

Гоблины вздохнули и подхватили одного из орков под руки, как к школе быстро подкатили два автомобиля, из которых вылезли оперативники службы порядка, быстро оцепили территорию, забрали пострадавших, а Молчуна и Тощего с орчанкой провели в класс, где усадили на лавку. Там же пристроили Прыга и Скока. Мальчишки напугались серьезных дядек в форме, только Молчун был спокоен, как будто его каждый день опергруппа забирала в участок.

Опросили всех, кто, как, зачем и почему. Кто где стоял, кто первым услышал, с чего все началось. После чего отпустили всех домой и я уже вздохнул с облегчением, но тут ко мне подошел учитель и снова положил мне руку на плечо, как тогда, когда остановил меня от убийства этого уroda. Заставил мозги работать.

— Ты молодец, Молчун. — Сказал он. — Все сделал правильно. Только справиться с ними ты бы не смог — из них же в спецкорпусе готовят элитных убийц.

— Как это? — не понял я.

— В каждой из колоний есть такое заведение. — Пояснил учитель, встав рядом. — Туда берут тех, у кого есть негативные склонности к жажде наживы, убийству, виду крови или криков боли. В общем, всяких ненормальных. Их учат, как правильно подкрадываться к жертве, убивать без следов, зачищать места преступлений, если их совершили те, кто стоит у власти. Только перед этим им проводят корректировку на полное подчинение. Они уже шагу не могут ступить без воли хозяев. В Метрополии этого делать нельзя, а определенным кругам во власти такие услуги нужны, вот они и распахивают этих подонков по колониям. Это наши, местные. Два года назад Древляна сообщила куда следует про тот инцидент, произошедший между тобой и ими. Хозяева заинтересовались ими, пришел приказ, послушаться нельзя, пришлют регулярные войска и колонию объявят попавшей под нападение Гнаргов или Изгоев. Так что, сам понимаешь. И, пожалуйста, не болтай об этом никому.

— Почему вы мне все это рассказали? — задал я закономерный вопрос.

— Ты выглядишь старше своих лет, не теряешь самообладания в критической ситуации, имеешь свое, но правильное представление о чести. Да, бить слабого, возвышаясь над ним, это низко и подло. Так поступают только те, кто сам слаб духом. Тебе это не нужно, я же вижу.

— Что с ними будет?

— Их спишут. Уже окончательно. Всех пятерых. Неуправляемые убийцы хозяевам не нужны.

— И что, эти хозяева и на меня могут убийц натравить?

— Боишься?

— Нет, но лучше знать, чем все это может обернуться.

— Тут ты прав, дело пахнет фораком (вонючая жидкость для смазки механизмов, вроде нашего масла), но мы колония на самообеспечении, так что справимся со своими проблемами сами. В любом случае в обиду тебя мы не дадим. — Жгут похлопал меня по плечу. — Беги домой, время уже позднее.

— Как там Тощий и та орка?

— Кто?

— Э-э, девочка-учур.

— Тощий потрясется немного да успокоится — шаман поработает с его памятью. А насчет девочки... храбрая учур, кинулась на помощь слабому, хотя сама не сильнее его. Будет добрая жена. — Жгут улыбнулся. — Ну, беги.

Он посмотрел вслед необычному орку. Все же не первый день видишь тех, кто в столь малолетнем возрасте может справиться с четырьмя противниками, причем один из них вооружен. Не побоялся вступить, услышал, оценил ситуацию, послал за помощью. Жгут очень удивился, когда Прыг влетел в класс и заверещал как резаный о драке за углом школы. До Тормоза только доходило, что он сказал, а учитель уже сорвался с места, надеясь успеть, разнять. Мальчишки редко прибегают к драке без взаимных оскорблений. Не успел. Все закончилось очень быстро. Надо бы библиотекаря расспросить про ту книжечку, что Молчун у него взял. И как этот выживший из ума гоблин мог отдать малолетке такую страшную книгу как "Боевое наставление"? Она в Метрополии запрещена. Хотя, сюда в первые лета всякий хлам сплавляли, вот в нем видно и попалось. Все равно библиотекарь забил тот подвал действительно ненужной литературой. Жгут постучал стилем по столу и начал писать отчет о событиях, произошедших за углом школы. Дознатели и так быстро разобрались, еще бы, прислали двух мыслителей, те тут же разложили все по полочкам, взглянув на события глазами участников. У нас еще невиновный никогда наказанию не подвергся.

Я пришел домой, повесил сумку с тетрадями на крюк. На стук двери вышел Горшок и Светка.

— Ты поздно. — Сказал брат убитым голосом.

— Что случилось? — насторожился я.

— Отец умер. Завалило в шахте. — Сказал тот и я увидел стоящие в уголках его глаз слезы.

Глава 5

После сообщения брата о смерти отца, мои мысли заработали совершенно в другую сторону. В душе поселилось тяжелое гнетущее чувство и одновременно с ним проснулась

ярость. Захотелось кого-нибудь разорвать голыми руками. Своих человеческих родителей я не знал, а воспитатели детского дома не идут с ними ни в какое сравнение. Когда я вырос, то не воспринимал родственных уз так близко как все люди, только потому что был их лишен. Наоборот, во мне поселилась твердая уверенность, что родители мои обычные пьяницы или бомжи, которым ребенок был на фиг не нужен. Вот они от него и избавились. И хотя было еще советское время, но не все так счастливо жили в той далекой стране. Так что для меня родственные узы были как пустой звук. До недавнего времени.

Взрослые орки не так много времени проводят с детьми — работа и хозяйство, домашние дела отнимают очень много времени, так что общение между поколениями происходит редко. Так, видимся только за завтраком и ужином. Но отец это отец, какой бы занятой он не был, он все же дал жизнь моему телу (хотя здесь, конечно, большая заслуга матери, но без папаши все равно бы ничего не получилось) и за это я ему благодарен. Хотя кто-то же постарался, чтобы я сохранил человеческую память, так что этот неведомый Бог вполне мог подкинуть мне испытания.

Я подошел к брату и положил ему руку на плечо. Так орки и все остальные выражают свое участие в сопереживаниях близкого им друга или родича. Зареванная Светка обхватила меня за пояс и повисла на мне, ее худенькое маленькое тельце содрогалось от рыданий, слезы так и текли из глаз. Горшок обнял меня, поместив сестренку между нами и под его плотной кожей я ощутил как ходят мышцы от содроганий — плакал он беззвучно, без завываний, но тело не обманешь. Только из себя я не мог выдавить не слезинки, словно чужой орк на этом страшном празднике смерти. Видимо, свой отпечаток наложила на меня прошлая профессиональная деятельность. Я похлопал брата по спине.

— Где мать?

— Там. — Голос Горшка дрожал. — За столом сидит.

— Уложи Свету спать. — Не своим сухим надтреснутым голосом сказал я. — Потом сам ложись, я разберусь.

— Молчун, как мы будем жить дальше? — брат с надеждой смотрел на меня своими наполненными влагой глазами.

— Также как раньше. — Я отстранил брата в сторону и пошагал к матери.

Она сидела за столом и теребила маленький портретик отца, который художник нарисовал по случаю. Плечи молодой женщины опустились, вся она как-то сторбилась, постарела и в свои двадцать пять неполных лет выглядела как замученная постоянной работой и кучей детей матрона. Тонкие пальцы рук, которые привыкли держать пипетки и оперировать с лабораторным оборудованием мелко дрожали, вертели карточку, мама вглядывалась в резкие черты лица отца. Он был изображен победителем на Арене, его первый выигранный бой. В руке боевой топор, с которого капают капли буро-коричневой оркской крови, волосы завязаны в пучок на затылке, тогда еще он носил шикарную шевелюру, прежде чем стал бриться налысо. Спокойный выдержанный взгляд, расслабленная поза, но выдающая готовность бойца вновь продолжить битву. Мать гладила пальцами это лицо и внимательно всматривалась в каждую черточку, хотя уже очень давно досконально изучила портрет. Я подошел и сел напротив. Она подняла на меня сухие заплаканные глаза и посмотрела отсутствующим взглядом, словно перед ней было пустое место. Я отнял у нее карточку, мать положила руки на стол, потом словно очнулась и взглянула на меня по-другому.

— Где ты был так долго? — спросила она.

— Как это произошло? — не стал я отвечать на ее вопрос, а сам задал свой.

Мать как-то сразу стушевалась и замолчала, словно переваривая и вспоминая произошедшее. Потом она начала говорить:

— Мне сообщили на работе. Они вели подрывные работы, что-то там не рассчитали и выскочить не успели, когда тоннель обрушился. — Мама замолчала, собираясь с мыслями. — Сейчас там расчищают завалы, когда откопают тела, то вызовут меня для опознания.

— Кто еще погиб?

— Двое. Один муж Нилины Колун, второй молоденький совсем, недавно устроился на шахту. Прибыл буквально три шестых назад вместе с партией запчастей и техники. Его семья живет на третьей улице. — Мать отвернулась. — Жена на сносях, вот-вот должна родить.

— У отца были враги? — спросил я.

Мама удивленно посмотрела на меня.

— Нууу, — протянула она. — Может и были, да только он об этом ничего не говорил. Ты что же, думаешь, что это не несчастный случай.

— Отец — очень опытный проходчик. — Я сцепил пальцы в замок. — Он в шахте работает уже почти девять лет, десятый год пошел и ни с ним, ни с кем ничего такого пока не случилось.

— Все бывает в первый раз.

— Нет, он не мог так лопухнуться, заложить заряды и подорвать сам себя, если только не самоубийца. Кто еще работал с ним в смене?

— Да откуда же я знаю?! — возмутилась мать. — Молчун, что за вопросы? Ты не понимаешь, что твой отец умер!

— Отставить истерику. — Может чуть грубовато, но резко сказал я. Мать как будто язык проглотила — еще бы, командный тон она узнавала сразу. Да и в голосе сына ей слышались знакомые Громовские нотки, когда тот требовал беспрекословного выполнения и спорный вопрос обсуждению не подлежал. Скулы Молчуна заострились, она видела, что сын тоже испытывает душевную боль, но загнал ее в самый свой темный и тайный угол, а сейчас призвал все свое хладнокровие, чтобы справиться с навалившейся бедой. И сама эта его мысль о том, что Грома могли убить... Майя поймала себя на том, что верит сыну безоговорочно. Не мог ее муж вот так просто подставиться, тем более, что она знала, как проводят взрывные работы — бурят отверстия, вставляют заряды, подключают все это к детонатору, разворачивают шнур и взрывают с безопасного расстояния. Пласт скалы отделяется, потолок укрепляют, породу убирают и повторяют процедуру. Если надо расширить коридор, то используют специальные ручные молотки. Кайлами и кирками уже давно никто не машет, а пускать буровую машину перемалывать горную породу, просто выбросить буры после недолгой работы. Руководство шахты на это никогда не пойдет. Нет, сын прав, что-то тут не то. — Думай, мама, кому отец мог перейти дорогу? — продолжил Молчун тем временем. — Это должен быть тот, кто не может вызвать его на Арену, кто-то, кто слаб духом и боится честного боя.

Я внимательно посмотрел в ее глаза. Мать поняла мою мысль и ее мозги заработали в поисках ответа. Сам же я тоже перебирал варианты, связанные со мной или Горшком. Может быть это отец этого обалдуя, которому я уже повторно руку сломал? Хотя между этими событиями прошло всего несколько часов, то есть оборотов и сообщить ему о задержании сына и последующей за этим экзекуции могли только сейчас или чуть раньше.

Если матери позвонили на работу (в лаборатории есть стационарный передатчик, назвать это устройство телефоном язык не решится — коробка с динамиком и микрофоном в виде раструба патефона), а трудится она где-то до восьми, значит обвал произошел максимум оборот назад, хотя у нас тут же сообщают родственникам о том, что случилась беда с их близкими. Подрался я где-то в три, этих уродов забрали тогда же. Могли ему сообщить на работу? Могли. Щелкнуло у мужика что-то в голове, вот он и кинул динамитную пашку в тупик, где отец с товарищами по работе взрывными работами занимался, хотя о динамите тут и не знают, используют другое вещество — аламит, это я так, по привычке называю, потому что его запаковывают в брикеты как С4. Просто чтобы отомстить за позор, который причинили ему через его сына. Какой-то малек побил его здорового отпрыска. Вполне такое могло быть. Исключать эту версию нельзя. Но можно проработать и другой вариант. Допустим, подстава. Кто-то захотел, чтобы на него подумали. Разногласия между ними были? Может и были, отец не рассказывал мне, а вот мама может быть в курсе. Надо давить ее, пока не ушла в несознанку, потом отмахиваться будет.

— Это мог быть отец того оболтуса, которому я руку сломал?

Мама захлопала глазами, вспоминая.

— Тычок? Нет, вряд ли, тем более, что его сына тут же отдали в... э-э...

— Я знаю, куда его отдали и что он там делал. — Спокойно глядя на нее сказал я.

— Откуда?

— Неважно. Сегодня он с дружками напал на ученика моей ступени, да еще и девочку ударили, вот я и вмешался.

— Не смог пройти мимо? — мать как-то горько улыбнулась.

— А ты бы смогла?

— Нет. — Мотнула она головой. — И никто бы не смог. — Она помолчала, рассматривая меня. — В деда пошел. Он тоже такой как ты был, пока в Метрополии не сгинул.

— Про деда потом расскажешь. — Я отмахнулся. — Где живет этот Тычок?

— Лучше тебе к нему не ходить. — В глазах матери вспыхнула тревога. — Давай вызовем службу порядка, она разберется.

— Они даже и слушать не станут, не то что верить в наши бредни. — Сказал я, вспомнив доблестную милицию, то есть полицию. Да один черт, от перемены мест в названии сумма не поменялась.

— Они должны будут проверить. — Твердо сказала мать. — Таков порядок.

— Потом, когда будут нужные доказательства. А вообще он наверняка был зол на меня? И на отца?

— Ну, может быть. Гром ничего такого не говорил. Хотя... в столовой он как-то к нему подсел и побеседовал на тему той драки с его сыном. О чем они говорили я не знаю, отец не рассказывал, но общаться они не перестали. И давно ты подрался? Вчера?

— Сегодня, после занятия.

— Тогда он бы не успел подготовить обвал, если это он.

— Да там много не надо, швырнул аламит в тоннель и всего делов. Он свое дело сделает.

— Я не верю, что это он. — Мать замотала головой. — Сынок у него, конечно, тот еще Изгой получился, но вот остальные же нормальные, шаман смотрел и сказал, что все в порядке. Просто первый блин комом.

Ну да, знакомая поговорка. Это я ее в семью внедрил, внес, так сказать, свой вклад в лексикон орков.

— Значит кто-то это был другой, а Тычка просто подставили.

— Куда подставили?

— Ну, оболгали. — Нашел я синоним, а то вышло, что Тычок вместо ножки стола или колонны стоит. — Вспомни, может есть кто-нибудь еще? Может кто-то прибыл недавно?

— Постой... — Мать задумалась, — подожди, похоже ты прав. С последней партией прибыли несколько рабочих семей и пять одиночек. Мне еще тогда показалось, я подумала что обозналась, но, кажется, среди них был Капкан.

— Что за Капкан? Вспомни точно, как одет, вооружен или нет, поведение, где живет?

— Ты прямо как Дознаватель. — Мать посмотрела на меня с восхищением. Горе никуда не делось, оно ушло на другой план, затаилось до времени, а я пока изъяс у нее карточку с отцом и положил изображением вниз, чтобы не будоражить материнскую беду. — Капкан — это парень из моей деревни, все за мной ухаживал, до того, как начальник предложил за него пойти. Тут твой отец... — она запнулась, — появился. Он его слегка... побил что ли, в общем объяснил тому, что это дурная идея, за мной ухаживать. Я думаю, тогда Капкан злобу затаил, он редко с кем общался, родственников у него была только старая бабка, с которой и жил, так что в той деревне его ничего не держало. А начальник, когда мы сбежали, нашел себе невесту еще краше, чем я и о нас даже не вспоминал, так что с его стороны никакой подлости можно было не ждать.

— Не скажи. — Покачал я головой. — В любом случае с этим Капканом надо разобраться. Он устроился на работу в шахту?

— Откуда же я знаю? — мать пожала плечами. — Наверное, это надо списки в кадрах поднимать.

— Ясно. — Я встал из-за стола, хлопнув ладонями. — Мне надо отлучиться на время.

— Куда же ты на ночь глядя? — забеспокоилась мать. — Да еще и не ужинал, поешь хоть, а потом я сама завтра в Управу схожу.

— Свалит этот Капкан сегодня ночью в лес, ищи его потом. Или портал активирует. Я слышал, что так можно, только надо при себе активатор иметь.

— Так он же дорогой и настроен только на тот мир, где создан. — Мать покачала головой. — Да и отследить его легко.

— А вот преступника, который там затеряется очень непросто, так что надо спешить.

Не слушая причитания матери, которая однако слишком быстро смирилась с моим неожиданным отсутствием (а что самое главное не подвергла сомнению, что ее малолетний сын собрался неизвестно куда на ночь глядя, словно поверила мне), я переоделся в "ниндзячий" костюм, как я его мысленно назвал — черная обтягивающая одежда, темное трико, мокасины. В большинстве своем орки предпочитают эту легкую обувь, только тролли ходят в сапогах, а панковатые гоблины в ботинках с высоким берцем и толстой подошве. Вот такие вот рокеры, еще и цепей всяких повесят и бродят по улицам разукрашенные, как уволившиеся дембеля. Мне это было не нужно — скрытность, вот что самое главное. Костюмчик я попросил сшить мать, когда она была на выходном. Как чувствовал, что пригодится. На голову вязаную шапочку, чтобы торчащие уши прикрыть, да и разворачивалась она на манер спецназовской, тоже моя придумка. Помнится, тогда отец покачал головой и сказал ну до чего же странные мысли у сына в голове, а я сослался на рисунки из "Боевого наставления", показал ему с понтом вырванную страницу, которую

нашел в обложке книги. Стоит ли говорить, что я ее сам и нарисовал, пускай и коряво, но ведь и я не художник. Короче, экипировался по полной. Клинок в чехол на ключицу, на предплечье метательные ножи. Вроде готов. Мать, как посмотрела на меня, так чуть в обморок не упала.

— Не пуцу! — заорала и вцепилась мертвой хваткой.

Я ловко вывернулся.

— Успокойся, мама, никого я убивать не буду, просто расследование проведу и в службу о результатах доложу, а они ему уже мозги вскроют. А то может это и не он.

— Может быть. — Мать села на стульчик и сложила руки на колени. Я погладил ее по голове.

— Все будет в порядке, не волнуйся. Присмотри за младшими.

— Ты у нас, значит, самый старший. — Она улыбку сжала губы. — Ну иди, все равно ведь тебя не переубедить, упертый как дед.

Я улыбнулся в ответ и вышел из дома. Лютый почувствовал мое настроение и засопел рядом, пристраиваясь в кильватере.

— Не сегодня, друг. — Шепнул я ему на ухо, почесав бок. — Стереги дом и охраняй мои.

Волкокабан согласно засопел и его глаза блеснули в свете малой луны. Тучи набежали на небольшой спутник планеты — похоже что ночью будет дождь, который и смоем все следы. Я перемахнул через забор и направился к дому Тычка. Где живет мой обидчик я выяснил еще два лета назад — друзей держи близко, а врагов еще ближе. Было бы глупо не знать где обитается это чмо.

На улице народу было немного, а точнее вообще никого, да и костюм здорово позволял прятаться в тени. Орки и все остальные, кроме эльфов, хорошо видят в темноте и меня могли бы заметить, как серое пятно только когда я двигался. А стоит замереть в тени и орк проедет мимо — такая вот особенность. Так что мне повезло — переулками я добрался до нужного мне дома, пройдя незамеченным (ну, я так думал). Высокий забор не преграда, тем более, что крыша "курятника" как раз нависала над забором. Карты мне мог спутать только такой же ошивающийся бесшумно во дворе волкокабан. Своих от чужих эти твари отличают не просто по запаху, а ощущают каким-то шестым чувством. Ментально, что ли? Я никогда над этим вопросом не задумывался, а вот стоило бы. Транквилизатором его толстую шкуру не возьмешь, а пройти по крышам вряд ли получится — если почует, то такой визг поднимет, что весь поселок сбежит с топорами и мечами. Да и не было у меня снотворного, а убивать ни в чем не повинного охранника, который просто выполнял свой долг было бы неправильным, тем более, что вдруг Тычок и не виноват вовсе. Но попробовать стоило.

Я по забору влез на крышу, разглядел лежащую тушу волкокабана возле порога дома — перепрыгнуть с птичника на крышу дома не было никакой возможности — слишком далеко. Так что придется спускаться. Кабан шевельнул ухом — я замер. Он встал, потянулся, было слышно, как затрещали все его мышцы, разминаясь, и потрусил в мою сторону. Я распластался на крыше, дыша через раз, чтобы тварь не почувствовала меня, однако кабан один хрен что-то такое заподозрил и крутился все время возле меня. Видит Бог, я не хотел.

Прыжок прямо на спину несчастному животному и укол ему под ухо. Не ножом, а пальцем в биологически активную точку. Прижать и держать так три секунды. Животное заскакало подо мной, пытаясь извернуться и повалить меня на бок, чтобы размазать своей тушей. Я усилил нажим, кабан затрепыхался, упал на бок, все-таки скрыв меня под своим

могучим телом. Не многие знают про такую вот особенность этих сторожевых животных — отец показал как-то и научил. Как будто предвидел, что мне пригодится. Он и Горшку показывал, да тот все попасть правильно не мог — сноровки не хватало. Тренировались мы понятно на Лютот. Крепкий здоровый сон на четверть оборота ему не повредит, а больше мне и не надо.

Наконец туша успокоилась, не издав ни звука. Уже хорошо, а то перебудил бы всех хозяев. Я уже собирался вылезти из-под волкокабана, как окно в доме открылось и выглянул сам Тычок, внимательно разглядывая двор. Я наострил уши и затих, лежа под кабаном — меня от его взора скрывала туша, а я видел орка через редкий волос твари. Он постоял так полриски и ушел обратно в комнату, оставив окно открытым — ночь была жаркой и душной и поэтому должна была разродиться дождем под утро. Я осторожно выполз из-под охранника, что сделать было непросто — слишком тяжел и массивен, но тренировки не прошли даром. Подскочил к окну и аккуратно заглянул в дом, прикрытый ставней, глядя в щель между ней и косяком.

Тычок лежал на кровати, обнимая жену. Та что-то шептала ему на ухо, но он молчал, уставившись в потолок. Потом его баба поднялась на локте и посмотрела на мужа.

— Ну, чего молчишь? — спросила она. — Скажи что-нибудь.

— Что ты хочешь от меня услышать?

— Твоего сына хотят отправить на корректировку и все из-за этого Громовского сопляка! А ты лежишь тут и ничего не делаешь!

Все зло от баб, подумал я и продолжил слушать.

— Что я должен сделать? — чуть громче чем нужно спросил муж. — В Управу пойти? Так Залипала сам виноват в своих бедах.

— Как ты можешь так говорить о своем сыне?! — возмутилась жена.

— Он не мой! — вдруг рявкнул муж. — Или забыла? Так я тебе напомним, нагуляла хрен знает от кого и на выходе получила это! Мне все в Управе еще тогда два лета назад рассказали, когда экспертизу взяли! Что молчишь? Покайся уже, что от Изгоя какого понесла.

— Раз ты все знаешь, то почему молчал? — спокойно спросила его жена.

— А что говорить? — спросил Тычок. — Эти двое-то мои и нормальные, как видишь. А я дурак, повелся на тебя, а ведь говорили люди...

— Кто тебе говорил? — зашипела змеей жена. — Злые языки всегда завидуют чужому счастью!

— Также как и ты завидовала? — с горькой усмешкой спросил муж. — Так завидовала, что натравила своего отпрыска на Громовского младшего? Та драка тебе покоя уже два лета не дает, что решила руками убийцы, которому все спишут разобратся с позором? — Тычок повернулся к жене и взял ее своей рукой за шею. — Придушить бы тебя, да на корректировку вместе с твоим уродом отправят. А у меня еще двое.

— Что? — прохрипела баба. — Как ты теперь с такой женой жить будешь?

— Придется. — Тычок отпустил ее и посмотрел на орчанку. — Столько лет... — произнес он, — а я узнал только тогда, что ты оказывается такая.

— Какая? Какая я? — жена полезла в бутылку. Зря это она — Тычок зарядил ей оплеуху, голова женщины мотнулась.

— Мерзкая. — Произнес он. — От твоего корня дите, но ничего, этих я воспитаю как должно.

— Выгнать меня хочешь? — спросила злобная баба.

— Выгнал бы, да жалко тебя, дуру. — Сказал орк. — Сегодня Гром погиб. Завалило в шахте.

— Туда ему и дорога! — мстительно произнесла жена. — Услышал мои молитвы.

Еще один удар, на этот раз посильнее отбросил женщину с кровати на пол. Как дети не проснулись, не знаю, а вот ящерицы в "курытнике" зашевелились и заквахтали, разбуженные голосами из открытого окна.

— Молчи, дура! — Сказал в сердцах муж. — Такой учур погиб, а она злорадствует!

— И поделом. — Раздалось из-за кровати.

— Да я тебя сейчас... — Муж перегнулся, чтобы как следует приложить вредную бабу.

Я пролез в окно — сейчас он совершит то, о чем будет очень сильно жалеть потом. На морде маска, мокасины мягко ступают по крепко склоченному полу, рука метнулась и захватила за запястье руку Тычка. Мои пальцы были послабее крепкой мужской руки, да и взрослые орк всяко сильнее пацана, но вот против костоломного захвата он ничего сделать не мог — я завел ему руку за спину и наклонил к лежащий на полу жене. Тычок совершенно не ожидал, что кто-то еще может появиться в доме, поэтому дал себя спеленать, а вот вырваться из захвата у него не получилось — я только усилил нажим и в плече возникла нестерпимая боль, такая, что он даже зарычал.

— Тихо будь. — Хриплым голосом сказал я ему на ухо.

У жены расширились зрачки — она видела только темное пятно за спиной у мужа и открывала рот для крика. Хлесткий удар ногой ей по челюсти на время исключил злобную фурию из игры, однако Тычок тоже был парень не промах и попытался схватить меня за конечность. Пришлось нажать еще сильнее и в плече кости отчетливо хрустнули. Он взвыл и выпустил мою ногу, которую я убрал обратно и уютно устроился у него на спине.

— Рассказывай. — Потребовал я.

— О чем? — прохрипел тот.

— Что произошло сегодня в шахте?

— А ты не знаешь?

— Хочу получить сведения из первых уст.

— Да я сам не знаю, я на смену пришел, а там перекрыто все, закрыли левый коридор, никого не пускают, Дознаватели рыщут, всех опросили и по домам отправили, до выяснения. — Простонал Тычок. — Я сегодня в ночную смену, даже переодеться не успел.

— Сегодня днем ты отдыхал?

— Да, да, на работу не ходил, только вечером. — Закивал тот, приняв меня за подосланного убийцу или еще кого. — Я ничего больше не знаю, отпустите меня!

— Не голоси. — Посоветовал я, не выпуская захвата, понимая, что взрослый дядька справиться со мной без труда. Это мне не старшаков лупить, тут по полной огрести можно, даже врожденная ловкость не поможет. — Кто недавно устроился в шахту работать? Новенькие были?

— Да, да, были, только я их не знаю. — Закивал Тычок. — Еще не познакомились, они как две шестерки только работают.

— Сколько их?

— Трое. Один породу вывозит, молодой ичиг, второй гхрах на погрузке стоит, силен, вот его туда и определили, а третий — учур — в проходчики пошел на соседнем с моим участке.

— Этот третий, кто такой, где живет?

— Не знаю, как его зовут, а живет наверняка в гостевых домиках возле шахты. —

Заголосил Тычок. — Больше про него ничего не знаю!

— Кто еще живет в домиках?

— Только семейные, а он один!

Совпадает.

— А как же гхрах и ичиг?

— Они со своими прибыли, им тут же домики побольше выделили.

— Все ясно. — Кивнул я. — Отдыхай, в Управу не ходи. И жене мозги вправь. — Сказал я напоследок и ударил его по затылку. Тычок отключился.

Баба может быть притворялась без сознания, так что я и ее отправил в аут. Так, на всякий случай. Дом я покинул также как и пришел — по крыше, пока волкокабан не пришел в себя. Только потом я понял, как мне повезло с ним — зверь оказался слишком неповоротливым и ленивым. Наш Лютый порвал бы меня на куски, а к своему телу не допустил бы, но видно провидение было на моей стороне, так что все обошлось. Теперь ноги в руки и к этому Капкану. Я уже не сомневался, что это он.

По улицам прогуливался патруль, так что пришлось избегать встречи с ним. Я пролез закоулками и щелями между соседскими заборами — орки редко ставили общую ограду, предпочитая все же жить отдельно и обособлено, а то вдруг любопытный сосед просверлит дырочку и будет подглядывать, чем занимаются хозяева, так что пройти незаметно между домами можно было, но надо было обладать гоблинской комплекцией — слишком уж тесными были эти закоулки, хотя некоторые делали их широкими — удобно ходить в лавку, а не переться до перекреста по всей улице. Так что я довольно быстро добрался до гостевых домиков. В окнах некоторых еще горел свет, остальные были погашены. Как тут вычислить нужный даже не представляю. Что их все по очереди проверять? Но здесь хотя бы собак нет, в смысле волкокабанов. Дверь одного из них отворилась и показался тощий орк, который притворил дверь, закинул себе сумку на плечо и, воровато оглянувшись по сторонам, отправился в сторону Управы. Оба на, на ловца и зверь бежит. Все же я оказался прав — слинять решил наш убийца. И именно сейчас этой пасмурной ночью. Я спрятался между заборов, а потом пошел за ним. Хотя это мог быть и вор. Так что тут лучше не ошибиться. Я довольно быстро догнал шагающего орка, который был выше меня на треть. Все же и я чуть прибавил в росте, хотя и был мелким в семье, скоро Светка меня догонит, хотя ей всего ничего.

— Эй, уважаемый! — окликнул я его. — Закурить есть?

Орк встрепенулся, оглянулся, увидел фигуру в черном, бросил сумку и припустил бегом. Да вот только от летящих в тебя ножей не сильно то и убежишь. Я высыпал все шесть как горох, истыкав орка, превратив его в дикобраза. Умереть он не умрет, но вот кровопотеря будет серьезная, тем более, что целил я в мелькающие ноги. Один нож, правда, потерял, но остальные наши свою цель и довольно серьезно снизили темп бега преступника. Если побежал, значит рыло в пуху. Я быстро нагнал прихрамывающего орка, сделал подсечку, тот даже сопротивляться не стал и рухнул носом в пыль. Я вынул у него ремень из штанов и быстро связал ему руки, а потом собрал ножи и перевернул на спину. Бегун тяжело дышал, из многочисленных ран текла кровь, но уже сворачивалась и смерть от кровопотери ему не грозит. Он увидел, что противник только один и тут же попытался достать меня ногами, да только я был начеку — глупо подставляться под удар, когда противнику терять нечего, а этот

явно хотел сбежать.

— Чего же ты лягаешься, скотина? — спросил я, чувствительно ударив орка под дых. — Я к тебе по хорошему, а ты бежишь от меня, разговаривать не желаешь. Как зовут?

Орк стиснул зубы и сжал губы — насмеялся надо мной. Пришлось приложить его еще раз, а потом еще, но на удары он никак не реагировал. Ладно, лежи пока тут, отдохни, тем более что отвечать он мне не намерен. Я ощупал его карманы, вывернул даже внутренние и возле подклада нащупал нечто круглое. Распороть ткань было секундным делом и вот в моей руке переливается и покачивается крохотный рубиновый шарик. Активатор портала. Видел его на картинке. Открывает доступ в мир, где был создан на несколько рисок, чтобы только проскочить. Воспользоваться можно только вложив его в специальную нишу в портале. Ну прямо мысли мои угадал, сученыш, свалить, значит, решил. Может и в сумке у него какая пакость?

— Ого! — Сказал я и подкинул шарик в ладони. — Лет на десять строго тянет.

Орк явно меня не понял, но по участившемуся у него дыханию было ясно, что он очень не рад находке.

— Давай, дружок, колись, где взял, откуда?

— Это не мое. — Прохрипел он.

— Как все это мне знакомо. — Сказал я с кислой миной на лице, хотя ее и под маской видно не было. — Дай угадаю, куртку эту ты купил недавно в лавке, что в подкладе есть активатор ни сном ни духом, а по ночам шарисься, потому что у тебя бессонница? Где я не прав?

Орк закивал головой.

— Я не прав?

Он замотал, мол, нет, все так и было.

— Ладно, колоть тебя у меня времени нет, так что пойдешь сейчас в Управу вместе со мной. Хотя нет, лежи пока здесь.

Тощий легко может меня отоварить, поэтому я его вырубил и бегом припустил в участок службы порядка. А то вдруг он очнется и смоеся, лови его потом. Двери участка были открыты днем и ночью, дежурный офицер восседал за большим дубовым столом и что-то писал в тетради. Я ввалился внутрь — дежурный вздрогнул, но опознав во мне мальчишку, улыбнулся.

— Ты чего так вырядился? — спросил он.

— Быстро. — Прохрипел я. — Там преступник на улице лежит связанный — я задержал.

— Что, прямо так и лежит? — офицер продолжал давить лыбу. — Иди спать, днем доиграешь в героев.

— Слушай, остолоп, — нельзя так обращаться к представителю власти, но время тикало, да и ясно, что никто мне не поверит. — Позови Дознавателя и Мыслителя, пусть проверят парня, зачем-то ему это было нужно.

И я выложил перед дежурным шарик Активатора. Тот сразу же подобрался как охотничья собака и осторожно взял пальцами шарик, осмотрел со всех сторон. Потом посмотрел на меня и поднял коробочку передатчика, которая была в разы меньше, чем стационарный.

— Круглый, Холст, спуститесь вниз, тут парнишка интересную вещь принес.

— Понял. — Прозвучал ответ из коробочки и по лестнице со второго этажа загрохотали

сапоги — спускались тролль и гоблин.

— Смотри. — Дежурный протянул шарик этой парочке.

Гоблин принял предмет, понюхал его, посмотрел на тролля.

— Где этот урод? — спросил он меня.

— Там на улице, связанный лежит. — Я указал пальцем на выход. — Только у него руки связаны, ногами и уйти может, а так я его вырубил.

Тролль поглядел на меня с уважением. Он бросил шарик дежурному.

— Показывай.

Я швырнул сумку дежурному.

— Это его. — И выскочил за дверь.

Втроем мы ринулись назад, причем эти двое от меня не отставали. Бежали быстро, но подонок как-то быстро очнулся и уже успел смыться, хотя по следам крови его можно было найти — раны были потревожены и закровоточили вновь. Гоблин принюхался, как Лютый, когда рыл пятаком землю.

— Туда. — Он указал пальцем на дом, из которого вышел орк.

— Он вышел оттуда. — На бегу пояснил я. — Свалить хотел.

— Ты, парень, как сам-то тут оказался? — спросил меня тролль.

— Расследование проводил. — Буркнул я.

— А чего в Управу не пошел?

— Пока я ходить и заявки писать буду, преступник уйдет.

Сотрудники переглянулись.

— Это кто тебе такое сказал?

— Ну, я так думаю. — Смутился я.

— Неправильно думаешь, мы все случаи сразу же на месте разбираем. Ты чей вообще?

— Отец мой в шахте недавно погиб, а в случайности я не верю. — Буркнул я на бегу.

— Это Грома сын. — Сказал гоблин. — Я его узнал по отпечатку, он сегодня четверых возле школы отделал.

— Погоди, так это ты вломил этим неучам? — Тролль чуть приотстал. — Ну, парень, ты даешь! Один против четверых, далеко пойдешь. Айда к нам в участок?

— Выучиться еще надо писать и считать. — Буркнул я.

— А нам это не нужно. — Развеселился гоблин. — Знай руби кого прикажут.

— Вот то-то и оно, что кого прикажут. — Пробормотал я себе под нос.

Было видно, что орк скрылся в двери дома — мы чуть-чуть не успели. Тролль с размаху ударил плечом в дверь, вышибая ее, протиснулся внутрь, мы с гоблином были на подхвате. Орк уже замер возле стола, в руках у него была аламитовая шашка.

— Назад! — закричал он. — Иначе я здесь все взорву!

— Взрывай, черт с тобой. — Сказал тролль.

У орка расширились глаза и он поднес огонь к фитилю. Руки были также связаны, только этот черт умудрился вывернуться так, чтобы они оказались впереди и сейчас огонь быстро приближался к запальному шнуру. Время растянулось для меня, я выхватил нож с чехла на ключице и метнул его в движущуюся руку орка. Лезвие пропороло кожу, нож ушел мимо, но этого было достаточно, чтобы рука чуть дернулась и огонек изменил свою траекторию. Тролль с гоблином тоже клювом не щелкали — здоровяк прыгнул к орку и протягивая руку, выбил взрывчатку из руки, удар был сильным, да еще и запястье преступника пострадало, а гоблин метнулся ему в ноги и уронил орка на пол. Тролль живо

скрутил его в бараний рог, приподнял и посадил на стул. Гоблин поднялся и посмотрел ему в глаза.

— Ну что, расскажешь, чего это ты от нас бегаешь? — и странно посмотрел орку в глаза.

Зрачки того затуманились, но потом снова вернулись к изначальному состоянию.

— У него блокировка стоит. — Пожаловался гоблин. — В Метрополии ставил, гад, я не могу пробиться.

— Все из-за тебя, урод! — взвизгнул орк, обращаясь ко мне и плюясь при этом. — Из-за тебя и твоего отца! Что, думаешь я тебя не узнал?! Я всю вашу породу за версту чую!

Я подошел поближе и подобрал лежащий нож, пока орк сыпал проклятиями и бесновался, потом резким ударом в затылок вырубил его и тело обмякло на стуле, но после нескольких секунд очнулось и преступник продолжил свои ругательства.

— Вот почему он не вырубился. — Закивал тролль, совершенно не обращая внимания на мои действия. — Он себе еще и пластину под кожу вшил, удар ослабляет, чтобы не вырубил. Матерый. — Даже с каким-то уважением в голосе сказал Дознаватель. — А ты, паренек, молодец. Не ожидал он, что на улице к нему подойдет кто-то, да еще и ножи ты отлично метает, вон как его истыкал. Да заткнись ты уже. — Это он орку сказал. — А то мой удар точно через твою защиты пройдет, веришь, нет?

Орк замолчал и тоскливо посмотрел в сторону выхода. Гоблин тем временем связался с кем-то в участке.

— Щелчок, нужен шаман... Нет, Ведуна не беспокоить, справиться и его ученик, тем более, что он сегодня дежурит... Ага, пришли его к гостевым домикам... Номер?... Какой тут номер? — спросил он у меня. Я пожал плечами — не знаю. — Будь другом, сходи, посмотри.

Пришлось отправиться на улицу, зажечь свет у порога и взглядеться в руну, нанесенную возле выломанной двери. Кажется, восемь.

— Восемь. — Уверенно сказал я.

— Дом номер восемь. Ага, давай побыстрее, а то клиент вдруг загнется, у него в башке блокировок полно.

— А это что такое? — спросил тролль, приняввшись и открыв подвал. — Ого, труп. Кто это? Как ты его раньше не почуял?

— Да этим занят был. — Оправдался гоблин. — Ну все, ты влетел по крупному. — Пообещал ему Мыслитель.

— Аккуратнее там. — Сказал я троллю, который хотел уже залезть в подвал, чтобы вытащить труп. — Может там все во взрывчатке.

Тот остановился на полпути.

— Соображаешь. — Похвалил он меня. — Если у него аламитовые шашки, то и в доме могут быть. Чего же нас не взорвал вместе с собой?

— Так этот гаденыш помешал. — Орк кивнул в мою сторону. — Все равно до тебя доберусь, как до твоего отца!

— Не получится. — Покачал головой гоблин. — Болтаться тебе на веревке посреди площади послезавтра. Это я тебе обещаю.

— Посмотрим. — Орк сузил глаза.

— Хорохоришься? — спросил тролль. — Ну ничего, сейчас запоешь. Где шаман?

— Тут я. — Послышался от дверей спокойный тихий голос. — Что тут у вас?

— Да вот, малец преступника взял, а тот все никак разговориться не может. — Посетовал тролль.

— У него блокировка стоит. — Пожаловался гоблин.

— Сейчас посмотрим. — Шаман подошел к орку, который инстинктивно отшатнулся от него.

В отличие от формы, в которую были одеты оба сотрудника службы порядка, шаман пребывал в широких свободных одеждах, которые не сковывали движений и чем-то в своей хламиде был похож на джедая из Звездных Войн, причем пассы руками он перед лицом несчастного орка не делал, а просто взгляделся в его глаза, отчего в тех зрачок полностью расширился, сделав глаза черными и бездонными. Неприятное зрелище, но когда еще увидишь шамана за работой. Он считывал его память не более пяти секунд или риск по местному времени, потом оторвался, а глаза орка так и остались черными.

— Это он. — Сообщил он. — Устроил взрыв в шахте. Целью был не только Гром, он проходил как сопутствующий бонус, его личная месть Майе. Истинной целью было устроить диверсию на шахте, желательно с многочисленными жертвами, чтобы скрыть было невозможно. Да только не удалось задуманное — слишком много народа крутилось рядом, а заложить заряды незаметно не получалось. Вот он и решил хотя бы так отомстить, но основную задачу не выполнил — теперь Колониальное Бюро не сможет провести проверку и сменить руководство шахты, а заодно и поселка.

— Им-то это зачем? — не понял тролль. Шаман повернулся к нему.

— Ты что, Круглый, совсем соображать перестал? — Орк улыбнулся. — Кроме каллона, который в шахте добывают ниже были обнаружены богатейшие залежи авидиума.

Гоблин присвистнул.

— Ого! — восхитился тролль.

— Что это такое — авидиум? — спросил я, не понимая о чем разговор.

— А это, малец, — шаман повернулся ко мне, — такой минерал, с которым сплав самого мягкого металла вигга образует очень прочное соединение, которое невозможно разрушить. При этом он очень легкий. Из него делают иглы энергопушек и лучевиков, самые крепкие доспехи и броню, используют как ось в генераторах энергии, что у тебя дома стоит. Потому что он ни подвержен износу. Никогда. Ну, может быть лет эдак через триста — четыреста. Правда открыли его недавно и только в одной из колоний он есть, на Ледяной Шапке. А теперь и у нас.

— Они-то как об этом узнали? — спросил гоблин.

— Не знаю. — Шаман пожал плечами. — Он не знает. Может какой-нибудь землемер отослал отчет, помнишь, когда жила повернула? Вот тогда-то его и нашли и работы по его добыче вели самые опытные проходчики, других на этот участок не ставили. Так что, паренек, твой отец погиб не зря. — Шаман положил мне руку на плечо. — И ты оказался прав, что не поверил в его смерть, хотя некоторые и утверждали, что это несчастный случай.

— Устроишь чистку? — спросил Круглый.

— Обязательно, только надо посоветоваться с шефом.

— С Михал Иванычем? — не удержался я.

— С Михал Иванычем. — Кивнул шаман и улыбнулся. — Ладно, на сегодня все, берите этого и в камеру, а этого проводите домой, а то патруль в таком наряде задержит, а я пока группу вызову, пусть займутся разминированием.

Тролль вылез из погребка.

— Тут все взрывчаткой напичкано? — спросил он на всякий случай.

— А ты что, не чувствуешь, что аламитом воняет? — спросил шаман. — Ты-то должен был унюхать. — Он обратился к гоблину.

— Да я на эту шашку грешил. — Оправдался он.

— Тут вместе с этим домом разлетелись бы и оба соседних, знатный был бы фейерверк. — Шаман покачал головой. — Давайте, дуйте, да мальчика не забудьте домой отвести.

— Будет сделано. — Вытянулся тролль во фронт и, подхватив на плечо преступника, вышел первым из дома.

— Ты чего так вырядился все-таки? — спросил меня гоблин.

— В Черного Плаща играл. — Буркнул я, только чтобы отвязались.

Глава 6

Тело отца нам отдали к вечеру следующего дня. В училище я не пошел, не до того было. После своих ночных походов рассказал матери, что все в порядке, а потом утром к нам заявился уже знакомый мне Дознаватель Круглый и предложил пройти в посещенный мной участок, дать показания. Хотя бумажной волокиты я у орков до сего времени не заметил, но может быть так надо. Мать стойко выдержала появление огромного тролля, а Горшок раскрыл рот и уставился на представителя службы порядка, как на статую ожившего божества — с таким же благоговением и обожанием. Все же орки более привычны к смерти, чем люди — долго переживать не будут, стиснут зубы и продолжают жить. Перед этим найдя обидчика и отомстив ему за смерть близкого. Только это я сделал еще ночью, так что на удивление мама тут же успокоилась и моментально заснула — сказалось напряжение последних оборотов. Словно у нее с души сняли тяжелый груз.

Делать нечего, потопал за Круглым. По дороге спросил, что может мне какую справку дадут, что я сегодня в училище не буду присутствовать на занятиях, на что тролль улыбнулся и сказал, что в случае потери родственника имеешь право не посещать рабочее место и занятия в течение шестидневки. Это здесь так неделя называется. Шесть дней, одна рука, все логично. Так что тут я прикрыт.

Пришли в участок, никакого праздного шатания я не заметил — все были заняты делом. Собственно "полицейских" в поселке было немного — ночной патруль сейчас отсыпался, чтобы заступить на новую смену, следователи, если так можно было назвать дознавателей, сидели по кабинетам и разбирали мелочевку — редкие пропажи имущества, несчастные случаи и спорные вопросы, которые возникали между гражданами. Не скажу, что орки воровали друг у друга, скорее этим грешили клептоманы-гоблины, но все же иногда такие случаи происходили. Как я уже говорил расследование проводили быстро — здесь на всю катушку пользовались способностями шаманов, так что о такой науке как криминалистика даже не слыхали. Анализ крови никто не брал, про отпечатки пальцев не слышали, остатки ворсинок одежды или грязь из протектора ботинок тоже за улики не считались. Просто сначала потерпевшего, а потом и подозреваемого притаскивали к шаману, тот мигом "вскрывал" его черепушку и добывал нужные сведения. Конечно, если стояла блокировка, как у нашего ночного убийцы, то тут уже менталист не церемонился — выворачивал мозги наизнанку, да так, что тот потом слюни пускал, впадая в идиотизм. Я, конечно, чутка струхнул, а вдруг шаман заглянет чуть глубже мне в память и узнает, что я не тот, кто есть на самом деле? Но вроде бы обошлось — меня отвели к начальнику службы порядка, крепкого телосложения орку в форме и пилотке на голове, как отличительному знаку руководства.

Я сел на стул, а Круглый застыл за моей спиной изваянием. Орк сцепил пальцы перед собой и взглянул в мои честные глаза, что-что, а уж на допросах я уже бывал и в Конторе вколотили манеру поведения в таких случаях, так что я был в себе уверен. Начальник расцепил пальцы и покрутил стило в пальцах.

— Меня зовут Крут, я начальник всего этого бедлама, — орк обвел рукой помещение. — Я задам тебе несколько уточняющих вопросов, ты не против?

— Нет. — Мотнул я головой. Как будто у меня был выбор.

— Во-первых, это ты проник в дом шахтера Тычка и нанес легкие телесные повреждения ему и его жене?

— Он что, заявление на меня накатал? — ответил я вопросом на вопрос.

— Нет. — Начальник хитро посмотрел на меня. — Но все же просил передать ночному мстителю, чтобы в следующий раз, когда полезет к нему в дом, лучше стучался в двери, а не шастал в окошко, да и животину бы пощадил.

Передал что ли, подумал я, да нет, кабан вроде здоровый на вид был.

— Что, думаешь зверя его убил? Бегаёт по двору здоровый, только ноги немного заплетаются, точки ты перепутал, парализационную от сонной в темноте не отличил, так что Хмыря только под утро отпустило. Зачем ты к нему лазил?

Отпираться было бесполезно, все равно они раскрутили всю цепочку от меня до сынка этого Тычка, да и дневное происшествие все равно записано в журнале, так что сложить дважды два... тут много ума даже троллю не надо.

— Я подрался с его сыном. — Честно глядя в глаза, ответил я. — Подумал, что рассерженный родитель может отомстить, а потом подслушал разговор и понял, что не он.

— А в окно зачем полез?

— Жена у него дура. Он мог ее зашибить в гневе, да и сынок этот оказывается не от него.

Начальник переглянулся с Круглым.

— То есть ты его спасти от необдуманного поступка полез, так?

— Выходит так.

— А как на этого вышел?

— Мать видела его на площади, как из портала выходил. Знакомое лицо, раньше за ней ухлестывал, пока мой отец не появился. Ну...

— Ясно, дальше не продолжай. — Крут поднял руку. — Отвергнутый жених, увидел любовь всей своей жизни, решил отомстить мужу. Прости меня парень за такие слова, но твой отец всю колонию спас. Если бы этот убийца на него не отвлекся, то мы бы сейчас с тобой не разговаривали.

— А что такое?

— Дело государственной важности, извини, не имею права разглашать. А насчет гостевых домиков тебе Тычок сказал?

— Да.

— Этого ты как нашел?

— На ловца и зверь бежит. Сам вышел, когда решил ноги делать.

— Как ноги делать? — не понял Крут и вновь переглянулся с Круглым. По шороху одежды я понял, что тот пожал плечами. — Ладно, неважно, в общем, парень, ты здорово нам помог. И еще один вопрос — тебя отец научил так драться, что ты даже здорового мужика вырубить можешь?

— По книжке научился. — Ответил я.

— Так ты же читать не умеешь. — Прогудел позади тролль. — Как можно по книжке научиться?

— Картинки смотрел. — Буркнул я.

— Почему он не умеет читать? — спросил тролля Крут.

— Я его попросил номер дома назвать, а он руну "Восемь" перепутал с "Четыре". Над четверкой значка нет, а над восьмеркой есть.

Вот блин, подумал я, на пустом месте опозорился. Как завещал великий Ленин, учиться, учиться и еще раз учиться.

— Может в темноте и перепутал. — Заступился за меня начальник. — А ты бы не перепутал?

— Я - нет. — Заверил тролль. — У меня в училище по правописанию высший балл.

— Вот раз у тебя высший балл, то иди писать отчет о проделанной работе на пяти листах, кто, где, как, когда воши, что увидели, в общем, ты знаешь, давай иди.

Троль поскущел, развернулся и вышел, хлопнув дверью чуть громче, чем нужно было. Начальник улыбнулся.

— Я тоже на первой ступени числа и буквы путал, привыкнешь. — Он аккуратно опустил стило в маленький стаканчик с грифелями. — Работы на шахте ведутся, скоро погибших откопают, так что можете провести обряд на рассвете. Расходы на себя возьмет Управа, Древляна распорядилась. Все подготовит служба, приходите на холм Скорби.

— Может вы отца нам отдадите? — спросил я. — А то мать наверное попрощаться захочет.

— Только лодку его сильно слезами не заливайте, а то он не выгребет к Острову Рождения. — Серьезно сказал Крут. — Он отмщен, круг замкнулся, дух может спокойно уйти на перерождение, тут ты молодец, что не поверил официальному заключению.

— А кто его давал? — насторожился я.

— Мастер участка... — Крут задумался. — Он же не инженер, а просто руководитель... хм, значит вот кто поспособствовал... ладно, малец, иди домой, а нам тут еще надо клубок предательства раскрутить. — Начальник хлопнул ладонью по столу. — Тебя проводят. И если еще что-нибудь случится, ты больше по чужим домам не лазь, а лучше к нам иди, мы никогда в помощи не откажем.

— Спасибо. — Поблагодарил я и по-быстрому удалился.

На центральной площади перед Управой народ гудел как растревоженный улей — шахта была закрыта до проведения расследования и орки, которые пришли на работу, тут же принялись выяснять почему такое могло произойти и как теперь на них отразится пересчет зарплаты, которая и так была небольшой. Все уходило на налоги и прочие сборы, а ведь нужно было еще и кушать, да и обуться не помешает, хотя у нас здесь как такового ткацкого и обувного производства не было — все везли из разных миров. А этот таможенный сбор "через границу" еще только увеличивал стоимость вещей, хотя, как оказалось открыть портал копейки стоит. И тут евреи окопались.

Никто народ не разгонял, но и причину закрытия шахты не объявляли, так что орки и прочие тролли маялись от безделья и страдали в догадках, что же это могло быть. Кто-то слышал вопли и крики ночью в районе гостевых домиков, а одна всклокоченная тетка с пеной у рта доказывала, что это служба порядка чертей вчера гоняла, а то и агентов самих Гнаргов! Народ ей сильно не верил, но особенно впечатлительные уже собрались вокруг нее

в кружок и слушали бредни раскрыв рты. Два мужика — гоблин и еще раз гоблин — даже затеяли драку, чтобы кулаками доказать свою точку зрения, но тут же были разняты стоящими рядом орками. Драчунам предложили пройти на Арену, отчего их пыл как-то сам собой утих и гоблины, позыркав друг на друга и пошмыгав носами, разошлись от греха. Где-то уже соображали на троих — любители выпить среди орков тоже были, но весьма крепких напитков здесь не готовили, максимум что-то похожее на пиво и напиток вдрабадан можно было только самогонкой из местных перебродивших ягод или медовухой, веществом, напоминающим земной мед, также производящимся насекомыми. Только продавался он в лавке знахаря-травника и для лечебных целей, но парочка хитроумных изобретательных гоблинов перегоняла его в брагу и толкала из-под полы. Этим доморощенным бутлегерам безуспешно искала вся служба, но, думаю, что они сами иногда прикладывались к их изделию, а то и калдырили вместе, вот почему гоблинов никто изловить не мог. Потому что они на хрен никому не нужны, все прекрасно знали, где они прячут разборный аппарат и складывают готовый товар. Впрочем, изредка совершаемые налеты на этот склад наверняка пополняли коллекцию бутылок у начальника Крута, которую я заметил у него под столом. Понимаю, должность нервная, надо и расслабиться иногда.

Так что потолкавшись для приличия между орками и послушав разговоры, я двинул домой. Там, уже немного отошедшая от горя мать, наводила порядок, Светка кормила ящериц, а Горшок по своему обыкновению мел двор. Когда я отворил калитку и вошел во двор, то все тут же уставились на меня как на привидение.

— Что? — спросил я.

— Что от тебя хотели в Управе? — с тревогой в голосе спросила мать.

— Медаль дали. — Ответил я. — Орден Сутулого.

— Кто это? — спросил Горшок. — Не знаю такого.

— Потом поймешь. — Махнул я рукой. — Все в порядке, не беспокойтесь. Отца привезут к вечеру. Завтра похороны на холме Скорби.

— Надо все приготовить. — Мать убрала рукой прядь и пошла в дом. Видно за деньгами.

— Расходы на себя возьмет Управа. — Оставил я ее. — Древляна распорядилась.

Мать застыла на пороге и обернулась.

— С чего вдруг такая щедрость? — спросила она. — Или ты мне не все рассказал?

— Скажем так, выдал неполную информацию. — Ответил я. — Не волнуйся, мама, все в порядке. Отец наш герой, только об этом будем знать только мы, остальным незачем.

Я обернулся и резко раскрыл калитку. Хиса, которая так целеустремленно шла к ней, тут же изменила свое направление движения и сделала вид, что просто прогуливается. Я пристально проводил ее взглядом.

— Пойдемте в дом. — Закрыв калитку, сказал я. — А то здесь чужие уши из каждой щели торчат. — Сказал это специально очень громко.

Закрыв калитку на щеколду, подозвал Лютого, кабан с радостью потряхал ко мне и потерся о бок, требуя ласки. Я почесал ему за ухом и поманил всех в дом. Так как я еще не завтракал — Круглый прибежал очень рано — то с удовольствием наложил себе еды из чугунка и принялся уплетать. Светка протянула руку и схватила печеньку из корзинки. Мать шлепнула ее по ладошке.

— Не таскай! Потом в обед поешь.

Сестра надулась и обиженно уселась на лавку. Мать села напротив меня, Горшок

устроился рядом. Я быстро доел кашу и пошел к раковине, чтобы помыть посуду.

— Молчун, что ты молчишь? — не выдержала мать. — Скажи что-нибудь?

— Что именно? — не понял я.

— Ты же теперь за главного в доме.

— Вот как. — Крякнул я. — С чего бы это вдруг?

— От меня толку все равно нет. — Произнес Горшок. — Хоть я и старше, а совсем не представляю, что делать.

— Номинально главным считаешься ты. — Я ткнул в брата чистой ложкой. — Так что тебе и карты в руки.

— Молчун, хватит говорить загадками. — Поморщилась мать. — Мне, конечно, на работе дадут единовременное пособие по потере мужа, но эти деньги очень быстро закончатся.

— Вот ты о чем. — Я моментально просек мысли матери. — Ничего, выкарабкаемся. Исключим из рациона ненужные и вредные продукты вроде печенья. — Я кивнул на тарелку с лакомством.

Светка посмотрела на меня как на врага народа, как же так, лишать ее такого маленького удовольствия. Я улыбнулся ей и подмигнул.

— Просто надо рационально жить. — Заявил я. — Что у нас там с финансами?

— Я зарабатываю в луну пять полных рук больших монет. — Сказала мать. — В отложенных средствах у нас не больше двух с половиной рядов, но этого хватит при сильной экономии луны на три — четыре.

— Это если ты на работу ходить не будешь. — Сказал я. — А если мы устроимся к кому-нибудь подмастерьями...

— Никто вас не возьмет, пока не окончите хотя бы четвертую ступень. — Сказала мать. — А это два лета ему и четыре тебе, так что придется затянуть пояса.

— Не придется. — Заявил я. — У нас есть хозяйство, есть яйца, огород (хотя там кроме салата ничего не растет, орки не знают, что такое картошка, помидоры и огурцы, хотя для них местный климат самый смак), все же монеты будут нужны на хлеб и другую выпечку. Хотя... можно ведь у мельника муку покупать и самим хлеб печь. Так наверняка выйдет дешевле.

— Я не пробовала. — Сказала мать.

— Ну, значит самое время научиться. — Ответил я. — И потом, если брать муку, то можно и лавку со сладостями прямо здесь открыть, чтобы наша улица в центр не таскалась.

— Тогда уж лучше у Нилины. — Буркнула мать.

— У кого? — не понял я.

— Нилина, она со мной работает, жена Колуна, который тоже погиб. — Пояснила она. — Они до сих пор в арендном доме живут. У нее четверо и все девочки, старшая на две луны тебя младше, только в училище пошла, а самая младшая только глазки открыла.

Черт, подумал я, ну и кто же вас заставляет плодиться? Блин, имели бы по одному ребенку, всем бы было хорошо, так нет, хотя орков я понимаю — живут как китайцы, никакой пенсии от государства. Дети тебя в старости кормят и если их не будет... теперь я понимаю родителей матери, которые ее чуть не прокляли. Хотя, у них же вроде еще двое здоровых лбов есть, так что проживут.

— А эта? Вторая?

— Новенькая? Я не знаю, как ее зовут, но сам понимаешь, что ей одной без работы

ребенка не вытянуть, тем более такое горе, она наверное уже в роддоме — очень сильный стресс.

Я почесал затылок.

— Может быть стоит объединить наши активы?

— То есть как? — не поняла мама. Ну ясно, никакой ассоциации, все женщины одинаковы.

— Я предлагаю из трех семей создать одну. — Сказал я, глядя ей в глаза, и стал загибать пальцы. — Ты сама сказала, что у Нилины дом удачнее расположен, так что там можно открыть лавку. Какой-никакой доход она приносить будет. Эту новенькую взять к себе или к ней в дом, думаю, что сильно много она нас не объест, а то что ее могут выставить за дверь, это как два пальца. — Горшок недоуменно расширил зрачки. — У нас здесь монеты правят миром — нечем заплатить, катись на все четыре стороны, даже не посмотрят, что у тебя горе. Даже странно, что Древляна взяла на себя расходы на похороны. Вот если бы она снизила аренду или вообще от нее отказалась.

— Это невозможно сделать — все отчетные документы отправляют в метрополию и если хоть одну приписку найдут, сюда такая комиссия нагрянет. — Мать покачала головой.

— Зачем вообще они так делают?

— Таков порядок и закон. — Ответила мама. — Вы еще не знаете, да и об этом мало кто говорит, а остальному народу скормили неправду, чтобы вопросов не задавали. Пару периодов назад одна из колоний восстала. Закрыли портал, перестали пересылать готовую продукцию в Метрополию, прервали все связи. Вот тогда шумиха серьезная поднялась — не были готовы руководители к этому, весь документооборот шел в колониях, главное, чтобы результат работы присылали в виде концентрата или продовольствия. Вот тогда заявили о нападении Гнаргов и происках Изгоев и ввели туда войска.

— Как же они ввели войска, если портал отключен? — спросил я.

— А как ты думаешь обнаруживают новую планету и строят на ней портал? — мать прищурилась. — Делают точечный прокол, посылают строителей, те возводят установку, подключают, настраивают и все. Планета готова к заселению.

— Как все это делается? — мне было действительно интересно.

— Я не знаю, мне это Гром рассказал, он вообще много чего знал. — Мать опустила голову. — Вот тогда после восстания и ввели такой закон — все документы должны пересылаться в Метрополию, потому что только просмотрев отчеты можно понять, утаивает ли колония ресурсы, создает ли вооружение или нет. Так что с тех пор восстаний не было — не получится все держать втайне.

— А эти Изгой? Они же где-то живут.

— Это еще одна сказка, которой Метрополия кормит своих граждан. Про спецучилища уже знаешь? — я кивнул, а Горшок мотнул головой — я, мол, не знаю, расскажите мне. — Там и формируют регулярную армию, которая борется не с внешней угрозой, а со своим народом. Берут туда всех тех, кто отличается от остальных, проводят корректировку и вот готов воин, который честно и верно будет служить своим хозяевам.

— Фашистское государство какое-то. — Буркнул я.

— Какое? — не поняла мать, но я только махнул рукой.

— Ладно, мы здесь революцию устраивать не будем, нам бы пока самим выжить. Ну так как? Принимаете вы мое предложение? Все же вместе нам будет легче, чем по отдельности. Старших будет больше, младшие по хозяйству, вы сможете нормально работать, не

отвлекаясь, а эта молоденькая присмотрит за остальными, пока вы на работе. Ну, решайте. — Я сложил руки на груди.

Мать задумалась. Она слышала, что иногда не только семьи, но и целые деревни объединяются в одну большую общину и действительно так выжить легче, младшие всегда под присмотром, старшие заняты делом, да и старики тоже не обижены, хотя здесь их и нет. Майя была в хороших отношениях с Нилиной, да и шапочно была знакома с ее детьми, так что отторжения у нее они не вызывали. Вот новенькая, имени которой она еще не знала, как воспримет такую новость? Да и Молчуна к ней лучше не посылать, а то еще напугает. Она сразу же доверилась младшему сыну — был он рассудительным, последовательным и создавалось впечатление, что разговариваешь с умудренным жизнью опытным мужчиной, а не мальчишкой. Майя уже подумывала, что это душа ее деда воплотилась в ее младшем сыне, сохранила свою память и разум и теперь помогает, как может, хотя тело еще маленькое. Поэтому за советом она обратилась именно к младшему — старший на такую роль совершенно не тянул, вел он себя слишком по мальчишески, тогда как младший сразу же серьезно подошел к делу, не поверил в случайность, как не поверила и сама Майя. Она чувствовала, что с этим обвалом что-то не так, не верила, что ее осторожный муж допустил такую ошибку, а ее сын раскрутил такой змеиный клубок, так что сейчас в Управе думают, как его развязать. Она просто в этом уверена, недаром Молчуна вызвали в службу порядка, наверняка за стенкой шаман сидел, да начальнику сообщал говорит он правду или нет. Так что ее сын сейчас прав в одном — помощи от руководства они не дождутся, а жить как-то надо, так что его предложение не лишено смысла.

— Хорошо, я поговорю с Нилиной. Если она согласится, то пусть переедут в наш дом, а тот мы перестроим в лавку, только надо будет подписать и завизировать кое-какие документы.

— Это не проблема. — Я кивнул. — Горшок читает и пишет гораздо лучше меня, будет писарем. Тем более, что он вроде как старший в доме. — Я засмеялся, вслед за мной улыбнулась и мать.

Отца, также как и двоих погибших вместе с ним возложили на каменное ложе. Как только солнце взошло, шаман Ведун прочитал молитву, полил тела жидкостью из бутылочки, первые лучи коснулись тел и те вспыхнули ярким огнем. Шамана уже не было на постаменте, а то сторел бы вместе с ними — что там за состав в склянке, я не знал, но явно он как-то зажигается от ультрафиолета или еще какого теплового воздействия. То, что это не магия, я стопроцентно уверен, хотя шаман перед этим и произнес определенной тональности слова. Возможно, здесь происходит тот же процесс, что и с порталом — там Ведун воздействовал голосом на камни и они резонировали в такт его частотам. Можно было даже него не повышать, все сработало бы и так. Похоже, орки очень хорошо знают вибрации и звуковые волны, вот почему их передатчики это просто обтесанные камни с закрепленными на них "вибраторами". Принимая волны, он передает их предмету, к которому примотан, но вот как собеседник слышит только голос передающего, а остальные его не улавливают? Не понятно, а разбирать, чтобы понять принцип работы мне никто не даст — передатчики дорогие, если уж стационарный стоит как лунная зарплата.

Вместе с нами на похоронах присутствовали шаман собственной персоной, Нилина с двумя детьми, младших оставила дома под присмотром соседки, редкие товарищи с работы, учитель Жгут и начальник Крут. Жены новенького не было — мать угадала, от стресса у нее начались роды и сейчас лекари возились с тяжелым пациентом — ребенок родился раньше

срока, был маленьким и слабым и жизнь матери тоже была под угрозой, так что Ведун, после обряда, намеревался ее навестить, чтобы поддержать жизненные силы в отказывающемся жить теле.

К своему удивлению среди детей Нилины я увидел ту самую девочку-орчанку, которая храбро полезла защищать Тощего от банды Залипалы. Она тут же заметила меня и подошла сама, ее глаза уставились в мои, смотрели честно и словно изучали, запоминая мое лицо. Мне даже стало как-то не по себе от такого пристального взгляда. Однако, мир тесен, хотя нас тут в поселке всего-то тысячи три.

— Меня зовут Зорька. — Представилась она. — Я хочу поблагодарить тебя за то, что вступился за нас. Спасибо.

Я кивнул, принимая ее пожелания. В горле встал сухой ком, отчего бы это? Девочка не уходила, стояла рядом, тела пылали, быстро превращаясь в прах, который подхватывал ветер и уносил вдаль. Солнце вставало выше, уже почти полностью показался его огненный диск и теперь его яркие лучи уже нестерпимо били в глаза. Я прищурился, также как и все, кто стоял рядом. Я ощутил, что маленькая ладошка схватила меня за мою шестерню и крепко сжала. Я посмотрел на Зорьку — та стояла и глядела, как постепенно тело ее отца исчезает в воздухе. Вот закружились последние остатки праха и светило перестало так жарить. Оно превратилось в обычный звездный фонарик, дарующий свет и тепло.

— Огнебог принял их. — Возвестил шаман. — Теперь они придут на Остров Рождения и вскоре мы встретимся с ними не в этом, так в другом мире.

Он мельком стрельнул на меня глазами и первым покинул холм, за ним потянулись и остальные.

— Твоя мама приходила к моей и я слышала весь разговор. — Сказала Зорька. — Я думаю, что она согласится на твое предложение.

Я снова кивнул.

— Как тебя зовут? — с любопытством спросила она, заглядывая мне в глаза.

— Молчун. — Выдавил я. Сказывалось отсутствие опыта общения с женщинами еще в том мире.

— Заметно. — Засмеялась девочка. Что было довольно странно, потому что только что ее отца сожгли на солнце.

Хотя, судя по просветленным лицам, орки не плачут на похоронах, а наоборот радуются за своих близких, которые получили новую путевку в жизнь. Уж я-то об этом точно знаю. Да и как там сказала мама, зачем наполнять лодку слезами? Может быть она и права, тогда отца точно утянет на дно, когда он будет пересекать море до Острова.

К нам подошел учитель Жгут.

— Вижу, вы уже познакомились. — Он улыбнулся. — Молчун и Зорька, жду вас через шестерку в классе. Обоих. Подтянешь этого балбеса по правописанию и счету.

— Меня перевели к вам? — удивилась девочка.

— Ну, как я понял, вы же теперь названные брат и сестра, а родственники всегда учатся вместе. — Жгут улыбнулся. — Ну идите, у вас сейчас дел очень много.

Древляна собрала малый совет — начальник службы порядка Крут, учитель Жгут, руководитель шахты гоблин Шмыг, начальник производства эльф Голый, орк-шаман Ведун, главный горный инженер землемер орк Сапог — все те, кому она могла довериться. За ее спиной привычно стоял советник Прав. Древляна не зря ввела представителей этих рас в совет — она не одобряла политики, которую вели Наследные Дома, управляющие

Метрополией. И среди "низших" рас, как они их называли, находились свои самородки, причем некоторые из них отличались не просто умом и сообразительностью, а также нестандартным подходом к решению поставленных задач. Вот и здесь случившееся две ночи назад выбивалось из налаженной колеи.

— Инженер Сапог, может быть расскажете нам, как информация просочилась в Метрополию? — спросила она, сверля орка взглядом.

Тот пожал плечами.

— Не знаю. — И заметив заинтересованный взгляд шамана, положил руку на грудь. — Ну правда не знаю! Вот хоть наизнанку меня выверни!

— Правду говорит. — Заверил шаман. — Это кто-то из мастеров или землемеров.

— Скорее, мастер участка, на котором проводились работы. — Сказал, откинувшись на спинку стула Крут. — Рассчитывал усесться на место Шмыга, — он кивнул в сторону гоблина. — Два года назад все сведения о наличии у нас авидиума были стерты из землемерных отчетов, а с персоналом проведена разъяснительная работа, да только подпоил он одного землемера, тот и разболтал по пьяной лавочке. А ичиг, не будь дураком, тут же настучал в Колониальное Бюро. Помните внезапную проверку? Видно по его наводке они тут появились, да только ничего не нашли. Гром, молодец, так шахту надежно завалил, что пробиться туда проблематично будет, а землемеры еще и породы натаскали, чтобы все признаки истощения каллона были. Но, кто-то там не успокоился и прислал на всякий случай этого диверсанта.

— Как же вы его прохлопали? — спросила Древляна.

— Так за всеми не уследишь, а официальный запрос пришел только сегодня, хотя мы его луну назад отправляли. — Крут развел руками.

— Тянули, сволочи. — Буркнул себе под нос Голый. — Ждали, когда у нас народ в шахте завалит и слетелись бы на трупы как летунги на добычу. Хорошо еще, что обошлись малой кровью.

— Сын Грома помог. — Сообщил Крут. — Вышел на след этого диверсанта.

— Что, сам? — не поверила Древляна. — Погоди, это тот, который четверку из спецкорпуса отделал? Жгута ученик?

— Ну да. — Кивнул учитель. — Интересный ученик.

— Да, необычный. — Согласилась Древляна. — Но речь сейчас не о нем. Есть сведения кто его прислал?

— Нет. — Мотнул головой шаман. — Работали в темную, лиц заказчиков он не видел, должен был провести акцию и уйти по выделенной линии. — Ведун выложил на стол шарик-активатор портала.

Древляна взяла вещицу и покрутила в пальцах — та переливалась рубиновым цветом, переходя в красный и малиновый.

— Дорогая штучка. — Заключила она. — Что ж, выходит нам не поверили?

— В любом случае на завал Металлургическая Компания должна будет отреагировать, колония-то ей принадлежит. — Произнес Голый. — А Колониальное Бюро тут так, за компанию примазалось, вот только кто мог про авидиум узнать ума не приложу.

— Да и не надо. — Сказала Древляна. — С этого времени всех новоприбывших подвергать полной проверке, провести работу с населением, может быть среди них есть Мемы, все странные случаи мне на стол и уже отберите этот самогонный аппарат у этих Плюха и Плиха, будут они мне тут население спаивать.

— Они славный напиток получили, вкусный и сладкий, и совсем без похмелья, веселит душу и тело. — Вступился за гоблинов Крут. — На званном ужине или приеме комиссии не грех и подать, не злаковой же горилкой их поить, что фермеры у себя в сараях гонят.

— Ох допрыгаешься ты у меня, Крут. — Древляна погрозила тому пальцем. — Скажи честно, эти два изобретателя на тебя работают?

— Да уж лучше пусть на меня, чем на кого-то другого. — Пояснил начальник. — А то уйдут в подполье, ищи их потом.

— Подполье, это в шахту забьются что ли? — спросил со смехом Шмыг. — Некуда им отсюда деться, только в леса податься.

— Кстати о лесе. — Вспомнила Древляна. — Сапог, что там с поисковыми партиями?

— Землемер Каша нашел богатое месторождение вига. — Сказал тот.

— С этого и надо было начинать! — воскликнула Древляна. — Вот почему они предприняли попытку. Информация уже ушла в Метрополию?

— Нет, он сообщил буквально вчера. — Сапог помотал головой. — Не поэтому они сюда полезли, а потому что даже не будь здесь вига, авидиум как простой минерал дает на выходе чистейшую прибыль в десятки раз большую, чем затраты на его добычу и разработку. О перемещении я вообще не говорю.

— Так, про месторождение пока никому не говорить, из отчетов удалить, с землемерами провести разъяснительную работу, чтобы не трепали языками.

— Эти не будут. — Кивнул Сапог. — Это те же, что авидиум под горой нашли. Основная жила с той стороны хребта, а пробиться к ней проще с этой, тем более, что каллона хватит на разработку еще как минимум лет на пять-шесть полных рук, после чего можно будет заняться и добычей минерала.

— Заняться добычей необходимо уже сейчас. — Сказала Древляна. — Отряды самых надежных и верных шахтеров, пусть добывают породу и вывозят под видом каллона.

— Как же ее спрячешь, она же светится? — спросил Голый.

— Пусть добычу ведут только днем — не так заметно. — Произнесла Древляна. — Голый, пристройшь еще один цех по обогащению руды.

— А как насчет оборудования и материалов?

— Закупать на стороне не будем, сделаем все здесь, тем более, что рембаза практически простаивает.

— Надо доложить в Колониальное Бюро о месторождении вига. — Сказал шаман. — И под это дело достать нужное нам оборудование.

— Здравьете, приехали! — воскликнула Древляна. — Таким образом мы сами расскажем им, что у нас здесь натуральный клад под ногами.

— Месторождения вига есть почти в каждой колонии, кроме Степи. — Веско сказал шаман. — Было бы глупо, что у нас его может не быть, в любом случае бы разведали. Мы — форпост Метрополии, конечная точка, торговли с другими колониями у нас нет, а через наш портал можно пробиться на Лесную Тень, которая находится на другом конце занятого нами пространства. Или вы об этом не знали? Авидиум, это так, придаток к основному доходу. Главное, что тянуть нитку через Пустоту не придется, можно воспользоваться нашим порталом как передатчиком, но только после его перестройки. А для этого нужен виг. Если связаться с Бюро и предложить им такую идею, то они вцепятся в нее всеми руками и ногами тоже. Заключат контракт с Металлургической компанией на транзит через их колонию, ну и подкинут нам то, что мы попросим. Менять никого не будут — пока новое

руководство вникнет, да разберется в управлении много времени уйдет, а так мы транзит наладим, а потом в случае чего, мы ведь и отключить его сможем, верно?

— Ты хочешь повторения событий как на Восходе? — тихо спросила Древляна.

— Восход — это дело прошлых лет. — Махнул рукой шаман. — Там дураки у руководства стояли, независимости потребовали, когда у самих ничего готово не было. А мы под это дело Блокиратор построим — ни один отряд сюда не пробьется через Пустоту.

— Да ты стратег. — Восхитился Курт. — Давно придумал?

— Еще когда на Восходе был. — Спокойно ответил шаман. — Я видел, что там сделали Мемы — вода в реках была бурой от крови, а леса и луга напитались ненавистью и страхом. Вырезали всех как животных. Их тоже немало полегло, но мертвым же не поможешь. Они их в землю зарыли, чтобы гнили там. Не сожгли, а оставили, чтобы дух не смог возвратиться и отомстить. Метрополия и так уже раскинула свои сети слишком широко, а айны полностью подчинили себе некогда гордый народ учуров. Ты знаешь, о чем я говорю. — Палец шамана уперся в Древляну.

— Да. — Кивнула та. — Я знаю. И я не допущу повторения событий как на Восходе.

— Значит к этому надо готовиться. — Шаман расслаблено откинулся на спинку стула. — Поставь задачу мыслителям, они должны проверить все вероятности, но по-другому нам нужное оборудование не получить.

— Они пришлют новых работников.

— Не надо. Скажи, месторождение небольшое, хватит и переброски наших шахтеров с семьями, чтобы образовали там деревушку и шахту. Везти будем сюда — тут всего-то девять-десять больших перебегов, рядом почти что, так что руда будет поступать малыми партиями и только для наших нужд. Это нужно указать в контракте, а то я из знаю, потребуют долю и немалую, так что мы ни с чем останемся.

— Мысль дельная. — Согласилась Древляна. — Прав, подберешь персонал для переезда?

— Тут спешить не нужно. — Произнес Сапог. — Месторождение еще полностью не разведано, они еще пару шестидневок там пробудут, а потом с отчетом ко мне, тогда и будем решать, как и что.

— Хорошо. — Древляна подкинула шарик-активатор на ладони. — А я пока займусь этим вопросом.

— Отправь туда Тень. — Посоветовал Жгут. — Он все же бывший гвардеец, да и навыки у него нужные имеются.

— Я именно о нем и подумала. — Улыбнулась Древляна обычной человеческой улыбкой. Все же айны сильно отличаются от всех остальных. — Прав, где Тень?

— Он в экспедиции за Крутым Кряжем.

— Если его срочно отозвать, когда он прибудет?

Советник что-то быстро подсчитал в уме.

— Дня два ему понадобится.

— Время есть, отправляй послание. — Древляна кивнула Праву и тот вышел. — Что будем делать с диверсантом?

— Повесить его и все. — Заявил Крут.

— Официальное заявление для народа уже подготовили?

— Да. — Кивнул Жгут. — Неосторожное обращение с взрывчаткой, повлекшее за собой гибель трех шахтеров. Думаю, этого достаточно.

— Хорошо, объявляйте о казни на Арене завтра вечером. Тело закопать, как Изгоя.

Собравшиеся синхронно кивнули и стали покидать малый зал, а Древляна еще раз посмотрела на шарик, который может привести к тому, что затеял всю эту историю с подрывом.

Глава 7

После похорон все "новые" родственники собрались у нас в доме. Первоначально я выстроил их во дворе и чмокнул Лютому, обозначив как своих. Волкокабан покосился на меня, но спорить не стал, поочередно обнюхав всех женщин (вот ведь, в семье Колуна одни бабы), запоминая их характерный запах. Испугались только самые маленькие — Шелковичка и Застежка — сначала захныкали, а потом и завопили в голос. Колун животных не держал, да и негде было, арендованное жилище оно на то и арендованное, что там только домик, даже двора как такового нет, просто небольшое отгороженное от других пространство, где только веревки для сушки белья натянуть. Так что молодое орочье поколение видело впервые этакого гиганта. Еще бы, даже я до сих пор до холки Лютого не дорос, если уж кабан и отцу был по грудь. Очень большое животное.

На вопли волкокабан фыркнул и демонстративно удалился вглубь двора, а родственники прошли в дом, где мать уже приготовила еду. Взрослые женщины еще вчера до похорон обсудили все возможные выгоды от такого слияния. Нилина согласилась, что она теперь всех четверых не вытянет, даже если Зорька бросит училище. На что моя мама заметила, что без образования в этом мире никуда, да и меня она подтянет — училась орчанка не просто на хорошо, все схватывала на лету. Кто бы сомневался — абсолютная память. Один раз сказать и показать достаточно, чтобы нужная ячейка в мозгу заполнилась. Это я тугодумный, как сказала мать, два плюс два сложить не могу.

— Но ведь это он предложил такой вариант. — Усомнилась в моих способностях Нилина. — Разве нет?

Мать вздохнула.

— Он, кто же еще. — Она положила руки на колени. — Где-то он умнее нас всех взятых, а вот писать и считать никак не научится.

— Значит учитель такой.

— Ты что! Его сам Жгут к себе взял, а он и не таких дуболомов обучал.

Пока они обсуждали мои кости на кухне, а Горшок и Светка возились с маленькими, причем одна была чуть младше ее самой, то я повел Зорьку и ее сестру Кувшинку показывать хозяйство — стайку с квакающими ящерицами, огород с салатом и прочей зеленью. Вот прожил уже столько лет в этом мире, а так отчаянно хотелось картошечки жареной да с рыбкой соленой или сальцем. Как я это вспомнил, так слюни сами потекли. Орки в основном едят каши, изредка сдобренные мясом, которое добывают местные охотники, причем довольно редко. Приправляют все это как китайцы разными соусами и салатами, вымачивают листья растений в подобии уксуса, потом варят. Жареное употребляют очень редко, ну может быть по праздникам, которых в лете всего два — типа Новый Год и День Объединения. Хорошо хоть не независимости, когда от тебя уже ничего не зависит. Девочки сунули носы туда-сюда и Зорька хитро посмотрела на меня.

— А ты чем занимаешься?

— Ну, — протянул я. — Огород поля, стайки чищу, воду ношу иногда, когда брат не успевает, так, еще что-нибудь по хозяйству делаю.

— Да? А это тогда зачем? — показала она пальцем на макивару и вытоптаный вокруг

нее грунт до состояния асфальта.

— Да это для тренировки. — Пояснил я.

— Руками и ногами машешь? — понимающе кивнула Зорька. — Сам сделал или подсказал кто?

— Сам. — Кивнул я. — Здесь этого... — хотел сказать не умеют и не знают, да вовремя варежку захлопнул. Вот не везет мне с бабами — им из меня информацию добыть, раз плюнуть. Сам не знаю, как так получается, поэтому и в прошлой жизни я старался с ними близких знакомств не водить. — Еще ни у кого нет. — Закончил я.

Зорька хитро на меня посмотрела, но ничего не сказала, а я повел их в дом, знакомится более ближе и так сказать быт показать. Когда вошел женщины на кухне решали, кого нанять, чтобы переделать дом в подобие лавки.

— Никого звать не надо, сами справимся. — Сказал я, входя.

Обе уставились на меня, как на приведение.

— Как это сами? — не поняла мама.

— Обыкновенно. — Ответил я. — На месте определимся. Может быть придется комнату расширить, забор убрать, вывеску над дверью, кухню расширить, плиту там поменять.

— А монет у тебя хватит? — спросила Нилина. — К тому же никто не даст нам арендованный дом переделывать.

— А лавки как же? — спросил я. — Они же все переделаны и не в собственности. Надо в Управу сходить и спросить, как жилое помещение перевести в нежилое. Может аренду и повысят чуть-чуть, но и приработок кое-какой будет.

— Ага, а кто печь будет и торговать? — спросила Нилина. — На это же время нужно, а у меня еще работа.

— Да ладно вам, — махнул я рукой. — Из пипетки в чашку капать, какая это работа.

— Зарплата шестьдесят больших монет, это в среднем больше в полтора раза чем у остальных. — Заметила мать. — Ты хочешь, чтобы я или Нилина от нее отказались?

Блин, вот дилемма, об этом я как-то не подумал.

— Может, пока молодая мама займется выпечкой? — спросил я их. — Вы с ней не говорили?

— Не до разговоров ей сейчас — ребенок раньше срока родился, слабенький, может не выжить. — Сказала мать. — Так что пока мы к ней не ходили и не затрагивали эту тему.

— Ладно, могу и я тесто замесить и испечь. — Сказал я. Все женщины и Горшок выпучили на меня глаза.

— Это где же ты научился? — ехидно спросила меня мать.

— За тобой подсмотрел, да и в книжках много интересных картинок есть. — Нашелся я. Ну как им скажешь, что готовить иногда мне приходилось, хотя моя стряпня не слишком вкусной была, но я надеялся, что распробовав мою готовку, женщины сами займутся ею.

— Когда это ты успел? — спросила с подозрением мать.

— Да я много чего успеваю.

— Я заметила. — Кивнула она. — Ладно, мы за тебя все придумали — одну смену буду я работать, другую Нилина, молоденькая, кстати, ее зовут Золянка, за детьми присмотрит и так по хозяйству. Ну а на вас, обормотах, вся мужская работа и еще про воду не забывайте.

— Может Золушка? — Невинно спросил я.

— Какая еще Золушка? — не поняла мать.

— Это которая раздатчицей в заводской столовой работает? — спросила меня Нилина.

Я расхохотался, вот уж не ожидал. Остальные тоже заулыбались, поддержав меня, хотя будь среди нас люди, то рожи орков показались бы им серьезными, а поведение вообще ни в какие рамки не укладывающимся — только что с похорон и веселятся. Однако тут надо глубже вникнуть в культуру народа — орки и остальные, проводив своих родственников в последний путь, не носят горе в себе, а отпускают его, открыв души для радости за ушедших на перерождение. Орки верят, что твой прадед или дед в скором времени родится в мире и продолжит свое существование но уже в новом теле. Поэтому и к смерти они относятся легко, как к ступеньке в будущее. Из праха пришел, в прах и превратишься, что-то вроде этого. Закапывают в землю орки только преступников и безжалостных убийц-маньяков, которые идут против народа, желая им никогда не возродиться. Вот такая вот вера. Со своим уставом в чужой монастырь я не лез и не собирался, так что принял все как есть.

— Пусть будет Золянка. — Согласился я. — Тем более что у нее маленький. Теперь остается только договориться с Управой об открытии лавки и провести агитационную компанию.

— Это чего? — не поняла Нилина, а мать, уже привыкшая что я иногда говорю непонятные слова или понятные, но совершенно под ними понимаю другое, только вздохнула.

— Это значит, — пояснил я, — что наши булки самые сдобные и сладкие, чем у других.

— Дак их и так брать будут. — Сказала Зорька. — На нашей улице это будет единственная лавка, чтобы в центр не идти.

— Тем более. — Поддержал я ее. — Ну что, сейчас поедим и посмотрим фронт работ, да пусть кто-нибудь сейчас же в Управу сходит.

— Нам через три дня на работу. — Сказала мать. — Хлыст время дал, чтобы обустроиться, да и пообещал машину выделить, вещи перевезти.

— Чего там перевозить. — Махнула рукой Нилина. — Пожиток немного, кроватей всего две, а шкафы у вас и свои не заполнены, так что мы и так утащим.

— Если пообещали, то надо пользоваться. — Сказал я. — Стройматериал там привезти или еще что, надо сначала посмотреть, как можно дом в лавку превратить.

— Монеты ты где возьмешь? — в очередной раз спросила Нилина.

— Можно на охоту пойти. — Сказал молчавший до этого Горшок, который подпирал косяк входа в нашу с ним комнату, которая на время становилась детской. Мы же с ним будем спать "на мужской половине" — на чердаке места много, своего рода второй этаж, а вот весь дом отдаем в распоряжение девочек.

— Ты что ли охотник? — спросила мать, сузив глаза. — Лука и в жизни в руках не держал.

— Дядька Кнут хорошо платит за шкуры, а мясо можно сдать фермерам. — Сказал упрямый Горшок. — Я слышал, что пару постоянных охотников поймали на браконьерстве, а больше в лес никто не ходит, некогда, да и некому.

— Ну-ка, отсюда поподробнее. — Попросил я.

И Горшок начал колотиться. Подслушал он разговор двух мужиков в лавке, этого самого Кнута и второго, который занимался шитьем одежды. И если первый был кожевенных дел мастер, но сам в лес за добычей предпочитал не ходить, просто покупая ее у охотников, то портной, который изредка брал у него кожу для вставок, закупал текстиль в Метрополии и вставало ему это в копейку, поэтому одежда и была такая дорогая. Вот эти два

предпринимателя и решили попробовать сшить одежду полностью из кожи, но с подкладом. Так как этого еще никто не делал (а может быть и делали, но я не знал, а в нашем поселке кожаные вещи можно было увидеть у эльфов и то изрядно поношенными, но еще годными к использованию), то эти два кулибиных решили попробовать и Кнут заказал охотникам кожу. Много. Да только те уже выбрали лунную квоту на добычу шкур. Так, оказалось, можно было в лунный период добыть пять шкур Круторога, четыре Клыкаря или с десятков Горного Скакуна, который и размером был поменьше. Водились у нас тут и более мелкие хищники, но их шкуры Кнут не брал, предпочитая именно эти и если Клыкаря он брал исключительно из-за красивой расцветки меха, чтобы потом перепродать в Метрополию, то Круторога использовал как основной материал — дубил, выделывал и продавал уже как готовый к использованию. Посулил Кнут неплохо — как минимум двадцать полновесных больших монет за одну шкуру. Охотники польстились на деньги ну и отправились в лес. Кто же знал, что шаман зорко следит за всеми вот такими вот любителями наживы. Ну и взяли их там тепленькими, когда они засаду на Круторога готовили — голыми руками зверя не возьмешь. Стоит сказать, что охота проводится с использованием лука со стрелами, ножа, боевого топора или другого какого холодного оружия, лучевое и энергетическое не используется, так что местной гаусс-пушкой воспользоваться не получится — мигом отберут и еще припишут незаконное использование дальнобойного оружия. Я, конечно, понимаю, зачем это сделано. Чтобы орки-охотники подчистую не выкосили всю местную живность. Она же не виновата, что здесь возникло поселение разумных индивидуумов, которые тоже хотят носить кожаные вещи. Короче, Кнут крепко задумался, где же ему сейчас взять кожу и даже в Управу ходил, просил, чтобы одна из поисковых партий, если вдруг напорется на кого крупного, то непременно кожу с него сняла и ему доставила, а он, так уж и быть, в обиде их не оставит. Но Древляна скрутила ему дулю — ты, говорит, уже и так все окрестное зверье на свои кожи извел, хочешь планету вообще без животины оставить? Ну это она зря — мелких хищников наподобие земных волков, гиен и шакалов здесь водилось многовато, так что фермеры сами уже начали их отстреливать. Даже не их, а грызунов, которые портили посевы, эти же охотились за грызунами и вытапывали их, так что фермеру и от тех и от других было несладко. А шкуры этих хищников Кнут как назло не брал, хотя ему-то какая разница.

Выслушав Горшка, я положил руку на стол.

— Пожалуй стоит поговорить с этим Кнутом. — Я посмотрел в глаза матери.

— Совсем сдурел. — Заявила она. — Ты хоть знаешь, кто такой этот Круторог и как выглядит?

— Знаю. — Кивнул я. — И понимаю, зачем его шкура понадобилась Кнуту. Из нее можно сразу пять-шесть курток сшить или с десятков плащей.

— Послушай, сын, — начала мать, — выбрось эту идею из головы. Этот зверь больше тебя раза в три и сильнее, стрелой из лука его не возьмешь, его шкуру можно пробить только из лучевика, а на охоту тебя с ним не отпустят, а если поймают, то такой штраф придется выплатить — мы всех денег сразу же лишимся.

— Но ведь охотники его как-то ловят? — спросил я.

— Они копают большую яму, втыкают туда колья, маскируют, а потом заманиваю в нее жертву. Там минимум двое нужны, эти двое и работали вместе — один ты не то что его самого, шкуру его не поднимешь. — Заявила с уверенностью мать.

— Ну, чтобы поймать зверя, необязательно яму копать. — Заявил я. — Тем более что Круторог ведь не с дом величиной, а просто большой тупой бык, который живет в

предгорьях. И его можно обмануть или взять хитростью. Надо посоветоваться с охотниками, может подскажут чего.

— Он такой же упертый как и твой муж? — спросила Нилина мать. Та вздохнула.

— Сама не видишь? Если втемяшится чего в башку, то пока не сделает не отступится. Послушай, Молчун, может и денег на перестройку хватит, может и не придется на охоту идти.

— Лишними не будут. — Сказал я. — А пока надо бы прикинуть затраты по переделке.

— К охотникам не ходи — им конкурент не нужен. — Сказала Зорька. — Они наоборот тебе что-нибудь неправильное наговорят, никто своими секретами делиться не будет.

— И ты туда же! — воскликнула ее мать. — Посмотрите на этих двоих, полдня знакомы, а уже спелись!

— Просто я знаю, что по-другому не получится. — Твердо сказала Зорька.

Нилина вздохнула, а мама посмотрела повнимательнее на девочку, а потом на ее мать. Та показала знаком, что не при всех, но потом расскажет, хотя я страсть хотел узнать, что там за тайна такая, но видимо, для моих ушей она не предназначалась.

В общем, решили. Отобедали и двинули в будущую лавку. Я посмотрел, что можно сделать — расширить сени, чтобы покупатель сразу же попадал в лавку, снести одну стену, а вместо ее поставить две колонны из крепкого бруса, а поверху кинуть балку. Дом был типовой постройкой из готовых плит, но это не цемент и не бетон, скорее спрессованные опилки, вроде нашего ДСП, но более толстые и прочные. Инструмент у меня был — остался от отца. Тот иногда любил повозиться с деревом, вырезать что-нибудь, сколотить табурет или из цельного куска ствола искусно сделать лавку или корытце, в общем тот еще затейник был. Так что инструмент есть. Никаких ручных дрелей, дисковых пил и лобзиков — все на электроэнергии с очень мощными аккумуляторами, заряда которых хватало как минимум на трое-четверо суток непрерывной работы. Потом батарея вынималась и ставилась на зарядку от генератора, который брал энергию из ничего. Вот так вот — как отец мне и сказал, так я и повторяю — из ничего. Он правда добавил, что бесконечно энергию брать не получится, надо и возвращать, потому что этого требует Закон Природы, но производя и пользуясь вещами, мы сами возвращаем в этот мир энергию. Короче, бред какой-то, но он работает, так что я даже не стал вникать в то, откуда же берется преобразуемое электричество — даже разобрал генератор (а точнее сняв кожух), я так и не понял, а вот маленькую коробочку разобрать не получилось — был пойман на месте преступления и бит, как сидоров коз. Как же я могу воспротивиться родительской воле?

Короче, инструмент есть, часть забора уберем, вход перестроим, внутренние помещения тоже, работы не так много. Самое главное — это заменить варочную плиту на большой духовой шкаф, а то толку от нашей работы будет ноль, а стоит она, надо сказать прилично — заказывать надо в Метрополии и стоит поторопиться, потому что очередная поставка техники ожидается через шестидневку, а у нас денег не хватает, это если вытащить из заначки. Так что я опять начал давить на мать, что неплохо бы организовать охоту. Если посчитать прибыль, которая пришла бы от этой операции, то духовку мы могли бы заказать уже сейчас, а не ждать еще три луны до следующей поставки. Поэтому маман, скрепя сердце, согласилась на эту мою авантюру.

Переделку мы с Горшком начали в тот же день, пока старшие женщины были на работе, а Зорька и ее сестра помладше Кувшинка занимались хозяйством и приучали к труду Светку и Шелковичку. Застежка уж больно маленькая была, едва глазки открыла. Вообще по

возрасту Зорька на две луны младше меня, Кувшинке едва исполнилось четыре, Шелковичке почти полтора, также как и нашей Светке, ну а про младшую и разговоров не было, так что теперь в нашем доме верховодила Зорька, распахивая вещи по шкафам, двигая кровати и наводя порядок. Переезд мы осуществили в тот же день, когда провели заседание на кухне, я расставил приоритеты и Нилина, как владелица съемного помещения, пошла в Управу, где и заполнила все необходимые бумаги. Стоит сказать, что она в отличие от моей матери пипетками в лаборатории не занималась, а была кем-то вроде бухгалтера, так что собаку съела на всех этих договорах и выплатах. Пришла довольная — сама Древляна согласилась на три луны снизить арендную плату за дом и перевести его в нежилую фонд за почти символическую сумму в пятьдесят средних монет. Не ей лично, а в кассу. Орки, конечно, знали о взятках, но относились к ним брезгливо, предпочитая дать мздоимцу в морду, чем платить ему, отчего и страдали. Это в Метрополии можно было все (а точнее, только через взятку). Здесь же колония маленькая, а Древляна, как я уже смог убедиться, заботилась о ее процветании. Бремя многих налогов Управа взяла на себя, перераспределяя полученную от разработки месторождения прибыль и если в Металлургическую Компанию уходило где-то восемьдесят процентов от денежной массы, то остальные двадцать оседали здесь и на них закупалось новое оборудование или сборные домики для семей, тянули освещение на улицах (без всяких проводов, только столбы с лампочками на них для патруля), закупали реагенты для дорожек, ссуживали фермерам под небольшой процент средства для борьбы с грызунами и занимались прочими делами, пытаясь освободить колонию от зависимости со стороны Метрополии. Я прекрасно понимал политику Древляны — если хозяева захотят, то мы все здесь загнемся без помощи с той стороны, так что она все делала правильно — для начала орды орков надо накормить, потом одеть и обуть, ну а после уже можно и обустройством заняться и если сейчас фермеры давали более-менее постоянный урожай и уже голод нам не грозил, то вот с остальным уже были проблемы. Так что работы еще непочатый край.

Так что пока мы с Горшком занимались строительством, в котором я кое-чего соображал, а он был совершенным дубом (что взять с восьмилетнего пацана), женщины обустроивали быт в доме, налаживали отношения (хотя они оказывается всегда были дружескими, на работе ведь общались, да и общая беда тоже сближает), я не забывал и про охоту. Для начала надо было узнать, что это за зверь такой — Круторог и с чем его едят. Плотно поработав три дня, перестроив все внутри, заказав у плотников торговое оборудование, причем тут я вспомнил человеческие хлебобулочные магазины и предложил свой вариант, хотя гоблины и заворотили вперед носы — мол, так никто не делает. Но, позвенев монетами, они все же решили удовлетворить все мои прихоти и сварганили требуемое за два дня, тогда как мы с Горшком занимались переустройством. Стеллажи привезли на самосвале с тем самым гоблином, который помогал нам книжки грузить и выкидывать. Расставили все в лавке, я протер полочки. Нилина наморщила нос.

— И как тут товар будет лежать? — спросила она.

— Под наклоном. — Ответил я, — а не как в обычной лавке на столе и не поймешь, где булка, а где крендель. На верхней полочке, допустим, хлеб, на средней сладкие булки, на нижней — крендельки. Сразу видно, что тебе нужно и покупатели толпиться не будут.

— Они и так здесь не будут толпиться. — Скептически сказала Нилина, но идею приняла, а я побежал к учителю Жгуту, может он что-нибудь посоветует.

Время было позднее, занятия в училище уже закончились и я не надеялся, что застану тролля на его рабочем месте, но мне повезло — Жгут находился в классе, вчитывался в

каракули учеников, исправлял ошибки и оценивал работы. Я постучал в дверь, привлекая внимание, учитель оторвал голову от прочтения очередного опуса и вопросительно посмотрел на меня. В приветствии я поднял обе ладони и, дождавшись кивка, прошел к его столу.

— С чем пожаловал? — спросил учитель, ухмыльнувшись, — тяга к знаниям одолела?

— Что-то вроде того. — Кивнул, соглашаясь, я, — необходим ваш совет.

— Так вы вроде и без мои советов справляетесь. — Учитель продолжал улыбаться. — И где ты такие прилавки подсмотрел? В Метрополии вроде бы не был, а картинок из хлебобулочных лавок оттуда я не припомню.

— Да так, навеяло что-то. — Я помахал пальцами в воздухе. — Ну раз ичиги про них знают, то почему возмущались?

— Эти не из Метрополии, а с Тихой Заводи, там такого нет, поэтому и не знают. — Пояснил учитель. — Что ты хотел спросить?

— Хочу на охоту сходить. — Прямо сказал я. — Только надо бы про повадки местных животных побольше узнать, а местные охотники сейчас в Управе отдыхают, да и я думаю делиться со мной знанием все равно не будут.

Учитель посмотрел на меня с интересом.

— Правильно думаешь, кто же секреты своего ремесла раскрывать будет? А насчет повадок... это тебе лучше к Хмуру обратиться, он у нас тут местный животновед, он тебе все как есть про Горных Скакунов расскажет.

— Зачем мне эти прыгуны, я на Круторога собрался. — Ответил я.

— Не высоко ли берешь. — Покачал головой Жгут. — Круторог хоть и глуп, но его шкуру обычной стрелой не возьмешь, а близко подобраться он не даст — нюх у него очень приличный, он за малый перебег корень Перевертыша чует, так что подходить к нему нужно с подветренной стороны, а то и вообще яму рыть и заманивать. К тому же он больше тебя раза в два, его вдвоем-то не сразу одолеешь.

— Ну вот, а говорили, что не знаете повадок. — Я стянул губы в узкую полоску.

— Это еще по старой памяти, когда только колонию тут образовали. — Жгут поднял глаза к потолку, вспоминая. — Тут на плато большое пастбище Круторогов было, они же в предгорьях живут, в лес не ходят, блудят там и являются хорошей добычей для стай Зубанов. А в предгорьях им вольготно, корень есть везде, трава опять же, а из естественных хищников и врагов только Клыкарь и то если совсем оголодавший, так-то они в основном на Горных Скакунов охотятся, у того и шкура тоньше и мясо слаще, хоть и мало его, а Круторог зверь с буйным нравом, если кинется, то в землю втопчет.

— Так вы были в партии охотников, что место под поселение готовили? — спросил я.

— Я был в исследовательской экспедиции Прокола. — Сказал Жгут. — Мы место искали, землемеры указали, что это самое подходящее, здесь леса почти нет, можно не тревожить Духов, только стадо Круторогов мешало, вот мы его и отманили к Холодо-Закату (стороны света у орков: север — холод, восток — закат, запад — восход, юг — жарко. Все просто и понятно), тогда я набегался на всю оставшуюся жизнь. Стадо бежало так, что проделало целую просеку в лесу, все местное зверье в норы забилося. Мы вывели его к небольшой долине в полуоборотном перебеге отсюда, да и рассосались по лесам, чтобы они наш след потеряли. Да только несколько упертых самцов продолжали преследование, да где-то там голову и сложили. Одного правда я собственноручно завалил.

— Это как?

— Вот этой самой гирей. — Жгут сжал кулак размерами с три моих головы. — У тебя так не получится, даже не надейся. Это надо моими габаритами обладать и силушкой не в пример твоей. Я все же до сих пор от груди легко четыре мешка поднимаю и с тремя приседаю (ого, здоров учитель, по полтонны тягает), а тот Круторог самое большее на пять-шесть мешков тянул, молодой еще был, зеленый и глупый. Я его ближе подпустил и потом в сторону резко, а кулаком в район затылочной кости по горбушке. Там она слабая, срастается из трех и мозг закрывает, но когда разрушается, то мгновенная смерть — осколки прямо в содержимое черепашки входят, так что тому Круторогу не повезло. Правда и пробить туда кулаком сложно — лучше копьем или с размаху топором, словно голову отделяешь. Но это надо, чтобы он на месте стоял, а какой Круторог будет спокойно пастись, когда ты к нему с убийственными намерениями лезешь? Он хоть и глупый, но не настолько же, чтобы жизнью жертвовать. Слушай, ну зачем тебе это надо? Охота для взрослых и опытных учуров и гхрахов, а не малолетних соплицев.

— Монеты нужны, нам не хватает. Просто есть легкий способ их добыть. — Сказал я.

— Совсем не легкий — против Круторога выйти. — Покачал головой учитель. — Оставил бы ты эту затею, а средства я вам дам, отдадите потом.

— Берешь чужие и на время, отдаешь свои и навсегда. — Ответил я. — Нет, спасибо, справлюсь. Если с умом к проблеме подойти. Чем вы их приманивали?

— Они терпеть не могут фиолетовый цвет, прямо бросаются на него сразу. Не знаю, почему. — Пожал плечами тролль. — Так их и приманили — бежали впереди стада и тряпками махали, а они за нами.

— А чего же тогда те за вами погнались?

— Нюх у них исключительный — они наш запах запомнили, ну и кинулись догонять. Они же упертые, как степные быки — пока не втопчут обидчика в землю, не успокоятся.

— Ну, это-то как раз и понятно. — Пробормотал я. — Где вы говорите они водятся?

— В полуоборотном перебеге от поселка прямо вдоль хребта. — Учитель махнул рукой. — За день на своих двоих может и доберешься, только если ты его завалишь, то что будешь делать? В поселок ведь на себе не притащишь.

— Возьму на рембазе машину. — Сказал я. — Прыг рассказал, что ичиги повозку сварганили и с свободное время на ней по двору катаются, а так она им не нужна.

— Это про самоходную платформу? — учитель махнул рукой. — Про нее все знают, хотя эта мелкота только и способна что запчасти переводить. Хм, а мысль дельная, если тушу на нее погрузить и в поселок отвести, то пожалуй и получится. А ловить как будешь? Отдельно от стада только буйаны по горам лазят, а они еще сильнее и здоровее обычных, такого не сразу и зашибешь.

— Использую боло. — Сказал я.

— Это что такое? — спросил учитель.

Орки хорошо разбираются в холодном оружии и у них есть почти все разновидности мечей, топоров и копий, но вот метательного практически нет, хотя кто-то вроде бы придумал нечто похожее на моргенштерн, но, получив им же по затылку, тут же предал данное изделие забвению, хотя в брошюре о нем и упоминалось, так что про боло тут не знали, а вот я его слепил из прочных веревок, хотя лучше бы использовать цепи, для борьбы с такими великанами как тролли. Спеленаешь ему ноги и мутузъ здоровяка. Почему бы не применить его на охоте, тем более, что у Круторога довольно длинные ноги, а судя по картинке он похож на нашего лося, только без рогов. Почему Круторог? Да он в брачный

период трубит так, что заслушаешься, в поселке слышно. Я когда первый раз его услышал, думал тревожная сирена включилась, а это просто зверь так забавляется.

— Это такая штука, очень нужная вещь. — Ответил я. — Если получится Круторога спеленать, то потом расскажу и покажу принцип работы.

— Тоже в своей книжке подсмотрел? — спросил учитель.

— Ну да, в разделе "забытое оружие предков". Только там форма другая и назначение, но почему бы не попробовать?

— Надо мне ознакомиться с этой твоей книжкой. — Возжелал Жгут.

А мне надо срочно написать недостающие страницы, подумал я, а сам ответил:

— Как-нибудь потом. Спасибо, что уделили мне время, буду готовиться и собираться на охоту.

— Один пойдешь? — удивился Жгут. — Хоть этих братьев-ичигов с собой возьми, они же разведчики от природы, кого хочешь почуют в лесу.

— Им еще учиться и учиться, кто же их отпустит?

— Да хотя бы и я, новых тем пока не предвидится, все равно ступень пока на месте топчется — все вас ждут.

— Как это? — не понял я. — Нас всего двое, а их вон какая толпа, мы нагоним материал, тем более если у меня теперь в семье появилась такая смышленная сестра.

Жгут хитро прищурился.

— Нравится она тебе? — спросил он.

— Чего?! — не понял я и выпучил глаза.

— А ты ей нравишься. — Сказал тот. — Она сама в твою ступень попросилась, пришлось даже перевести в ее одного. — Жгут вздохнул. — Хотя может быть я и ошибаюсь. Она тоже как ты, странная немного, только в другую сторону.

— О чем вы вообще? — не понял я.

— Вырастешь, поймешь, хотя... тебе только физически вырасти, мозги-то у тебя уже давно на место как надо встали. Только писать и считать научись как следует.

— Это не самые главные проблемы. — Махнул я рукой. — А ичигов все же возьму с собой, если вы их отпустите. Пусть они мне свою таратайку добудут.

— Это верно, займи оболтусов делом, а то они тут страдают. — Жгут усмехнулся. — Ладно, иди, готовься, потом расскажешь, чем дело кончилось.

Я ушел. Жгут посидел немного, постучал пальцами по столешнице, потом решительно вынул передатчик и мысленно представил образ вызываемого абонента. Тот откликнулся не сразу — видно далеко был от средства связи, а те, кто рядом, почувствовали вызов и тут же сообщили ему. Наконец вызываемый откликнулся.

— Слушаю. — Знакомый спокойный голос тихо и четко произнес слово.

— Приветствую, Шорох. — Поздоровался Жгут. — Там в твоей местности охота намечается — один молодой паренек с приятелями на Круторога пойдут. Ты пригляди за ними, но так, чтобы молодежь тебя не просекла. Уважишь?

— Айны?

— Нет, наши, но довольно способные, да и молодняк как никак, не хотелось бы, чтобы голову сложили по глупости.

— Ладно, пригляжу. — Абонент отключился, а Жгут положил передатчик в ящик стола и погасил свет лампы — пора и домой, в пустую холостяцкую конуру.

Древляна смотрела в окно на засыпающий поселок — вот на нескольких улицах

загорелись фонари освещения, хлопнула дверь кабака, откуда вышли два учура и весело потопали домой. Не слишком пьяные, горячительные напитки там хоть и подвали, но не больше одной бутылки на рыло, а то сопыются совсем. Круто закручивать гайки тоже не стоило, а любители выпить все равно найдут себе пойло, а то и вовсе как те ичиги сварганят самогонный аппарат и загнутся от бормотухи. Она еще помнила по Метрополии, где айнам было наплевать на здоровье местных избирателей — они не гнушались ничем, чтобы привлечь к своим персонам внимание и сыграть на избавлении от зеленого змия в свои политические игры. Введя сухой закон, они добились только того, что те, кто хотел нализаться, стал более хитроумным, а введя казни за употребление спиртного только еще больше настроили против себя народ. Учурсы они же такие — что им в голову втемяшится, то они непременно постараются выполнить с максимальной быстротой и разрушениями для всего города. Такие вот варвары, но зачем-то их Природа создала, хотя айны и не имеют к этому никакого отношения. Древляна вздохнула. Дела давно минувших дней до сих пор бередили ей душу, заставляя совестливую айну хотя бы так искупить деяния ее предков. Она отвернулась от окна и вздрогнула, увидев среднего роста учура, одетого в широкого покроя штаны, с вдетым толстым кожаным ремнем, на котором висели под сумки с непонятным содержимым, безрукавку, мехом наружу и небольшую шапочку на голове, из-за которой торчали острые уши. Учур переступил с мокалина на мокасин и уставился своими узкими зрачками на Древляну. Та шумно выдохнула.

— Ну что за привычка такая, Тень, врываться ко мне без стука и предупреждения.

— Я тоже рад тебя видеть, Древляна. — Прошелестел учур и подошел чуть ближе, отчего айна инстинктивно отстранилась. — Извини, все время забываю про трансляцию.

Стоять рядом с Тенью теперь стало гораздо комфортнее. Древляна вздохнула и протянула ему шарик-активатор.

— Узнай, кто за этим стоит. — Сказала она. — Исполнителя вздернут завтра, но заказчик ждет от него подтверждения выполненного. Можно с ним встретиться и выяснить, кто же затеял с нами такую мерзкую игру в духе айнов.

— Мир?

— Тихая Заводь.

— Образ?

— Спустись в подвал, там в цепях сидит исполнитель.

— Ликвидация или расследование?

— Если нитка поведет на самый верх, то не лезь, будем готовиться к самому худшему, а если это личная инициатива... то устрой ему преждевременный уход на Остров Рождения.

— Скорее, к Темному Властелину. — Ответил со смешком Тень. — Снаряжение?

— Используй, какое считаешь нужным. Обратись к Круту, он выдаст.

Учур кивнул.

— Я понял. Время акции и отхода?

— Пока не выяснишь, а отход... используй этот шарик, зарядить найдешь где.

— Не впервой. — Кивнул Тень. — Надо строить Блокиратор и чем быстрее тем лучше.

— Уже занимаемся этим вопросом.

— Тогда я пошел. — Учур кивнул и натурально растворился в воздухе.

— Показушник. — Вздохнула Древляна.

— Я все слышал. — Раздался голос из воздуха и она вздохнула еще раз, словно подчеркивая, что у некоторых детство в заднице так и играет.

Глава 8

Достать транспортное средство оказалось непросто, хоть оно и было неучтенным, но гоблины вцепились в него мертвой хваткой и не хотели отдавать, мотивируя свой отказ тем, что "малолетние пацаны как пить дать разобьют машину да и сами с нее навернутся". Прыг, конечно, завыл, изображая каприз, но ему это не помогло, отец ведь не на рембазе работал, а в шахте породу возил и отношения с местными у него были не дружескими, а так, знакомый да знакомый. Видя, что толку с братьев-акробатов никакого нет, я вынул свой козырь — предложил гоблинам взятку. А именно на какую сумму они сдадут в аренду мне свое незаконное транспортное средство. Судя по тому, как заблестели их глаза, ремонтники уже надеялись на сумму с несколькими нулями, а самый старший даже руки потер от открывшихся перспектив. Ага, сейчас, надежды юношей питают. Я согласен был максимум на пять-шесть средних монет (что уже само по себе очень даже неплохо). Гоблины озвучили сумму монет в тридцать и отнюдь не мелких. На что я им заявил, что пусть они сами катаются на своей платформе и повернулся, чтобы уйти. Огорченные таким поворотом гоблины смекнули, что лучше синица в руке, чем журавль неизвестно где и наперебой закричали, снижая сумму каждую секунду в итоге я даже остался в плюсе сторговавшись на десять мелких монет. Получив оговоренную сумму, самый мелкий и резвый гоблин был отправлен в лавку за закуской, а начальник цеха вместе со своими подчиненными отправились в каморку, где их дожидалась неплохая такая бутылка самогонки, хотя, по стакану на брата им вообще ничего не будет. Ключ зажигания мне никто не дал, как управлять машиной не объяснили — было видно, что гоблины точно чтут букву заключенного соглашения — они мне тарантас, а я делаю с ним что хочу. Например, плююсь на это странное транспортное средство.

Но я не унывал, подумаешь, не показали, сами разберемся. Залез на табуретку, именуемую здесь сиденьем. Машина напоминала транспортную платформу для перевозки багажа в аэропорту — впереди водитель, позади него плоская площадка, которая опирается на раму, к которой крепятся шесть луноходных колес на независимой подвеске. Очень простая и удобная конструкция. Управлять ей тоже много ума не надо — два рычага для поворота и две педали — газ и тормоз. Больше 30 км наверняка не поедешь, да мне и не нужно, я не на гонки собираюсь, а на охоту. Главное, что платформа очень маневренная — передняя и задняя пара колес сделана поворотными и радиус разворота просто потрясающий, очень пригодится при петлянии в лесу среди древовидных папоротников и елок. У нас здесь лиственных деревьев нет — в основном хвойные с разной длиной игл и их расположением, да еще папоротники времен динозавров, хотя сами древних ящеров я не видел.

Залез на водительское сиденье, нашел кнопку пуска — никакого тебе ключа, замкнул цепь от генератора, подача электроэнергии на двигатели, расположенные в колесах началась, придавил чуть-чуть педаль газа и вперед. Оставалось только вспомнить навык, еще сохранившийся с прошлой жизни, тело было новым и органы управления непривычными, но все же заученное однажды очень тяжело забыть. Покрутился по двору — гоблины вытаращили глаза от удивления и даже забыли про горилку, как это пацан и такие кренделя выписывает, а я, освоившись с управлением (не надо резко дергать ручку, не танк все-таки), сделал им ручкой и укатил с территории рембазы, прихватив по дороге приятелей, которые сели на платформу и беспечно болтали ногами. Я прикрикнул на них, чтобы держались крепче, а то может произойти ДТП с особо тяжкими последствиями, но они даже слушать не

хотели, начали бегать по платформе и скакать. Гоблины, что с них возьмешь, дети природы. Пришлось остановиться и всыпать обоим хорошенько. А потом то же самое проделала их мать и старшая сестра, после того, как увидели, что гоблинята подкатили на платформе к дому — дал Скоку порулить. Он так слезно просил, что пришлось уступить. Наверное он все же не мужского пола — так ныть могут только женщины. Хотя, у него такой пример перед глазами — сестер много, а их мужиков, не считая отца, только двое в семье. Так или иначе, но оба брата были лишены привилегии идти со мной на охоту, даже упоминание учителя Жгута не произвело необходимого впечатления на мать гоблинов — та стояла уперев руки в боки.

— Ладно этот дурак. — Указывала она на меня. — Но вы-то куда с ним собрались? А ну, марш домой, работы полно, а они тут на машинах раскатывают! Пока все не переделаете, на улицу не выйдете. А ты давай, езжай на свою охоту, чтобы духу твоего тут не было!

— Ну строга же ты мамаша. — Покачал головой я.

Гоблинша надулась.

— Я вот тебя как тряпкой сейчас отхожу, сразу научишься как со старшими разговаривать!

— Не надо. — Буркнул я и тронул машину, побыстрее покидая нарастающую позади сирену и бросая братьев на растерзание их мамани. Мне еще со своими своей головной боли хватает.

Машину оставил возле калитки, сам пошел прихватить рюкзачок с харчами, боло, пару ножей, метательный чехол на шесть штук, за пояс топор, которым можно не только ветки рубить. Надел широкий отцовский кожаный ремень, нацепил на него пару мешочков — в одном травы, в другом мази от ран. Так, на всякий случай, остальное разместилось в рюкзаке — смена белья, еда на три дня, огниво, веревки, спальник, так, мелочевка всякая, которая тоже может пригодиться. В общем собрался как тогда, когда по горам приходилось бегать, только патронов и огнестрельного оружия не взял — нет его здесь, да и на охоту меня никто не выпустит. Осталось только в Управе отметить, лицензию на единовременный выход я уже получил. Как так? Жгут помог. Он же не зря в малый совет входит. Поговорил с Древляной, та поначалу охала, но тролль ее убедил, что я справлюсь, потом к Круту зашел, тот сразу сделал нужные документы, глянул на меня так по-отечески, вроде как гордясь, потрепал по лысой голове (брился я, не люблю космы, хотя Горшок подсмотрел панковский хаер у гоблинов и себе захотел такой же, сейчас отращивает гриву) и сказал напутственное слово. Так что я был благословлен на охоту самым высоким нашим руководством.

Мать вышла из дома, вытирая полотенцем руки — у нее еще один свободный день оставался. Переделку в доме Нилины мы закончили, духовой шкаф уже заказали, Управа пошла нам навстречу, внося недостающие монеты, а мы должны были отдать их по прибытии оборудования. Денег, полученных от Кнута с лихвой бы хватило, чтобы окупить затраты — дядька впал в уныние и сейчас был согласен купить шкуру уже за тридцать больших монет, когда я пришел к нему с предложением. У кожевенных дел мастера пропадали редкие и дорогие вещества, которые он получил персональной посылкой и обоим очень уж хотелось побыстрее провести опыт по выделки кожи и шитью, а тут такая оказия — оба браконьера отдыхали в камере, а никто больше не брался, хотя пара фермеров и принесла им шкуры Зубанов, но Кнут отправил их куда подальше — тонкие, мелкие, а нужна толстая и волосатая — в горах по ночам холодно, вот Круторог и обзавелся такой вот "шевелюрой". Мама посмотрела на меня внимательно.

— Не ходил бы, Молчун. — Сказала он, глядя на меня с какой-то грустью в глазах.

— Придется. — Я двинул плечами, застегнутая безрукавка натянулась на груди. — Я и транспорт добыл, чтобы на своем горбу не тащить.

На крыльцо вышла Зорька, посмотрела на мать.

— Пусть идет. — Сказала она и глянула на меня. — Только мясом не забудь поделится.

— Это ты о чем? — не понял я, а мама странно на нее посмотрела.

— Поймешь. — Кивнула девочка и ушла обратно в дом.

— Ладно, пойму так пойму. — Я повернулся и вышел со двора, притворив калитку. Разогнал мелкоту, которая уже всю лазила по машине.

Майя прошептала про себя слова напутствия, приложила руку ко лбу и вернулась в дом — оставалось еще много дел. Она была уверена что с ее сыном ничего не случится — когда он одел ремень Грома, то не просто стал напоминать ей ее деда, словно дух старика склонился рядом с женщиной и шепнул ей, чтобы отпустила парня. Все его движения, повадки, этот взгляд исподлобья, все так сильно напомнило деда, который сгинул неизвестно где, когда Майя была еще маленькая и запомнила его именно таким, уходящим из дома. Вот почему так защемило сердце, заставило тревожно забиться. И только вышедшая на крыльцо Зорька остановила ее от желания сбежать по ступеньками крыльца и заключить сына в объятия, как будто она его никогда больше не увидит. Маленькая ладошка девочки тронула ее в сенях — та не пошла в дом, а просто отступила назад, чтобы сын ее не увидел и подумал, что она вернулась к работе по хозяйству.

— Я знаю, что все будет хорошо. — Произнесла она. — Но все же что-то тревожно в сердце, как будто есть какое-то препятствие.

— Что-то случится на охоте? — спросила Майя.

— Нет, что-то будет потом, может быть через много лет. — Девочка подняла на нее свои глаза. — Я это чувствую с рождения. Что-то произойдет и Молчун будет в самом центре событий.

— Хорошо бы не война. — Произнесла мать. — А с кем он должен поделиться мясом?

— С Духом Гор. — Серьезно ответила Зорька. — Я думаю, он поймет. Я не вижу отчетливо, только чувствую.

— Шаман тебя смотрел?

— Давно. — Кивнула та. — Сказал, это не его дар, другое, но тоже не менее важное. Но вот учить отказался. Нечему там, говорит, учить.

— Правильно. — Кивнула в ответ мать. — Видящих не учат, они сами и так все знают. Ладно, пойдем в дом.

Я подкатил к зданию Управы — вышедшие из участка орки выпучили глаза. Малец, а уже управляет такой штукой — удивительно, не иначе. Дежурный записал мое имя в журнал, повернулся к сидящим в клетке браконьерам.

— Вот, учитесь. — Сказал он. — Вы на своем горбу туши таскаете, а этот тележку приспособил.

Оба уставились на меня ненавидящим взглядом.

— Жадность фраера сгубила. — Сказал я.

Никто не понял, что это значит, но то, что адресовано высказывание любителям незаконной охоты это было и ежу понятно. Один из них засопел, а второй улыбнулся.

— Повезло тебе, паренек. — Сказал он. — Ну, удачи!

— Ты обалдел? — спросил его сокамерник. — Он же наш куш из-под носа увел!

— Сами виноваты, правильно он сказал, жадность этого, как его, фураера сгубила. — Ответил тот. — Да и я хорош, тебя послушал.

— Это что же, я во всем виноват! — взревел товарищ по несчастью и попытался ударить приятеля.

— Ну-ка, тихо мне! — крикнул дежурный, доставая дубинку, — а то сейчас обоих так отделаю, что в больничке окажетесь. — Орки посопели, но успокоились. — И дня не проходит, чтобы не передрались. — Пожаловался он мне. — Охотники, блин! Как же вы вместе работаете, если глотки друг другу перегрызть готовы?

— Так и работаем. — Ответил спокойный. — Он загоняет, а я ловлю.

Я не стал дослушивать перепалку, а вышел из Управы, сел в повозку, вокруг которой собрались орки, ну словно дети малые и двинул на выезд из поселка вдоль хребта, именно туда, куда и указывал дядька Жгут. Что самое интересное — у орков нет такого понятия как право управления техникой. Умеешь, значит садись и рули, никто даже не спросит у тебя документы. Не знаю, как обстоят дела в Метрополии, но здесь именно так. Удивление вызвало скорее мое появление на месте водителя, что было очень необычно — дети до управления не допускались. А тут такой уникум за рычагами сидит. Вот они и глаза выпучили, но никто меня с водительской табуретки не прогнал. Что же насчет угона транспортного средства — куда здесь ехать? Поселок один, вокруг лес, ну уедешь ты за крайний дом и чего? Зачем тебе машина нужна, если и так все есть, работа рядом, продукты тоже, материалы если надо привезут. В личную собственность? А зачем? В малых колониях таких как наша этого просто не было — орки отделяют свое от общественного, но что касается транспорта, то здесь скорее процветающий Советский Союз без личного владения. Так что ни у кого даже мыслей не возникло, чтобы прыгнуть на водительское сиденье и уехать куда-нибудь. Если человек, то есть орк приехал на машине по делам, то значит так нужно. Простые правила и простые разумные.

Дома закончились быстро, потянулись поля, потом мельница и впереди уже замаячил темнотой хвойный лес. Машинка бежала ходко, о топливе я не заботился, самое главное смазкой были набиты все подшипники и оси — здесь авидиум не использовали, брали более дешевый металл, поэтому и конструкция была такой простой. Делать посложнее ради того, чтобы просто покататься по рембазе и так, изредка, перевезти тяжелые запчасти было бы верхом глупости. За сиденьем у водителя располагалась лебедка, а сама платформа наклонялась, чтобы втянуть на нее тяжелую деталь, именно это мне и пригодится, когда я буду запяливать тушу на площадку. Все же молодцы гоблины — именно их рационализаторская мысль и лень толкали научно-технический прогресс именно с практической точки зрения. А ну как сварганят они очередную постройку, которая согласно всем физическим законам и работать не должна, а она крутится, работает, а ученые мужи потом голову ломают — как? Я же такими вопросами не заморачивался, работает и ладно, главное, чтобы не ломалась.

Лес, он и на Земле лес. Мелкие птички что-то там поют себе в кронах деревьев, шумят ветви от ветра, насекомые жужжат, пролетая мимо. Мошка мелкая лезет в ноздри и глаза, хорошо хоть кровососущей пакости здесь не наблюдается — исключительно жуки и "пчелки", а по опавшей хвое маршируют многочисленные отряды "муравьев", своими жвалами напоминающими скорее термитов, однако это такой гибрид. Я даже остановился и поймал одного в качестве предмета для изучения — большая голова, такое же большое тельце, восемь лап, четыре жвала, причем хваталки у него еще те, так и норовил укусить на

палец, да утащить в муравейник. После того, как я его поймал вокруг моих ног начала собираться нехилая такая толпа, очевидно для того, чтобы освободить своего коллегу, я решил больше не тревожить лесных мурашей, отпустил пленного на волю и поскорее забравшись в повозку, продолжил свой путь, хотя незаконные пассажиры уже успели набиться везде, где только можно и еще на протяжении нескольких скачков я "отправлял в полет" этих "зайцев".

Лес шумел, я ехал и наслаждался жизнью. Такого у меня уже давно не было — все время под присмотром. Я даже петь что-то там начал из земного репертуара, переиначивая слова на оркский лад, с купюрами, потому что сам уже не слишком хорошо помнил оригиналы эстрады. Да это и не важно — настроение хорошее, солнышко светит сквозь кроны, птички поют, красота.

До места я добрался спустя несколько часов — лучше тихо ехать, чем хорошо идти. Поставил машину между двух крупных стволов деревьев, определил место для костра, расстелил спальник на платформе — спать на земле я не собираюсь, причем вездесущие мураши лазали и здесь, причем те, которые приехали со мной, тут же устроили драки с местной "братвой". Скрежет их жвал было слышно даже с нескольких прыжков. Я взял боло, рюкзак за спину, тряпку в карман и пошел выслеживать добычу, желательно одинокую. Если попадется стадо, то мне от него не убежать или на кручу влезть, тогда эти "буйволы-лоси" меня будут не одну шестидневку тут караулить.

Пролазил по предгорьям до вечера, нашел несколько старых куч навоза и пару свежих следов. Только это были не отпечатки лап Круторога — скорее отметился Горный Клыкарь, который от обычного отличается серо-стальной расцветкой шкуры и размерами он крупнее. Клыки у него как у нашего саблезубого тигра, да только не парный комплект, а сразу два — сверху и снизу, причем сверху их четыре. Тварь шустрая, гибкая и бесшумная, как все кошачьи, только на не относится к их отряду, скорее что-то среднее между тигром, хотя бы по шкуре и окрасу и летучей мышью, что касается его морды. Телом же напоминает змею — длинное и худое, хвост не слишком выделяется, скорее он как у рыси. Короче, та еще химера, ну а что касемо морды, если такую в темноте встретишь, то заикание тебе обеспечено. Неприятная зверушка, благо, что охотится не стаями — одиночки по натуре. Но мне и такого хватит. Однако я еще полазил немного по камням, определяя место для будущей охоты. Если что, то Круторога лучше заманить на эту площадку — разбег он возьмет приличный, а со спутанными ногами гарантированно сломает себе шею. Только заманить сюда его фиолетовой тряпкой придется постараться. Я посмотрел на закатное солнце, которое уже почти скрылось за горизонтом. На лес уже упали сумерки, тогда как верхушки хребта были позолочены последними лучами. Идиллия. Я вздохнул горный воздух полной грудью, напивая им легкие. Как будто у нас в поселке воздух другой, хотя никаких выбросов в атмосферу завод и комбинат не производили — трубы не дымили, хотя в самих цехах стоял еще тот запашок. Плавился камень, текли расплавленные реки металла, но получавшийся при этом выход газа фильтровался через специальные установки и в атмосферу уже попадал без примесей — орки заботятся об экологии. Здесь жить и трудится их детям. Да и лес они бездумно не вырубали, а только тот, что указывал шаман. Тоже интересный подход.

Я вернулся в лагерь. Ночь огласилась новыми звуками — на охоту вышли хищники и становятся их добычей у меня не было никакого желания. Я развел костер рядом с машиной, подкидывая сухие веточки, устроился удобно возле колеса. Мураши отправились спать, закрыв входы в свое жилище, но все равно спать на земле я не рискнул — мало ли кто

там еще ползает. Огонь мерцал, пепел улетал к вершинам деревьев, было тихо и спокойно. До определенного момента.

Я почувствовал взгляд. Это не был зверь — он смотрит не так, изучает, сопоставляет шансы на удачную охоту, а то и вовсе уходит от человека, потому что природный инстинкт заставляет бояться огня. Лесные пожары еще никто не отменял, причем не всегда они происходят по вине человека. Лес сам себя чистит от старых и покалеченных деревьев, освобождая место для новой жизни. Здесь же взгляд принадлежал вполне себе разумному существу, а я всегда безошибочно отличу зверя от человека. В данном случае от орка.

Топор за поясом, метательные ножи закреплены на руке на предплечье. Я расслабился напоказ и даже зевнул, сам продолжая следить за направлением, откуда пришел взгляд. Там словно усмехнулись, догадавшись что его заметили и взгляд удалился, а потом и вовсе исчез. Но это не значит, что его обладатель покинул это место. Я клевал носом возле костра, то проваливаясь в дрему, то чутко прислушиваясь к происходящему, вспоминая сон разведчика. Там тоже вроде все в порядке, но вот неправильно хрустнувшая ветка выдает противника с головой, а ты уже готов к отражению атаки, да и час Быка никто не отменял.

Лес просыпался, а вместе с ним и я. Разогрел себе каши, быстро съел, провел небольшую зарядку, разогревая мышцы и готовясь к охоте. Начался новый день, который либо принесет мне удачу, либо поражение.

Круторога я заметил, удалившись от лагеря на несколько малых перебегов. Бык жевал траву и ковырял своими тремя пальцами камни, отодвигая их с места и слизывая языком питательных насекомых, которые прятались от неминуемой гибели. Можно было метнуть боло и так, оно бы надежно оплело его длинные ноги и при рывке Круторог неминуемо бы упал, но бычара заметил меня краем глаза и повернул голову в мою сторону, отвлекаясь от лакомства. Я помахал ему фиолетовой тряпкой. Судя по тому как расширились его ноздри, он моментально рассвирепел. Поднял голову к небу и завыл громко и протяжно, а потом взял сразу с места в карьер.

Надо сказать, что несмотря на всю свою массивность и неповоротливость бежал он резво и шустро. Я раскрутил боло над головой, удерживая его за средний шарик, тогда как два остальных уже набрали приличную скорость и метнул его прямо в передние ноги набегающего на меня Круторога. Стада поблизости не оказалось, я понял это по тому, что никто не ответил на его зов, а сам зверь посчитал меня слишком мелким хищником, чтобы бояться. Боло раскрутилось в воздухе, запутываясь и захлестнуло его ноги чуть выше колена. Прочная плетеная веревка резко затормозила продвижение быка, но тот был силен и даже чуть порвал путы, но все же боло сработало как надо и Круторог здорово приложился челюстью о камень, да так, что на время потерял сознание. Я тут же подскочил к нему — медлить нельзя, маленький мозг вполне терпим к сотрясениям иначе зачем ему такая толстая лобная кость? Лезвие топора опустилось быку на затылок. Брызнула кровь, оружие обагрилось кровью, Круторог дернулся, приходя в сознание от боли, я добавил еще, пока следующим ударом чуть не отрубил ему голову — острое лезвие из сплава авидиума и вига, заточенное до состояния японской катаны легко взрезало ему шкуру и отделило позвонки. Где я добыл такой топор? Остался от отца. Батя молодец, потратил монеты не зря, заказав такое оружие. Ему сносу не будет и точить его опять же не нужно — приданная один раз острота остается навсегда. Я вздохнул и вытер топор о шкуру Круторога.

— Неплохо для новичка. — Раздался незнакомый мне голос тролля, а сам он появился из-за камней, наблюдая за охотой.

Я так понял, что это он приглядывал за мной ночью, не попадаясь за глаза, а может быть специально позволив себя почувствовать. Потому что именно сейчас я не ощутил ничего присутствия и появление его для меня было полнейшей неожиданностью.

— Спасибо. — Поблагодарил я. — Поможете отделить шкуру?

Троль улыбнулся и мягко спустился с камня, словно перетек из одного состояния в другое. Движения были скупыми и ни одного лишнего. Этот не простой охотник, скорее всего из одной из поисковых партий и движется он как воин, значит охрана от зверья. Висящий в ножнах кинжал покинул их и перекочевал в его руку. Он подошел ближе и остановился перед тушей.

— Однако, на Круторога стоит охотиться вдвоем, так проще. — Сказал он. — Как вышло что ты один, да еще такой юный?

— Так сложились звезды. — Буркнул я. — Приятелей мама не отпустила.

Троль захохотал.

— А тебя, значит, отпустила?

— Мне веры больше.

— Ясно. Ну что ж, верный ты наш, как хоть тебя зовут?

— Молчун.

— Я Шорох. — Троль показал ладонь. — Наша поисковая партия тут рядом и я тоже иногда охочусь в горах на них. — Он указал кинжалом на Круторога. — Но твой способ охоты вижу впервые. Что это за штука?

— Боло. — Сказал я, распутывая ноги зверя. — Подсмотрел в книжке, там, правда немного по-другому было, но я продолжил мысль изобретателя.

— У ичигов научился? — Шорох присел и ловко перевернул тушу на спину, чтобы начать отделять шкуру от мяса с ног.

— Просто голову приложил и фантазию.

— Богатая у тебя фантазия. А книжка эта наверняка запрещенное "Боевое наставление Хака"?

— А вы откуда знаете? — удивился я.

— Болталась такая в библиотеке, пока архивариус ее под замок не засунул от греха. — Троль начал разделку туши. — Премерзкий старикан, должен я тебе сказать, боится собственной тени.

— А мне он показался добродушным и покладистым.

— Ага, а сам тут же настучал куда следует. — Шорох усмехнулся. — Знаю я таких, покладистых. А книжку у тебя не отобрали только потому, что ты читать не умеешь, там ведь вся соль в словах, а не в картинках. Вот в училище пойдешь, тогда точно изымут.

— Так я вроде и так уже учусь.

— Ну и как успехи?

— Неважно.

— Оно и видно, раз на охоту пошел. — Добродушно усмехнулся троль. — Не умеешь работать головой — будешь работать руками.

— Знакомое выражение. — Промямлил я. Не может быть, чтобы наш инструктор тоже здесь оказался.

— Это сказал запрещенный в Метрополии философ Ручка. — Ответил, филигранно работая ножом, Шорох.

— Похоже, что все диссиденты по колониям разбрелись. — Тихо пробурчал я.

— Кто?

— Инакомыслящие.

— Есть такое. — Кивнул тролль. — Но здесь нас отловить проще.

Что-то прошуршало слева и я резко повернул голову, а Шорох оторвался от своего занятия и тут же переброшил окровавленный кинжал в руке, держа его за лезвие. На нас не мигая смотрел Горный Клык, очевидно привлеченный сюда запахом крови. Его голова оставалась на месте, тогда как тело плавно и неторопливо переместилось вниз и заняло выгодную для атаки позицию — сверху. Я не шевелился, разглядывая красивого в своих движениях хищника. Страх не было, было только любопытство. Шорох тоже ничего не предпринимал, только прошептал:

— Сиди тихо, может быть сам уйдет.

— Не уйдет. — Ответил так же шепотом я. — Здесь добыча, а он голоден. Может нас атаковать, если долго без еды был.

— Согласен, но убивать его не хочется, все же зверь неразумный.

— Надо ему мяса дать. — Вспомнил я наставление Зорьки, вот тоже проблема, хорошо бы с ней разобраться. — Может примет и уйдет?

— Дельная мысль! — согласился Шорох и отпластал крупный шмаг мяса. — Держи, зверь, нам не жалко.

Кусок пролетел по дуге и шлепнулся на уже начавшийся нагреваться от солнца камень. Клык неспешно, не отводя от нас взгляда, подошел к куску, лизнул его и проглотил целиком, даже не жуя. Потом уставился уже более добрыми глазами.

— Так еще и с ним возиться придется. — Проворчал тролль, отмахивая кинжалом кусок побольше. — Приручишь на свою голову.

— Мне мясо не нужно, только шкура. — Сказал я. — Так что можно и этому оставить или себе заберите.

— Возьму пару кусков, а больше и не нужно. — Кивнул Шорох, бросая Клыку еще один кусок мяса, только уже покрупнее. — Будет сегодня на ужин жареное мясо с корнеплодами.

— Что за корнеплоды? — насторожился я. Может быть картошка?

— Да выкопал тут у недалеко. — Махнул рукой тролль в сторону леса. — Росли на полянке, я попробовал на вкус, вроде ничего, но вареные мне нравятся больше. Все же кое-какое разнообразие, а то эти крупы у меня уже вот где. — Он провел ладонью по горлу. Знакомый и общий жест.

— Дадите парочку на развод?

— Я тебе полянку укажу, сам накопаешь сколько тебе надо, хоть все заведи. — Шорох продолжил отделять шкуру от мяса, не обращая внимания на подбредшего Клыка, который похоже понял, что этим странным зверям не нужно самое вкусное, они шкуру берут и спокойно ждал, когда мы закончим.

— Я пока транспорт подгоню. — Я встал, — а то думаю, что не дотащу.

— Давай. — Кивнул Шорох. — А за этого не беспокойся, он уже понял, что мы не враги и делимся мясом, так что не нападет.

Я быстрым шагом прошел в сторону тарантаса.

Тихая Заводь встретила Тень тишиной и покоем, как и полагалось этой колонии, не имеющей океанов, но зато многочисленные реки и речушки, озера и моря, топи и болота изрезали единый континент как жуки-древоточцы кору дерева. Ему уже приходилось бывать

в этом мире и подобном ему, так что ничего такого удивительного. На лице личина исполнителя, так что если заказчик и видел его, то опознать он его сможет обязательно. Шарик-активатор погас, исчерпав залитую в него энергию, а Тень прошагал к лавке, где торговали сувенирами и зарядными устройствами для таких вот шариков. Все же одиночные путешественники были здесь не редкостью — колония существовала уже как рядов десять и была полностью обустроена, хотя крупных городов было всего три, а поселков поменьше не больше десятка. Все же болотный металл хоть и имел свое преимущество, но основными поставками так и оставались деликатесные море и речные продукты.

Встреча с заказчиком должна была состояться только после извещения одного о прибытии, поэтому Тень обратился на переговорный пункт и составил нужное сообщение. Все же работа в гвардейской контрразведке научила его многому, а оперативная работа на местах так и вообще приучила продумывать свои ходы вперед, опережая противника. Так же как и сейчас.

Тень не удивился заданию Древляны, что-то подобного он ждал, когда ему поступило предложение от молодой айны оставить государственную службу и отправиться вместе с ней основывать новую колонию. Он тогда подумал, ну чем он там может пригодиться, если шпионы заинтересуются ей только тогда если там найдут богатейшие залежи редкого минерала или изобретут нечто такое, что положит конец империи айнов. Тень ведь касался государственных секретов и был в курсе, что и как произошло почти полтора периода лет назад и как ему при этом не стерли память, что тоже было удивительно. Но, как понял Тень, это была целиком заслуга Древляны. Как вообще эта девушка, на четверть крови приходящаяся оркам родней смогла достигнуть таких высот в иерархии управления, ведь ее подобных считали чуть ли не выблядками, нарушившими чистоту расы. Ну еще бы, ведь это только айны могут иметь потомство от всех остальных, тогда как учуры, гхрахи и ичиги не смешиваются. Точнее они могут, но вот плода любви уже не получится ни при каких обстоятельствах. Тень никогда сильно не задавался этим вопросом, поэтому не переживал по поводу.

Отправив сообщение заказчику, он снял небольшую комнатку и приготовился ждать. Нетерпеливые хозяева откликнулись почти тут же — в комнату принесли послание с указанием места встречи, где и произойдет передача монет за выполненную работу. Тень поднялся. То, что исполнителя ликвидируют именно там, он не сомневался, сам бы поступил так же. Концы в воду.

Темный переулочек на окраине города. С освещением у них тут совсем плохо, влажность повышенная, к тому же постоянная жара и духота, короче, ходишь весь мокрый от кончиков сапог до макушки. Когда Тень появился в переулочке из двух дверей вышли двое айнов, а за ними маячили двое гхрахов. Силовая поддержка.

— Ты не выполнил в полной мере контракт. — Сказал правый. — Сообщений об обрушении и жертвах из колонии не поступало.

— Может быть, они просто не хотят огласки? — спросил Тень. — Поэтому не сообщили о происшествии в Колониальное Бюро.

Закинем удочку — для начала надо выяснить, что им известно и какую контору они представляют. Айны переглянулись.

— Ты точно выполнил контракт? — спросил левый. — Мы не можем проверить твою работу.

— К тому же та сторона могла заплатить тебе больше просто за информацию.

— Я вообще вижу вас впервые. — Сказал Тень и попал в точку, исполнитель не знал лиц своих заказчиков. И то это могут быть подставные.

— И в последний. — Ответил правый и вытащил из кобуры энергопушку.

Ну, это мы уже проходили, подумал Тень, привычно ускоряясь. Айны нужны ему для допроса живыми, гхархов можно ликвидировать прямо тут. Правый удивился, когда его пушка вылетела из руки, а сам он упал носом в землю, с которой ему очень не хотелось вставать. Его товарищ сунулся за своей пушкой, но Тень крутанулся на пятке и его мокасина четко попал айну в кочан, от удара того унесло к высокой глухой каменной стене дома и заказчик отключился вслед за приятелем. Гхрахи синхронно вынули топоры и Тень сжал губы в улыбке — до этих болванов еще не дошло, что они уже трупы. Он метнулся к ним. Несмотря на крупные габариты те были довольно проворными, но вот достать Тень все равно не смогли и даже дубленая кожа и толстые зашивки им не помогли — оба упали как подкошенные, а ликвидатор сломал им шеи.

Он встал, подошел к айну, которого вырубил первым, быстро прошелся по карманам, извлек отправленное им самим послание, склянку с веществом, вынув пробку которого определил на псионный смыватель следов. Видно ребята готовились заранее и даже припасли средство от шаманов, чтобы не учухали по ментальным отпечаткам жертвы. Ничего, это пригодится гхрахам, которые лежали бесформенными кучами посреди переулка. Недаром такой выбрали — рядом никто не жил, квартал был рабочим, а переулок вел между двумя текстильными фабриками, которые были закрыты в силу своей нерентабельности. Оказалось, что таскать сюда одежду через портал дешевле, чем производить на месте, тем более, что льняные культуры совершенно не приживались в этой почве, а искусственное производство ниток было слишком затратным. А здания уже построены еще в первую волну колонизации. Вот так и определяется специализация мира. Хорошо что Кряжу это не грозит — там все идеально.

Тень обобрал второго айна, нашел у него второй пузырек с растворителем органики — значит все яйца в одной корзине не хранят, обильно полил им туши гхрахов — они стали корчиться и растворяются, исчезая на глазах, потом все это сдобрил псионной настойкой, подхватил первого и с телами на плечах зашел внутрь здания, откуда они и появились.

У ребят здесь стояли койки, на столе высилась гора огрызков, стационарный передатчик, дополнительное штурмовое оружие — лучевики и иглометы. Чего же они так опасались? Уж наверняка не исполнителя, которого собирались просто прижечь, а потом растворить. Тень обыскал помещение — в редких вещах наемников он нашел планы здания фабрики, планы шахты колонии Кряжа, планы поселка, имена руководителей и их краткая характеристика. Неудивительно, что Древляна была среди них. А вот зачем им руководители Тихой Заводы? Или акцию они планировали и здесь? А потом подкинули бы улики с Кряжа, чтобы развязать войну между ними? Но зачем? Кряж — молодая колония, Тихая Заводь вообще никому даром не нужна, отдача от нее едва покрывает расходы на содержание. Если колонии и обменяются взаимными обвинениями, то призовут судебную коллегия, а та приостановит все ведущиеся в колониях работы, а это значит, что... что Металлургическая Компания, которая владеет одной из колоний, а во второй имеет большой пай на разработку месторождений, потеряет свое влияние в этом секторе космоса, ведь между колониями возможно прямое сообщение. Кому это нужно? Ну точно не Колониальному Бюро, у тех прибыль капает с компаний, владеющих колониями. А тут такая подстава. Кому тогда? Надо допросить пленных.

Тень подвесил за ноги обоих вниз головой и поднес к носу сначала одного, потом второго бинт, пропитанный настойкой Кхара. Оба синхронно чихнули и открыли глаза, залупали ими, соображая где они оказались и почему так неудобно.

— Эй, — заорал один, — я приказываю отпустить меня! Немедленно!

— Приказывать дома будешь. — Спокойно отозвался Тень и снял личину. Можно и показаться, все равно в живых он их оставлять не намерен. — Ну что, кто из вас расскажет мне правду? Зачем нужен был подрыв шахты Кряжа и отравление озер Тихой Заводи? Вы уже успели сделать свое черное дело?

— Пошел ты. — Вякнул второй.

— Неправильный ответ. — Тень подошел к нему и сломал палец. Айн завершал как баба. — Я буду ломать тебе сначала пальцы, потом руки, потом ноги, отобью все органы, пока ты не превратишься в кусок отбитого мяса. Ну если ты и после этого ничего не расскажешь, то придется прибегнуть к экспрессивным методам допроса — как тебе взлом твоей черепушки?

— Ты не шаман. — Сказал тот, что еще остался целым. — У тебя не получится.

— У меня — нет. — Согласился Тень. — А вот у него вполне.

Он осторожно извлек из подсумка баночку в которой извивался склизкий и мокрый червяк, напоминающий пиявку. Оба айна побледнели и заговорили хором. Никому из них не хотелось испытать на себе действие грызущего мозга Шатсана.

— Это из Транзитной компании!! — завопил тот, что был ближе всех. — Это их план!! Они берут под контроль колонии, меняют руководство согласно Кодексу о Землях, ставят своих айнов, потом тянут ветку через обе планеты с выходом на Ледяную Шапку!!!

Все понятно, кивнул себе Тень. Ледяная Шапка, холодный морозный заснеженный мир, битком набитый авидиумом, разработка которого обходится в копейчку — туда можно попасть только через Лазурную Гавань, а та не имеет прямой связи с Метрополией. Значит, транзитники решили сыграть в свою игру — протянуть "левую" ветку через форпост Кряжа и Тихую Заводь, а за перевозку плату брать как через Лазурную. Будет не просто экономия, а обалденная экономия. Смена руководства в дальних колониях не заинтересует разведку Метрополии, даже если Металлургическая Компания и заявит о претензиях, то, пока разберутся, все документы подчистят, а исполнителей уберут, как вот этих двоих дураков. Наверняка, после того, как они тут закончат их тоже ликвидируют.

— Уже успели отравить озера? — спросил Тень.

— Нет, планировалось только через два дня после обвала шахты. — Сказал один. — Потом надо было отправить сообщение куратору в Горный.

— А чего сразу не в Метрополию?

— Не знаю. — Мотнул головой айн и покосился на банку. — Отпустите нас, пожалуйста, мы сменим имена и документы и спрячемся в самой глухой колонии.

— Хорошо. — Кивнул Тень, спрятал банку и достал нож, чтобы срезать веревки.

Это айны так подумали. На самом деле он перерезал горло сначала одному, а потом и второму, когда тот понял, что пощады не будет и забился, пытаясь развязаться. Так я вас и отпустил, подумал Тень, обливая тела остатками кислоты из склянки и разбивая псионную настойку. Пусть местные сами разбираются, почему Нюхачи не могут отследить убийцу и откуда на старой фабрике чужие вещи. А насчет отравы надо бы предупредить их, все же не чужие, пусть у Управы хоть какая-то работа появится. А этого куратора надо бы навестить. Может быть, это все частная инициатива и Транзитная Компания тут не причем. Тень

ощутил былой азарт расследования и словно заново родился, а то эта беготня вместе с землемерами по лесам его уже начала немного доставать. Запись признания айнов не годится как доказательство — любой опровергнет ее, как полученную под давлением. Надо искать документы, ведь должны же быть следы закупа хотя бы того же оборудования, подготовка групп, ну и конечно компромат на них, а то вдруг исполнители окажутся слишком умными и в случае их смерти обнародуют материалы. Их-то и надо найти. А куратор здесь как раз подходит на эту роль, как связующее звено, значит колоть надо его. Дуракам оставили передатчик для связи, через него я и выйду на этого интригана.

Тень оглядел еще раз место казни, подчистил свои следы и покинул здание через другой выход. Не хватило еще и засветиться.

Глава 9

Часть мяса я отвез в лагерь поисковиков-землемеров, которые по земным меркам могли считаться геологами. Они рыли шурфы с помощью буров, брали пробы земли в отдельные склянки, чтобы потом в лаборатории спокойно исследовать на предмет наличия здесь выхода полезных руд или минералов. Как сказал Шорох в этих горах если копнуть как следует, то крупное месторождение вига обеспечено. Он даже показал мне осколок минерала. Я не силен в геологии, а минералы даже в музее не видел, но медный блеск ни с чем не перепутаешь. Спросил, зачем он нужен и глава партии, седовласый орк-геолог, которому даже по моим прикидкам было ну никак не меньше шестидесяти, охотно пояснил, что мелкие монеты, обмотки для генераторов, электродвигателей изготавливают из самого вига, а вот применение его в сплавах огромно, если уж у нас медь скрещивают с цинком и оловом, полчая латунь и бронзу, если мне не изменяет память, то здесь и говорить нечего. А уж применение с авидиумом, про который я знал, но не болтал языком где не надо, потому что и так ясно, что чужие уши, пускай и вполне осведомленные это не есть гут, то здесь сам Бог велел расположить в колонии производство этого чудесного сплава. Так что в скором времени в местах моей первой охоты расположится поселок, добывающий медь. И закрутится тут такая свистопляска, что мама не горюй, сразу же понаедут, в смысле по перемещаются все кому не лень.

Геологи обрадовались добыче, Шорох плюхнул мясо Круторога на скатерть и землемер, который был назначен на сегодня поваром, тут же схватился за нож и немытыми руками начал его разделять, а его помощник уже разогревал огромную сковородку. Я понимаю, что они тут немного одичали вдали от цивилизации, но хотя бы какие-то мысли о гигиене должны же посещать их развитые мозги. Так что от предложенной мне порции я отказался (фиг знает, что еще в этом мясе содержится), Шорох понимающе усмехнулся, щедро посыпал кусок каким-то порошком, остальные глотали прямо так, после чего вонзил зубы в жареную плоть, ловко разрезая волокна клыками, насаживая на них мясо как на шампур. Я спросил про клубни и тролль указал пальцем, где небольшой кучкой лежали корнеплоды. Но форме и размерам они напоминали переросшую морковку — такой же цилиндрической формы, вот только цвет был самый что ни на есть картошечный, а на вкус... м-м-м, как же я соскучился по жареному и пюре! Только распробовав тщательнее, я понял, что не такая уж это картошка, скорее сладкий батат, но на безрыбье как говорится и это сойдет. Поэтому, вызнав координаты полянки, где произрастал данный корнеплод, я покинул гостеприимных землемеров, хотя они и звали меня переночевать с ними, потому что ночь уже укутала лес, но я отказался. Шорох что-то шепнул одному из них и от меня отстали, предоставив полную свободу действий. Я поплотнее пристроил шкуру и взял курс на полянку, где зажег костер,

устроился рядом с вездеходом, заодно в свете огня подкопав несколько кустов. Шкура воняла невымытым волосом, а также запекшейся кровью и вскоре я расслышал осторожное шуршание по кустам. Топор сам прыгнул в руку — это не тролль меня пугать явился, это ночное зверье привлёк оставшийся запах смерти. Страх не было, просто надо было держать ушки на макушке. Все же ночевка в лагере выглядела более безопасной, но я не мог вынести общества горланящих и вопящих орков, которые наелись до отвала и теперь их потянуло на разговоры и выпить. А я терпеть не могу пьяных, еще с прошлой жизни, хотя в поселке и существует сухой закон и Древляна старается прививать культуру питья, чтобы не нажираться вдрызг, но есть индивидуумы, которые ни перед чем не остановятся, только чтобы употребить лишнюю чарочку. Также и здесь — похмелившиеся геологи потом идут рыться в земле с больной головой и такое порой находят... послушав пару баек, понял, что больше ни одной минуты в лагере не вынесу. Одному спокойнее, да еще и шкура в порядке будет, а то один ее уже на свои плечи примеривал, будучи под градусом, хотя Шорох ему вроде объяснил.

Из кустов раздалось аккуратное покашливание, словно гиена просится на ужин. У меня еще оставались взятые из дома харчи и первым делом надо бы задобрить зверье, может довольствуются малым, убивать не хотелось, тем более, что прошлую ночь я провел довольно спокойно. Я достал из сумки ковригу, разломил ее, добавил немного каши и кинул в сторону кустов, где горели жадные до мяса звериные глаза. Судя по высоте головы и визгам — стая Зубанов, которые вышли поохотиться. В отличие от земных волков эти довольно тупы и могут только нападать все скопом, мешая друг другу, а драки возле пищи в их кругу вообще частое явление. Каша с хлебом им не понравилась — кусты зашуршали справа и слева. Огонь их не пугал, то ли они не знали, что это такое, то ли этот молодняк еще с ним не сталкивался. Так что на полянку с клубнями выползло пятеро, а со стороны платформы и правого бока еще по четыре. Итого тринадцать. Нехорошее для людей число, однако, орки лишены такого предрассудка — у них это просто первая черта второй полной руки, так что никаких проблем. Ну, у меня-то они могут вполне начаться.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я стоял спиной к платформе, расслаблено держа топор в правой руке, а остро отточенный нож в левой. Метательные ножи я использовать не стал, шкура у Зубанов тоже довольно плотная и лезвие ее может не пробить, так что прямой резкий удар лучше всего. Нападения со спины я не боялся — платформа прикроет, хот на нее может взобраться Зубан и пощипать шкуру — челюсти этих тварей словно гибрид акулы и крокодила. Шорох рассказал. Вместо старых зубов вырастают новые и это длится до десяти раз. Во всяком случае он выбивал одному Зубану десять раз один и тот же зуб. Чисто в исследовательских целях. Так что проверено на практике.

Наконец вся стая решила на атаку — кинулись с трех сторон. Я запрыгнул скачком назад на платформу и опустил одному на шею топор, а переднего поймал на нож. "Собака" заскулила, получив остро отточенную железку в грудь, а второй, которому прилетело топором лишился головы — оружие вошло в плоть как нож в масло, даже не встретив сопротивления. Два Зубана попытались подпрыгнуть, чтобы укусить меня за ноги, но топор в моей руке уже изменил свою траекторию — он прошел по горлу одному, благо, что тварь сама подставила ее, а второго я ударил в ухо, точнее мазнул и рассек его, но тот остался жив и теперь отбегал подальше, скуля от боли. Итог — трое мертвых, один ранен и девять голодных глаз, парочка из которых смотрит на их бывших товарищей, наверняка соображая,

что не стоит ли закусить лучше ими, чем этим непонятным существом, которое так ловко расправляется с их приятелями. Я уже собирался спуститься вниз, чтобы продолжить геноцид в отдельно взятой стае, как вдруг помощь пришла оттуда, откуда не ждали.

Из-под платформы винтом вывернулся Горный Клыкарь. Наверное тот самый, с которым мы поделились мясом. Он рывком сблизился с Зубаном и единым движением расплосовал ему горло своими клыками. Стая качнулась, взвизгнула и пустилась наутек — своим умишком они понимали, что ситуация резко поменялась не в их пользу. Я держал наготове топор и нож, с которых капала кровь, но Клыкарь будто не замечал меня. Он деловито разодрал своими когтями (только сейчас вблизи я рассмотрел, что у него четыре подвижных пальца и твердая подушечка) и стал поглощать мясо огромными кусками. Я осторожно слез, зверь шевельнулся в мою сторону, но не атаковал, словно предупредил, что сейчас его лучше не трогать. Да я и не собираюсь, здоровье дороже. Клыкарь очень быстро насытился, сверкнул в мою сторону своими глазами, подхватил тело одного из убитых мною Зубанов, вроде как плату за мое же спасение и канул в ночь. Двигался он очень бесшумно и быстро, так же я даже не понял, куда он мог деться, вроде и листва на кустах шуршала и трава приминалась, а вот уловить малейшее движение невозможно.

Со стороны лагеря послышался треск и на полянку вломился Шорох, держа кинжал в своей лапище. Он оглядел место побоища, сверкнул на меня глазами.

— Живой? — осведомился он и спрятал оружие в ножны. — Как ты?

— Нормально. — Чуть треснувшим голосом ответил я.

— Зря ты ушел из лагеря — свежая кровь привлекает зверей. — Шорох покачал головой.

— Не могу терпеть пьяных. — Честно признался я, хотя тролль пил наравне со всеми.

— Но я же не пьян. — Возразил он и улыбнулся, хотя разило от него как от бочки.

— Так ведь...

— Ну да, я много могу выпить. — Сказал он и подошел к трупу, пошевелил его ногой. — Навык. Еще из прошлой жизни. Его не пропьешь. Чего это они, сильно голодные что ли были, вдвоем на одного, обычно стая не меньше полной руки.

— Так их столько и было, только чуть больше. — Кивнул я. — Горный дух помог.

— Какой еще дух? — с интересом спросил Шорох.

— Тот Клыкарь, с которым мы мясом поделились. Хотя, я не уверен, он ли это был.

— Он, он. — Покивал Шорох, разглядывая примятую траву, потом пошел по следам и обошел платформу. — А вот и еще двое. Славно он их расплосовал.

Я пошел посмотреть. За тележкой лежали чуть поодаль два тела Зубанов, убитые Клыкарем — у одного сломана шея, второй с перекусанным горлом. Я, конечно, думал, что с тыла могут напасть. Эти видно самые хитрые из их роду-племени. Тролль тем временем ходил по траве, исследуя следы — костер чуть подсвечивал и этого было достаточно, чтобы видеть как днем. Также как и для меня.

— Вот, видишь, он пришел по твоим следам, точно по примятой колесами колее, чтобы не оставлять своих следов. — Шорох указал в траву. — Здесь сошел, тут напал на Зубанов, они его не почувствовали, ветер дул от них, да и были полностью увлечены охотой на тебя. Вот отсюда напал, а потом из-под платформы, я так полагаю. Верно?

— Ну да. Выскочил как черт из табакерки.

— Откуда?

— Из коробочки, из ящика, а не важно. — Махнул я рукой. — Так что же, он меня выслеживал, а эти стало быть спасли? Вот тебе и благодарность за мясо.

— Вряд ли. — Шорох пожал плечами. — Горных Клыкарей я встречал очень редко, лесных больше, и те живут малыми семьями. И они очень сообразительные.

— То есть?... — я помахал пальцами в воздухе и покрутил ими возле головы.

— Почти. — Кивнул Шорох. — Они местные жители на этой планете. Роют землянки, у каждой семьи своя территория для охоты, мясо едят сырым и умеют делать запас впрок — в землянках есть небольшая кладовка, где постоянная температура и влажность.

— Как это они умудряются? — спросил я.

— Там проделаны небольшие норы, словно землеройки постарались. — Шорох пожал плечами. — Я видел уже заброшенную, осмотрел, как мог, и я тебе точно скажу — звери такое точно не сделают. Слишком все хитро устроено, на одних инстинктах и рефлексах далеко не уедешь. — Тролль поднял голову к звездному небу и прошептал. — Нам нечего с ними делить, на их территорию мы не посягаем, а если уж придется, то шаманы договорятся.

Надо бы взять это на заметку, подумал я и вспомнил про термитов и бобров — те тоже строят очень интересные домики, однако разумными их никто не называет, а в земной природе есть и не такие проявления животных инстинктов, так что..., но может быть Шорох и прав.

— А кто-нибудь здешнюю природу изучал до того, как мы тут появились? — спросил я.

— Да кому это нужно. — Махнул тот рукой. — Великие Дома думают только о прибыли, которую им принесет новая колония. Нам еще повезло, что у нас глава Управы Древляна, за это ее сюда и сослали.

— За что сослали?

— За независимый и мудрый подход к основанию колонии. — Шорох улыбнулся. — Когда сюда первый раз проникли исследователи и землемеры, взяли образцы грунта, убили нескольких животных, шаман вслушался в разум планеты и сказал, что она пока не занята, хотя слабые сигналы имеются.

— Стоп, как это вслушался? — не понял я.

— Это тебе потом в Училище объяснят на последней ступени. — Шорох поморщился. — Я сам не до конца понимаю, как это можно, но шаманы не обычные учуры и гхрахи, есть даже среди ичигов, но их мало и то потому что они второстепенная ветвь от айнов.

— А кто же тогда шаманы?

— Изредка в семьях рождаются чистые дети — те, кто может "слышать" других, улавливать мельчайшие вибрации миров, — пояснил тролль, — те, кто способны владеть умами и народами, видеть то, что будет и то, что было. — Короче, экстрасенсы, решил я про себя. — Случается это редко и, как правило, в колониях, в самой Метрополии истинных учуров и гхрахов уже давно вытеснили Измененные.

— Измененные — это кто?

Тролль вздохнул.

— Я не учитель, Жгут бы тебе все подробно объяснил, но в двух словах — мы не всегда были такими. — Он указал на себя. — Нас изменили айны для своих целей, в первую очередь войны. Ичиги — сами измененные айны с примесью нашей симптоматики, поэтому чистокровные считают их вроде как недостойными существования, поэтому они всегда трудятся на тяжелых работах. Учуры и Гхрахи — отдельная статья, но тоже того же поля ягода — ты, наверное, обратил внимание, что во главе поселений и вообще различных организаций стоят айны?

— По нашему поселку это не скажешь, а в других колониях я не был. — Буркнул я.

— А, ну да, — согласился Шорох. — В других поселках все обстоит так же — нам нельзя занимать руководящие должности — это привилегия айнов. Вот так они нами и управляют.

— И что, Древляна хочет это изменить?

— У нее примесь учурской крови, незначительная, но она есть. Видно, она говорит за нее. Никто не хотел отправляться во вновь образуемую колонию, потому что здесь очень много работы и мало дохода, а айны терпеть не могут гнуть спины. Не все. — Оговорился сразу же тролль. — Но все же основная масса любит ничего не делать, а зарплату получать. Вот Великие Дома и придумали им такую забаву — провинившихся ссылают в новообразованные колонии.

— И чем же Древляна провинилась? — спросил я.

— Я так думаю, что она сама это все устроила специально. — Шорох нахмурился. — При всех оскорбила представителя соседнего влиятельного Дома, так что ее отцу пришлось принести извинения, выплатить значительную сумму и отправить дочь куда подальше.

— А ты-то откуда все это знаешь? — поинтересовался я.

— Я - один из четверки ее персональной охраны. — Шорох ткнул себя пальцем в грудь и стал загибать фаланги на ладони. — Есть еще Тень, Дух и Шептун. Личным советником у Древляны выступает Прав, ее персональный опекун.

— А зачем ты мне все это рассказываешь?

— Так все равно бы узнал на последней ступени — именно там изучают политическую обстановку в мирах. — Пояснил Шорох. — Все поселковые знают об этом и уважают ее выбор, тем более, что она первая создала малый совет, где присутствуют шаман, гхрахи и учуры, тот же Жгут например.

Вот оно как, присвистнул я, однако слишком невероятно, чтобы быть правдой. Прямо Санта-Барбара какая-то, скоро выяснится что "я твой мать", так что ли выходит. И если у них управление колонией считается как изгнание, то на всех же в Метрополии мест не хватит, ага, так они вот как решили кадровую проблему на местах, типа за косяк, а Древляна сама видно подобрала себе мирок, чтобы не отослали в какую-нибудь неизвестную Тьмутаракань да еще и холодную вдобавок. Здесь же вполне себе такие комфортные условия существования. Шорох прошелся по поляне, скидывая трупы зверей в одну кучу.

— Тебе что, их шкуры не нужны? — спросил он.

— Кнут не возьмет.

— Да все он возьмет, это тот еще барыга, а монеты не помешают. Иди сюда, потренируешься, как шкуру снимать.

Провозился я до утра, освобождая тела от шкур под чутким руководством Шороха. Спать не хотелось, хотя я еще не знал, что организм орка может некоторое время обходиться без сна если это необходимо, мобилизуя все его резервы на выполнение задачи, так что к утру, погрузив на платформу четыре шкуры и оставив для Клыкяря подарки в виде разделанных туш, я отправился в обратный путь. Шорох прихватил несколько кусков и заверил меня, что зверь точно заявится на место бойни, запомнив, что здесь еще осталась еда. Мы только выкопали небольшую ямку и прикрыли ее ветками, Шорох объяснил, что Горные Клыкяри живут в естественных пещерах и хранят свою добычу там, так что в отличие от лесных у этих проблем с запасами нет. Я пожелал Шороху удачи и тот вернулся в лагерь, где храпели пьяные "геологи". На разящих самогонным духом орков за ночь не

позарилась ни одна стая Зубанов — вот чем от них надо было защищаться, стоило только пролить круг спиртом, они бы и носа не сунули, мигом нюх отшибает. Но кто же знал, да и "геологи" не дали бы расхотеться такому важному продукту, который можно употребить внутрь для "сугрева". Вот они и наклюкались. В поисковых партиях это обычное дело, как сказал тролль. Гоблины гонят самогон в своих аппаратах, а землемеры, когда получают необходимое оборудование на складах больше берут выпивки, чем продуктов, которые и так наловить можно, вон они по лесам бегают. Так что никто в обиде не остался — я приобрел охотничий опыт, "геологи" — повод выпить (хотя он им как бы и не нужен), а Шорох наконец-то нашел себе слушателя, потому что в лагере он и так всем надоел. Так что отправившись в обратный путь, я от езды по пересеченной местности еще был бодрячком, а когда вышел на финишную прямую и пошли поля, стал клевать носом. Солнце поднялось уже высоко и стояло в зените, когда я въехал в поселок — ребячню, преимущественно гоблинята, побежали за мной, тыча пальцами в шкуры и восхищенно вопя что-то, так, что даже взрослые оборачивались. Я как герой проехал по улице и остановился возле лавки Кнута. Сам хозяин выглянул на ор и расплылся в улыбке.

— Ба, Молчун, все же достал шкуру, шельма! — Он выдвинулся к повозке. — А это что у тебя? Шкуры Зубанов? Плохонькие, да и воняют, возьму да двадцать мелких монет.

Обалдел, барыга, подумал я, сам впарит их же но уже за сотню. Ну и еврей!

— Бери за тридцать. — Сказал я.

— Ого, ты еще и торговаться будешь! — восхитился Кнут. — Тогда вообще не возьму!

— Тогда я сам их мастеру Факелу предложу. — Ответил я.

— Э, погоди Молчун, зачем так торопиться. — Глаза Кнута забегали. — Я же так, пошутил. Возьму за двадцать пять.

— Тридцать и не монетой меньше.

— В убыток себе покупаю, — заныл торгаш. — Ну хорошо, уговорил, тридцать так тридцать и за шкуру Круторога тридцать, так.

— Тридцать больших монет. — Напомнил я, а то еще с этого жулика сдастся меня объегорить.

— Молчун, что ты такое говоришь, конечно, я помню наш с тобой уговор. — Кнут замотал головой. — Или ты серьезно думаешь, что я бы смог обмануть своего спасителя?

Да легко, подумал я. Толпа собралась возле повозки и внимала, как барыга торгуется за товар с мальчишкой, который с таким трудом добыл шкуру Круторога. Взрослые знали, что это очень непросто сделать в одиночку.

— Ладно, куда выгружать? — спросил я.

— Да я сам их заберу, тебе даже трудиться не надо. — Кнут свистнул двоих работников.

Я развязал ремни, они поднатужились, взвалили шкуру на себя и потащили, пригибаясь под ее тяжестью. Толпа подивилась, какого большого зверя я добыл, взрослые орки захопалали по груди ладонями, выражая одобрение, гоблинята глядели восторженными глазами и подпрыгивали от нетерпения на месте. Я получил свои деньги, Кнут прилюдно, то есть при орках, пересчитал их и вложил мне в ладонь неплохой такой мешочек с монетами. Оставалось только отогнать транспорт на рембазу и вернуться домой, что я и проделал, подвезя радостных гоблинят на платформе. Впрочем, некоторые взрослые тоже были не прочь прокатиться. Странно, что народ был не на работе и я спросил об этом у своих "пассажиров", на что услышал ответ, что это та смена, которая должна работать в шахте, где произошел обвал. Пока тот тоннель закрыли для выработки и сейчас около пятидесяти

шахтеров просто подвесили в ожидании решения руководства. Что-то Древляна затеяла, подумал я, но ничего, дома узнаю.

Гоблинам я вернул платформу в целостности и сохранности, отмыв от крови, в чем мне помогли гоблинята, на совесть почистив площадку. Я одарил детвору монеткой и указал путь в единственную на весь поселок лавку, что стояла рядом с училищем. Гоблинята умчались за сладостями, а я сдал технику с рук на руки и, поправив оружие и мешочек с монетами, потопал домой.

Пройти решил переулком между домами соседей, сократив путь и как только завернул за угол забора, как увидел, что Горшок и два орчонка что-то выпивают из бутылки и при этом морщатся. Я ускорил шаг — троица меня не заметила — и очень скоро поравнялся с ними. Брат заметил меня и глядя в его косые глаза, я понял, что они пробуют самогон.

— О, Молчун, ты как здесь? — не успел он удивиться, как упал в землю с расквашенным носом.

Его товарищи удивленно воззрились на меня. Бутылка плавно переключалась из руки одного в мою и я демонстративно вылил содержимое на землю. В глазах орков зажегся недобрый огонек, да и братец стал вставать, хлюпя носом и постепенно наливаясь зеленью — типа рассердился.

— Ты что делаешь, гад! — возопил один из них и попытался меня ударить.

Усталость брала свое, ночь не спал, от Зубанов отмахивался, а тут еще какие-то сопляки на меня лезут, хоть и на два года старше. В общем злость сама предала мне сил — я подставил топор лезвием плашмя под удар орчонка, тот завыл от боли — неприятно, когда твои кости ломаются о прочную сталь, обухом ударил в подставленную руку второго, потом пнул его в подколенный сгиб — тот сложился — и добавил сверху локтем по шее. Первый тряс рукой и никак не мог отойти от боли. Братец выпил видно лишнего и его не впечатлила такая скорая расправа — он кинулся на меня как разъяренный волкокабан, забыв про все ухватки и тренировки. Уйти с линии атаки, его кулак проваливается в пустоту, подсечка, второй раз за последнее время он валится на землю и вдобавок крепкий пинок под зад. Все трое отдыхают на земле — даже трясун предпочел прикинуться не боеспособным и шлепнулся на задницу просто за компанию.

— Значит так, сопляки. — Сказал я, встав над ними. — Еще раз увижу как вы за углом выпивку хлещете — отделаю так, что родная мать не узнает, усекли?

— Что, даже меня? — спросил, шамкая прокушенным языком Горшок.

— А тебя в особенности. — Я подхватил его за руку и рывком поставил на ноги. — Где достал? И кто надоумил попробовать?

— Я не обязан перед тобой отчитываться! — рывкнул Горшок и попытался выдернуть руку, но я живо вывернул ему запястье, чтобы не дергался. — Пусти!

— Ты слышал, что я сказал? — спокойным ледяным тоном спросил я его.

Что-то такое отцовское проскользнуло в голосе брата и Горшок предпочел согласиться, кивнул головой, мотнув патлами. Почудилась тень родителя, который сейчас говорил устами Молчуна и смотрел так же укоряющее, когда он, Горшок, бывало провинился и все знали, что это он, но тот продолжал отпираться. Он видел, что брат хочет ему только добра, также как и отец, когда наставлял на путь истинный с помощью ремня.

— Это все Шкет. — Прохныкал Горшок. — Предложил выпить, мы согласились.

— Который из них Шкет? — спросил я, кивая на приятелей.

Те замотали головами и Горшок пояснил.

— Шкет — это ичиг с рембазы, он там работает, как училище закончил.

— Недавно?

— Да.

— Потом покажешь, я с ним поговорю, объясню ему популярно, как молодежь спаивать. — Мои глаза блеснули, я уже представлял, как держу гоблина за горло. Троица, включая моего брата, поежилась. — А теперь по домам и чтобы сидели тихо. А ты пойдешь со мной. — Это уже брату.

— Мама дома. — Тихо сказал он.

Я посмотрел на него.

— Ладно, иди на реку, умойся, хот нет, утонешь еще. — Брат фыркнул. — Сейчас вместе пойдем, отметим мой удачный поход. — Я потряс мешочком с монетами. — Девчонок возьмем, устроим посиделки.

Горшок позеленел.

— Мама говорит, рано еще посиделки устраивать.

— А ты что, пробовал уже? — не понял я.

— Ну-у-у, — протянул братец. — Теперь я понимаю, зачем отцу те картинки нужны были.

Я сразу же понял куда ветер дует. Его приятели стояли и слушали, развесив уши.

— Так, вы двое, потеряйтесь отсюда. — Орки недоуменно переглянулись. — Пошли по домам, говорю, нечего семейные тайны подслушивать. А ты давай, рассказывай.

— Да чего рассказывать. — Горшок ступевался и продолжил, когда приятели ушли. — Одна девочка мне нравится из соседней ступени.

Я кивнул. Половозрелыми орки становятся лет в десять — одиннадцать, так что к двенадцати это нормальный здоровый сильный мужик, который может завести семью и продолжить род. Другое дело, что живут они не так долго, если шестьдесят лет уже очень почтенный возраст. С троллями и гоблинами та же история, только мелочь живет чуть дольше, видно им от эльфов досталось.

— И что? Ты ее позвал на посиделки?

Посиделками у орков назывались общие гуляния у молодежи, которые проходили в строго отведенных местах под присмотром представителей порядка, где юноши и девушки общались и находили общие интересы, слушали музыку. Вроде дискотеки, только без мордобоя (на это служба порядка и нужна) и без громких звуков — исполнителями были сами молодые орки, кто на чем умел играть. В основном в ходу были барабаны и что-то вроде лютни или гитары — струнный инструмент. Мне еще в человеческом обличье медведь на ухо наступил, так что играть я даже не учился, а вот Горшок озаботился этой темой еще на второй ступени и требовал у матери гитару. Теперь понятно зачем.

— Нет. — Замотал головой братец. — Боязно.

— А на речку она с нами пойдет? — спросил я его. — Поговори, с лоб-то не ударит.

— А вдруг не согласится. — Горшок от битья немного протрезвел и стал более-менее разумно мыслить. — Как тогда быть?

Мне бы его проблемы неразделенной любви, сейчас не об этом думать надо, а как вывернуться перед матерью, хотя у нее просто отличный нюх.

— Попытка не пытка, — сказал я. — Попробуй, а то так и будешь ходить вокруг да около. Или хочешь, я за тебя попробую.

— Нет!!! — завопил Горшок. Ну, его возражения понятны, кому понравиться, что за

тебя просят.

— Как хочешь, — пожал я плечами. — А вот умыться тебе не помешает, так что дуй-ка ты к колодцу, да смотри там не спались, чтобы твою помятую физиономию много народу не видело.

Горшок просиял.

— Я мигом. — И убежал.

А я побрел домой. Усталость навалилась с новой силой и, отворяя калитку, я услышал девчачий визг, а потом на мне повисла Зорька и потерлась носом о мой нос.

— Ты что это делаешь, паршивка?! — крикнула ей Нилина. — Меня и себя позоришь!

— Так я же от радости. — Девчонка выпустила меня и посмотрела прямо в глаза. — Ты же не обиделся?

Я от проявления такой нежности вообще встал столбом и ударь меня кто-нибудь по затылку, так точно бы тут же вырубил. Нилина смотрела грозно, но даже в ее глазах читалось какое-то облегчение от того, что я вернулся живой и здоровый и даже с монетами. Зорька рассматривала меня как диковинного зверя, случайно залезшего к ним во двор. Я знаю, зачем орки трутся носами и совершенно не ожидал этого от девчонки, которая официально приходится мне сестрой — мама и Нилина заключили "семейный" союз, если его так можно назвать. Теперь все вместе мы одна семья, которая официально установила узы родства.

На пороге дома появилась мама, привлеченная криками и звуками голосов.

— Молчун! — она сбежала с крыльца и обняла меня, что для ее высокого роста было легко — она присела на колени, ее длинные руки гладили мою лысую башку, теребили за уши, словно проверяя, что я не фантом, а всамделишный ее сын. — Живой! Больше не ходи в лес один, и вообще не ходи, дух с ними, с монетами и так проживем.

— Ну, — я побренчал мешочком. — Не все так плохо, как ты придумала. Операция увенчалась успехом, правда не без посторонней помощи, но потом расскажу, а пока хорошо бы отдохнуть и пожевать чего-нибудь.

— Золянка уже накрыла на стол. — Улыбнулась Нилина. — Как будто тебя специально ждали.

— Зорька сказала, что ты сегодня придешь. — Мама смотрела на меня, словно изучая и запоминая каждую черточку. Я зыркнул глазами в сторону девочки, та опустила взгляд.

— Будущее видишь? — прямо спросил я ее.

Мама отстранила меня, переглянулась с Нилиной, потом вздохнула.

— Она только твое видит. — Ответила за Зорьку мать.

— Как это? — не понял я.

— А вот так, — развела она руками. — Сама не знает, как так получается, но ее видения настроены только на тебя. И недалеко, так что, что там дальше узнать не получится, да и нехорошо это, будущее знать, можно оступиться.

— Разберемся. — Я отдал мешочек с монетами матери. — Пойдемте в дом, а то я что-то устал.

— И еще этот оболтус где-то шляется. — Мать уперла руки в бока. — Ну, я ему задам!

— Не надо. — Я махнул рукой. — На сегодня он свое уже получил.

Мама не поняла, а Зорька хитро на меня посмотрела, словно зная, что я устроил взбучку Горшку.

Горный встретил Тень холодным пронзительным ветром и хмурыми тучами, которые цеплялись за многочисленные вершины хребтов и упирались своими наполненными влагой

животами в острые пики. Планета была полностью "колючей" — горные цепи торчали даже из океанских вод, образуя скалистые острова. Вероятно, своим обликом она была благодарна трем лунам-гигантам, одну из которых было видно даже днем. Тень втянул носом воздух, приняв ароматы нового необычного мира. Везде пахнет по своему и если в Кряже лесной воздух приятно бодрит, в Заводи влажная болотная отдушка заставляет чуть наморщить нос, то здесь холодный ветер приносит с гор свежесть и здорово отрезвляет. Тень сошел с площадки портала и направился к таможенной кабинке, откуда уже вылезал здоровый гхрах-охранник. Путешественники были здесь не редкостью, горнодобывающим компаниям, которых здесь было целых три, постоянно требовались сотрудники и таможня, после уплаты необходимого транзитного сбора, с улыбкой указывала путь в ближайшую контору. Куда Тень и отправился для успокоения бдительности внимательного охранника.

Площадь с порталом была круглой и на ней располагались три конторы найма, торговые представительства с других миров и продуктовые лавки. Стоит ли говорить, что с продовольствием здесь была напряженка — на скалах вообще ничего не растет, чего не скажешь о рудных ископаемых, но камнями сыт не будешь. Тень скрылся в одной из контор, чтобы тут же выйти из нее в другом образе, который нацепил на себя. При должной сноровке, которую он еще не растерял, бегая по лесам Кряжа, это можно было сделать незаметно для окружающих. Выйдя, он свернул на ближайшую улицу, прошагал до питейного заведения, где и устроился за столиком в углу.

В кабаке было немного народу — троица старателей что-то отмечали, парочка дружно работала челюстями, поглощая обед и двое сидели возле раздатчика, который то и дело подливал им выпивку. Все они знали друг друга и на новичка покосились, но спрашивать не стали — необходимо учуру уединиться, так пусть себе сидит, никого не трогает. Тем более, что повышать градус с утра никто не хотел — мигом вылетит с работы. Во всех мирах строго соблюдался сухой закон, который опять же везде обходили хитроумные ичиги. Тень достал передатчик, настроился на его резонансные колебания, по которым можно было определить вызываемого абонента. Ему повезло, что передатчик не был многообразным — только один номер, пусть и не четкий, но с характерным "запахом", по которому и можно определить куратора. Зря они так сделали, подумал Тень, получив полные сведения об абоненте. Я бы затер все образа, оставив только мысленный слепок, чтобы меня можно было вызвать. А тут полный набор. Или куратор глуп и не боялся исполнителей, или его тоже приговорили на ликвидацию, поэтому серьезно не заморачивались с установкой вызова. Тем не менее, мне же проще. Тень встал, расплатился за тонизирующий напиток, к которому не притронулся и вышел из кабака. Жующая парочка проводила его взглядом, а от раздатчика отлепился один из учуров и пружинящей походкой вышел вслед за Тенью.

Ликвидатор сразу же почувствовал слезку, но пока проявлять беспокойство не стал, а двигался прямо к цели — конторе, где должен был трудиться куратор. Топтун позади даже не прятался — так и пер буром за ним, сверля спину взглядом. Тень остановился и резко обернулся.

— Что? — спросил он.

— Не подскажешь сколько время? — нагло спросил тот.

— Время рабочее, топай на смену, а то выговор схлопочешь.

— А ты чего такой дерзкий? — спросил его, сближаясь с Тень, преследователь, а следом за ним вприпрыжку мчались еще трое — двое жевунов и еще один.

Банальный грабёж, подумал со скукой Тень, и ведь никак не успокоятся.

— А вы не бойтесь, что служба порядка заинтересуется вашими выходками.

— Это тебе нужно ее опасаться. — Ухмыльнулся бандит. — Мы здесь главные, этот мир наш.

— В каком смысле вы главные? — не понял Тень.

— "Кирка" здесь заправляет всем. — Снисходительно ответил налетчик. — Передатчик отдай, понравился он мне.

— Сейчас, только из кармана достану. — Тень сунул руку в сумку, имитируя, что хочет отдать требуемое, а сам "выстрелил" растопыренными пальцами учуру в глаза.

Тот завопил от боли, потому что мигом ослеп — толстые тренированные пальцы Тени погрузились тому в глазницы, выдавив зрачки и размазав мягкие ткани по коже. В левой руке оказался позаимствованный им игломет и Тень не стал дожидаться, когда же преследователи достанут свое оружие — уж очень характерно у них оттопыривались куртки. Выжал спуск — короткая очередь и вот три тела валяются на улицу, а первый налетчик, кряхтя от боли, отправляется вслед за ними — Тень никогда никого не оставлял в живых у себя за спиной. Привычка, накрепко вколоченная инструктором в учебке. Будучи в охране папаши Древляны, Тень постоянно участвовал в войнах компаний за передел собственности и влияния и таких наглых учуров укладывал пачками. Он, конечно, понимал, что это все забава власть предержащих, но разве с карусели на полном ходу соскочишь? Как итог — четыре трупа за пару рисок. Тень скинул оружие тут же на грудь слепого налетчика, предварительно стерев с него все следы своего ментального образа и отправился дальше. Городок как будто вымер, что он почувствовал, как только очутился в Горном. И только сейчас понял — здесь четко поселился образ страха и отчаянья. Теперь понятно, почему. Надо как можно быстрее добраться до этого чертового куратора.

Здание, где тот работал, располагалось в двух уличных переходах от места стычки — пятиэтажная постройка с большими окнами. Тень уже успел сменить образ на другой и в здание вошел средних лет учур в кожаной тужурке, холщовых штанах и мокасинах с непонятной прической на голове. Охранник на входе встрепенулся и внимательно посмотрел на него, поправив в кобуре лучевик. А он вооружен серьезнее, чем те придурки на улице. Иглометы у всех в ходу, лучевики — оружие гвардии также как энергопушки. Этот поджарит меня как котлету с приличного расстояния. Тень подошел к стойке и обратился к миловидной девушке-учуру.

— Я ищу господина Тха, не подскажете, где его кабинет?

— А вы по какому делу? — подозрительно спросила она.

— По личному вопросу. — Тень склонил голову. — Это касается его заказа в Тихой Заводе.

По тому как нахмурился лоб девушки Тень понял, что она не в курсе. Но упоминание про какой-то заказ дало толчок ее действиям и она ответила:

— Господин Тха занимает кабинет три второго ряда.

— Я понял, спасибо. — Кивнул Тень и прошел к лестнице мимо охранника. Третий этаж это вам не пятый, можно будет и из окна сигануть в случае чего.

Господин Тха был очень удивлен, когда отворилась дверь и в кабинет вперся незнакомый учур, который бесцеремонно закрыл за собой вход на замок и уселся на его стол. Его изумрудные глаза пристально смотрели на айна.

— Рассказывай. — Потребовал он.

Тха сначала растерялся, но потом стал наливать злобой.

— По какому праву...! — начал вопить он, как незнакомец с лентой ударил его в грудь и дыхание у Тха перехватило.

Он выпучил глаза, пытаясь вдохнуть, а незнакомец тем временем продолжил:

— Ты нанял одиночку и группу для проведения акции в двух мирах — Кряже и Тихой Заводи. Мне нужны мотивы и главный заказчик. Советую ответить честно, только это гарантирует тебе долгую счастливую жизнь.

Тха тут же понял, о чем говорит незнакомец. Вот только в его планы не входило делиться информацией, после разглашения которой он будет не нужен. Его рука метнулась под стол, но учур был быстрее и успел ее перехватить.

— Глупо. — Покачал он головой. — Очень глупо. Говори, не томи, а то придется ломать тебе пальцы по одному, потом перейти на конечности, потом уже поковырять тебя ножом, потом вылечить и снова поковырять и так до тех пор, пока ты не созреешь для ответов.

Тха понял, что он в любом случае не жилец — его убьет не этот, так те, кто подписал его на это дело. Он вымученно улыбнулся и сказал:

— У меня есть чем защититься. — Он сообразил, что исполнители провалили дело и теперь разведка этой чертовой Древляны пришла по его душу. А ведь он не хотел связываться с этой девкой! Ну, подумаешь, дело прошлое, ну выставила она дураком сына этого Храбра, хотя имечко его не соответствует статусу, ну поплевались и забыли, тем более, что отец уже принес официальные извинения и выплатил неплохую сумму, так чего беситься? Нет, этот дурак потребовал мести! Решил втоптать ее в грязь, хотя тут еще одно неплохое дело нарисовалось, но это так, побочный результат. А то, что Тха не уничтожил информацию, так это его страховка от смерти. — Вся информация по делу спрятана в одном из миров и где именно, знаю только я.

— Ну тогда у меня есть средство для добычи такой информации. — Незнакомец добыл банку с червем Иго. — Сам расскажешь или под его давлением?

— Так бы сразу и сказал. — Тха уныло поник. — В случае моей смерти все данные и схемы попадут в руки разведки компании "Молот", а уже оттуда к Сиятельному Лорду Дома Чистых Каракошу.

— Я имею некоторое отношение к этому Дому, так что без разницы передашь ты их мне или твоя смерть нам поможет. — Тень усмехнулся. — Кто все это затеял?

— Сын Храбра Пистон. — Ответил Тха и отвернул голову.

— Из мести?! — поразился Тень. — Однако, силен гаденьши!

— Не только. — Куратор покачал головой. — Он владеет компанией "Сломанная кирка", которые уже почти прибрали этот мир к рукам, также как Ледяную Шапку и все залежи авидиума на ней. Транзит через миры и смена руководства нужна только затем, чтобы Сиятельные Лорды не узнали прежде времени, что один из Домов приобрел очень сильное влияние на экономику Империи. Монарху придется переизбрать Палату согласно Закону и тогда Дом Видящих займет больше половины кресел, а там и до смены династии недалеко.

— Глубоко копнули. — Тень присвистнул. — И это все из-за оскорбления почти полутораруковой давности?

— Она дала толчок, чтобы Дом стал задумываться о мести. — Кивнул Тха. — Древляну не просто захотели втоптать — ее бы отозвали и принародно осудили, а потом и казнили.

Отец бы не вынес этого, хотя с дочерью и не общается, ну, тебе ли не знать, а потом он наверняка совершил бы ошибку — попытался бы развязать войну, что позволило бы Дому Видящих официально смыть оскорбление кровью. Дом Чистых перестал бы существовать.

— Значит, они не знают... — Пробормотал себе под нос Тень, — тогда бы точно использовали такой козырь... Пойдешь со мной, расскажешь все Древляне, да и про информацию не забудь, где она кстати?

— В Метрополии, в ячейке хранения в зале ожидания портала, дверца настроена на образ Каракоша.

— Не высоко ли ты замахнулся?

— У него охрана, справится как-нибудь. — Проворчал Тха. — Когда отправляемся?

— Немедленно. — Заявил Тень и слез со стола.

Стекло за спиной Тха вспучилось и обезглавленное тело айна повалилось на стол, повесив руки. Тень метнулся в угол — стреляли из мощного лучевика, а дверь в это время вылетела внутрь от сильного удара ногой и в кабинет первым проник тот самый охранник снизу с оружием наперевес.

Глава 10

Древляна стояла и смотрела в окно на площадь с порталом. Молодежь в училище, взрослые на работе, только мелкота носится по улицам и играет в свои детские игры, вечные догоняшки и прятки. Она вздохнула, слишком многое поставлено не карту, чтобы расслабляться. Все-таки она управляет этой колонией и жизни всех этих разумных зависят от ее решений, а в свете недавних событий... и еще от Тени нет никаких вестей. Как в воду канул, хоть бы весточку послал. Она отвернулась от окна и прошла к своему креслу. Малый совет собрался почти в полном составе, не хватало только начальника производства. Учурь, ичиги и гхрахи сидели и молча ждали от нее распоряжений. Какие же они все-таки верные, подумала Древляна, и ведь не понимают, что наш народ не просто изменил их, он их подчинил, заставил делать то, что выгодно нам. Никакого сожаления.

— Вестей нет? — спросила она у Права, который как всегда занимал место по правую руку.

Тот отрицательно мотнул головой. Совет уже знал, что она отправила разведчика выяснить мотивы заказчиков акции и теперь ждал результатов. Но Древляна собрала их здесь не только по этому поводу.

— Почему Голого нет? — спросила она.

— Пришло новое оборудование с последней поставкой. — Ответил Шмыг. — Он как раз занимается его монтажом. Цех под выплавку вига уже расширили, надо только установить печь и конвейер для отправки готовой продукции в цех сплавов.

— Пускай занимается. — Махнула рукой Древляна. — Что там со списками?

— Я просмотрел всех. — Ичиг пошуршал листами. — Подходят около пятидесяти учуров, многие из них уже работали на добыче вига, так что руки помнят. Это все те с взорванного участка, пока могу дать только их, все равно выработку жилы авидиума мы не ведем, а там нужно будет специфическое оборудование, да и персонал еще нужно будет переучить.

— Переобучение я могу взять на себя. — Поднял руку шаман. — Необходимые ментальные техники еще сохранились, да и учеников стоит поднатаскать.

— Ага, чтобы они совсем башку свернули моим шахтерам. — Проворчал Шмыг. —

Пусть лучше методом проб и ошибок учатся.

— Ага, и загубят такой бесценный металл? — спросил Сапог.

— Вы полностью определили границы месторождения? — спросила Древляна.

— Да. — Кивнул учур. — В глубину на несколько прыжков и в ширину как минимум три-четыре малых перебега. Концентрация в породе очень высока и если тщательно все отделить, то на выходе мы получим металл, чистотой превосходящий даже тот, который добывают на Ледяной Шапке.

— В наших нынешних условиях это можно сделать?

— В принципе, должно получиться, но вот результата я не гарантирую, все-таки лучше подготовить сталеваров.

— Ага, если мы отправим их в училище в Метрополию, то всем тут же станет известно, что мы тут нашли. — Проворчал Ведун. — Это исключено, Сапог. Лучше справимся своими силами или ты мне не доверяешь?

Учур поежился под взглядом шамана.

— Я, конечно, не разбираюсь в твоих этих шаманских методиках, но сворачивать мозги моим работягам... чо если после этого они даже говорить не смогут?

— Значит, не веришь. — Удовлетворенно кивнул шаман. — А давай я на тебе ее испробую. — Его глаза странно сверкнули, белки резко поменяли цвет.

— Верю, верю! — тут же согласился Сапог. — Только давай без твоих этих выкрутасов, хорошо.

— Как скажешь. — Ведун улыбнулся. — Значит, даешь добро?

— А куда я денусь. — Обреченно вздохнул Сапог. — Только ты там без фанатизма пожалуйста.

— Сделаем в лучшем виде. — Шаман прямо сиял. — Можно прямо сейчас приступить.

— Пока не надо. — Древляна подняла руку, показывая ладонь. — Рабочим сообщили о переселении?

— Нет еще. — Замотал головой Сапог. — Часть с семьями, надо будет сначала обустроить поселок, так что приступить к добыче и разработке шахты они смогут не ранее чем через полторы-две луны.

— Так долго? — удивилась Древляна.

— Ну а как по-другому? — подал голос Жгут. — Им нужно создать все с нуля, обеспечить себя продовольствием и хотя бы минимальными условиями для комфортного существования, а для этого нужно как минимум две фермы, поля, охотники... кстати об охотниках, места там довольно глухие и часты нападения стай Зубанов, да еще и Шорох обнаружил три семьи Горных Клыккарей, а они могут возражать против образования у них под боком крупного поселения на их территории.

— Клыккари — это тупые звери. — Буркнул Крут.

— Вот слова начальника службы порядка. — Со смехом произнес Шмыг. — Настоящий дуболом. Давайте всех вырежем под корень, чтобы нам спокойнее жилось. Ты в курсе, дубовая голова, что Клыккари местный аналог потенциально разумной жизни?

— И что мне теперь, сплясать перед ними? — спросил Крут, накаляясь.

— Мы все помним, что произошло почти полтора периода лет назад. — Тихо сказала Древляна. — Вы хотите повторения той же ошибки?

— Это была ваша ошибка, не наша. — Узловатый палец шамана уткнулся в Древляну.

— Да, я знаю. — Она опустила голову. — И до сих пор сожалею о том что сделали наши

предки.

— О чем это она? — спросил Шмыг у Жгута. Тот посмотрел на него как на невежу, покачал головой.

— Все это дело прошлых лет. — Произнес он. — И мы не будем их ворошить. — Очень выразительно посмотрел на шамана, который просто пожал плечами, я, мол, только напомнил. — К худу это было сделано или к лучшему, но результаты мы видим только сейчас и должен сказать, что они привели наш народ к более цивилизованному состоянию.

— А до этого мы были дикарями? — спросил Круг.

— Жгут, не надо. — Попросила Древляна, но учитель махнул рукой, успокаивая.

— До того, как в наш мир пришли айны племена учуров и гхрахов резали друг дружку и вели кочевой образ жизни, постоянно перемещаясь по равнинам Родины, которая сейчас носит название Метрополии. Мы жили, живем и будем жить в единении с природой. — Шаман кивнул, соглашаясь, — тогда как айны всегда придерживались технологического пути развития, что и привело к их космической экспансии. Когда на планете высадились их первые корабли и наши равнины стала топтать железная пята космодезанта, только тогда мы объединились перед общей опасностью, предпочитая смерть в бою, чем рабство. Однако, к чести айнов, они смогли договориться с вождями кланов, чтобы обошлось без кровопролития и заключили брачные союзы, от которых произошли вы. — Жгут ткнул пальцем в Шмыга. — Результат не сильно понравился Домам и они совершили еще одну ошибку — распылили над нашим народом симптоматический реагент, который позволяет нам иметь потомство только от своей расы. Вот почему зачатия не происходит при межрасовых союзах.

— А как же? — Шмыг стрельнул глазами в Древляну.

— Айны ведь не дураки, чтобы подвергать себя воздействию реагента. — Жгут хмыкнул. — Одним из его побочных эффектов является вот такая вот зверская рожа. — Он обнажил клыки. — И клыки эти не к месту, а выдирать их больно. — Совет издал редкие смешки. Древляна не вмешивалась в повествование — пускай говорят. — Сейчас в Метрополии все измененные — несколько десятков рядов лет сделали свое дело. Чистота расы остается только в колониях, самые первые из которых были образованы меньше чем за полтора лет.

— Я не понял. — Прогудел Сапог. — Так что же айны не пришли порталами?

— Порталы — это наши психотехники. — Ответил за Жгута Ведун и учитель кивнул. — Также как и метод определения пригодных для заселения нами планет с подходящей атмосферой и климатическими условиями. Айны тут же сообразили выгоду всего этого и плавно подвели экономическую базу под строительство порталов и заселения миров. Есть несколько закрытых для посещения нами миров, где они живут и процветают. Именно оттуда иногда к нам "ссылают" некоторых прощрафившихся. — Ведун посмотрел на Древляну. — Которые не умеют держать язык за зубами.

— Это была случайность. — Ответила с достоинством она. — К тому же вы все младше меня по возрасту и должны...

— Это с какой точки зрения посмотреть. — Усмехнулся Жгут. — Да, вы живете гораздо дольше нас, но и взрослеете также долго. И если учур в полную руку лет уже считается половозрелым и сильным воином, то у вас это так, младенческий возраст. Так что, девочка моя, не спорь, а лучше прислушайся к нашим советам. Мы ведь на твоей стороне выступаем и не хотим, чтобы колонию постигла участь Восхода.

— Это правда. — Кивнул Крут. — Надо побыстрее уже приобрести Блокиратор, чтобы сюда ни одна тварь не сунулась.

— Сунется и еще как. — Покачал головой Жгут. — Только к этому мы должны быть готовы. Я предлагаю отправить в новый поселок кроме шахтеров с семьями также несколько фермеров, специалистов из лаборатории растений, которые уже сейчас могут вывести новые продовольственные культуры, мастеровых и ремесленников, чтобы народ из нового поселка не мотался сюда каждый день за простыми вещами.

— Они не захотят покидать насиженных мест. — Пробормотала Древляна.

— Их имущество передадим нуждающимся, а там бесплатно выстроим дома и перевезем вещи и оборудование. — Сказал Жгут. — Теперь мы должны надеяться только на себя, просит о помощи Метрополию глупо, тем более так мы раскроем перед ними все карты и тогда твоя мечта о свободной и независимой колонии накроется тазом из вига. И вообще, зря ты отправила Тень. Он слишком импульсивен и всегда за своей спиной оставляет кучу трупов, по которым могут выйти и на нас.

— А кого мне надо было отправить?! — резко спросила Древляна.

— Хотя бы Духа. — Жгут спокойно пожал плечами. — Он ведь как шаман, только боевой, проник бы в разум, а потом стер все воспоминания о себе.

— Это даже хуже, чем убить. — Проворчал Ведун. — Часть личности стирается вместе с ними.

— Ну тогда Шороха. Он на вид такой добродушный.

— Ага, как кулаком треснет, так голова в задницу провалится. — Засмеялся Крут своей шутке, но его никто не поддержал.

Древляна встала с кресла и вновь подошла к окну, сложила руки на груди.

— В любом случае, надо тщательнее подготовить списки и просмотреть все кандидатуры. Кого ты назначишь шаманом в поселок, Ведун?

— Думаю, Всевидящее Око подойдет.

— Не длинноватое у него имя? — спросил Жгут.

— Мы зовем его между собой Воко, хотя он и обижается и предпочитает полный титул. — Ведун засмеялся. — Но я поговорю с ним, так что он не будет возражать.

— Почему ты спросил? — спросила Древляна.

— Потому что я отправлюсь вместе с ними. — Жгут встал с кресла и подошел к айне.

Он возвышался над маленькой Древляной, которая едва достигала ему макушкой до пояса, как скалистый кряж, такой же незыблемый и глыбообразный, твердый как камень. Айна задрала голову и посмотрела ему в глаза.

— Зачем?

— Кому-то же надо учить детей этих оболтусов, хотя бы вот этих. — Он ткнул пальцем в окно, где по площади перемещались двое, согнутые под тяжестью мешков с мукой.

Древляна посмотрела в ту сторону куда учитель указал и увидела, что два молодых учура, явно уже ученики училища, еле-еле бредут через площадь под тяжестью мешков, а мелкие ичиги бегают вокруг них и явно дразнятся, а может быть заключают пари на то, когда же кто-нибудь из них уронит мешок под ноги. Учуры явно упертые, хотя ноша им и не по силам, но идут они твердо и точно к цели, аккуратно ставя ноги и утверждаясь с каждым шагом. Древляна распахнула окно.

— Эй, мелкота, вам что, заняться нечем? Лучше бы помогли. — Прокричала она.

Ичиги раскрыли рты и тут же скрылись в переулке подальше от гнева управительницы

поселка, а один из учуров повернул в ее сторону голову, сверкнул своими глазами и вновь продолжил путь. Второй, который поменьше, так вообще не обратил внимания, а только подбодрил брата, чтобы шагал веселее.

— Кто это? — спросила Древяна у Жгута.

— Это Молчун и Горшок, сыновья Грома. — Гхрах провел пальцами по подбородку. — Их бы я тоже взял с собой.

— Погоди, этот Молчун нашел того взрывника? — вспомнила Древяна. — Не поверил в естественную смерть отца и решил сам все расследовать? Это его мы должны благодарить за то, что вовремя остановил вал событий?

— И его и его отца. — Кивнул Жгут. — К тому же, как оказалось он отличный охотник, Шорох остался им доволен, узнал много нового. И еще — его мать работает старшим культиватором растений в лаборатории и может вырастить все что угодно. Ее практические навыки очень сильно пригодятся на новом месте.

— К тому же они собираются открыть хлебную лавку, даже оборудование для нее купили. — Сказал Сапог и пояснил. — Я живу по соседству с Нилиной, женой Колуна, так они арендованный дом перестроили под лавку, причем полки такие необычные, весь товар видно, который лежит, прямо на тебя смотрит.

— Они недавно заключили семейный союз, приходили в Управу оформить все официально. — Вспомнила Древяна. — И что, ты хочешь согнать их с только что обустроенного места? В то время, когда они обе потеряли своих близких?

— Это будет лучшим решением для них и для колонии. — Сказал Ведун. — Все же здесь все напоминает о них, а на новом месте они смогут начать новую жизнь, возможно даже истинные семейные союзы, а не объединенные как сейчас.

— И мальчишек туда же?

— Пускай работают. — Кивнул Жгут. — А я за ними пригляжу. Все же Молчун странноват, очевидных вещей не понимает, а соображает даже лучше чем я иногда.

— Это потому что он перерожден. — Спокойно сказал Ведун и, заметив непонимающие взгляды, пояснил. — Я ее тогда заметил, два лета назад, когда он подрался со старшими по возрасту, чего вообще не может быть. Он перерожден, но сохранил память. Кто он был и откуда, я не понял, но те знания, которыми он владел очень крепко в нем сидят, поэтому он пишет криво и считает абы как. Очень сложно старика научить чему-то новому.

— Но дерется от знатно. — Сказал Жгут.

— Значит в своей прошлой жизни он был воином. — Пожал плечами Ведун.

— А это никак не скажется на его отношении к нам? — тихо спросила Древяна, наблюдая за корячащимися под мешками мальчишками.

— Он живет среди нас, родился здесь, обжился, действует в наших интересах, он принял свою новую жизнь, свыкся с ней, почему он должен быть против? — спросил шаман.

— Но как так оказалось, что он ее помнит? — спросил Жгут.

— Прошлую жизнь? Не знаю. Может быть у них есть методики, по которым они хоронят своих родичей. — Ведун пожал плечами. — Но спрашивать его об этом не нужно, он и так довольно замкнут, друзей у него немного, а так, благодаря этому союзу он сможет хоть о ком-то заботиться, чтобы полностью раствориться в нашем роде. Так или иначе, но нам с ним повезло.

— Я не слышала о таких случаях. — Задумчиво произнесла Древяна.

— Это потому что вы глухи к разуму. — Сказал Ведун. — Я знаю как минимум о двоих

пришествиях перерожденных. Это вождь Бодун, великий объединитель племен и создатель пенного напитка, который все зовут элем и шаман Расколдун.

— Это тот, который чуть не уничтожил Родину открытием множества порталов в одном месте? — спросил Жгут.

— Да. Экспериментатор хренов. — Кивнул Ведун. — Лучше этого Молчуна держать при себе.

— Шорох предложил обучить его. — Жгут посмотрел на Древляну и Ведуна. — Чувствую, пригодится. Приглядишься к его названной сестре Зорьке, она имеет серьезный ментальный потенциал.

— Я уже смотрел ее и к нашему делу она не пригодна, потому что... — Ведун махнул рукой и тут его зрачки расширились от понимания того, что он хотел сказать. — Потому что ее видения связаны с судьбой Молчуна.

— Как это? — не поняла Древляна, а шаман подпрыгнул с кресла и начал носиться вокруг стола кругами, что-то бормоча себе под нос, так что понять никто не мог.

— Мы сделаем из них боевую двойку! — наконец провозгласил он. — Они идеальная пара!

— Их ведь готовят с самого малолетства и их очень мало. — Брякнул Крут. — А тут уже старший возраст, могут не синхронизировать разумы.

— Ерунда. — Отмахнулся шаман. — Все у нас получится! Тем более, что она родилась на две луны младше Молчуна, только когда он открыл глаза... так, что если она тоже перерожденка, только не говорит об этом? Вполне может быть, так мне срочно надо заняться этой семьей!

— Смотри-ка, ожил! — воскликнул Сапог, — а то сидел тут нахохлившись как куртун.

Все в помещении засмеялись, Древляна посмотрела, как учуры скрылись в переулке, таща на себе неподъемные мешки.

— Хорошо, займитесь их обучением, но только раскрывать того, что мы о них знаем не надо, вдруг это приведет к худшему.

— Вполне. — Кивнул головой Жгут. — Что, расходимся? Мне надо подготовить список тех, кого бы предпочтительнее перевести на новое место.

— Давайте, займитесь работой, а то расселись тут. — Древляна улыбнулась.

В дверь тихо постучали. Вошел посыльный и передал ей письмо с хорошо знакомыми вензелями и печатями. Она быстро вскрыла его и пробежала глазами.

— Меня вызывают в Метрополию. — Она оглядела притихший совет. — Отец.

Когда дверь вылетела с петель, Тень метнулся к косяку и схватил протянутую руку гхраха с оружием. Рывок, чего здоровый и сильный охранник совершенно не ожидал от тщедушного учура, крак, сломанное запястье повисло плетью, а гхрах взвыл, а потом его лучевик переключал в руки к Тени. Выстрел и обмякшее тело свалилось возле порога. Стрелок со стороны окна поспешно выстрелил и промазал — луч прошел немного выше, а Тень выметнулся в коридор.

Там его уже ждали четверо и тут же открыли беспорядочный огонь из иглометов. Пара дротиков обожгли тело и руку, появилась кровь, первые капли упали на пол. Тень выжал спуск и повел лучом, перечеркивая располовиненные фигуры. Нападающие попадали, дергаясь в конвульсиях и вопя, у кого еще сохранились глотки. Ликвидатор метнулся к ним и подобрал игломет, выбросив опустошенный лучевик. Хорошее оружие, но заряжаться будет долго, а тут надо быстро уносить ноги и желательно в сторону портала, который уже

наверняка заблокировали. Как же они так быстро на него вышли? Не иначе в кабинете у Тха стоял маячок, по которому они его слушали и контролировали все перемещения. Почему тогда не заминировали рабочее место? Не хотели обрушения здания? Их бы это не остановило. Однако, каков Пистон, банальная месть. Вот же мелкий гаденыш. А он еще тогда предлагал Древляне его ликвидировать тихо и бесшумно, да так, что никто не сообразит, что это было убийство, ну подавился айн куском за столом, так нечего чревоугодничать. Однако эта жалостливая особа отказалась и теперь пожинает плоды своей благодарности. Никого за своей спиной оставлять нельзя, никого. Эту истину в него крепко вколотил инструктор в спецучилище.

Тень заскочил в кабинет на противоположной стороне коридора — испуганный работник вжался в кресло. Ликвидатор открыл окно, посмотрел вниз — не так уж и высоко — и сиганул из окна. Ноги привычно сгруппировались, он приземлился жестко, откатился в сторону, встал, даже не отряхиваясь, побежал круглым путем в сторону портала. Ближайшие улицы точно заблокированы, а надолго отводить глаза у него не получится — слишком много народу. Вот Дух, тот мастер на такие штуки, а Тень так, баловался только. Он перед Древляной-то красовался. Вот клыки бы удалить, тогда может быть она и ответит ему взаимностью. Эх, мечты, мечты.

Из-за угла вывернули трое. Тень вскинул иглометы и выпалил с двух рук на бегу. Часть зарядов ушла в сторону, но основная масса попала и теперь троица напоминала иглошипов из тенистых лесов Зари. Тела попадали кто где, но за углом был еще кто-то и с воплями выбежал навстречу Тени. Прыжок вперед с кувырком чтобы противник не успел как следует прицелиться, удар ногами снизу прямо в живот — учур отлетел в сторону, рефлекторно выжимая спуск и иглы полетели кто куда, в том числе и в своих же товарищей, которых за углом оказалось еще двое. Те вскинули свои иглометы и Тень был вынужден ответить остатками зарядов, пока и они не закончились. Кровь уже свернулась за время бега, но от акробатических прыжков раны открылись и вновь улицы окрасились его живительной жидкостью. Один из нападавших упал как подкошенный, второй завыл, катаясь по улице. Тень встал, усталость пока еще не навалилась, но уже приближалась. Он подошел к первому, которого ударил ногами — тот возился на земле как червяк, пытаясь встать. Совсем молоденький учур. Без сожаления Тень ударом каблука вбил тому нос в голову. Кости сломались, войдя внутрь черепа и учур умер. Подобрал его игломет, ликвидатор пристрелил третьего, пополнил боезапас и потрусил дальше по улице.

К portalу он вышел совершенно с противоположной стороны и аккуратно выглянул из-за угла. Портал охранялся — несколько групп-шестерок ходили кругами, часть выходов к площади была уже перекрыта, к остальным поспешали бойцы. Я вовремя, подумал Тень, сжимая заряженный еще в Тихой Заводи шарик-активатор. Как чувствовал, что официальным путем ему воспользоваться не дадут. Он принял образ одного из убитых им противников и вышел из-за угла, приволакивая ногу.

— Сюда! — позвал он. — Скорее, он здесь!

— Быстро, две группы в тот переулок и блокируйте с заката. — Прокричал главный распоряжения. — Боец, где остальные?

— Убиты. — Прохрипел Тень. — Я ранен, помогите!

— Сейчас. Лекарь! Где лекарь?!

Тень, подволакивая ногу, приближался к portalу, все ближе и ближе. Главное сейчас сохранять спокойствие, не дергаться, а то можно все испортить. Мимо него в переулок

пробежала полная рука бойцов, гремя оружием и второпях натянутыми доспехами. Те вообще были никак не прикрыты — простая черная одежда. С этими просто так не справиться — тут поможет только лучевик и то, если у них броня не из сплава авидиума и вига. "Сломанная Кирка" может себе это позволить, она все может себе позволить — монеты рекой текут.

К Тени подбежал лекарь.

— Что с ногой?

— Ранение. — Спокойно сказал ликвидатор. — Помогите дойти хотя бы до скамьи.

Которая располагается рядом с порталом. Не иначе как для ожидающих. Молодой лекарь сунулся под руку, приподнял Тень.

— Здесь никого нет! — закричали из переулка.

— Ищите, он не мог далеко уйти. — Главварь подошел к Тени. — Где ты видел его, боец.

До портала осталось каких-то половина малого перебега, а лицо главваря было таким участливым и сосредоточенным, что Тень понял — этот раскусит его без труда. Охрана портала чуть расслабилась и теперь тянула шеи в направлении поисков. Тогда он решил действовать. Лекарь рухнул на землю со сломанной шеей, а главварь получил дротиком в горло и лицо из игломета. Тень метнул пару взрывпакетов в сторону патруля, которые приберег на этот самый случай. Громко бухнуло, все заволокло пылью и дымом, под прикрытием которого Тень и метнулся к portalу, сжимая в ладони шарик-активатор. Со спины послышались беспорядочные плевки иглометов, в очередной раз кожу обожгло попадание, но плотная рогожа все же задержала дротик и он застрял в верхнем слое шкуры, не добравшись до внутренних органов. Тень знал, как одеваться, чтобы быть защищенным и не привлекать внимания. Шарик знакомо и приятно запульсировал в руке и перед ним открылась такая знакомая муть портала. Он влетел в него вперед руками, чтобы выскочить с той стороны уже в зале ожидания Метрополии.

Путешественники вздрогнули от неожиданности, когда из принимающего круга вылетел порезанный и раненый учур, который умело перевел свое падение в спасительный кувырок. По выложенным обтесанным камнем плитам застучал металлический дротик игломета, вывалившийся из его спины. Учур встал, отряхнулся как ни в чем не бывало — на него смотрели сотни глаз отбывающих и прибывающих, которые чинно сходили с площадки портала, а не как вприпрыжку и кувырком. К странному путешественнику уже спешила служба охраны и таможенники. Они взяли его под ручки и тут же уволокли в свою контору. Путешественники еще немного пообсуждали такое удивительное событие и вскоре отбыли по своим мирам.

Тень вел себя спокойно — эти пока не разберутся, голову с плеч сносить не будут. Он улыбнулся и попросил, чтобы вызвали Каракоша, для которого у него есть важная информация. Таможенники и охрана принадлежали к Дому Взывающих, а те всегда занимали нейтралитет в политических дрязгах Домов. Его посадили за решетку, вызвали лекаря, старикан, ворча, обработал его раны и Тень впервые после своего отбытия расслабился, валяясь на топчане.

Сколько времени он так просидел, неизвестно, но успел знатно выспаться, отведать местной баланды, перекинуться парой слов с охранником, который совершенно не желал общаться. Ну еще бы, не каждый день в каталажку попадают те, кто требует присутствия представителя Великого Дома, да еще и самого главного. Так что оставалось только дожидаться Каракоша и объяснить ему все. Поэтому Тень чувствовал себя спокойно и

вольготно, болтал ногой, лежа на топчане, закинув руки за голову и размышляя, как бы не проколоться в следующий раз.

Наконец раздалась чьи-то громкие шаги, за которыми послышался знакомый стук каблучков. Неужели, подумал Тень и сел на топчане, протирая глаза — думалось лучше в полудреме.

— Отдыхаешь? — спросил знакомый голос и на него уставились глаза Древляны. — Что ты опять натворил.

— Карakoш здесь? — спросил Тень.

Древляна сделала огромные глаза и мотнула головой себе за спину, мол, веди себя прилично, это не колония, а Метрополия, на что учур только махнул рукой, пофиг. Позади девушки выросла высокая фигура ее отца, но даже она не дотягивала до роста самого Тени. Тот встал и поклонился главе Дома, приложив левую руку к груди.

— Зачем ты хотел меня видеть? — спросил сквозь зубы Карakoш. — Говори быстро, иначе я прикажу повесить тебя.

— Зачем лишать головы источник информации, который принес хоть и дурные, но важные вести. — Ответил Тень. — Выпустите меня и позовите шамана.

— Говори оттуда.

— Боюсь, эта информация не для чужих ушей. — Тень смотрел прямо в глаза отца Древляны.

Айн, хоть и был искушен в политических интригах и сам мог поиграть в гляделки, все же узнал одного из четверки охраны его дочери. Что бы там между родственниками не произошло, оно ни в коем случае не должно касаться подчиненных, а этот был не простым охранником, который просиживает зад перед дверью — полевой оперативник, агент. И во что же опять ввязалась его дочь, интересно? Почему-то каждый раз это выходит Дому боком и сулит большими финансовыми потерями.

— Выпустите его. — Распорядился Карakoш.

— Надо подписать кое-какие бумаги. — Суетливо брякнул начальник охраны зала ожидания.

— Чтооо?! — повысил голос айн и тот тут же заткнулся, а его подчиненный споро отпер клетку.

— Спасибо. — Поблагодарил Тень и без обиняков установил прямой ментальный контакт с отцом Древляны.

Зрачки того расширились, когда тот быстро просмотрел события, произошедшие с Тенью, а самое главное, наличие информации в ячейке хранения.

— Идем. Ты тоже. — Это было уже обращение к дочери.

Карakoш в сопровождении своей охраны поднялся из казематов, вышел из помещения службы охраны и направился к ячейкам. Он уже знал, что искать — нужная дверца при его приближении просигнализирует и отворится. Тень догнал его и придержал за руку — охрана напряглась.

— Они могут ждать этого. — Прошептал ликвидатор. — Вы уверены в своей охране?

— Я не уверен в тебе. — Карakoш брезгливо выдернул руку из лапищи Тени. — Однако я в первую очередь позаботился о своей безопасности.

Только сейчас Тень увидел, что зал пуст — ни одного путешественника, а на галереях сверху стоят вооруженные учуры и гхрахи. Однако, силен папаша Древляны, остановил транзит на пусть и короткое, но время. Карakoш подошел к ячейкам и сработала та, что была

посередине на уровне его груди — Тха знал, что по сравнению с ним айн невысок и не стал класть важную информацию на самый верх, туда, куда только гхрах и дотянется, а передавать ее в чьи-то чужие руки, нет уж. Каракош подошел к ячейке, взял кипу листов, быстро пролистал их, сморщился, как будто проглотил целиком кислый кнухт и резко повернулся к Тени и стоящей рядом с ней Древляне.

— Вы двое со мной. Возвращаемся в резиденцию. — Объявил он охране.

Тень с интересом смотрел в окно — в Метрополии он не был, хотя это вроде как родина учуров и гхрахов. Аккуратные подстриженные газоны, ровные дорожки, покрытые каким-то гладким твердым веществом, по которому роскошная машина с мягкими сидениями, напоминающими подушки катилась быстро и плавно, сады, стоящие в окружении деревьев двухэтажные домики, никаких высоких зданий и тусклых коробок компаний, где трудится очень много сотрудников. Тень не знал, как они называются. По улицам прогуливались айны, учуров и гхрахов было мало и те спешили куда-то по отдельным дорожкам. Ликвидатор скосил глаза на Древляну — та тоже смотрела в окно, но как-то безрадостно.

Наконец машина въехала в неплохой такой особняк, ворота за ней закрылись и Каракош покинул транспорт, предложив остальным тоже выметаться. Тень профессиональным взглядом окинул двор, наметил пути проникновения и отступления, количество охраны. Похоже, здесь никто дурью не мается — все при деле. Глава Дома прошел в здание, поднялся по лестнице — приглашенные топали за ним. Он прошел в большой кабинет, расположился за огромным столом, кинул на него пачку листов и устался на дочь. Тень подпирал макушкой потолок — слишком низко даже для него.

— Что, поиграть в независимость захотелось? — спросил дочь отец. — Почему сразу же мне не сообщили? Я бы прищучил им хвосты и без этих его выкрутасов.

Древляна смело взглянула на Каракоша.

— Я поступила так, как посчитала нужным и это только моя вина. — Твердо заявила она.

Каракош побарабанил пальцами по столу.

— Сейчас политическая ситуация не в нашу пользу, а Дом Видящих уже давно решил прибрать власть к рукам. Сразу видно, что этот план они разрабатывали не одно лето, просто так с бухты-барахты устроить взрыв в шахте у них бы не вышло. Повезло тебе, что исполнитель встретил там своего давнего врага и наплевал на все условия. Вот если бы сделал все как надо, то мы бы тут с тобой не разговаривали... Значит так, возвращайтесь в колонию, хотели независимости — вы ее получите. Я закрою доступ к вам на полную руку лет. Хотя нет. — Каракош устался на Древляну. — Я ДАЮ тебе срок полную руку лет, чтобы ты привела колонию к благосостоянию и процветанию. Сделаешь это, я вновь включу тебя в список наследования.

— Просто оставь меня в покое! — Прошипела дочь. — Не нужны мне твои монеты и собственность! Кроме меня у тебя полно своих нахлебников!

— Именно, что нахлебников. — Как-то спокойно отреагировал отец и стран посмотрел на дочь. — Вся в бабуку.

— НЕ СМЕЙ ТАК ГОВОРИТЬ О НЕЙ!!! — Древляна прямо пыхала бешенством, Те видел ее такой впервые.

— Даже лицевая операция не помогла. — Отец хмыкнул, заметив чуть выступающие клыки у дочери, которая она умело прятала за губой и сейчас виновато ее прикусила. — А ведь это бабука виновата, что не удержалась от любви к такому как он. — Он указал на

Тень. — Ты тоже хочешь пойти по ее стопам? Она же испортила нам всю родословную и мы уже не можем в полной мере называться Домом Чистых.

— Это моя жизнь и я решаю, как мне ее прожить. — Ответила злобно Древляна. — Ты помог мне получить назначение в колонию, за это тебе огромное спасибо, — она отвесила поклон отцу прямо до пола, — вот только не надо вмешиваться в мою жизнь и учить меня, с кем мне любиться.

— Ну, вылитая бабка. — Каракош улыбнулся. — Такая же упертая и своенравная. Хорошо. — Он хлопнул по столу. — Я договорюсь с металлургической компанией, чтобы они продали свои активы моей компании. Будешь поставлять готовую продукцию на мои заводы. И желательно доведи чистоту авидиума хотя бы до девяносто процентов.

Древляна испуганно отшатнулась.

— Ты знаешь про месторождение? — спросила она со страхом.

— Только я. — Заверил ее отец. — Ты все сделала правильно, скрыла все следы в документообороте, отослала болтунов куда подальше, хотя я бы их ликвидировал, — и, заметив изменившееся выражение лица дочери с испуганного на яростное, поправился, — хотя это твое дело. Месторождение действительно богатое и содержит довольно чистый концентрат, так что сама понимаешь, это очень лакомый кусок и если бы он достался "Кирке"... тут они бы развернулись еще больше. Но с этим, — Каракош потряс листами, — я прижму их к стенке на Собрании Палаты Лордов, а я еще как ты помнишь Лорд и монарх прислушивается к моему совету. Правда он потребует наказания для тебя и твоей колонии за самовольные действия и тут я предложу ему следующее с чем и тебе лучше будет согласиться. — Каракош наклонился вперед и уставился дочери прямо в глаза. — Мы закроем доступ в колонию на полную руку лет для всех. За это время вам придется выживать самим. Налаживать производство, быт, изучать мир, приспособляться к нему, отражать возможные угрозы.

— Какие такие угрозы? — не поняла Древляна.

— Внешние. — Каракош показал рукой вверх. — Или ты думаешь возле наших колоний на орбитах не крутятся разведчики других цивилизаций? Я тебя удивлю — каждую луну мне ложатся отчеты погранслужбы, о том, что в пределах звездной системы обнаружен очередной кораблик чужой цивилизации.

— И ты молчал! — воскликнула Древляна. — Почему тогда с ними не установили контакт? Или вы их так и гоняете из наших систем.

— Ты помнишь звездный атлас? — спросил ее отец.

— Так, в общих чертах.

— Значит должна знать, что наша империя разбита на кусочки, которые расположены по всему коловороту. Один здесь, другой за множество лиг от него на другом конце звездного одеяла. Мы не можем вести космическую экспансию с помощью звездных судов — это слишком долго и занимает много времени, опять же отнимает огромное количество ресурсов. Нам повезло, что соседняя с нами система оказалась обитаема. — Каракош уставился на Тень. — Они, конечно, варвары, но их технологии порталов и поиска систем с необходимыми нам планетами это было именно то, что нам и нужно.

— И поэтому вы не зачистили от них этот мир, потому что лишились бы этого? — спросила Древляна.

— Кто же режет куртуна, несущего золотые яйца? — удивился ее вопросу отец. — Мы просто немного изменили мировоззрение местного народа ну и чуть-чуть поработали с их

симптоматикой. На выходе получили отличных воинов — управляемых и честных. Разве это не подспорье?

— Если уж пошла такая честная игра, то мне нужен планетарный щит. — Древляна подошла к столу и уперла в него кулачки. — Иначе вы лишитесь своего золотого месторождения в результате налета каких-нибудь залетных пиратов или работорговцев.

— Согласен. — Кивнул отец. — Составляй список, все необходимое я подготовлю, но это будет последняя поставка.

— И еще мне нужны специалисты по работе с авидиумом, а то мои оболтусы только испортят породу.

— Я пришлю проверенных рабочих. Что-то еще?

— Дай подумать. — Древляна по примеру Жгута потеревбила подбородок.

— Идите и думайте. — Каракосх махнул рукой. — А ты теперь с нее глаз не спускай и если хоть один волос упадет с ее головы... хотя, я и так знаю, о чем ты думаешь, так вот, если осмелишься, то... — Отец девушки изобразил секатор двумя пальцами.

— Понял. — Тень кивнул и открыл дверь перед Древляной.

Та вышла, держа спину прямо, но за дверью вся как будто растаяла и прижалась к Тени.

— Что же теперь делать? — спросила она. — Мне так не хватает мудрого совета.

— Хорошо бы спросить у шамана или Жгута, но ведь их нет рядом, так что придется самим.

— А что если их вызвать сюда?

— Кто тогда будет управлять в колонии? Нет уж, пусть сидят там.

— Но где мне взять столько специалистов?

— Воспитать новых. — Тень не понял ее затруднения. — Почему все решили, что учуры должны быть шатерами и воинами, гхрахи фермерами и цветоводами, а ичиги постоянно что-то ремонтировать? Думаешь я всегда мечтал бегать по мирам и сворачивать бошки? Я вообще охотится люблю, а там, на Кряже, наконец-то сбылась моя мечта. А Дух всегда мечтал копать в земле, возделывать ее, снимать урожай, растить злаки. А Шорох любит возиться с оружием и железяками, ковать доспех, ремонтировать что-нибудь. Шептун тот вообще любитель кулинарить, его выпечка — просто шедевр! А их определили в спецучилище, потому что показатели их видите ли подходят. Так почему бы нам не попробовать сломать все устои и не дать ребятам заниматься тем, чем они хотят? Мы получим увлеченных работников, которым нравится то, что они делают. Тем более, что на полную руку лет мы теперь вроде как обрели независимость от Метрополии.

— А что будет потом? — Древляна уставилась на Тень изучающими глазами, в которых светилась надежда.

— Поживем — увидим. — Ответил тот, пожав плечами.

Глава 11

Чертов мельник подсунул тяжеленные мешки с мукой, хотя я у него просил всего лишь по полмешка. Это значит что вес вытянул бы килограммов на семьдесят, а тут все сто пятьдесят. Конечно, мельнику-то хорошо, он-то тролль и сыновья у него все такие же огромные и сильные. Это мы слабые и хилые орки, которые тяжелее лопаты в руках не держали, а тут сразу полцентнера на плечи. Я думал я помру по дороге, пока еле-еле переставлял свои ноги, передвигаясь шаркающей походкой старика. Горшок даже не ныл по пути — дыхание берег, хотя он ведь выше и здоровее меня, а мельник, гад, почему-то самый здоровый мешок мне на плечи кинул. Или мне так кажется?

По дороге привязались чертовы гоблины, которым делать было нечего и они дразнили нас, да еще и заключали сделки на тот случай, кто же первым из нас упадет. Я не обращал внимания — сосредоточился на цели и пер к ней, а вот братец нервничал и все норовил огрызнуться, но вот ноша не позволяла. Спасибо Древяне, которая высунулась из окна и прогнала приставучих гоблинов — те мигом исчезли, побоявшись гнева тетки-управленца. Горшок извернулся и посмотрел на нее, я же не мог себе этого позволить — мешок с мукой плотно сидел на шее, да и стоило чуть шевельнуться в сторону, как он начинал сползать, а вот валите его на улицу мне очень не хотелось, как его потом поднимать. Так вот и перли до лавки, надрывая пуп, пока не показалась знакомая входная дверь. Я стукнул в нее лбом. Никакого эффекта.

— Открывайте! — заорал Горшок во всю мощь своих легких, видимо копил крик до этого момента. — Сил держать больше нет!

Дверь открылась наружу, стукнув меня по лбу — не успел отойти, с мешком за плечами мобильность резко понизилась, надо бы потренироваться драться с грузом — и на пороге возникла Нилина. Она посмотрела на нас и закричала.

— Вы что, обалдели оба такую тяжесть таскать?!

Я ввалился внутрь, за мной почти бегом заскочил Горшок и повалил мешок на пол. Я упал следом за ним.

— Это мельник, гад. — Пожаловался я. — Я у него полмешка просил, а он от щедрот нам отсыпал по полному.

— Ладно уже, муконосы, отдохните, а потом тесто месите, я пока первую партию испеку. — Нилина пошла к новенькому духовому шкафу, который нам установили технически подкованные гоблины, хотя я бы и сам справился, да только не было меня, в лесу я был.

Приготовили тесто и поставили его в темный теплый угол — пухнуть, а сами пошли к мельнику за следующей партией. Судя по тому, как Горшок переставлял ноги еще одного забега с мешком он не выдержит. Черт, не надо было тарантас так рано отдавать. Или может быть завернуть к гоблинам и снова взять его в аренду? А почему бы и нет, чего же это я сразу не сообразил, точно говорят, мужик задним умом крепок. Я махнул Горшку — пошли на рембазу.

К этому времени занятия в училище уже закончились и навстречу нам попались "одноклассники" брата, моих пока не было видно. Ребята поздоровались, а пара девчонок подошла ближе.

— Горшок, а почему ты на занятия не ходишь? — спросила одна симпатичная орчанка с двумя аккуратно уложенными косами и сарафаном в горошек, вторая была одета попроще — подпоясанные отцовские штаны (а может и брата, две таких засунуть можно), рубаха с широким рукавом, волосы уложены назад, сразу видно что семья рабочая, ртов много и одеть обувь сразу всех не получается. И что самое интересное социальный статус не играет у орков никакой роли, будь ты хоть расфуфыренным попугаем или скромно одетым ботаником. Орки в первую очередь обращают внимание на внешность и поступки, а кто там в чем одет это дело десятое. Может быть это оттого, что все более-менее поставлены в одинаковые условия и все зависит от них самих — хочешь хорошо выглядеть и плохо питаться — покупай шмотки. Не хочешь, дело твое, никто на тебя пальцем показывать не будет. Это айны друг перед другом выпендриваются, как мне рассказывали, а наша молодежь с них пример берет. Точнее не наша, а Метропольская, наша вот так вот, как эта орчанка ходит —

в перешитых штанах и рубахах, редко в сарафанах и платьях. Юбок здесь не знают и не признают за одежду, считая как за набедренную повязку варвара. Мужчины если не в рабочей робе, то одеты в кожанки и безрукавки и штаны разных фасонов, а вот женщины иногда требуют к себе внимания, одеваясь очень неожиданно. Ну, на то они и женщины, во всех мирах одинаковы. Но дело даже не в этом, а в реакции моего брата на эту орчанку в сарафане. Я со стороны наблюдал и посмеивался.

— Э-э, — промямлил братец. — Дак у нас вроде как, э-э... — и посмотрел в мою сторону, ища поддержки.

— Траур. — Подсказал я, изучая орчанку.

Та заметила мой пристальный взгляд и смутилась еще больше, чем братец. Ее подружка тоже как-то зарделась, но я не понял отчего это.

— Вас, девушки, как зовут? — спросил я.

— Это вот Лиля, — Брат показал на сарафан, — а это Тиша.

— Молчун. — Я протянул руку для рукопожатия, но орчанки остолбенело смотрели на меня. — Очень приятно. Так куда, девушки, держите путь? Если вы сегодня свободны вечером, то можно сходить на реку, рыбу поудить.

Я имел в виду именно то, что и сказал, но они как-то странно на меня посмотрели и, обогнув нас по дуге, побежали по улице. Я посмотрел им вслед.

— Спугнул. — Сказал я. — Чего это они?

— Болван. — Горшок провел ладонью по своему панковскому хаеру. — Лучше бы ты молчал.

— Чего я такого сказал? — я так и не понял.

— Когда вечером предлагают пойти рыбу поудить это предложение интимного характера. — Ответил брат.

— Ты-то откуда знаешь?

— Старшеступенники рассказали. — Горшок опустил взгляд. — С пятой ступени. Некоторые уже ходили "рыбу удить". Это вроде как крючок закидываешь ну и... короче...

— Ладно, я понял, не продолжай. — Я поднял руку. — Как все запущено, однако. Я ведь просто предложил вместе посидеть у реки, рыбу половить.

— Вот и объясняй им потом сам. — Огрызнулся Горшок. — Если никому не расскажут, то хорошо, а если родителям брякнут, позора не оберешься.

— Да ладно, отмоемся как-нибудь. — Я махнул рукой. — Ну хочешь, я к этой Лиле или как там ее с удочкой вечером приду? Честно расскажу, что не хотел ее обидеть и позову на рыбалку, а там ты уже подскачешь? А?

— Я сам ей все скажу.

— Так уж и скажешь? — хитро прищурился я. — Одобряю твой выбор, симпатичная. — Брат нахмурился. — Только как у нее с взаимностью?

Горшок пожал плечами — не знаю. И сразу как-то поник.

— А то вдруг еще повесишься от неразделенной любви. — Я засмеялся, а брат сжал кулаки. — Ладно, вижу, что все серьезно. Потерпи еще несколько лет, сейчас пока рановато "строить" любовь, — я вспомнил ТНТ, — вот на пятой там или шестой ступени будет видно, нравишься ты ей или нет. — Брат загрустил. — Да сразу видно, что нравишься, иначе не подошла бы и не спросила, а с подружкой не так уж и страшно.

Я похлопал его по плечу.

— Ладно, пошли, а то сейчас мои одноступенники вылезут из училища, еще с ними

придется разбираться. Пошли быстрее.

— Дашь порулить?

— Дам. Бегом.

Мы вовремя свалили со "школьного" двора, прежде чем учитель отпустил своих учеников. Честно, не понимал переживаний брата по поводу девчонки — надо будет, сама подойдет. Я же вообще не парился по этому поводу и без этого проблем хватало — воды нанеси, тесто замеси, муку принеси, приберись, подремонтируй, повозись с мелкими, хотя ими сейчас Золянка занимается. Когда мама объяснила ей ситуацию, то орчанка немного напугалась, ну еще бы, ей лет-то максимум четырнадцать и уже вдова, только можно сказать жизнь начала, а тут еще взрослая тетка приходит и предлагает жить вместе. Я бы тоже напугался. Хотя, по человеческим меркам мама так вообще молоденькая, но мы ведь не там, а здесь, верно? Так что наши понятия тут не подходят. Но мама все же смогла объяснить этой молодой дурехе, что сейчас ей не просто необходима поддержка — она не вытянет суровую жизнь в колонии вместе с ребенком. У нас и так баб полон дом, так что лишней не будет — работа найдется. Тем более раз она по образованию техник-металлург, ей и карты в руки, на шахте ее с распростертыми объятиями примут. Она сразу на работу не устроилась только потому, что беременная была, а переход через портал видно серьезно сказался на здоровье малыша, о чем ей Ведун и сказал. В не самых лестных эпитетах. Это она потом, после того как мальчишка подрастет чуть-чуть хотела на шахту устроится, а тут все само так сложилось.

Гоблины на рембазе возились с очередной поделкой — шагоход они что ли строят? Во всяком случае у конструкции я не заметил колес и прочего — были две "ноги" и незаконченный торс. Я подошел поближе, меня узнали и поприветствовали радостными криками.

— Это чего? — спросил я, тыча пальцем.

— Доспехи. — Откликнулся главный изобретатель всего и вся на базе. — Залезаешь сюда и рулишь ими, для нас в самый раз.

Ага, типа экзоскелет. Не фига себе умник, до чего додумался.

— Сам придумал или подсказал кто? — спросил я.

— Да в книжке на картинке увидел. — Похвастался гоблин. — Во, смотри!

И он показал мне книгу, в которой я опознал одну из тех, которые мы благополучно выбросили из подвала — забыть этот твердый переплет, а самое главное тяжесть, с которой я ее один из архива вытаскивал было невозможно. Только раскрывать тогда я ее не стал — пыльно, да и тяжелая она. А гоблины, значит, притырили. Ну, и чего там интересного? Пролистывая страницы измазанным в смазке пальцем, гоблин быстро нашел нужную картинку и показал мне. Оба на, айн в экзоскелете, причем неплохой такой доспех и в руках у него не фига не магический посох, а хорошо узнаваемое огнестрельное оружие. Во всяком случае магазин точно патронов на пятьдесят. Или это батарея к лазерному оружию. Но судя по срезу ствола оружие точно огнестрельное, очень напоминает Калашников, хоть и форма другая, но вот отвод пороховых газов виден четко, да и окошко выброса гильз точно никуда не делось.

— Это откуда?

— Художник нарисовал. А я воплотил. — Гордясь собой, гоблин выпятил грудь. — В металле. Здорово, правда?

— Что это за штука у него в руках?

— Не знаю, напоминает лучевик, но он не такой громоздкий, наверное, тоже какое-то выдуманное оружие.

Ага, сейчас, так я и поверил. Черт, я ведь читать не умею, то есть через пень колоду. Надо бы эту книжку позаимствовать и Зорьке подсунуть, пускай мне "переведет" с написанного на разговорный.

— Слушай, дашь почитать?

— А ты айновский знаешь? — хитро спросил меня гоблин.

— А тут что, не по нашему написано?

— Было бы понятно написано, я бы ее сам прочел, интересно ведь. Да только его в училище не преподают.

— А перевести книжку можно?

— Ну только если Древяна сподобится и то я не уверен, что она знает.

— Почему?

— Это древнеайнский. — Сказал другой гоблин, позеленее и поменьше. — Его в Метрополии не каждый книговед-то знает, а уж в нашей дыре и подавно. Тут только картинки интересные.

— У меня есть одна знакомая с абсолютной памятью, что если ей ее показать? — спросил я гоблинов. — И кто может этой письменности научить?

— У нас точно никто, ну может быть Жгут или Клык, остальные даже не слышали о таком языке. — Ответил тот же гоблин-языковед.

— А ты откуда о нем знаешь?

— А ты зачем пришел? — спросил он в ответ.

— Да тележку вашу в аренду решил снова взять. Дадите на оборот-другой? За пару монет? — я побренчал в кармане.

— Это дело. — Гоблин потер руки. — Все равно пока в ремонт ничего не несут, эй, Кишка, подгони-ка тарантас сюда.

Надо же, прижилось словечко. Я платформу так назвал, когда ее гоблинам сдавал.

— Слушай, может дашь книжку хотя бы на день посмотреть? — попросил я.

— А чего вы ее тогда выкидывали?

— Сказали выкинуть, мы и выкидывали. И все равно я тогда читать не умел.

— А сейчас резко научился? — спросил с ехидцей гоблин.

— Резко поумнел. — Спокойно ответил я. — Ну что, дашь книжку?

— Да забирай хоть всю, там все равно кроме этой картинки ничего интересного, так, айнская мода и города со шпилями.

— Идет. — Я протянул руку и мы скрепили договор рукопожатием. — А доспех твой ходить не будет, ноги владельцу сломает, тут надо шарнирное соединение и тяги вот отсюда сюда протянуть.

Гоблин почесал затылок.

— Верно, это что-то я не подумал. А ну-ка, бестолочи, за работу! — И повернулся ко мне. — А ты что же, в технике соображаешь?

— Пока на платформе вашей ездил, поневоле пришлось. — Я пожал плечами.

Кишка подогнал машину и я усадил Горшка за рычаги.

— Сильно на педаль не дави и рычаг не дергай, это тебе не х... э-э, не писька, делай все плавно, медленно, машина дико вертлявая.

Братец от усердия двинул рычагом от себя и я слетел на землю вместе с книгой, а тот

закружился на месте, пока сам не вылетел из седла.

— Вот бестолочь! — рассердился я. — Тебе только по прямой ездить.

— Я не специально, оно само! — завопил тот, а гоблины покатывались со смеху, тыча в нас пальцами.

— Где-то я это уже слышал. — Пробормотал я. — Ладно, я пока поведу, потом домой ты поедешь, груженная она не такая вертлявая.

Мельник был неприятно удивлен, когда мы подкатили к его лавке на тарантасе. Я подал платформу задом к дверям лавки, подсчитал наличность, которую Нилина выделила нам на муку, посчитав, что этого хватит примерно дней на пять и чтобы запас был. Поля были большими и муку у мельника брал только лавочник Кочан, который единолично и занимался выпечкой в нашем поселке, а тут у него появился конкурент. Доход наверняка упадет, но я думаю, что орк не обидится на нас, клиентуры и так хватает и кушать хочется всегда. Единственный недостаток это то, что злаки, из которых готовилась мука (а была она разной по сезону пока вызревал один, жали другой) не успевали так быстро поспевать, как орки поглощали их. Так что у фермеров и мельника всегда была работа, чему способствовал и климат планеты, а может быть и климатическая зона, карту я до сих пор не видел и даже не представляю на какой мы широте, может быть вообще на экваторе, поэтому и смены времен года нет. Короче, мельник скис и выдал нам на все монеты еще шесть мешков, то есть на платформу нагрузили почти тонну и что самое интересное торсионны даже не выгнулись. Значит и нагрузку вполне себе должны будут выдержать.

Усадил Горшка за рычаги и попробовал дубль номер два. На это раз получилось, хоть и с рывками, но братец умудрился не растерять мешки и не вывалить меня на улицу. Так мы и прикатили к нашей лавке, тут уже я сменил водителя на его посту и сам подал задом к двери. Хорошо бы такой транспорт занять в личное пользование, подумал я. А что, мысль неплохая, может быть поговорить с мамой? Как тут у них в собственность машины оформляют? Если в магазине есть хотя бы маленький грузовичок, то я готов несколько лет шкуры Кнуту таскать, только чтобы его купить. Или устроится к гоблинам на рембазу? Тогда и самому можно будет собрать нелицензированное транспортное средство, с документами у орков проблем нет. В том смысле, что самих документов на машину нет. Все знают, что она поселковая и ладно. Или что моя. Куда тут ехать, в лес что ли? А от мельника там привезти или еще какой строительный материал так грузовичок очень даже пригодится. Надо подумать над этим.

Пока я так предавался мечтам и вдвоем с Горшком затаскивали мешки в кладовую, в дверь лавки постучали. Нилина подошла к двери и распахнула ее, думая, что это уже покупатели идут. Но на пороге стоял посыльный из Управы, который вручил женщине письмо и мигом испарился, стуча уже в другой дом по этой же улице. Я подошел ближе. Нилина быстро пробежала глазами пару строк и опустила руки вместе с письмом.

— Что там? — спросил я, предвидя, что новости не очень хорошие.

— Мы переезжаем. — Сказала она. — Накрылась тазом наша лавочка, еще даже не открывшись.

— Куда?

— В шести больших перебегах, примерно где ты и охотился закладывают новую шахту по добыче вига. Нам предлагают туда переселиться.

— Так это же хорошо, конкуренции никакой. — Расцвел я. — А ты чего загрустила?

— Да жалко, столько старались и все бестолку. — Нилина обвела взглядом

помещение. — Вы старались и тут на тебе.

— И что, переезд за свой счет? — спросил я.

— Нет, Управа все сделает, имущество помогут погрузить, наши дома пойдут в зачет строительства новых, так что без крыши над головой не останемся. — Нилина еще раз перечитала. — Странно все это, ни в одной колонии так не делают.

— Это делает честь нашей управляющей. — Сказал я. — Все же она заботится о своих колонистах. В другом месте нас бы просто вышвырнули на улицу, я так понимаю?

— Да.

— И когда переезд?

— Караван соберут через шестидневку. Так что у нас есть время подготовиться, собрать все необходимое, утварь там, куртунов, шкаф этот. — Нилина поднесла руки к лицу и заплакала.

Я подошел поближе и погладил ее по голове.

— Да что ты в самом деле так расстроилась. Начнем все на новом месте.

— Ох, Молчун, ты даже не представляешь, как это тяжело. — Вздохнула женщина. — Вещей много, как все это грузить, да и везти тоже незнамо как будут, побьют посуду, технику испортят, куртунов опять же куда девать, надо клетки колотить.

— Надо так надо. — Сказал я. — Будем колотить. Пойду обрадую мать. А ты пока тесто меси, надо бы продать всю выпечку, чтобы много муки не везти, да затариться у мельника по полной, чтобы потом не бегать за сотню километров.

— За что?

— Э-э, в такую даль. — Вот же это дал я маху, с рождения тут живу, а мозги автоматически переводят единицы измерения в привычные мне. Поэтому я никак счет и не могу запомнить. — Ладно, я пошел, не скучайте тут без меня.

Правильно говорят — два переезда приравниваются к одному пожару. Все эти сборы затянулись дня на три и не только у нас — некоторые семьи шахтеров, которые давно устроили свой быт, ходили в Управу ругаться по поводу переезда. Вскоре Древляна собрала всех жителей нашей "деревни" и объявила, что в связи со сложившейся политической обстановкой нас отключили от сети порталов, но оставили переговорную связь, так что жители ничего не потеряли, но вот поставок больше не будет и мы сами должны обходиться тем, что произведем тут. Я воспринял эту новость с большим энтузиазмом чем все остальные, вот это я понимаю импортозамещение. Когда выхода другого не просто нет — хочешь не хочешь, а товарами местного производителя будешь пользоваться. Как же вовремя мы купили этот духовой шкаф! Прямо как в воду глядел.

Народ побухтел для приличия, но остался доволен, недовольны были только барыги, которые покупали товар в Метрополии и продавали его здесь втридорога. Вот они больше всего и орали, особенно надрывался торговец одеждой Шмат, хотя Кнут и его товарищ кожемяка молчали. Они как будто просекли эту тему и раньше всех подсуетились со шкурами и теперь молчали в тряпочку. Еще бы, сразу же поняли где выгода. Древляна было попыталась всех успокоить и угодить всем, но тут на трибуну залез дядька Крут и так рявкнул, что торговец поприжал язык. По всем прошелся да еще такими словами, что некоторые орчанки покраснели, а Древляна прикрыла ладонью глаза. Если резюмировать, то его спич сводился к следующему, что от добра добра не ищут, а если кому что не нравится, то он, Крут, может с ним побеседовать индивидуально. Я прямо заслушался и положил себе запомнить некоторые из его речевых оборотов и идиом, напоминающих больше армейские

выражения. Как напрямую сказал Крут торговцу: " на х... я вертел тебя с твоим товаром!" отчего тот резко погрузился и куда-то удалился. Наверное в кабак. После такого заявления народ как-то воспрял духом и ближайший переезд уже не казался таким уж страшным, тем более, что шахтеры прониклись и теперь готовы были шахту зубами рыть, ведь все, что они нароют останется в колонии и их благосостояние будет расти. Ну и что, что купить новую модную одежду еще нельзя будет в течение полной руки лет, так они и без нее нормально обходились, тем более, что Кнут пообещал прилюдно, что не просто всех обеспечит штанами, но и сделает запасец, который можно будет выгодно продать в Метрополии, потому что там такого не знают. В общем народ в итоге начинание Древляны поддержал и разошелся строить коммунизм в отдельно взятой колонии, а я задумался, отчего это нас отключили от сети? Может быть в связи с этим камикадзе-взрывником? И нахождением у нас авидиума? Причем про последний в связи с его стратегическим назначением Древляны и словом не обмолвилась. Все-таки они что-то задумали, раз решили, чтобы сюда никто лишней свой нос не совал, хотя после собрания прибыло нехило так народу — семей тридцать, которых срочно разметили по гостевым домикам и по тем постройкам, которые вскоре покидали шахтеры, которых переселяли вместе с нами. Причем вместе с новенькими прибыло и довольно странное оборудование вроде наших промысловых систем, которыми добывают золото, но эти были компактнее и вполне могли поместиться в шахте. Значит, все же решились на добычу этого самого авидиума, а это значит шахтеры, которые соображают в технологии его извлечения из породы. Ну что ж, умно, привлечь сторонних специалистов и запечатать колонию, чтобы бежать и слить информацию было некому, хотя переговорные пункты и остались, но их контролировать легче, а использовать межпортальный передатчик, когда последний отключен вообще невозможно. Так что с этой стороны наша Управа подстраховалась, молодцы.

Вместе с шахтерами прибыла непонятная сфера, которую тут же куда-то осторожно укатили. Я поинтересовался что это и мне был дан ответ от соседа по толпе, что это планетарный щит для защиты от орбитальных бомбардировок. Если таковые случатся. Но пока возле колонии никто в пространстве не крутился и звездознавец, хоть и иногда следил за небесами, но тревоги не давал и поэтому надобности в нем не было. Как пояснил сосед, это дорогое оборудование получили в связи с закрытием портала, активировать который можно только со стороны Метрополии, у нас стоит простейший резонатор, который и конфигурирует сигнал. Из его объяснений я понял одно — изредка на колонии совершали нападения другие космические цивилизации, те же гнарги например, хотя я их считал скорее сказкой. Хорошо бы досконально выяснить, когда были эти нападения и не являются ли они вымыслом. Хотя наличие планетарного щита говорит об обратном.

Пока размещали новеньких и готовили караван к выходу, управленцы носились как угорелые — ведь все это надо было организовать и согласовать и если мы уже давно сидели на чемоданах, только погрузись, то некоторые семьи еще только начинали сборы и хватали что ни попадя, а не самое необходимое. Безголовые в общем. Наши куртуны уже засиделись в клетках и хотели на волю, когда уже к нашему дому подогнули несколько грузовиков — мама и Золянка сходили в контору и описали все их имущество, которое необходимо перевести, а Нилина подсчитала нужное количество подвижного состава. Стоит ли говорить, что все, даже наша молоденькая мама получали рабочие места гарантировано в новом поселке. Мама становилась завлабораторией по выведению гибридов (тут я ей подсунул картошку, которая как оказалось не растет в пределах поселка, а поисковые партии ищут

только ископаемые, а не новые растения, способные прокормить население) и она натурально обрадовалась, предчувствуя интересную работу. Нилину позвали счетоводом в шахту, Золянка автоматически получала место горного инженера по добыче и обогащению руды, что с ее специальностью было плевым делом. Знания у молодой мамы еще были свежими в голове, а тут такая простая руда как виг, так что сильно она не переживала — практика все расставит по местам. Вроде бы лавкой некому и некогда было заниматься, но тут выступила Кувшинка, которая заявила, что она могла бы печь булочки и хлеб если ей помогут. Кашеварила она изумительно и хоть была маловата, но при нашей помощи ей все удавалось. Зорька поддержала сестру, да и я отказываться от своей идеи не стал, тоже вылез. В общем, на семейном совете немного покричали, но решили, что не простаивать же дорогому шкафу, тем более, что на новом месте народ надо будет чем-то кормить, а растворимых каш надолго не хватит — мужики после работы много жрут. Так что глядишь, мы тут еще и раскрутимся.

В общем, переезда ждали с нетерпением, только один Горшок ходил сам не свой — еще бы, его зазнобу-то не взяли в переселенцы. Но я подбодрил брата, мол, вот и проверишь чувства. На что тот так сверкнул на меня глазами, что я предпочел заткнуться, пусть со своими амурными делами сам разбирается, я уже как-то помог, родители этой Лили приходили разбираться, мол, чего это сын Майи такое их дочери предлагает. Меня крикнули и я вышел с удочкой и, делая глупое лицо, заявил, что я не понимаю, в чем здесь проблема. На меня посмотрели, как на идиота, но отец Лили сделал скидку на возраст, да еще и на удочку обратил внимание, так что я был прощен на первое время, а на мои слова объяснить, что же здесь не так, все взрослые как-то живо стушевались, хотя я и понимал, но отыграл роль четко и по плану, так что родители Лили извинились за непонятливость и откланялись. Хотя я и держал нож за пазухой. Так, на всякий случай. Мать тоже странно посмотрела на меня и сказала:

— И что, ты бы его убил?

— Ты это о чем? — не понял я.

— Зачем тебе нож?

— Так, для самообороны.

— Вот я и спрашиваю, ты бы его убил?

— Да вот, подумал, куда труп прятать, то ли закопать, то ли в печи сжечь, мы же все равно переезжаем. — Мрачно пошутил я.

— Молчун, нельзя же так. — Мать покачала головой — приняла за чистую монету. — И слова такие девочкам говорить нельзя их говорят только... нехорошие учуры. Да и прекращал бы ты уже с этими железками баловаться, а то доведут до греха, прямо как сейчас. Откуда вообще у тебя такие мысли в голове?

Я проигнорировал вопрос. Стоило ли отвечать, что никого я убивать не собирался, что я псих отмороженный что ли, своих же поселковых резать. Подрасться, это всегда пожалуйста, а вот нормальный орк без ножа или топорика из дома не выйдет, что мама думает я у него за пазухой тесака не заметил, что ли? Так и выпирала рукоять. А вызвать меня на Арену он еще как минимум лет шесть не сможет. Хотя, теперь уже вряд ли.

— Когда-нибудь эти железки спасут тебе и мне жизнь.

— Отцу твоему не помогли. — Вздохнула мать и ушла в дом. Пока еще наш дом.

В общем перевозить всех решили сразу, хотя я бы сделал по другому — отправил бы партию рабочих для строительства барачков на первое время, а уже потом вывозил бы

остальных. Но Управа торопилась, к чему такая спешка я не понял, но руководство решило всех перевезти одновременно, чтобы уже на месте разобрались, главным в экспедиции назначили Жгута, также как управляющим нашего маленького поселка. Учитель набрал себе помощников, взял нескольких молодых учителей, а то нас большая орава набралась, причем всех возрастов, от старшеступенников и до нас, малолеток. А кто учить нас будет, если на пятьдесят взрослых приходится в среднем сто пятьдесят детей — у каждого в семье минимум по трое, а то и больше, хотя есть среди нас и одиночки, но это ведь среднестатистические данные. Так что решать эту проблему предстояло Жгуту, а тот по-видимому уже придумал нам задание. Ну, глядя на его сосредоточенную физиономию я так понял.

Караван ехал вдоль хребта по вычищенной дороге — лесорубы постарались, причем она интересно петляла и я спросил, почему не сделать по прямой, на что получил ответ от водителя-гоблина, что шаманы договорились с духами леса и те разрешили проложить дорогу именно здесь. На это я пожал плечами — только шарлатанских заявлений мне не хватало, хотя с одной стороны не все так просто с этими шаманами.

Например, когда мы прибыли на место, Всевидящее Око, которого Ведун назначил шаманом поселка, потоптался, помахал своим посохом, бубня себе под нос.

— Я освобождаю это место. — Тихо пробурчал я, но Зорька услышала меня и неодобрительно покосилась, приложив палец к губам. — Чего он делает? — спросил я ее тихо.

— Разговаривает с духами леса. — Так же шепотом ответила она. — Просит их выделить нам место под застройку и пашни, но что-то не ладится, духи гnevаются.

— Плохо посохом машет. — Я пожал плечами. — Надо сильнее и над головой, тогда все духи разбегутся и можно будет рубить где хочешь, а из стволов получатся отличные бревна.

— Дурак ты Молчун. — Зорька обиделась.

Вот так, я же еще и виноват. Наш Сарумян по ходу выдохся и тяжело дышал, а его завывания и взмахи посохом стали все реже. Ну а что? Напялил на себя белую хламиду с капюшоном, что при его-то контрастной зеленой роже никак не смотрелось. Лучше бы камуфляж одел что ли, вот у меня ассоциация и выскочила сама собой. Ему не хватает еще посохом взмахнуть и крикнуть: "урки мои верные, сейте разумное, доброе, вечное. Мочи козлов!". Я даже развеселился от таких мыслей, а что, я довольно таки позитивный орк в отличие от остальных. От нашей толпы отделился Жгут и подошел к шаману.

— Хватит, видно же что они не согласны.

— Они согласны только на пашни, здесь и здесь. — Воко указал на территорию, примерно с пару квадратных скачков и вдоль гор, — но вот на строительство домов не хотят давать древесину, мол, мы и так взяли слишком много, вырубив дорогу.

— И что же делать? — спросил его Жгут.

— Сухари сушить. — Буркнул я, но учитель меня услышал и резко повернулся ко мне, безошибочно найдя меня в первом ряду взглядом.

— А ты что скажешь, шутник? — спросил он грозно, но я почувствовал, что тролль просто хочет поставить меня на место. Ну, я ему отвечу в своей манере. Я вылез вперед, мама и Нилина со страхом смотрели на своего выскочку, остальные кто с интересом, кто с презрением, а кто с банальным любопытством, в том числе и сам "недошаман".

— Можно поселиться в горе. — Сказал я и указал пальцем на гранит. — Прорыть тоннели и пещеры, устроить комфортные комнаты, машины и оборудование у нас есть. Если

горные духи не против.

Жгут склонил голову на бок и с удивлением посмотрел на меня.

— А малец прав. — Сказал кто-то из толпы сзади и сверху. — Эй, Воко, спроси у духа горы, разрешит он нам поковырять его недра?

— Сейчас узнаю. — Шаман подарил мне ненавидящий взгляд, но Жгут стукнул его по затылку — учитель такие настроения чувствовал точно.

— Не вздумай. — Произнес он и пошел следом.

Сарумян снова начал свой танец с бубнами и довольно быстро получил согласие, но с одним условием.

— На той стороне горы живут Клыкари, три семьи, их не трогать, а также не ковырять камень в сторону поселка. На жарко-закат можно и виг нам разрешили добывать, все равно под ним естественные пещеры, подземная река пробила и месторождение можно потерять, так что вести выработку надо с осторожностями, лучше с подгорья подрыть и вести вверх, постепенно срывая гору и перерабатывая породу. А поселок можно разместить в горе, где скальный грунт твердый, даже потрясения не страшны.

— Зачем нас всех сюда пригнали, могли бы еще в поселке пожить. — Проныл кто-то.

— Ага, чтобы вы там по кабакам шлялись и морды друг другу били? — спросил Жгут. — Так Золянка, Шурф, Резчик, Каменотес, идите сюда.

Наша молодая мама испуганно и осторожно приблизилась к Жгуту, который ободряюще ей улыбнулся.

— Да никто тебя тут не съест, не бойся. Ты же теперь горный инженер, так что соображайте давайте. Вот Шурф, лучший проходчик. — Маленький даже для гоблинов ичиг почесал нос. — Резчик — оператор камнедробильной машины. — Неплохих габаритов орк приложил руку к груди, — Каменотес отлично управляется с ручным отбойником. — Невысокий тролль улыбнулся. — Они лучшие в своей профессии и теперь подчиняются тебе, наберут помощников и за шестидневку подготовят для всех апартаменты лучше чем в Метрополии. — Жгут хмыкнул. — Пока встанем лагерем здесь, начнем вырубку деревьев под пашню, а вы обмозжьте, с чего лучше начать. Молчун, иди-ка сюда.

Я подошел к Жгуту.

— Ты уже тут был, может быть что посоветуешь?

Я задумался. Горняки смотрели на меня с интересом.

— Тут иногда попадаются Крутороги, но они все же ходят по тому склону, где живут Клыкари. Сарумян прав — лучше их не трогать, можно даже подкормить, тогда они помогут нам со стаями Зубанов.

— Зубанов? — спросил Резчик.

— Сарумян? — спросил Жгут.

— Ну, шаман Всевидящее Око. — Я чуть стушевался, вырвалось блин.

— Сарумян. — Произнес учитель, пробуя слово на вкус. — Сарумян, а что, мне нравится, тем более, что Всевидящее Око уж больно длинное имя. Эй, Воко, ты слышал? Как тебе такое имя?

— Меня зовут Всевидящее Око. — Твердо сказал тот.

— Отныне, ты Сарумян. — Жгут засмеялся и с ним полпоселка, а на меня как будто ушат холодной воды вылили. — И не спорь, это имечко тебе малец прилепил, а ему наверняка духи подсказали. — Жгут уставился молодому шаману в глаза. — Думаешь, я не знаю, что Всевидящее Око это ты сам выдумал? Нарушил закон обретения имени, так что

привыкай. Тебе еще повезло, что каким-нибудь Говнецом не назвали.

— Или Жруном! — завопил кто-то.

Орки, гоблины и тролли засмеялись, но беззлобно, просто как хорошей шутке, да и шаман похоже если и затаил обиду, но не показал ее, посмеялся вместе со всеми. С именем Жгут был прав — само мироздание вкладывает имена в уста орков, иначе с чего это мой папаша меня так пригвоздил? Да и Горшок вполне был им доволен, причем в течении жизни орк мог несколько раз сменить его, но не сам, а благодаря своим поступкам и делам, так что все еще впереди.

— Хорошее имя. — Отсмеявшись, сказал Жгут. — Непонятное и странное, тебе подходит, как никогда.

Шаман даже приободрился, выпятил грудь колесом, гордясь и смакуя про себя непонятное слово. Ладно, с этим разобрались, надеюсь, он не превратит меня в жабу ночью. Учитель обернулся ко мне.

— А что там насчет Зубанов?

— Это была залетная стая, но расслабляться не стоит. — Раздался чей-то знакомый голос и на ближайшем камне показался Шорох. — Привет Жгут и вам, поселенцы, здравствовать.

Нестройный хор голосов был ему ответом.

— Зубаны постоянно кочуют, а здесь в лесу живет крупная община Клыккарей, поэтому лесной дух запретил вам рубить лес — это их охотничьи угодья. Предгорье — нейтральная территория между горными и лесными, ее мы и займем. Пашню можно вытянуть вдоль хребта на несколько малых перебегов к жару, ничего страшного.

— Рад видеть тебя, Шорох. — Жгут подошел к троллю и оба здоровяка похлопали друг друга по плечам. — Ты останешься с нами?

— Иначе зачем еще я здесь появился? И еще привел отличных землемеров, которые уже пятый день без работы маются.

— Это хорошо. — Жгут похлопал себя по груди, как горилла, выказывая одобрение. — А сейчас займемся расчисткой. Золянка, а вы продумайте, откуда начать рыть тоннели.

Работать, негры, солнце еще высоко, подумал я и взял топор на длинной ручке — валить деревья будут все и даже мы не исключение, хотя совсем маленьких никто и не возьмет, да и приглядеть за ними наверняка найдется кому, я же лучше топором помашу.

Глава 12

— Что это такое? — ныл Тощий, ковыряя лопатой плотный дерн у корней пня и пытаясь перерубить многочисленные отростки. — Третий день пни корчем, а заниматься когда?

Я с интересом посмотрел на него, но ничего не сказал. Оно и понятно — Тощий к физическому труду не приучен и был мигом прикреплен к нашей группе, куда входил я и Зорька. Как сказал Жгут — товарищ по несчастью, намекая на тот инцидент возле школы. Отец Тощего был опытным шахтером, к тому же работал на руднике по добыче вига, да еще и оператором глубинного бурения и, когда узнали, что под залежами протекает река, Жгут мысленно послал духам благословение, что подтолкнули его на эту мысль, взять Толчка с собой. Орку приходилось сталкиваться и не с такими подземными трудностями, он два раза был погребен под завалами, но его всегда умудрялись откопать и чего стоило ему это везение неизвестно, но с тех самых пор Толчок таскал на шее амулет — камешек магнетита, веря, что именно он спасает его от опасности. Как я уже смог убедиться, вера народа орков

очень сильная вещь — если они верят, что именно так должно быть, все так и происходит. Вроде как исполнения желания коллективного бессознательного. Так что вера в духов леса, гор, рек, озер и воздуха точно подкреплена непонятными явлениями, которые происходят в природе. Блуждающий по чаще орк всегда найдет дорогу к поселению, если попросит духов о помощи и это реально работает. Мне же это было в новинку, тем более, что отравленный цивилизацией мозг совершенно не хотел воспринимать очевидные вещи, даже если глаза узревали и руки осязали их. Так что Тощий теперь был наказан физическим трудом — помогал расчищать землю под посадки.

Матери выделили опытный участок, на котором она буквально вчера высадила первые саженцы, взятые из лаборатории — гибрид местной картошки и оркской репы. Продукт должен был получиться питательным и вкусным с большим наличием необходимых микроэлементов и витаминов, чтобы укрепить кости и повысить иммунитет. Ей помогали фермеры, которых было всего три семьи, хоть и многочисленных.

Про училище пока пришлось забыть — не до того. Взрослые только начали возводить постройки из привезенных с собой панелей. Мою идею поселиться внутри горы немного переработали — решили, что там будут кладовые, рембаза, ангары для техники, научные лаборатории, а жить лучше на свежем воздухе. Для этого расчистили площадки под каждый домик индивидуально в зависимости от количества членов семьи и теперь таскали лес или возводили скорые постройки — кто что заказал. Я сразу же намекнул, что нам необходим большой дом как для жилья, так и для лавки — мука, полученная от мельника никуда не делась и теперь должна была пойти в дело, к тому же столько ртов постоянно требовали жратвы и если взрослые могли затащить кушаки и потерпеть (орки легко могут работать в авральном режиме, тем более, что если это им же и нужно), то вот маленьким детям этого не объяснишь. Жгут определил часть учителей на возню с мелкотой, а нас, начиная с первой ступени, поставил на расчистку пашни, вырубку леса, подай-принеси и прочие мелкие заботы, которыми взрослым заниматься недосуг, но надо. Вот теперь мы так и трудились, корчуга пни, тогда как старшаки рубили лес и оттаскивали лесины на мобильную пилораму, установленную на шестнадцати колесном монстре — целый завод по переработке древесины. Тут тебе и брус, и круглое цилиндрическое бревно и доски разных размеров и горбыль — все шло в дело. Я прошелся несколько раз, разглядывая чудовищную технику, гоблины как раз были заняты пилением леса, внушает.

На шум работ, как взрывных, так и лесных появились Клыккари, сначала осторожно, разглядывая издали диковинные машины и самих непонятных существ, лесные жители аккуратно и тихо ступали по хвое, подбираясь все ближе. Ими занялся Шорох при поддержке Сарумяна — установить контакт все же лучше, чем начинать истребление ни в чем не повинных существ. На их территорию мы не лезли, иногда оставляя угощение на срезе пня или еще в каком месте. Лесные приняли подношение и одарили нас в ответ веночками, сплетенными из трав и плотных прутьев кустарника, такие я видел на шеях некоторых, возможно символы статуса или еще чего, некогда было разбираться, тем более что Сарумян проникся этими их подарками, относился к разумным тварям с уважением и даже посетил их селение глубоко в лесу. Естественно, сообщили об этом в поселок и Древляна тут же внесла Клыккарей в список запрещенных к охоте, как разумных существ, хотя раньше охотники ставили на них капканы. Хорошо что они не держат на нас зла, хотя, кто их там знает, примитивные дикари, все же.

В отличие от Горных Клыккарей, которые жили обособлено и ютились в естественных

пещерах, лесные образовали довольно крупную общину из десяти — двенадцати семей, нарыли в почве землянок, устроили нечто вроде общего холодильника, куда и стаскивали добычу. Огня они не знали и ели пищу сырыми, одежды, кроме тех самых веночков на шее, не имели. Да и зачем она гибкому шустрому зверю, который нападает из засады. Их пальцы были довольно развиты, напоминали чем-то хваталку как у енота, не мешали им передвигаться. К тому же лесные играли на подобие каких-то музыкальных инструментов, вроде как медведь на том пне. Только здесь были натянуты несколько тугих прутьев на каркас "арфы", по которым музыкант и брякал. Музыка выходила еще так, но народу нравилось. Сарумян попытался воспроизвести звуки с помощью своего бубна, но потерпел крах — шумные удары там-тама совершенно не понравились Клыкарям. Тогда пришлось взять струнный инструмент и шаман получил от меня звание лесной рок-звезды, когда наиграл благодарным слушателям какую-то композицию. Клыкари поворчали, покивали головами и разошлись. Непонятно, понравилось им или нет, во всяком случае шамана они не съели, а он выторговал у них что-то вроде беспошлинного прохода через земли племени. Когда я предложил показать им огонь, то на меня посмотрели как на идиота, а Жгут пояснил, что каждый разум должен созреть до своей технологии, за них никто этот путь проходить не будет. На мое же возражение, что они тут и так насмотрелись всякого, был получен адекватный ответ, что за просмотр денег не берут, а понять принцип, как оно работает не всякий учур и сможет. Так что никакой подсказки в этом нет. Я, конечно, отстал с вопросами, но зарубил себе как-нибудь разобраться со всем этим.

Что же касается Горных Клыкарей, то кроме моего приятеля здесь никто не показывался, а тот как-то безошибочно находил меня среди других орков. Что самое интересное — он совершенно не обращал внимание на копошащихся разумных, иногда проходя прямо по территории начавшегося формироваться поселения. Домики располагались ступенчато, уходили вверх в горы и раскинулись веером по предгорьям. Естественно при таком расположении ни о какой обороне от внешнего врага не было и речи, но руководство не беспокоилось, а я чего, за всех думать должен? Так что оставим это на совести Жгута и остальных. В общем, Клыкарь приходил, когда хотел, чем напугал моих домашних, да еще и нескольких маленьких, а взрослых заставил насторожиться и потянуться к оружию. Но удалось избежать кровопролития, задобрив зверя едой, которую он утащил в свое логово. Рэкетир, блин. Так или иначе, но пока проблем с местными "индейцами" удавалось избегать.

Я молча шерудил ломом между корнями, стараясь подернуть пень, который крепко цеплялся за жизнь всеми своими отростками. Тощий засопел, не найдя поддержки у нас — я работал сосредоточенно и молча, Зорька тоже взяла с меня пример и тихонько подкапывала под пень. Почему ее не оставили на хозяйстве? Да не знаю, так Жгут распорядился, с малышами все равно сидела Кувшинка и тетка Лада, от слова ладная, учитель Горшка. Кстати, так как полной группы по возрасту все равно набрать не удалось, то сейчас они будут смешанными — мы вместе с второстепенниками, а третий с четвертым. Так что Горшку скоро придется выбирать специальность, по которой он и будет учиться. Первые три ступени общеобразовательные, последующие — узкоспециализированные, причем с практикой прямо на месте. Кто будет шахтером — уйдет в тоннели прямо во время учебного процесса, кто захочет заниматься наукой или быть оператором техники, того возьмут на стажировку к себе уже опытные рабочие — передавать так сказать опыт. Так что ему сейчас нужно было решить — пойдет он по стопам отца или выберет что-то другое. Никто на него

не давил и не советовал — здесь каждый сам кузнец своего счастья. Так что братец пребывал в раздумьях, ковыряя пень недалеко от нас.

Троль-фермер, который также принимал участие в расчистке, ухнул и выдернул из земли пень с корнем, отшвырнув его от себя. Тощий мечтательно оперся на лопату и уставился на тролля.

— Мне бы так. — Вздохнул он, подняв глаза к небу.

— Болтай поменьше, работай почаще. — Буркнул я, выворачивая ком земли и подкладывая полено под лом. Нажал, пень чуть затрещал. Все же орк в силе почти ничем не уступает троллю. Тем более с ломом.

Зорька утерла пот со лба, волосы она завязала в хвост назад, чтобы не мешали копать и стрельнула глазами в сторону Тощего. Стоит отметить, что она была не единственная девчонка среди нас — старшеступенники тоже принимали участие и хотя их мысли были далеко от рубки деревьев, все же воспитатель среди них имелся, который и не давал волю чьи-то рукам. Дело молодое, вокруг природа, она же обалдевает, тут ты ее и... как говорил егерь Кузьмич, на дальний Кордон и там. Только мы сейчас на этом самом дальнем Кордоне и находимся. Тощий так же ни черта не делал, мечтательно уставившись в небо.

— Ну-ка, Тощий, помоги. — Попросил я, садясь на лом, от моего веса пень еще чуть приподнялся. — Сейчас я его приподниму, а ты суй полено подальше, чтобы рычаг подлиннее был.

— Куда совать? — не понял тот.

— Вот удивляюсь я с вас, отличников, — сказал я, уставившись на орка. — Вроде все понимаете, задачи там решаете, примеры, писать умеете каллиграфическим почерком...

— Каким?

— Каллиграфическим, но это к делу не относится. Я продолжу свою мысль — все это вы хорошо делаете, а вот в очевидных вещах не фигу не разбираетесь. Я же кажется ру... э-э, нормальным языком сказал, передвинь полено ближе к пню, чтобы у меня плечо рычага увеличилось. Понял, нет?

— Понял. Только ты лом подними.

— Куда ты это полено тянешь? Другое возьми, балда, да подложи. Вот ведь, умник!

— Так?

— Иди сюда, навалимся вместе. — Я сел на лом. — Зорька, вали оттуда на хрен, а то лом выскочит, да еще и тебя прибьет.

— Не прибьет. — Уверенно заявила та, но от пня все же отбежала. — Силенок у вас не хватит.

— Как это не хватит? — удивился я, — а сейчас?

Пень затрещал, стали видны корни основного ствола, которые и держали дерево.

— Руби, чего ждешь! — закричал я от натуги, наваливаясь на лом. — Тощий, подложи под пень полено! Да не то, идиот, другое! Черт, все надо делать самому, так ведь не удержишь.

— И незачем так орать. — Спокойно сказала Зорька, отчего все заготовленные мной слова для несообразительного Тощего превратились в пшик.

Я выдохнул, ослабив давление, пень пошел назад, Тощий, как стоял с поленом в руках, так и остался, не понимая, куда его надо подсунуть. Я плюнул на все и пень снова удобно лег в свою яму.

— Перекур. — устало возвестил я и присел на полено.

Два умника собрались возле меня, я тоскливо посмотрел на них и махнул рукой, ладно, черт с вами. Однако они устроились рядом.

— Я не понимаю тебя, Молчун, ты мог бы говорить яснее, а то только кричишь. — Посетовал Тощий.

— Ладно, проехали.

— Куда проехали?

— Неважно. Вон, глава поселка идет, похоже по нашу душу, так что еще раз выход силой и переходим к следующему. Сейчас мы снова поднимем пень, бы подложишь под него полено, потом перехватимся, я просуну лом дальше, чтобы выворотить дерево, а ты перерубишь центральный ствол. Теперь понял?

— Да. — Кивнул Тощий.

— Тогда навались.

Вдвоем с Зорькой мы сели на лом, отличник проворно сунул бревно, пень чуть присел, оперся на него, я просунул лом дальше, передвинул опору и еще раз нажал — на этот раз корни натянулись максимально. Тощий принялся махать топором, который неумело держал в руке, но хоть как-то умудрился перерубить отростки. Жгут подошел к нам и понаблюдал немного, как мы выворачиваем пень из ямы.

— Вы двое, — обратился он к нам. — Есть разговор. А ты пока здесь посиди, отдохни, а то Молчун тебя совсем загонял, так отец лишится единственного наследника.

Я вылез из ямы и вопросительно посмотрел на учителя, но тот покачал головой — не при всех. Зорька также повела себя — молча уставилась на Жгута.

— Пошли уже, уникальная парочка. — Пробормотал он.

Тощий проводил нас завистливым взглядом и остался сторожить инвентарь, хотя кто его тут мог украсть? Жгут миновал делянку, приветствовал кого-то, обменялся мнением с фермером Громилой — огромным троллем, даже по их меркам и привел нас в свою "командирскую" палатку. Все сейчас жили в таких походных шатрах и палатках, спали на земле в спальниках, ну, кроме женского состава и маленьких.

Мы вошли внутрь вслед за троллем и я сразу же заметил Ведуна, который скромненько так приютился в углу и дул отвар. Сарумян тоже был здесь, также как и советник Древляны Прав — эльф был самым мелким среди нас (даже я его уже превосходил по росту на голову), но нисколько не комплексовал по этому поводу. Видимо, привык. Я кивком головы поздоровался со всеми, Зорька немного смутилась, когда увидела, что к Жгуту в палатку пожаловало столько высокопоставленного народа и спряталась за мою широкую без преувеличения спину. Ведун хитро на меня посмотрел, отставил чашку, встал из угла и подошел ближе, посмотрел сверху вниз, пощупал плечи и осмотрел запястья, я еле сдержался чтобы не выдернуть руку, потом резко выбросил руку, попытавшись щелкнуть меня по носу. Здесь уже сработал рефлекс на нападение — тело отпрянуло, а моя ладонь оплела запястье Ведуна, вторая рука уже ложилась на его плечо, потому что ноги шагнули куда надо и теперь шаман неожиданно для себя уставился носом в пол. Он не пытался вырваться, хотя наверняка мог. Я сам выпустил его из захвата.

— Извините. — Попросил прощения и опустил голову.

Шаман хмыкнул, отряхнул одежды, сверкнул зло на Сарумяна, который уже хотел кинуться учителю на помощь, но Жгут положил ему руку на плечо, останавливая, а Прав заступил дорогу. Совсем не такой реакции ожидали от него старшие, совсем не такой.

— Не за что извиняться. — Произнес Ведун. — Скорее это мы должны извиниться

перед вами. — Он помолчал, собираясь с мыслями. — Молчун и Зорька, я хочу предложить вам стать боевой двойкой. — И выжидающе уставился на нас.

— С этого места поподробнее, пожалуйста. — Попросил я.

Шаман переглянулся со Жгутом, сел в угол и начал рассказывать.

— Боевая двойка — это группа воинов, в количестве двух особей, которые работают как один боец. Они связаны между собой не просто на ментальном уровне, их души по сути объединены в одну, что позволяет им быстрее реагировать на опасность, потому что, что слышит один, то воспринимает и другой. Пара всегда неразлучна, она единый ментальный организм, к тому же усиленный физически.

— То есть вы предлагаете нам объединить разумы? — спросил я. — Чтобы она постоянно копалась у меня в голове?

— Как будто и так непонятно, о чем ты думаешь. — Фыркнула Зорька.

— То есть ты и так умеешь читать мысли? — спросил я ее.

— У тебя все на лице написано, нужно быть таким тугодумом как ты, чтобы этого не понять. — Ответила девчонка, а остальные заулыбались. Я повернулся к Жгуту.

— И вы хотите, чтобы с этим я объединил разумы? Да ни в жизнь!

— Боюсь, я неправильно объяснил. — Ведун сложил ногу на ногу и сцепил пальцы. — Индивидуально вы останетесь сами собой, но сможете работать вместе, мгновенно получая оперативную информацию один от другого. И еще — в двойке всегда есть исполнитель и аналитик. То есть один работает руками, второй головой и они никогда не меняются местами.

— Хотите сказать, что я гожусь только для того, чтобы руками размахивать?

— А почему бы и нет? — спросил Ведун, обнажив клык. — Что ты нам и продемонстрировал несколько рисков назад. Ведь ты не думал над своими действиями — тело все сделало само, отточенные тренировками движения выполнили свою задачу как только тебе стали угрожать. Пока мозг переваривал поступившую информацию, тело действовало. То же тебе предстоит в боевой двойке — только скорость твоей реакции возрастет на порядок.

— А сам я превращусь в слабоумного идиота, пускающего слюни?

— Ну зачем так категорично. — Покачал головой Прав. — Просто она возьмет на себя основную обработку поступающей информации, а ты будешь выполнять ее команды. И все это за доли риски, практически мгновенно.

— Назначение двойки? — я уже понял, что отвертеться не удастся.

— Разведка, устранение целей, диверсия, много еще чего. — Ведун пристально смотрел мне в глаза.

— Зачем это нам здесь, в колонии, тем более, что нас отрезали от Метрополии?

— Верный вопрос. — Кивнул Ведун. — Когда-то же они возобновят сообщение и политическая остановка может оказаться совсем не в нашу пользу, так что иметь при себе такую группу очень даже желательно (я бы сказал, туз в рукаве, но орки не играют в карты, предпочитая кости). Боевые двойки есть только у Великих Домов и то не у всех.

— Почему именно мы? — спросил я. — Нельзя взять кого-нибудь постарше?

— Потому что наши мозги уже синхронизированы? — полувопросительно ответила Зорька вместо шамана и уставилась на него. — Именно это вы увидели, когда изучали нас еще тогда, после взрыва в шахте.

— После взрыва я обратил на него свое внимание. — Ведун указал пальцем на меня. —

А потом уже на тебя. Да, ты права, ваши сознания очень сильно похожи своими ментальными отпечатками и обряд Слияния может завершиться успехом даже в таком позднем возрасте.

— Это вы про что говорите? — спросил я, насторожившись.

— Слияние происходит тогда, когда младенцы еще не открыли глаза. — Ответил за шамана Жгут. — Когда их сознание еще не получило сведений об окружающем мире и не составило свою картину мироздания. Объединив их разумы, на выходе получают готовую боевую двойку, которую готовят отдельно от всех, спецучилища это не для них. Здесь же вам уже по шесть лет и присутствует определенный риск во время проведения обряда.

— Поэтому нужен он? — Зорька ткнула пальцем в Сарумяна. — Чтобы держал второго?

— А ты сообразительная девочка. — Покивал головой шаман. — Именно. Думаю, что Во... э-э, Сарумян, справится. Должен справиться.

— А если мы откажемся? — спросил я. — Что тогда?

— Что ж, тогда будем присматриваться к другим кандидатам и ждать, пока подходящая пара не появится. — Шаман вздохнул. Как мне показалось, делано и специально.

— Молчун, чего ты ломаешься? — прогудел Жгут. — Они ведь могли все это провернуть и без вашего согласия, а просто во сне, даже не предупредив.

— Мамы не знают? — спросила Зорька.

— Нет. — Жгут мотнул головой. — Они бы грудью встали на вашу защиту.

Я завел руки за спину и сцепил пальцы на военный манер и стал ходить по палатке.

— Итак, — возвестил я. — Вы хотите сделать из нас боевую группу, которой необходимо будет действовать по приказу, убивая и взрывая мирное население, как это пытался провернуть тот хмырь на шахте, правильно я понимаю? Ведь это же политические игры как никак, а значит жертвы среди мирного населения будут всегда. И вы хотите, чтобы я... мы запачкали свои руки в их крови вместо вас?

Прав поежился.

— И как тебе такое могло прийти в голову? — спросил он.

— Вот и мне интересно. — Кивнул Жгут.

— Всего лишь логика.

— Хромая какая-то логика. — Ввернул Сарумян. — Мы не собирались воевать с мирным населением, мы вообще не собирались ни с кем воевать, и я не понимаю, зачем нам нужна боевая двойка.

— Логика в словах Молчуна есть. — Ведун подался вперед. — Куда кривая будущего выведет, неизвестно. Но я могу тебе обещать точно — вы будете делать все для безопасности нашей колонии. Если ты заболеешь, ты же не будешь ждать, когда болезнь поразит весь организм? Ты пойдешь к шаману и он выведет из тебя эту хворь. Также и здесь. Вы будете вроде нас, только придется решать более... специфические вопросы и не всегда мирным путем. Думаешь, я хотел быть шаманом? — спросил меня Ведун. — Я не виноват, что родился с этими способностями и вы не виноваты, что подходите друг к другу. Но я не отказался, а пошел этим путем, потому что решил для себя так будет лучше для всего нашего народа, неважно какого они вида. Такое же решение предстоит принять и вам.

Ведун выжидающе уставился на нас. В голове крутились разные мысли и одной из них было: "а это больно", словно я уже для себя все решил. Хотя, так оно и было. Просто отвечать мне придется еще и за девчонку, которая не бельмеса не смыслит в боевых действиях. А то, что она будет мозгами, так это еще ничего не значит, вон, они даже свое

серое вещество не смогли применить при корчевании пня, так чего уж тут говорить про просчет действий противника и реагирование на них? Хотя, может нас этому научат? Я покосился на Зорьку и встретил такой же ее ответный взгляд. И понял, что она также сомневается во мне, как будто это я буду для нее обузой. Да ты же даже не знаешь, как тролля завалить, не говоря уже про орка или гоблина! Зорька едва моргнула глазами — я согласна, дело за тобой. Мне, значит, оставила принять решение, ну что ж, будь что будет, тем более, что я уже связал свою жизнь с этим народом, просто родившись здесь после смерти, хотя где-то там в небесной канцелярии и произошла накладка с моей памятью. Будь я настоящим орком, уже бы наверное прыгал от счастья при первых словах шамана. Так что хуже не будет.

— Если мы согласимся, то как будет проходить наше обучение? — спросил я.

По вздоху я понял, что собравшиеся сообразили, что мы согласны, хотя формально я еще не сказал свое твердое да. Хотелось поторговаться, как еврею, "пора уже говорить за деньги", подумал я.

— Он мне напомнил того айна-торговца, с четвертой улицы в Корыте в Метрополии. — Жгут повернулся к Ведуну. — "Я бы продал вам товар, но мне нужны обоюдные гарантии, что при вас есть монеты, которые вы желаете поменять на этот превосходный чайник!". Как сейчас помню его хитрую рожу. И этот такой же.

Шаман засмеялся — видимо вспомнил того айна-еврея.

— Обучением вашим займется личная охрана Древляны — Тень, Шептун, Шорох и Дух С Шорохом вы уже знакомы, а вот остальных увидите впервые, так что просьба не пугаться.

— Если они выживут. — Буркнул Сарумян.

— Они ДОЛЖНЫ выжить. — Ведун пробуравил взглядом ученика и тот стушевался. — Я же уже говорил тебе — с Молчуном работать легче, Зорьку я возьму на себя, ведь этой ей предстоит играть основную партию.

— То есть я буду у нее на посылках? — спросил я.

— Твое тело подвергнется трансформации. — Произнес Ведун. — Ты станешь сильнее, быстрее, выносливее, чувства заострятся до предела, будешь видеть и слышать дальше, чем кто либо, различать малейшие запахи. Но ты же и будешь отвечать за свою вторую половину. Она станет хрупкой, не такой сильной и выносливой, голова чуть увеличится, мозгов значительно прибавится, также как ментальных способностей. Представь, что ты будешь ощущать с ее помощью ментально всех живых существ в пределах круга размерами где-то со скачок. Что очень хорошо. Если она дальше разовьет свои способности, то круг увеличится.

— Так что же, я буду сидеть в засаде? — спросила Зорька. — А он будет обо мне заботиться, таскать еду, как прирученный?

— Это уже как вы сами решите. — Улыбнулся Жгут. — Дух покажет как действуют боевые двойки — он был свидетелем их подготовки.

— А сами они почему не могут ей стать? Или обязательно нужны два разных пола? — спросил я.

— Не обязательно, просто в вашем случае так совпало.

— А почему раньше не провели обряд без нашего ведома? — спросила будущая напарница.

— Потому что распознали вас только сейчас. — Повинился Ведун. — Согласен, моя вина, не обратил внимания на признаки, да и дел хватало, а теперь уже поздно. Ну что, согласны?

— Ну, если выживем, то да. — Кивнул я. — Где будет проходить обряд?

— В узловой точке пересечения четырех стихий. — Ведун показал на склон горы. — На вершине кряжа, где берет начало река Петлявая.

— Когда идти? — спросила Зорька.

— Прямо сейчас. Медлить, значит причинить еще больше боли.

— Неплохо бы перекусить.

— Лучше ничего не есть перед ритуалом, а то всякое может случиться.

Ага, как будто я кишку ФГС глотать туда иду.

— Все же, каково это, быть в двойке? — спросил я. — И что, мне теперь ее придется на себе таскать?

— Ну, она определенно будет слабее, хотя я уже не уверен. — Пожал плечами шаман. — Во всех боевых двойках было именно так.

— Поживем — увидим. — Сказал я.

— Если доживем. — Добавила Зорька.

Мы вышли из палатки, солнце уже клонилось к закату и я понял, что придется идти всю ночь. Похоже Ведун специально подгадал так время, чтобы выйти за темно и к первым лучам уже оказаться на вершине. Соединение четырех стихий — огня, которым будет солнце, горного воздуха, земли как твердой скалы и истока реки — вода. Вот ведь черт, уже и место подобрал. Брешет, орк старый, все он знал, но зачем тогда тянул? Или тогда просто не было необходимости. Как бы мне эта авантюра не аукнулась, да еще и эта подруга теперь в голове сидеть будет, в уголке не порукоблудишь, мигом на смех поднимет. Не то что я знатный мастер этого дела, но Горшок сам первый мне показал, по братской простоте, хотя я тогда еле-еле от смеха сдерживался.

Ночь прошла спокойно, если не считать, что мы топали. Зорька стала уже уставать и засыпать на ходу, но упорно продолжала волочить ноги. В итоге Ведун подхватил ее на руки и понес, я же обошелся без их помощи, еще в прошлой жизни приходилось сутками не спать, уходя от преследования. Правда, потом вырубался на долгое время, но это было уже в безопасности.

На вершину мы взобрались, когда до рассвета оставалось хорошо если поборота. Ведун уложил нас головами друг к другу и точно сориентировал по сторонам света — головой к холоду, руки по сторонам, ноги на юг. Название жарко не слишком-то подходило к этому обозначению и мне не нравилось, но кто я такой, что вводить новые названия тому, что уже было до меня многие тысячи лет? В общем шаман расположил нас согласно своим представлениям о ритуале и начал монотонно бубнить себе под нос, заставив перед этим выпить противно-горький отвар. Мерзкое пойло.

И вот тут меня начало плющить. Сначала тело растянули так далеко, как это было возможно, словно руки и ноги стали резиновыми, а неведомые бурлаки все тянули и тянули, накручивая на ворот мои конечности. Сознание не просто раздвоилось — растроилось, раздесятирилось, заполнило собой весь космос от края Млечного Пути.

А потом пришла боль. Такая дикая и безудержная, словно каждую клеточку твоего тела разрывали на части и склеивали, а потом разрывали и склеивали заново, стало жарко, нестерпимо, я уже не слышал слов шамана — все превратилось в сплошной бубнеж, потом в гул, затем наступила тишина, звук пропал, зрение отключилось и наступила темнота. Давящая и пугающая, она обволокла мое мятое тело, до сих пор горящее огнем под лучами солнца, проникла в каждый закоулок души, вывернула ее наизнанку, словно изучая под

лупой, а потом отпустила. И я расслабился. Размяк, стек киселем с горы, уподобился реке, воде, которая огибает препятствия, пробивает себе путь среди камней или под землей, шлифует камни и полирует до блеска дерево. Сбежав с горы я взлетел к небесам, помогая себе руками как птица, почувствовал легкость и воздушность каждой клеточкой своего тела. Пришло ощущение, что сам я нахожусь снаружи, а тело мое существует отдельно от меня, ходит, двигается, питается. Я даже увидел сверху свое лежащее тело — молодой орк, одетый в безрукавку и свободного покроя штаны. Увидел себя и не узнал — тело, казалось, было чужим, слишком могучим и широким для мальчика. Клыки чуть увеличились в размерах и торчали теперь изо рта как у взрослого. Над телом склонились двое и пытались взывать ко мне, но я не хотел заключать себя в эту физическую клетку — хотелось летать и порхать, легкость и воздушность никуда не исчезла. Но эти двое настойчиво звали меня к себе.

А потом к ним присоединился еще один голосок. Был он тонкий и мелодичный. И еще очень грустный, он звал так, что защемило сердце, захотелось вернуться только чтобы успокоить его, прижать к себе, убаюкивая на груди. Я сделал над собой усилие и внезапная боль скрутила тело и я закашлялся, резко поднявшись. Жидкость, которой напоил меня шаман, потекла изо рта напополам с желчью. Я запачкал штаны блевотиной, мутными глазами осмотрел три зеленые рожи, которые встревожено смотрели на меня. Пока они были расплывчатыми, но уже постепенно обретали четкие очертания.

— МОЛЧУН!!! ТЫ КАК? ЖИВ?! — закричал Ведун.

Я рефлекторно зажал уши ладонями. Они удивились, потом шаман сделал знак остальным и произнес своим нормальным голосом.

— Попробуй настроиться на звук. Я сейчас говорю с тобой одними губами, остальные так не умеют и будут причинять тебе боль.

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛ? — завопил Сарумян. — Я ТЕБЯ НЕ СЛЫШУ!

— Аааа, — заорал я. — Прекратите говорить.

— Все придет в норму. — Ведун выпрямился и залепил в ухо своему ученику. — Я же четко сказал, держи его. Спасибо девочке скажи, это она его вернула. Он только ради нее и вернулся, а то так бы и ушел на Остров Рождения.

— Да, я виноват. — Покаялся Сарумян. — Но он слишком силен, я не смог справиться.

— Тебе надо было только привязать душу к телу, пока происходила трансформация, я же объяснял.

— Простите, учитель, я еще молод и не так опытен как вы.

— Для меня это тоже первый раз. — Пробормотал Ведун. — Проводить инициацию боевой двойки это очень сложный процесс, а тут еще и возраст. Но хорошо то, что хорошо кончается. Молчун, пришел в себя?

— Похоже что да. — Теперь голоса вернулись к своему обычному состоянию, но добавились еще новые ощущения присутствия других живых существ. — Все закончилось?

— Да. — Кивнул Ведун. — Посмотри на себя, разве ты не замечаешь изменений?

Руки стали мощными и узловатыми, кожа приобрела прочность стали, я потыкал в нее и не ощутил даже намека на боль и прогиб мышцы. Во всем теле появилась такая неизмеримая мощь, что казалось, я смогу раздавить камень. Что я и проделал, подхватив булыжник и просто растерев его в пыль.

— Как твои ментальные способности? — спросил Ведун, повернувшись к Зорьке, после моей демонстрации.

Сама девочка тоже изменилась — стала выше и как будто плотнее, ее отнюдь нельзя

было назвать слабой, наоборот, она стала чем-то похожа на меня, если не лицом, то статью. Точно вторая половина. Ее движения были выверенными и плавными, тогда как мои рублеными и резкими, словно я слон в посудной лавке. Инь и Янь блин. Зорька посмотрела на меня и улыбнулась, а в голове возникла ее мысль:

"Ну как тебе обновленное тело, Молчун?"

"Здорово!", — также мысленно ответил я. — "Ты сейчас можешь читать все мои мысли?"

"Я вижу тебя насквозь, переродившаяся душа из другого мира". — Глаза Зорьки искрились весельем, Ведун понял, что между нами идет ментальный диалог. — "Не бойся, тайну твоей памяти я никому не открою, тем более, что ты рожден истинным орком, ведь так вы называете мой народ? Все же учур наше самоназвание, но осознавать, что кто-то придумал твой образ в другом мире и величает его по своему, согласишься, довольно приятно. Хотя нас там и воспринимают как детей Тьмы, к которым мы не имеем никакого отношения, тебе ли не знать?" — Зорька поклонилась. — "Спасибо тебе, что выбрал мой народ как свой собственный, не затаил обиду на духов, подаривших тебе жизнь в незнакомом для тебя обществе и теле. К тому же в твоей памяти много интересного, что недоступно нам".

"Ты как-то резко поумнела. И что, теперь будешь копать во всякой погани?". — Мысленно проворчал я.

"Это все обряд, он словно открыл во мне затаенные резервы. Но если тебе будет приятно, то я не смогу сравниться с тобой в рукопашном бою, хоть и получила практически такое же тело, как и у тебя, только чуть-чуть слабее. Что же насчет погани... — чертовка улыбнулась, — то я нахожу ее весьма любопытной, в которой еще нужно разобраться".

"Ведун же сказал, что у тебя увеличится голова и все уйдет в мозги. Разве не так?"

"Этот обряд сам по себе прошел не так, как нужно. Возможно, сыграла твоя прошлая жизнь, я не знаю причин, но в одном я уверена точно — наша связь окрепла и ты уже можешь встать и постирать свои штаны, которые ты обляпал".

"Может, ты этим займешься?"

"Я подсмотрела в твоей прошлой жизни, что ваши женщины добились равноправия"

"Но тебе это не грозит — в нашей двойке я главный". — Заявил я ей, вставая. — "Давай, женщина, займись делом".

"Да, мой господин!" — Зорька сложила ладони на индийский манер и заразительно засмеялась. Что еще она там увидела, в моей наполненной всяким хламом голове?

— Ну просто таки ограбили. — Произнес я, уперев ладони в начавший нагреваться под восходящим солнцем камень.

Зорька засмеялась еще сильнее — она поняла скрытый смысл этой фразы.

Глава 13

Вот уже почти луну я живу с девчонкой в голове. Пирожки печет, наверное, только я об этом не знаю. А так все даже не плохо, чем представлялось сначала. Я думал у меня появятся все эти женские замашки в результате Слияния, но на мою индивидуальность, слава Богу, она не покусилась. Также как я на ее. Просто ее ментальные и аналитические возможности резко возросли, учиться ей почти не нужно, она и раньше на память не жаловалась, но чтобы вот так сходу все запоминать и решать задачи буквально за несколько рисок это необходимо обладать ТТХ неслабого компьютера. Атлон такое не потянет, а у нее в голове не иначе как хрензнаетсколькаядерный процессор появился, причем вполне так себе может

работать на мозговых клетках и синапсах. Я ведь не биолог и уже тем более не генетик, чтобы разбираться в этой мешанине хромосом и ДНК, но что-то там этот настой наверняка развернул в нужную сторону.

С помощью Зорьки удалось многое понять, потому что, как следует покопавшись в моей человеческой памяти, она перевела мне местные аналоги технологии орков на знакомые мне понятия. Так для получения электрической энергии они используют энергию того, что мы понимаем под словом "эфир", тот самый, про который еще Эйнштейн упоминал, но так как бы вскользь, хотя основная масса наших ученых предпочитает вообще не замечать такую вот неизмеримую субстанцию. Эфир окружает миры, нас, он проникает всюду, самым ближайшим понятием будет джедайская Сила, хотя больше всего подошло бы китайская Ци. Айны с помощью своих технологии научились добывать электроэнергию и вскоре вовсе перешли на экологически чистые ее источники. Откуда я это узнал? Да все из той же книжки, которую выменял у гоблинов. Зорька получила возможность обратиться к родовой памяти и перевести ее для меня. Ну и для Ведуна с Сарумяном конечно. Эти два шамана после обряда Слияния еще несколько дней нас исследовали своими психотехниками, чтобы разобраться, что все прошло гладко и мы функционируем нормально. В общем еще на заре цивилизации до прихода айнов у учуров существовали ментальные техники, позволяющие им становиться невидимыми (отвести взгляд), проникать в разум, внушать и извлекать необходимую информацию, короче, джедайская секта не иначе. А также самое главное — совершать точечные проколы пространства-времени. Да именно так. Ведун рассказал нам о природе этого явления.

Как я уже заметил орки почти никогда не болеют, то есть они совсем не подвержены болезням. Хотя любая колония это другой мир со своими микроорганизмами и болезнетворными бактериями, которые непременно кинутся на свежую плоть. Однако никто не загнулся от неведомой лихорадки или животного (свиной, птичий, верблюжий, нужно подчеркнуть) гриппа, наоборот все чувствуют себя прекрасно. Тогда я спросил у матери как так происходит, ведь раз она занимается микробиологией, то должна знать об этом все. И получил исчерпывающий ответ, который мне перевела Зорька в человеческие понятия, хотя кое что я и додумал сам.

В организме орков присутствует скажем так лейкоциты и антитела, которые успешно борются с любыми вирусами и враждебными организму носителя бактериями. Как они их выявляют? С помощью биоэнергетики, собственно, также как и нас лечат шаманы наложением рук. Он просто отмечает закупоренные энергетические каналы в теле, открывает их или перенаправляет поток так, чтобы поврежденный орган сам восстановился до исходного состояния. Клетки имеют свою память, а энергия Ци (ладно, назовем ее так, потому что очень уж похоже) позволяет им разбудить ее, запустить процесс излечения, подпитывая. Собственно поэтому у энергии есть две ипостаси — энергия созидания и энергия разрушения. Так вот, враждебные микроорганизмы и бактерии несут в себе отпечаток именно энергии разрушения и поэтому антителам очень легко их найти в организме, потому что все остальные полезные его жители уже опознаны и признаны симбионтами. Также используя эту Ци подготовленный орк (которыми в основном являются шаманы) может совершать с нашей точки зрения невозможное. Короче, это сильное колдунство, но основанное на знаниях собственного тела и окружающего природного мира. Разговор шамана с духами это ни что иное как влияние его на природные потоки энергий, которые он ощущает. Зорька тоже стала их чувствовать, влетаться в нити и узнавать о

событиях, которые происходили например в Городке, или в дальнем лесу или слушать ругань фермеров на пашне. Хотя ее возможности тоже были ограничены, я же был вообще слепым и глухим к энергии Вселенной, так что просто махнул рукой, не пытаясь понять, но принимая все на веру. Вера, кстати, тоже очень сильная вещь, но об этом позже.

В каждой колонии время течет по-разному, потому что находятся они далеко от материнского мира. То есть у нас на Кряже может пройти уже миллионы лет, прежде чем зародится жизнь на родине орков или наоборот. Чтобы путешественник вернулся обратно примерно за тот же промежуток времени, за который отсутствовал айны придумали стабилизатор временного потока, о котором учуры даже не помышляли — для них путешествие в другой мир было не более чем развлечением, ну и за трофеями тоже неплохо так сбегать. Теперь все живут по единому времени Метрополии. Стабилизатор устанавливается в первую очередь прямо в портале и начинает работать с момента активации. Во время точечного прокола такое невозможно, поэтому изредка исследователи возвращаются назад через несколько лет, а некоторые и до сих пор не вернулись, хотя и провели там, куда отправились, возможно, не так много времени. В общем, с этими пространственно-временными флуктуациями такая неразбериха, что я половины не понял, усвоил только одно — не лезть в воду не зная броду. Так что использовать порталы только когда их активирует шаман.

Собственно стоит сказать про активацию, также как и про обряд. Настой, что мы выпили, он позволял воздействовать шаману на наши клетки звуковыми вибрациями, а также ментально лепить из нас, что его душе угодно. Только Ведун делал это первый раз, сам был не в курсе, что именно должно получиться, поэтому сделал нам совместную привязку только разумов, а мог бы и вообще получить на выходе двух рабов, которые станут беспрекословно выполнять все его желания. Возможно, более просвещенные шаманы так и делали и их боевые двойки не более, чем искусные молчаливые исполнительные убийцы, но вот наш идеалист до такого не додумался и слава Богу. А то бегал бы я сейчас, мычал и травку жевал.

Все психические техники орков основаны на похожих на индийские мантры фразам. Именно своими звуковыми колебаниями они погружают себя в транс, во время которого и разговаривают с Духами Энергий. Я в эту фигню никогда не верил, однако именно вера и есть тот самый источник их невероятных способностей. Например, орк-шаман верит, что он станет невидимым для остальных, если произнесет именно эту фразу и нужным тембром и голосом. И действительно становится невидимым — остальные не воспринимают его зрительно, хотя и видят, но информация о его существовании просто проходит мимо мозга, как мы иногда пропускаем слова мимо ушей, хотя собеседник и надрылся. Это, конечно, довольно слабый и грубый пример, но другого объяснения я подобрать не смог, тем более, что сам мог убедиться в способностях Духа, одного из четверых наставников, которых нам представил Ведун. Им и предстояло нас научить взаимодействию друг с другом и с окружающим миром. В особенности слушая духов воды и ветра, которые могли принести важную информацию. Поэтому орки предпочитают ничего не делать, не посоветовавшись с шаманом, ибо нанесенный впоследствии ущерб потом будет очень трудно исправить. Как сказал Ведун, Метрополия это не родной мир учуров, чему я был несказанно удивлен, да не я один. Четверка тоже ничего об этом не знала и не подозревала, также как и остальные наши поселенцы. По словам шамана, духи того мира уже давно умерли, позабытые айнами. К тому же разве они смогли бы жить в нашем суровом мире, хитро намекнул шаман. На самом деле родной мир орков — это эллипсоидная планета чудовищных размеров, которая превосходит

родной мир айнов раз в пять, а по гравитации так вообще в два раза. Поэтому наши размеры от гхрахов так сильно отличаются — те живут в районе экватора, а учуры на северном и южном полушариях, где сила тяжести возрастает, поэтому наши размеры меньше, а сила как оказывается чуть больше. Айны исправили этот недостаток, утяжелив скелет гхраха и изменив его кожный покров, которым теперь мог и я гордиться. Только если у меня трансформация произошла естественным путем, то вот гхрахам и учурам не позавидуешь — их называли Измененные и жили они в Метрополии, потому что на родной планете их бы раздавило силой тяжести. Те, кого распахали по колониям в первые десятки совместного существования еще сохранили истинный генокод народа, но даже и к тем условиям существования имя пришлось приспособиться, так что настоящего облика предков уже никто не помнил — зверская рожа учура и гхраха была искусственно создана айнами, чтобы наводить страх на другие народы. Шаман тогда горько рассмеялся — нами, мол, пугают как минимум две цивилизации, которые платят своего рода дань айнам, чтобы они не трогали их миры. Хотя они и не жадные — просто даже проглотить те миры, в которых сейчас они живут и переварить их ресурсы они не в состоянии. Почему тогда Древляна и другие с нами? Потому что не все разделяют политику Великих Домов. К революции это не приведет — никому не нужна кровь, но вот чтобы дать чуть-чуть свободы порабощенным народам это всегда пожалуйста. Все же это двенадцатилетнее заключение без влияния Метрополии пойдет колонии на пользу, да и вообще, Древляна сделала все, чтобы проверяющие не совали в этот глухой угол свой нос — ее мечтой всегда была процветающая равноправная колония без преступлений и подавлений мятежа. Конечно это утопия, учуры всегда найдут повод подраться, тем более, что это у нас в крови, но на то и есть Арена, где можно выплеснуть свою ярость и гнев на соперника, хотя попадаются и такие экземпляры, которые предпочитают домашний террор. В общем поговорили с шаманом о наболевшем, тот словно радовался разговору, высказывая все, что накопилось у него в душе, даже Сарумян делал круглые глаза, не говоря про нас. Естественно, все это было сказано конфиденциально, а Сарумяну в отдельности, чтобы не поднимал бучу, а то по его глазам было заметно, что этот деятель от ментальной окружности и астральной плоскости точно что-нибудь отчебучит и потом нам же и расхлебывать.

Пока мы отсутствовали дела в новом поселке шли своим чередом — строились дома, помещения под рембазу и кладовые были уже готовы, а мамы не впали в панику, хотя мы пропали на несколько дней. Шаман предупредил и сделал это в своем духе, так что родительницам даже возразить не удалось, стояли как воды в рот набрали. Горшок похлопал глазенками, переводя взгляд с шамана на мать, ничего не понял, но усвоил, что ничего страшного похоже не случилось, только кто-то отлынивал от работы. Ну, тут уж мы не причем.

Училище начало работать буквально шестидневку назад, пока подготовили помещение, поставили лавки и столы, составили списки учеников. Я думал, что мы будем свободны от учебы, а вот фиг — для нас Жгут приготовил специальную программу и, хотя учились мы вместе со всеми, то нагрузка резко возросла, но я должен признаться стало намного легче, когда у тебя в голове сидит такой гений. Цахейлу, мать ее. Вот и сейчас улыбается — поняла о чем я думаю.

— Зорька, Молчун, не отвлекайтесь. — Строго прикрикнул Жгут. — Или думаете я не вижу, чего вы там друг у друга переписываете? А ты перестань ему подсказывать и решать за него, пусть своими мозгами соображает.

— Сообразишь тут. — Буркнул я. — Когда они у нас общие.

В поселке скрывать не стали — объявили что мы официально прошли обряд Слияния и теперь составляем одно целое. Учуры похлопали да и разошлись — удивительно, конечно, но работу за них мы не сделаем, а вот молодежь явно позавидовала. Хотя я не стал бы на месте руководства объявлять об этом — и у гор есть уши, вдруг такая либерастия вылезет потом нам же боком? Пытался отговорить шамана, но тот успокоил — орки это не люди, завидовать не будут, наоборот, уважение возрастет, а также снимаются разные вопросы по поводу поведения. Так что я успокоился. На время. Ибо чувство было такое, что все это нам еще аукнется.

Тоший теперь смотрел на нас как на Высших Духов, стал подлизываться. Еще бы, ведь Зорька уже на первой ступени за шесть дней освоила весь курс и теперь Жгут выдал ей трехступенные примеры, тогда как мое положение не изменилось — я так и сидел на умножении и делении, пугаясь при виде дробей и процентов. В школе-то их не понимал, да еще и тут с этой системой счисления. Где тут числитель, где знаменатель, что на что умножать, фиг его знает. Как учитель в школе объяснил, так и понял. Хорошо мой персональный вычислитель наконец-то соизволил разжевать мне все по порядку, так что дело вроде пошло. Сидели мы на разных концах лавки, что не мешало мысленно общаться. Еще один плюс ментальной техники — обмениваться мнениями и выработать общую стратегию можно было на доли риски. Кстати, Зорька вычислила примерное соответствие оркской риски человеческой секунде и вышло что-то вроде один к полтора. То есть одна риска — полторы секунды, примерно, потому что после запятой идет еще куча цифр. Как ей это удалось? Ну, мое субъективное ощущение времени не совпадало с ее, ей стало интересно, она вытащила из моей памяти (точнее вспомнила сама, потому что в первый раз набралась оттуда сверх меры) циферблат часов, сравнила с нашим, вычислила задержку, ну и поведала мне. Так что орки живут довольно долго по меркам людей и я успокоился. Тут год точно за полтора идет тогда, хотя это может быть и не так.

Так что сидел я за партой, скрипел мозгами вместе с такими же тугодумами. Зорька самая первая все сделала, сдала работы и поспешила в лавку, которую мы все же открыли — работы и там хватало. Частенько в лавке работала мать, потому что выведением гибридов занимались ее две сотрудницы, ей помогала иногда Нилина, Кувшинка же поселилась прямо в лавке, тогда как Золянка, изредка корректируя горные работы, возилась с детьми — мелкие требовали внимания. Горшок таскал муку, убирался, месил тесто, хотя теперь я все же был гораздо его сильнее, сказала трансформация, я ему помогал, как только приходили с училища, мы уже два раза смотались к мельнику на гоблинском тарантасе — никто мне тут полноценный грузовик не дал. Ведун вернулся в поселок и доложил Древляне, что "операция Ъ" удалась в полной мере и тетка успокоилась. После работ в лавке мы плотно занимались тренировками — я узнавал новые хватки и блоки, захваты и броски, болевые точки — Шептун был в этом мастер и если Тень был просто удачливым ликвидатором, свернуть голову для него не проблема, то Шептун предпочитал более спокойный и безболезненный способ устранения цели. Сломанные руки и ноги противника тоже легко выводили того из строя и не вели к ментальному исходу духа из тела. Шорох был отличным следопытом, помогал разбираться со следами зверей, отличать тяжело нагруженного противника от идущего налегке, устраивать ловушки и избегать их, искусно использовать природный камуфляж, раздеваясь до трусов. Пользоваться любым оружием, находящимся под рукой учил меня Тень, который мог превратить обычный писчий лист в сверкающий отрезной

круг. Все предметы на столе у учителя могли с легкостью того убить — стило, стаканчик для него, чернила, журнал, книга, даже газета. Все это было очень познавательно и поучительно. Один только Дух ко мне не лез, ограничившись осмотром и сказав, что не видит смысла тратить на меня энергию, в чем я был с ним согласен. Бесшумно передвигаться по лесу меня мог научить и Шорох, а уж если я спрячусь в кусту, то вообще никто не заметит. Единственное мне помогала моя вторая половина, ментально защищая от чужого взора, то есть заметить меня мог только очень сильный шаман или группа таких индивидуумов, если я находился под Зорькиным щитом. Так что за себя я не слишком и переживал, тем более, что занятия рукопашным боем вскоре сошли к минимуму и уже Тень и Шептун с Шорохом могли у меня кое чему поучиться, множество человеческих боевых искусств, из которых по настоящему эффективными были боевое айкидо, винь чунь, тхэквондо и самбо (с системой Калашникова я был знаком шапочно, предпочитая испытанные и эффективные приемы, приводящие если не к смерти противника, то хотя бы к его выходу из строя). Ну, может быть чуть-чуть унибоса. Еще служа в Конторе, я объединил наиболее понравившиеся мне приемы в отдельную категорию и не просто вызубрил их на зубок — руки и ноги сами делали что необходимо. Так что вскоре мне пришлось отражать атаку уже сразу четверых противников, которыми и были мои учителя. И если Дух атаковал меня в ментальном плане (тут уже выкладывалась во всю моя напарница), в котором я был не просто слаб, а вообще никаким, то вот те трое действительно доставляли хлопот и я нередко бывал первое время бит, хотя списывал все это на мой малый рост и еще не повзрослевший организм.

После трансформации наши тела стали очень сильно гормонально меняться. Хотя я должен был подрасти еще чуть-чуть, но явно не дотягивал до размеров своего брата, не в смысле ширины в кости, а роста, то вот Зорька наоборот вытянулась, ее кожа облепила мышцы, избавившись от подкожного жира, что было совсем плохо, иначе как она будет держать удар и тепло, но потом все пришло в норму и девочка даже быстрее повзрослела, чем я. И да, шаман предупредил, что теперь детей ни у нее ни у меня не будет. Такое вот побочное действие трансформации. И если я не сильно переживал по этому поводу (сказался опыт прошлой жизни), то вот для девчонки это был удар. Но оправиться ей опять же помог я своими воспоминаниями и опытом, так что Зорька довольно быстро пришла в норму и загнала мысли о семье в самые далекие уголки своего мозга. Хотя иногда у нее проскакивала непонятная тоска, да и взгляды в мою сторону были четко определенными, так что я тоже старался убрать эти мысли куда подальше, да ведь куда денешься с подводной лодки, да еще с таким капитаном, от которого так и веет депрессией.

В общем первый год мы притирались друг к другу, учились взаимодействовать, вырабатывать стратегию проведения операций. Учеба у меня шла гладко, тогда как Зорька уже окончила весь курс училища, выбрала специализацию как моя мама — возиться с пипетками. Ну еще бы с ее-то мозгами. Тем более, что генетические модификации айнов и кое-какая информация со стороны моей человеческой памяти заинтересовала ее и девочка решила разобраться. Ее никто не отвлекал, даже многочисленные ухажеры, которые сообразили, что я не обращаю на свою вторую половину никакого внимания и катили к ней яйца. В восемь лет она выглядела на десять, сказался гормональный взрыв так сильно изменивший тело. Хотя, первопричиной было явно не желание возиться с пипетками — Зорька отчаянно искала лекарство от бесплодия. На меня тоже начинали посматривать наши поселковые орчанки, но кто же знал, что моя напарница такая собственница — живо их отвадила, бесцеремонно влезая в мозги и чуть ли не доводя до идиотизма. На что Сарумян ей

сделал замечание. Я же вообще молчал в тряпочку и делал вид, что ничего не понял, хотя это было невозможно. Зорька заимела кучу подружек-недругов, хотя некоторые и обращались к ней с просьбой "приворожить вон того парня". Но если кто указывал пальцем на меня, то... глаза у моей половины тут же превращались в узкие щелочки и не сулили ничего хорошего, а та, кто позволила себе такие мысли, живо вспоминала, что у нее еще дома куча неотложных дел.

Я же работал в лавке, также как и Горшок, помогал Кувшинке, на которую матери свалили всю работу. Мелкие сестры тоже уже подросли и помогали по хозяйству, так что стало полегче, Светка пошла в "первый класс", Шелковичка попала вместе с ней в одну ступень. Кувшинка же училась ни шатко ни валко, занимаясь выпечкой и изобретательством возле печи. Ее булочки и хлебцы, плюс некоторые рецепты из моей головы, которые подсказала ей сестра так полюбились нашим поселковым, что они их расхваливали на всю колонию и даже из Городка изредка приезжали покупатели, напрашиваясь в попутчики к водителям самосвалов, которые возили добытую породу в обогатительный цех. Древляна начала пробную добычу авидиума и теперь наш виг был ей просто необходим как воздух. Сталевары (у которых сила не только в плавках) получили первые пробные образцы материала, которые тут же опробовали на испытательном полигоне. Можно было приниматься за изготовление игл для лучевиков и энергопушек, осей для генераторов, износостойких рам и машин, и если последние мы могли использовать в нашей колонии, то первые детали предназначались на экспорт, запасы которых можно было создать заблаговременно. Все равно только два завода в Метрополии производили оружие — айны никогда бы не отдали такую технологию в колонии.

Я еще в училище выбрал специализацию слесаря на рембазе. Ну а что, материал всегда под рукой, запчасти и металлы мы теперь можем производить сами, выплавляя нужные в формах. Вот только один недостаток сплава авидиума и вига — он очень прочный и совершенно не поддается обработке. А получить деталь можно только отлив в первоначальной форме, а изготовление индивидуальных форм это та еще морока, так что ограничились пока рамами с крепежными отверстиями, осями, рулевыми тягами (ну да, я ввел рулевую трапецию, которой у орков не существовало. Мотоциклетный руль не в счет, он просто поворачивал одно колесо) и рессорами. Крепежные болты тоже изготавливали из сплава, что было конечно расточительно, но зато про ремонт вообще можно было забыть, а наша рембаза довольно быстро превратилась в конструкторское бюро, где вместе с гоблинами я вспоминал устройство автомобиля. Очень сильно помогала память Зорьки, которая все же чуть усилила и мою — вспоминалось легче и чертеж был более четким и доскональным. Одновременная учеба, работа в лавке и на рембазе, где мы потихоньку переоборудовали машины для добычи на конструкции из сплава, меняя рамы, ножи и буры. Тем же самым занимались и гоблины в Городке, так что выходы из строя могли случиться только если электродвигатель не выдержит нагрузки и обмотки ротора либо замкнут либо расплавятся. Щетки опять же были вполне себе расходным материалом, а графитообразного проводника землемеры пока не могли найти, хотя излазили все близлежащие горы вдоль и поперек.

Собственно, сейчас в колонии были напряги с бытовой техникой, потому что закрытый для нас портал прервал этот поток, хотя сейчас мы себя полностью обеспечивали продуктами и голод нам не грозил. Деньги как таковые тоже в скором времени должны были отменить, потому что накопленную монетную массу некуда было тратить, да и ходили они

по кругу, возвращаясь в Управу в виде налогов и отчислений, а оттуда уже в виде зарплаты. Нилина да и остальные бухгалтера заметили эту особенность и доложили Древляне, после чего наша светлая голова крепко задумалась, что же делать дальше. Наштамповать монет из вига? А смысл, если орки практически уже перестали пользоваться монетами, предпочитая бартер. Например, фермер за мешок зерна получал от мельника полмешка муки, а то и сам строил минимеленку и молот свое же зерно для себя, сдавая излишки в Управу, предпочитая рассчитаться товаром. Шахтеры добывали полезные ископаемые и им капала приличная зарплата, но вот куда им тратить монеты, если товар не реализовывался, а новые штаны можно было получить у того же Кнута, который открыл неплохое ателье и использовал местное сырье, которое получали из злака вроде льна. Ткачихи тоже трудились на благо колонии, производя ткань, все были заняты делом, но вот шахтерам и некоторым другим рабочим, да тем же ремонтникам нечего было предложить в виде бартера таким производителям как пекари, ткачи, швеи и другие. Но где же взять тогда монеты, ведь их количество в колонии ограничено? Вот Древляна и морщила ум, пока я ей (ну не ей, а Жгуту, который наяр Зорькины мозги, а той уже подсказал я) не подсказал ввести трудовые карточки, по которым и рассчитываться. Рабочий, отпахав смену, получил свои восемь часов и может их потратить на штаны или еще куда, надо только правильно рассчитать расценки и можно вообще обойтись без тяжеловесных монет, а потом, когда придет время открыться остальному миру, снова ввести оплату труда деньгами. Ведь сейчас мы живем обособлено, колония маленькая, все друг друга знают (ну, большая часть, наш поселок так вообще как все родственники в деревне) и дают не просто в долг, а дарят просто так. Кувшинка в лавке завела себе тетрадь и теперь записывает кто что сколько взял. Потом, к Городскому мельнику мы уже не мотались, наш фермер дядька Хлоп вырастил на поле отличный урожай, перемолол его в муку и теперь мы у него были единственными покупателями, вот он нам бартером и давал — мы ему сладкие крендельки, он нам мешок муки. Кстати, вместо сахара, который здесь не знают — это субстанция вроде меда, которую выделяют привезенные с Метрополии растения. Матери удалось все же получить в местной среде здоровое поколение, раньше колония завозила часть продуктов из "главка".

С Лесными Клыкарями удалось здорово подружиться. Как-то случилась жуткая гроза, молнии так и сверкали в небе, били мощными разрядами по верхушкам деревьев ну и подожгли лес. Дух Грозы на что-то рассердился и довольно серьезный пал пошел в сторону поселка. Зорька первая почувствовала панику лесных обитателей, сообщила Сарумяну, тот поднял тревогу. Согласно составленной Шорохом карте на пути лесного пожара находилось две "деревни" Клыкарей, пожар был не верховым, а вообще все выжигал. Срочно все бросили работы, укрыли детей с няньками в помещениях рембазы и кладовых, а сами выдвинулись на пожар. Как предполагалось его тушить, я не понял, потому что цистерн с водой у нас не было, да и технику мы не взяли. Гроза была сухой, без дождя и поэтому только наделала бед, хотя тучи и бродили где-то в небесах, но вот тушить пожар совершенно не собирались.

Клыкари уже собирались бежать в нашу сторону — первый их поселок уже настигли языки пламени и взрослые посадили детей на спины, те вцепились лапками в мех, некоторые взяли с собой немного заготовленной пищи — все же кочевать они не привыкли, чисто территориальные особи. Шаманы и ученики, которых набралось где-то с полную руку, встали напротив огня полукругом, Зорька тоже примкнула к ним, а мы все расселись на земле и взяли за руки. Я тоже в этом участвовал, не понимая, что происходит. Шаманы затянули песнь и к ним стали постепенно примыкать остальные мои сородичи, помогая

настроится менталистам. Я тоже стал подпевать, постепенно вникая в их смысл, а может быть это Зорька помогала. Шаманы вызывали сильный дождь, прося Духа Грозы смилостивиться, а Духа Ветра и Духа Дождя направить сюда напитанные влагой тучи. И буквально через несколько черт упали первые капли, а потом хлынуло как из ведра. Дух Огня жалобно зашипел, постепенно затухая, огонь остановился перед плотной стеной дождя и хотя нам удалось немного сбить пламя, но пожар уже серьезно повредил деревья и кусты. Клыкари нам не мешали, наблюдая из-за наших спин за действиями шаманов, которые были как выжатый лимон. Оно и понятно очень серьезная нагрузка на мозг. Зорька была очень слаба, остальные шаманы тоже были не лучше и мы понесли их в поселок на руках. Вождь Клыкарей, если его можно было так назвать, протянул нам несколько грязных корней — формой и цветом напоминающих женьшень. Шорох кивнул — можно, мол, их пожевать. Отвар здорово восстанавливает силы и я тут же скормил Зорьке часть и попробовал кусочек. Корень был терпким и напоминал по вкусу имбирь и после его употребления по телу разлилось обжигающее тепло.

Любопытный детеныш Клыкаря потрогал еще тлеющий уголек и завопил от боли, ну что ж, отрицательный опыт тоже опыт. Мать тут же принялась зализывать его лапку, а Шорох приблизился к ним — Клыкари смотрели настороженно, но не убегали и не звали сородичей на помощь — извлек из рюкзака кусочек сырого мяса (недавно поймал аналог земного кролика, которых здесь зовут Прыгунами) и зарыл его в горячие угли. Клыкари смотрели с интересом. Думаю, что тролль уже давно это задумал. Поселковые возвращались назад, я же остановился поглазеть, да и Зорька тоже пришла в себя. Должен сказать, что Слияние действует на нас обоих — как только ее вырубил, я тут же почувствовал слабость, захотелось лечь и не вставать, через силу заставил себя двигаться, поэтому и употребил кусочек живительного корня, чтобы прийти в норму. Шорох извлек из углей чуть подкопченный кусочек мяса и протянул его Клыкарю. Тот осторожно понюхал жареное мясо, не нашел что оно отравлено, попробовал сначала маленький ломтик, а потом чуть не отхватил Шороху руку вместе с добычей. После чего пролаял что-то остальным и члены племени кинулись к углям, закапывая свою мороженую добычу. Шорох покачал головой и попытался объяснить, что мясо должно быть свежим, прежде чем подвергаться термической обработке. Но Клыкари уже получили определенный опыт и теперь плевались, а некоторых охотников "вождь" отправил в лес для поимки добычи. В общем, Шороху удалось наладить кое-какой контакт с ними и к неудовольствию Ведуна, он стал чем-то вроде шамана племени. Наладить диалог пока не получалось, даже шаманы не могли распознать их речь и привлекли такого знатного лингвиста как Зорька. Та наморщила ум и морщила его на протяжении нескольких недель, чтобы хотя бы выделить основные звуки и привязать их к движениям, которые совершают Клыкари по велению "вождя". Итогом ее работы стала небольшая брошюра, написанная рунами — язык лесных зверей беден, отображает основные понятия, такие как "еда", "бег", "охота", "свой", "чужой". Никаких предлогов и союзов, глаголы отсутствуют, только существительные, обозначающие предметы. Действия не обозначаются совсем, только взмахи лапами и рыки. В общем, работы для единственного лингвиста еще хватало. Ну и я был рядом, вроде как на подхвате.

Спарринги с четверкой я еще устраивал, но уже без прошлого интереса — все же стал более резким, гибким и сильным, превосходил даже Шороха, хотя тот мог легко выдрать дерево с корнями. Ну, если не выдрать, то наклонить. Силушкой своей я не хвастался, мне это не зачем, хотя будь я каким-нибудь прыщавым юнцом, у которого гормон в голову

ударил, то да, развернулся бы на полную. А так зачем? К тому же надо было плотнее заняться Зорькой, а то девочка вся с головой ушла в мозговую деятельность, а такое хорошо слаженное тело пропадает. Я оторвал ее от пробирки, вытащил в лес и заставил тренироваться. На меня ее ментальные удары не действовали — все же вторая половина, так что она на меня серьезно обиделась первое время, совершенно не понимая, зачем ей нужно учиться руками махать. Да так, на всякий случай, я же не буду всегда рядом, тем более, что Дух решил устроить нам проверку. Так что надо было поднатаскать ее в исполнении приемов, тем более, что неумехой она вроде не была, а сноровки и рефлекторной реакции тела не хватало. Так что я соорудил новую макивару и внимательно следил за ее движениями. Зорька постоянно сбивалась на хихи и хаха, но я не велся на ее провокации, был строгим и справедливым учителем, подмечая ее ошибки и она, в конце концов, сдалась. Начала прилежно учиться, приучая тело совершать нужные движения. И если с мозгами у нее было все в порядке, то зафиксировать мышечную память с каждым днем удавалось все лучше и лучше. Я все равно был ее сильнее и быстрее, но вскоре, почти через лето тренировок, она стала вполне так на уровне хорошего бойца. Я учил ее работе с кинжалом и метательными ножами, все же уповая на доработанный мной игломет, зарядами для которого служили дротики из сплава, пробивающими любой доспех, ну кроме того, что был сделан из того же материала. Разбирая игломет, я подивился самой простоте конструкции — обойма с зарядами, маленький генератор, создающий узконаправленное электромагнитное поле, которое и посылает иглу в полет. Прицельная дальность не более трех-четырех прыжков, то есть оружие явно ближнего радиуса действия. Для дальнего есть лучевики, по сути тот же лазер, только поражающая способность огромная, дырку в теле делает на раз. Спасает только доспех из сплава — его луч пробить не в силах. Энергопушка — тот же электрошокер, валит противника с ног, используется как парализующее оружие. Есть еще более мощный Растворитель — смесь кислотного и молекулярного оружия, перед которым пасует даже сплав авидиума, но у нас такого в колонии нет, да и вообще ни у кого нет, кроме имперской гвардии. Которое они держат на случай бунта, например. Так что про него можно забыть. Я же занялся модификацией игломета — повысить дальность стрельбы и его точность, благо, что такие пушки мы могли производить и сами.

Увеличить мощность генератора и батареи не проблема, но тогда оружие превращалось в тяжелую турель, которую даже тролль поднять был не в силах, так что пришлось ломать голову и идти по другому пути. Я сначала задумал простой огнестрел, но потом подумал, а почему бы не сделать гибрид. Но для пороха нужна селитра, а такого вещества я пока не встречал. Что если взять чуть-чуть аламита, который используют для взрывных работ. Изготовить гильзу не проблема, потом пьезоподжиг, а электромагнитное поле нужно будет для стабилизации полета дротика. Попробовал — игломет порвало от взрыва, хорошо что я догадался закрепить его на стенде. Похоже, переборщил с аламитом. Или может быть попробовать раздельное зарядание? Но тогда это получится туфта — пока засыплешь заряд, потом пулю, тебя уже несколько раз пристрелить успеют, так что это тоже не вариант. Придется придумывать с гильзой.

Аламит оказался очень взрывоопасным веществом — буквально несколько крупинок хватало, чтобы устроить небольшой бум, а расположить их в гильзе — не срабатывал пьезоподжиг. Тогда я придумал делать капсулы прямо из аламита и изменил форму дротика — теперь с тыла он напоминал пульку для пневматики. Испытания показали, что такая конструкция может жить, осталось только изменить саму форму заряда и провести уже

полевые стрельбы. Провозившись так дня два, я вышел со своим модернизированным иглометом, поставил полена на пень и произвел серию выстрелов — дротики пробили полено насквозь и улетели в лес, где я кое как нашел два, остальные бесповоротно потерялись. Изобретение продемонстрировал Жгуту, тот покивал, одобрил и Древляна распорядилась, чтобы переделали все имеющиеся в нашем распоряжении оружие и произвели как можно больше патронов к нему.

Горшок женился как раз на той самой Лили, которую я так бесцеремонно склонял к... к этому самому. Она знала в какую семью идет и с радостью согласилась, да еще и родители ее вроде как не держали на меня зла за тот случай. Вокруг повзрослевшей Кувшинки тоже крутились парни из нашей деревни и мне была непонятна такая настойчивость, пока Зорька не объяснила. Быть принятым в семью, в которой есть боевая двойка очень почетно. Все родители надеются, что их чадо, когда родит, то внук будет иметь хоть немного тех генов, которые достались двойке, короче серьезную роль играет родословная. Так что Горшок даже не испытывал сопротивления со стороны Лили — сама на шею кинулась. Ну еще бы, брат ведущего бойца в двойке! Его дети точно получают толику удачи от дядьки. То же самое и с девочками Нилины, раз Зорька стала такой сильной в ментальном плане, то и у ее сестер возможно родится будущий шаман, который и прославит род. А я еще первое время этих горе-ухажеров гонял. Услышу в торговом помещении лавки, что приперся очередной велеречивый соискатель руки нашей Кувшинки, выйду так, перекатывая кусок теста в лопатообразных лапищах (весь в папашу!), строго так посмотрю, чуть приобнажив клыки, которые были не фига не маленькими, даже взрослые завидовали. Ну вроде того как мальчишки членами меряются, так и орки — клыками. Соискатель что-то там проямлит и тут же испариться, а Кувшинка так на меня посмотрит и скажет:

— Что же ты, Молчун, всех моих женихов распугал?

— Чего они тут крутятся? — отвечаю, — ладно бы помогали, а то только посетителям мешают.

— Так ведь нет никого.

— Вот поэтому никого и нет, там этих воздыхателей поди толпа стоит и сейчас жребий тянут, кто следующий. — Я улыбнулся и подошел к двери.

Открыл — точно, собрались стайкой и рты пораскрывали, когда меня увидели.

— Так, — объявил я, — Кувшинка сегодня уже никого не принимает, так что приходите завтра. А лучше, мы устроим смотрины, тот, кого выберет, тот и получит право приходить в лавку в любое время. Как вам такое?

— А когда смотрины? — спросил самый храбрый высокий орк, мой погодок Укол, — не врешь, Молчун?

— Отвечаю, — голосом переводчика Гоблина-Пучкова сказал я. — Сейчас решим и сообщим дополнительно.

Толпа загудела — воздыхатели требовали немедленно ответа.

— Тихо! — рявкнул я и они мигом заткнулись. Знали, с кем имеют дело. Крепко меня уважали в училище, да и вообще в нашей деревне. — Ждите.

Вернулся назад.

— Ну что, королева булки, выбирать будешь будущего ухажера?

— Да я... — замялась Кувшинка и позеленела. — Я как-то об этом не думала, а тут их столько много, вдруг остальные обидятся, если их не выберу?

— Я им сразу шеи посворачиваю, чтобы мстить не вздумали. — Черный юморок

прорезался, а сестренка выпучила глаза.

— Не надо. — Замахала она руками.

— Да я пошутил. — Улыбнулся я. — Ну что, давай после учебы, оборотам к трем пусть подтягиваются на заросшую поляну, там и решим. Добро? — Кувшинка кивнула. — Сейчас я им объявлю.

Дверь лавки открылась и вошла моя половина, неся под мышкой кипу книг, а в левой руке таща сумку, где виднелся кулек с мукой. Видно к Хлопу заходила.

— Это что там за сборище влюбленных идиотов? — спросила она, взяв свежую булку и отхватив сразу половину.

У меня набралась, подумал я, вздохнув. На меня даже не смотрела — глядела на сестру, которая опустила глаза.

— Что, Молчун опять твоих женихов гоняет? И правильно делает, среди них нет ни одного достойного.

— Это как? — вскинулась Кувшинка.

— Меня увидели, так сразу как испуганные Шуршунчики разбежались, разве это женихи?

— Так они боятся, что ты им мозги в трубочку скрутишь. — Я улыбнулся.

— А тебя, значит не боятся, что ты им руки переломаешь?

— Руки что, заживут, а вот мозги точно спекутся.

— Что решили? — зачем спрашивала если уже знает, но это так, только для Кувшинки.

— Завтра смотрины. — Сестра посмотрела прямо в глаза Зорьке.

— Я тоже приду.

— Не надо! — завопила Кувшинка. — Тебя увидят, как сейчас разбегутся.

— Значит, будем выбирать из самых храбрых. — Сказал я, сложив руки на груди. Тесто легко поместилось в ладони. — Или ты хочешь, чтобы твой будущий муж шарахался от каждой тени?

— С боевой двойкой под одной крышей жить — можно головушку сложить. — Зорька ухмыльнулась.

— Вы двое и так всю деревню в страхе держите.

— Боятся — значит уважают. — Я поднял палец вверх.

— Ничего. — Пробормотала Кувшинка. — Вот увидите, как только совершеннолетними станете, тут-то вас из поселка и выкинут.

— Это еще почему? — не понял я, а вот моя половина задумалась и ответила за сестру.

— Потому что мы не просто другие — мы чужие здесь. Мы же своего рода оружие, которое держат для обеспечения собственной безопасности, мирная жизнь нам не светит. — Она повернулась ко мне и посмотрела прямо в глаза, передавая мысль. — Мы несем угрозу для обычных граждан, Ведун не мог этого не знать и только то, что мы еще несовершеннолетние нам позволено жить здесь. Действительно, наиболее лучшим выходом для всех будет то, что мы уйдем из поселка в леса и поселимся отдельно.

— Значит, я зря тут напрягаюсь?

— Ты насчет лавки? Не зря, будет на кого дело оставить. — Зорька кивнула на сестру. — А если мы понадобится, нас вызовут.

— Через тебя?

— Да.

— Ну, тогда надо повеселиться напоследок, выбрать сразу женихов для сестер, оставить

задел на будущее.

— Тогда завтра в три?

— В три. — Я пошел к двери, но вспомнил. — А кому объявлять, все же разбежались?

— Да там они, за углом стоят. Самые храбрые. Двое точно не придут — убежали далеко, слабы духом.

— Ну ладно, посмотрим этих, а может вообще сразу всех парней поглядеть?

— В деревне тридцать два оболтуса подходящего возраста, замучишься разглядывать.

— Ничего, как-нибудь справлюсь.

В общем, объявление я сделал и на поляну пришли не только соискатели, но еще и любопытные взрослые, а гоблинов так вообще было не счесть. Поляну неспроста именовали заросшей — кусты опоясывали ее полным кругом, а в центре произрастала вкусная ягода, напоминающая по вкусу землянику, вот только формой она была круглая и черная, как смородина. Мы с Зорькой сели в центре, сунули Кувшинку, зеленую от стыда и внимания между нами, ну еще бы, столько народу собралось посмотреть на представление. Даже мать прибежала — узнала на работе. Нилина и Золянка отлучиться не смогли — заняты были сильно, а то так бы тоже поприсутствовали. Даже Жгут пришел, теребя по привычке подбородок, сел среди зрителей, которые облепили кусты. Вырубать их никто не собирался — все же орки ценили природу, так, раздвинули чуть-чуть, а самые сообразительные принесли с собой переносные стульчики, тоже, кстати, мое внедрение. Мелкие гоблины залезли на плечи к троллям и все уставились на центр поляны, где выстроилась первая пятерка. Зорька считала эмоции парней, я же просто сидел рядом, играя мышцами, тугие клубки которых перекачивались под плотной кожей.

— Так, — объявила моя половина. — Этот кривой, этот хромой, этот глухой, этот дальше своего носа не видит, а этот вообще дурак!

Кусты вздрогнули от смеха, а парни дико смутились и уже собрались тикать, как шаманка остановила их рукой.

— Это была шутка. — Добавила она. — А так, ребята вы хорошие, но наша сестра вам не подходит. Дело не в вас, а в ней. Потомство будет слабым и хилым — ваши энергии не совпадают.

Уж что-что, а в этом она здорово разбиралась, смотрела биотоки тел и циркуляцию Ци, чтобы не было расхождения и конфликтов (ну не знаю я, как эту энергию назвать, у орков вообще никакого обозначения нет). Все же она у меня лекарь и шаман в одном лице. Я махнул рукой, провожая их с поляны и крикнул:

— Выводи следующих.

Так и пошло. Народу стало интересно смотреть на сам процесс отбора. Пока Зорька набрала восьмерых, которые более-менее подходили нашей Кувшинке. Один так вообще вписывался идеально, хотя и не был красавцем, да и возрастом был даже чуть ее младше, но на это орки плевали с высокой колокольни — главное сочетание энергий. Когда Зорька закончила свой осмотр, я встал на ноги. Парни настороженно посмотрели на меня.

— Теперь выбирать буду я. — Объявил я. — Нападайте как хотите, кто простоит две черты, тот и выиграл. Можете выбрать оружие. Вилку не трогать, как самую опасную.

Народ веселился в кустах, гоблины, орки и тролли радовались моей придумке — что-то, а мордобой они никогда не пропустят.

— Так их, Молчун!

— Бей в полную силу!

— Руки только не ломай!

— Аккуратнее с ребятами. — Проревел Жгут, перекрыв вопли. — А вы тихо, не на Арене!

— А пусть бы и на Арене, да здесь даже веселее! — крикнул немного поддатый гоблин. И где успел уже приложиться. Я ведь специально все самогонные аппараты разобрал, но эти мелкие прохиндеи все равно умудрялись ходить на работу навеселе. Уволить их за это было невозможно — гоблин работал много и четко, но вот только его язык чуть заплетался, да и пахло от него тоже не цветами.

Я вышел в круг. Все восемь с напряжением смотрели на меня, зажав в потных ладошках ножи. Я предупредил Зорьку, чтобы не лезла в бой, а то получится не просто нечестно — избиение младенцев. Оно мне надо? Наконец самый правый решился и с воплем атаковал, пытаясь нанести удар ножом мне в грудь. Вместе с ним ринулись и остальные, да только не учли одного — максимум атаковать могут только четверо, остальные мешают друг другу. Двое столкнулись и повалились на траву, толпа завопила от восторга и зрелища. Первый, который кинулся с ножом, уже отдышал на траве, а его оружие валялось рядом с ним — так, только слегка подправил его траекторию, чтобы он не просто пропахал носом землю, а еще и боднул своего товарища головой в живот. Итак, четверо пока выведены из игры — один очнется через черту, остальные встанут раньше, но им это не поможет. Оставшиеся кинулись сразу с четырех сторон и я крутанулся к самому опасному, пнув попутно в бедро вооруженного топором, принимая удар на предплечье сверху — рука сама провела захват и глаза у противника расширились от ужаса — он понял, что его тело помимо его воли несется на нож его товарища. В самый последний момент я выбил ногой нож из руки и противник рухнул на траву с облегчением. Стоит сказать, что двигался я все же немного быстрее их — сказывалась трансформация тела. Так что для стороннего наблюдателя все смешалось в единый клубок тел и рук, из которого один за другим повывлетели ухажеры, пока на ногах не остался один, самый умный, который не полез с воплями на меня и не стал мешать своим товарищам, которые были для него соперниками. Он спокойно сжимал в руке рукоять топора и смотрел на меня, а его товарищи лежали рядом, постанывая. Вот еще двое кинулись на меня — эти были из первой четверки — и снова легли отдыхать на траву.

— А ты чего ждешь? — спросил я.

— Когда истечет время. — Спокойно ответил тот. — Ты же сам сказал, кто останется стоять на ногах, тот и победил. А насчет того, что нужно драться, ты не говорил.

— Вот ведь хитрец! — воскликнула Зорька. — В следующий раз, Молчун, правильно формулируй предложения!

— Этим у нас ты занимаешься. — Я улыбнулся и подошел к настороженно стоявшему в стойке парню. — Ладно, герой, ты выиграл. Как он тебе, Кувшинка, глянулся? — я обернулся к сестре, которая не поднимала глаз от земли.

— Посмотрим. — Ответила она, также не отрывая взгляда от травы.

— Ну что ж, концерт окончен. — Сказал я. Зрители завыли в голос — хотели продолжения банкета. — А ты можешь приходить в лавку в любое время, мое слово тверже камня. — Я похлопал худенького парня по плечу, это тот самый молокосос, который лучше всех подходил нашей сестрице, сообразил как вывернуться, ну что ж, хорошая будет партия. — Только, если ты не против, я тебя немного подучу сражаться, хорошо?

— И меня, и меня!! — заголосили со всех сторон.

— В очередь, сукины дети, в очередь! — ответил я, веселясь и видя на лице Жгута

довольную ухмылку.

Глава 14

Понятно, что школу боевых искусств мне открыть запретили — хватит с них и обычных знаний, тем более, что это входит в программу обучения, а простым гражданам совсем необязательно знать, как быстро и безболезненно лишить жизни противника. А то еще могут использовать друг против друга, дурости в головах хватает. В этом орки не сильно от людей и отличаются, все же агрессивное поведение присутствует, хотя, наблюдая за населением колонии я сделал вывод, что все это очень сильно притянута за уши.

Как только мы здесь обосновались, то неизбежные конфликты и ссоры были частым явлением — разумные притирались друг к другу, да еще к тому же население постоянно добавлялось извне, присылали всякое отребье или же вовсе неудачников. Но после того, как закрыли ворота поток к нам иссяк и местные, уже более-менее привыкшие друг к другу стали дружелюбнее. А может быть просто поняли, что сейчас им в любом случае придется держаться вместе, иначе выжить будет тяжело. В общем, колония теперь напоминала одну большую деревню родственников, которая и жила по таким же понятиям.

На наше совершеннолетие Дух подготовил испытание и объявил нам цель, предварительно договорившись с Древляной об экзамене двойки.

— Вот что вам нужно добыть. — Он показал мне мой же игломет, но покрытый красной краской. — Это образец нового оружия, необходимо его выкрасть и так, чтобы охрана ничего не заметила. Убийства запрещены. — Зорька нахмурилась. — Помутнения разума тоже, так что думайте, как будете действовать. Я раздал листовки охране с вашими физиономиями и они будут в курсе, что этих учуров на объект не пускать, ловить и устраивать допрос с пристрастием. Вопросы?

— Еще какая-нибудь информация будет, кроме той, что образец хранится в поселке?

— Да. Образец будет помещен в подвал Управы Службы Порядка, находится будет под круглосуточной охраной. Так что действуйте. — Дух уехал в Городок с образцом.

Мы переглянулись. Проверка, это и так ясно. Как мы будем действовать в подобной ситуации, решать поставленную задачу.

— Нужны планы здания и постов охраны, а также их маршруты. — Начала Зорька. Весь диалог шел мысленно, чтобы нас не подслушали. — Поэтому первоначально разведка, потом проникновение.

— Согласен, но как быть с рисунками наших рож? Перекраситься что ли?

— Можно использовать чужой образ. Ты что, Духа совсем не слушал?

— Я не такой башковитый как ты. — Огрызнулся я.

— Это заметно. — Зорька улыбнулась. — Ладно, определимся на месте, личину я тебе придумаю, а меня они и так не заметят. Можно пройти даже мимо охраны. — Она задумалась. — Я и без тебя справлюсь, спущусь в подвал и выкраду образец.

— Ага, а если там стоит сигналка? Помнишь, Ведун о такой рассказывал? Как раз рассчитана на таких проникателей как ты, которые в мозги лезут.

— Да, Дух вполне мог еще приготовить сюрпризов, о которых я не знаю, так что придется идти вдвоем. Но все равно нужно знать планы здания.

— Надо запустить туда Шуршунчиков. — Сказал я. Это что-то вроде местных грызунов. — Они разбегутся по помещению, а ты срисуешь их ментальный отпечаток.

— Это будет просто, можно даже управлять парой из них, их разум слаб. — Зорька улыбнулась. — Я попробую, но что если их обнаружат?

— Их обязательно обнаружат, главное чтобы ловить не начали, да и насторожиться могут — откуда ни возьмись в здании вдруг появились грызуны.

— Тогда что делать?

— В любом случае запускать их туда нужно. Я же зайду с крыши.

— Патрули будут ходить вокруг здания, тебя заметят. — Зорька покачала головой.

— Дух сказал убивать нельзя. Значит, можно охрану вырубить. Только незаметно у меня проскочить не получится — их наверняка там как селедок в бочке.

— Я поняла твоё выражение, не надо переводить. — Вот что значит общие мозги, все идиомы понимает. — Тогда выдвигаемся?

— Чем скорее, тем лучше.

Я быстро собрал еду в дорогу — добираться будем на своих двоих, транспорт нам никто не даст, да и покинуть деревню лучше незаметно. Можно конечно все предупредить, куда мы идем. "Мама, мы идем грабить Управу, когда вернемся, не знаю, так что не волнуйся", вроде того. Бред. Так что я просто быстро начеркал записку (надеюсь, ничего не перепутал, да и половина проверила), сунул отцовский топор за пояс и вышел из дома, тут же завернув за угол. Оружие для меня стало чем-то вроде талисмана, да и в руке он лежал как влитой и если когда я был меньше, то приходилось держать его двумя руками, то теперь рукоять удобно крутилась между пальцев правой руки, а лезвие при этом описывало опасные финты. Ну, нравилось мне это оружие — легкое, прочное и удобное. Метательные ножи и кинжал я тоже с собой взял. А больше мне и не нужно — все равно убивать я не собираюсь, а с взрослыми мужиками (я стал одним из них две луны назад, когда мне исполнилось двенадцать и Сарумян провел надо мной соответствующий обряд, пришлось ждать Зорьку) я и так справлюсь, голыми руками.

Камуфляжная кожа, наука двигаться бесшумно и незаметно сослужили мне хорошую службу — никто меня не заметил и уж тем более не почувствовал, хотя одна малолетняя парочка миловалась на окраине поселка. Неумело тыкалась носами, вдыхала запах друг друга и гладила по плечам. Меня бесцеремонно толкнули в спину — Зорька шла следом не скрываясь. Уж она-то легко могла отвести взгляд и эти горе-любовнички все равно ничего бы не заметили, однако она не стала наблюдать за ними, да и мне не дала шею завернуть, иди, мол, поскорее, у тебя другое дело есть. А ведь я хотел их немного попугать, чем несомненно нанес бы обоим серьезную психологическую травму, ну вот такой я, уже не переделаешь. Хорошо что за таким оболтусом есть кому проследить и вовремя остановить.

Чтобы было быстрее, я взвалил "панночку" себе на плечи и ускорился. Для меня пробежка километров в сто с грузом за плечами была обычным делом — Шорох, сволочь, заставлял себя на спине таскать. А вы представить не можете себе дядьку с его габаритами. Тогда я чувствовал себя не просто как загнанная лошадь, это все равно, что лилипут будет таскать на себе Гулливера — меня не было видно из-под его туши. Однако Шорох устроился на мне, как взрослый дядька на детском велосипеде. Я думал, он меня тут же придавит, однако упроченные кости, усиленные связки мышц и толстая кожа сделали свое дело, а начавшийся гормональный рост организма под физическими нагрузками сделал свое дело — по силушке я превосходил даже того же Шороха, чего не скажешь о росте и габаритах. Как был невысоким, так и остался, даже Зорька превосходила меня на голову и частенько подсмеивалась по этому поводу, но я уже давно не велся на такие провокации — не мальчик все же. Крепкий, очень крепкий середнячок. Так что моя половина, которая схватилась за шею, чтобы не упасть, я же подхватил ее за подколенный сгиб, ломанулся как лось сквозь

чашу. Рюкзак она надела на себя. Прямо как в том анекдоте — давай я возьму чемоданы, а ты возьмешь меня. Хотя бараний вес я и не воспринимал, сразу же взял темп, выровнял дыхание, обострил слух, да еще и Зорька давала четкую картинку животной жизни впереди, ощущая все их биотоки и точно вычисляя, разумный перед тобой или зверь. Попалась стая Зубанов, но мы просто обошли ее по дуге, не вмешиваясь в разборки — зачем дразнить неразумных зверей, тем более когда они на охоте. Буквально через несколько оборотов показались первые поля Городка и пришлось закончить забег — дальше пошли уже пешком, аккуратно следя за местностью. Отныне, это вражеская территория.

Зорька предложила было дождаться темноты, однако я отмел все ее доводы — этого ждут в первую очередь и к ночи усилят охрану. Тут нужно пошуметь с помощью все тех же Шуршунчиков, которых она приманила на полях. Здание Управы располагалось на площади, окнами выходило на портал, с задней ее части начинались предгорья, навороченные валуны камней, справа и слева от дома находились лаборатории в одной из которых работала мать, а вторая была выстроена на случай расширения колонии, но и сейчас не пустовала — часть учеников перевели в ее кабинеты, часть заняли под конструкторское бюро, которое возглавил гоблин Шлеп. Все же заменители бытовой техники нам были очень нужны, да и прочие вещи тоже быгодились и кроме переделки оружия, которую я предложил, его отдел занимался чисто утилитарными вещами, необходимыми для комфортного существования колонии.

Расположили свою точку наблюдения в здании лаборатории, к которому удалось подойти без помех — Зорька отвела взгляд двоим болтунам на входе, а внутри мы удачно избегая встречи (да чего там говорить, ведьма точно определяла куда смотрит орк за углом), поднялись наверх на чердак, куда редко заглядывали. Зорька проверила крышу на предмет сигнальных маячков — этакие небольшие волосинки или ворсинки, которые реагируют на псионические колебания и выдают их владельца с головой тому, кто установил такую защиту. Здесь постарался кто-то из учеников Ведуна (точнее, совершенно не старался, тьяп тьяп подвесив волосок) — ворсинка была только одна и направлена в сторону входа, тогда как я не полез по лестнице — Зорька определила чужой ментальный отпечаток, установщик был тут максимум восемь оборотов назад — а проник в помещение через крышу, взобравшись с балкона по стене. Я не человек-паук, просто даже здесь есть за что ухватиться — стена не гладкая. Я думал, что карниз не выдержит грузное тяжелое тело, но Зорька помогла мне настроить сознание на уменьшение веса. Да-да, именно так, уменьшение веса. Шаман с помощью своего сознания может влиять на физические параметры организма, как своего, так и пациента, я так не могу и не умею (сказывается человеческое сознание), а вот моя половина вполне себе так ничего освоила этот метод. Конечно, воспарить я не смогу, но вот стать на пару десятков килограмм вполне. Так что я как кот залез на крышу, спустился вниз, убрал ворсинку (надо было ее просто открепить от балки — ее действие узконаправленно и указывало на дверь), после чего Зорька, вся блестящая от пота, поднялась на пыльный чердак. Ну еще бы, ничего так не выматывает, как необходимость защиты своего напарника от чужого глаза, когда он лезет по стене.

В общем, я ее накормил, сознание она не теряла от перенапряжения, но сил потратила немало, так что необходимо было подкрепиться, а сам приступил к наблюдению — все равно делать пока было нечего.

К вечеру патрули закружились возле Управы как пчелы вокруг цветка с нектаром — видимо Крут привлек всех сотрудников. Один ходили в пределах видимости друг друга,

контролируя окружающую местность, на крыше выставили два поста с часовыми, которые очень внимательно всматривались в сторону гор — думали, что мы пойдём оттуда. Да, там было где спрятаться, но я ещё больше был уверен, что и сюрпризов там было немало, поэтому выбрал такой вот вариант — надо ломать орочьи шаблоны. Зорька восстановилась и мы забросили на крышу двух грызунов, которые и без её помощи тут же поползли по зданию. Часовые ничего не заметили — заброска произошла в полночь, когда происходила смена и орки с троллями топотали так, что даже здесь было слышно. На крыше выставили пару Нюхачей, но Зорька закрыла меня и себя от их взора в ментальном плане, не расходуя на это много сил, так, для неё это разминка, а вот тем пришлось бы напрячь все свои мозги, которые от усилий через уши бы вылились, чтобы нащупать живое существо на крыше. Впрочем, они там были — аналог летучих мышей очень полюбил для поселения чердаки лаборатории, Управы, училища, рембазы и завода. Как их только не гоняли, потом смирились. Просто мы не стали трогать "местное население", их присутствие даже пошло нам на пользу, как прикрытие. А вот часовые постоянно отвлекались на неожиданную для них "бомбардировку", которую устроила Зорька. Вообще эта ночь выдалась для охраны очень тяжелой — все время срабатывала ментальная сигнализация в здании, "летучие мыши" устроили учения для полетов молодняка, а внутри подвала шумели грызуны, ползая внутри перекрытий. К утру охрана вымоталась, Крут был зол и с красными от недосыпа глазами, до начала рабочего дня оставалось совсем немного времени, солнышко уже взошло и позолотило своими лучами крыши и зевающих часовых, когда я перепрыгнул с крыши на крышу.

Блин, это было как в "Матрице", только расстояние не такое большое, да и Зорька помогла, уменьшив мой вес настолько, насколько это было возможно. Такой прыжок невозможно было не заметить, часовые уже клевали носами, так что я вырубил четверых орков без труда — они даже не поняли, что произошло. Была вероятность, что Ведун или кто там за шамана сейчас дежурит в здании почувствует, что часть охраны отключилась, но тревогу не дали и я спустился вниз.

— Справа патрульный, прижмись к стене... хорошо, он отвернулся, входи в дверь напротив... так, теперь через кабинет выходи в коридор... подожди, пока пройдут... давай... бегом по лестнице вниз. Слева от тебя дежурный за столиком, иди тихо, он спит... отлично, теперь давай в подвал. — Командовала Зорька, ощущая всех через меня. Её способности резко возрастали, если она пользовалась мной — все же связка давала о себе знать. Находясь на крыше соседнего здания, через все эти стены и перекрытия, которые не являлись для неё преградой, она чувствовала меня даже на таком большом расстоянии.

Я спустился в подвал, где услужливо подсвеченный лампой стоял в центре игломет на стенде. Ага, сейчас я к нему так и брошусь — это же явная подстава.

— По углам трое, слабый отпечаток. — Сообщила половина.

Ясно, учителя здесь, просидели всю ночь, ждут меня. Ну что ж, цель близка, будем атаковать первыми. Шорох был неприятно удивлен, когда его из темноты здорово и знакомо лягнули во внутреннюю часть бедра — нога тут же отнялась и он стал падать, открывая рот, чтобы заорать, но воздух застрял в легких, второй удар, обрушившийся совместно с первым выключил его сознание, в котором затухала единственная мысль: "провел, гад!". Но это скорее было восхищением, чем обидой, все же хорошие у него ученики.

Тень услышал "шорох от Шороха" (меня позабавила такая тавтология), поднял энергопушку, высматривая цель, которая ловко маскировалась в темноте, все же у него

сильный менталист и вполне мог скрыть молодого орка даже от взора опытного воина. Тень переглянулся с Шептуном, который тоже услышал непонятную возню. Не отреагировал только Дух, который сосредоточился на обнаружении. Из темноты (все же отдельно горящий светильник не в счет, который только усиливал ее своим пятном) прилетел нож, сильно ударивший по стволу оружия, Тень выстрелил в том направлении, откуда был бросок, но спиной почувствовал, что цель сместилась, а чужая рука уже оплела горло и чуть сдавила, пережимая артерии. Тень выпустил мешающее оружие из руки и попытался снять захват, но несколько быстрых ударов по болевым точкам другой рукой заставили его передумать. Научили на свою голову, подумал он, теряя сознание.

— Все, хватит! — громко произнес Дух. — Испытание засчитано.

Он вышел в круг света.

— Там наверху еще кто-нибудь на ногах остался? — спросил он.

— Полно. — Кивнул я, выпуская из рук бесчувственного Тень, тот мешком свалился на пол. — Придет в себя, ничего ему не сделается.

— Вижу. — Сказал Дух. — Что ж, все условия выполнены — без убийств и помутнения разума. Где сидит вторая?

— На крыше лаборатории. — Я показал пальцем вверх.

— Хм, сильна, достать оттуда в подвал. — Дух почесал за длинным ухом. — Даже мне нелегко ей противодействовать. Ладно, похоже, что вы справились и даже лучше, чем я предполагал. Думал, вас поймают еще на подходе. А теперь вижу, что вы умеете творчески мыслить и подход у вас к делу необычный, тем лучше будет для вас следующее задание.

— Какое такое задание? — спросил я. Зорька просто слушала через меня, не имея возможности ответить и спросить.

— В горах, в двух-трех оборотных перебегах от Городка пропала поисковая группа. — Сказал Шептун, выйдя из своего угла. — Мы узнали об этом еще вчера — не вышли во время на связь. Пока только они отсутствуют два дня, может быть просто забыли или выпили чуток. — Он переглянулся с Духом. — Но все же проверить не помешает. Места там глухие, неисследованные. Думаю, если выйдете прямо сейчас, то через двое суток уже будете там. Двигаться придется бегом, да к этому тебе не привыкать, заодно и девочку по физподготовке подтянешь. С вами пойдет Шорох — руководитель группы его в лицо знает, вас же вряд ли когда-нибудь видел.

— Сколько в группе учуров? — спросил я.

— Пятеро. Из них два гхраха, остальные учуры. Обычные землемеры, искали полезные ископаемые.

— Думаете, прокол?

— Все может быть, поэтому надо разобраться. Да и прокол бы Ведун почувствовал — все же не каждый день к тебе в мир исследователи ломаются. В любом случае надо разобраться.

— Древляна в курсе?

— Она вообще предложила отменить испытание, судьба поисковиков ее волнует также, как и каждого в колонии, но я настоял о продолжении. — Дух смотрел прямо в глаза.

— Ладно. — Я подошел к Шороху, который уже начал шевелиться, приходя в себя, протянул ему руку. — Пойдем налегке или с оружием? — я кивнул в сторону иглометов.

— Как хочешь. — Пожал плечами Дух. — Я бы взял.

— Уже рассказал? — ворчливо осведомился тролль. — Ну и дал ты маху, как только ко

мне так бесшумно подкрался? А ведь нас Дух закрывал.

— Он закрывал от внутреннего взора, а ворочаетесь вы как куртуны в стайке — все слышно. Особенно ты сопишь. — Я указал пальцем на Шороха.

— Надо же, не думал. — Тот помял пальцами подбородок.

— У него обостренный слух. — Напомнил Шептун. — Поэтому он нашу возню и слышал. Мы же живые, не каменные, чтобы статуями стоять. А напарница его закрыла. Вон видишь, Дух весь мокрый от умственных упражнений.

— Что, и тебя проняло? — захохотал Шорох. — Ладно, отдохнуть нам тут не дадут, Древляна торопит как никогда, так что выдвигаемся прямо сейчас. До деревни доедем на транспорте, оттуда еще два с половиной оборотных перебега через горы и лес.

Это, блин, около семисот километров. Далеко же они забрались! И что, они хотят, чтобы я бежал по пересеченной местности со скоростью пускай 20 км/ч за двое суток! Да вы охренели! Я же не выдержу! Срочно, просто крайне срочно надо придумывать вертолет! Почему орки не летают?

Зорьку обрадовали свалившимся на нас заданием и мы, наскоро собравшись, проверив оружие и захватив харчи, прыгнули в машину Управы и помчались в деревню — все же оттуда ближе, чем через горы от Городка. Матерям уже сообщили, что нас отправили на задание, поэтому чтобы не волновались и не поднимали панику раньше времени. Обе вздохнули — что ж, такая вот судьба и пошли на работу. Кувшинка вместе со своими парнем хозяйничали в лавке, Горшок им иногда помогал, если его отпускала супруга, которая уже была на сносях и вот-вот должна была родить. Так что у родных своих забот хватало, что им два оболтуса, которые бегают по лесам.

Шестнадцатиоборотный перебег дался мне... не скажу что легко, так серединка на половинку, тогда как Зорька и даже Шорох чувствовали себя неважно. Все же наша скорость слегка превосходила те двадцать км, да и ползать пришлось по горам, так что мы максимум двести пятьдесят сделали. Трое суток, не иначе, а то к финишу мы придем совершенно уставшими и тут бери нас голыми руками, так что это не пойдет. Я так "начальнику" и сказал. На что тот кивнул согласием — устал до того, что даже слова вымолвить не мог. Мы устроили привал, расположившись лагерем в небольшой пещерке, к счастью не занятой Клыкарями или Горными Буянами. Были здесь и такие, помесь пещерного медведя и тигра — очень шустрый, сильный и непредсказуемый зверь, которого опасаются даже Клыкари. Все же был он диким, жил одиночками, находя самку только в период спаривания, причем их "отношения" не выходили за рамки вынужденных — Буяны терпеть не могли нарушения своей территории, даже самки ворчали и тут же прогоняли самца после свершившегося процесса. Природа, мать ее.

На стоянках Зорька валилась без сил — все же физическая конституция сказывалась, так что мы с Шорохом кипятили отвар, варили кашу, заедая ее кусочками вяленого мяса, после чего определяли очередность дежурства. Себе опытный следопыт оставлял предупредительную треть, тогда как я обычно дежурил посередине, а Зорька сразу же, как только мы ложились отдыхать. Скоро девчонка втянулась в ритм походной жизни и на крайнем привале перед возможным местонахождением лагеря уже кашеварила сама, чтобы мужики могли набить свое ненасытное брюхо.

К стоянке геологов вышли в полдень — вещи разбросаны, котелок с давно остывшим варевом так и висит над потухшим костром, тел и вообще никого не видно. Лагерь находился в предгорьях, лезть вверх они явно не собирались. Шорох первым вошел на стоянку, читая

следы на земле. Зорька прислушивалась к "эфиру".

— Так. — Объявил следопыт. — Вот один из них прибежал сюда, очевидно раненый, заляпал все кровью. Остальные побежали за ним вот туда. — Шорох указал рукой.

— Это недалеко, буквально за углом. — Сказала Зорька. — Осторожно, я чую смерть.

— Идем аккуратно. — Кивнул я и приготовил оружие.

Шорох и я пошли первыми, за нами тихо ступала девчонка, не оглядываясь. Зачем, если она и так чувствует опасность? Тропа, натоптанная землемерами, ломанувшимися вслед за раненым, была отчетливо видна — здесь сдвинули камень, там повредили ветку. В предгорьях в основном росли кустарники, семена деревьев если и залетали, то очень редко приживались на каменистой почве, хотя жизнь она такая — цепляется за любую возможность выжить. Так что и здесь не редкость "ходульные" растения — хитросплетения корней над землей, в которых очень удобно устроить убежище.

— Берегись! — крикнула Зорька, когда из-под одного из таких деревьев выпрыгнул Клыкярь.

Шорох запоздало махнул кинжалом, но лезвие боком ударило того в бок, тогда как он ловко цепанул тролля когтем, разодрав тому плечо. Я не стал доставать оружие, Зорька попросила его не убивать, просто обездвигить, прыгнул тому наперерез. Клыкярь был быстрым, его змеиное тело гибким и податливым, а шкура скользкой, к тому же он был довольно силен и ловок, раз не стал повторно атаковать Шороха, а продолжил движение, напав уже на меня. Я вполне мог с ним сравниться в скорости и быстроте рефлексов, но вот обычный орк вряд ли, если уж мне пришлось нелегко. Тело Клыкяря взвилось в прыжке, я сшиб его в своем прыжке, одной рукой придавив шею — его голова вытянулась как у мурены и острые зубы щелкнули прямо возле моего лица, а задние лапы уже занимали позицию, как у кошки, готовые разодрать мне брюхо своими когтями — все же позиция на спине была для Клыкяря удобной. Вот только я тоже не зевал — прижал его извивающееся тело к земле, переплетя своими руками и ногами, а Зорька нанесла ментальный удар, на время лишив того подвижности. Тот перестал трепыхаться, его зрачки закатились. Я тут же извлек веревку, без которой в горах никуда и ловко связал ему передние лапы, тогда как Шорох мотал задние, а Зорька держала его, чтобы он не мог очнуться. Когда Клыкярь был тщательно связан, мы отпустили его и зверь затрепыхался, придя в сознание. Все же у них была природная сопротивляемость ментальному воздействию, да и вообще, как рассказал Шорох на привалах надобности в звуковой передаче речи как таковой не было — их язык это прямая передача образов, только на других частотах. Он сам это понял недавно, когда все еще безуспешно пытался составить словарь. Зорька, хоть и помогала на первых порах, позже самоустранилась, решив, что Клыкяри слишком примитивны для общения. Однако смотри ж, они вполне себе развиты, раз уж до Шороха дошло, что некоторые особи выполняют определенные действия под руководством "вождя", который вообще не произносит ни слова. Это что-то да значит. Я помог быстро обработать рану Шороху, наложил повязку, которая тут же пропиталась бурой кровью.

Мы сели вокруг Клыкяря, который с ненавистью смотрел на нас, и сами вопросительно посмотрели на нашу ведьму. Зорька шмякнулась на задницу и пробормотала:

— Он не виноват! Не надо его убивать!

— Что случилось? — спросил Шорох.

— Там дальше, по тропе, все увидите. — Девчонка позеленела. — Я не пойду.

Дурно стало даже мне — раздувшиеся трупы пятерки лежали кто где, с вспоротыми

животами и порванными напополам телами. Недалеко от них аккуратно сложенными трупами лежали по видимому "родственники" Клыкаря — два маленьких тельца детей и двое взрослых, хотя по принадлежности они были разнополыми. Шорох повел носом — запашок витал еще тот.

— Ну и кто кого? — спросил он. — Не поверю, что это сотворил он, слишком крупные раны, да и некоторых частей мяса не хватает. — Тролль деловито шевелил тела.

Черт, я ведь не девчонка, чтобы так пугаться цвета крови и полуразложившихся трупов, однако меня мутило. Видно, это чертово Слияние. "Отключись", — мысленно сказал я и тут мне резко полегчало — Зорька наконец-то догадалась закрыться. Я почувствовал себя лучше и стал вместе с Шорохом разглядывать трупы, тот шагал через них, определяя время и причину смерти.

— Этих троих точно убили Клыкари — следы ран аккуратные и все возле горла. А вот этих двоих задрал кто-то покрупнее.

— Может, Буян?

— Вполне возможно. Хотя они в таких местах не живут, а этого привлек запах крови, вот и постарался. Или подключился к сражению, когда наши стали одолевать — эти Клыкари убиты с иглометов. — Шорох подобрал оружие и продемонстрировал разряженную обойму.

— Чего же они не поделили? Территорию?

— Не знаю. — Тролль пожал плечами. — Но вся поисковая группа лежит здесь уже дней пять. Большая ее часть.

— Надо сообщить в Городок.

— погоди, не торопись, делать поспешные выводы не разобравшись как следует пока рано. — Шорох остановил меня, потянувшегося за рацией.

— Клыкари не виноваты. — Сказала Зорька, переборов свою тошноту. — Это наши сами полезли к ним. Здесь недалеко у них пещера, где они жили, а один из поисковиков залез туда. Вломился в дом под градусом. Клыкари "вежливо" его выпроводили, куснув за бок. Тот разъярился и вернулся уже с приятелями и вооруженный. Завязалась драка, троих здорово покусали, а этих двоих задрал Буян-Шатун, Клыкари сами не ожидали, что он тут появится. В общем, досталось всем, а Буян ушел в том направлении. — Зорька махнула рукой дальше в сторону восхода солнца.

— А этот как выжил? — спросил я.

— Это их старший сын или вроде того. — Девушка пожалала плечами. — Я когда его "держала", чуть считала воспоминания — он вернулся с охоты, а тут такое. Сложил родных рядком и затаился ждать гостей, как знал, что придут другие "двуноги".

— Двуноги?

— Так он окрестил нас.

— Так ты понимаешь его речь? — удивился Шорох.

— После того, как ты сказал, что они общаются на другом уровне сознания, я стала перебирать их все и услышала отклик. Сейчас он зол и в гневе и не может воспринимать адекватно события, а убедить его в том, что мы не все такие как они. — Зорька указала на тела орков. — Будет очень трудно.

— Придурки! — выдохнул Шорох. — Вот так всегда, стадо идиотов найдет как все испортить. И как теперь нам оправдаться перед ним?

— Все же может попробуешь его убедить? — спросил я

— Можно попробовать, но это вряд ли. — Девушка вздохнула и тут со стороны Клыкаря послышался визг и утробный рык.

Мы бросились к нему, на ходу выхватывая оружие — Буян вернулся, проголодавшись. Похоже, он не брезговал и мертвечиной, отхватывая неплохие такие куски, а тут целый и здоровый Клыкарь, связанный по лапам, просто готовый к употреблению. Буян был рад. Он подошел еще ближе и, не обращая внимания на клацающего зубами хищника, попытался оттяпать у него кусок мяса из бока. Я выстрелил очередью из модернизированного игломета, настигнув Буяна острыми дротиками. Тот взревел от боли и кинулся уже на меня, тогда как из его ран толчками вытекала кровь, но могучий зверь не обращал на это никакого внимания — ему важно было убить того, кто причинил ему боль. Его мышцы вздулись буграми, лапы мелькали по земле. Клыкарь затих, наблюдая эту картину. Я вытащил отцовский топор, Шорох продолжал стрелять, выпуская весь магазин в зверя, но тот только набирал скорость. Я уже знал, что он точно до меня доберется, поэтому не видел необходимости в трате боеприпасов. Когда осалившаяся морда уже оказалась у меня перед носом, а лапа замахнулась, чтобы смести букашку со своего пути, я подпрыгнул, в глазах Буяна отразилось удивление и топор, описав дугу, опустился ему прямо на шею. Лезвие с молекулярной заточкой (теперь я знаю, как это делают, кузнец-шаман просто правильно располагает энергетические линии металла и воздействует своими силами на сам процесс) вошло в шкуру, как в масло, перерубая ткани и отделяя голову от туловища. Буян отшвырнул меня телом в кусты, топор остался торчать рукояткой в его горбу, а сам он промчался еще некоторое время и упал, убитый дротиками и моим ударом. Все же модернизированный игломет сделал свое дело — заряды дошли до внутренних органов и до сердца, нарушив их работу, но зверь держался на одной силе воли и жажде убийства. Меня он тоже серьезно задел, да и падая, я здорово приложился спиной. На груди разорванной рубахи проступали капли крови и хотя организм уже начал регенерацию, то перевязка мне бы не помешала, фиг знает какая зараза у него на когтях.

Шорох подошел к Буяну и выдернул мой топор, осмотрел лезвие, аккуратно вытер пучком травы и подошел ко мне.

— Отцовский?

— Да. — Кивнул я.

Вокруг меня уже суетилась Зорька, снимая рубаху, стягивая края раны, шепча слова заживления и посыпая их антисептиком — растертыми сушеными травами. Грудь обожгло, но я радовался, что боль вернулась, значит нервные окончания не задеты, рассекло только мясо. Связанный Клыкарь наблюдал за этим очень внимательно, делая какие-то свои выводы. Не скажу, что это тупое племя, думать они умеют, только не так как мы. Шорох протянул мне топор, я вложил его в чехол, закрепленный на поясе, кряхтя встал. Зорька попыталась поддержать меня, помогая, но я мягко отстранил девушку — все же не безрукий и безногий.

Клыкарь наблюдал за нашими действиями и его взгляд все больше наполнялся ненавистью. Все же убедить его будет сложно. Я ткнул в его сторону пальцем.

— Попробуй с ним договориться, а то он нас будет преследовать до самого дома, а там все же женщины и дети. А мы пока сложим погребальный костер.

Провозились мы до вечера, стаскивая тела всех — и наших оболтусов и Клыкарей. Последним загрузили Буяна, обложили все это хворостом, добавив пару сухих стволов. Клыкарь попросил его развязать и я аккуратно распутал веревки — еще пригодятся. Он не

нападал, хотя внутренне я ждал от него такого действия. Зверь подошел к костру, в пламени которого горели его близкие. Он как замороженный смотрел на огонь, следя за искорками, летящими вверх, к темному небу. Наш костер было видно далеко, только наблюдать его могли такие же Клыкари и, вероятно, недоумевали, что же это такое. Мы стояли рядом и смотрели, как наши родичи горят в огне. Шорох сообщил в Городок о результатах расследования, чем немного шокировал Древляну, но тетка сразу же взяла быка за рога, попросила нас проведать еще одну поисковую партию, которая находилась в другом районе и добираться до нее своим ходом мы будем как минимум шестидневку, а то и дольше, но теперь нас никто не торопил.

Мы ушли не прощаясь — Клыкарь остался там, возле костра. Нападать он не напал, но очевидно в его звериной душе остался негативный оттенок от встречи с орками. Ну что ж, поживем увидим. Каково же было наше удивление, когда мы обнаружили его возле нашего лагеря, заходящего со стороны заката. Он появился из лесной чащи, держа в зубах Попрыгунчика. Зорька заметила его еще раньше нас — почувствовала знакомые биотоки. Я приподнялся на спальнике и с интересом посмотрел на зверя, Шорох храпел как ни в чем не бывало, даже не проснулся.

— Он все обдумал. — Повернувшись ко мне, сказала Зорька. Ее глаза по-ведьмачьи блеснули в свете костра. — И просит присоединиться к нашей стае.

— Что, вот так просто?

— Он сравнил нас с некими Общинниками. Сделал похожие выводы.

— Это еще кто?

— Лесные жители. Живут общинами. Горные Клыкари живут семьями обособленно, охотятся только на своей территории, к лесным испытывают некоторую неприязнь, потому что те не живут как предки. Что-то вроде этого. Он потерял всю семью из-за нас, но благодарен за спасение его жизни от разъяренного Буяна. Он понял, что мы легко могли его убить, но умеем прощать. Он хочет научиться, все равно территория его семьи для него потеряна.

— Короче, он хочет присоединиться и в качестве подарка притащил эту тушку?

— Да. — Кивнула моя половина.

— Ну так разделай ее и приготовь мясо. — Зевая, сказал я. — Разбудишь меня когда наступит моя очередь.

— Нахал. — Зорька махнула рукой и Клыкарь осторожно и мягко вошел в лагерь, чуть вздрогнув от всхрапнувшего во сне Шороха.

Глава 15

На окраине системы в области гиперпереходов возникло возмущение ткани пространства. Материя прогнулась, завернулась воронкой, по черноте пошли круги, словно от брошенного в воду камня, звезды в фокусе искривления отплясывали чудовищно безумную ламбаду, прыгая и скача туда-сюда. Наконец эта свистопляска закончилась и из образовавшейся дыры величаво и степенно показался огромный круглый звездолет. При ближайшем рассмотрении он напоминал плоский заглаженный восьмигранник с пирамидальными надстройками и возвышающемся в центре конструкцией рубкой управления. По краям были видны светящиеся пленками силового поля ангары, многочисленные орудийные башенки с плазменными пушками и ракетными установками, радары и антеннами всевозможных форм и размеров. Звездолет закончил выход из гиперпространства и замер, наострив все свои электронные уши, сканируя неизвестную

систему.

Операторы в рубке управления, которых на такой большой корабль набралось больше сотни, щелкали кнопками, бубнили в микрофоны, передавая информацию экипажу и техническим службам, которые тут же начали проверку всех узлов и систем корабля — путешествие в гипере было долгим и механизмы судна вполне могли получить повреждения в результате износа. Особенно внимательно трудилась команда в криоотсеке — все же 55.000 колонистов, которые спали сном младенца, могли и не проснуться после перехода. Такие случаи уже бывали и не раз, хотя с того времени аппаратура совершенствовалась.

Капитан, позевывая — его разбудили за несколько часов до выхода из гиперпространства, когда он наконец-то решил чуток отдохнуть после долгой вахты, да и вообще засиделся за картами и документами, хотя по большому счету в гипере и делать-то было нечего, но этот деятель трудился вовсю — прошествовал к своему креслу, взобрался в него, уютно и привычно откинувшись на спинку и протянул руку за чашкой кофе, которую наполнил услужливый робот-стюард. Все же в гражданскую жизнь механические помощники еще вошли не полностью — военные до сих пор контролировали все производство роботов и не собирались делиться разработками даже с собственным народом. Что поделаешь, они все подозрительные маньяки. И хотя Конгломерат изредка закупал у Протектората военные разработки, до своих машин ему было еще далеко. Поэтому в скором времени Конгломерат полностью и перейдет под протекцию, мрачно подумал капитан, прихлебывая горячий напиток, все же мы не можем тягаться с Землей в их разработках. Операторы шумели, каждый на своем месте, создавая приятный рабочий гул, к которому капитан уже давно привык и если на корабле наступала тишина, как при переходе в гипере, то ему становилось по настоящему страшно. Как тогда, в скафандре, в забортной пустоте, когда только слышен шум тока крови в ушах и гулкое биение собственного сердца. Вот где настоящий страх — вся безысходность ситуации говорила об этом. Когда нет спасения и ты ждешь, что аварийный бот прилетит на твой маяк и сильные руки парней втащат твою почти окоченевшую тушку в шлюз. Капитан тогда успел проститься с жизнью, потому что ждать помощи пришлось почти сутки. Он выкрутил подачу кислорода на минимум, потерял сознание и очнулся уже в госпитале, хваля Бога, что ему так повезло. Прилети спасатели на несколько часов позже и все, пришлось бы им оставить окоченевший труп в космосе согласно традициям, а сам капитан уже наверняка держал бы путь в рай или ад. Но нет, на этот раз ему удалось обмануть смерть и вот сейчас он сидит в кресле корабля-колонизатора и это его последний рейс. Не крайний, летать он уже не собирался, а именно последний. Ему уже сто шестьдесят восемь, пора и осесть в новом для человечества мире, чем задыхаться в тех бетонных коробках на освоенной лет сто назад планете. Что ни говори, а подышать в загазованном мире не хотелось, хотя среди планет Конгломерата наверняка найдется и та, из которой еще не успели высосать все соки и превратить в полностью аграрный мир, чтобы кормить орды расплодившегося человечества. В этом наши с Термитником расы очень похожи. Поэтому и приходится пошевеливаться, чтобы занять как можно больше жизненного пространства. Капитан пошевелился в кресле, поерзал, зыркнув на сидящую неподалеку оператора. Та поняла его взгляд по-своему, всмотрелась в экран монитора.

— Одну секунду, сэр! — произнесла девушка. — Полные данные сканирования пока не пришли, но предварительно можно сказать, что нам повезло.

— В каком смысле?

— Система имеет пять планет, две из которых находятся в поясе жизни. Одна очень

большая, по размерам сопоставима с нашим Юпитером или даже чуть больше, вторая немного меньше, сойдет за Уран, полные данные будут позже, но пока можно предварительно сказать, что первая имеет твердую кору и атмосферу, вторая — планета-океан, еще с не поднявшейся сушей.

Капитан потер ладони.

— Вот свезло, так свезло. — Он вспомнил персонажа из одной старой хроники, еще из средних веков. — В системе чужих буев не обнаружено?

— Нет, сэр! — откликнулся другой оператор. — Эта система точно не посещалась представителями Термитника или Земноводными, хотя третья планета как будто для них приготовлена.

— Мы можем сдать ее в аренду лягушатам, как считаешь, старпом? — спросил капитан у более молодого парня, который уже давно наметился на его кресло. Амбициозный и умный товарищ.

Тот склонил голову на бок, задумавшись.

— Надо спросить специалистов по галактической политике будет ли нам это выгодно и не приведет ли к локальному конфликту, потому что лягушки вполне могут терраформировать и четвертую планету, там океан тоже есть, хотя и всего один континент. Прикажите держать курс на четвертую планету?

— Погоди, не торопыса. — Сказал капитан, придерживая ретивого помощника. — Что по сканированию системы?

— Пришли полные данные. — Откликнулась первый оператор. — Звезда класса Ж, как наше солнце, но по размерам гигант, пять планет, две первые слишком близко к светилу и представляют собой обугленные головешки — слишком жарко и совсем нет воды, хотя судя по сканеру минералов они полны железа, ниодима, молибдена, вольфрама, кобальта и других редкоземельных элементов. Если и вести их разработку, то придется сильно потратиться, к тому же приобрести дорогостоящее оборудование.

— Об этом будем думать потом. Что там дальше?

— Третья планета полностью покрыта водой. Температура на поверхности колеблется от десяти градусов тепла ночью до пятидесяти четырех днем, атмосфера состоит из водорода, гелия, углекислоты и аммиака. По данным происходит первичное формирование газовой оболочки, планета очень молода. Гравитация в пределах земной.

— То есть для терраформирования там есть все компоненты? — уточнил капитан.

— Да. Если ускорить процесс и обезводить часть суши, то вполне можно основать колонию.

— Оставим ее про запас. У нас же есть атмосферные процессоры? — спросил он у старпома.

— Да, четыре штуки. — Кивнул тот. — Прикажите подготовить персонал?

— Да не торопись ты, как голый в баню. — Раздраженно произнес капитан. — Чего спешишь? Тут надо все тщательно обдумать. Что там со второй планетой?

— Это уже вполне сформировавшаяся планета с твердой оболочкой и газовым составом. — Оператор пощелкала клавишами. — Азота семьдесят процентов, кислорода двадцать семь, остальное различные газы. Нахождение без респираторов грозит кислородным отравлением, температурный режим от минус тридцати пяти на полюсах и до пятидесяти шести на экваторе. Гравитация повышена и составляет примерно один и четыре от земной. По предварительным данным единственный континент покрыт хвойными и

папоротникообразными лесами.

— Тяжеловата для нас. — Покачал головой капитан и подумал в первую очередь о себе. Он выдержит такую гравитацию только в экзоскелете — возраст уже не тот. Молодые и сильные приспособятся. Хотя, глядя на старшего помощника по нему не скажешь. Этот спит и видит себя в его кресле. Навязали мне это чудо на голову. Конечно, один из семи кораблей-колонизаторов вполне пригодится и в другом месте и после того, как они построят в системе ноль-врата...

— Подождите, пришли более точные данные сканирования. — Взволновано произнесла оператор. — На планете есть крупные месторождения практически не требующие обработки — содержание металла девяносто девять процентов!!

— Этого не может быть! — воскликнул капитан, а у самого закралась подозрительная мысль, он был очень опытным. — Вышлите зонды-разведчики, перейдите на орбиту пятой планеты, прикройте ее массой от наблюдения, а лучше затеряйтесь в астероидном поясе, ведь здесь есть такой?

— Нет, сэр, пояса нет. — Отрицательно мотнула головой оператор.

— Вы думаете, что...? — спросил старпом.

— Не думаю — уверен. — Капитан посмотрел ему прямо в глаза, а все операторы прекратили стучать и уставились на командира. — Девяносто девять процентов материала в природе не встречается, самое богатое месторождение, которое я видел — семьдесят процентов. Кто-то уже занял планетку до нас и ведет разработку.

— В системе не обнаружено чужих орбитальных станций и спутников. — Доложил другой оператор. — Сигнатур радиоизлучений также не зафиксировано.

— Возможно, я перестраховываюсь, — пробормотал капитан, — но лучше перебздеть, чем недобздеть.

Команда привыкла к подобным изречениям своего командира, а вот старпом презрительно наморщил нос, ну еще бы, ему ведь не пристало общаться с таким вот быдлом, которое по недоразумению заняло пост капитана. Быдло прекрасно прочитало мысли молодого и никак на них не отреагировало. Ничего, придет время, я тебе покажу кто здесь главный, подумал старпом. Дедуле давно уже пора на покой.

Зонды достигли планеты за какие-то полчаса — плазменные движки позволяли развить почти около световую скорость — и тут же приступили к работе, собирая всю информацию, особенно из района, где были зафиксированы "чистые" месторождения. Картинка пришла не сразу, но когда пришла...

— Разбудите ксенопсихолога. — Твердо сказал капитан. — Как там ее... фамилия такая редкая... Иванова, кажется. — Он повернулся к старпому и уставился на него не мигая. — Вот ты и займись. И еще — вызовите полковника Мейсона.

Крышка криокапсулы медленно отошла в сторону и Маша проснулась под сигнал побудки. Система наблюдения за состоянием организма радостно пискнула, возвещая, что пациент вернулся к жизни, амортизационная жидкость схлынула в щели и мокрое тело тут же почувствовало холод, хотя в криоотделении поддерживалась необходимая температура, но это было субъективное мнение самого сознания, которое еще не очнулось от сна. Маша приоткрыла ставшие тяжелыми веки, слипшиеся длинные ресницы, которыми она гордилась (потому что натуральные, а не выращенные искусственно как у этих безголовых блондинок) не хотели разлипаться, но мышцы тянули "заслонки" вверх и наконец в глаз проник чуть притушенный свет ламп и на нее уставилось молодое лицо старшего помощника капитана,

который разглядывал голую девушку, облепленную датчиками с каким-то маниакальным интересом. Маша чуть смутилась и руки сами поползли, прикрывая интимные места. Подошел доктор и бесцеремонно отпихнул старпома — лицо того вытянулось и он уже готовился произнести гневную речь, как врач хмыкнул и сказал ему прямо в лицо.

— Вы еще не командир этого корабля, молодой человек и пялиться вам на своих пациентов я не позволю.

— Технократы чертовы, — буркнул Старпом про себя и обернулся к Маше, напоследок облизав ее взглядом. — Капитан ждет вас в тактическом зале, после ознакомления с данными.

Так, подумала девушка, уже окончательно проснувшись — доктор освобождал ее от датчиков и его прикосновения совершенно не несли в себе эмоциональной составляющей — просто так ксенопсихолога будить не будут, значит система к которой они шли в гипере девять месяцев уже занята, наши военные наверняка опять обосрались, как с Саянами 4 и теперь требуют у противника переговоров. Кто это, интересно? Земноводные или Термитник? Или вообще какая-то другая новая раса, которую еще не открыли? Все это очень любопытно.

Она попыталась встать, но выбраться самостоятельно из ванны не смогла — доктор взял ее на руки и положил миниатюрное тельце на массажный стол, который немедленно включился в работу. Мышцы загудели, разогреваясь, все тело стало трястись — за те месяцы, что она пролежала (или проплавала) в амортизационной жидкости они успели чуть-чуть атрофироваться и теперь нужно было время, чтобы вернуть им подвижность. Доктор поднес к ее губам питательную смесь для желудка, который не получал за это время никакой пищи, пока она спала — только необходимые микроэлементы и витамины вводились в кровь по трубкам. Маша приникла к трубочке, чуть приподняла голову, но тут же рухнула назад — мышцы шеи работали еще плохо, хотя аппарат старался всюю, давая необходимую нагрузку, разгоняя кровь. Доктор сверился с показаниями датчиков, потыкал в прозрачный планшет.

— Ну что могу вам сказать, дамочка, анабиоз вы перенесли хорошо, отклонений я не заметил. Слабость в мышцах и головокружение это нормально. Сейчас подниму для вас гравитацию на десять процентов выше нормы, чтобы вы быстрее адаптировались.

— Доктор, а...

— Одежду получите после душа. — Врач еще раз хмыкнул. — Хватит валяться, я же вижу, что организм уже восстановился.

Так быстро, удивилась Маша, обычно необходимо было лежать почти сутки, прежде чем начать ходить, а тут всего пять минут. Похоже, оборудование на этом корабле новой модификации — Конгломерат не поскупился на оснащение экспедиции, видимо им позарез нужна местная планета. Ну ничего, ознакомимся с данными, там посмотрим.

Маша осторожно встала с массажного ложа, которое прекратило доставлять удовольствие и дискомфорт одновременно, прошлепала босыми ногами по полу вдоль ряда таких же капсул к душевой кабинке в конце коридора. Что бы там врач не говорил, а халат он ей предложил и она теперь закуталась в него, отгородившись от любопытных сравнительных взглядов медперсонала. Женщины всегда точно определяют параметры своих соперниц, сравнивают их с собой, так и эти медкукушки откровенно пялились на ее небольшую грудь и ровные ноги. Захотелось закутаться в халат еще глубже, спрятаться от их буркалок. Она проскользнула в дверь душевой, включила воду и подставила лицо и волосы под струи живительной влаги. Амортизационная жидкость потекла в щели на полу,

смешиваясь с водой и приобретая розовый цвет. Говорят, что у мужчин она голубая. Маша усмехнулась своим мыслям — и ты туда же. А ведь тебе уже тридцать пять и в эту экспедицию ты напросилась просто потому, что уже отчаялась найти себе спутника жизни в цивилизованных мирах. Там, в Протекторате, все были слишком занятыми и думали только о деньгах, тогда как ей, дуре, хотелось любви и романтики. Получила сполна, когда после окончания университетского курса ее направили в пограничную с Термитником систему Саян, где на четвертой планете... но не будем о грустном. Всегда можно начать новую жизнь, что она и сделал, отправившись в эту экспедицию, которую формировал Конгломерат.

Отведенный на помывку лимит воды закончился и даже остатки в дудке не капали на голову, а Маша все продолжала стоять, предаваясь воспоминаниям. Потом вздохнула и вышла из душа, где в раздевалке уже лежала чистая и выглаженная ее одежда — бриджи, белые носки, легкая обувь вроде кроссовок, маечка, бюстгальтер (обязательный атрибут одежды на корабле, полном озабоченных мужиков), легкий пиджачок. Особенного дресс-кода не было, а форма ей вроде как и не была положена, потому что она обычный поселенец и не входит в состав экипажа. Это флотские все ходили в одном и том же — техники в оранжевых комбезах, пилоты в черных, а операторы в синих. Только командир выделялся как попугай, одевая не капитанскую форму, а штаны и рубашку, с закатанными по локоть рукавами. И еще трубку курил. Не хватает еще деревянной ноги и обезьяны на плече или того же попугая — будет вылитый "морской волк" и пират прошлого. Маша быстро оделась — одна из медсестер протянула ей планшет с данными. Ого, девичьи мечты сбываются! Тут надо плотно поработать, прежде чем идти на доклад к капитану, да и в сферу наблюдения тоже заглянуть не помещает, лично так сказать убедиться в пропорциях.

Капитан не стал высказывать свое неудовольствие тем, что Маша опоздала — он понимал, что специалисту надо еще систематизировать и проанализировать полученные данные, чего не скажешь о полковнике Мейсоне и старпоме, которые сидели как на иголках. Последнего вообще надо бы выгнать из зала — пусть займется своими прямыми обязанностями. Капитан уже приоткрыл рот, но тут дверь ушла в сторону и в зал вошла миниатюрная девушка, одетая в легкую не стесняющую движений одежду, с планшетом под мышкой. Она оглядела пустующий зал, в котором сидело три человека, кивнула, приветствуя.

— Капитан Керк, полковник Мейсон, старший помощник, — хотела сказать Лом, но не стала, — Грейсон, приветствую вас.

Маша подошла к монитору во всю стену, пощелкала сенсорными клавишами на планшете, переводя информацию на экран.

— Как вам уже известно, зонды-разведчики обнаружили на четвертой планете от звезды два поселения, занятых неизвестной расой. Причем я должна заметить это не одна, а четыре разных расы, две из которых согласно сканированию являются очень близкими друг другу, одна чисто гибридной, а последняя вообще разительно отличается от этих трех. Но обо всем по порядку. — Он включила изображение.

— Это представитель серьезно отличающейся от остальных расы, которого можно условно назвать "эльф". Он не сильно отличается от человеческой расы, только уши у него длиннее, лицо более заостренное, что видно по подбородку и строение тела такое же как у человека. Одно сердце, два легких, желудок, печень, почки, кишечник, селезенка, набор органов очень похож, также как и их рост, который варьируется от метра семидесяти до

метр девяносто. Но это уж больно высокий экземпляр, который в колонии один. Слишком мало данных для полных статических вычислений. Ясно только одно, что эльфы занимают в обществе высшую ступень управления, хотя некоторые особи других рас вероятно входят в систему управления, но их мало. В большом поселке так или иначе правят эльфы, тогда как в малой деревне всем заправляет "тролль" и пара "орков" извините за такие понятия из литературы фэнтези.

— Давай, жги дальше. — Сказал капитан, закинув ногу на ногу. — Про орков.

— Что касается остальных рас, — продолжила как ни в чем не бывало Маша, — то можно выделить орков как наиболее крупно представленную группу среди остальных. В численности они не уступают даже "гоблинам" и являются основной рабочей силой. Как видите их характеризуют выделяющиеся вверх клыки с нижней челюсти, крупные носы, глаза с вертикальным зрачком, листовидные уши, почти как у эльфов и практически полное отсутствие растительности на голове у мужчин, за редким исключением, тогда как женские особи следят за своей внешностью. Орки и остальные две расы имеют на руках по шесть пальцев, причем два из них противостоят другим как наш большой палец.

— Из такого захвата не сильно-то и вырвешься. — Пробормотал себе под нос полковник Мейсон.

— Ростом орки серьезно превосходят эльфов и гоблинов и если последние имеют почти одинаковый рост с эльфами, то орки примерно раза в два их выше и средний их размер варьируется от двух восьмидесяти метров, до трех двадцати, что само по себе странно, учитывая их размеры, то они должны жить при очень низкой гравитации, однако чувствуют они себя достаточно комфортно. Силы им не занимать, если даже мелкий орк, которого можно считать подростком легко ломает толстое бревно об колено. Для нас это бревно. — Заметила Маша. — Для них просто ветка. Набор органов у них серьезно отличается как размерами, так и назначением, причем сердце имеет несколько неработающих клапанов, которые "включаются" в процесс перегонки крови в случае отказа работающего. Как итог мы имеем очень серьезную прочность как органов, так и всего организма в целом не говоря уже про скелет. На кулаках орков есть специальные костные наросты, очень прочные, которые сравнимы со сталью. Возможно, бетонную стену он и пробьет, но вот что будет с его рукой, я не берусь утверждать, необходимы исследования.

— Вам бы всегда кого-нибудь выпотрошить. — Пробормотал капитан.

— Этот вопрос адресуйте патологоанатомам. — Ответила Маша. — Я делаю выводы по их внешнему виду. Теперь насчет троллей — это те же орки, только ростом в четыре, четыре двадцать метров. Внешне они сильнее своих более мелких собратьев, их кожа толще, а мышцы прочнее.

— Из чего сделан такой вывод? — спросил полковник.

— Во время наблюдения зонда был зафиксирован факт драки двух, назовем их фермерами. — Сказала Маша. — Что они там не поделили, неизвестно, но один из них схватил кол, размерами с хорошее бревно и шарахнул им другого. У второго не образовалось даже гематомы, тогда как кулаком в челюсть второй, отправил в нокаут первого. После чего помог ему подняться и оба как ни в чем не бывало отправились пить спиртной напиток.

— Кого-то они мне напоминают... — задумался капитан. — Уж не ваших ли соотечественников?

— Может быть. — Нейтрально сказала Маша. Ей, русской от рождения, хотя сейчас никто уже не делил себя по национальностям (что не мешало англичанам следить за

чистотой своей крови, а остальные унтерменши пускай себе смешиваются) было тяжело то пробиться не то что в университет, но и остаться на кафедре. Кого еще пошлют в горячую точку, как не безбашенную русскую, которая еще и заявляет об этом на каждом углу. Говорила мама, держи язык за зубами. Маша немного отвлеклась, вспомнив, что первыми колонизаторами были именно русские, они проторили дороги для остальных, а другие нации просто воспользовались их плодами. А потом случились Колониальные Войны и... но не будем о грустном. — Тем не менее их организм очень прочен и явно превосходно приспособляется к любым внешним физическим условиям.

— Почему вы так решили? — спросил капитан.

— Сами их размеры и гравитация планеты не позволил бы таким организмам комфортно существовать. Можно предположить, что их родной мир еще больше и гравитация там еще выше, но вот их рост просто не лезет ни в какие физические рамки.

— Что там про гоблинов? — спросил старпом, который с интересом рассматривал изображения эльфов. Особенно заострил внимание на главной эльфийке, прямо пожирал ее глазами.

— Что, старпом, захотел жениться на эльфийской принцессе? — спросил его, ухмыляясь, капитан.

— Нет. — Молодой тут же убрал планшет, но картинки явно не удалил.

— Ну, ну. — Покивал головой командир и кивнул Маше, чтобы продолжила.

— Гоблины — помесь орков и эльфов, имеют сходный с последними рост, но их лица типичны для изображения нашей литературы — длинные крупные носы, такие же уши, небольшие клыки, панковские прически, вертикальный зрачок и очень худое, тщедушное тельце. Они выполняют все ремонтные работы в поселках, а также водят грузовики и управляют оборудованием.

— Вот отсюда поподробнее. — Вскинулся Мейсон. — Значит это не средневековые орки?

— Почему вы так решили, полковник? — спросил того капитан. — Если увидели фэнтезийных персонажей во плоти, это еще не значит, что они сбиваются в банды и с гиканьем носятся по лесам, разбивая друг другу головы. Продолжайте. — Это уже Маше.

— Расы владеют технологиями конца двадцатого, начала двадцать первого веков по летоисчислению Земли. — Девушка показала изображение самосвала. — Машина предназначена для доставки породы на завод, где ее обогащают и получают на выходе чистое выделенное вещество. Сама технология нам не понятна, потому что вполне соответствует такому же процессу, существующему у нас, но превосходит его, хотя их оборудование выглядит примитивным. Плавильные печи, формы для отливки, полученный шлак они тоже перерабатывают, не оставляя от породы даже следов, формируя прочные строительные блоки и плиты, отсыпая им дороги. То есть получается безотходное производство и так в любой сфере, в которой присутствуют технологии. Они знакомы с электроэнергией, фонари по ночам освещают улицы поселков, но вот наличия проводов зонд не обнаружил. Как передается электроэнергия — непонятно, вероятно существует какой-то беспроводной способ.

— Нам уже нужно хотя бы это. — Пробормотал капитан.

— Что там с вооружением? — спросил Мейсон. Ну понятно, военный в первую очередь должен знать о противнике все.

— Каждый индивидуум в обоих поселках вооружен холодным оружием, кроме совсем

уж маленьких детей. — Маша показала изображение. — Используется полный набор — боевые топоры, палаши, мечи, кинжалы, ножи всех мастей и размеров, метательного оружия не заметно, причем часть населения, его можно назвать охраной, вооружена чем-то вроде пистолетов. — Возникла картинка уродливого оружия. — Как оно применяется, увидеть не удалось — никто не активировал. Похоже, им пользуются только в особых случаях, так орки и остальные предпочитают решать конфликты с помощью холодного оружия, для этого существует подобие Колизея, однако он пустует. Охотники идут на промысел исключительно с луком и стрелами.

— Дикость какая-то! — воскликнул старпом. — Если есть пушка, зачем нужны все эти луки, стрелы, топоры и мечи?!

— В этом есть смысл. — Спокойно сказала Маша. — Они заботятся об окружающей среде, в которой живут. С луком и стрелами много добычи не отстреляешь, к тому же наверняка на это есть квоты. Они вырубали часть леса, распахали под поля и не расширяются дальше, предпочитая возделывать то, что есть, причем не бездумно засеивая каждый раз, а оставляя землю отдыхать. Вооруженное население, среди которого и случаются конфликты, вспомним хотя бы двух фермеров, которые не схватились за ножи, но настучали друг другу в бубен, — Капитан ухмыльнулся, — все же предпочитает не доводить конфликт до кровопролития, разбитые носы не в счет. Да и охрана поселка относится к дракам как к само собой разумеющемуся, то есть задержания не проводили, но вот со спиртным борются. Тех же троллей не задержали потому, что они глушили у соседа в сарае, хотя ряд гоблинов и был посажен в клетки за бутлегерство.

— Что, так все серьезно? — удивился капитан. — И когда это произошло?

— Два часа назад. На планете сейчас день в самом разгаре, все на работе, а гоблины отлынивают.

— Тогда самое время нанести орбитальный удар. — Встрепенулся полковник. — Покончим с ними разом.

Капитан посмотрел на него как на умалишенного.

— Вы что, переохладились, полковник? — ласково спросил он. — Если на орбите нет станции и спутников связи, то как-то они здесь оказались? Колония существует давно, они уже основали два поселка, мы не знаем, какова их численность была в начале, но подсчитали их сейчас. Сколько их там?

— Не больше четырех тысяч вместе с женщинами и детьми. — Сказала Маша.

— Вот видите, их очень мало. — Капитан поерзал в кресле. — И возможно корабль-колонизатор уже в пути. Лягушки применяют такую тактику — малый разведчик высаживает на планету исследовательскую партию и если все хорошо, то потом доставляют поселенцев.

— Но они ведь не лягушки. — Возразил полковник. — Да и никто не узнает, если мы шарахнем по ним ударом. Построим ноль-врата и отсюда нас уже никто не выбьет.

Капитан вздохнул. Ну почему на старости лет ему достаются такие тугодумы?

— Послушайте, полковник. Их корабль может быть уже в пути, может он появится через час или через сутки. Как мы тогда будем выглядеть?

— Этот корабль может раскатать любую посудину Термитника, не говоря уже про этих, — полковник кивнул на изображение, — которые с топорами бегают.

— Как же вы не поймете, полковник, что нам всем это потом выйдет боком. Худой мир всегда лучше доброй ссоры. — Возразил капитан. С этим утверждением Маша была

согласна.

— Вспомните Саяны четыре. — Сказала она. — Где случился конфликт интересов с Термитником. Там тоже сначала кинули бомбы, а потом бегали, искали повод для заключения мирного договора. Иначе насекомыши растоптали бы весь Конгломерат и Протекторат вместе с ним просто задавив нас массой. Вы там случайно не командовали?

— Попридержи язык, девчонка! — прошипел Мейсон. — Да я людей из такой задницы вытаскивал, когда ты под стол пешком ходила! Не тебе меня учить!

— А по-видимому придется. — Спокойно произнес капитан. — Мисс Иванова права в одном — рубить с плеча не стоит. Тут нужно тщательно все обдумать, навести мосты. Планета большая, хватит места всем. Если же они упрутся рогом, то есть ее соседка, которую легко можно терраформировать. Но сначала мирный договор. — Капитан пробарабанил пальцами по колену. — Предлагаю следующее — начать постройку ноль-врат немедленно. Это займет у нас от трех, до трех с половиной месяцев. Вы же построите базу внизу, проведете разведку, но аккуратно, без самодеятельности. В конфликт не вступать, местных не убивать, постарайтесь выйти на контакт. Нам повезло, что среди поселенцев есть хоть один ксенопсихолог. — Капитан уставился на Машу. — Вам и карты в руки. Отправитесь вместе с гарнизоном на планету.

— Я могу взять всех своих людей? — холодно осведомился полковник.

— Пять тысяч?! — удивился капитан. — Хватит и трехсот.

— Но их там четыре тысячи!

— Вы что, собираетесь развязать войну?

— А что если они первые полезут?

— Главное, чтобы вы не полезли. — Капитан встал с кресла. — Или вы другого мнения, полковник? Пока что я командую всей этой миссией и не вам оспаривать мои приказы, тем более, что вы получаете за это неплохие деньги. Берите все, что сочтете нужным, но без фанатизма. И вы, девушка, отправитесь с ними. Отчеты будете присылать лично мне, докладываете обо всем, обо всех проведенных вами мероприятиях по налаживанию контактов. Чему-то вас в университете же научили.

— Хорошо, капитан. — Кивнула Маша, внутренне подготовившись к противостоянию с полковником. Этот придурок может все испортить.

— Выполняйте. И разведайте, что там за месторождение неизвестного металла рядом с крупным поселком. Сканеры так и не смогли точно определить его состав.

— Хорошо, но нужны будут геологи.

— Я распорядюсь, чтобы подготовили полную исследовательскую группу. — Капитан кивнул всем присутствующим и вышел первым из зала.

— После вас. — Прошипел Мейсон, широким жестом приглашая Машу на выход.

Древляна в срочном порядке собрала малый совет. Даже Жгута вызвала из поселка. Он еще не знал, что произошло, остальные же были в курсе и теперь нервно переминались и барабанили пальцами. Когда гхрах вошел, то Древляна указала ему пальцем на место и начала рассказ, как только он уселся.

— Сегодня, на шестом обороте в пределах нашей системы появился звездолет инопланетной цивилизации, который в данный момент находится на орбите пятой планеты, выслав на орбиту нашей своих разведчиков. Что будем делать?

— Планетарный щит уже активировали? — спросил бывший не в курсе Жгут.

— Первым делом. Высадиться они не смогут. — Кивнула Древляна.

— Пока их судно не вышло на орбиту нашей и что они предпримут, неизвестно. — Ведун почесал подбородок. — Я бы пока не спешил с выводами. Если они пойдут на контакт, то в этом нет ничего страшного.

— Но ведь это чужие! — воскликнула Древляна. — Стоит сообщить в Метрополию, пусть пришлют войска!

— И лишиться всей колонии? — спросил Голый. — Они наверняка превратят все это в плацдарм для наступления и здесь протолкнуться не будет от войск, к тому же все наши запасы авидиума растворятся прибылями в карманах руководителей. И все, чего мы добились, превратиться в прах. — Голый замотал головой. — Я этого не хочу, я не для того надрывался, чтобы вся моя работа пошла насмарку, а кто-то воспользовался плодами моего труда.

— Голый прав. — Кивнул Жгут. — Если не справимся своими силами, то тогда уж придется просить помощи.

— Активация портала — дело не быстрое. — Сказал Ведун. — Займет день, может быть два.

— Тогда что будем делать? — Древляна очень сильно нервничала. Одно дело знакомые подковерные интриги Домов и другое инопланетная цивилизация, с которой она столкнулась впервые, как и все остальные.

— Подождем. — Жгут хлопнул ладонью по столу. — Если они захотят высадиться, не будем им мешать, не хватало еще показать все наши возможности. Тем более, что планетарный щит лишит их связи.

— Это может насторожить тех, кто на орбите.

— Ты уже перехватил их передачи? — спросил Шмыг у Ведуна.

— Слабый диапазон частот, такой заглушить не проблема. Язык примитивен, никаких образов, только передача информации, причем серьезно искаженная. Как они друг друга понимают?

— Как-то понимают, раз построили корабль и добрались сюда. Что-нибудь известно об их внешнем облике? — спросил Жгут.

— Нет. — Покачал Ведун головой. — Разведчик передавал только картинки нашей повседневной жизни.

— Значит, надо все оставить как есть. — Произнес Прав. — Если начнем готовиться, это сразу же будет заметно. Пусть думают, что мы ни о чем не догадываемся.

— А как же высадка, если таковая случится? — спросила Древляна. — Они же могут захватить кого-нибудь из охотников или поисковую группу для изучения.

— Мы сработаем на опережение, — улыбнулся Прав. — Вызовете сюда боевую двойку. Эта работа для них.

Глава 16

Высадку решили произвести километрах в двухстах от маленького поселка — Маша видела, как капитан тыкал пальцем в карту местности. Там рядом было месторождение железной руды, протекала река, добывающие комплексы легко изъяли бы алюминий из бокситов, к тому же медная жила была и здесь и если в поселке орков был как бы ее небольшой кусочек, то тут выход практически на поверхность. Почему они не основали тут свою деревню — загадка. Может быть потому что место открытое, до гор рукой подать, а находится посреди леса, просто нанос почвы скрыл обширное каменное плато, на котором и решили развернуть мобильный комплекс.

Команду набрали быстро — колонизаторский челнок был довольно больших размеров и предполагалось его использовать как основу для базы. Собственно он и был базой — кораблик в миниатюре. Таких челноков колонизатор нес пять штук, кроме них имея в ангарах бомбардировщики, транспортники и истребители. Полковник развернулся вовсю, выписав себе в помощь четыре атмосферных бомбера и десяток перехватчиков. О дронах и боевых роботах и речи не было — отряд штурмовиков явно был не три сотни, а куда больше, к тому же военные взяли полный штат операторов дронов, техников и ремонтников. Так что дипломатическая миссия к ничего не подозревающим оркам превращалась в маленькую победоносную войну. Маша покачала головой — никакого влияния на полковника она оказать не могла, скорее подчинялась ему также как и остальные ученые, которых выскребли по капсулам. Из научной братии взяли трех биологов-ботаников, физика, химика, пару высококвалифицированных докторов, генетиков и ни одного хотя бы близкого к психологии, так что отдуваться придется все же ей одной. Кроме военных команду разбавили шахтерами и работягами — полковник не собирался оставаться без ресурсов.

Еще на заре космоплавания, когда людишки ковыряли астероиды в Солнечной системе, была разработана методика моментального грабежа планет. С орбиты определялось крупное и богатое месторождение минералов или металлов, садилась мобильная добывающая база и пока местным заговаривали зубы, а то и давали по соплям (воевали тогда в основном с людьми, потому что других разумных не было поблизости), шахтеры споро извлекали из породы необходимые материал, оставляя после себя натуральную пустыню, испещренную воронками. Такой варварский способ никому не нравился, но позволял быстро обогатиться и существовали (да и сейчас существуют) пиратские шахтерские артели, которые грабят астероидные пояса и высаживаются на планеты. Для успешного набивания трюмов концентратами полезных ископаемых достаточно от десяти до пятнадцати дней и если в системе нет ноль-врат, а это довольно дорогая технология и не каждый может ее себе позволить, то ждать подмоги можно и месяцами. Пираты точно знают на какую систему можно напасть, чтобы не огрести по шапке, поэтому первым делом колонизаторы — а они ничем по сути не отличаются от пиратов, просто имеют официальный договор на разработку планеты от правительства сектора — обеспечивают свою безопасность, возводя укрепления, устанавливая системы ПВО, запуская дроны-беспилотники и развешивая датчики по всей системе, чтобы они предупредили о выходе кораблей из гипера. Житуха в человеческом секторе была веселая.

Конгломерат отправил сюда колонизаторский корабль с единственной целью — занять жизненное пространство, потому что пока Термитник не интересовался этим сектором на перспективу, матки вообще были странными существами и их нелогичные с точки зрения людей поступки невозможно было объяснить, а Земноводные вообще были на другом конце (или краю, как лучше) сферы влияния человеческой цивилизации, которая включала в себя уже пространство с диаметром в пятьдесят парсек (по оси Y правда не так много, все же галактика скорее плоская чем шарообразная). Эта система располагалась дальше от сферы человечества и включала в себя соседние перспективные системы, поэтому сооружение ноль-врат было высказано простейшей элементарной необходимостью. Кто же знал, что здесь уже занято.

Челнок сел, выжигая под собой траву и деревья. Пилот увеличил тягу — если вниз полет прошел легко, то вот торможение сожгло почти четверть баков горючки, чертова повышенная гравитация. Он бы предпочел вообще болтаться на орбите, там хоть не так

давит на грудь и не ноют мышцы от обычной ходьбы, однако, приказам возражать не станешь. Десантникам хорошо, они привычные в экзоскелетах ходить, что им эта гравитация, правда техники замучаются детали менять — металл-то подвергается повышенному износу. Вот если бы получить такую сталь, которая вообще бы служила вечно! Пилот задумался о перспективах, привычно выравнивая огромный корабль, который он считал даже маленьким. Обычный шахтерский транспорт, который легко проглатывает километровые астероиды был для него средним судном, этот же челнок, как небольшой астероид в диаметре не больше полукилометра вообще был карликом. Опоры нащупали твердый грунт и челнок грузно осел на них, чтобы еще чуть-чуть провалиться под собственным возросшим весом. Пилот защелкал клавишами, гася движки, переводя реактор в холостой режим, отправляя часть энергии в накопители — она потом пригодится при взлете ибо стартовать с такой тяжелой планеты это сжечь полбака топлива.

— Готово. — Сообщил он стоящему рядом с ним полковнику, который был назначен главой операции. Что бы там не хотел капитан, а другого более подкованного и опытного он назначить не мог. Дашь волю ученым — те еще больше наломают дров со своими гуманистическими идеями. Нет, лучше назначит военного до мозга костей, который все же будет учитывать интересы человечества. Хотя с этой орбитальной бомбардировкой он палку перегнул, но это нормальная естественная реакция — уничтожить препятствие, которое потом может сильно помешать.

Полковник подошел к обзорному экрану и оглядел шумящий недовольный лес, которому нанесли непоправимый ущерб. Стволы деревьев качались, где-то пламя из дюз подожгло траву и там сейчас тлели, постепенно разгораясь, очаги воспламенения. Мейсон оглядел местность.

— Вырубите все деревья в полукилометре от базы, установите турели и пустите патрульных ботов. Шахтерам начать добычу немедленно, готовьте перерабатывающие комплексы. Перехватчикам сделать облет местности, произвести разведку, только не забирайте дальше в северо-востоку, там деревня дикарей. Не стоит привлекать их внимание. Командира спецназа ко мне.

Все главные действующие лица и так были здесь, так что главный диверсант и разведчик быстро подбежал и замер в ожидании приказов. Полковник же ждал ответа от оператора биосканера, который сейчас прочесывал местность.

— Пока никого. — Сказал он. — Если только возле деревни.

— Исключается. Лезть к варварам мы пока не будем. Поищи поближе и желательно чтобы это были небольшие группки охотников.

— Пока нет. — Покачал головой оператор. — Как только появится нужная цель, я сообщу.

— Хорошо. — Полковник повернулся к капитану спецназа. — Грег, готовь свою пятерку, как только будут данные, захвати цель, желательно живой. Мертвец нам пока не нужен. Доставь на базу, пусть наша психолог с ним разбирается. — Мейсон стрельнул глазами в сторону Маши, которая как и все была облачена в легкий гражданский экзоскелет. — Задача ясна?

— Так точно!

— Выполнять. Операторам боевых дронов, начать немедленное патрулирование.

— Сэр! В двадцати километрах от базы сканеры засекли хищные стаи приблизительно из двадцати — двадцати пяти особей!

— Со зверьем будем разбираться, если нападут, у нас есть куда более весомые задачи. Передайте на корабль, что высадка прошла успешно.

— Информационный пакет отправлен. — Доложил оператор.

— Так, — полковник повернулся к экранам, чтобы увидеть, как идет посадочная рутина — шахтеры выгоняют из трюма бурильные машины, работяги уже приступили к расчистке лесополосы и уборке стволов поваленных деревьев — все будет использовано по назначению. Бумажную волокиту еще никто не отменял.

Маша вышла из центра управления — справятся и без нее, а если захватят пришельца, то ее по любому вызовут — контакт ведь придется ей устанавливать, хотя она предпочла бы все провести в естественной среде на уровне орков. Но ведь каково, а! Читанные ей книжки авторов тысячелетней давности оказались довольно точны в своих прогнозах. Современная литература не может рожать таких колоритных персонажей, хотя боевики полны картонных героев, которые спасают принцесс. Да и к слову книжки сейчас уже почти никто не читает — все смотрят голофильмы и старое видео, переведенное в формат Ашгиви. Молодежь сплошь и рядом предпочитает не учиться в университете, а развлекаться. Это только в Технократии все сплошь головастые, но она то выросла в Протекторате на захолустной аграрной планетке в секторе звезды Эпсилон Эридана. Родители были рады, что старшая дочь поступила в университет своими силами, тогда как младшей задурил голову какой-то отмороженный космодесантник своей звездной романтикой и она рванула к черту на кулички в эту долбанную пограничную систему, где и пропала. Родители отчаялись ее найти, а вот Маша нашла — конченная наркоманка и проститутка в стриптиз-баре, который больше напоминал рыгаловку на том самом Эвересте, горной планете, которая на фиг никому не была нужна, кроме Корпорантов. Она ее даже не сразу и узнала — прокуренная, накрашенная девка с киберимплантами в голове, одетая как дешевка, стояла, прислонившись к двери туалета, где только что отдалась какому-то забулдыге да сотню кредитов. Маше стало так противно и мерзко вообще находиться в таком месте, особенно горько сожалеть, что сестра превратилась в это. Она ничего не сказала, даже не подошла, развернулась и ушла, заплатив бармену за информацию. Все же доска объявлений иногда может сослужить хорошую службу. Родителям отписалась, что их младшая дочь погибла в бандитской разборке. Впрочем, это наверняка будет недалеко от истины, особенно в районе ее обитания. Оставался еще младший брат, которого воспитывала сама Маша, потому что родителями приходилось пахать как неграм на плантациях, чтобы оправить хотя бы старшую дочку в университет. Почему она не занималась младшей? Может быть в том, кем она стала есть и ее вина? Ведь сестры постоянно сорились, младшая упрекала старшую, что та не дает водить парней в дом, да поди и сбежала с этим штурмовиком-тугодумом только из мести и возможности досадить, а вот потом как вернуться в дом, который ты бросила? Не секрет, что в десант гребут всех подряд, ставят им чипы прямого подчинения, подавляют волю и желания, делают машины для убийства. Во всяком случае в Протекторате. Вряд ли в Конгломерате дела обстоят лучше, ведь это по сути сборище независимых колоний, которые основали пираты и авантюристы всех мастей. Корпоранты те вообще зомбируют свои войска с помощью электроники, ну еще бы, союз с Технократами дает о себе знать, а тем просто нечем себя защитить, кроме продвинутых дронов и боевых роботов, управляемых не людьми, а искусственным интеллектом. Когда-нибудь он осознает себя настолько, что люди не будут ему нужны, если уже не осознал. И вот тогда вся галактика наплачется с этими экспериментаторами.

Маша прошла в свой кубрик, который делила вместе с еще тремя "учеными", а по простому учителями, потому что в эту экспедицию настоящих деятелей науки не взяли — в первую очередь людям нужны ресурсы и рабочая сила, а не эти высоколобые интеллектуалы. Два ботаника и физик, которые выбрались наружу, чтобы подышать воздухом чужого мира. Хотя врачи и предупреждали, чтобы никто не снимал маски — кроме возможности получить кислородное отравление можно было хватануть и чужеродных вирусов, которые наверняка есть в воздухе. И хотя современные препараты могут бороться с любыми проявлениями лихорадок и болезней, но вот возбудители оных еще хитрее и изворотливее и предпочитают мутировать, чтобы свалить такого огромного исполина с ног. Маша завалилась на кушетку и устала в потолок, заложив руки за голову. Экзоскелет причинял неудобства, но это была необходимая мера, которую пришлось терпеть, а то она бы не встала с кровати, а слабенькие мышцы, привыкшие к силе тяжести на десятую доли ниже земной, не смогли бы приспособиться. Массажное кресло только восстанавливает их былую форму, но не тренирует. Для этого надо серьезно заниматься спортом, вот наши штурмовики способны наверняка передвигаться и без скафандра — вон какие глыбы бицепсов и трицепсов и мощные выдающиеся вперед челюсти. Добавить клыков и будет вылитый орк, даже не отличишь.

Она перевернулась на бок, подложив руку под голову. Эльфы, орки, тролли, гоблины, как странно распорядилась судьба, закинув ее сюда, к тем самым рокам, к которым она привыкла с детства. У отца были пара книжек с картинками, да-да, именно настоящих бумажных, а не электронных, хотя там использовались пропитанные пластиком страницы, но все же. Там было множество рассказов и повестей с иллюстрациями, где мудрые эльфы всегда боролись со своими извечными противниками орками, которым носатые гоблины помогали в их злодействах. Тогда Маша сама представляла, что она диковинная эльфийская принцесса, которую обязательно спасет прекрасный принц на белом коне. Как иногда жестока реальность — сейчас, на этой планете те самые эльфы и орки живут тихо — мирно, даже не подозревая, что могут подвергнуться геноциду. Какая же все-таки тварь человек. Хотя эти может быть не лучше. Скоро все узнаем. Маша ощутила зуд где-то внутри, который побуждал ее начать работу, но вот исходного материала все не было.

— Внимание, обнаружены две особи километрах в семидесяти от базы. — Прокричал оператор биосканера. — По-видимому, охотники, собираются остановиться на ночлег. Дрон ведет наблюдение.

— Не заметили? — спросил полковник.

— У дрона отличное маскировочное поле. — Обиделся оператор. — Тут только специальная аппаратура поможет.

— Почему раньше их не обнаружили? — спросил Мейсон. — Они же должны были двигаться весь день, а радиус сканера легко берет их поселение.

— Не знаю. — Пожал плечами оператор. — Может быть они спустились с гор, нам полно тепловых отпечатков камней, да и живности в лесу хватает. Просто отследить высшую нервную деятельность не так-то просто в этой мешанине образов. Тут даже звери какие-то странные.

— Какие? — не понял полковник.

— Слишком развитые, что ли. — Оператор вновь пожал плечами, это был его любимый жест неуверенности. — Биосканер их ставит на одну ступень с десантниками. — Он показал большим пальцем себе на плечо. — Видно такие же тугодумы.

— Ты шибко умный. — Пробасил охранник на входе.

— Поэтому я здесь, а ты там. — Парировал оператор.

Охранник покраснел и напрягся, но полковник резко пресек его действия, просто опустив руку ладонью вниз.

— Вызывай спецназ.

— На связи. — Откликнулся капитан.

— В семидесяти километрах обнаружена группа из двух чел... э-э, особей. — Произнес оператор. — Высылаю маркер и координаты.

— Принял.

Коммандос покинули базу и растворились в лесу, активировав маскировку. Их экзоскелеты были легкими и не несли на себе энергощитов, конструкторам пришлось выбирать что-то одно — либо маскировка, либо защита. Это у тяжелых десантных экзоскелетов была неплохая бронированная защита и силовое поле, пусть и слабенькое, но все же держала один-два заряда из плазменной винтовки, тогда как броня просто лопалась от выстрела. Лазерное оружие щит тоже поглощал хорошо, но вот против обычного кинетического был бессилён, поэтому нередко бандиты предпочитали использовать старый добрый огнестрел и тут десантника выручала уже броня — она была как слону дробина. Стучала по шлему и щиткам, тогда как воин легко справлялся с одетыми в легкие тканевые доспехи бандитами. И среди них попадались хорошо бронированные, но это было редкостью — экзоскелеты кроме Протектората производила Технократия, но они отличались повышенным расходом энергии, а такие кустарные изобретения с термоядерным реактором за спиной быстро вышли из употребления — стоило попасть в него и взрыв обеспечен, который унесет в могилу весь отряд противника, да еще и прихватит кого-нибудь. Поэтому использовались емкие батареи, хотя некоторые ученые проводили испытания с живыми батареями, используемые в Термитнике. Предатели, покупали их технологии, предлагая свои, хотя капитан Грег Андерсон совершенно не понимал, что общего может быть у технологической и биологической цивилизаций, у которых сам подход к изучению материи отличался. Ему пришлось вдоволь повоевать на Саянах 4 и муравьи были довольно сильными бойцами, используя кислотное оружие, бьющее на десятки метров, мощные жвала в рукопашной, а их хитин не удавалось пробить даже из плазменной винтовки. Что там намешали их генетики-ученые, кто же знает, но вот доспехи их из панцирей здорово помогали против их же оружия — матки не вели войн друг с другом, оружие нужно было только для самозащиты. Странная раса не использовала полезные ископаемые, предпочитая ассимилироваться с окружающей средой. По большому счету у них и с людьми не было общих точек соприкосновения в колонизации — Термитник предпочитал красные карлики с высокой радиоактивностью и планеты с газовой оболочкой из метана или аммиака. Зачем им этот кислородный мир? Хотя, людям он тоже не подходил, слишком малый состав газов, а терраформирование, которое было проведено, все равно не окупило созданную колонию — ресурсов было мало. Может быть это был просто полигон для обкатки новых вооружений? Да и раса попала соответствующая, которая тоже решила попробовать на людях свои наработки? Кто же их знает. Грег никогда не задумывался об этом, просто выполняя приказ. Вот как сейчас они неслись через лес на спидерах, чертова повышенная гравитация жрала ресурс аккумуляторов со скоростью бегущего зайца, если так пойдет, то возвращаться на базу придется на своих двоих, да еще тащить на себе эти здоровенные туши орков. Которые наверняка весят килограммов под триста.

Капитан остановил группу за пару километров от целей — биосканер точно подсвечивал две точки. Пятерка Грега активировала маскировку и быстро зашагала к цели. Вскоре показалась небольшая полянка между деревьев, где горел костерок, над которым висел котелок и вкусно пахло варевом. На пеньке сидел крупных размеров орк, хотя по сравнению со своими сородичами он был невысоким, но широкоплечим. Одет в безрукавку на голое тело, широкие штаны, затянутые возле щиколоток подвязками, легкие мокасины. Огромные ладони, с отдельным шестым пальцем крутили в пальцах сучок, который орк осмотрел со всех сторон, а потом кинул в костер. Грег приготовил парализатор — слаженный залп должен уложить гиганта. Он уже прицелился, как тут неожиданная мысль посетила его голову.

— Где второй? — спросил он у бойца по внутренней связи.

Тот закрутил головой, обзревая окрестности в поисках попугайчика орка.

— Сканер не дает отметок. — Сказал он, потрясая прибор.

— Ищите, он должен быть здесь! — прошипел Грег. — Сканер не мог ошибиться — их точно было двое.

Орк неожиданно поднялся и уставился глазами прямо в глаза капитану и тот почувствовал, что он знает, что они здесь.

— Огонь! — рявкнул он и первым выстрелил в гиганта.

Мы вышли в назначенную точку как раз вовремя — шаманы ждали, когда же инопланетяне высадятся и все зависело только от них. Прочитать их биотоки в космосе было сложновато, но Зорька при помощи Ведуна справилась и я получил знакомую картинку человеческой хари. Стало даже их жалко — при всей своей технологии они не противники. Что я и сказал Ведуну. На что получил ответ, что не надо недооценивать противника. Вот тут он в точку попал — что там придумали за сотни лет мои бывшие соотечественники, если уж добрались сюда было неизвестно. Вот это нам и предлагалось выяснить.

Челнок приземлился приблизительно в полутора малых перебегах от деревни в лесу, который пророс на каменном плато. К тому времени все поисковые партии уже вернулись в Городок и поселок, Древляна не хотела, чтобы их захватили для изучения о чем я сразу же предупредил. Все население было оповещено, выдано оружие — модернизированных иглометов у нас хватало — Городок и деревня переведены в осадный режим, но на работу все ходили исправно, просто орки знали, что делать в случае авианалета, а то что у людей есть авиация я предполагал и рассказал Древляне. А чего скрываться, все знали что я перерожденец, относились к этому спокойно, наоборот, даже благодарили Духов за такой подарок судьбы, а то сейчас бы совет тыкался как слепые кутята в поисках ответов. Авиации у айнов не было. То есть наверняка была, но у нас-то ее нет, а звать на помощь они пока не хотели, предполагая, что начавшийся конфликт полностью уничтожит все плоды нашего руководства.

Разумным было провести разведку, что я и предложил на совете. Естественно, моя половина не вмешивалась в разговор, просто изредка давая мне справку по тому или иному вопросу и помогая моей же памятью. Все же во время обряда меня здорово обрезали в этом плане и я стал уже забывать свою прошлую жизнь, полностью вращаясь в обществе орков. На что нас и подрядили. Понятно, что никаких убийств — все же возможность заключить мирный договор еще оставалась. Мы же первые прибыли на эту планету. Хотя у людей может возникнуть соблазн уничтожить нас полностью, пока же они не дергаются, анализируя наше поведение и в любой момент ожидая подхода корабля с колонистами. Они

же не знают, что мы тут застряли по воле древляниного папаша. Что интересно, нам и связь тоже отрубили, когда дочь решила все же посоветоваться с папой. А вот фиг — разговора не слышно, только гудки в трубке.

Мы вышли на поляну, которую я облюбовал для захвата. Быстроног остался с Шорохом — мог все испортить по своей наивности и незнанию. Все же Клыкварь оказался довольно сообразительным зверем и его интеллект быстро прогрессировал по сравнению с его собратьями. Он не пользовался орудиями, фыркал, когда Шорох предлагал ему вегетарианскую пищу и радостно поглощал жареное мясо, слизывая жир. Вредно, но Быстроногу нравилось. Шорох радовался как ребенок — в нем проснулся зоолог и он с помощью Клыкваря старался узнать все об этом зарождающемся примитивном разуме.

Они не знали огня, но могли общаться с помощью образов, которые передавали друг другу, помогая себе звуками, помогающими истечению мысли. Если Клыкварь где-то видел добычу, но не смог ее убить, он мог быстро вернуться в селение, "рассказать" сородичам, указывая точно место и уже группа охотников загоняла добычу. Землянки лесные Клыквари научились рыть сразу же после того, как им надоело мокнуть под дождем. Некоторые начали экспериментировать с сучьями и хворостом, увидев, что мы живем в комфортных домах, но пока сообразить ничего не получалось, и максимум, которого достиг их "ученый" это дырявый индейский вигвам. Хотя Шорох и тут отличился, показывая, что можно обтянуть типичными шкурами. Клыквари важно закивали, но все же стоять на задних лапах, работая передними для них было сложно — сказывалось строение организма.

Я развел костерок, поставил варево на огонь, присел на пенек, оставшийся от упавшего дерева, которое валялось за моей спиной. Зорька пристроилась рядом и игриво провела пальчиком по моему плечу, опускаясь вниз по мускулистой руке, а потом поднявшись вверх, ступая пальцами как человек. Я повернул к ней голову.

— Чего это ты? — спросил напрямую.

— Наконец-то мы одни. — Сказала она и посмотрела мне в глаза. Ее зрачки расширились и в свете костра блеснули ведьмачьим задором. — Может быть нам уже стоит...? — она вопросительно посмотрела на меня, передавая свою мысль образами.

Я сглотнул — все-таки никогда не пойму женщин.

— Скоро сюда заявятся люди меня вязать, а у тебя шалости на уме. — Проворчал я.

— Ну и что? — промурлыкала она, куснув меня слегка за ухо. — Это так заводит.

— Вот что, заводная моя, — я приобнял ее за плечи, опуская руку вниз, — помешай-ка похлебку.

— Какой же ты твердолобый. — Зорька встала и подошла к котелку. — Скажи, ты меня боишься?

Я задумался. Мы предпочитали разговаривать вслух, чтобы хотя бы так ощущать себя живыми обычными орками, а не небожителями. Все же обряд сделал свое черное дело — отгородил нас от своих родных. Эта та цена, которую приходится платить.

— Ты знаешь ответ. — Произнес я.

— А сам ты можешь признаться себе?

— Я боюсь, что это может навредить тебе.

— Наша связь станет еще крепче, неужели ты никак не можешь этого понять? — спросила Зорька, приблизившись ко мне и сев на колени, раздвинув ноги. Ее руки провели по моему лицу. — Это же не просто единение организмов, это передача энергий, которые помогают обоим не только произвести зачатие, но и настроить тела в унисон. Не зря же

шаманы всегда благословляют семейный союз.

— У нас боевая двойка и ты прекрасно знаешь, что растить детей нам никто не даст, тем более, что у нас их и не будет.

— А вот и нет. — Она хитро мне подмигнула. — Я разобралась, чего там понаделал Ведун. — Она постучала меня пальцем по лбу. — Вся проблема у тебя в голове.

— А у тебя?

— А у меня... — Она вздохнула. — В моем теле. — Она виновато посмотрела на меня. — Орган, отвечающий за плод, он отрезан от моих энергетических линий, которые я не могу восстановить. Резали по живому. И потом, роды убьют меня — я стала слишком слаба.

— Это ты-то слаба? — удивился я. — Горшка укладываешь на лопатки.

Зорька улыбнулась и провела по моей щеке ладонью.

— Если умру я, умрешь и ты и ты это знаешь.

— Да. — Сказал я и ударил кулаком по стволу дерева. — Пусть будет проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса!

Зорька засмеялась и встала, резко посерьезнев.

— Они уже здесь, передвигаются быстро на летающих машинах.

— Я слышу их вой уже пару черт назад. — Я шлепнул ее по заду. — Давай, маскируйся, и не вмещивайся. Мы здесь затем, чтобы нас захватили, а не наоборот.

Десантники или кто они там ломились через лес словно лоси — шум стоял такой, что даже стая из Зубанов предпочла убраться — их напугал незнакомый запах стали и оружия. Людей я не видел, но четко ориентировался по звукам — похоже используют какой-то адаптивный камуфляж, который сливается с окружающей местностью. Зорька подсветила мне их фигуры — она легко читала биотоки людей, которые даже понятия не имели о такой возможности, залезла к ним в мозги, исчезнув из их поля зрения и они не замечали ее фигуры даже на приборах, которые исправно фиксировали присутствие двух особей. Девушка подошла к засевавшему в кустах десантнику и наставила ему рога. Я внутренне усмехнулся, вертя в руках подобранный сучок. Ростом они не вышли — мне до груди будут и это в скафандрах. "Пора", — пришла мысль от Зорьки и я встал в полный рост, уставившись на главаря пятерки. Он что-то вякнул в микрофон, я увидел это по губам, как они шевелились, а потом они открыли стрельбу.

Все же просто так сдаваться я был не намерен — хотелось немного проверить вбитые четырьмя инструкторами навыки, да и броня у этих парней явно получше оркских доспехов будет. Когда они только поднимали оружие, я уже сорвался с места. Сердце главаря успело бухнуть один раз, а я уже был рядом, захватив его руку с оружием и вывернув, выбивая пистолет. Я думал, что сервоприводы или усилители не дадут мне этого сделать, но силушка не подвела, а костюм натужно закрипел. Я по простому двинул кулаком в стекло шлема, разбивая нос командиру. Шлем смялся от моего удара, а голова человека мотнулась в скафандре и я уже напугался, что убил его ненароком, но Зорька меня успокоила — он был просто без сознания, а некий прибор уже впрыснул ему в кровь какую-то химию.

Остальные солдаты стали стрелять в меня и я прикрывшись телом главаря, так что тот гарантировано отправился в аут, а потом швырнул его тело на одного, перекатился под выстрелами — трава чуть жухла за моей спиной и оставляла следы. Все же десантники не успевали реагировать. Их сервоприводы задерживались на доли секунды, прежде чем мозг давал команду мышцам на действие, а потом уже механизм усиливал это движение, позволяя

руке идти по траектории, тогда как у меня была повышена проводимость нервных волокон и мышцы сокращались, как только я начинал перемещение. Все же биология побыстрее техники будет, хотя у нее тоже есть свои преимущества.

Боец, в которого я кинул главаря, повалился на землю вместе с телом, а я, кувырками достигнув еще одного стрелка, пнул того в живот. Часть выстрела все же задела меня и нога отнялась, но и тот неслабо так отлетел в сторону, ударившись о ствол дерева и оставив на нем крупную отметку. Оставшиеся трое синхронно выпалили в меня и я потерял сознание, но не надолго. Просто притворился, что я отключился, а сам слышал их осторожные шаги. Возможно, парализатор не мог навредить моим мозгам, потому что использовались различные альфа-волны, да и нога буквально черты чрез четыре отошла сама и стала как ни в чем не бывало. Я распластался по поляне, раскинув руки — пусть-ка попотеют, таская мое тяжелое тело.

Самый храбрый потыкал носком ботинка мне в бок, а потом со всей силы саданул по ребрам. Ну, гад, очнись, все тебе кости переломаю! А этот садист все продолжал бить мое "бесчувственное" тело. Приходилось терпеть, иначе вся инфильтрация насмарку. К нему подошел второй и положил руку на плечо.

— Хватит. — Сказал он. — Он нужен живой.

— Он командира чуть не убил! — возопил садист и еще раз пнул меня.

— Это часть нашей работы — убить могут любого, даже командира. — Второй был рассудительнее.

Я понимал их без труда — Зорька переводила. Уж если она смогла залезть к ним в мозги, то и язык выучить не проблема. Так я знал, что они разговаривают на смеси английского и немецкого, коверкая слова на американский манер и проглатывая окончания.

— Что там с капитаном? — спросил второй.

— Будет жить. — Доложил третий, вероятно, медик. — Я наложил гермозаплатки, скаф восстановил давление и фильтрацию газовой смеси, только его срочно надо доставить в лазарет — нос точно сломан, а также мелкие осколки кости прошли дальше. Как не повредили мозг, не знаю, но ему крупно повезло.

Перестарался, подумал я, продолжая притворяться. Двое отлупленных мной очухались и теперь подползали к поляне.

— Ты чего? — обратился к одному из них второй.

— Похоже ребра сломал. — Пострадавший держался за живот. — Шустрый сволочь.

— Не то слово, как бешенный заяц по поляне скакал. — Второй посмотрел на меня, я почувствовал его взор. — Если они все такие, то нам не поздоровится.

— Ковровые бомбардировки еще никто не отменял. — Возразил ему садист.

А также танковые клинья, подумал я, продолжив его фразу. Стало смешно и усилием воли, а также с помощью Зорьки, которая частично все же погрузила меня в сон, я сдержался, а потом она меня все же отключила, оставив только слух.

— Макс, подгони байки. — Распорядился второй.

— Ты здоровый, ты и подгони. — Ответил тот. — Меня капитан тоже неслабо так приложил.

— Тебе-то что сломали? — спросил медик. — Судя по сканеру ты здоров как бык.

— Гордость мою сломали. — Ответил боец.

— Слышь, гордый, давай топай. И не забудь платформу, а то как мы этого потащим, у меня уже аккумулятор наполовину разрядился.

— Да иду я. — Отмахнулся тот.

— Френк, помоги ему.

— Ладно. — Садист ушел.

Потом они корячили мое тело на платформу втроем — медик уехал с капитаном. Кряхтели так, что я думал они обосрутся прямо в своих скафандрах.

— До чего же тяжелый.

— Да тут еще сила тяжести почти полуторная, она и давит.

— Как же он прыгал так шустро, если бы не остановился, то хрен бы мы его подстрелили, я уже регулятор на максимум вывернул.

— Я тоже. Такого кабана не сразу и свалишь.

— Так и доложи ученым — совместный залп трех парализаторов на максимуме погружает одного орка в здоровый сон. Вишь как храпит? Носопырка что твой вентилятор в кубрике.

— Да, на таком гиганте и пахать можно.

— В шахту его загнать, уголек рубать.

— Да они тут вроде и без тебя подобным делом заняты.

— Конечно, один раз махнул кайлом вот тебе дневная норма.

— Для такого жлоба минимум тонн десять породы надо вырубить, чтобы выполнить.

— Ничего, медики разберутся. — Второй потрогал мою руку. — Надо же, кожа как сталь. Интересно, если ее шилом проткнуть, шило сломается или нет?

— Давай попробуем? — азартно отозвался садист.

— Не надо. Вдруг убьем. Наши микробы тоже знаешь ли альтруизмом не страдают.

— Чем?

— Короче, опасные они. Все, грузим и поехали, а то дернули в ночь, я даже перекусить не успел.

— Тебе бы только о жратве и думать.

— И еще о бабах. Видали это ксенопсихолога? Маленькая такая, хрупкая, вот бы ее того... насадить на кукан.

— Порвешь как лягушку. К тому же полковник ясно дал понять — гражданских не трогать.

— Жаль, я бы с ней поразвлекся. — Мечтательно сказал садист.

— Как бы она с тобой не развлеклась. — Буркнул третий, которого я отправил в полет. Тот, со сломанными ребрами, уехал вместе с медиком. — Я слышал, что она тоже драться умеет.

— Баба? Да ни в жизнь!

— Ага, она вроде как на Саянах была штатным ксенологом при гарнизоне, а там сам знаешь, без боевой подготовки даже гражданских не берут.

— Так что держи свои яйца при себе, пока тебе их не отшибли. — Второй засмеялся. — Все, погнажи.

Летающие мотоциклы зажужжали и я быстро понесся между деревьев к человеческой базе.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Глава 17

Маша сама не заметила, как уснула, что посреди рабочего дня было непрослительно, когда разгрузка и подготовка к проведению работ в самом разгаре, шахтеры и рабочие

матерятся и ругаются, начальство торопит, снабжение как всегда забыло пополнить припасы и вообще интенданты жмутся, не желая выдавать лишнее, как будто это их собственность. Все это очень знакомо по другим местам ее работы. Особенно с лихвой она хватила на Саянах, когда гарнизон остался без снабжения, а муравьи все лезли и лезли — у матки, которая заняла планету тоже были свои принципы.

Ее разбудил шум открывшейся двери и звонок, прозвучавший одновременно. Гонец не стал дожидаться, когда хозяйка соизволит встать и открыть ему — он нажал кнопку с одновременно разблокировкой двери и тут же вошел. Маша повернулась и вопросительно уставилась на него.

— Поймали мужскую особь. — Сказал курьер. — Секция два А, комната семнадцать. Оденьте маску — для него, чтобы не задохнулся, базу проветрили.

После чего повернулся и ушел. Маша встала, пригладила рукой волосы, задев металлической основой экзоскелета за полочку, на которой стояли флакончики, уже немного деформировавшиеся от гравитации. Полковник не хотел лишних трат энергии на поддержание искусственной гравитации, пока солнечные электростанции не станут давать ее в полной мере. Так что придется потерпеть. Маша чертыхнулась, быстро собрала обломки, выкинула в утилизатор, посмотрела на свое мятое лицо, набрала в сложенные ладони воду из-под крана. Тот выдавил даже меньше нормы — вот же жмот этот полковник — но ее хватило, чтобы мятая краснота сошла с лица и кожа более-менее пришла в норму. Ну что ж, пойдем, посмотрим воочию на того, кого они поймали. Который из представителей четырех рас ожидает ее в комнате? Надо бы прихватить электронного помощника, да и лингвоанализатор тоже не помещает. И самое главное респиратор не забыть. Розового цвета.

Охраны в коридоре было с избытком — видимо здоровяк наделал много шума. Хотя с тем же успехом могли охранять и гоблина с эльфом — все же потенциальный враг. Вот как любят военные выбивать деньги из бюджета на борьбу со всякими там "врагами", который становятся такими после их же собственных действий. А все почему? Потому что не разобравшись, палят во все что движется. Безмозглые тупицы. Хотя, что взять с простых исполнителей, ведь им вживлены чипы беспрекословного выполнения приказа и выбора у них просто нет, как и возможности подумать о результатах своих действий. Хотя, иногда лучше стрелять первым, чем задавать вопросы.

Маша свернула в нужный коридор, где охраны было еще больше — возле каждой двери стояло по штурмовику, а возле самой комнаты через маленькое окошечко на пленника поглядывал полковник Мейсон со своим адъютантом. Меня ждет, подумала Маша и решительно направилась к военным. Она заправила за ухо гарнитуру лингвоанализатора, а во второе ухо вставила горошину электронного помощника. Полковник сухо кивнул ей и вновь уставился в окошко — ни здарсьте, ни до свидания. Девушка подошла и встала рядом.

— Чем можете меня порадовать, полковник? — спросила она.

— Этой обезьяной. — Он указал на окошко. — Я хочу знать все о них, кто такие, откуда прилетели, когда ожидается ближайший рейс их корабля, в общем, все.

— Полковник, мы же пока не воюем и это не допрос. — Мягко сказала Маша. — Может быть не надо начинать с конфронтации?

— Он чуть не убил троих моих людей! — проревел полковник. — Причем голыми руками!

— А чего вы ожидали? — с усмешкой спросила девушка. — Что они кинется к вам в

объятия и сам подставит руки под наручники? Вы же сами первыми напали на него и он просто защищался. Естественная реакция, так бы поступили и вы и я, разве нет? — полковник нахмурил брови. — Так что винить во всем надо ваших людей, что так подставились.

Полковник хмыкнул и, развернувшись, ушел, буркнув за спину.

— На все ваши вопросы по задержанию ответит Рафиль.

Адъютант кивнул и представился.

— Рафиль Абдул ибн Халим, старший лейтенант десантного флота, личный адъютант полковника Мейсона.

Только еще каблуками не щелкнул, на автомате подумала Маша.

— Мне обращаться к вам полным званием или нет?

— Можно просто Рафиль. — Парень улыбнулся. — Я не слишком требователен к этикету.

— А вот это зря, можете потерять свой статус среди профессионалов в военной сфере. — Маша покачала головой. — Они любят всяческие регалии.

— Согласен. — Кивнул Рафиль и еще более задорно улыбнулся и, наклонившись чуть ближе, произнес. — Только я плюю на это с большой колокольни. В подразделении полковника я без году неделя, назначили на эту должность вместо прежнего его холуя как раз перед самым вылетом, что сильно нарушило мои планы. — Он заговорщицки подмигнул. — Я уже собирался уволиться со флота, но тут случилась такая оказия и придется все же сделать это здесь. Ну и потерпеть некоторые полковничьи замашки.

— Что вы можете рассказать о задержании? — спросила Маша. Она заглянула в окошко — там, на табурете в пустой комнате за маленьким столом сидел крупных размеров орк, подпирая своей макушкой потолок. Здоровый и широкий как шкаф. Единственным плюсом для здоровья было то, что все коридоры и помещения на базе, кроме спальных кубриков делались с расчетом под экзоскелеты десанта, которые размерами чем-то напоминали орка — высотой с два с половиной метра, ну и шириной не меньше. Чтобы бойцы могли легко перемещаться внутри без долгой процедуры снятия и одевания механической защиты. — То, что он побил троих, но не убил уже говорит о том, что у него не было такой цели.

— Да там чертовщина какая-то творилась. — Сказал Рафиль, посмотрев в окошко. — Первоначально их было двое, а когда группа вышла на полянку, то визуально видели только одного, хотя, судя по записям приборов второй присутствовал, причем свободно перемещался за спины группы. Вот только они вели себя неадекватно — как салаги в первый год службы. Сами признались, помутнение какое-то наступило, прицелиться толком не могли, руки дрожали, мазали со станнеров постоянно. Только слаженный залп сразу с трех и свалил этого кабана с копыт.

— Они же были в экзоскелетах, как могли получить повреждения?

— Да у него удар под несколько тонн — он шлем капитану группы в голову чуть не вбил, нос внутрь головы вывернул, да еще и шлем деформировался так, как будто его под пресс положили и пару раз ударили. — Рафиль снова посмотрел на орка, который вел себя спокойно, обводя взглядом помещение. — Для него даже специальные наручники заказали, синтезатор не сразу и справился, запястья-то огого! Пришлось программу менять.

— А до этого он не был скован?

— Ну, его как притащили, так в комнате и посадили. Наручниками потом приковали.

— Интересно. — Маша посмотрела на орка. — И что? Он не буюнил?

— Нет. — Отрицательно мотнул головой Рафиль. — Ведет себя спокойно, даже есть и пить не просит.

От упоминания о еде у Маши заурчало в животе. Неплохо бы перекусить, да и этому тоже предложить не помешает, это только упрочнит контакт.

— Принесите еды на подносе, только не из сублиматов, что-нибудь свежее, желательнее без химии.

— Так где же это взять. — Адъютант загрустил. — Только каша синтетическая да восстановленные соки и вода.

— Давайте воду. — Маша подумала. — Мясо есть?

— Только синтетика.

— Ну, хотя бы это сойдет. Тащи и кашу не забудь захватить.

— Сейчас сделаем.

— Еще один вопрос — он был без оружия?

— Да. Как его голым взяли, так и привезли.

— Странно, насколько я помню, все орки поголовно вооружены.

— Это в книжках. — Улыбнулся Рафиль.

— Здесь тоже во главу угла ставят культ оружия. — Маша задумалась. — Да и на охоту никто безоружным не ходит. Странно все это.

— Вам и предстоит с ним разобраться.

— Несите еду, а я пока зайду к нему, поговорю.

— Может не стоит? — остановился Рафиль. — Вдруг он вас сожрет? Вон какой здоровый, хотя его и приковали, но все равно у меня такое ощущение неприятное появляется, когда я его вижу.

— Ничего, пройдет. Просто особь отличается от нас. — Почему тогда эльфы не слишком отличаются, подумала она, нажимая на кнопку.

Дверь отошла в сторону и орк уставился с высоты своего роста на мелкую и миниатюрную Машу, которая ему была до пряжки ремня. Девушка не смутилась — орк сидел за столом, упираясь в него коленками, напротив него стоял обычный стульчик, тогда как здоровяка усадили на табурет, позаимствованный из бара для десанта, которые частенько употребляли внутрь, находясь в скафандрах. Маша краем глаза заметила, что по углам комнаты рядом с дверью стоят двое с плазменными винтовками наперевес — охрана. Чуть орк шевельнется и от него останется только горелая тушка с двумя обожженными дырами. И он это хорошо осознавал, стрелял глазами в охранников и изредка шевелил скованными руками в кандалах. Да-да, именно в кандалах, такие Маша видела только на картинке или в головизоре, когда рассказывали о Темных Веках, царивших на Земле. Только здесь они были чудовищно огромного размера.

Девушка подошла к стулу и села на него, сложив перед собой руки на стол. Орк молча смотрел на нее, не предпринимая абсолютно ничего. Ей даже показалось, что он чуть ухмыльнулся, чуть приобнажив левый клык, но она могла и ошибаться. Его нельзя было назвать красивым — просто незнакомое, грубо вылепленное лицо с клыками, крупным носом, мощными надбровными дугами в которых прятались внимательные глаза с вертикальными зрачками, абсолютно лысая голова и листовидные уши. Вот именно глаза и внушали страх — как говорили в народе, они зеркало души, а у этого разумного по ним ничего не возможно было прочитать, словно проваливаешься в бездонную яму. Даже кошка выражает свои эмоции через глаза — щурится, ехидно смотрит, жаждет поймать добычу.

Этот просто как будто отсутствовал, хотя потом это наваждение пропало и глаза вновь стали живыми — они переползли с Маши на охранника, потом на потолок и обратно.

— Приступим. — Сказала она сама себе и заметила, как шевельнулись уши орка, он точно слышал звуки, но вот понимать явно не мог. — Меня зовут Мария Иванова, я ксенопсихолог, хотя это вы и не поймете, но это не главное — мне нужны хотя бы несколько звуков вашего голоса с обозначением предметов, чтобы лингвоанализатор смог скомпилировать хотя бы простейшие слова.

Говорила она скорее для себя, а орк слушал. Она видела, что ее словесный поток явно доходит до него, но вот отвечать тот не торопится. Сложилось впечатление, что он все понимает. Если судить по глазам.

— Туп как пробка. — Бросил правый охранник за спиной.

— А ты бездарь. — Сказала Маша по-русски. Русского охранник не знал, а переводчик был отключен и он не понял, что именно сказала девушка, поэтому засопел и заворочался в своем углу. Его напарник чуть хмыкнул — его позабавил сам момент ситуации.

Орк внезапно подался вперед — охранники среагировали мгновенно, вскинув оружие. Он наклонился к Маше, его лицо было буквально в каких-то тридцати сантиметрах от ее лица и девушка собрала всю волю в кулак, чтобы не отпрянуть и смело взглянула в его глаза, которые тщательно изучали каждый ее изгиб лица, волосы, подведенные брови, чуть припухшие и не отошедшие ото сна губы, узкий подбородок. Орк еще раз хмыкнул и отодвинулся назад, а охрана не отпускала его с линии прицела. Маша про себя мысленно посчитала до десяти и продолжила:

— Конечно, ситуация выглядит с вашей стороны слишком напряженной и непонятной — напали ночью не пойми кто, схватили и уволокли в железный дом. — Орк хмыкнул. — Я понимаю, что вы тоже строите дома, но используете природные материалы, тогда как у нас сплошняком металл и пластик. Экологически чистое жилище оно всегда приятнее и полезнее окружающей синтетике.

Дверь позади открылась и вошел Рафиль с подносом, на котором горкой возвышалась каша, дымился паром довольно большой кусок только что синтезированного мяса и стоял кувшин с питьевой водой и стаканчик. Все это адъютант поставил перед Машей, а сам мигом испарился как джинн из арабских сказок. Орк потянул носом, но к пище не притронулся.

— Вы думаете, что она отравлена? — спросила Маша, улыбаясь. — Сейчас я вам докажу, что ее можно употреблять в пищу.

Желудок довольно заурчал, принимая в себя первую порцию каши. Орк внимательно смотрел, как она ест, потом наклонился поближе к еде, принюхался, но не стал даже поддевать ее губами, а побренчал кандалами. Маша навернула ложку каши и тут сообразила, что у орков может быть совсем другая биохимия и ему человеческая еда как яд. Она по внутренней связи вызвала Рафиля, тот мигом материализовался рядом.

— Кровь на биохимию у него брали? — спросила она. Все равно тот ничего не понимает, так что можно говорить свободно.

— Не вышло. — Развел руками адъютант. — Слишком прочная кожа.

— То есть как? — не поняла Маша.

— Доктор три иглы сломал, прежде чем сдался. — Весело ответил Рафиль. — Это пока он без сознания лежал.

— Это невозможно.

— Выходит, что возможно. Даже соскоб взять не удалось, не то что кусочек кожи срезать.

— А слюна?

— А ты попробуй ему челюсти разжать, когда он спит. — Рафиль откровенно веселился. — Там весь медотсек на ушах стоял, когда доктор его колол. Да и потом, к нему в рот полезешь, а вдруг он очнется? Дров наломает, тогда он еще даже связанным не был.

— А что группа, которая его ловила? У них же должна была быть сеть.

— Сетка была, ей руки связали, да только она все время соскальзывала — гладкая и не держится, а от любой тряски его запястья узел постоянно рвали.

— Как это рвали?

— А вот так, напряжение создавали в плетении волокон, он и рвался. Сетка ведь не мономолекулярная веревка, она ячейками своими путает.

— Так ведь их тоже порвать крайне трудно.

— Значит, бракованная попалась. — Пожал плечами Рафиль. — Другого объяснения нет.

Орк фыркнул, вроде как веселясь. Оба вспомнили, что они тут вроде как и не одни.

— Жрать-то он будет? — уже потише спросил адъютант.

— Не знаю. — Также тихо ответила Маша. — Может быть чувствует, что пища не настоящая, да и наша еда может не подойти.

— Обследование не сделать, кровь не взять, только внешнее сканирование. — Покачал головой Рафиль. — Странная раса.

— Не странная, просто другая.

Орк словно к чему-то прислушался, шевельнул ушами, потом уставился на Машу.

— Засиделся я с вами, пора и честь знать. — Произнес он по-русски. Девушка обалдело уставилась на него, а настроенный на орка лингвоанализатор пискнул и выдал, что такой язык есть в базе и отключился, предоставив работать переводчикам. — Пойдешь со мной. — Продолжил орк, порывая, сказывалось строение голосовых связок. — Интересно будет послушать, что ты скажешь на совете.

— Тебе не выйти, ты пленник. — Сказала Маша, а охрана напряглась.

— Что он говорит? — завопил Рафиль. — Язык знакомый, но я не понимаю! Охрана! — заорал он.

— Сначала я вырублю этого крикуна. — Спокойно продолжил орк, — потом отберу оружие у того здоровяка, что слева и сломаю руку тому что справа, а потом выйду из помещения вместе с тобой.

— И что заставляет тебя так думать? — побледневшая девушка произнесла это на автомате.

— Кандалы. — Орк продемонстрировал порванную цепь. — Я их разорвал.

Дальнейшее происходило ужасающем вихрем — здоровяк прыгнул через стол (как он перетек из одного положения тела в другое, непонятно), ударил ногами Рафилю, который улетел в сторону открывшейся двери, сработал датчик на открывание, распознав сигнатуру его тела, охрана нажимала на гашетку, да только толку от этого было немного — плазменные заряды не успевали за орком, хотя мишень была явно не маленькая. Левый лишился пушки и отрубился от удара в голову, а второй в тот же момент заорал благим матом — его рука в экзоскелете повисла неработающей культей, орк просто выломал механизм, разорвав пальцами приводы. Маша немного отупела от лихорадочного развития

событий и просто не отреагировала, когда здоровяк подхватил ее под мышку, попутно ткнув в какую-то точку на шее, отчего она обмякла, потеряв сознание, и выскочил в довольно узкий проем двери, вытолкнув перед собой бесчувственное тело охранника.

Естественно, его там ждали — десант тут же открыл огонь, даже не задумываясь, что могут уничтожить гражданских. Они расстреляли своего, даже не задумываясь, что сами же его и убили. Сработал рефлекс — вижу цель, жму на гашетку. Благо, что только два придурка вроде тех, что в комнате, палили из пламенных винтовок, остальные воспользовались станнерами, все же приказ был захватить цель, а не убивать, но те двое просто не сменили оружие. А может быть не захотели. Вот тут и случилось непонятное — орк исчез. Самым натуральным образом. Его не было в коридоре, а возле двери лежал мертвец с прожженным экзоскелетом. Похоже brave вояки палили только по своему же коллеге.

— Прекратить огонь! — закричал старший отряда охраны. — Это камуфляж! Включить сканеры!

Однако на приборах ничего не отобразилось. Люди крутили головами, выискивая цель и не видели ее, хотя в рубке управления бесновался полковник, наблюдая по камерам, как орк бежит по коридору в сторону трюма, зажав ксенопсихолога у себя под мышкой, а винтовку используя как банальную дубину, хотя она вполне так легко легла ему в руку. Вот он уже в ангаре, где суетятся техники, которые подняли головы и увидели здоровяка, заорали, замахали руками, кто-то кинул в него гаечным ключом, на что тот ответил пинком, раскидав стоящие бочки с топливом и надав по ним прикладом здоровенной плазменной винтовки. В его руках она просто была похожа на зубочистку, тогда как для человека это было неподъемное оружие. Бочки лопнули, их крышки слетели с запоров и топливо обильно разлилось по ангару, обливая технику, стоящие перехватчики и БТРы, растекаясь под ними обширными лужами. Пару техников здорово бортануло бочками, орк побежал к выходу, после чего обернулся и выпалил в разлитую жидкость из винтовки. Полыхнуло так, что все техники, кто еще стоял на ногах, кинулись к выходу. К орку метнулась еще одна тень, сопоставимых с ним размеров, которая пряталась где-то под аппарелью. Он принял ее на плечи — это был такой же орк, только чуть миниатюрнее, который тут же обхватил его за шею руками. После чего похититель ксенолога, держа ее под мышкой, скрылся в ближайших зарослях. И почему-то турели не сработали по бегущей цели.

В ангаре бушевал пожар, истребители и перехватчики горели, разлившееся топливо полыхало факелом, аварийные команды срочно тушили огонь, чтобы пламя не добралось до авиационных бомб. Пара техников сгорели заживо — были слишком нерасторопными, чтобы вовремя свалить, как это сделали другие да и по башке получили изрядно. Спасатели тушили огонь, чтобы он не распространился дальше. Полковник устало сел в кресло, наблюдая такую вот картину разгрома, который устроил дикарь. По сути варвар с отсталой планеты. Мейсон сжал кулаки и заскрипел зубами. Растереть в порошок, пытать, найти дикаря, повесить за яйца, отрезать ему по кусочку, по пальчику, пока от тушки не останется одна голова, которую он скормит собакам. Да именно так он и поступит. Но ему нужно подкрепление, все солдаты, что сейчас есть на корабле-колонизаторе и в топку капитана с его идеями гуманизма. Всех убить, все разрушить, втоптать в грязь этой планеты всех этих фэнтезийных уродцев, которые непонятно из какой бездны выползли. Полковник заболел натуральным бешенством. Он зло посмотрел на операторов, которые сжались в своих креслах — было и так понятно, что полковник слегка не в духе.

— Связь мне с кораблем. Живо! — потребовал он.

— Сейчас. — Оператор защелкал клавишами. — Помехи, сэр, требуется время на их устранение. — Оператор облился холодным потом.

— Мне плевать на помехи!!! Связь мне, быстро!!! — орал, брызгая слюной, полковник. После чего спокойно произнес, выдавливая из себя слова по одному. — И. Пригласите. Ко мне. Командира. Группы. Охраны. Пусть объяснит, как они умудрились упустить дикаря?!!!

— Не такой уж он и дикарь, полковник. — Отозвался от двери голос человека, одетого как техник.

— Ты еще кто такой, твою мать?!! — Мейсон был взбешен.

— Инспектор-наблюдатель Колониальной Разведки Экспедиционного Корпуса Протектората. — Представился тот и взмахнул удостоверением. — Прекратите орать, воплем уже не поможешь.

Человек в форме техника спокойно прошел к тактической карте и постучал по ней пальцем, указывая на местность, где расположился поселок орков.

— Это очень интересная раса, полковник и нам нужно научиться с ней дружить, а не делать их своими врагам, что вы успешно предпринимаете. Что вам мешало просто встретиться с ними в лесу и поговорить? Ведь они именно так и сделали — устроили переговорный пункт на поляне, равноудаленный от их поселка и от базы, ждали, что к ним выйдут с хлебом-солью, но вы полезли с оружием. Тогда переговорщики сделали свои выводы. — Инспектор посмотрел прямо в глаза Мейсону. — Мужчина-орк ждал до последнего. Он подпустил к себе капитана группы захвата на недопустимое расстояние, но тот целиком и полностью выполнил ваш приказ и вот результат.

— Какого хрена вы вообще здесь делаете? — прошипел Мейсон.

Инспектор вновь постучал пальцами по тактическому экрану.

— Вы думаете, что Протекторат не наблюдает за такими вот колонизаторами, как вы? — Он усмехнулся. — Было бы наивно так думать. Хватит с нас Саян, обосрались по полной, после того, как Технократы спелись с военными. А ваш этот Конгломерат? Не более чем шайка удачливых пиратов и разбойников, которые смогли наконец-то осесть на планетах, а не рыскать в астероидных поясах в поисках пристанища. Надо же, наняли капитана с колонизатором, хотя тот тоже хорош, пошел на поводу у вас, дал вам полный карт-бланш на действия на планете, хотя я бы и близко вас к ней не подпустил.

— Да как ты вообще смеешь здесь распоряжаться?!! — выдавил из себя полковник.

— Смею. — Чуть повысил голос инспектор и от него повеяло такой сталью, которую полковник замечал и у себя. — Кто дал вам ноль-врата? Кто помог с оснащением и снабжением экспедиции? Конгломерат? Нет, дружок, это были мы. Нам тоже необходимы новые колонии, но вот проблемы связанные с их освоением мы не хотим взваливать на свои плечи.

— Хотите на чужом горбу в рай въехать?

— А почему бы и нет? — удивился инспектор. — Тем более, что вы и сами рады. Кто же мог знать, что эта планета уже занята, а вы вместе с капитаном нарушили целую кучу протоколов контакта и в первую очередь надо было послать сигнал в штаб-квартиру Службы Внеземных Контактных, а вы этого не сделали. Что, решили что самые умные и успеете грабануть планету до того, как сюда явятся хозяева? А малочисленное население к ногтю. Вижу по глазам, что так и задумали. И девочку эту подставили, вроде как откупную, если что, все шишки на нее, она виновата. Перед орками и перед комиссией, когда будут расследовать этот случай. Странно, что он ее забрал. — Инспектор задумался, — хотя, в

этом есть смысл. Да и развели они вас знатно — вы сами притащили его на базу. Он даже дал себя в наручники сковать.

— Орк был без сознания.

— Вы уверены? — улыбнулся инспектор. — А что если он претворялся? Вы про это подумать не смогли? Он все здесь осмотрел — его таскали туда-сюда, пока не запихнули в каморку. Он просто ждал, когда вы пойдете на контакт, а вы прислали молоденькую девочку, хотя с этим монстром должны были разговаривать даже не контактеры, а зубры разведки. Хорошо продуманная операция по внедрению агента, только не под человеческой личиной, а чисто разведка — кто вы такие, как себя ведет и что храните. Взгляните. — Инспектор отмотал запись с камер наблюдения. — По словам ваших людей он исчез, но вот он быстро огибая их, бежит к выходу. Как такое можно объяснить?

— Наши камеры фиксируют его тело, тогда как камуфляж защищает только от визуального обнаружения. — Сказал, уже чуть успокоившийся полковник.

— Может быть. А может быть и нет. Вам знакомо такое понятие, как "отвести взгляд"? — Спросил инспектор.

— Бабкины сказки. — Фыркнул тот.

— Мы тоже так думали, пока не столкнулись с инсектоидами. Представители Термитника на самом деле слабы, но наше оружие не может поразить их панцири. Почему?

— Да я откуда знаю! — вспыхнул полковник. — Я что, ученый?!

— Но анализировать-то вы умеете или нет? — вкрадчиво спросил инспектор. — Я вам не враг, просто нужно понять, как он это делает и с таким множеством людей. Так вот, выяснилось, что у инсектоидов есть особи, способные передавать псионический сигнал, который изменяет в телах их солдат биотоки, наращивая своего рода энергетическую оболочку, которая может сойти за наш силовой щит. Защита именно от энергетического оружия, потому что наши войска его и применяли, а обычный кустарный огнестрел справился гораздо лучше. Есть зафиксированный случай. Батарея у рядового закончилась, его обложили со всех сторон, а для близких контактов третьего вида он держал обрез дробовика с картечью. Которой так славно настигивал термитов, они даже опешили. Здесь используется тот же принцип, что и у инсектоидов и, по моему мнению, надо с такой расой дружить, а не воевать, потому что война бесполезна, она приведет к еще большим потерям с нашей стороны и человечество может потерять не только освоенные миры, но и колыбель.

— Тогда тем более нужно их уничтожить. Нанести превентивный удар! — полковник был воодушевлен.

— Почему вы военные все одинаковы? — спросил со вздохом инспектор. — Я вам толкую, что вы уже наломали дров и продолжаете это делать. Оглянитесь? С чем вы будете воевать? Он уничтожил большинство авиации и наземной техники. В ваших условиях починка займет от десяти до двенадцати дней, к тому же запасные части могут доставить только с орбиты, а у вас челнок поврежден. У базы выгорели управляющие цепи двигателей и она уже не взлетит. А это еще как минимум месяц на полный разбор узлов и новый монтаж. И что, все это время вы будете сидеть здесь и ждать возможного нападения? Так что ли? Так что полковник, прекращайте дурить и включите, наконец, уже голову. Надо договариваться, пока не поздно, иначе эти орки свернут вам мозги, также как и всем людям.

Инспектор включил запись из допросной. Где орк говорил на каком-то знакомом языке.

— Вы знаете этот язык? — спросил инспектор.

— Я не лингвист, чтобы языки знать. — Буркнул Мейсон.

— А хорошо бы. Это русский. Помните такой?

— Это что же, русские, выходит, прилетели сюда раньше и мутировали в это? — удивился полковник.

— Не говорите ерунды. — Отмахнулся инспектор. — Никто сюда не прилетал и хватит уже играть эту заезженную пластинку про плохих русских. Честное слово, надоело. Ваш этот англоязычный сектор помешался на этом еще со времен старой Земли. Для справки, чтоб вы знали, русские занимают две пограничные с лягушками системы и вполне себе довольны — места много, торговля процветает, добыча ресурсов окупает все веселье.

— Это Корпоранты что ли? — удивился полковник.

— Нет, Корпоранты — это представители семитских народов колена израилева, у них это в крови, торговаться. Это Автономия. Слышали про такую?

— Нет.

— Ну и слава Богу, а то кровью бы умылись. Русские, конечно, мирные люди, но сильно обижаются, когда к ним лезут со своим уставом, а вы это любите. Но речь не об этом — дело в том, что ксенопсихолог — русская по национальности, а он, — палец инспектора ткнул в изображение, — обратился к ней на ЕЕ родном языке. Вы не находите это странным?

— Читает мысли?

— Наконец-то вы стали соображать. — Облегченно вздохнул инспектор. — Именно! Он считал ее психоматрицу и выучил язык, хотя она и говорила на интересе. А потом обратился к ней как положено. Вы понимаете как это важно?! Возможно, будущее человечества не в этом, — инспектор поднял наушник гарнитуры и положил обратно, — а в эволюции нашего мозга, открытия его возможностей и совершенствования нашего тела, а не использования этих вот обрубков и придатков. Мы словно инвалиды, которые опираются на костыли, потому что без них наши тела слишком хрупки и беспомощны. Разве нет?

— Удалось установить связь? — спросил Мейсон, которому стало скучно.

— Нет сэр! — бодро рапортовал оператор. — До сих пор помехи и мы не можем через них пробиться.

— Ну что ж, тогда ладно.

Полковник резко выдернул из кобуры лазерган и проделал аккуратную дырочку в голове у инспектора. Все в рубке онемели от такого происшествия — никто еще даже не додумался поднять руку на чиновника из Протектората, тем более такого важного, как инспектор Колониальной Разведки. Полковник как ни в чем не бывало сунул лазерган в кобуру, посмотрел на тело.

— Уберите отсюда эту падаль и наладьте мне уже связь. Все его теории бессмысленны — орки просто варвары и ему повезло, а это был сбой оборудования, так?

Он оглядел операторскую. Все согласно закивали.

— Тогда за работу, отчет мне о разрушениях и последующем ремонте — сколько чего понадобится. Аналитиков напрягите, пусть продумают маршруты нападения на поселок. Пока только малый. Вариант с заложниками видится мне самым перспективным.

И полковник улыбнулся. От его оскала операторам стало нехорошо.

В техническом коридоре встретились двое.

— Похоже, Мейсон слетел с катушек.

— Наверное, его мозговой имплант заглохнул, иначе с чего это он так взбесился?

— Может быть. Что теперь делать — шеф с дыркой в голове, а помехи так и продолжают, со штаб-квартирой не связаться.

— Все равно гиперсвязь не работает, пока не функционируют врата, хотя бы первый колебательный контур, так что мы в свободном плавании и решаем проблемы по мере их возникновения.

— Думаешь, это орки?

— Больше некому, до этого все было нормально.

— Тогда подождем развития событий со стороны Мейсона, а когда он обосрется, то пойдем на контакт.

— Опасно, можем не справиться. И доверие потеряем.

— Тогда может быть вскрыть заговор? Они выступят на нашей стороне.

— Какой им резон влезать в наши разборки? Сейчас зачистят местность и станут жить как прежде.

— А как же корабль на орбите? Думаешь, они не боятся бомбардировок?

— Наверняка у них есть средства защиты. Мы же ничего о них не знаем.

— Надо было рекрутировать эту ксенолога. Хотя бы рассказать ей, она же у них и вся информация пойдет через нее.

— Так или иначе, они уже получили сведения о базе и о наших возможностях. И проредили часть техники, так что Мейсон может использовать только пехоту, да и то, которая спустилась вместе с ним. Их орки просто шапками закидают.

— Думаешь, он все-таки сунется в поселок?

— Обязательно, приказал в скором порядке подготовить оба целых танка и БМП, остальное будет собираться из обломков.

— А перехватчики?

— У орков нет авиации, хотя мы о ней ничего не знаем, так что вот будет сюрприз, если они вылетят на каких-нибудь планерах. — Один засмеялся. — С ракетными установками.

— Главное, чтобы не с палашами наперевес. — Ответил второй, усмехаясь. — Ладно, держим руку на пульсе событий и если они будут слишком негативными, то придется переломить ситуацию в нашу пользу.

Глава 18

Девчонку я прихватил с собой из жалости — она была словно белой овечкой в стае этих волков. За многие годы люди нисколько не изменились — они также преследовали свои собственные цели, совершенно не заботясь о последствиях. Обнаружена совершенно другая разумная раса, которая явно лишняя на этом празднике жизни, так ее к ногтю, зачем нам делиться? Это ведь еще с правительством надо связаться, доложить кому следует, дожидаться экспертов и контактеров, а тут такой лакомый кусок изо рта выхватят другие стервятники, которые слетятся попировать на не высосанную планету. В голове у девчонки были именно такие мысли.

Собственно, проникнуть внутрь труда не составило — главное выбраться оттуда, это точно будет сложнее. Я думал, меня запрут в каком-нибудь силовом коконе, из которого не сразу и выберешься, а тут все оказалось гораздо проще — сковали запястья каким-то слабеньким металлом, расшатать кристаллические решетки которого было плевым делом, ноги вообще не связали. Ну подумаешь, что охрана вооружена, я бы и с теми, кто в коридоре справился, тем более, что стреляли они парализующими лучами, которые только вызывают слабое онемение, а после того, как Зорька разобралась, что это за излучение (не знаю, как она это сделал, проследили ли его энергетические линии или просто задействовала скрытые биологические возможности организма, так или иначе, но теперь их пукалок можно было не

бояться, но вот открывать им такой секрет явно не следовало), кроме тех двух придурков, пушки которых напоминали наши лучевики, только имели не прожигающее действие, а взрывное. Я мог легко двигаться гораздо быстрее их — все же на то, чтобы мозг отдал команду экзоскелету уходили такие нужные доли секунды, которые я сокращал своим действием. Пока один из них разворачивался, я уже успевал проскользнуть, уйти от удара и нанести ответный. Так что выйти было не проблемой. Проблема была не убивать. Все же наши надеялись заключить мирный договор. О том чтобы связаться с Метрополией и речи не шло — связь внезапно оборвалась.

Пока я болтался внутри базы — меня типа бесчувственного таскали туда сюда, крихтели под тяжестью моего тела, Зорька постаралась, чтобы я стал потяжелее, да и прилагал все усилия, пусть я и слабый менталист, а по сравнению с ней так вообще дурак, но что-то умею. Например, воздействовать на материал. Этому меня научил Шептун. Показал, как нащупать связи между молекулами и разорвать их, хотя, можно было бы порвать цепь и силой, напрягая мускулы, но это будет слишком заметно — наверняка в комнате стояла какая-нибудь аппаратура, фиксирующая все мои телодвижения и резкое увеличение объема мышц будет заметно. Пришлось действовать так и порвать цепь уже в конце, пока госпожа Иванова шепталась с помощником на англице. Они думали, я их не понимаю. Какая глупость!

Зорька пряталась рядом, под аппарелью трюма. Она легко миновала автоматические посты, которые вообще-то должны были оставить от нее мокрое место, но как шепнула мне на ухо моя половина, когда я тащил ее подальше от базы, она просто "отключила" сигнальную систему. Как так, родился у меня закономерный вопрос. Ответ витал в тех же непонятных сферах энергообмена, причем электрическая энергия была более простой и чувствительной к воздействию, нежели биологическая. Каналы, которыми были провода, можно было просто перерубить и тогда ток не будет подаваться на необходимый контур. А как же аварийное питание? Или сообщение в центральную пультовую, что их охранные турели неисправны? Задурить головы операторам было проще простого. Как она сказала, разум людей не имеет "встроенной защиты" как у орков, поэтому справиться с ними очень просто. Но все же по ее дыханию, я понял, что она была на пределе, вытаскивая меня. И ведь не призналась, что ей тяжело одновременно отводить взгляд такому количеству свидетелей. Тем более, что девчонка очнулась тут же, как только я передал ей сонную артерию. Сработал механизм в экзоскелете и она очнулась, но тут же уснула, потому что Зорька заблокировала отдельные функции мозга, погрузив ее в сон. Когда будет нужно, она пробудит ее. Пока же надлежало выработать дальнейшую стратегию действия.

То, что моя подруга узнала на базе совершенно не радовало. Используя меня как ретранслятор, она выяснила, что все население колонии подлежало уничтожению и командование даже не оглядывалось на прямое запрещение капитана судна-колонизатора, который строго настрого запретил вступать с нами в конфликт и вообще вести наблюдение, попутно добывая полезные ископаемые. Но местный аналог Кворича решил по-своему. Зорька не все поняла, зато, передав мне мысли полковника Мейсона, я сразу же просек фишку — он готовил на корабле бунт, после которого старина капитан перестанет существовать, а его место займет амбициозный старший помощник, который тоже долго не протянет. После того, как работяги построят нуль-ворота, Кворич, простите, Мейсон, свяжется с кем-то по ту сторону и сюда придет нехилый такой флот, который разместится в системе, займется ее обороной и Конгломерат (что это за образование такое я не понял) и уж тем более Протекторат ничего не получают. А потом, когда эта система будет связана с

другими мирами, в них вторгнется созданный здесь флот Освобождения (читай, захвата), чтобы "принести и посеять умное, доброе вечное", прикрываясь как всегда лозунгами об угнетении меньшинств, ну и о попрании демократии, конечно. Короче, этот Мейсон был еще тот засланный казачок. Я уже предложил вернуться и убить его от греха, но Зорька меня отговорила, сказав (передав мысленно), что даже у них на базе есть здравомыслящие люди и разбираться со своими проблемами они должны сами, а не мы будем их решать за них. Почему именно так, ч не понял, тем более, что их проблемы скоро станут нашими, но половина намекнула, что никто не будет ничего делать за другого — это не в обычаях орков. Так что единственный наш вариант — рассказать все этой девчонке и отослать ее назад, хотя я сразу же сказал, что она ничего не сможет сделать и ее там просто шлепнут. Почему не схватил офицера? Да выбирать не пришлось, кто был под рукой, тот и попался. И еще, заруби себе на носу — захочешь создать гарем, я тебе его сразу же откручу. Что, нос или гарем? И то и другое. Сказано это было таким тоном, что поневоле прочувствуешь, тем более, что и мыслей таких не было, однако половина решила все же предупредить. Так, на всякий случай. Как там у сектора Газа? Ты ведь на... не налезешь, лопнешь как презерватив, три раза ха.

Я добежал до давешней полянки, где оставил свое снаряжение. Зорька спрыгнула с меня (пригрелась на шее, даже сползать не хотела), размяла спину, как будто работала в наклонку (всю растряс, гад!), костерок прогорел и погас и я занялся его разведением, проверяя недоварившуюся похлебку, куда успела нападать мошкара и насекомые. Пришлось варево вылить и заправить по новой, потому что мне надо отдохнуть и до рассвета мы не двинемся с места, так что оборота три-четыре у меня есть — допрос вели ночью, как только меня притащили, да еще и этот доктор позабавил, который пытался уколоть меня иглою. В каменную-то руку. Делать свою кожу очень плотной, плотнее, чем она и так была меня научил тот же Шептун. Обратись в камень, говорил он, представь, что ты скала, основа горы, сплав авидиума и вига и ничто не может тебя сломать и раскрошить. Дожди не вымоют и песчинки из твоего тела, жара не даст ему растрескаться, а стужа замерзнуть. А потом бил со всего размаха здоровенной палкой прямо по макушке. Стоит сказать, что его бразильская система не просто дала всходы — она очень быстро научила меня делать все правильно. Но это была работа со своим собственным телом и окружающими предметами, так что все это давалось мне довольно легко, тогда как Зорька работала с разумами и подсознательно анализировала поступающую информацию, что мне было недоступно и я скрипел своими мозгами на том уровне своей памяти, которую сохранил еще с прошлой жизни.

Я положил девчонку возле дерева, прислонив ее к стволу и поправив маску, которая чуть съехала на бок. Сравнил свою лапищу с ее ладошкой. Зорька подошла и встала рядом.

— Ты раньше был таким же? — спросила она.

— Внешне похожим. — Кивнул я. — Только тело было худощавым и тренированным.

— Я знаю, кем ты был. Здесь ты нечто иное.

— Там я защищал интересы своей страны, здесь — интересы своего народа.

— А что для тебя ТВОЙ народ. — Она выделила это слово. Мы часто разговаривали вслух, чтобы не сбиваться на мыслеречь. Потом отвыкаешь.

— Мой народ — это ты, мама, брат, сестра, твои сестры и их мужья настоящие и будущие, мои братья и друзья, знакомые и простые работяги. — Я посмотрел ей в глаза. — Или ты думала, что я переметнусь на сторону людей?

— Я не думала. — Она провела ладонью по моей щеке. — Я знала, что этого не будет.

Ее нос приблизился к моему, коснулся чуть-чуть, дыхание обдало клыки и нижнюю губу. Хороша, чертовка, но нельзя. Блин, как же мне хреново!

— Мне тоже. — С придыханием сказала она и отстранилась. — Все же механическое удовлетворение плоти не принесет той радости.

— Это правда. — Я вернулся к весело разгоревшемуся костерку, присел на пенек, сунул свой любимый топор за пояс в чехол, приладил кинжал и метательные ножи. — Я бы хотел попробовать.

— Позже. — Ее глаза сверкнули. — Сначала я задам несколько вопросов Ведуну.

— Ты уже знаешь ответы — так надо. — Спокойно произнес я, помешивая начавшую закипать похлебку. — Мы отдаем себя ради служения своему народу. Я уже проходил через это.

— А я нет! — немного резко сказала Зорька. Потом виновато посмотрела на меня. — Прости. Я с раннего детства видела тебя в моих снах и мечтала, что у нас будет крепкая семья и много детей.

— Ну, твои сны сбылись лишь частично. — Усмехнулся я. — Ведь детей в них не было?

— Так далеко я не заглядывала.

— Ну а я, видишь, здесь, под боком. Нас эти уроды не заметят? Ты договорилась с духами?

— Да, полянка пуста для их механических глаз, которые, оказывается, очень сложно обмануть, не то что их операторов.

— Экран монитора для них как зеркало — они видят отражение и твой импульс рассеивается.

— Поэтому я воздействовала на мозги и дотянуться до них было очень тяжело.

— Потренируешься, и не такое сможешь. — Я помешал варево. — Буди девчонку, будем разговаривать.

Маша очнулась резко, сознание словно включилось, но глаза она открывать не спешила, сначала прислушалась к происходящему и оценила положение своего тела. За время пребывания на Саянах случалось всякое и как учил ее инструктор по выживанию — убедись, что нигде ничего не сломано, потом вслушайся в мир, а уже после открывай глаза, чтобы не разочароваться в том, где ты и что с тобой. Поэтому Маша поступила так как он советовал — слушала внимательно и убедилась, что боли в организме нет, она сидит, привалившись спиной к чему-то твердому и еще по руке кто-то ползает, так что можно сделать вывод, что она где-то за пределами базы — на той насекомых просто нет, а медсканер ползать не будет — он подвешен в лазарете к потолку. Так что Маша потихоньку приоткрыла глаза.

Мирно горел огонь костерка, бурлила, кипела в котелке похлебка, давешний орк, которого выдавали порванные кандалы, помешивал варево. Вот он отложил палочку и взялся за топор, вытащил его из чехла и провел пальцем по лезвию, словно пробуя его остроту. После чего сверкнул глазами в сторону Маши — он точно знал, что она очнулась и сейчас наблюдает за ним через полуприкрытые веки. В поле зрения рядом с орком возникла женская особь — ее грудь была хорошо заметна, но она не была большой, скорее, как у самой Маши — аккуратная и маленькая, а сама орчанка была явно выше своего спутника, причем тот сидел, но девушка как-то это поняла сама. Спутница посмотрела на орка и поджала нижнюю губу, как будто была чем-то недовольна. Маша попыталась активировать аварийный маяк, чтобы оповестить спасателей. Интересно, успею я убежать от них в лес, прежде чем они меня догонят, возникла в голове мысль.

— Не советую. — По-русски сказал орк и опять провел пальцем по лезвию. — Сейчас ночь, время охоты Зубанов, а они нападают стаями. И могут заинтересоваться содержимым этой консервной банки, в которой ты сидишь.

Они читают мысли, отстранено подумала Маша. Они знают каждый твой шаг наперед и дали себя захватить, чтобы узнать все планы чужаков, вторгшихся в их мир. А наши еще таскали его по всей базе. Интересно, он был в сознании и только притворялся? Возможно, наши парализаторы просто не могут повредить их мозги и наверняка этому вампиру было любопытно наблюдать, как пыжатася люди. Маша чуть оперлась о землю и подтянулась, устраиваясь поудобнее. Бежать не было смысла — встроенный навигатор показывал чушь, крутясь и вращаясь как сломанный компас, а она мигом заблудится в этом лесу, который для орков дом родной. Да еще и название "Зубаны" слишком настораживает.

— Не пугай девочку, она и так слишком напряжена. — Сказала спутница и приблизилась.

Маша инстинктивно подалась назад — когда рядом с тобой наклоняется гигант, это что-то да значит.

— Как тебя зовут? — спросила орчанка.

— Маша. — Словно загипнотизированная ответила она.

— Я... — орчанка помолчала. — Леди Зинелла.

— Синэлла. — Поправил орк.

— Ну, так ведь и я не синяя, а скорее зеленоватая, так что пусть будет так.

— Тогда будешь Зиной. — Орк фыркнул.

— Тебе мало меня? — спросила она и повернулась к своему спутнику.

— Мне тебя много. — Орк встал и тоже подошел, потом присел и посмотрел своими вертикальными зрачками в глаза Маши. — Я — Конан. — Он еще раз фыркнул. — В курсе или нет?

— Нет. — Маша замотала головой.

— Трудно с вами. — Орк вздохнул. — Поколение пепси и айфона.

— Чего, простите? — не поняла девушка.

— Я говорю, на Земле какой год сейчас идет?

Маша растерялась. Откуда он знает про Землю? Она вроде бы не думала, да и родилась на захолустной аграрной планетке, даже мыслей таких не было, а этот вот так прямо сразу взял и спросил. Да еще и смотрит так, как будто не ждет отказа.

— Тридцать третий век, точнее три тысячи двести пятьдесят шестой год.

— Однако. — Орк издал протяжный звук. — Извини, гудеть ушами я не умею, хотя пригодилось бы.

Его подружка хихикнула и отошла проверить похлебку.

— Сварилась. — Возвестила она.

Само их поведение не ложилось ни в какие рамки — вот рядом с ними сидит представитель другой (возможно, враждебной) для них цивилизации, а они ведут себя как ни в чем не бывало, варят пищу, болтают о всякой непонятной ерунде и совершенно не беспокоятся о том, что ее будут искать. А будут ли вообще, подумала Маша, ведь это похищение, пожалуй, сыграло на руку воинственному полковнику. Тот сейчас передаст на орбиту информацию, что единственный ксенопсихолог был похищен, несколько человек убиты, а оборудованию и технике причинен непоправимый ущерб — Маша очнулась в тот момент, когда орк пинал бочки в ангаре, аптечка сработала штатно, приводя своего

пользователя в сознание — и тогда капитан вынужден будет признать, что мирная инициатива провалилась и придется все-таки стереть с лица планеты это недоразумение. А Маша... кому нужно узнавать судьбу неизвестной поселенки, спишут на боевые потери и все. Родителям придет похоронка, вроде той, которую отправили с Саян, не разобравшись.

Орчанка приблизилась очень близко и провела тыльной стороной огромной ладони по щеке Маши, которую респиратор не прикрывал. Девушка вздрогнула от такого проявления чувств.

— Почему ты страдаешь? — спросила она. — Мы не собирались тебя убивать.

— Прежде чем есть человечинку, надо чтобы она пропиталась запахом страха. — Поведал Конан.

— Дурак. — Не поворачиваясь к нему, сказала Зина и посмотрела в глаза Маше.

Той неожиданно стало так тепло и уютно, как будто она снова вошла в родной дом, ощутила на себе натруженные мамины руки, которые так сердечно ее обнимали. Тогда она забывала все невзгоды, плакала вволю и никто не мог упрекнуть ее в проявлении чувств, а мама гладила Машу по голове и что-то произносила в ухо, шептала такие нужные в этот момент слова успокоения и ободрения.

Родителей не стало год назад и поэтому Маша решила покинуть пределы Протектората. Подковерные игры планетарных правительств вылились в огромные народные восстания и на орбите аграрной планеты появились военные корабли, произвели бомбардировку, а потом высадили десант. Когда Маша вернулась с Саян, после госпиталя, вместо дома она увидела огромную воронку. Это было не просто потрясением — это был самый настоящий шок, вызванный увиденным. Ноги девушки подломились, она упала на землю перед воронкой и зарыдала. Только ветер и зной был ей свидетелем — фермы находились довольно далеко друг от друга. Кому помешали два пожилых фермера? Разве они могли в своем возрасте выйти на улицы и громить магазины, бунтуя против власти, если на планете был всего один крупный городок с космопортом? Потом она пошла к соседям и там обнаружила то же самое. В мэрии новое руководство развело руками — во время бунтов даже электронных архивов не сохранилось. Маша начала кричать и топтать ногами — нервы не выдержали и девушка закатила форменную истерику, только этим горю не поможешь — ее выставили за дверь. Ей все объяснил сын соседа Рафтена. Он притащил обалдевшую и непонимающую Машу в свою комнату — по дороге на них на улице оборачивались все кому не лень — и рассказал, что случилось на самом деле. Бунта не было. Просто кто-то решил подмять планету под себя и все выдумал, подмазал кого надо в Протекторате, те прислали флот, разбомбили всех, кто мог бы составить хоть какую-нибудь малейшую конкуренцию. Фермерские хозяйства выносили в первую очередь. Сам Бен был в это время в космопорте, когда объявили блокаду. Метнулся назад, но там уже дымились руины — ферма его родителей тоже перестала существовать. Парень сам когда-то служил в планетарной пехоте и понял, что сейчас последует зачистка. Они прибрал трупы родителей, чтобы потом похоронить, собрал все денежные средства и картридеры, в том числе и у соседей. Он видел трупы ее родителей — отец погиб в поле, мать накрыло взрывом возле дома. Похоронить он их не пытался — знал, что потом пройдут ассенизаторы и полностью "зачистят" местность, полив все раствором. Маша плохо тогда воспринимала, что он говорил, но Бен словно нашел благодарного слушателя. Он все говорил и говорил, потом сунул ей в руку карточку с довольно крупной суммой денег и посоветовал покинуть планету. Бывших жителей здесь ждет только горе и ничего лучше — проведут ДНК-экспертизу, признают террористом и все,

отправят на рудники или расстреляют. Никто не должен оспаривать официальную версию. Маша лишилась всего — дома, сестры, родителей. Она решила все начать сначала, купила билет в Конгломерат, прошла таможенный контроль и как итог легла в криокапсулу. Бен же купил небольшой транспортный корабль. Что он с ним будет делать, Маша только догадывалась, потому что сосед не умел пилотировать, а тип этого фрахтовика очень легко можно переделать под пиратские нужды.

Прикосновение орчанки пробудило самые тяжелые воспоминания в душе у Маши и та, сама того не осознавая, уткнулась ей в грудь и заплакала. Слезы бежали из глаз, текли по маске респиратора, капали на штаны и основу экзоскелета. Орчанка провела своей большой ладонью по ее волосам, утешая как мама и Маше даже стало как-то спокойнее, как будто она сняла с души тот тяжкий груз, который таскала этот год. Слезы все текли, но тело уже успокоилось и только редкие всхлипывания еще возвещали, что девушка уже приходит в себя от этой минутной слабости.

Конан подошел к котелку и наложил в тарелку горячую кашу, отнес к Маше и протянул ей, вложив огромную ложку в таких же гигантских размеров тарелку.

— Поешь, полегчает. — Его голос изменился и из рокошущего баса стал более привлекательным и гортанным. — Это каша из злаков, что мы выращиваем. Сил прибавится, тревога уйдет, да и я не дал тебе как следует поесть. — Он вроде как виновато посмотрел на нее. — Отнести тебя назад?

Маша отрицательно мотнула головой. Она готова была остаться с этими гигантами только за то, что Зина могла прикасаться как мама и так же сопереживать.

— Меня уже списали. — Сказала Маша. — Наверняка.

Орк показал клыки, прорычав что-то на своем языке.

— На самом деле меня зовут Гаррон-Таш, что по-русски можно перевести как Молчун.

— Я - Саннат-Хен, Зоря или по простому Зорька. — Орчанка положила себе ладонь на грудь. — Я вижу, что ты не желаешь нам зла и не хочешь придать наши имена забвению.

Интересно, подумала Маша.

— Вы думаете, что я могу забрать вашу душу, узнав имя? — спросила она.

— Это может сделать только шаман, ему подвластны Духи Стихий. — Орк посмотрел на звезды, которые здесь были крупнее, все же планета хоть и в рукаве Ориона, но ближе к ядру галактики. — Человек не властен над душами, он выбрал другой путь.

— Какой? — поинтересовалась Маша. — И как вы об этом узнали? Может быть здесь до нас были пираты или бандиты?

— Нет. — Орк мотнул головой, скрыв клыки. — Вы первые представители человеческой цивилизации здесь, просто ваши разумы слабы и прочитать их очень просто, а для нее вы так вообще как раскрытая книга.

— Вы способны читать мысли?

— Я - нет, а вот она... — Молчун-Конан замолчал.

— Я - Голос Слияния. — Ответила Зорька-Зина. — Он его Воплощение. Мы едины и одновременно мы порозонь. Это... очень трудно объяснить в ваших понятиях. — Она обессилено опустила руки.

— То есть вы семья? — сделала вывод девушка.

— Считай, что так и есть. — Проворчал орк. — Хотя полноценной ячейки общества из нас не получится.

Маша посмотрела на стоящую у нее на коленях кастрюлю с кашей и деревянную ложку.

— А мне не станет плохо? — спросила она. — Все же у меня другой обмен веществ.

Зорька прикрыла глаза, потом распахнула их.

— Ешь, не бойся, тебе подойдет наша пища, только не передай, а то станешь как Нагон-Хата. — И захихикала.

— Я так понимаю, что это довольно толстая тетка? — спросила Маша, осторожно пробуя кашу.

Варево было совсем не соленым, во всяком случае присутствия знакомых специй она не ощутила, но все же еда не вызывала отвращения. Наоборот, каша показалась ей очень вкусной и она откусила с ложки комочек, разжевывая его и проглатывая.

— Молчун отвратительно кашеварит. — Зорька уселась перед ней, скрестив ноги. — Вот моя младшая сестра Ханним-Сат, по вашему Кувшинка, печет отличные булочки и варит такие супы, что устоять от запаха невозможно. Тебе обязательно нужно их попробовать.

Маша поймала себя на мысли, что орчанка искренне радуется за свою сестру и точно знает, что та не разочарует девушку. Как они могут к этому так относиться по простому, когда под боком у них сидят головорезы Мейсона, которые не сегодня, так завтра могут произвести орбитальную бомбардировку и тогда от их деревни не останется и следа. Ложка упала из руки Маши обратно в кастрюлю.

— Вам надо бежать! — разгорячено пробормотала она. — Мейсон и остальные. У них на орбите пятой планеты системы корабль! Они проведут бомбардировку и от вашего поселка не останется и следа!! Скорее, расскажите об этом старейшинам или кто там у вас за главного!!!

— Рассим-Тан. — Сказал Молчун. — Она за главного. Да ты не волнуйся так, планетарный щит работает.

— Что? — не поняла Маша.

— Планетарный щит. — Спокойно ответил орк, даже не сомневаясь в ее лояльности и выкладывая такую важную информацию. — С его помощью прикрыта вся планета, к тому же он глушит радиосвязь и те, кто высадился здесь, уже с планеты никуда не денутся. В атмосфере летать они могут, но вот выйти в космос уже нет. Так что если гарнизон решится на атаку, а он решится, я в этом уверен, то они все тут и полягут.

— Вы не понимаете! — Скороговоркой заговорила Маша. — У них есть вольфрамовые бомбы с урановым сердечником, радиоактивные заряды, плазменное оружие, ракеты и техника, которую техники очень быстро восстановят!! Они сотрут вас в порошок!! Вам нечем ответить! Разве ваши топоры сравнятся с дистанционным оружием!

— С голой пяткой на шашку? — спросил Молчун. Все его фразы были слишком... знакомыми, что ли, что-то такое они будили в ее памяти, но что, Маша не могла понять. — У нас есть чем ответить. Для начала, я покажу на примере.

Он подошел к экзоскелету.

— Я в курсе, что ты не сможешь двигаться без него — слишком большая сила тяжести для твоего тела, что для меня явилось открытием. — Он помолчал. — Дай какую-нибудь ненужную вещь.

Маша похлопала себя по экзоскелету — все такое необходимое. Аптечка, ремкомплект, встроенная система пожаротушения, запасные батареи. Что она будет делать, когда заряд закончится? Может дать ему кофр для образцов? Он вроде бы из того же металла, что и экзоскелет. Она отцепила коробочку и подала орку. Он взял ее в ладонь и сжал на ее глазах, превращая в мятый кусок металла, потом подбросил вверх и разрубил топором на две ровные

половинки. Затем продемонстрировал левую руку, на которой красовался кандалный браслет, взмахнул своим оружием и вот на металле появилась глубокая зарубка, а по ладони закапала буро-коричневая кровь. Молчун отложил топор, подцепил половинки пальцами и развел их в стороны — браслет упал на траву. Зорька взяла его руку в свои ладони, пошептала, ее губы шевелились это Маша видела отчетливо. Рана на глазах затянулась и кровь запеклась тонкой корочкой, а потом и отвалилась, когда орк подковырнул ее ногтем, обнажив зеленоватую новую кожу. Орк хитровато глянул на нее и сказал:

— Для орков нет жизни кроме войны! — его голос звучал хрипло и грубовато.

Зорька покачала головой, словно не была согласна с утверждением своего спутника.

— Не обращай внимания. — Не оборачиваясь, произнесла она. — Он всегда болтает всякую ерунду, которая возникает в его голове. В детстве сильно ударился, вот оно из него и прет.

— Скорее уж со всего маха обухом по голове получил, да так, что душа отлетела. — Буркнул тот, примериваясь ко второй руке — левой он работал также хорошо, как и правой. Раз — и второй браслет упал рядом с первым, кровь остановили за секунды.

— Хасош нат кохарат. — Произнесла Зорька, глядя на Молчуна. Тот натянул нижнюю губу на клыки, а потом тихо засмеялся. Выражение веселья было таким же как у людей, только звуки более утробными и глухими, как будто говоришь в подушку.

Как же ловко он справился с кандалами и кофром. И ведь это один из прочнейших сплавов! Из чего сделан этот топор? Хотя, теперь понятно, почему он не взял оружие с собой — оно могло остаться на базе в лаборатории и разыскивать его, бегая по коридорам, раздавая оплеухи, он не хотел. Тем более отдать пусть и готовую, но непонятную технологию врагу, который хоть и не знает состава сплава, но может легко восстановить его, просканировав материал и вычислив нужную пропорцию. Но при какой температуре происходилаковка и охлаждение оружия, это неизвестно, так что, поэкспериментировав, люди все равно бы получили нужный результат. Орки не так просты, как кажутся.

— Почему вы никого не убили, хотя могли? — тихо спросила она, глядя на Молчуна.

— Говори мне ты. — Спокойно ответил орк. — Убийство не входило в мои планы. Я просто немного поломал им кости, убивали твои сородичи. Для них чужая жизнь ничего не значит.

— Да. — Кивнула Маша. — Так оно и есть. Это человеческое общество во всей его красе. Здесь очень много грязи, злобы и ненависти, но есть и хорошие люди, не все еще оскотинились.

— Такие как ты? — спросила Зорька.

— Ну, я тоже не ангел. — Маша пожала плечами. — Хотя и стараюсь жить по совести.

— Там, в семи малых перебегах, сидят натуральные черти. — Молчун показал себе верхним большим пальцем за плечо. — Которые скоро огребут так, что мало не покажется. Нам главное навязать ближний бой и уж поверь мне, я найду способ это сделать.

— Там ведь есть и простые солдаты, которые только выполняют чужие приказы. — Произнесла Маша.

— О-о, либерастией запахло. — Молчун натянул нижнюю губу на клыки. — Перекуем мечи на орала?

— Вы так знакомо говорите, что я даже теряюсь в догадках. — Произнесла девушка. — Неужели за такое короткое время вы умудрились ознакомиться с нашей культурой?

Зорька глянула на Молчуна, но тот отрицательно мотнул головой — не надо, мол. Эти

их перегляды девушка воспринимала как прямой разговор. Ничего необычного, если они могут мысли читать. Почему же тогда с ней разговаривают, могли бы давно уже черепушку вскрыть, узнать все секреты. Зачем эта возня? Или они все еще надеются решить дело миром?

— Торопиться не надо. — Сказал Молчун. — Важно вернуть обществу полноценного человека. Тебя, то есть. — Он указал пальцем на Машу. — А чтобы это сделать, нужно избавиться от мешающих факторов, которыми является Кворич и компания.

— Кто?

— Полковник ваш... Мейсон, кажется. Видимо, его род идет от Вашингтонских ястребов?

— Не знаю, про кого вы говорите. — Маша пожала плечами. — Он обычный наемник со своей армией. Конгломерат нанял его для охраны и сопровождения.

— Сколько у него людей? — спросил Молчун.

— Здесь около четырех сотен. — Маша замолчала, обдумывая ответ. — Я не знаю вашего счета, но это примерно на треть больше, чем проживает в вашем поселке, где вы добываете медь.

— Два с половиной ряда. — Молчун пожал плечами. — Не так уж много.

— На орбите еще четыре с половиной тысячи и пятьдесят пять тысяч поселенцев.

— Ого, — орк присвистнул. — Многовато для нас. И что, все воины?

— Нет. Обычные шахтеры, работяги, учителя, гражданские. Они могут держать оружие, но воевать не способны. Для этого есть профессиональные армии вроде той, которую содержит Мейсон. — Маша не собиралась юлить. И так ясно, что они добудут всю необходимую им информацию. Но что самое странное, ощущение предательства не возникало. Как будто человечество делало что-то неправильное и она это чувствовала. Было жалко молодых ребят, которых эти звероподобные орки порвут в клочки, но они уже были выпотрошены в лабораториях и вместо живых душ внутри находились запрограммированные человеческие оболочки. Так что тут Маша сожаления не испытывала. Солдат, которые сами выбрали такую судьбу, а может быть были захвачены в плен во время очередного налета на гражданское поселение, уже не были людьми в полной мере.

— Они могут использовать дроидов. Саморазвертывающихся комплексов три штуки — это штурмовик, дрон-разведчик и пехотинец. При поддержке тяжелых танков даже солдаты не понадобятся — варботы перепашут землю не хуже.

— Сколько их? — Молчун был спокоен.

— Три комплекса. — Повторила Маша. — Для каждого вида дроидов. Количество произведенных единиц не ограничено.

— О чем она говорит, я не поняла? — спросила Зорька.

— У них есть механические помощники в бесконечном количестве. — Перевел Молчун. — Они могут их наклепать сколько угодно, пока есть ресурсы, так?

— Да. — Девушка кивнула. — Пока работают шахты, то роботы будут строиться.

— То есть самым простым способом будет лишить их полезных ископаемых. — Подвел итог орк. — Потом мы возьмем базу в кольцо и долго они не протянут.

— База — летающий командный центр. — Маша покачала головой. — Они перелетят на другое место и начнут все заново.

— Ну, с неработающими двигателями у них это вряд ли получится. — Молчун натянул губу на клыки. — Сколько времени займет производство варботов?

— Думаю, что не меньше суток будут разворачиваться сами комплексы, а потом часов шесть на настройку и программирование и все — только подвози материалы.

— Комплексы смонтированы в базе?

— Нет, они могут располагаться и снаружи, желательно поближе к шахтам, но охрана у них серьезная.

— Кто бы сомневался. — Орк кивнул. — Нужно срочно доложить совету. Давайте, лопайте быстрее и выдвигаемся. Утром уже будем в поселке, а там до Городка нас подбросит любой водитель.

— А вы разве не будете?

— Я могу жить на капле росы и энергии Вселенной.

— Ага, а жрешь ты за троих. — Зорька фыркнула. — Что-то не похоже на вселенскую подпитку.

— Это все злые наговоры. — Орк засмеялся. — Кушайте быстрее, тебе силы пригодятся, а эту дохлячку я понесу на себе.

— Я могу идти сама! — с вызовом ответила Маша.

— Ну да, до первого дерева, а потом у тебя закончится заряд. — Молчун фыркнул. — Запасных батареек у нас нет и тебя раздавит гравитация, так что тебе лучше сразу начать к ней привыкать.

— Как?

— Ножками. — Орк почти полностью скрыл клыки. — И ручками. Тренируйся в общем.

Он споро покидал вещи в рюкзак, повесил его за спину. Зорька вычистила котелок и затушила костер, залив его водой из кожаного бурдюка, а потом Молчун поднял Машу за плечи, развернул и усадил себе на шею — сразу же стало очень высоко и страшно, особенно когда под тобой все ходит ходуном и она инстинктивно вцепилась в уши, потому что голова орка была лысой как бильярдный шар.

— Уши не оторви, держись за голову. — Посоветовал тот. — Погнали.

— А меня? — плаксиво спросила Зорька.

— Боливар не выдержит двоих.

И под ногами у Маши замелькала земля.

Глава 19

Орк бежал очень быстро и его подруга за ним не отставала. Он совершенно не сбавлял темп и даже не выдохся, хотя ноша была приличная — ее вес увеличился с 58 до приблизительно 80 кг, да еще и экзоскелет сам по себе весил не менее 90 в здешних условиях, все же стандартная гражданская модель. Но Молчуну все было не по чем — несли по лесу как лось, не ломая ветки и кустарник, а аккуратно перепрыгивая через препятствия и огибая деревья, хотя на нем кроме лишних 170 кг было навешано еще и оружие в чехлах на толстом кожаном поясном ремне. Маша даже сквозь респиратор унюхала запах вспотевшего мужского тела, он был резким и незнакомым, но не неприятным, скорее просто другим. Шея блестела от пота, но Молчун не сбавлял ход, даже наоборот, наращивал его, двигаясь всем телом, удерживая Машу за ноги, чтобы она не соскользнула. Еще ни разу не ездила на шее у мужика, подумала она со смехом, вот так вот некоторые и садятся им на загривок, ножки свесив. Она почувствовала небольшой укол в затылок и повернулась — Зорька бежала позади и выразительно так сверкнула глазами. Ого, похоже во мне углядели соперницу! Как-то все просто у них, даже не задумываются о том, что различный ДНК-генотип в принципе не сможет привести к потомству, но даже одна мысль в голове у чужого вызывает такую

бурную реакцию. Однако, смешно, но лучше потерпеть, а то еще мозги спекутся, женщины, они довольно мстительны. "Мы поняли друг друга", — возникла в голове чужая мысль и Маша даже дернулась от неожиданности, чуть отпустив шею Молчуна.

— Чего елозишь? — спросил тот, выравнивая дыхание. — Упадешь, возвращаться не буду.

— Да я это... так. — Пробормотала Маша, но орк был слишком пронизательным.

— Что, подруга достает? — спросил он со смешком. — Она у меня такая собственница, всех девчонок от меня отвадила.

— Поговори мне еще. — Буркнули позади. — Голосок прорезался.

— Меня радует, когда ты злишься. — Веселясь, ответил орк, ускоряясь. — Не разговаривай, когда бежишь, дыхание собьешь.

— Тебя не спросила.

— Вот она, махровая интеллигенция. — Молчун откровенно издевался. — Только головой и думать горазды, а когда ножками надо пошевелить, то тут уже силенок не хватает. Говорил тебе, чаще надо было физкультурой заниматься.

— Да замолчи ты уже. — Зорька постепенно свирепела.

— Э, нет, я теперь не успокоюсь, пока ты тридцать кругов вокруг поселка не намотаешь. Бегом! — возвестил Молчун и по-спринтерски рванул вперед.

— Во кабан. — Зорькин голос не отставал. — Шорох недоделанный.

— Поднажми, красавица, поселок уже близко.

Вперед замаячила прогалина и показалось аккуратно вспаханное поле, на краю которого стоял домик, обнесенный невысоким забором. Ворота амбара, который притулился слева от домика были открыты и оттуда доносились скрипящие звуки — орки уже с самого утра, как только первые лучи местного светила проклюнулись через верхушки деревьев, были заняты работой. Что-то они там мололи или пилили, звуки были именно такими. Молчун пробежал вдоль кромки вспаханного поля, на котором уже появились первые всходы зерновой культуры, свернул направо и из-за откоса появился поселок, расположенный на склоне горы. Домики стояли друг над другом в казалось хаотичном порядке, однако к каждому вела мощенная камнем тропинка, рядом с домами росли цветы и кустарники, а позади располагался небольшой огородик и клетушки, в которых распушив гортанный капюшон, сидели ящерицы и квакалы. Несколько хозяек вышли из клетушек с корзинками полными красных яиц, словно у них тут пасха. Они замерли, заметив несущегося Молчуна и поспевающую за ним Зорьку. Орк резко тормознул и Маша чуть не слетела у него со спины. Он опустил руки и она спрыгнула на землю, еле устояв на ногах — все же конечности чуток затекли, а экзоскелет потратил уже две трети своего заряда. Наконец она утвердилась на ногах и посмотрела, как Молчун подходит к одной из женщин, обнимает ее, тычет пальцем себе за спину. Орчанка, видно, что она явно старше и Зорьки и Молчуна, внимательно смотрит на Машу, потом кивает парню и тот уходит куда-то в сторону, резко исчезая между домов. По спине девушки мягко похлопывает рука Зорьки.

— Пойдем в дом. — Говорит она. — Мама Майя сейчас приготовит завтрак.

— Я уже поела. — Маша намекнула на трапезу на поляне.

— Разве это еда? Так, червячка заморить. Пойдем, никто тебя здесь не обидит. Кроме меня. — Орчанка почти полностью скрыла клыки, оттянув уголки губ вниз, отчего ее лицо приняло унылое выражение.

— Вы совсем не улыбаетесь. — Сказала Маша.

— Улыбаться — это растягивать рот? — спросила та. — Мы обнажаем клыки только в битве, в другое время это считается дурным тоном.

Вот почему они то и дело натягивают нижнюю губу на зубы, поняла Маша — это знак того, что они не угрожают, их намерения сугубо мирные и не несут угрозы. Очень интересно. Кстати, давно созрел один вопрос.

— Как так вы смогли быстро выучить мой родной язык? То что вы читаете мысли я уже поняла, но вот так вот изучить досконально...

— Мы не читаем мысли. — Зорька мотнула головой. — Наш народ не умеет это делать за исключением шаманов ну и меня. Я узрела твою память, сделала ментальный слепок, вложила эти знания Молчуну, поэтому он может обращаться к тебе на твоём языке. Остальные не поймут и ты их не поймешь. Только мы двое. Ну еще может быть шаман, хотя наш Сарумян в этом дуб дубом, как говорит Молчун.

Маша кивнула, соглашаясь. Что ж, объяснение вполне сносное и логичное, так что пока примем их версию, тем более, что они сами этим пользуются и совершенно не заботятся об исследовании данного феномена, принимая его как данность, хотя в Протекторате, да и в остальных человеческих объединениях уже давно рыщут-ищут людей с паранормальными способностями. Те же контактеры смогли лишь частично понять, чего хотят представители Термитника и то с купюрами и присутствие Маши на Саянах было чисто номинальным — никто не хотел лететь к черту на кулички, да еще и туда, где убить могут. А контактеры ничего, согласились сразу, хотя их было всего двое. Правда у обоих лопнули мозги при контакте с маткой, но это уже другой вопрос. Кстати, а эти мне мозги из ушей не выдавят?

Орки с интересом смотрели на человеческую девушку и перешептывались, мать Молчуна открыла дверь и поманила ее за собой взмахом руки. Маша шагнула за порог — косяк проема был большим, похоже рассчитанным на троллей, иначе зачем его делать таким высоким? Внутри было уютное помещение, пахло выпечкой. Типичная лавка с картинке тысячелетней давности — полки с товаром, стойка с продавщицей за ней, которая любопытно тянула шею, словно Маша была великаном, но смотрела она вниз, на девушку. На продавщице был белый передник, руки лежали в кармашках и что-то теребили там. Девушка, нет, скорее девочка была чуть помладше Зорьки и чем-то неуловимо на нее похожей. Из противоположного проема показался крупного размера орк на голову выше Молчуна, но не такой широкий и мясистый, скорее костистый и худощавый. Он подошел, ближе, разминая тесто в огромных лапах. Позади него замаячил орк еще крупнее и шире — этот чем-то напоминал Молчуна, но все равно обоим было расти и расти до его мощи. Тот был слишком силен даже для этих орков. Они что-то рыкнули на своем наречии, Зорька ответила в той манере, мол, займитесь своим делом и не лезьте. Те скрыли клыки и удалились. Мать Молчуна тоже скрылась где-то внутри дома, а вот продавщица, странно позеленев, во все глаза смотрела на Машу.

— Угощайся. — Зорька подошла к прилавку и взяла с полки кренделек, смачно куснув его, отхватив сразу большой кусок.

Продавщица сделала широкий жест рукой — бери что хочешь. Маша замотала головой.

— У меня нет ваших местных денег.

— Ешь — все оплачено. — Зорька хмыкнула. — Вроде бы так.

Маша взяла маленькую булочку, которая была размерами с огромный каравай хлеба, отломил кусочек, сунула под маску и принялась тщательно жевать. Вопреки ее представлениям, выпечка была воздушной и душистой, вкуса дрожжей или сырого теста

вообще не наблюдалось, а вот какие-то пряности там несомненно были и именно они придавали булочке удивительный вкус. Маша отщипнула еще и принялась тщательно жевать, чтобы не обидеть хозяев — а ну как оторвут голову, хотя она еще была не голодная — похлебка выдалась очень сытная.

— Совсем мало ест. — Проговорил чужой голос. — Худая и заморенная.

В проеме двери стояла мама Молчуна и сокрушающее качала головой. Маша вопросительно посмотрела на Зорьку — еще не прожевала, а вопрос уже крутился на языке.

— С родственниками можно. — Ответила та. — Мы с ними на одной волне.

— Если ты про язык, то его очень легко интуитивно понять. — Майя опустила уголки губ, улыбнувшись. — Никакого чтения мыслей не нужно. Это тебе Зорька приврала.

— Мама! — воскликнула она.

Вот так дела, это и ее мама! А как же тогда... совсем ничего не понимаю, неужели здесь в ходу инцест?!

— Что еще она тебе наплела? — спросила Майя. — Извини, что не обращаюсь по имени — просто не знаю, но у тебя все мысли на лице написаны.

— Меня зовут Маша, Мария Иванова. — Представилась девушка. — И... просто я... это будет бестактно и возможно, я нарушаю ваши табу, но Молчун правда ваш сын?

— Молчун мне РОДНОЙ сын. — Майя выделила это слово. — Зорька — названная дочь. Но я поняла, что ты хотела спросить. — Мама уставилась на орчанку. — Просто кое-кто не хочет делиться. И никогда не хотел. И всех особей женского пола воспринимает как соперниц. Я так это понимаю?

— Мама!

— И ты подумала, что эта девочка чужой расы может, только теоретически, отбить у тебя Молчуна, который и так привязан к тебе обрядом? Не слишком ли ты перегибаешь палку?

Маша в этих семейных разборках почувствовала себя не просто чужой, а захотелось моментально испариться. Орки словно не воспринимали ее как постороннего — обсуждали при ней свои разногласия. Им повезло, что хлопнула входная дверь и на пороге появился Молчун.

— Что за шум, а драки нет? — спросил он. — Здравствуйте, я разведчик, есть чего пожрать?

— Ты же в лесу ел? — было заметно, что Зорька перевела дух, но мать Молчуна до сих пор выразительно смотрела на нее.

— Там был только перекус. — Отмахнулся орк. — Я договорился с машиной, до Городка нас подбросит Шкет, он как раз грузится рудой, так что риск десять у меня есть.

— А как же капля росы и энергия вселенной? — неожиданно для себя, спросила Маша. Может быть это Зорька вложила вопрос в ее уста?

— Ну, после пробежки мне маловато вселенской подзарядки, к тому же всю шею мне отдала, весишь-то на все восемь. — Молчун плюхнулся на лавку для посетителей. — О, я самый больной в мире че... э-э, орк. — Он уставился на мать. — Там еще не осталось немножечко варенья?

— Хватит кривляться, обалдуй. — Ответила Майя. — Быстрее ешь и езжайте в Городок. А с тобой у меня разговор не окончен.

— Ты ведь знаешь, что это бестолку. — Молчун поднялся с лавки и прошел внутрь. — Идите пока к шахте, я догоню, раз вы не голодные.

— Хорошо. — Зорька кивнула и подтолкнула Машу к двери. Та как держала

откушенную булочку, так и оставила ее в руках, потихоньку отщипывая по кусочку.

Я посмотрел им вслед и повернулся к матери, которая смотрела на меня, ожидая ответов.

— Собирайтесь, уходите в пещеры. — Сказал я. — Жгута я уже предупредил, он разошлет посыльных по домам, скоро они будут здесь.

— Они? — мать показала на дверь. — Эти хилые мягкие существа, которые без своих механизмов и шагу не могут ступить?

— Они отлично вооружены и заменяют свою хилость изворотливостью ума и технологиями, у них есть роботы и дроны, мощные пушки и ракеты, летающие машины и танки. И они не привыкли отступать.

— Так же как и мы. — Кивнула мать. — Эта девочка показалась мне разумной и здравомыслящей. Почему же ее соплеменники не захотят прислушаться к доводам разума?

— У них там все сложно — они ненавидят друг друга и готовы глотку перегрызть, чтобы только возвысится над остальными. Дикая и необузданная жажда власти и управления, долговое рабство, жесткая иерархия. В общем, хорошего мало.

— Но оно есть? — мама улыбнулась.

— Есть, куда же без него. — Я пожал плечами, жуя на ходу.

Горшок и парень Кувшинки Лапоть тоже были здесь — молча слушали, что я говорю.

— Значит, накрылась наша лавка? — спросил меня Горшок, продолжая разминать тесто.

— Если не сожгут, то еще поторгуем. А так — да, накрылась. Медным тазом. Сейчас главное, чтобы колония не накрылась. Поэтому уходите в пещеры — детей туда обязательно. Сейчас мы съездим в Городок, обсудим ситуацию с советом, выработаем стратегию.

— И долго будете выработать? — мать сложила руки на груди.

— Я порву их как тузик грелку, если с вами что-то случится. — Я сказал это таким тоном, что мне не просто поверили — приняли к сведению. Мне было абсолютно наплевать на политическую ситуацию, мирные переговоры или еще что-то, если с моими родными что-нибудь произойдет. Взорву к черту их базу, а главного выпотрошу до пупа и его голову воткну на кол, чтобы каждый знал — Молчуна лучше не злить. Ложка в моей руке сломалась — мысли передались телу. Зрачки у мамы и Горшка увеличились как у кошки, а Лапоть потихому свалил из кухни от греха — мое настроение почувствовали все. Хлопнула входная дверь — Кувшинка вылетела из дома как пробка из бутылки. Мама подошла и обняла меня за шею, втянула носом запах моего пота.

— Успокойся, Молчун. Пусть все идет своим чередом.

— Мы сами творцы своей судьбы. И я не дам ломать ее какому-то мерзкому маразматическому-человечишке. — Я повернул голову, посмотрел на мать. — Готовьтесь. Меня может не быть рядом.

— Почему? — спросил брат.

— Есть одна мыслишка. — Я быстро подмел остатки еды. После забега почти на пятьдесят км жрать хотелось невероятно, хотя организм еще не исчерпал все свои резервы. Подкрепиться никогда не помешает. Прав был Вини Пух, на все сто процентов.

Я догнал ковыляющих Зорьку и девушку возле отворота на шахту, откуда уже выползал самосвал. Маша во все глаза смотрела на это чудо оркской техники — никакого тебе дыма и лязга металла об металл. Только гул двигателей, которые вращали колеса. Тяжелогруженный транспорт, переваливаясь как утка, присел на амортизаторах, останавливаясь и если оркам

кабина была по макушку, то человечка запрокинула голову, глядя на высунувшегося оттуда гоблин с топорщащимися волосами, темными солнцезащитными очками и длинным носом, на котором они сидели как влитые. Он махнул рукой — залезайте. Первой поднялась Зорька, потом Молчун легко поднял Машу и передал ее с рук на руки, затем сам вскарабкался в просторную кабину.

Вогнутое лобовое стекло открывало перед пассажирами полную панораму дороги. Гоблин, который был даже ниже ее и сидел на специально подогнанном для него кресле в центре машины, управляя той как пилот истребителя — два рычага-джойстика по краям, две педали перед ногами, справа и слева панели с приборами, которые крепились к креслу. Гоблин щелкнул парой тумблеров и машина вдруг чуть приспустилась, позади на кузов напоз металлический пол, водитель вдавил педаль газа и грузовик, совершенно не ощущая загруженности, рванул по ровной грунтовой дороге, поднимая пыль. Это будет быстрее, чем на шее у орка, подумала Маша, наблюдая за мелькающими деревьями. Машина-трансформер, надо же, не ожидала увидеть такую технику. Зачем они все мне показывают? Могли бы завязать глаза или вообще привезти в бессознательном состоянии. Но нет — показали лавку, свой жизненный уклад, технику. Только дурак бы не догадался, что это была небольшая экскурсия по поселению и не затем, чтобы показать свои секреты, наоборот, нам скрывать нечего, смотрите, мы сугубо мирная раса и не ведем захватнических войн. Но если вы к нам сунетесь... думаю, намек понятен. Шурупа и винтика не оставят даже от дроидов Мейсона. Сейчас ее везут на некий совет, который является местным органом самоуправления, то есть предлагают выступить от лица своей расы. Только вот они не знают, что полковник в любом случае не станет прислушиваться к словам какого-то ксенопсихолога, которому просто не повезло оказаться в нужном месте и в нужное время. Конечно, у капитана была полная информация обо всех пассажирах на корабле, поэтому он ее и выдернул. Старик ведь точно знал, к чему это может привести — к новой полномасштабной войне, причем вряд ли человечество выйдет победителем, несмотря на все его игрушки. Орки гораздо сильнее и упрямее, а это самое главное. Возможно, кровная месть ставится у них во главу угла и тогда, даже если Мейсон и сбежит, они не успокоятся, пока не вздернут его и не отрежут голову. Наверняка так и будет. Но почему тогда он медлит? Неужели все же решился на орбитальный удар? Но как капитан сможет пойти на это? Или его заменит этот смазливый старпом, который недавно только оторвался от мамкиной титьки? Тогда дело плохо — молодой дурак у руля может все усложнить.

Машина очень быстро пролетела по дороге, сбавила скорость, вновь трансформируясь в неповоротливый грузовик. Показались постройки покрупнее, уже с двумя и тремя этажами. Гоблин притормозил на повороте — там, куда он направлялся, виднелись большие строения завода, оттуда слышался лязг металла, вой движков, грохот и шипение раскаленной породы — все звуки сопутствующие производству. Молчун выпрыгнул из кабины, Маша слезла осторожно, боясь упасть, но орк ловко подхватил ее и поставил на ноги, Зорька выпрыгнула следом, хлопнув дверцу. Гоблин оскалился и поехал к заводу — сдавать руду.

До Управы, как назвал это здание Молчун, было недалеко. Они вышли на площадь и Маша увидела огромный каменный круг, который могла наблюдать с орбиты. Он был окольцован двумя металлическими полосами, расположенными на равном друг от друга расстоянии. Наверное, это их посадочная площадка, подумала она, но почему прямо в центре поселка?

— Это посадочная площадка? — спросила она, указывая на круг. — Если это секрет, то

можете не отвечать.

Орки переглянулись.

— В каком-то роде да. — Сказал Молчун. — Посадочная площадка.

— Но почему в таком населенном месте? — не поняла Маша. — У вас что, не бывало катастроф?

— Мы не пользуемся космическими кораблями. — Просто ответил Молчун. — Это можно было понять по отсутствию спутников на орбите. Только технически развитые расы используют примитивное передвижение от планеты к планете.

— Я не понимаю... — Маша задумалась. — Как же вы оказались здесь?

— Ты мыслишь привычными тебе стереотипами. — Продолжил Молчун. — Постарайся раздвинуть границы понимания.

— Скажи ей уже, а то она себе весь мозг сломает, раздумывая над твоей заумщиной. — Произнесла Зорька. — Секрета в этом нет — это портал.

— Телепорт? — удивилась Маша.

— Считай что так. — Кивнул Молчун. — Мы перемещаемся от планеты к планете через него.

— Но как?! Я не понимаю! Прежде чем его построить нужно добраться до места!

— Я же говорил, что она не поймет — догмы очень сильны. — Сказал Молчун. — Если тебе в школе долбить одно и то же, то подсознательно ты будешь все сравнивать с заученными тобой знаниями и отвергать истину. Это очень сложно, раздвинуть рамки своего понимания.

— Объясни просто. — Сказала Зорька и повернулась к Маше. — Нам не нужны те консервные банки, в которых вы путешествуете, мы осуществляем прокол пространства и сразу же оказываемся в нужном нам мире.

— Но как вы определяете, какой именно вам нужен?!

— Об этом знают только шаманы. — Молчун пожал плечами. — Скоро ты с одним из них встретишься и он определит твою судьбу.

— Поэтому вы мне все рассказываете, что уже решили от меня избавиться? — поняла по-своему Маша.

— Никто от тебя избавляться не будет. — Молчун резко остановился. — Это все твои глупые домыслы.

— Ну да. — Буркнула себе под нос девушка.

Все же она находилась во враждебной среде и рассчитывать на лучшее не приходилось. Они подошли к зданию и их беспрепятственно пропустили внутрь — были предупреждены. Вход охраняли орк и тролль и если первые девушке казались гигантами, то последние вообще были запредельными гигантами. Она запрокинула голову, откровенно пялясь на тролля. Тот скосил глаз, но остался невозмутим. Они поднялись на третий этаж и оказались в просторном зале, где за деревянным столом сидело "братство кольца", как окрестил совет Молчун.

— Агент Смит, Логоваз, Гиви, Голый, мое почтение, не хватает только Федора. — Молчун поприветствовал всех кивком головы и заговорил с ними на тарабарском языке.

— Приветствую малый совет. — Я поднял ладонь вверх. — Вот, доставил как заказывали в целости и сохранности.

— Я не поняла той ерунды, которую ты произнес на непонятном языке и надеюсь, это было не оскорбление. — Произнесла Древляна, вставая.

— Нет. — Я мотнул головой. — Всего лишь аллегория.

Крут хлопнул ладонью по столу.

— Кончай выпендриваться, Молчун. — Сказал он. — Говори по существу.

— По существу, господа, нам... э-э, кранты. Если мы не подготовимся к атаке. — Я подошел к столу, на которой уже расстелили карту местности с указанием наших поселков и человеческой базы. — Я немного пошумел там, лишил их некоторой техники и транспорта, но наш язык утверждает, что они постараются как можно быстрее вернуть все это в строй. Кроме того у них есть три саморазвертывающихся комплекса с дроидами.

— Дордами? — переспросила Древляна. — Кто это — дорды?

— Не дорды, а дроиды. — Поправил я мудрого руководителя. — Механические бойцы, которым не страшны повреждения, если только им не отрубить ногу или руку. Вооружены штатным оружием — плазменной винтовкой и бластером.

— Что это? — спросил Голый.

— Оружие вроде нашего лучевика, только не прожигает броню, а делает "бум". Любой, попавший под его удар, запечется не хуже куртуна на праздник.

— Доспехи из авидиума могут помочь? — Задумчиво спросил Шмыг. — Этот сплав весьма прочен.

— У нас нет времени их делать, да и испытывать придется в бою, так что обойдемся тем, что есть. Главное, не подставляться. Они могут выступить уже сейчас, к тому же у них есть летающие машины и бомбардировка нам обеспечена. Средствами ПВО мы не располагаем.

— Они тоже механические? — спросил Ведун.

— Нет, управляются людьми, но есть и летающие дроны-разведчики, теми рулит искусственный интеллект.

Хорошо, когда тебя понимают с полуслова. Древляна была знакома с некоторыми подобными устройствами у айнов и не стала уточнять, к тому же она уже несколько рисков приглядывалась к человеческой самке, которая была удивительно похожа на нее саму, за исключением ушей. Мысль витала где-то там, позади, но она гнала ее от себя как не конструктивную. Молчун же тем временем излагал свои сведения и план обороны, который рождался прямо на глазах.

— Думаю, что они пройдут здесь. — Он указал пальцем на карту. — Нападать удобнее отсюда и отсюда. Первой их целью будет поселок — попробуют свои силы. В ближний бой не полезут — поставят орудия и будут долбить издали и использовать летающие машины. Вопрос — чем их сбивать?

— Иглометы?

— У нас много метких стрелков?

— Женщины справятся не хуже мужчин. — Ответил Шорох, который как и вся четверка охраны присутствовал на совещании. — Просто надо будет работать парами, чтобы их могли прикрыть.

— У них есть самонаводящиеся ракеты, ударят ими прямо с базы. К тому же их солдаты кроме брони прикрыты невидимой пленкой, которая слетает от залпа энергопушки. — Я задумался. — Но придется подобраться к ним поближе, чтобы наверняка — рассеяние слишком большое.

— Игломет пробьет броню?

— Думаю, возьмет. — Согласился я. — Я без труда разрубил их металл отцовским

топором, а он сделан из сплава. Так что модифицированный игломет легко прошьет их защиту. Цельтесь в голову, чтобы наверняка, в сочленения. — Я ткнул пальцем за спину и Маша вздрогнула. Разговора не понимала, но догадывалась, что говорят о ней. — Вот исходный гражданский образец, но принцип действия тот же. — Шмыг заинтересованно подтянулся, повел носом. — Уязвимые места — шарнирные соединения, сервоприводы, кабели. Они передают электричество по проводам.

— Дикари. — Буркнул Крут.

— Но хорошо вооруженные дикари. — Я кивнул. — Все же первым должен быть залп энергопушки.

— Его можно сделать направленным. — Сказал Голый. — Я тут посчитал, чтобы его сфокусировать нужна просто конусообразная насадка на ствол.

— Сколько у нас энергопушек? — спросила Древляна.

— Две с половиной полных руки.

— Не густо. — Покачала она головой. — А лучевиков?

— Только стандартный набор в колонии и в арсенале. — Крут показал пальцем вниз.

— Иглометов хватит на всех. — Кивнул я. — Но можно использовать луки со стрелами, с наконечниками с встроенным детонатором и зарядом из аламита. Шумиха в рядах противника не повредит.

— Это точно подставит стрелков. — Мрачно заметил Крут. — К тому же такая стрела летит не очень точно — баланс будет нарушен.

— Нет. — Покачал головой Шептун. — Молчун прав, надо пробовать все что есть. Можно использовать технику Клыкарей, когда они загоняют добычу. А подходы заминировать тем же аламитом. Надо поговорить с проходчиками, чтобы изготовили как можно больше бомб.

— Взрывчатки у нас завались. — Махнул рукой Шмыг. — Детонаторы тоже есть. Но вдруг у них есть какой-нибудь обнаружитель? Тогда вся наша подготовка псу под хвост.

— Нужно делать корпуса мин деревянными. — Молчун соединил между собой большие пальцы обеих рук. — Ни один миноискатель и датчик не возьмет, да и электроники внутри не будет — сигнал с детонатора придет ведь не в радиодиапазоне, а наши частоты они не ловят.

— Откуда информация? — спросила Древляна.

— Они связывались со мной от их базы. — Прогудел Шорох. — Решили проверить. — Он зыркнул в сторону Молчуна. — На их счастье, противник переговоры не засек, а может быть не стал показывать, что знает о них. Все равно надо быть настороже.

— Согласен. — Кивнул Шмыг. — Так что, делаем мины?

— Можно заказать корпуса у Вышки и Тормоза. — Сказал Ведун. — Они самые лучшие плотники и сделают быстро. Много нужно?

— Как можно больше, пока есть время. — Я показал на карту. — Заложить их лучше здесь и здесь. Можно в горах, чтобы вызвало обвал породы.

— А как быть с наблюдением сверху? — спросил Крут.

— Планетарный щит глушит всех их сигналы, но вот незадача, они могут найти источник помех по пеленгу и разбомбить установку. Сколько уйдет времени на то, чтобы сообразить, неизвестно, поэтому надо торопиться. — Ответил я. — Они не могут использовать небесный глаз, только роботов-дронов. А их можно сбить. Передать сигнал на базу они не смогут, просто не надо им дать вернуться назад. Ну и минеры будут работать на

свой страх и риск. Либо можно замаскировать их возню, например, заготовкой дров или пусть червяков копают для рыбалки.

— Мысль. Если что, я их прикрою, пойду с ними, да еще и учеников стоит подтянуть. — Согласился Ведун. — Тогда можно то же самое использовать против их летающих машин. Произвести залп из энергопушек, это отрубить всю электрику и они или сами упадут или добить их с иглометов. В том или ином случае, я все равно соберу всех своих учеников и прополощу им мозги.

— Согласна, надо работать со всех сторон. — Кивнула Древляна и посмотрела на Молчуна. — Но ведь дело обороной не закончится?

— Да. — Кивнул я. — Предлагаю напасть на их заводы по производству роботов. Это лишит их армии, а тех, кто останется жив после нашей атаки можно использовать как заложников и предложить за них выкуп. Или воздействовать через них на остальных. Мы ведь не нападаем, мы просто защищаемся и вправе действовать как нам угодно.

— Я бы все же связалась с отцом. — Древляна покачала головой.

— Нельзя. — Ведун сделал предостерегающий жест. — Если мы не сможем решить наши проблемы самостоятельно, то тем самым подчеркнем свою полную некомпетентность.

— Но здесь и ситуация другая!

— Да, возможно. — Согласился тот. — Но пока сами не попробуем, ничего не узнаем. Активировать связь недолго.

— Нас отключили с той стороны. — Древляна покачала головой. — Это не к добру.

— Тем более надо о себе не напоминать. Может быть там идут такие разборки Домов и если мы вылезем... отборные войска вашего отца или его недругов сметут с лица этой планеты не только людей, но и нас с вами.

— Пока решаем текущие задачи. — Голый поднялся с кресла. — Пойду закажу конусы и пусть ребята оснастят ими все имеющиеся у нас энергопушки.

— Хорошо. — Кивнула Древляна. — Ты хочешь напасть на их комплексы, пока их армия будет отсутствовать?

— Именно. Они этого не ожидают. Только действовать надо тремя группами одновременно, если будем бегать от одного к другому, то нас перестреляют по пути.

— Шорох, пойдешь с Духом. Тень и Шептун — вы вторая группа. — Древляна умела очень быстро соображать и принимать решения.

— Думаю, нужно будет взять с собой Быстронога. — Задумался Шорох. — Да и помощь вождей племен не помешает.

— О чем я не знаю? — спросил я.

— Укус объединился с Воем и Когтем. — Ответил тролль. — Там, где высадились захватчики, была территория племени Клыка. Сейчас лесное сообщество скорбит о потере их охотничьих угодий и части племени. Они напали на механических охранников людей и те их перебили, часть успела уйти и рассказала остальным. Укус принял решение принять в свою стаю оставшееся племя без вождя, а его территорию отбить и поэтому он объединился с соседями.

— Только местных индейцев нам еще не хватало. — Покачал головой я. — Лучше пусть ведут наблюдение за их войсками — на них люди вообще не подумают, а мы будем получать оперативную информацию. Попробуй их убедить. А если очень так хотят в бой. — Я усмехнулся. — Можно будет пустить их порезвиться на их базе, когда мы отключим электронику.

— После комплексов ты хочешь атаковать базу? — удивился Шорох.

— Почему бы и нет? Разом решить много задач и облегчить остальным работу. Армия не будет знать, что лишилась поддержки, а пилотам некуда будет возвращаться. Но вот наверняка у них есть защитный механизм на этот случай, а двери внутри базы выломать я вряд ли смогу — сталь очень толстая.

— Возьмите Прожигатель. — Спокойно сказал Шмыг. — Если он берет породу, в которой содержится авидиум, то эта сталь для него раз плюнуть.

— Да, это мысль. — Кивнул Шептун.

Прожигателем вырезали огромные куски породы, которые измельчали в специальных барабанах из сплава. Только он мог превратить камни в мелкую крошку, из которой потом можно было выплавить необходимый материал. Прожигатель напоминал бластер из фильма про охотников за привидениями — огромный ранец вешался за спину и нечто напоминающее жало огнемета с диффузионным резаком создавало режущую дугу, способную на максимуме пробить почти полтора метра породы. Хорошая вещь, как же я про нее забыл.

— Тогда нужны еще двое — один из шахтеров и охрана к нему.

— Сделаем. — Кивнул Шмыг. — Лучше всех с Прожигателем обращается Шлем, а в охрану к нему Крут кого-нибудь выделит.

— Возьмите Кремня. Он быстро схватывает. — Посоветовал начальник охраны.

— Тогда необходимо действовать. — Я положил руки на стол. — Время работает против нас. Сейчас мы берем все необходимое и выдвигаемся на позиции. Шорох, можешь связаться с Быстроногом, чтобы тот смог предупредить своих?

— Легко. — Тролль улыбнулся.

Когда совет закончился и все разбежались по делам — кто-то отправился делать мины, другие срочно давали распоряжения, открывали оружейку, доставали пушки и лучевики, вооружали ополчение. Народ знал, что на планету явились чужаки и был готов дать отпор. Древляна не вмешивалась в обсуждение военных планов. Во-первых, сама была далека от этой сферы, так что предоставила все решать мужчинам, ну и во-вторых, ей хотелось услышать, что же предложит перерожденец, недаром шаман решил сделать ставку на него, заявив, что эти пришельцы возможно его бывшие сородичи и он как никто другой лучше всех знает их слабые и сильные стороны, тактику и стратегию действий подразделений. Ну а если он все же решит перейти на их сторону, то шаман позаботится об этом.

Но Молчун всех удивил (всех, кто был в курсе). Он рьяно взялся за дело, предложил подробный план действий чуть ли не с детальным описанием кто за каким камнем должен сидеть. Потом в дело вступила Зорька, вторая половина боевой двойки, которая четко спрогнозировала варианты атак и возможные потери, опираясь на полученные данные. Были они не утешительными, но если бы учуры по старинке пошли в лоб, то случилось бы еще хуже. С придумками Молчуна все равно гибло 15–20 процентов ополченцев. Тем более, что он сам вызвался провести диверсионную операцию в тылу противника, пока он будет увлеченно перемалывать зеленое мясо. Но по-другому никак. Все же шанс победить был и не малый — учуры и гхрахи это не люди, они с малолетства готовы к битве и даже самый беспробудный пьяница, которых в колонии практически не осталось ибо Древляна постаралась вбить в их тупоголовые бошки, что выпивка это не просто плохо, она ведет к нравственному падению и моральному вырождению, мог держать в руке меч или топор. Так что здесь она не волновалась. Молчун правильно сказал — все упиралось во время, которого

катастрофически не хватало.

Боевая двойка еще какое-то время побегала по Городку, потом мотнулась в поселок и, прихватив Шороха со товарищами, рванула к человеческой базе — вести наблюдение и передавать разведанные. А вот человеческую девушку оставили здесь, в кабинете у Древляны. Она сидела, с интересом рассматривая окружающую обстановку и немного нервничала — все же некоторые возможности по эмпатии передались айне через свою бабу. Назойливая мысль давно терзала ее и теперь пришло время проверить.

Вместе с ней в кабинете присутствовал Прав. Он неподвижным истуканом стоял за плечом Древляны, когда Молчун уже собирался уходить и потянул девушку за собой, но айна показала ему глазами: нет, пусть будет здесь.

— А вас, Штирлиц, я попрошу остаться. — Произнес Молчун, усмехнувшись, и шепнул на ухо. — Не бойся, Древляна мировая тетка.

Что это за Штирлиц, айна не поняла, но на тетку немного обиделась. Ну и что, что у нее нет пока детей, это дело наживное, тем более, кто же будет заботиться о колонии? Так что с этим успеется, да и соблюсти чистоту крови тоже надо, но вот подходящего кандидата все нет и нет, а о учуре, который до сих пор терзал ее сердце, она старалась забыть. Отец выразился четко по этому поводу. Маша вздрогнула от этих слов Молчуна, но тоже ничего не поняла, только согласно кивнула. Похоже, она ему доверяет, решила про себя Древляна, что очень странно для чужака — так быстро и сильно проникнуться к представителю иной расы. А вот Зорька явно довольна — ну еще бы, раздражающий фактор убран и можно вновь сосредоточиться на цели. Все же Ведун что-то там недокрутил, раз материнские поведенческие инстинкты берут верх — зачать именно от этого самца. Как ни крути, а учуры недалеко ушли от тех же Клыкарей, только используют технику. Да и мы тоже, подумала Древляна. Все эти разговоры о чистоте крови только затем и нужны, чтобы вконец не скатиться в яму генетического вырождения. Хорошо, что мы вовремя встретили учуров, те помогли нам распознать механизм размножения и уже больше не допустить таких серьезных ошибок. И чем мы им отплатили? Пожизненным рабством, о котором они даже не подозревают. Ничего, на примере этой колонии она покажет отцу, что ее выбор был верным.

Она подошла к стене и нажала скрытые клавиши панели управления, вводя комбинацию, известную только ей. Даже Прав, хоть и знал о комнатке за стеной, не знал кода доступа. О ней вообще мало кто знал. Из совета только двое — Ведун и Гольй, который и проектировал ее при строительстве здания. Аппаратуру установили уже потом и то специалисты, которые прибыли из Метрополии. Под шумок, когда колония только строилась. Установка была универсальным реаниматором, способным вернуть даже мертвого к жизни. В нее-то Древляна и собиралась запихнуть Машу — проверить свои подозрения.

Девушка настороженно посмотрела на стоящий за фальшивой стенкой шкаф с огоньками и местом оператора рядом с ним. Она перевела взгляд на эльфику, которая сделала рукой приглашающий жест — лезь, мол. Вообще, эльфы выглядели не такими коренастыми как орки — были тонкими и мышцы были самыми обычными, хотя при такой гравитации небольшой рельеф был бы им обеспечен. Маша отрицательно помотала головой.

— Не бойся. — Сказала Древляна по-русски. — Оздоровитель не причинит тебе вреда. Мы просто хотим кое-что узнать — взять образец ткани и кровь на анализ.

— Да я бы с удовольствием. — Сказала Маша. — Да только без своего комплекта я и ногами не пошевелю. — Она подняла руку.

Древляна кивнула, подошла к столу и взяла из ящика небольшую коробочку.

— Надень это на пояс. — Сказала она и когда Маша приняла прибор, пояснила. — Это гравитационный уравниватель, создает постоянную привычную телу силу тяжести. По желанию ее можно менять. Какая на вашей планете?

— Один же. — Маша задумалась. — Но у вас другие величины. У нас ускорение свободного падения девять и восемь метров в секунду... я даже не знаю, чем у вас измеряют расстояние, так что ничем не смогу вам помочь.

— Выставим пока наши параметры, а там посмотрим. — Древляна покрутила верньеры. — Надевай.

Девушка нацепила на пояс коробочку, осторожно деактивировала экзоскелет. Тот встал истуканом, раскрыв запоры на коленях, локтях, поясе и груди, выпуская Машу из своего чрева. Она вышла, не чувствуя давящей на мышцы силы тяжести — тело было легким и воздушным. Видимо, эльфы живут при еще меньшей гравитации, чем люди. Она кивнула — нормально, мол. Древляна снова сделала приглашающий жест — прошу. Маша не стала кочевряжиться — надо установить доверительные отношения, да и если упираться, то засунут в ящик силком — все равно своего добьются. Так зачем обострять и так накалившуюся ситуацию? Здесь к ней относятся нормально, наручники на запястья никто не одевает, палками по ногам не бьют, вот, даже персональный гравитационный уравниватель выдали, хотя таких коробочек она у орков не видела, но кто их знает, что у них в под сумках спрятано. Так что вперед, навстречу медицинским исследованиям. Главное, чтобы кожу живьем не содрали.

— Раздеваться? — спросила она.

— Не нужно. — Древляна покачала головой. — Закатайте рукава и штанины до колен.

Маша так и сделала и влезла в шкаф. Тот закрылся, по лицу и телу прошлась светло-желтая полоса сканера — техника очень похожа на земную, во всяком случае принцип. В правую руку в вену уколола игла, быстро набрав некоторое количество крови. С тыльной стороны ладони стальной пинцет отщипнул кусочек кожи, буквально капельку, после чего автоматика сбрызнула поврежденный участок специальным спреем и ранка затянулась без труда. Шкаф раскрылся и Маша увидела, что эльфы внимательно что-то разглядывают на мониторе и при этом удивленно переглядываются.

— Совпадение девяносто два процента, невероятно много. — Качал головой Прав. — Но для полного анализа данных этого мало, нужно еще как минимум десять человек прогнать через тест.

— Молчун предлагал захватить солдат живьем, так что недостатка в пациентах не будет. — Древляна задумалась. — Если мы окажем им помощь, то заработаем доверие в их глазах и уже не будет напоминать тех зверей, какими им представила их пропаганда.

— Можно. — Кивнул Прав. — Будем ей говорить?

— Почему бы и нет. — Древляна повернулась к Маше. — Присядьте пожалуйста. — Она указала на стул. — То, что я вам сейчас расскажу, может показаться вам бредом, да и мне самой, честно сказать, не верится, безоговорочно доверять машине все же не стоит, нужно провести еще ряд исследований, но уже сейчас можно сказать, что мы друг другу не чужие.

— В каком смысле? — не поняла Маша.

Древляна подошла к столу и вытащила большую книгу в кожаном перелете, раскрыла ее на столе.

— Подойдите и посмотрите на буквы. Узнаете некоторые из них?

Девушка вгляделась.

— Смутно знакомые, особенно эта общая черта над словом. — Она привычно взлохматила волосы на лбу. Все же в университете преподавали все виды известной инопланетной и человеческой письменности, как дошедшей с древних веков, так и современной, чтобы ксенологи могли делать выводы по аналогии. Все же многие народы стараются следовать общим правилам, китайцы с японцами не в счет, хотя как пример вполне себе подходят, что письменность может быть не буквенная, а обозначающая сразу слово, причем для каждого свой знак, но вот слишком она сложна и громоздка. Здесь же перед ней явно был незнакомый алфавит — некоторые значки повторялись, что-то похожее она уже где-то видела, но написание явно отличалось.

— Нет, не могу сообразить. — Покачала она головой. — Буквы вроде знакомые, но я не могу их прочитать.

— Это древнеайнский. — Сообщила Древляна. — Язык наших предков, который мы уже не используем, предпочитая учурский алфавит как более образный, хотя наш язык тоже не был лишен своеобразного великолепия. Машина смогла распознать символы и мы перевели всю книгу. Возможно, вы когда-то знали этот язык и эту письменность, но забыли за давностью веков. Скажите, сколько уже существует ваша цивилизация?

— Ну... — Маша задумалась. — Исторические источники разнятся, но ученые приходят к выводу, что современный человек появился на нашей планете два миллиона лет назад, а может быть и больше.

— Нет. — Покачала головой Древляна. — Я спросила, когда были первые упоминания в письменных источниках о цивилизации.

— Ну, тогда, кажется, вавилонцы. Или нет, шумеры. Черт, не помню точно, но не меньше восьми тысяч лет назад.

Прав и Древляна переглянулись.

— Разброс может быть очень большим. — Сказал айн. — Тем более, что они находятся так далеко от материнского мира в рукаве Жатвы, так что и два миллиона могут оказаться вполне себе реальным сдвигом.

— Восемь тысяч нравятся мне больше. — Улыбнулась Древляна обычной человеческой улыбкой. Между собой они могли себе это позволить, хотя нижняя губа так и норовила одеться на верхнюю, но вот маленькие клыки были слишком мелкими для этого. — Я должна признаться — ваша симптоматика соответствует нашей на девяносто два процента, что невероятно близко.

— То есть вы хотите сказать, что у нас общие корни? — уловила Маша.

— Не просто общие. Вы из Дома Ушедших. — Древляна уперлась в стол. — Насколько это правда, я не знаю, предстоит еще изучить ваших сородичей, но именно ваш набор клеток соответствует слегка измененному в условиях вашей планеты коду именно этого Дома. В памяти машины сохранены все данные по родам и домам айнов.

Маша присела на стул.

— Но как тогда? — спросила она. — Я не понимаю.

— Время в галактике и в космосе течет по разному. — Пояснила айна. — Здесь пройдет один миг, там тысячелетия. Здесь оно идет вперед, там назад и живущие в этом времени рождаются стариками, а умирают младенцами. Непонятных и коварных пространственно-временных зон тоже предостаточно. Когда наши предки вышли в космос, покинули свою

колыбель жизни, они первыми узнали на себе, что такое различное течение времени. Даже в соседних системах оно значительно различалось и отправившиеся в полет, возвращались глубокими стариками, а для нас прошли несколько оборотов. Нам повезло, что через три системы от нас мы нашли учуров. Их шаманы знали причуды времени и умели ходить сквозь пространство с планеты на планету, не пользуясь кораблями. Именно в их психотехниках мы углядели свой шанс, ибо шаманы были незнакомы с технологией, пользуясь неподвластными нам энергиями. Мы стали их изучать и тогда совершили непростительную ошибку — заговорили с учурами с позиции сильного, как сейчас пытаются сделать ваши сородичи. Это был непростительный просчет и тогда часть нашего народа, которая не смогла с этим смириться, ушла через портал с частью учуров. Они именовались Дом Чистых Помыслов, но после их исчезновения стали Ушедшими. Они закрыли все порталы, сожгли все мосты за собой, с ними ушли самые сильные и мощные шаманы, а также наши ученые. Где они основали колонию, никто не знал, хотя их пытались искать. И вот через столько лет первая весточка получена.

— Вы думаете, что человечество и есть потомки ваших Ушедших? — спросила Маша. — Но у нас не было зеленых долгоживущих великанов. — Тут она осеклась, вспомнив некоторые археологические находки, не вписывающиеся в официальную историю.

— Может быть, кто-то не хотел, чтобы о них помнили? — спросила Древляна. — Я сама об этом не знала, пока не прочитала вот эту книжку, которую случайно добыли в куче мусора. Хотя, как говорит Ведун — случайности не случайны и возможно пришло время узнать правду. Как вы развивались все это время, я не знаю, но то, что вы отделились от расы тоже было вашей ошибкой. С помощью шаманов мы узнали, что жили все это время неправильно, мы стремительно приближались к деградации и вырождению, потому что создавали семьи, не заботясь о получении здорового потомства, предпочитая получить мимолетное удовольствие, чем задуматься о том, каким образом учуры, которые даже старше нас, да именно так, они гораздо древнее чем мы, смогли не только очень серьезно развиваться, но еще и не скатиться в яму дегенерации. Глаза нам открыли шаманы, сначала высшему обществу, потом всем остальным — очень сильную роль в зачатии играет совпадение энергий обоих родителей, тех, что циркулируют в организме. Простой механический способ воспроизводства без обмена мужским и женским началами ведет к повреждению нервных клеток и энергоканалов организма, которые потом начинают неправильно функционировать, отсюда случаются болезни, рождаются инвалиды, дети с отклонениями как психики, так и симптоматики. Возможно, вы отказались от предложенного вам шаманами варианта развития и сделали великую ошибку, за которую сейчас расплачиваетесь хилыми и слабыми телами. — Древляна указала на Машу. — Мы тоже пошли не по тому пути — начали исследования клеток учуров и их возможного скрещивания с нами. Как результат — появление расы ичигов. — Вероятно, гоблины, подумала девушка. — Они сочетают в себе признаки обоих рас, но вот выглядят недоделанными, а исправить это уже невозможно — они вышли в отдельный вид. Первоначально им поручали самую тяжелую и неквалифицированную работу, считая кем-то вроде уродов, пока не оказалось, что у ичигов есть определенная особенность — они постоянно что-то изобретают и конструируют. Их пальцы очень подвижны, а мозги слишком техничны, поэтому всем этим механизмам мы обязаны им, также как и починкой. В то далекое время, когда мы уже почти перестали летать на космических кораблях, ичиги чинили все, что только могло сломаться. Тогда мы допустили еще одну ошибку — не

приняли их на равных в наше общество, опустив ниже учуров, которым и так был наложен запрет на вхождение в органы власти. И сейчас у нас сложилось закостенелое иерархически сложное общество, сломать которое практически невозможно. Ваше появление может взбаламутить наше болото, влить в него новую кровь и новые идеи. Поэтому этот вынужденный конфликт нам не нужен, но я понимаю, что достучаться до разума вашего руководства вряд ли получится, поэтому необходима такая вот кровавая встряска.

— Но мне-то зачем вы все это рассказываете?

— Пришло время вам осознать свои корни и вернуться домой.

Глава 20

Полковник Мейсон сидел и барабанил пальцами по тактическому экрану стола. Голографическая модель местности была уже давно построена и сохранена в памяти компьютера, тогда как данные со спутников никак не могли пробиться через помехи. Наконец-то светлая голова одного из операторов сообразила, что они могут быть наведенными и источник удалось локализовать — где-то в большом поселении орков. Чертовы зеленые ушастые твари все предусмотрели с самого начала! Наверняка у них где-то в системе спрятаны спутники-шпионы и отсутствие на орбите станций должно заставить противника расслабиться. Ведь ясно же, что они добивались того, чтобы отряд высадился на планету, чтобы уже здесь его беспрепятственно перебить — связи с кораблем-колонизатором нет, запросить помощь не получится и нанести орбитальный удар тоже. Пока не раскатаем к чертям весь их поселок. Мейсон вздохнул и посмотрел на экран, где камеры, установленные в ангаре, показывали, что техники продолжают возиться с единственным уцелевшим бомбером.

Этот имбицил, который удрал с ксенологом под мышкой (да и хрен с ней, сожрал в лесу, туда ей и дорога), умудрился сжечь три бомбера и пять перехватчиков. Сами машины внешне только закоптились, а вот электронной начинке пришел кирдык — платы от высокой температуры поплавились, загорелась проводка и кабеля. Колпаки кабин были открыты и огонь с удовольствием накинудся на незнакомую, но приятную пищу. Понятно, что сиденья пилотов выгорели до стального каркаса, также как и кабины. Только благодаря тому, что техника стояла не заправленная она не взорвалась. Сейчас в его распоряжении пять целых перехватчиков и один бомбер. Но ничего, он обрушит всю мощь его радиоактивных бомб на головы этих зеленых исчадий ада. Мейсон сжал кулаки.

Подготовку начали сразу же, как только орк сбежал, но как всегда не заладилось. Из саморазвертывающихся комплексов два активировались штатно, а вот тот, где было налажено производство летающих дронов-разведчиков захандрил. Программа встала криво и вместо конвейера получили непонятно какую мешанину шестеренок, стальных листов, труб и каркаса. Техники только разводили руками — заводской брак, его не исправишь в полевых условиях. Можно было только все это разобрать, собрать по новой, уже используя ручной труд, потом вручную же прописать программу и только тогда, возможно, комплекс заработает. Мейсон орал как резаный, да только делу криком не поможешь. Он даже собирался расстрелять весь технический персонал, но его адъютант, который уже оправился от удара гиганта, резонно заметил, что тогда проще покинуть планету. Без ремонтников солдаты много не навоюют. Полковник с трудом сдержал себя. Надо, надо провериться у мозгоправа, похоже имплант, подавляющий вспышки гнева тоже встал криво.

Пока техники возились с бомбером, пытаясь реанимировать его, снимая с других машин уцелевшие детали и прокладывая проводку по новой, ведя монтаж, комплексы развернулись

полностью, приняли первую порцию железной руды. Им еще нужно было очень много других материалов, чтобы производить недорогие электронные мозги, запас которых тоже не вечен, но пока Мейсон ограничился армией в две тысячи штурмовых варботов и столько же пехотинцев, более простых и хрупких дроидов. При поддержке в триста пятьдесят солдат в экзоскелетах этого количества должно хватить, чтобы закидать орков шапками. Пока же на складах комплексов было порядка двадцати тысяч комплектов "мозгов" и прочей электроники, которую проблематично получить в синтезаторе материала, который к тому же жрал львиную долю энергии, даже солнечные электростанции не справлялись, поэтому комплекс работал медленно, но уже к концу этого долгого местного дня первая тысяча уже должна была сойти с конвейера.

Тридцать шесть часов — как это много и долго. Мейсон уже успел два раза поспать, а солнце все не хотело садиться. Ночи короткие — дни длинные. Техники работали на износ и стали ошибаться, поэтому гнев и ярость полковника все же уступили место разуму и тот объявил отбой по всей базе. Ночь прошла без происшествий, если не считать этих шныряющих возле центра клыкастых зверей, часть из которых вчера попыталась прорваться к комплексу, но турели, в отличие от этих орков не сплеховали и посекали пять-шесть особей. Остальные оказались сообразительными и живо ретировались и теперь ходили неподалеку вне пределов досягаемости стационарных пушек, хлеща по бокам своими длинными хвостами. Со временем их количество резко возросло и Мейсону доложили, что к зверям присоединились немного другие, но такие же, только более массивные и резкие. Все это не нравилось полковнику и он отправил отряд десантников зачистить местность.

Те вышли из поля действия турелей и только крики и вопли боли и страха возвестили о том, что отряд не справляется с тупым зверьем. Им на выручку бросились остальные и из десятка человек назад притащили изрядно потрепанных троих — остальные остались там, в лесу. Звери оказались действительно настоящими зверями — размерами они были с человека (сказывался чертов гигантизм по всей планете), их когти острые, а клыки так вообще напоминали сталь и легко сминали стекла шлемов. Как заметил командир отряда десанта, который кинулся на выручку попавшим в беду — твари точно знали куда бить, чувствовали уязвимые места, не подставлялись под выстрелы из винтовок и отогнать их удалось только встроенным в экзоскелет огнеметом. Надо бы взять эту методику на вооружение, подумал полковник, когда будем продвигаться по лесу. Там может быть кто-нибудь и посерьезнее, а транспортеров у нас всего два плюс два БМП. Совсем не густо. Не рассчитывал я на наземную операцию, придется распаковать три единственных гаубицы и вести обстрел ими — перехватчики, конечно, хорошо, но работать ими по земле неудобно, мелкий поселок стоит в предгорьях и там сильно не полетаешь, только по городку удобно будет отработать. Может быть начать с него? Но это обходить весь хребет и заходить с тыла. Потеряем еще несколько дней, к тому времени их разведчики наверняка просекут движение такой колонны и жди неприятностей. Нет, нужно действовать как задумал он, подтянуть гаубицы к поселку, провести артобстрел, совершить налет бомбера, после чего пустить вперед дроидов, затем уже солдат и так потерял один из отрядов с этими зверями. Сволочи тупые!

Мейсон посидел еще какое-то время над картой, после чего оправился спать. Выход колонны он назначил на восемь утра по местному — плутать ночью не хотелось, а дойдут они аккурат за световой день, ну может быть еще ночь прихватят. Придется встать лагерем здесь, установить охранный периметр, развернуть батареи... дел полно. Или свалить все на

адьютанта? Пускай повернется, а потом Мейсон его вздрючит если что. Довольный тем, что он придумал, полковник отправился на боковую.

Солдаты в казарме готовились к выходу — смазывали экзоскелеты, проверяли бортовую электронику и системы наведения, чистили плазменные винтовки от набившейся пыли и проверяли батареи. Бывалый космопех Алекс Гордон, назначенный вместо погибшего командира переформированного отряда десанта, критически оглядел свое воинство. Салаги, подумал он, даже батарею как следует быстро заменить не могут. И кто их только заставляет подписывать контракт. Алекс служил во всех горячих точках уже десять лет, брал на бордаж пиратские посудины, сражался с бандитами всех мастей и считал себя довольно опытным воякой. Единственное место, которое обошло его стороной — это Саяны, где воевали с инопланетной расой, действия которой не могли просчитать даже укомплектованные имплантами аналитики. Туда Алекс не попал и благодарил Господа за это. Но зато сейчас огребет по полной. Он не рассчитывал на легкую победу — видел, как орк расшвырял парней в костюмах, как зверье расправилось с отрядом десанта. Эта планета крепкий орешек и похоже людям она не по зубам, это Алекс понял очень быстро. Хотя он был наемником, но все же с головой дружил, не баловался галлюциногенными имплантами и стимуляторами, предпочитая старый добрый способ — выпивку. От нее, конечно, наступает похмелье, но быстро проходит, а вот на стимуляторы здорово приседаешь. Большинство воинства в армии Мейсона вот такие вот обдолбыши. Уколются, на время повысят скорость реакции и восприимчивость, а потом как овощи вялые, бери их голыми руками. Ну ничего, сейчас выясним, кто в его отряде этим балуется.

— Наркоши есть? — спросил Алекс прямо.

Все замотали головами.

— Не верю. — Ухмыльнулся он. — Кто-нибудь из вас, уродов, баловался стимуляторами? Смотрите мне в глаза, не врать. Так, вы двое, выйти из строя!

— Алекс, заткнись уже. — Сказал кто-то со стороны. — Завтра в бой, а ты тут дурью маешься. Там и выяснишь, кто из них обдолбыш конченный, а кто нормальный салага.

Гордон не обратил на комментатора никакого внимания, продолжая сверлить взглядом подчиненных. Двое, которые вышагнули из колонны, своими расширенными зрачками точно напоминали наркоманов. У Алекса глаз наметан.

— Слушайте сюда, укурки, — сказал он. — Завтра вам надерут задницу по самые помидоры и мне надо знать на что вы способны в нештатной ситуации. Я получил данные по вашим тестам и хочу сказать, что все это чушь собачья! Можете заключения высоколобых умников засунуть себе в задницу глубоко и надолго, потому что эти уроды в очках сами никогда не были на поле боя. — Он резко выбросил правую руку и ударил стоящего в строю прямо в лицо. Металлический кулак больно треснул десантника по носу, брызнула кровь.

— За что?! — завопил тот по-граждански.

— Вооот! — протянул Алекс. — Именно об этом я и говорил. Вы неспособны предугадать атаку, вы неспособны защититься, вы вообще ни на что не способны. Как теперь я должен на вас положиться в бою, если вы в строю ушами хлопаете? А?

Самый крайний в строю пожал плечами.

— Вооот! — произнес любимое слово Алекс. — Поэтому сейчас разберем все боевые ситуации. На полигон! Живо!

— Наконец-то этот придурок свалил. — Сказал тот же комментатор.

Отряд повернулся и резво побежал в сторону леса, где на расчищенной полосе стояли в

рост несколько мишеней, а вся земля была переверочена воронками — артиллеристы пристреливали орудия, да самые умные на скорую руку воткнули в землю металлические листы с намалеванным на них кругом. Умным хотелось жить и они уже сделали свои выводы, но их оказалось чертовски мало.

Когда Алекс привел свой отряд, там уже упражнялся со своими балбесами сержант Хабиб. Он постоянно ругался на родном и интересе, гоня подчиненных, если ему что не нравилось. Гордон построил своих, распределил по мишеням и дал команду на залп. Листы разлетелись в клочки — балбесы стреляли плазменными зарядами. Алекс поморщился, но ничего не сказал, велел только перезарядиться и сидеть на месте, а сам подошел к Хабибу.

— Резче, резче! — орал тот. — Ноги выше поднимай, шакалье отродье! А ты куда лезешь? Товарищу помоги, урод! — сержант заметил Алекса. — Что, пополнение выдали? — спросил он. — Кто это распорядился?

— Рафиль. — Гордон пожал плечами. — Хоть у кого-то котелок варит. Говорят, он посмотрел все личные дела, выделил тех, кто имеет хоть какой-то боевой опыт и назначил командовать отрядами. Так я своих оболтусов и получил.

— И звание внеочередное присвоили? — спросил Хабиб.

— Не, как был капралом, так и остался. Да мне же лучше. — Алекс посмотрел в лес, активировал тепловизор и зум. — До сих пор круги нарезают.

— Звери? — понял Хабиб. — Может быть они обучены этими зелеными тварями, уж больно разумно себя ведут.

— Думаешь?

— Уверен. — Кивнул тот и пояснил. — Я же был на Саянах. Там тоже муравьев сначала за противников не воспринимали, подпускают поближе и из огнеметов их жгли. А потом оказалось, что они новую породу очень быстро вывели — огонь им не вредил. Мозгов-то у них чуть, главное командира найти и выбить, а они маскируются, сволочи, под рядовых особей. И ведут себя очень и очень грамотно. Также и здесь — это не тупое зверье. Видишь, за границу турелей не лезут, наблюдают издали. Когда через лес пойдем, зуб даю, крайние отряды потреплют.

— Полезут?

— Наверняка. — Кивнул Хабиб. — А мои балбесы вообще ничего не умеют, стреляют еще кое-как, а вот в рукопашной полные профаны.

— Давай их стравим с моими? И посмотрим, что получится.

— Можно. — Одобрил идею сержант. — Взвод!!! Слушай мою команду! Противник прямо по курсу — взвод капрала Гордона! По моей команде — уничтожить!

— Но как это? — обескуражено спросил кто-то из молодых. — Они же свои!

— Учебный бой, балда! — прикрикнул сержант. — Выполнять!!!

— А вы чего стоите?! — крикнул Алекс. — Ждете, когда вам по мордасам надают?! Вперед!!!

— Аааааа!!! — заорали обе команды и кинулись с кулаками друг на друга.

Свалка получилась знатная — бойцы в экзоскелетах лупили друг друга почем зря. Алекс знал, что в наемники идет всякая шелупонь необученная, курса молодого бойца им хватает и ладно, а потом как повезет. Народу в Протекторате много, бабы новых нарожают, поэтому отцы-командиры редко когда занимались подготовкой наемных отрядов, тем более, что оплата после выполнения делилась согласно прейскуранту и доля погибшего распределялась по всем, поэтому, чем больше поляжет, тем лучше — остальным больше достанется. Это что

касается отрядов, которыми командовали представители английской языковой группы. Азиаты же особое внимание уделяли подготовке своих войск, да и плату брали серьезную, техника у них была самая современная, а бойцы одними из лучших. Их нанимали только когда действительно нужен был результат, а не для местечковых разборок вроде этой. Существовала еще регулярная армия и там вообще был полный сброд, у них даже боевых экзоскелетов было по одному на три рыла. Каждое региональное правительство старалось создать свои вооруженные силы, но вот тратить средства на их подготовку и оснащение не хотели, поэтому часто вот такие наемные отряды как у Мейсона занимались охраной отдаленных планет. Неудивительно, почему Конгломерат нанял их.

Сам Алекс попал в эту экспедицию после того, как его бывшая контора, отряд под названием "Боевые Акулы", специализирующийся на подводных операциях и акциях в прибрежной полосе, расформировался после очередного провального дела. Защитники акулам оказались не по зубам, надавали по сусалам так, что командиру пришлось отдать все заработанные деньги, чтобы откупиться. Чертовы евреи! И тогда Гордон остался без работы — отряд с испорченной репутацией уже никто не хотел брать, а тут вербовщики Мейсона набирали новых людей. В кармане у Алекса было пусто, вот он и согласился на эту работенку и сейчас уже корил себя за неосмотрительность.

Дополнительный народ вербовщики видно набирали по кабакам. Мейсон не заботился о подготовке своих людей, надеясь на технику и дроидов, поэтому у него было много головастых техников и программистов, которые и занимались настройкой и управлением. Солдаты скорее всего выступали обычным пушечным мясом. Только сейчас полковник озаботился сохранением жизней своей армии — на планету спустилась меньшая часть от его войска, тогда как остальные спали сном младенца в анабиозных капсулах. Так что придется Алексу здесь покрутиться, чтобы выжить — он уже видел на что способен один из орков, а если они все такие? Тогда его просто вытряхнут из этой брони, взяв за шкуру.

Рекруты с воплями лупили друг друга, впрочем не нанося никаких повреждений. Хабиб кинулся в кучу, раздавая оплеухи направо и налево, расшвыривая солдат.

— Говно!!! — орал он. — Вы все говно!!! Кто так бьет?! Если не можешь руками, грызи зубами!! Тебе на хрена встроенный в предплечье стальной клинок? Перед девками красоваться? Так там другой кинжал нужен. Как это — могу его убить? Ты должен его убить! Должен быть готовым всегда. — Хабиб с размаха двинул кулаком по морде новобранца, одновременно другой подрезая сервоприводы на его костюме. Тот завалился и задергался как жук на спине, шевеля конечностями.

Алекс не одобрял такую методику — настраивать солдат против себя. Но когда нужно идти в бой, а времени на подготовку остается все мало, лучшего все равно не сделать. Надо их разозлить, чтобы мыслей никаких в голове не осталось, кроме ненависти и желания рвать руками и зубами живую плоть. Наверняка Хабиб добавит в их аптечки еще какой-нибудь стимулятор и парни не скоро придут в себя. Гордон вызвал своих — те быстро подбежали и построились, ожидая приказаний. Никто не хотел валяться в грязи как этот солдат, а сам капрал даже возвысился в их глазах хотя бы тем, что не орал и не прыгал, брызгая слюной, а старался доходчиво объяснить, что кроме плеча товарища у них не будет никакой поддержки.

— Можете забыть о дроидах, об артиллеристах, о пилотах перехватчиков — никто вам не поможет. Связи как таковой между подразделениями не будет — радиоэфир до сих пор забит и обнаружить источник помех пока не удалось, но и так ясно, что он где-то в

колонии. — Алекс под вопли Хабиба осмотрел свой взвод. — Поэтому только слаженные совместные действия могут вам помочь выжить. Надеяться не на кого, будем выкручиваться сами. Поэтому еще раз повторяю, проверить оружие, снаряжение и запасы аптечек. Стимуляторами и прочей дрянью не пользоваться — повышаешь реакцию на время, расплачиваешься дикой болью и заторможенностью потом, бери тебя голыми руками. Выход назначен на завтра в восемь ноль ноль по корабельному времени. Сейчас еще несколько раз пробежим по полосе препятствий и отработаем совместные действия при атаке. Взвод сержанта Хабиба будет вашим противником. Перевести плазменные винтовки в тренировочный режим, я потом проверю, чтобы никто не забыл вернуть им исходные характеристики. А теперь за работу.

Прозанимавшись еще часа два-три и оставшись хоть немного довольными полученными результатами, опытные вояки вернулись в казарму и Алекс выполз из костюма, чтобы принять душ. Мышцы привычно заныли от возросшей силы тяжести, но сам Гордон вырос на Шельфе, планете-океане с редкой цепью островов и гравитацией в 1,2 от земной, так что не сильно его и тяготила эта планета, но вот большинство было выходцами из центральных миров, да и станционная гравитация, установленная на уровне в 0,8 от земной не располагала к повышенному росту мышц и укреплению скелетного каркаса. Алекс, конечно, уставал быстрее, но все же мог сносно двигаться, так что экзоскелет ему был и не сильно нужен, но вот гольшом против таких здоровяков ведь не поперешь? Да и было бы это глупо. Он вымылся, пока костюм проходил очистку и дезинфекцию. Рекруты из его взвода смотрели на своего капрала выпучив глаза — не фига себе, ходит без костюма, да еще и не сгибается в три погибели. Силен, силен! Один попробовал выползти и тут же упал на колени — пришлось его запикивать обратно.

— Сиди уже в своем коконе, салага. — Добродушно произнес Алекс. — Потом на корабле помоешься, если доживешь.

Рекрут вздрогнул от этих слов — будущее каждому виделось не просто туманным, оно по настоящему страшило. Ничего не напрягает как неизвестность и зверские рожи противника. Алекс и сам с трудом прятал страх — он видел, что делало это страшило на базе, когда одним пинком разбросало тяжелые, наполненные топливом бочки и умотало куда-то в сторону леса. Конечно, это мог быть специально подготовленный и обученный диверсант, но что-то подсказывало опытному бойцу, что и остальные вряд ли будут хуже. К тому же никакого оружия при "орке" не обнаружили — сразу понятно, что светить свои технологии он не намерен. И как это умники умудрились проморгать такое нахальное проникновение? Поверили, что имеют дело с дикарями, но подзабыли, что те как-то сюда добрались. И еще в пути возможно несколько тысяч колонистов, которые просто затопчут их как стадо слонов. Ну что ж, завтра посмотрим, кто кого. Алекс влез в костюм и направился на боковую — все же спать лучше полностью подготовленным к битве, кто его знает, что случится ночью.

Утром всех построили и приказали выдвигаться. Дроиды бодро топали впереди, позади ехала пехота на двух БМП и транспортере, две роты грузились в десантные модули, которых было всего две штуки. Бомбер прогревал движки, перехватчики уже крутили петли в воздухе — связь не работала и начальство оговорило все возможные сигналы, а также назначило вестовых, которые будут их передавать. Несколько скоростных спидеров выделили для этих целей и особенно подчеркнули в бой не вступать, а как можно быстрее доставлять сообщение. Для их скоростей 140 км не крюк. А вот мы ножками потопаем, подумал, глядя с

грустью на грузящийся в модули личный состав, хотя с другой стороны это может быть и к лучшему, если собьют в воздухе, то костей не соберешь, даже антиграв не поможет — ловить разнонаправленные векторы ускорений нужно вручную. Десантников сбрасывали с небольшой высоты и по старинке на тросах, это только орбитальный выброс идет в капсулах с использованием антигравитационных парашютов, но в такой высадке Алекс участвовал только раз и то в море, будучи еще в составе "Боевых Акул". Здесь было все проще и сложнее одновременно.

— Смотрите по сторонам. — Сказал Алекс, идя в арьергарде своего взвода.

Их не посадили на броню — там ехали операторы дроидов, командирская машина тоже не для простых солдат, в БМП своих нахлебников хватает, а вот в транспортную калошу Гордон сам не полез — быстро покинуть ее не удастся, так что это верная смерть. Лучше так, с винтовкой на плечо и в случае чего каждая кочка, ствол дерева и кусток будет ему прикрытием.

Их сопровождали. Звери явно вели втянувшуюся под кроны высоких папоротникообразных деревьев колонну и если команды роботам не поступало атаковать врага и они топали себе вперед, совершенно не обращая внимания на местных животных, то десантники явно нервничали. Все же осознавать, что на тебя в любой момент могут напасть было очень неприятно. Машины и люди двигались со скоростью не более чем пять-шесть километров в час, хотя могли бы и быстрее, но дорог здесь не было и приходилось двигаться вдоль горного хребта и постоянно объезжать огромные валуны и камни, а то и вовсе расчищать дорогу. Сегодня планировали хотя бы дойти до 20-ти километровой зоны, чтобы встать там лагерем. Про неожиданное нападение никто уже и не помышлял и всю эту затею с нападением сержанты и командиры отрядов уже готовы были проклясть. Пусть воюют те, кто летит на транспортниках, а они как-нибудь потом подскочат. Но нет, полковник ясно выразился — одновременный удар с воздуха, десантирование и наземная операция. Если бы этот зеленый болван не пожег часть транспорта, то сейчас бы в пять минут уже были над деревней, скинули образинам на головы парочку тонн бомб, а потом зачистили местность от выживших. А тут надо продираться сквозь чащу. Бред.

Сто двадцать километров преодолели почти за местные сутки, подарив аборигенам еще один день подготовки. К этому времени солдаты успели по нескольку раз взопреть в броне и теперь от людей разило за версту, да так, что даже местные звери исчезли. Отцы-командиры решили, что газовая атака возымела действие, но ночью, когда лагерем встали возле небольшого валуна, растянув войска и поставив дроидов в охранение, на роботов напали, утащив в темноту не больше десятка. Несколько отрядов выдвинулись на поиски и обнаружили только разломанные остовы машин с отметинами когтей и зубов на оплетке кабелей — звери постарались. Пока бегали с фонарями по лесам, потеряли в полном составе еще один отряд — десять человек под командованием сержанта Лассо. Тепловизоры выдавали отметки только шныряющих по кустам зверей, которые однако не производили никакого шума. Да и следов отряда не было нигде видно, датчики позиционирования не отзывались, в эфире стояли привычные помехи. Назначенный командовать наземной операцией майор Гибсон круто выматерился, приказал всем возвращаться, организовать оборону и не спать до рассвета, благо ночь длилась около восьми-деяти часов. Определили график дежурств и Алекс с отрядом заступил во вторую смену. Заряда экзоскелета хватало еще часов на пять непрерывной работы, запасные батареи должны были выдать утром, так что в случае чего можно было отбиться от нападения. Вызвать оперативно транспортники с

сидевшими там почти сутки бойцами мог только вестовой, на то, чтобы метнуться на базу ему потребовалось бы минут двадцать, плюс еще десять будут лететь модули. Итого полчаса на все. Это если при условии что вестового не перехватят. А ведь могут — орки не дураки и наверняка попробуют напасть в пересменок его и третьей смены. Он бы сделал именно так, а не ждал бы, когда бойцы при поддержке дроидов ворвутся в поселок. Поэтому надо сосредоточиться ближе к концу смены.

Алекс проверил посты, критически осмотрев снаряжение солдат и проверив заряд батарей у каждого. Вроде все в порядке. Остановился, посмотрел в сторону чащи — микрофоны передавали вой, свист и звуки ночной жизни. Зверям не указ какие-то разборки между разумными, время ночной охоты пришло, а такое скопление неизвестных и непонятных тварей точно привлечет их внимание. Гордон просканировал местность впереди, сверяясь с переносным прибором и своим встроенным в шлем — не разнятся ли показатели. Как-то же второй орк проник на базу незамеченным. Может быть у них есть адаптивный камуфляж и сейчас рядом с ним стоит трехметровый гигант и ухмыляется в клыки. Однако, все было тихо и Алекс отвернулся от леса — если нападут, то он узнает об этом первым.

Но все обошлось — орки ломали все стереотипы стратегического и тактического поведения. Именно тогда, когда и ждали нападения и были во всеоружии они и не напали, но лагерь все время подрывался по тревоге, которую объявляли часовые. Мерещилось им, что лезут. Зато сейчас солдаты, после бессонной ночи (никто толком и глаз не смог сомкнуть) так и валялись с ног и держались только на стимуляторах, которые всем раздал добрый доктор, чтобы хоть как-то улучшить состояние бойцов. Алекс не стал принимать химию, а использовал добрый старый способ — окатился ледяной водой из горного ручья, который бежал неподалеку. И своих солдат заставил. Холодная, почти ледяная вода здорово взбодрила, а понюхав немного местного воздуха с высоким процентом содержания кислорода, он прояснил мысли в голове, после чего влез в экзоскелет, включил вентиляцию и открыл все гермозатворы, чтобы ветерок гулял по телу. Придется опасаться шальных осколков, но всегда можно закрыться, когда начнется заваруха. Некоторые командиры посмотрели на него как на идиота, покачали головами и выдали всем по дополнительному набору химии. Чтобы, значит, сердечко подорвать. Ну, ну, флаг вам в руки, только он, Алекс Гордон, от этой хрени не загнется, да и своим ребятам не даст.

С утра отправили вестового и он резво укатил с сообщением, чтобы транспортники готовились. Когда появились расчищенные поля с засеянными злаками, вперед вышли БМП с экипажами внутри, солдаты спрятались за спины дроидов, над головой прошли транспортники, заваливаясь вправо, открывая люки для высадки, перехватчики выписывали фигуры высшего пилотажа в воздухе, прикрывая тяжело груженный бомбер. А самое главное, что сильно не нравилось Алексу — это тишина. В любой деревне, инопланетная или нет, всегда присутствует утренняя суэта. А здесь как вымерло все.

Дроиды первыми вступили на пашню, вытаптывая посева и тут натуральным образом наступил конец света. Во-первых, ясное и солнечное небо неожиданно заволочло тучами, подул резкий ветер, сверкнула молния и... и шваркнула со всего маху в бомбер. Летящая машина накренилась, взорвался правый маневровый двигатель и тяжелая техника камнем полетела вниз. Колпак кабины пилотов успел катапультироваться, прежде чем машина рухнула где-то за полем и раздалась серия миниатомных взрывов, ударная волна которых опрокинула первые ряды дроидов, а самих десантников вынудила залечь. А потом среди их

рядов начали рваться мины.

Орки взрывчатки не пожалели — экзоскелеты рвало как тряпку, силовые щиты сносило на раз, оторванные конечности и вопли раненых были слышны тут и там, кого-то смяло и человек умер внутри клетки, в которую превратился костюм. Алекс сам был контужен, его отбросило в сторону на двух дроидов и они смягчили падение, а потом рядом с ним возник зеленый великан, взмахнул своим мечом и рубанул сверху. Откуда он взялся, Гордон не понял, на задворках сознания еще мелькнула мысль, что орки устроили засаду, выкопав ямы, укрывшись в них и насыпав сверху плотный слой грунта. Никому в голову не пришло пройтись тепловизорами по земле, заглянуть в ее недра и теперь великаны выскакивали из-под ног как черти из табакерки. Алекс успел подставить левую руку под удар, прикрываясь силовым каркасом экзоскелета, но меч орка легко разрубил металл и теперь Гордон с удивлением смотрел на свою отрубленную в районе локтя культю. Он не заорал от боли — аптечка тут же сработала, вколов противошоковое и кровоостанавливающее, но без помощи медика Алекс бы истек кровью. Он взмахнул культей, разбрызгивая кровь, направил на орка ствол винтовки, которую придавил своим телом, но тот не стал дожидаться, когда его превратят в зажаренную котлету, а ударом ноги опрокинул Алекса на спину и вонзил ему меч прямо в грудь. От мощного силового воздействия сознание человека померкло и он отключился.

Шепот увлеченно палил из игломета по пытающимся атаковать механическим людям. Были они болванами и даже не могли сообразить, что их расстреливают — бестолково толкались, мешали друг другу, спотыкались и падали и Шепот даже пожалел, что его не взяли в засадный отряд, а ведь он именно туда и стремился. Ну и что, что он учится на пятой ступени, вон, даже Тихоня, младше его на год и то ей доверили стрелять из энергопушки. Хотя ее-то он и должен был прикрывать от атак людей.

Все случилось, как и предсказывал Жгут, когда формировал отряды ополчения. Кто-то шептался, что планом обороны они обязаны боевой двойке, но тех не было рядом — Шепот сразу бы заметил коренастую и мощную фигуру Молчуна и тоненькую Зорьку. Все же их изображения висели в школе. Паренек очень хотел, чтобы у него тоже появился напарник или напарница и он бы храбро сражался с врагами, которые посягнули на земли его народа. Речь, которую произнес шаман Сарумян вдохновила многих, хотя то, что он произнес в конце не многие и понял, сам Шепот даже не уловил о чем речь.

— Урки мои верные! — Сарумян простер ладонь над головами. — Сейте разумное, доброе, вечное! Мочи козлов!!

Кто это были такие козлы и зачем их надо было окунать в воду никто не понял, но стоящий по правую руку от Сарумяна Молчун поднял боевой топор над головой и издал призывающий клич, который подхватили все и женщины и дети, да и сам Шепот тогда почувствовал единение с народом, словно это единый организм, многорукий и многоногий с тысячей глоток, невероятный и непонятный зверь.

— Мы не будем рабами! — крикнул Молчун и заорал пуще прежнего.

Все не просто воодушевились, парень ощутил небывалый подъем сил и экстаз от происходящего. После такого спича все работали как один — рыли засадные ямы, минировали подходы, поле фермера Клочка так вообще почти полностью заложили, также как и остальные поля. Молчун сказал, что их техника неповоротлива, но очень мощная, через деревья и буераки не перескачет, но вот на поле выберется обязательно. В лес были отправлены партизанские отряды, как назвал их член боевой двойки с целью извести

противника, в бой не вступать, но постоянно держать его настороже, чтобы солдаты устали и допускали ошибки. Люди встали лагерем и Шепот, сидя в засаде, слышал даже здесь, как они орали ночью и бегали. Партизаны шумели и трещали, выкрали полностью один из отрядов врага, Клыкари в этом деле оказали неоценимую помощь, постоянно провоцируя противника на перестрелки и тревоги. Постарались на славу, хотя некоторых особенно молодых и нетерпеливых все же ранили и те сейчас лечились у шаманов. Сами они бы выздоравливали долго, как таковая медицина у племен отсутствовала, они знали некоторые лечебные травы, жевали их, но вот догадаться перевязать не могли — вылизывали раны, хотя, как сказал Шорох, в их слюне содержатся вещества, останавливающие нагноение. Природный, как это, сертик или что-то в этом роде. Шепот мудреное слово не запомнил, да и потом Жгут объяснит на уроке, используя как всегда практические примеры.

Внутри человеческого войска металась размытыми зелеными тенями бывалые бойцы службы охраны и хорошо владеющие оружием учуры. Гхрах Ключок так вообще раздавал тумачи направо и налево, даже не используя боевой молот, одним ударом которого он превратил в лепешку человека. Люди пытались огрызаться из своего оружия и вспышки разрядов мелькали тут и там, учуры тоже получали ранения, но отступить никому в голову так и не пришло — даже раненый, воин сражался пока держал в руке оружие. Чего нельзя сказать о людях — часть тех дрогнула и побежала назад, командиры орали и размахивали руками, требуя вступить в бой. Шепот тщательно прицелился в одного и плавно выжал спуск как учили — природное увеличение цели и твердая рука, которая поколениями сжимала рукоять оружия сделали свое дело, голова командира дернулась и он кувыркнулся с бронированной машины. Шепот засмеялся и снова прицелился, но тут сверху раздался гул и что-то зашуршало. Он задрал голову и увидел, что над ним зависла летающая машина и по леерам вниз скользят закованные в сталь тушки, которые при этом еще и ведут огонь по учурам. Шепот выстрелил впопыхах, не прицелившись как следует и иголка ушла в сторону. Тихоня услышала его возню, развернулась, тяжелая насадка энергопушки описала полукруг и тут человек выстрелил, попадая прямо в девушку. Оружие из руки Тихони выскочило, а сама она с шипением опустилась вниз — пальцы правой руки отсутствовали, сама конечность оказалась обожженной по локоть. От увиденного разум Шепота помутился — он заорал боевой клич, человек уже целился в него, но молодой учур кинулся в сторону, подбирая энергопушку. Выстрел плазменной винтовки пришелся в пустое место, расшвыряв камни. Шепот больно ударился плечом, нажимая на спуск — непрерывный голубой луч мигмом опустошил батарею, но задел не одного, а сразу троих, спускавшихся по канатам. Силовые щиты и системы наведения десантников отключились, поверхность была близко и они попадали кто куда, приземляясь на ноги — гироскопы еще работали и выровняли экзоскелеты. Шепот вытащил из чехла отцовский кинжал из сплава авидиума и вига — только это оружие могло резать их броню — и, отбивая рукой ствол направленной на него винтовки, ткнул в стекло шлема врага, с которым был одного роста. Преграда лопнула, кинжал проник за нее и чуть ковырнул нос человека. Учур вдавил его внутрь и послышался ответный вой боли — противник схватился за его руку своими руками и попытался вытащить или ослабить давление, но Шепота уже было не остановить — он налег со всей силы, вены вздулись и мышцы напряглись, образовав бугры. Что-то обожгло ему спину и учур выгнулся от боли, но не ослабляя хватки. Он понимал, что противник наверняка сейчас его добьет, но мысль приятно грела душу, что он отправится на Остров вместе с такими опытными воителями, а чужие души, которые он отправит в свои посмертные миры, будут

вынуждены помогать своему победителю добраться до цели. Шепот почувствовал, что хватка ослабела и резко выдернул кинжал из шлема — вовремя, плазменный заряд пришелся как раз в то место, где была его голова и попал в тело человека. Они даже убивали своих, только чтобы победить, мелькнула в голове мысль, мелькнула и пропала.

Спина болела, но против него были еще как минимум два противника, которые приготовили оружие к бою. Шепот оскалился и прыгнул вперед и вбок, уходя с линии прострела, но те среагировали, пускай и медленно — ноги обожгло знакомой болью. Прыжок был испорчен и парень метнул кинжал, который человек успел отвести в сторону, взмахнув рукой. Шепот просто так сдаваться был не намерен — до противника не больше двух прыжков, так что можно попробовать. Позади него застрекотал игломет — это живая еще Тихоня подобрала оружие левой рукой и выжала спуск. Она пыталась стрелять прицельно, но рана мешала, да и сознание то и дело собиралось ее покинуть. Однако она отвлекла на себя противников, те тут же перевели стволы орудий на девушку и тут Шепот прыгнул.

Скача как Горный Клыкарь, он сходу врезался в одного — ствол винтовки человека ушел вверх, заряд пропал впустую, рассеявшись в небе. Тот попытался скинуть с себя учура, но тот заломил ему руку, вывернул ее из сустава — человек закричал, после чего резким движением попытался оторвать, но силенок не хватило, но все же какую-то боль он причинил противнику. Тот задергался, его товарищ выстрелил в Шепота, но попал в своего, отчего второму стало еще хуже. Тихоня выпустила весь магазин, запасные были у Шепота и сейчас доставала нож, который ей вручил отец. На всякий случай. Именно сейчас он и наступил. Она приподнялась и побежала к дерущемуся Шепоту и второму целящемуся у него более тщательно человеку. Девушка не обращала внимания на то, что происходило вокруг, а зря — рядом с человеком высаживались другие его товарищи, готовые к бою. Еще несколько ударов сердца и от нее останется только выжженная тушка. Тихоня видела, что сделало оружие людей со спиной Шепота — из горелого мяса торчали темные кости позвоночника, ноги парня были обожжены чуть слабее, но тот пребывал в состоянии ярости и все болевые ощущения отошли на второй план. Она знала, что продлится такое недолго, после чего его ждет мучительная смерть, если не помогут шаманы. Но пока он сражается она не будет отсиживаться в стороне, тем более, что парень и сам не ожидал нападения сверху. Какие же коварные эти люди. Тихоня уже замахнулась ножом, который был выкован из обычной стали, чтобы воткнуть его человеку в брюшину, но тут чья-то сильная рука дернула ее в сторону и выстрел из винтовки пролетел мимо, а сам стрелок завалился на камни без головы. Знакомое шипение лучевика разом решило все их проблемы — Тихоня повернула голову, рядом стоял Крут собственной персоной. Он задвинул девушку себе за спину и тремя выстрелами убил всех ближайших людей. Шепот еще махал руками, но скорее на автоматизме, чем соображая, что делает. Крут схватил и скрутил парня.

— Жив? — спросил он. — Досталось тебе. — Покачала головой. — Жди, сейчас подойдет шаман, залечит твои раны. Присмотри за ним. — Это уже предназначалось Тихоне.

Та кивнула и подошла к Шепоту. Крут метнулся за камень, стреляя куда-то вниз, после чего исчез среди груд породы. Парень только сейчас почувствовал боль и зашипел, его лицо скривилось. Девушка подбежала и присела рядом с ним на колени — острые камни кололи ноги, но она не обращала на них внимания — подтащила к себе. Правая рука, оставшаяся почти без пальцев, так, жалкие обрубки, но хоть кровь не капает, не могли зацепиться на

одежду. Шепот выли в голос.

— Потерпи. — Шептала Тихоня. — Сейчас полегчает, сейчас придет шаман и исцелит тебя.

Она говорила и говорила что-то прямо в ухо Шепоту, тот благодарно закрыл глаза, его грудь мерно вздымалась, но все реже и реже. В глазах у Тихони появились слезы, она продолжала шептать, что все будет хорошо, что он такой хороший и отличный защитник, раз смог прикрыть ее от этих врагов, что он обязательно поправится и они создадут семью, она родит ему много красивых и умных сыновей и дочерей, а сам он будет самым лучшим отцом и мужем. Она даже не заметила, как над парнем склонился шаман. Один из учеников Ведуна, уже закончивший обучение Ветер понюхал воздух, посыпал на спину Шепота рыжий порошок, потом полил все это какой-то бурой жидкостью, под которой исчезли торчавшие кости, повернулся к Тихоне, всмотрелся в ее заплаканное лицо.

— Молодец, девочка. — Сказал он. — Держала его сколько могла. Только благодаря тебе он не отправился на Остров. Ты дала ему надежду, не обмани его ожидания.

Шаман провел по ее лицу ладонью, взъерошил волосы и поспешил к другим раненым. Сегодня у него было много работы.

Пилот Зигфрид фон Кирхен задрал нос своего перехватчика, чтобы крутануться и выйти в пике. Пара навешанных на пилоны вместо ракетных установок бомб тяготили его машину и маневренность серьезно снизилась, хотя воздушного боя не предвиделось — не было у местных аборигенов даже стратостатов заграждения. Зигфрид был пилотом уже в пятом поколении, его отец управлял тяжелым бомбером, дед предпочитал скоростные истребители, прадед водил десантные модули и часто бывал под обстрелом, где и погиб при орбитальном штурме в очередной колониальной войне. Родоначальником династии пилотов-перехватчиков был прапрадед Ганс Киршен, который потом сменил фамилию на фон Кирхен благодаря полученной награде из рук самого Канцлера Германской Колониальной Федерации, так что Зигфрид был достойным продолжателем его профессии военного. Сама мысль о том, чтобы осесть где-нибудь и завести семью не приходила пилоту в голову — все мужчины женились лет так в 50–55, когда уже оставляли военную карьеру. Все же человечество серьезно шагнуло в плане увеличения продолжительности жизни и укрепления организма — поначалу колонизировать новые миры никто не хотел, смертность космонавтов была повсеместной и корпорациям, которые хотели еще больших прибылей, а старушка Земля уже не могла прокормить такие огромные толпы, пришлось все же начать исследования по совершенствованию человеческой природы. Возмутились церковь и прочие религиозные культы, начались войны, которые впоследствии от историков получили название Темных Веков. Зигфрид всегда интересовался прошлым и ему было совершенно непонятно, почему часть человечества была против этого логичного и разумного шага, ибо сам по себе организм слаб, а космос слабаков не прощает. Но так или иначе, человечество все же выбралось из той выгребной ямы, в которую скатилось на протяжении Темных Веков, снова открыло атомную энергию, благо источники древних знаний сохранились, вышло в космос и теперь осваивало галактику, постоянно колонизируя новые миры. Чем больше мы охватим, тем лучше, думал тогда Зигфрид, пока люди не столкнулись с расой Земноводных. Конфликт интересов вспыхнул так же как и здесь — из-за ресурсов и планеты-океана, которая очень приглянулась лягушатам, хотя внешне они не сильно их и напоминали — четырехрукие, среднего роста с большими губами и глазами гуманоиды с плоскими головами и ногами-ластами действительно чем-то напоминали лягушек, но только в общих

чертах. Жили они в прибрежных полосах морей и океанов, терраформировали планеты, опуская сушу, повышая влажность и что самое главное — они были серьезными конкурентами людей в плане освоения планет земного типа. Поэтому до сих пор только серьезная блокада их границ не давала Земноводным прорваться к человеческим мирам, а Протекторат там держал серьезные силы. Только появление инсектоидов нарушило сложившийся паритет — лягушки с ними еще не встречались, но их разведка наверняка точно донесла, что человечество опять вляпалось благодаря гениальности своих военных. Зигфрид, хотя и сам был довольно долго в армии, потом в регулярных войсках Протектората и только недавно подался на вольные хлеба, поскольку вновь сократили бюджет, был против такой необдуманной политики человечества и теперь дипломатам приходилось выкручиваться. А уж то, что затеял полковник здесь... Зигфрид посмотрел вниз — колонна дроидов и солдат попала в ловушку и теперь вела рукопашный бой с зелеными гигантами, десантные модули сбросили войска, но были подвергнуты обстрелу и сейчас падали горящими обломками, да еще эта некстати начавшаяся гроза сводила приборы буквально с ума и только невероятное везение и мастерство не давало Зигфриду вспыхнуть как спичка. Черт, что я здесь делаю, подумал он, выходя из пике почти возле самой поверхности, так и не сбросив бомбы. По силовой пленке защитного поля застучали выстрелы — орки палили из какого-то скорострельного оружия, но не могли причинить вреда. Потом в хвосте произошла вспышка и поле отключилось, но пилот уже успел отвести машину из зоны обстрела. Помочь ничем он явно не мог — кидать бомбы в смешавшуюся кучу своих и чужих не позволяла доставшаяся от предков совесть, да и какие-то представления о чести он тоже имел и с радостью вступил бы в бой, окажись у орков летающие машины, но вот так производить бомбардировку беззащитного населения — нет уж, лучше пусть выгонят взащей из наемников, но совесть Зигфрида будет чиста. Он повернул машину к базе, как вдруг ее здорово тряхнуло, панель приборов заискрилась, рули заклинило, перехватчик потянулся к земле. Пилот еще пытался реанимировать машину, но понял, это бесполезно и нажал кнопку катапультирования. Пиропатроны отстрелили колпак и кресло вылетело вместе с тушкой Зигфрида. Он с тоской проследил за падающей машиной — хоть она была и не новой и привыкнуть как следует он еще к ней не успел, но вот это чувство, как будто бросаешь близкого товарища возникало всегда в подобных ситуациях. Он расспрашивал других пилотов, кто-то отвечал, что ничего не чувствует, кто-то пожимал плечами, некоторые лукавили и только один сознался, что летает уже порядка двенадцати лет на одной и той же машине, проводя модернизацию за свои деньги. Был этот человек из Автономии. Зигфрид тогда очень тепло с ним пообщался, обменялся контактами и они расстались — пилот нанялся вместе со своей машиной в гарнизон на Саянах, той самой планете, где столкнулись с инсектоидами. И вот здесь ситуация повторилась в точности как и там. Нет, подумал Зигфрид, все же военные полковники все сделаны их одного теста.

Он удачно приземлился на лесную подстилку, отстегнул ремни, вынул штатное оружие из креплений кресла, аптечку на пояс, запасные батареи к экзоскелету, НЗ, попрыгал, как это делали диверсанты, просто чтобы проверить, что ничего не звенит, ибо сейчас он находится в тылу противника. Навигатор не работал — сплошные помехи, так что выбираться придется своим ходом и по направлению, которое успел запомнить, когда падал. Зигфрид шагнул в лесную чашу и сразу же наткнулся на пару звериных глаз, которые изучающее смотрели на незнакомую добычу.

— Славный песик. — Пробормотал Зигфрид, рукой нащупывая рукоять оружия. — Иди,

погуляй в другом месте.

Здоровенная тварь выдвинулась из кустов и оказалась очень зубастой, ее гибкое тело напоминало змеиное, а плотный мех переливался волосками, словно маскируясь. Пилот вскинул оружие, но стрелять не спешил — убить всегда успеется. Тварь остановилась, предостерегающе зарычала и словно по ее команде из кустов вылезли еще шесть таких зверюг. Зигфрид понял, что сейчас его будут рвать на части. Он сунул оружие в чехол и прыгнул на дерево, задействовав все мощности экзоскелета. Чертова гравитация не дала совершить высокий прыжок, но пилот умудрился зацепиться за ветку. Однако на нем повисла та самая тварь и своей массой тянула вниз. Ветка треснула и Зигфрид полетел вниз, надеясь, что хотя бы одну он успеет придавить, прежде чем его будут ковырять когтями из этой консервной банки. Но тварь вывернулась и пилот шмякнулся на траву, после чего последнее, что запомнило его сознание это острые клыки из пасти и капающая на стекло маски слюна.

Глава 21

К человеческой базе вышли под утро, усталые, голодные, взмыленные от быстрого бега. Я еще тащил на себе чертов прожигатель, потому что Шлем хоть и был здоровым, но такого темпа передвижения с тяжелым грузом вынести не смог бы. Он и так начал задыхаться на седьмом малом перебеге, а нам еще предстояло преодолеть столько же, да не по равнине, а горам, скалам и кручам, сделать немалый крюк, чтобы подойти к базе со стороны пекла, добывающего карьера, который при нас начали копать рабочие и минимума сторожевых турелей — там, в горах, их хорошо маскировать, но вот сектора обстрела у них маленькие, камни и выступы мешают, поэтому люди наверняка расположат их внизу у подножия и как минимум метрах в ста от скал. Карьер огородить не смогут — все же там техника работает. Но в любом случае на месте разберемся, чего они там понастроили.

Уже залезая в гору, я вспомнил спич, который надоумил произнести Сарумяна. Все же из его глотки он звучал бы более правдоподобно, чем из моей, да и смысл понял только я один (половина не одобрила такой шутки и порицала меня полдороги, пока дыхание не сбилось и тогда она начала выносить мне мозг. В прямом смысле), но шутка того стоила. Сарумяну сразу понравились слова "урки" и "мочи козлов", поэтому, после произнесенной речи, он стал с важным видом ходить по готовящемуся к обороне поселку и указывать, подзывая: "эй, урка!", или "копайте глубже, чтобы козлы полностью вымокли", "что стоите, урки, делать нечего? Вот козлы придут, как их будете мочить, если ямы не выкопаны?" ну и прочее в том же духе. Скоро Сарумян сменит имя на Урка и будет ходить важный-важный. За этим занятием его застал Ведун, оттянул посохом вдоль спины и тут же приставил к работе — мешать зелья и варить отвары, чтобы было чем заживлять раны. А то, что потери неминуемы, это и так понятно.

Командирами ополчения поставили Крута и Жгута — каждый отвечал за свой участок. Диверсионную группу, которая должна была обойти противника и уничтожить его артиллерию, возглавил старший помощник Крута, гхрах Взмах. Был он дотошен, усидчив и основателен, сам разработал план, спросив меня еще в поселке, где наиболее уязвимые места человеческой техники. Пришлось объяснить. Троль понравился мне подходом к делу — он набросал первичный план, отобрал команду, куда взял нескольких быстроходных гоблинов, основной ударной силой назначив трех троллей, а прикрывающими и поддерживающими их пятерых учуров. Всех оснастил авидиумными доспехами, прикрывающими все уязвимые

места — даже у нас таких не было, мы обошлись только стандартными щитками, да и нам важнее скрытность и маневренность, тогда как Взмах делал ставку на непробиваемость своих бойцов. Когда мы уходили, он тренировал их в атаке и взаимодействии, добиваясь максимальной слаженности и точной командной работы. Я даже диву давался — такой талант пропадает, сидя в замах у начальника службы порядка. На бегу спросил у Шороха по поводу иерархической составляющей в армии учуров, про которую до этого как-то не интересовался и получил довольно развернутый ответ.

Армии как таковой не существовало — спецучилища тренировали бойцов для Дома, которому она и принадлежала, корректировку и привязанность к определенным руководителям, которых назначали из эльфов. Тролли, орки и гоблины вообще к командованию не допускались, за редким исключением как взводные или командиры отделений. Ну, такая дискриминация понятна, но вот такой однобокий подход мне, честно говоря был непонятен — в большинстве своем эльфы представляли войну как нечто такое отдаленное и по большей части относились к ней как к игрушке, совершенно не считаясь с потерями. Другое дело частная охрана и боевые двойки, но они предназначались для диверсионно-разведывательных операций, ликвидации целей и охраны тушки правителя, рангом не меньше нашего местечкового руководителя типа Древляны. Но вот она такой хреню не занималась, наоборот, даже пестовала таких вот самородков, как Крут, Жгут, Шорох, Тень, тот же Взмах, гоблин Шмыг и других. Как сейчас помню на совете она даже не вмешивалась в обсуждение плана обороны, слушала внимательно и вместе с остальными задавала наводящие вопросы, а в разработку действий так вообще не вмешивалась, полностью положившись на наше мнение. И не прогадала — я заметил, что орками и троллям понравилось планировать и самостоятельно принимать решения, чего они были лишены всю жизнь и только в нашей колонии получили такое право. Как заявил Жгут — я принял решение, я за него и отвечу в случае провала. И все с ним согласились, поэтому каждый работал на пределе своих сил, чтобы не подвести остальных. Вообще все как-то разом скооперировались, работали дружно, никто не отлынивал (ну, кроме Сарумяна, который был как во всякой бочке затычка с призывами "мочить козлов!", пока его прилюдно, то есть приоркно не выпорол Ведун), все забыли про разногласия, которые может быть и случались между некоторыми, но время сейчас было такое, что прошлые обиды и рядом не стояли с тем, что могло случиться. Эх, нам бы такую сплоченность, со вздохом подумал я, вспоминая свою прошлую жизнь, а то вечно собачились друг с другом, ненавидели всех и каждого, гребли под себя. Хотя, может быть и время такое настало, когда вся эта гниль и говно наружу из народа полезла, а до этого тщательно была скрыта под улыбочками и шуточками. Да и госбезопасность опять же не дремала. Что лучше — полна демократия, когда каждый друг другу волк или махровый социализм со слезкой всех за всеми, что тоже приводило к тому же результату. Как ни крути, а у человека всегда свою гнида в коллективе найдется. Так и здесь — надо ее обнаружить, тогда она сама сыграет нам на руку.

Устроили секрет на вершине горы, я стащил со спины ненавистный прожигатель, но без него нам не справиться. Шлем с удовольствием шлепнулся на задницу и стал вытирать рубахой пот с лица.

— Не сиди, лучше ходи. — Подсказал Шептун. — Тело сейчас разогретое работой, а ты резко перешел в статику. Проведи разминку, успокой мышцы более слабой и равномерной нагрузкой. Тебе же лучше потом будет, а то утром не встанешь, все будет болеть, бежать как

следует не сможешь и подведешь всю группу.

— Не пугай парнишку. — Произнес Дух. — Разминку пусть проведет завтра утром, когда база опустеет и мы нападём. На ночь выпьет восстанавливающий отвар, потом утром укрепляющий, так что все будет в порядке. Молчун, пошли посмотрим.

Мы подползли к огромному валуну и осторожно выглянули из-за камня — все же особенность оркского зрения классная штука, все видно как на ладони, захотел — приблизил, как в бинокль смотришь. Правда деталей с такого расстояния не рассмотреть, но и так все понятно. Командный центр стоял на широком плато, от него тянулась уже проторенная дорога от быстро возведенного завода по производству стали или металла, в общем готовой продукции и по ней сновали туда-сюда грузовики, ну прямо как у нас, только поднимая тучи пыли, чадя черным дымом из выхлопных труб. Неужели до сих пор используют дизеля? Хотя, почему бы и нет — ядерные реакторы явно дорого ставить на такую малогабаритную технику, электрические батареи такой нагрузки не выдержат, все же не по одной тонне они породу таскают, так что остается только топливо. Ага, а вот и нефтяная вышка — ниже плато в районе болота. Прямо все нужные ресурсы под рукой как по заказу. Наверное, у них есть сканер недр, вот и определили самое богатое. Да и от нас недалеко, что тоже весомый плюс. Надо бы им трубу-то перекрыть, тогда сразу же заправлять нечем будет. Хотя, некоторые машины на солнечных батареях и постоянно подзаряжаются, вон, еще один выбыл из грабительской добычи руды, стоит, отдыхает. Ага, а этот присосался к заправочному пистолету, видно много эта махина жрет, но им наплевать — за нефть они не платят, а добывают на месте. Могут и в цистерны ее закачать, все прибыль. Вот ведь сволочи, так и сосут с планеты ее кровушку. Мы хоть договорится пытаемся и не берем просто так, взамен горы насыпаем, леса удобряем, новые травы и кусты высаживаем, реки вспять не заворачиваем, отходы свои перерабатываем, экологию блюдем, а эти насрали и ушли. Ну точно человеческая природа.

Так, а вот и заводы, стоят точно там, где я и подумал — рядом со сталеплавильным заводом и рудным карьером. Как же они так быстро все построили? Наверняка у них все комплексы саморазвертывающиеся, кнопку нажал и он уже готов. Ну да, для такой грабительской политики самое то, вот их технологии на это и направлены — украсть и сбежать, а там хоть трава не расти. А чего тогда своим колонизатором не сели? Наверное, он после этого взлететь не сможет, а оставлять такой дорогостоящий корабль на позабытой планете, расположенной на заднице вселенной как-то не хочется. Да и сверху при случае можно долбануть и сбросить бомбы на "головы несчастных парижан". Нас то есть. Подобраться к заводам можно со стороны карьера, там турели стоят не так густо, как со стороны леса, да и охранные боты тоже не докучают рабочим. Но то, что гора под присмотром, зуб даю, то есть клык. Я бы спустился ночью.

— Я тоже. — Сказал Дух и посмотрел на меня. — Все время забываешь закрываться.

— От вас закроешься, как же. — Буркнул я. — У меня есть свой персональный мозгоед, теперь еще ты? Вдвоем вы меня точно в могилу сведете.

— Только через мой труп. — Веселясь, сказала Зорька, занимаясь костром и приступая к готовке.

Говорили мы в голос не боясь — шаманы поставили звуковую завесу, за которую ни один шорох не выйдет. Даже такой крупный как наш, который уже начал принюхиваться к дымку.

— Туши костер, позицию засветишь! — крикнул я. — По дыму вычислят.

— Не найдут. — Отмахнулся Шептун. — Видишь, что он по земле стелется? Уходит на ту сторону хребта. Наука! — и важно поднял палец.

— Не наука, а слабенькое воздушное воздействие. — Буркнул Дух. — Духу гор не понравилось, что они без спросу ковырять начали, он уже два обвала им обеспечил, а они все не унимаются. А наши намерения и так понятны, вот он нам и помогает.

Это вы сами себе помогаете, подумал я, но глядя на открытый рот Шлема и Кремня не стал возражать — пусть верят. Вера, она говорят, горы может свернуть и реки вспять повернуть. Я снова вернулся к наблюдению.

— О, из бараков высыпали. — Кивнул в ту сторону головой. — Сейчас полетят.

— Не полетят — пешком пойдут. — Шорох ткнул пальцем в сторону колонны дроидов. — Своих механических болванов обогнать побоятся. Да и те тяжелые машины не бросят. Вон, те точно полетят, видишь, в пузатые лодки лезут.

— А смысл? — спросил я. — Сидеть там до вечера и ждать вылета, когда эта кавалькада доберется до поселка? Да с их скоростью они как минимум день и ночь идти будут.

— Значит у наших будет время подготовиться. — Согласно кивнул Шептун и поднял передатчик. — Крут, это Шептун. У вас есть еще как минимум один оборот диска. — Ответа никто не услышал — рация передавала все индивидуально. — Готовим лежку, разбираем цели. — Орк подошел к нам. — Молчун и Зорька — ваша цель самая дальняя. — Он указал на завод ближе всех стоящий к карьере. — Заложите взрывчатку и сразу к базе.

— Лучше мы завалим въезд в карьер. — Я указал на яму в земле. — Машины не смогут пройти, добыча остановится, лишим их ресурсов, да и Духу гор будет приятно. Потом я бы ликвидировал нефтяную вышку.

— Что?

— Вон ту штуку, которая качается туда-сюда. Добывают топливо для их машин.

— Это важно. — Согласился Шептун. — Но мы без вас базу не возьмем, да и их оборонные орудия точно возьмут вас в прицел.

— Не возьмут. — Сказала Зорька. — Их можно легко уничтожить, даже энергопотоки перекрывать не нужно. Первые взрывы обнаружат наше нападение, а их турели слабо защищены.

— Тут бы посадить снайпера. — Сказал я. — Позиция хорошая, все как на ладони.

— Тогда меняем план. — Шептун посмотрел на Тень. — На тебе наше прикрытие. Справишься?

— Надо посмотреть. — Орк подошел к нам и вот уже четверо выглядывали из-за камня. — Далековато, я бы сел вон там. — Он указал чуть ниже на два камня. — Сектор обстрела не измениться, а расстояние снизится. Оставьте мне несколько магазинов — я буду работать по целям, как только начнутся взрывы.

— Тогда со мной пойдут Шлем и Кремень и мы берем ближайший к базе завод — оттуда и добратся легче и оборонных орудий там мало. Как только заложим бомбы — сразу же штурмуем ангар, а Тень если что прикроет. Шорох, не отставайте, пока двойка будет бегать по тылам и шуметь. — Шептун посмотрел на меня. — Как можно громче, чтобы отвлеклись, мы успеем проскочить. Взрывать все три завода надо одновременно, потом входим в трюм и блокируем вход, чтобы нам с тыла не ударили. С противником не церемонится — если стреляет, то работать адекватно. Сдающихся вырубать. Молчун, когда подойдете к ангару, сообщите, чтобы вас не пришибли ненароком, разбираться некогда будет.

— Я буду стучать условным стуком — два длинных, три коротких.

— Тебе все шутить? — спросил Шорох. — Стукач.

— Лучше стучать, чем перестукиваться. — Я улыбнулся, но орки не поняли фразы и оставались серьезными. — Что вы на меня уставились? Я что, должен теперь ходить с постной рожей и говорить пафосные речи? Я представляю, что нас ждет, и не собираюсь по этому поводу корчить унылую харю.

— Но и вести себя как дурак тоже не можешь. — Строго глядя на меня, сказал Шептун.

— Он всегда такой. — Вступилась за меня Зорька. — Дите дитем, ему бы в войнушку играть, совсем маленький.

— Ну и как мне с ними быть? — спросил орк, поворачиваясь к остальным.

— Понять и простить. — Брякнул я, чем вызвал у Зорьки ухмылку, а Шорох так вообще захохотал.

— Нет. — Покачал головой Дух. — Этого ничем не проймешь. Хорошо хоть он в бою собран. Или нет?

— Меня папа с мамой вдвоем собирали — как постарались, так и получилось. — Развел я руками. — Вот, кулаки пудовые, башка крепкая, да мозги каменные. За меня все равно она думает. — Я указал пальцем на половину.

— Ладно, завтра разберемся. — Махнул рукой Шептун. — Зорька, каша подгорает, детальный план с порисковой разборкой предложишь после завтрака, все равно все сейчас устали и не соображают. А у тебя голова под эти дела заточена.

— Ага, а еще она туда ест. — Сказал я, чем вызвал взрыв смеха со стороны Шороха. Тролль вообще был широкой души гхрах, веселый и общительный и мы довольно быстро с ним сдружились, когда еще начинали совместные тренировки шесть лет назад.

— Быстроног идет. — Зорька запрокинула голову, нюхая воздух как собака. — Не один.

— Подмогу привел? — спросил Шептун.

— Их всего трое.

— Пригодятся. — Я снова вернулся к наблюдению. — Пошумят, потревожат датчики, отвлекут охранных дроидов на себя, главное, чтобы не подставились.

— Их ведь кормить нужно. — Сказал Шорох, у которого уже капала слюна. — А мы еды на такую ораву не взяли.

— Выкрутятся, они здесь местные, поймают кого-нибудь. Или человека им скормим. — Спокойно ответил я.

— Ты что? Разумные не едят разумных. — Возразил мне Дух. — Это противоречит природе.

— Ага, а стрелять значит не противоречит? Какая разница, ходит мясо на двух ногах или четырех. Правда люди им на один зуб, да и человечинка может понравиться, как потом их от нее отвадить? Так что это я пошутил. Черный юмор, если кто не понял.

— Весельчак. — Покачал головой Шептун.

В лагерь, слабо покашливая, выражая приветствие, проник Быстроног. Как он нас нашел — загадка, но вычислил секрет точно. Может быть шаманы воздвигли звуковую стену только со стороны противника, может быть Клыкарь видел в совершенно другом диапазоне и все наши ухищрения были для него простым пшиком, но он привел еще двоих и у всех на спинах было по энергоружью и лучевику. Тень первым схватился за игрушку.

— Ого! — возвестил он. — Крут расщедрился! А как стонал, когда я у него попросил пушку.

— Практичность взяла свое. — Шептун покрутил энергооружье в руках. — У нас есть три лучевика и три пушки по экземпляру на команду. Наверное, его Жгут уломал — все же учитель лучше нашего начальника соображает.

— Крут довольно толковый руководитель. — Заступился за начальника Кремень.

— Да я и не спорю. — Шептун поднял ладони вверх, демонстрируя согласие. — Только очень уж он прижимистый.

— Это да, этого не отнять. — Кивнул Шорох. — Нам эти пушечки пригодятся.

— Я тогда с лучевика буду работать. — Тень погладил оружие.

— Вспышку заметят и тебя вычислят. — Не согласился я. Тот вздохнул.

— Это точно. — Отложил оружие. — Даже на минимуме засвет дает. Придется по старинке.

— Переставь батарею с лучевика на игломет. — Предложил я. — Повысишь скорость и стабилизацию иглы в полете, да и выстрелов сможешь сделать больше, а нам и стандартной хватит, будем только почаще менять.

— Мысль! — согласился Тень и занялся делом.

— Можно использовать трофейное оружие. — Я указал на человека в экзоскелете, сжимающего плазменную винтовку. — По размерам вроде бы будет в самый раз, только я из нее не стрелял, но разобраться можно.

— Я думал над этим. — Согласился Шептун. — Хорошее подспорье. Надо было взять с собой пару ичигов — живо бы сообразили, как оно работает.

— Возле поселка наверняка будет куча действующих экземпляров, так что без нас разберутся. Во, движуха пошла!

Колонна людей и дроидов втянулась в лес и вскоре исчезла, пара перехватчиков поднялась в воздух, сделала несколько кругов и снова приземлились. Мы затаились, Зорька и Дух на всякий случай накрыли лагерь маскировочной пси-сетью, чтобы пилоты не сообразили, что тут кто-то есть, да и оба шамана, судя по их горящим взглядам, вели машины. Когда перехватчики сели, десант из транспорта просидел там еще три оборота, потом выгрузился, пошел на обед, потом снова загрузился, просидел еще четыре оборота, ушел на ужин, после снова залезли в бот и не покидали его уже до вечера.

— Нет, военный это не профессия — это половая ориентация. — Сказал я, глядя на эти мучения обычных солдат и вспоминая свою собственную срочную службу.

Лагерь готовился ко сну — ночью мы зайдем позиции рядом с заводами, замаскируемся обычными средствами — маск-сетями и ментальным воздействием, причем Зорьке кроме нас придется держать еще и вторую группу — Шептун не так силен в пси-воздействиях, как Дух или моя половина. Но это издержки профессии, так что ей придется потерпеть. А пока можно было отдохнуть.

Электронные системы слежения не спят в отличие от операторов за пультами, но занимать укрытия решили ближе к рассвету. Вряд ли транспортные челноки будут нас ждать до следующей ночи, скорее уж атаковать будут утром или чуть позже, поэтому в любом случае действовать нам придется днем на виду у всех. Тем самым нападение будет еще более ужасным, когда под носом у рабочей смены начнет все взрываться и гореть, а по базе будут бегать огромные зеленые монстры. Это я так себе все представлял. Как оно будет на самом деле неизвестно.

Я скользнул в углубление между камнями, принял Зорьку, распахнул серый под цвет камня полог, натянули его над головой. Половина в это время бормотала что-то,

сосредотачиваясь на колдунстве. По-другому это ее воздействие на физические объекты я еще не придумал как назвать — в человеческом языке есть такое понятие как магия, оно, конечно, подходило, вот только сам процесс сильно отличался, хотя заклинания не что иное как звуковые колебания, которые входят в резонанс с предметами или мозгом самого колдуна. У Зорьки именно последнее — этими мантрами она как бы настраивалась на бой, защиту и прикрытие, вводила себя в транс, в котором могла пребывать часами. Мне же такая настройка практически не была нужна — я и так все время был готов к драке. Энергия внутри меня постоянно бурлила, ища выход и только серьезные силовые нагрузки, беготня и спарринги снижали ее концентрацию. Так что за себя я не беспокоился. Вот как будет действовать в критической ситуации Зорька, я не знал. Моя бы воля, я бы ее оставил на горе в лагере или хотя бы под боком у Тени, но тогда она могла не дотянуться до людей — оставшихся рабочих, солдат, операторов и тогда какой смысл был ее тащить в такую даль? Так что придется за ней приглядывать.

Нычка наша была довольно большой даже по габаритам орков, а для людей так вообще огромная яма. Я развязал ремешки и снял доспех, протягивая его подруге. Та вопросительно посмотрела на меня.

— Одень. Все же дополнительная защита.

— О себе подумай. — Она постучала по лбу пальцем. — Меня им очень сложно увидеть, если вообще заметят, а ты будешь на виду, так что одень обратно без разговоров.

— Точно не увидят? — осведомился я, напяливая доспех и вдевая ремешки в пряжки. — Зуб даешь?

— Зачем тебе мой зуб?

— Сделаю амулет и на шею повешу. — Улыбнулся я.

— Тихо будь. — Зорька посмотрела на первые лучи встающего солнца. — Лагерь просыпается.

Я так понял, что она просто не хочет продолжения разговора и замолчал, внимательно наблюдая на начавшейся движухой.

Дух поворочался в своем убежище, ища как бы поудачнее пристроиться — Шорох занял все свободное пространство и наблюдал за людьми. Учур вздохнул и глянул в сторону двойки, которая расположилась чуть ниже и ближе к крайнему заводу, который всю ночь штамповал механических солдат — визг резаков металла и стук с лязгом были слышны даже на вершине горы. Вот их цель почему-то молчит. Может быть там производят начинку для солдат, линия сборки которой совершенно бесшумна. Дух взглянул на молчавший корпус здания. Все это странно, но выполнять задание все равно придется.

— Все-таки нам повезло с ними. — Вдруг сказал Шорох, кивая в сторону двойки. — У Домов их не так много, а в колониях так вообще нет.

— Знаешь, — Дух извлек лепешку и начал ее откусывать понемножку и медленно жевать. — А ведь до этого шаманы неправильные двойки делали.

— То есть? — не понял гхрах. — Поясни?

— Я к тому, что первоначально они должны были дополнять друг друга, а не соревноваться. — Дух еще немного пожевал. — Смотри, все двойки как правило мужские, то есть в них две особи одинакового пола. А у нас единственная разнополая и смотри какие удивительные результаты она выдает. Я хочу сказать, что это более гармонично вписывается в законы природы — они дополняют друг друга, создавая единое целое. Они как бы один индивидуум, но состоящий из двух половинок. Молчун — он как ветер и огонь, резкий,

порывистый, находится постоянно в движении, энергичный, бодрый, взрывной и пылающий, тогда как Зорька — это земля и вода, спокойная, уравновешенная, сосредоточенная, мягкая, мудрая и решительная. Объединение четырех стихий, причем в каждом по две. А теперь вспомни хоть одну боевую двойку, которую ты видел.

— Я кроме нашей ни одну не видел.

— Как это? — удивился Дух. — Ты что, забыл ту заваруху на Кочке?

— Меня там не было, я потом вместе с подмогой через портал прошел, когда уже основную массу зачистили.

— А-а-а, — протянул учур. — Прости, запамятовал. Так вот, там действовало две двойки — с нашей и их стороны и ты знаешь, быстротой движений, скоростью реакции и силой они почти не отличались от нас, те же самые бойцы. Да, они были точнее, чуть быстрее и сильнее, но не намного. Любой из нас вполне мог достичь их уровня с помощью тренировок и усиленного питания. Я это к чему — сила Молчуна слишком уж запредельная. Не поверишь, он может легко разорвать руками сплав авидиума.

— Быть этого не может! — поразился Шорох. — Это невозможно!

— Для него ничего нет невозможного. — Покачал головой Дух. — Я наплел ему про концентрацию во время силовых упражнений. Вроде того, что он должен мысленно представить, что внутренние связи металлов рвутся между собой и ему будет легче. Да только я это сам придумал, а он поверил и воплотил. Понимаешь! Поверил! А ты говоришь, невозможно. Зорька решает такие задачи, над которыми весь инженерный корпус голову ломал. Помнишь, не знали как получить чистый сплав авидиума и вига, чтобы при этом он был пластичным и подвергался ковке? Это ведь Жгут предложил тогда задействовать ее мозги, мол, попытка не пытка. Ведь до этого сплав четко отливали в форме — доспехов из этого материала никто и в жизни не видел. А на тебе что сейчас одето? Она посидела над задачей пару оборотов и предложила решение — нестандартное и оригинальное, но оно работает!

— К чему ты это говоришь?

— К тому, что мы ювелирным изделием гвозди забиваем. — Дух покачал головой. — Девочке тут не место и если Молчун ничего так в одного справится, то вот потерять ее мы не имеем права.

— Она бы сама не осталась в стороне. — Шорох чуть сменил позу.

— Верно. — Кивнул головой Дух. — В этом наша сила — каждый думает прежде всего о своем народе и уже после о себе. А у них все наоборот и поэтому они слабы. — Он ткнул в людей. — Сегодня я внимательно наблюдаю за их действиями. Честно скажу, я был очень удивлен, когда Зорька еще там, на собрании, предложила такой многоходовой план, с расстановкой сил и бойцов, с ловушкой, с одновременными ударами с разных сторон, с диверсионной деятельностью в тылу противника. Вспомни хотя бы отца Древляны. Он наверняка собрал бы побольше учуров и просто двинул бы колонной на противника и осадил бы базу, даже не задумываясь о потерях. — Дух почесал нос. — Хорошо, что его дочка пошла в бабу, а не в отца.

— Да. С ней нам определенно повезло. — Кивнул Шорох. — О, кажется зашевелились. Точно, в пузатые машины лезут.

— Приготовились. — Раздался голос Шептуна из передатчика. — Как только отлетят, ждем еще шесть рисок и начинаем.

— Понял. — Отозвался Шептун.

— Ясно. — Ответил Тень, засевший между валунами, где и предлагал.

— Так точно! — откликнулся Молчун, но Шептун не стал переспрашивать — незачем отвлекаться.

Человеческий десант залез в оба транспорта, и те, пыхтя двигателями, начали набирать высоту. Перехватчики уже кружили в воздухе, далеко однако не отлетая от своих беззащитных коллег. Когда вся эта компашка скрылась за лесом, а база как будто вымерла, только грузовики начали таскать из карьера породу, да экскаваторы копошились внизу, роя землю, Шептун подал знак и я скинул полог и первым выпрыгнул из укрытия.

Прятаться было незачем — все равно бегущие зеленые фигуры гигантов заметят сразу же, хотя мы и постарались занять позиции так, чтобы минимизировать свое обнаружение. Позади меня как будто выросли крылья, я чувствовал всех, кто находится рядом, зрение не просто обострилось, оно стало невероятно четким, даже краем глаза можно было заметить, что происходит сбоку. Зорька позади поспешала, тогда как я с оружием наперевес уже подбегал к открытым воротам завода, куда пытался вползти грузовик. Охранник на входе открыл от неожиданности рот, узрев мое внезапное появление, но я не стал дожидаться, когда он вскинет винтовку или заорет во весь голос — ударил его в прыжке с ноги и тот не просто кубарем улетел в своем экзоскелете, а ласточкой упорхнул куда-то вдаль и загремел металлом. Меня переполняла сила, которой нужно было найти выход и я нашел.

Грузовик вполз внутрь, я подпрыгнул до герметичной кабины, в которой сидел резко побледневший от страха водитель, вырвал дверцу с корнем и она улетела куда-то назад, за ней последовал водитель — ничего, не задохнется в нашей атмосфере. Я придавил педаль газа (все так знакомо!) вырванным сиденьем — грузовик рванул вперед, прямо на конвейер с рудой, спрыгнул вниз — Зорька расставляла на колоннах взрывчатку. К нам бежала опомнившаяся охрана в количестве пятерых служаек. Игломет сам оказался у меня в руках и я выжал спусковой крючок, нацеливая дротиками их костюмы, превращая людей в дикобразов. Трое умерли тут же — игла легко пробивала стекло шлема. Двое оставшихся чуть позже — несколько зарядов попали в плечо и грудь. Только что собранные механические болваны тоже принялись стрелять, вот только патроны им никто выдать не успел, да и оружия как такового в руках не было, но установленная программа точно говорила — враг здесь, его следует уничтожить. Вот они и старались как могли. Я закинул игломет за спину, одев ремень через плечо на грудь, вытащил отцовский топор и как Пол Баньян начал рубить металлические бошки направо и налево. Зорька тем временем установила все мины и передала мне — пора. Я первым подбежал к выходу, чтобы высунуться и оглядеться.

Время как будто замедлило свой ход — вот от базы бегут подкрепления в количестве двух отрядов по двадцать человек в каждом. Вот один из них падает — это выстрел Тени смел десантника на землю, вот парочка тоже валится от выстрелов, видно, что по ним работает Шорох — они к нему ближе и Дух уже успел установить заряды. Я присаживаюсь на колени и как в тире расстреливаю бегущих людей, не испытывая ни сожаления, ни жалости — просто иначе нельзя. Игломет твердо лежит в руках, отдачи не чувствуется, дротика летят точно туда, куда я их послал, я точно знаю, что попадаю, поэтому все мои заряды достигают своих целей. Магазин заканчивается, я быстро его меняю, чтобы в дальнейшем можно было воспользоваться заряженным оружием, закидываю за спину, подхватываю у трупа плазменную винтовку. Проверим, что это за пушка. Справа, от самого дальнего комплекса, куда упорол Шептун со своими, раздается шипение лучевика и один за

другим турели противника разваливаются на части, а некоторые так просто плавятся. Бегущий отряд как ветром сдуло — все лежат на земле, раскинув руки и ноги. Я подхватываю еще одну винтовку и кричу Зорьке.

— Как только отойдем, взрывавай. — Детонатор у нее. — Потом помоги Шептуну, дальше я сам справлюсь.

Она кивает — я ее давно научил не спорить со мной в бою — это отнимает драгоценные секунды. Команда должна быть выполнена четко и в срок. На территории базы царит неразбериха, шум и вой тревожных сирен, варботы и дроиды, до которых только сейчас доходят команды из центра и они разворачиваются в сторону базы, стреляя по своим. Подсветку цели им никто не давал, система свой-чужой не работает из-за помех и операторы до этого просто задавали им направление охраны. Направление изменилось, значит согласно полученным директивам все внутри враги и работяги, замешкавшиеся техники и водилы получают по полной. Я бегу через это поле битвы — плазменные вспышки сверкают тут и там, роботам наплевать в кого палить, пока один из них, а потом и второй не останавливается, а за ним и все остальные. Похоже, до кого-то в центре дошло, что происходит внутри охранного периметра. Я выбегаю за него, мчусь к нефтяной вышке и выстрелами сразу с двух рук палю из винтовок, пока не закончится батарея. За моей спиной раздаются три мощных взрыва — похоже, гоблины не пожалели аламита. Ударная волна швыряет меня на землю, я прикрываюсь руками, тогда как надо мной летят обломки обшивки, запчасти и детали дроидов, просто куски металла. Взрывы очень сильные, видно, кроме наших бомб там еще что-то рвануло. Я был спиной к комплексам и не видел вспышек, а судя по взрывам они были. Может быть мое зрение немного изменилось и глаза рефлекторно защитились, но когда меня накрыло валом земли, я понял, что это ни хрена не аламит.

Нефтяную вышку как ветром сдуло — взрывы комплексов и я постарался, попал куда-то там в бочки с горючим, они рванули, потом все это запылало, сработала система пожаротушения, заливая все пеной и отключая установку, качающую нефть, чтобы месторождение не загорелось. Но это не помогло — наши взрывы довершили начатое мной. Ресурсная база точно уничтожена.

Я поднялся из-под земли, отряхиваясь, сбрасывая с себя обломки, которыми меня и накрыло и осматривая последствия того, что мы натворили. Чувства точно сообщали, что все наши живы и уже сидят в ангаре, спрятавшись там от взрыва. Только увидев, что случилось, я понял, что так могло рвануть.

Похоже, комплексы работали на ядерных реакторах и были они маленькими, но разрушений нанесли вполне прилично. Образовав три глубокие воронки на месте своего расположения, раскидав близстоящую и едущую технику, вызвав горный обвал, чему наверняка был рад Дух Гор и погребя под тоннами земли всю технику и работяг, взорвавшиеся комплексы обрили базу от антенн и прочей внешней шелухи, вырвали с корнем открытые ворота ангара, завернули пандус таким образом, что он стал напоминать старый кривой клык. Короче, натворили мы делов. Наверняка, еще и радиоактивное заражение. Но этим пусть люди занимаются — у них ведь есть все средства, чтобы его ликвидировать. А то, что именно они будут исправлять причиненный нами ущерб природе я не сомневался. Осталось прижать полковника и все будет в шоколаде.

Я поправил игломет, посмотрел на винтовку, которую продолжал сжимать в руке — маловата для меня, но все же палец пролез в скобу, чтобы сделать выстрел. Я выкинул

оружие без сожаления — сейчас оно уже ненужно, всех находящихся поблизости дроидов пожгло взрывами, турели вообще выбило начисто, люди наверняка слепы и глухи, так что взять базу не составит труда. Я пошлепал в сторону ангара.

По пути наткнулся на двух живых, но явно оглушенных техников, которых накрыло кузовом грузовика. Огромный совок снесло с креплений и он отправился в свободный полет, пока не прикрыл этих двух бедолаг. В рубашке родились — могло и бы пришибить. Я услышал их крики, причем вопили они по большей части из страха, чем от боли. Кузов не показался мне уже таким неподъемным и я, присев, выпрямив спину как штангист, уперся ногами в запекшуюся корку земли, напряг все жилы и мышцы, пытаюсь поднять кузов. Зачем? Сам не знаю, можно было оставить их там подыхать, но я не испытывал к ним ненависти, вообще все чувства отошли на второй план, а вот помочь бедолагам стоило. Совок поддался, потом еще больше, нагрузка возросла, в доспехе стало тесно, постепенно к людям проник свет и они, не дожидаясь команды, выволоклись оттуда, причем их там оказалось трое — один без сознания. Я бросил тяжелую хрень, когда последний ужом проскользнул мимо меня, убирая ноги. Они подумали, что это кто-то из десантников в экзоскелете их освободил, но когда увидели огромную зеленую клыкастую образину в доспехе, то пооткрывали рты от удивления. Я не стал обращать на них внимания — пошел себе дальше. Один из них вынул из кобуры пистолет и выстрелил в меня — оружие было типа магнитного с зарядами, я повернулся чуть боком — доспех легко отразил пулю, срикошетив.

— Еб...ся? — участливо спросил я у него по-русски, покрутив пальцем у виска.

Второй, который был более адекватен, выхватил из руки своего товарища оружие и звезданул тому по башке — думай, мол, что делаешь. Я оставил их самих разбираться друг с другом — поспешил к своим, которые уже начали прорезать дверь шлюза.

Мейсон паниковал. Самым натуральным образом. Мало того, что курьеры так и не добрались до базы — видно их перехватили по пути, так еще и под боком эти дебилы варвары устроили три ядерных взрыва! Всем повезло, что реакторы были небольшими, не более чем стол у него в кабинете, но и их хватило, чтобы разрушить всю инфраструктуру, которую создали люди за пару дней. Карьер похоронил всех рабочих, которые там трудились, заводы с дроидами уничтожены, редкие сохранившиеся видеокамеры показывали полную разруху и выжженную пустыню вокруг командного центра, который лишился всех средств связи, были повреждены системы вентиляции, свет в коридорах и комнатах отключился, пульта выжгло электромагнитным импульсом, потому что закоротило питающий контур при взрыве. Как только сама база не взлетела на воздух остается загадкой, но пока сам полковник, личный состав в количестве пятнадцати человек — операторов и техников и пятидесяти солдат, двадцать из которых уже мертвы — он послал их отбить атаку пятерых орков. Пятерых!!! Во всяком случае, он видел только пять — того самого здоровяка, что причинил такой немалый ущерб, его ухмыляющуюся харю Мейсон запомнил надолго и еще четверых, причем эти уроды привели с собой тролля! Тот еле влез в ангар и ходил по нему, склонив голову. Когда базу трянуло и вырубил электроэнергию, то орки и тролль были уже внутри — прятались от взрыва. Был ли среди них тот урод, Мейсон не знал, но очень надеялся, что он сгорел в пламени атомного взрыва. Сейчас вся эта местность заражена радиацией радиусом километров в пять, хотя на колонизаторе и есть средства деактивации, но туда надо еще достучаться, а сейчас полковник хотел только одного — как можно быстрее оказаться подальше от этой планеты. Свалить с нее всеми возможными

способами, чтобы оказаться на борту флагмана и потом уже не церемониться с этими дикарями, а испепелить их всех орбитальным ударом и наплевать, что где-нибудь в гиперпространстве сюда летит их корабль, он, Мейсон, подготовится к встрече. Пока эти уроды будут хлопать ушами, он размажет на атомы весь их флот! Да именно так он и сделает! Нужно только правильно подать информацию и тогда даже Протекторат не сможет отмахнуться от такой серьезной угрозы, которую продемонстрировали эти дикари. Записи с камер сохранены и это теперь самое ценное. Главное, выбраться отсюда.

— Что там с отделяемым модулем?!! — прорычал Мейсон на техника.

Тот пожал плечами, ковыряясь в неработающей панели управления.

— Пока не подадим питание на контур, о нем можно забыть. — Проворчал тот. — Цепи управления пожгло, надо восстанавливать.

— Ну так восстанавливай!!! — сорвался Мейсон на крик. — Вешаешь мне тут лапшу на уши!! А вы чего смотрите, уроды?! Делом займитесь!!

Операторы уставились в неработающие черные экраны, техник пробурчал что-то невразумительное и снова начал светить фонариком, рыская под панелью. Некоторые из камер еще функционировали — автономные батареи обеспечили им работу. Наблюдатель взгляделся в изображение.

— Сэр! — воззвал он. — Сэр, подойдите сюда!

— Что там еще?! — раздраженно отозвался полковник, но все же подошел к оператору.

— Они режут дверь, сэр! — доложил тот. — Каким-то устройством, которое притащили с собой!

— Внимание, всем отрядам! — закричал Мейсон, хотя его никто не слышал — внутренняя связь не работала. — Противник рвется внутрь...

— Связь не работает. — Буркнул тот же техник, что чинил панель. — Орете почему зря.

Глаза Мейсона сузились, он выхватил из кобуры пистолет и направил его на техника — тот стоял и спокойно смотрел в ствол, пристрелить его немедленно не давала одна мысль — кто будет тогда ремонтировать оборудование? Техник хмыкнул.

— Уберите оружие, полковник. — Сказал он. — Признайтесь, что вы проиграли. Не время сейчас пушками махать — надо договариваться о капитуляции. Они ведь разумные люди... э-э, орки.

— Ты кто такой, что позволяешь себе так со мной разговаривать? — прошипел полковник.

— Первый помощник инспектора Колониальной Разведки, которого вы так неосмотрительно убили. — Спокойно глядя в глаза сказал техник. — Сдавайтесь, полковник, для вас все закончилось — на Земле вас ждет суд за убийство, превышение должностных полномочий, отказ от сообщения в Экспедиционный Корпус о контакте с инопланетной расой...

Мейсон запрокинул голову и захохотал. Эти придурки думают, что его можно осудить! Совсем сошли с ума! Он нажал на спусковой крючок, но пистолет не выстрелил. Полковник со злобой надавил еще раз и еще, но оружие с каждым разом давало осечку. Техник улыбнулся.

— Вы же не думаете, что я позволил бы вам себя убить, как это вы сделали с инспектором? Магнитный канал ствола выведен из строя и досылатель просто набил пули в стартовую камеру. Опустите оружие вниз и они посыпятся как горох.

Полковник в сердцах хрястнул пистолетом о пол и кинулся на техника с кулаками —

мозговой имплант окончательно отказал и теперь Мейсон превратился в психопата, который успокоится только тогда, когда собственноручно перебьет всех на базе. Техник шагнул за пульт, выбросил руку вперед, в которой был зажат парализатор и вырубил полковника, но тот словно не воспринимал заряд — нормальный мозг может быть и отключился, но сейчас телом руководил псих, на которого альфа-волны воздействовали слабо. Техник вдавил спуск еще раз, но обезумевший Мейсон уже совершенно не соображал, что делает. Он взмахнул ножом, резанул не успевшего убраться с траектории первого помощника — тот получил глубокую рану через комбинезон. Операторы кинулись врассыпную от полковника, который бегал за жертвами и махал ножом.

Зорька прислушалась к происходящему за дверью.

— Они сейчас поубивают друг друга. — Сказала она.

— Да и хрен с ними. — Махнул я рукой. — Нам же лучше.

— Нет. — Дух отрицательно мотнул головой. — Надо взять их главного. Древляна четко дала понять — если руководитель адекватный, то с ним лучше договориться. Все же у нас над головами висит их корабль, на котором полно солдат.

— Вот этот-то как раз буянит. — Я ткнул пальцем в дверь. — И что теперь его успокаивать?

— Он нам не нужен. — Зорька до сих пор ментально вслушивалась в происходящее. — Там есть кто-то другой, который изначально хотел мирных переговоров, но полковник убил их руководителя. — Она схватилась за голову. — Столько разных организаций и все ненавидят друг друга, сложно разобраться.

— Вскрываем? — спросил я и, получив утвердительный кивок, приготовил лом, за который сошла оторванная металлическая полоса.

Шлем активировал прожигатель и плазменная дуга вонзилась в металл на уровне замка. Пока мы шли по базе, нам встретились только два неадекватных десантника, которые предпочли глупо умереть, чем выжить, хотя остальные забаррикадировались в большом помещении, заняли оборону и ждали нас. Как будто мы полезем на все стволы. Шлем на всякий случай им двери заварил — прожигатель отлично плавил металл, ну я и предложил ему пройти по дверце слегка, чтобы шов положить. Наверное, солдаты очень сильно удивятся, когда выяснят, что не могут выйти. Вот и пусть сидят взаперти.

Техник увернулся от очередного выпада полковника, поскользнулся и почувствовал, что от двери понесло вонью плавящегося металла — кто-то резал замок, а потом створки распахнулись, да так и застыли в открытом положении — сервоприводы все равно не работали. В помещение проник давешний орк в матовых доспехах, которого засекала камера. Он быстро оценил создавшуюся ситуацию и ловко перехватил Мейсона, собиравшегося прикончить техника, стукнув его пудовым кулаком по кумполу. Даже такого обезумевший мозг вынести не смог — удар точно вправил серое вещество в черепушке у полковника и тот, наконец, успокоился. Орк хмыкнул и плюхнул тело на пол, после чего оглядел помещение, в котором безоружные операторы жались за кресла, техник зажимал резаную рану, прикладывая к ней аптечку и с интересом смотрел на гиганта. За его спиной возникли еще двое — один с чудовищным устройством за спиной, напоминающим станковый рюкзак, от которого тянулся шланг, заканчивающийся насадкой с жалом как у огнемета, торчавшего из правой руки орка, второй вошедший был еще выше и ему приходилось нагибать голову под потолком. В руках у него была оглобля с широким раструбом на конце — явно стрелковое оружие. Вся троица была в доспехах, совершенно не стесняющих их движения, орки плавно

перемешались по центру управления, беря людей в кольцо. За ними вошли еще двое — один явно был тоньше остальных, хотя под доспехами и не было заметно груди, но она явно есть, да и утонченные черты лица говорили о том, что перед ними женская особь. Вторым был просто худым и высоким.

— Ну и чего этот придурок диковал? — спросил первый вошедший орк, странно коверкая слова и порываясь. Говорил он на интересе.

Операторы молчали, техник закончил все процедуры и, кряхтя, встал.

— В данный момент полковник Мейсон находится под арестом за превышение своих должностных полномочий и за убийство. — Сказал он. — Спасибо, что помогли его обезвредить. С кем имею честь разговаривать?

Орки переглянулись и вперед вышел тощий. Первый орк быстро подошел к нему и что-то шепнул на ухо, не выпуская из поля зрения присутствующих. Тощий хмыкнул и сложил руки на груди.

— Я генерал Панк. — Он наклонил голову. — Вы высадились на нашей планете как Изгой, без причины напали на мирных жителей, начали несогласованную разработку месторождений и вырубку лесов. Мне нужен ваш руководитель, который бы смог объяснить такое ваше поведение.

— Руководитель нашей экспедиции... э-э... он сейчас находится далеко и не присутствует в данный момент на планете.

— Не пытайся юлить, человек. — Орк подался чуть вперед. — Я знаю, что ваш корабль болтается на орбите пятой планеты и скрыт от нашего наблюдения. И ты уверяешь меня, что он далеко?

— Дело в том, что связь невозможно установить — сплошные помехи. — Техник сглотнул.

— Мне нужен тот, кто руководил этой операцией высадки — вина полностью на нем.

— Вот он. — Техник указал на Мейсона. — Только он был в невменяемом состоянии и не ведал, что творил.

— Но это не освобождает от ответственности. Раз на его решения не смогло повлиять мнение всего вашего коллектива, то и отвечать за его действия придется вам всем. — Орк сверкнул глазами. — Все вы пойдете с нами и вашу судьбу определит Совет.

— Но мы не выживем там. — Кто-то из операторов ткнул пальцем в сторону обзорного экрана, ставни иллюминаторов давно закрыли.

— Это ваша проблема. — Сказал орк. — Если вы заметили, то мы в вашей атмосфере чувствуем себя прекрасно. На выход! — Он указал на дверь.

Операторы уныло потянулись к двери.

— И что, — спросила Зорька, — вы даже не поинтересуетесь судьбой ваших соплеменников?

Техник встрепенулся.

— Они живы?

— Кто-то жив, кто-то нет. — Проворчал "генерал" Дух. — Дело не в этом, а в вашем к ним отношении. Если вы сами не хотите помогать своим родичам, то почему мы должны пощадить вас?

Ответом ему было только стыдливое молчание — каждый хотел выжить сам и ему было откровенно наплевать, что половина из работяг уцелела, спрятавшись в переносной бункер, который стоял в карьере на случай нападения. Их нужно было только откопать. Что

десантники сидят запертыми в столовой, что техники забаррикадировались в ремзоне и пытаются наладить связь, чтобы выяснить последние новости, что двое водителей грузовика, применив всю свою смекалку, умудрились выжить почти в эпицентре взрывов и теперь пытаются выбраться из захлопнувшейся ловушки, в которую превратились их машины. Дух ничего такого не сказал людям. Да, Молчун прав, настоящие их имена они не должны знать, чтобы потом их ненавидящие мысли не нанесли ему ущерба. Они будут пытаться отомстить тому, кого не существует. Духу даже стало как-то жалко этих странных существ, которые вместо общего блага всей расы возводили в абсолют свое личное обогащение и благосостояние. Он точно уверен — с этим космическим народом у учуров нет будущего.

Глава 22

Алекс Гордон неожиданно резко пришел в себя, как будто кто-то повернул переключатель в сознании. Зрительная память услужливо подсунула ему последние мгновения его жизни — отсеченная левая до локтя рука и огромный сверкающий меч, который опускается прямо на грудь, но Алекс не чувствует боли, наоборот, он словно ее желает и теперь уже может отдохнуть спокойно. Однако, не вышло. Неужели орк его не добил и еще живого капрала подобрали медики? Мы что, выходит победили? Хотя я помню совершенно другое — натуральное избиение младенцев. Алекс попробовал повернуть голову, чтобы осмотреться где он находится и ему это удалось.

Большое помещение с прорезанными в потолке окнами напоминало мобильную палатку-госпиталь и похоже ей и являлось. Сам Гордон лежал на койке в окружении таких же помятых и искалеченных бойцов. Но что самое интересное — боли не ощущалось что говорится от слова совсем. Он протянул правую руку и откинул одеяло, чтобы посмотреть на нанесенную орком рану. На волосатой груди остался только розовый шрам. Его что, сунули в регенератор и они находятся рядом с базой? Но насколько он уже знал полковника тот бы не стал возиться с простым капралом, тратя на него бесценные медкартриджи с лекарствами и последние крохи энергии, которых едва хватало на энергооснащение самой базы. Тогда где же он?

Алекс повернулся на левый бок и с удивлением увидел, что ниже локтя в кость вкручена стальная трубка, заканчивающаяся шестью пальцами. Была она невероятного размера, хотя были заметные следы скорой подгонки, словно кто-то подрабатывал протез специально под человека. Гордон попытался сжать пальцы и они, повинувшись его командам, легко сжались в кулак, потом разжались, ладонь покрутилась вокруг своей оси на 360 градусов, потом вернулась в исходное состояние. Чудеса!

— Здорово, правда? — раздался слева голос и Алекс увидел, что с соседней койки на него смотрит среднего возраста мужчина в рабочем комбинезоне шахтера. У того отсутствовала часть ноги, одеяло сбилось на сторону, а сам он оперся на локоть и с завистью смотрел на протез Алекса. — Мне вот-вот должны ногу принести.

— Где мы? — спросил капрал.

— В госпитале у орков.

— У орков! — не просто удивился тот, а совершенно был поражен. — Как это?

— Ну, когда они взорвали комплексы... — Начал было рассказывать шахтер.

— Стоп, стоп! — прервал его Алекс. — Что с нашим наступлением? Насколько я еще помню, мне грудь мечом проткнули и как я после этого мог выжить?

— А, ты про это. — Понял шахтер. — Ну, орки немало наших покروшили возле свой деревеньки, причем и своих тоже несколько че... э-э, особой потеряли. Сначала всех своих

кого было можно на ноги поставили, потом пошли противников, то есть вас, собирать. Тех, кто еще живой был. Если ты здесь и чувствуешь себя прекрасно, то молись своим Богам, что тебе круто повезло — из всех десантников только человек семьдесят выжило.

Алекс огляделся — в палатке было максимум двадцать пять.

— И где же они?

— Ты дальше слушай. — Шахтер махнул рукой. — Пока вы тут развлекались, отряд орков подобрался к базе, взорвал к чертям все дроидные комплексы, от взрывов завалило карьер, ну и меня с остальными тоже там под землей похоронило. Когда поднялась тревога и началась стрельба мы все попрятались в бункере. — Шахтер ухмыльнулся. — Я калач тертый, пять лет провел в поясе Горна, а там пиратские налеты не редкость, а скорее как метеоритный дождь — происходят с завидной регулярностью. Так что меня дважды просить не надо, да и все наши тоже ребята опытные, тут же сообразили, что лучше спрятаться, пока взрослые друг с другом разбираются.

— Как же вы откопались?

— Не поверишь, нас орки откопали! — воскликнул шахтер. — Они полностью бункер расчистили, вежливо так в двери постучали — выходите, мол. Ну мы и вылезли на свет божий.

— Зачем им это? — не понял Алекс. — Да и как они вас нашли?

— Не знаю. — Пожал плечами шахтер. — Да только теперь я по гроб жизни им обязан, а старый Конрад такого добра не забывает. На своих мы и не надеялись, а тут такой сюрприз. Ксенолог приходила, сказала, что сама их жизненная философия не позволяет оставить разумное существо в беде, хотя, я думаю, им просто рабы нужны. Да и наплевать, сейчас ногу мне приделают и буду скакать как миленький.

— А ногу ты где потерял? Там же?

— Нет, это еще в поясе. — Шахтер покачал головой. — Тут у меня батарея села, она как бревно стала, а когда выходить попросили, то я как пират с деревянной ногой поковылял. Потом меня сюда привезли и ногу отрезали. По живому резали, но боли не было — их врач что-то там пошептал по своему и кровь тут же свернулась.

— Так это выходит их протезы? — спросил Алекс, разглядывая искусственную руку.

— Ну не наши точно. — Ухмыльнулся шахтер. — Ты видишь сервоприводы? Я лично нет. Да и легонький он, ты поди и руки не чувствуешь.

— Да. — Алекс взмахнул рукой и случайно задел койку, на которой осталась серьезная вмятина. — Я не понимаю, зачем им это?

— Не знаю, — пожал плечами шахтер. — Потом, наверное, расскажут.

— А почему нас так мало? — оглядываясь, спросил Алекс.

— Так орки сразу же всех делить начали. — Шахтер поморщился. — Взяли у каждого пробы крови и кусочек кожи, наклеили бирки со своими номерами, закорючками этими непонятными, а потом пришли и начали отсев — ты туда, эти сюда. Черных так вообще в отдельную категорию вывели, посадили их в яму, ну, я видел, пока меня сюда тащили, что их по лестнице спускают куда-то. Они там вопить что-то начали про права человека, идиоты такие, так один из орков так слегка ему по лбу щелкнул, тот и отъехал. Пусть спасибо скажут, что голову не отрезали.

— То есть они разделили нас по какому-то своему признаку. — Раздумывая, сказал вслух Алекс, глядя на свой протез. — Вылечили, подлатали и оставили. Из палатки выйти можно?

— Нет. — Покачал головой шахтер. — Охрана стоит. Два орка часовых. Даже если ты нападешь, что дальше делать будешь? Да и нехорошо это, на своих спасителей нападать, они тебя с того света достали, а ты их резать кидаешься. Не по-человечески это.

— Наоборот, слишком по-человечески. — Алекс встал с койки и обнаружил, что на нем только трусы, но движется легко и свободно, не ощущая привычной тяжести, давящей на мышцы, хотя на планете повышенная гравитация. — Но тут я с тобой согласен — для чего-то мы им нужны, но вот для чего?

— Скоро узнаем. — Сказал лежащий на койке сосед справа, закинув руки за голову. — Зигфрид фон Кирхен. — Представился он.

— Военный?

— Пилот в пятом поколении. — Кивнул тот. — Прав дядька, на все сто процентов прав, влезли мы в большую кучу дерьма, которую насрал полковник и остальные. Неправильно себя повели в самом начале. Тут надо было договариваться, а не бомбы кидать.

— А ты кидал?

— И не собирался — все равно что гражданских убивать. — Пилот посмотрел Алексу в глаза. — Да и смысла не было — такая каша внизу, не поймешь где свои, где чужие. А потом меня сбили. Молнией.

— Электрическое оружие?

— Нет. — Замотал головой еще один калека. — Их колдуны постарались.

— Колдуны? Магия что ли?

— Ну, в какой-то мере да. — Пожал плечами тот. — Я метеоролог по образованию и специалист по климатическим установкам и если наши атмосферные процессоры постепенно повышают влажность, давление атмосферы, формируют облака посредством высокой ионизации, то местные способны "вызвать" дождь или создать грозу, просто попросив об этом Духов. Так сказала ксенолог и я склонен ей поверить.

— В сказки? — спросил шахтер, улыбнувшись.

— Это не совсем сказки. — Вмешался четвертый человек в разговор — судя по габаритам военный, а по выражению лица, мощной челюсти и крутому лбу, прошедший генные модификации, когда человечество играло с геномом ну и немного перестаралось и теперь такие вот мутанты-гибриды, гора мускулов и никакого соображения, обитали больше в лабораториях, чем в обществе. Видимо, полковник где-то приобрел по сходной цене себе таких, подумал Алекс. — Я был на Саянах. — Продолжил модификант. — Там муравьи творили похожие вещи, только не с атмосферой, а с газовым составом. То есть если нам приходилось бегать в масках, то их бойцы всегда были окружены оболочкой из воздуха их родного мира, хотя никаких таких приспособлений у них не наблюдалось. Нам даже пришло задание — захватить живыми несколько особей, что мы и сделали. При нас ученые трепались, что газовый состав меняется при приближении инсектоида, то есть воздух как будто фильтруется через невидимое поле. Что-то вроде того. — Модификант посмотрел в глаза всем на него смотрящим. — Я не такой тупой, как вы все думаете, лучше промолчать, сойдешь за умного.

— А чего сейчас разговорился? — спросил шахтер, но тот уже отвернулся и уставился в потолок.

— Наш мир гораздо сложнее, чем мы себе его представляем, — пробурчал климатолог, — они это поняли давно, а вот мы пошли против природы, как бунтующий против правил подросток. — Он посмотрел на модификанта, на Алекса. — Похоже, кто-то

готов нам открыть глаза.

— Они провели разделение не только по генетическому признаку. — Буркнул кто-то из угла, все же палатка хоть и большая, но слышимость хорошая, да и остальные невольно прислушивались к разговорам. — Каждого осматривал их колдун. Такое ощущение, как будто тебе под черепушку засунули чьи-то пальцы и они мозги гладят, но чувство не неприятное, а скорее необычное, сразу было заметно, что он боится повредить психику, действует осторожно и аккуратно.

— Так может нас всех зомбировали?! — воскликнул шахтер.

— У меня стоят импланты подчинения. — Модификант ткнул себе в голову пальцем. — Стояли. — Поправился он. — Они выдрали все железки и разъемы и сейчас я свободен от контроля и приказов. — Он посмотрел на шахтера. — Вот тебе и ответ на твой вопрос.

— На какой? — не понял тот.

— Модификантов программируют с детства на полное подчинение и контроль со стороны руководителя. — Произнес устало климатолог. — Они не имеют своей личной жизни, своих мыслей, чувств и желаний. Это биороботы, корпоранты любят этим заниматься.

— Интересно девки пляшут. — Сказал кто-то. — А почему ксенолога под замок не посадили раз она так свободно разгуливает?

— Ее постоянно сопровождают. — Покачал головой шахтер. — Я видел, здоровый такой орк. Или тролль, фиг поймешь.

— Продажная шлюха. — Брякнул кто-то из угла.

— А мы тогда кто? — спросил шахтер. — Скажи спасибо, что в яме с неграми не сидишь.

— Расизм какой-то. — Пробормотал тот же боец. — Словно в средневековье попали.

— Все верно. — Кивнул климатолог. — Это называется социальный расизм — когда разделяют представителей одного вида не по биологическому, а социальному или кастовому признаку, ну вроде как сословия. Отчего нам повезло, я не знаю, но нас определенно выделили. Орки нам не братья, с чего это они должны проявлять милосердие, однако же посмотри, часть из нас лежит в госпитале на привилегированном положении, остальные сидят под замком и в яме, причем мы даже не знаем, стали ли их лечить. Так что не стоит нам быть недовольными, а то быстро перейдем в низшую лигу.

— Сам-то ты, небось, рад, что лежишь на чистеньком, а не валяешься с оторванной башкой на улице. — Зло сказал шахтер. — Чего раскудахтался? Если такой справедливый иди, поменяйся. Что молчишь? Не хочешь? Ну тогда сиди там в своем углу и не жужжи.

— Да я и не собирался. — Буркнул тот. — Просто высказал свое мнение.

— Хреновое у тебя мнение. — Алекс скрестил руки на груди, причем даже не задумываясь, что механическая рука (как она работает?) легла на живую и была такой же теплой как и настоящая. — Ты бы его при себе держал что ли, а не говорил за всех.

— Что, за душонки свои мерзкие испугались?! — заорал провокатор из угла. — Смерти боитесь? В рабство хотите? Или продаться как эта шлюха ученая, бегать тут и перед этими уродами семеньдить? Так что ли?

Алекс подошел к крикуну и уже собирался не просто заткнуть ему рот, а вбить башку в плечи. Он таких вот истеричек еще с первой своей кампании ненавидел — они не просто орут, а могут подставить отряд, предать его в любой момент, чтобы потом прикрываться пафосными речами. Этот урод тоже был из таких — сначала завести толпу, спровоцировать

ее на решительные действия, а потом отвалить в сторону. Наверняка задумал, что мы тут будем бузить, на орков кидаться, а он улизнет под шумок. Гордон посмотрел в эти горящие ненавистью глаза и остановился. Бесплезно ему что-то объяснять, проще убить.

В палатку вошла Маша в сопровождении двух орков — мужчины и женщины. Провокатор аж захлебнулся слюной от злости и ненависти, его рот открылся, чтобы завопить во всю мощь своих легких, но тут дыхание перехватило, он стал хрипеть и задыхаться, глаза полезли из орбит и человек рухнул перед Алексом. Мертвый. Гордон посмотрел на труп, потом перевел взгляд на ксенолога. Та смотрела на орков.

— И к чему был этот социальный эксперимент? — спросила она.

— Чтобы вы убедились, что расслоение вашего общества велико и не зависит от национальной принадлежности, расы и генотипа. — Сказал еще один входящий в палатку орк. Был он стар, на лбу крупными складками расположились морщины, кожа была сухая и морщинистая, но руки цепко держали посох, который он использовал как палку для опоры.

Шаман присел на свободную койку, Маша прошла чуть дальше и встала в центре госпиталя, чтобы все лежащие видели ее, орк встал возле входа, орчанка неподалеку от ксенолога. В палатку вошел гоблин, держа ногу под мышкой. Он деловито направился к шахтеру, бесцеремонно откинул одеяло, приложил механическую конечность к культяпке, пальцами прощупал кость. В это время шаман сидел рядом, прикрыв глаза, беззвучно шевеля губами, пока гоблин по кругу обводил светящимся предметом кожу ноги, сплавляя металл и плоть. Шаман закончил читать заклинания, кивнул гоблину. Тот поднялся, щелкнул по металлу ноги пальцем и вышел из палатки.

— Ну-ка, встань. — Велел шаман на интересе.

Шахтер сначала осторожно, а потом все смелее оперся на ногу, потом попрыгал на ней, улыбнувшись.

— Здорово! — воскликнул он.

— За что такой подарок? — спросил Алекс, поднимая свою левую руку. — Мы же вроде напали на вас, причинили ущерб и смерть многим из вас.

— И согласно нашим законам займете места погибших. Это была славная битва, многие заслужили, хоть и не своевременно, отправиться на Остров Рождения. — Кивнул шаман. — Вас здесь ровно столько, сколько три дня назад умерло наших братьев. Вы войдете в их семьи, примете наш уклад и будете верно служить народу учуров, потому что отобраз жизнь, вы должны дать ее взамен. Но убивать вас глупо и непродуктивно — обмен много даст обоим народам. К тому же вы не сильно отличаетесь от айнов и будет любопытно сравнить ваши народы.

— Опыты поставить хочешь? — Алекс сузил глаза, в душе загорелся огонек злости.

— Вовсе нет. — Шаман поднял ладони вверх к человеку, демонстрируя дружелюбие. — Культурный обмен ценностями всегда выгоден обеим сторонам. Если вы этого не поняли, то поймете в дальнейшем.

— Почему вы в этом так уверены? — спросил климатолог. — Вы же должны испытывать к нам ненависть за содеянное.

— Те, кто испытывает ненависть сидят в яме. Их уже не изменить. — Спокойно ответил шаман, — а вы... она объяснит.

После чего поднялся и покинул палатку. Все собравшиеся уставились на Машу, та собрала всю свою волю в кулак, мысленно разложив по полочкам факты и глубоко вдохнула, набирая полную грудь воздуха.

— Давай, жги, тут все свои. — Сказал Модификант, улыбнувшись.

Маша ответила доброжелательной улыбкой и начала:

— Во-первых, все здравствуйте! — Кивки слушателей. — То, что сказал вам уважаемый Ведун было абсолютной правдой — вы войдете в общество орков как свои. Как по этой причине, так и по другим. Дело в том, что эльфы очень давно раскололись и одна их часть ушла в портал, чтобы появиться на нашей Земле порядка несколько сот тысяч лет. — Климатолог присвистнул. — В этом нет ничего необычного — портал был прокинут от их родной планеты как можно дальше, где время шло немного по другому и если в сегменте вселенной айнов, а именно таково самоназвание "эльфов", прошло порядка двух с половиной тысяч лет, то у нас прошли сотни.

— Как такое возможно? — спросил шахтер.

— Каждый элемент ноль-врат имеет стабилизационный фактор времени. — Ответил вместо Маши климатолог. — Я читал об этом. Время всегда и везде течет по разному, даже в соседних системах может отличаться, если по ним проходит граница временной аномалии. Врата позволяют стабилизировать временные рамки, чтобы, например, на Земле и на Высоте время текло в одном потоке. Единственный недостаток такой системы это то, что отправляясь в гиперпрыжок к соседней звезде, можно потеряться на месяцы и годы, но даже во время гиперпрыжка работает тоннельный генератор времени, который сглаживает все эти фокусы с часами.

— Да, именно так, — кивнула, соглашаясь, Маша. — Но речь сейчас не о том. Человечество как таковое является потомками айнов, но его долгая история привела к дегенерации и деградации общества и сейчас людей можно разделить условно на три типа, на которые генотип не влияет, хотя и он оставил свой серьезный отпечаток. У всех у вас совпадение с геномом айнов от девяноста до девяноста семи процентов к тому же психологические показатели тоже выше нормы и очень схожи. Этот, — Маша мотнула головой в угол, хотя и не одобряла содеянное орками, но кто она такая, чтобы их судить, — имел сорок пять процентов совпадений и не дотягивал даже до среднего уровня. Что самое интересное, черная раса полностью является чужой по отношению к людям. Возможно, в древности айны проводили эксперименты с приматами и в итоге появились чернокожие люди. Но это так, к слову. Как я уже говорила, человечество условно можно разделить на три типа — благородные, середняки и вырожденцы или по-другому паразиты. Самая последняя ветвь наиболее опасная — она и приносит все несчастья и проблемы человечеству. Как правило благородные ведут обычную мирную жизнь, делают все для блага своей родины и государства, имеют свои собственные понятия о чести и справедливости и следуют им всю свою жизнь. Они могут различаться по своим характеристикам и философии, но самое главное, что отличает благородного от всех остальных — это врожденное чувство справедливости и если где-то свершается подобное, то благородный подспудно будет противиться происходящему. К тому же он никогда не предаст, ибо, как считают орки, предательство это самый страшный грех. По их мнению нет ничего страшнее, чем ударить товарища в спину, когда он этого не ждет. Обычно этим занимаются вырожденцы и паразиты — тут они как рыба в воде. Стоит сказать, что полковник Мейсон относился к последней группе, что подтверждает его поступки и решения. Благородные очень редко занимают руководящие посты, им претит сама мысль о власти, тогда как паразиты стремятся к ней. Орки первыми заметили эти структуры социального общества и выработали свои законы, которые сочетаются с законами природы, чтобы исключить попадание паразитов в

органы власти. Они предложили их айнам, но у тех уже сложилась своя кастовая система Великих Домов, которая существует и поныне, хотя последователи философии учуров здесь тоже присутствуют. Эта колония относится именно к этой форме правления, поэтому здесь в руководителях присутствуют орки и тролли, тогда как в остальных их мирах многое наоборот, поэтому даже социально активное общество орков подвержено такой опасности как влияние вырожденцев. Что вам и было продемонстрировано. — Маша снова указала на труп. — В вашу группу отобранных по психологическому признаку подсадили паразита, которому было неудобно и неприятно находиться среди вас, его мозговая деятельность не входила в резонанс с вашим коллективным разумом. — Люди переглянулись. — Да, человек неосознанно создает коллективный разум, который объединен общей идеей, а ваши идеи ему не просто не нравились — они противоречили его природе, поэтому произошел эмоциональный взрыв, раскрывший сущность паразита. Как вы видели с такими у орков разговор короткий.

— Значит, мы, типа, благородные? И нам просто повезло, потому что их машина дала отличные от других результаты? А если бы мы таковыми не оказались, то сидели бы в яме вместе с остальными? Вам не кажется, что это пахнет апартеидом? — спросил Алекс.

— В обществе орков такого расслоения как у нас нет, но оно присутствует и в данном случае это разделение не по расовому признаку, а затем, чтобы отделить НОРМАЛЬНЫХ людей от влияния НЕНОРМАЛЬНЫХ. — Маша особенно выделила эти два слова. — Психологической точки зрения если нормального человека окружить компанией психологических инвалидов, то вскоре под их влиянием у него также изменится мировоззрение и вернуть ему ПРАВИЛЬНОЕ понимание происходящего будет очень сложно. Хорошо, если это погружение в инвалидную массу будет недолгим и сознание еще может сопротивляться коллективному воздействию. Но если пройдут годы, то вернуть человека уже гораздо сложнее, потому что у него сформировались поведенческие навыки, которые приняты в данной среде. Поэтому вас и отделили от общей массы, где в основном собраны середняки и паразиты, чтобы исключить влияние. Средняков гораздо больше — они основная рабочая сила коллектива, но и они же больше всего подвержены влиянию той или другой стороны и постоянно колеблются. Паразиты же пользуются этим, чтобы нести разрушение в общество, потому что это их цель — в хаосе они чувствуют себя прекрасно ибо в их головах царит фантазмагория идей. Благородные редко идут во власть, потому что не могут выжить в том эмоциональном фоне, который создают вырожденцы. То, что вы такие разные только подтверждает правило. Здесь есть военные, техники, рабочие, шахтеры, пилоты, медики, все возможные профессии, в которых вы достаточно опытные, но не занимаете высоких должностей. Так ведь?

— Дерьмо всегда вверх всплывает. — Сказал шахтер, пробуя свою новую ногу. — А что там с нашим вхождением в семьи? И какую мы пользу можем привести их обществу, если нас будут воспринимать как врагов? Или мы своего рода заложники?

— Никто вас таковыми не считает. — Пробурчал от входа в палатку орк. — Научитесь жить по-новому, станете соображать и сами выберите сторону, никто никого принуждать не будет, каждый делает свой выбор сам. Иногда приходится раскрыть глаза на очевидные вещи.

— Но не все же люди плохие. — Сказал климатолог. — Есть и хорошие.

— Есть, не спорю. — Кивнула Маша. — Но что-то вас заставило убежать с насиженного места и отправиться в экспедицию осваивать новый мир?

Все задумались о своем — что именно побудило его записаться в поселенцы. Проблемы на работе, зависть сотрудников, конфликты с начальством, развод с женой, финансовый крах и кризис, причины были разными, но каждый из собравшихся надеялся начать новую жизнь с чистого листа. Даже Алекс подрядился не просто ради денег — надоело постоянно вычищать дерьмо за других, хотелось спокойной жизни, а возня в центральных мирах, где нет ничего кроме грязи и вони как-то уже поднадоела. Он надеялся, что останется или переведется в охрану колонии, заведет семью, осядет и уже остепенится. А тут такая оказия.

— Что будет с остальными? — тихо спросил климатолог. — Как с ним? — он кивнул в сторону трупа.

— Они сами будут решать свою судьбу. — Ответил за Машу орк. — С оружием в руках.

— Вы хотите их сравнить между собой? — спросил шахтер. — Это как-то подло по моему.

— А ты своих глистов тоже жалеешь, когда они внутри сидят и сосут соки на халяву? — спросил, чуть наклонившись, орк. — Не слишком ли ты благороден для этого? Когда-то надо проявить жестокость, иначе всему организму хана, как вашему этому Протекторату и Конгломерату вместе с остальными.

— Видимо, именно это увидели муравьи в нас. — Произнес Модификант. — Они нападали не бесцельно, а иногда даже отступали, что было очень странно, хотя легко могли раздавить. Значит, для нас еще не все потеряно?

Маша с интересом посмотрела на геномодифицированного из пробирки. Значит, ты был на Саянах, там же где и я. Интересно было бы с тобой поговорить, хотя вас всегда выставляли как тупых исполнителей, а тут ты такие мысли выдаешь, что невольно опять наталкивает на то, что паразиты все время врут. Как же все одновременно просто и сложно и что самое главное переломить этот процесс невозможно — они всегда будут рваться к власти, топя в дерьме себя и остальных нормальных, если даже у орков подобное происходит сплошь и рядом. Все же Древляна молодец, что показала и рассказала мне их историю, а шаман дополнил со своих слов. Они, оказывается, давно это знали, но продолжали жить под влиянием айнов. Почему? Да все по той же причине — геноцид одного народа не всегда приводит к улучшению состояния второго. Орки понимали, что с помощью слабого, но гордого народа они еще больше улучшат свою генетику, потом этот их подход к появлению потомства, когда оба родителя подвергаются тщательному обследованию шамана и тот выносит вердикт будет ли оно здоровым или слабым и хилым, что само по себе исключает появление на свет нежизнеспособных индивидуумов, как это происходит в человеческом обществе. Достижения медицины, как же. А выбей кибернетический костыль и ты превратишься в жалкого червя, тогда как эти импланты оркам не нужны. То, что гоблины восстановили людям поврежденные конечности с помощью протезов, так это они использовали неприкосновенный запас самих айнов для колонии. Орк или тролль, получая травму, просто идет к шаману, который с помощью психотехник и ментальных манипуляций запускает процесс самовосстановления организма, при этом орк должен усиленно питаться. Руку, конечно, отрастить не удастся, но вот приживить отсеченную вполне. И потом, сейчас их лаборатория усиленно трудится над такими вот возможностями, чтобы можно было вырастить на основе ДНК утраченную конечность или орган. Майя, мать Молчуна, провела с Машей экскурсию, где все рассказала и показала. До этого они плотно занимались только селекцией растений и вот сейчас приняли именно такое решение с подачи Древляны конечно. Им очень сильно повезло с лидером, которая увидела в орках не просто

инструмент, как другие, но живых мыслящих существ, способных переломить генетическую проблему у самих айнов — деградацию еще никто не отменял, а их приверженность чистоте крови сыграла с Домами злую шутку — каждое поколение слабее предыдущего как в генетическом так и в психологическом плане и скоро они докатятся до мозговых имплантов, как это сделало человечество. Сама руководитель честно призналась, что является на четверть орчанкой, а запрет на смешанные брак был введен именно с этой целью. К тому же Маша видела работу шаманов — они чем-то напоминали позабытых хилеров с Земли, древних знахарей и хирургов, проводивших операции без инструментов, воздействующих на биоритмы организма. Все это пахло шарлатанством, но видеть своими собственными глазами, что это работает! Невероятно!

Айны у всех взяли кровь и кожу на анализ и получили очень странные и противоречащие результаты — малая часть, в которую попала и Маша, именно подходила под параметры потомков айнов, но вот остальные совершенно были другими. Тогда шаман сравнил их биологические потоки и вычислил, что основная масса каналов перекрыта и энергия не поступает должным образом, формируя такое ограниченное сознание. Он попытался открыть эти потоки и это тут же убило сразу несколько человек, в том числе и первого помощника инспектора, на котором Ведун практиковался. Именно он пытался взять на себя управление оставшимися в живых людьми, но не сложилось. Видимо, тоже было рыхло в пуху. А вот его коллега, даже не второй, а пятый помощник, который прикидывался техником, оказался довольно адекватным и был помещен вместе с "благородными", но потом сам потребовал встречи с руководством орков. Что его побудило к этому Маша до сих пор вспоминала с улыбкой, как ее само начало плющить от осознания того, что всех колонистов прикончат солдаты Мейсона и она, захлебываясь соплями, пыталась их предупредить. У этого сработал тот же психологический рефлекс на восстановление справедливости, да и совесть никуда не делась. Маша присутствовала на этом совещании, по-другому его и не назовешь. Орки как-то сразу начали к ней относиться по родному, что ли, совершенно не считая за врага, приняв в свой клан. Ну, если они бывает друг другу морды бьют по пустяковому поводу, то тут вообще должны были убить, но не стали, а просто приняли в свою семью, хотя за ней наверняка наблюдали. Это было бы глупо, чтобы отпускать потенциального противника на все четыре стороны.

Помощник в комбинезоне техника вошел в зал и застыл, разглядывая представителей разных рас. Тут были и тролли и гоблины и орки, ну и эльфы само собой, причем самая главная эльфийка была чудо как хороша, у техника даже в горле пересохло и он с усилием пропихнул ком в глотку. Не от желания, нет, а от того, что присутствует при такой красивой женщине. Стоит сказать, что Макс Литлл, уроженец одной из колоний Протектората, проходившей даже не под названием, а под индексом 534, но местные просто называли ее Свалка, был очень робок с девушками. Еще когда он был вьюношей с взором горящим его так нагло бортанула одна прекрасная особа и сделала это на глазах его же товарищей, чем заложила в подсознание парня комплекс неполноценности и он все это время не обращал внимания на девушек, не доводя с ними отношения дальше официальных. Только сухие фразы и ответы, а если к нему проявляли внимание, то он терялся и старался ретироваться, чем вызывал общий смех, а комплекс закреплялся. Поэтому к тридцати восьми годам он еще оставался девственником, выработал свою уникальную систему взаимодействия с противоположным полом, обращая все в шутку при случае и посвятил все свое личное время работе на благо государства, как он думал. Вот и сейчас, зная сложившуюся обстановку в

галактике и сделав все необходимые выводы, он решил, что раскрывая игру, затеянную Экспедиционным Корпусом, сделает только лучше и возможно не только изменит сложившееся представление орков о своем народе, но и поможет этой маленькой храброй колонии, которая не побоялась вступить в конфронтацию с сильным в техническом плане противником.

— Э-э, позвольте представиться, Макс Литлл, младший аналитик Колониальной Разведки, был прикомандирован к кораблю-колонизатору...

— Ну зачем так официально. — Мило улыбнулась Древляна, растянув губы на человеческий манер, все же выпячивать челюсть и поднимать нижнюю губу явно не стоило. Макс резко стало жарко и он потерял мысль рассуждений. — Здесь все свои и вы можете говорить вполне открыто, тем более, что ваше руководство находится в неменяемом состоянии и добиться от него ответов на наши вопросы очень сложно. Может быть вы просветите нас, почему вы напали на поселение, не пытаетесь выйти на контакт?

— Видите ли. — Макс собрал всю свою волю в кулак. — Полковник решил, что вы дикари и не окажете достойного сопротивления, а они привык к грабительским налетам в человеческом пространстве. К большому моему сожалению у нас еще присутствуют криминальные элементы общества, которые не дают ему нормально развиваться. Полковник принадлежал именно к таким элементам, о чем мы не знали, и применил самую по его мнению действенную политику — отобрать и поделить, совершенно не считаясь с мнением окружающих. Поэтому произошло такое недоразумение и мне искреннее жаль, что как с вашей так и с нашей стороны погибло довольно много... э-э... разумных. — Древляна кивнула, принимая его слова к сведению. Его никто не перебивал и Макс даже чуть-чуть осмелел, хотя в этом была не его заслуга — Зорька, которая тоже здесь присутствовала, немного сняла психологическое напряжение с человека, дала ему возможность почувствовать себя в привычной обстановке. — Но я попросил у вас аудиенции по другому поводу. Дело в том, что первоначально экспедиция готовилась под патронажем Службы Внеземных Контактв и только потом все данные были переданы в Колониальную Разведку. Предполагалось использовать эту систему как общую для еще одной другой расы, имеющей самоназвание Уорло или как мы их называем Земноводные. Среднего роста четырехрукие гуманоиды, предпочитающие для своего комфортного проживания прибрежные и морские зоны. С вашего разрешения я хотел бы продемонстрировать политическую карту нашего пространства. — Макс набрал код на наручном коммуникаторе и в воздухе повисло проецируемое изображение галактики Млечный Путь.

— Это наше местоположение — рукав Ориона. — Он указал на карте Солнечную систему и карта посветила синим человеческие миры. — Это пространство, которое мы занимаем. Это территория Земноводных. — Зеленая область, — и территория еще одной расы с которой мы столкнулись — Термиты, — Красная полоса, — самоназвание неизвестно, потому что с ними так и не удалось вступить в контакт — слишком разные способы общения. Как видите границы Земноводных слишком близко проходят от границ Земли, но не сталкиваются с Термитником, который расширяется в вашу сторону. Пока мы находимся в весьма напряженных отношениях и с теми и с другими, потому что необдуманные решения наших военных привели к такому раскладу сил. Целью Службы Контактв было сделать шаг навстречу Уорло и предложить им совместное освоение этой системы.

— Вы хотите наладить сотрудничество, будучи с ними в состоянии замороженной

войны? — спросил Жгут. Его вызвали из поселка, где проходило восстановление разрушенных домов и налаживание мирной жизни — наземная угроза со стороны людей миновала, их всех разоружили и расположили рядом с городком, командный центр законсервировали, сломанную технику и вооружение притащили на завод и теперь любознательные гоблины с маниакальным упорством пытались ее разобрать, чтобы понять принцип работы и на их основе создать что-нибудь свое, хотя Жгут и поостерегся бы, а то опять взорвут по недоразумению и тогда на месте завода будет огромная воронка. — И решили предложить им новый молодой мир? А вы уверены, что они пойдут на этот шаг с мирными намерениями?

— Нет. — Мотнул головой Макс. — Поэтому по плану Колониальной Разведки предлагалось предварительно отправить в систему колонизатор с людьми, чтобы они уже построили нуль-врата, через которые можно будет перегнать часть флота и при случае оказать военную поддержку, если Земноводные решаться на захват.

— То есть вы первоначально планировали ловушку? — спросил Шмыг.

— Мне это неизвестно, но исходя из полученных мной данных, переговоры по общему освоению системы должны будут пройти в очень скором времени.

— То есть я так понимаю не одновременно? — спросила Древляна.

— Да. К появлению Уорло здесь уже должна быть развитая инфраструктура.

— Судя по карте, эти Уорло находятся довольно далеко от своих территории. — Заметил Ведун. — И вы надеялись, что они не пришлют сюда свой флот?

— Присутствие их флота было обязательным условием. — Ответил Макс.

— Они просто хотели втянуть в свою войну еще и Земноводных, так? — скорее утверждающе, чем вопрошающе сказала Зорька. — Ведь судя по карте здесь проходят границы Термитника. До родных миров далеко, а тут вдруг в систему как снег на голову сваливаются непонятные инопланетяне, которым тоже позарез нужна планета. Я не понимаю, что, свет клином сошелся на этой системе?

— Тут очень удобное расположение относительно границ Термитника. — Пробормотал Макс. Он об этом не подумал, решив предупредить о подходе флота Земноводных, что будет не просто неожиданностью — те отличались довольно крутым нравом и только их проигрыш в оружейных технологиях позволял пока человечеству выживать. — Вероятно, ваше предположение верно, только...

— Только вы не ожидали, что здесь будет занято. — Сказал Молчун. — Попали мы между молотом и наковальней. — Он посмотрел на совет. — Что будем делать? — Спросил на оркском.

Древляна поглядела на Права, но тот отрицательно помотал головой.

— Уйти отсюда мы не можем. Это наша планета, мы здесь были первыми и здесь же и останемся. — Твердо сказала она. — У нас над головой до сих пор болтается ваш корабль, который строит врата. Вы вызовете свой флот и скоро здесь будет не протолкнуться от боевых судов, а планету вы превратите в ваш сырьевой придаток, да и эти Земноводные вряд ли лучше ваших стратегов, судя по тому что мы узнали. Планеты нужны вам не в качестве расселения, а добычи ресурсов, что очень плохо. Поэтому наше предложение такое — вы прекращаете строительство нуль-врат и уходите тем же путем каким и пришли. Свяжитесь со своими руководителями и объясняете сложившуюся ситуацию. Мы не претендуем на всю систему, но и нападения на нашу планету не допустим.

— Хотелось бы заверить все это нотариально в конторе у Абрама Иосифовича. —

Сказал Молчун. — Вы же ему так доверяете?

Макс совсем растерялся, нить разговора ускользнула от него. Почему они не поймут очевидного, что их теперь не оставят в покое! Да еще и неизвестно, что происходит на корабле, связи нет уже почти неделю, капитан уже давно выслал бы челнок проверить, но почему-то не делает этого. Все это очень странно.

— Что? — переспросил на всякий случай Макс.

— Нам нужны хоть какие-то гарантии, что вы не нападете. — Пояснил Молчун.

— Я не могу вам их дать. — Пролепетал Макс, потом взглянул в резко посерьезневшие глаза эльфийки и уже тверже ответил. — Поймите, на орбите корабль, в котором людей в двадцать раз больше чем вас! Они вас шапками закидают! А после постройки врат Протекторат вышлет сюда свой флот! Да тут еще и флот Земноводных может быть на подходе!

— Каким образом? — спросила Маша.

Макс повернулся к ней и с облегчением узнал ксенопсихолога. Хотя, почему она в обычной одежде и не испытывает дискомфорта, а он парится тут в экзоскелете? Тоже загадка.

— Корабли Земноводных очень быстро передвигаются в гиперпространстве. — Сказал он. — Возможно, они используют другое измерение, не то, которым пользуемся мы, но в любом случае для того, чтобы им добраться сюда нужно три недели по земному времени.

— Три недели! — вскричала Маша. — Мы сюда девять месяцев шли, а они шестьдесят парсек за три недели! Как это возможно?!

— Не знаю, я ни ученый. — Макс пожал плечами. — Делиться технологиями никто с соседом не будет.

— Но ведь Автономия вроде бы торгует с ними? — спросила Маша. — Разве нет?

— Автономия была создана сразу же как только случился контакт с Уорло. — Произнес Макс. — Своего рода буферная зона.

Тут у Маши щелкнуло в голове.

— Конгломерат, Технократия, Корпоранты, Автономия, Аграрные миры — это что, все буферные зоны вокруг Протектората, чтобы значит их вперед перемололи, а вы успели подготовиться? — со злобой спросила она, вспомнив свою планетку. — А люди, проживающие там, значит, будут кинуты на алтарь войны?

— Я сам со Свалки. — Жестко в том же ключе ответил ей Макс. — Знаешь, где это? Вряд ли, самая далекая дыра, куда свозили все радиоактивные отходы с предприятий, а обслуживающий персонал был вынужден ютиться в маленьких кубриках на орбитальной станции и ходить в защите, чтобы раньше времени не загнуться от лучевой болезни. Планета эта аккурат находится между Автономией и Конгломератом и одна из первых попадет под удар, если он будет. Хотя эта помойка нафиг никому не нужна, ее даже Уорло облетают стороной! Как же вы не поймете, я желаю вам только добра! Я хочу предупредить, чтобы вы уже связались со своими, пусть они вышлют флот, перекроют систему, не допустят сюда никого, иначе припрется адмирал Яблонский со своим флотом и размажет вас по космосу как козьявку, если будете продолжать тупо сидеть на месте и ничего не делать! Поймите, люди понимают только язык силы!

— Еблонский? — спросил Молчун. — Так мы ему е... э-э, лицо сразу же поправим.

Макс не понял юмора, но Маша улыбнулась.

— Не тревожься. — Сказала она Максусу. — Мы все теперь в одной лодке, что-нибудь

придумаем. В любом случае за контакты с инопланетянами нас уже записали в предатели, как профессора Астерна и его команду, когда они обнаружили разведчик Уорло.

— Я не знал об этом. — Пробормотал Макс и воскликнул. — Думать нужно уже сейчас! Они же разбираться не будут, а зачистят планеты с орбиты! Только благодаря заступничеству Керка вас еще не разбомбили к чертовой бабушке!

— Связи нет, вот они и медлят. — Спокойно произнесла Маша.

— Связь есть. — Древляна посмотрела на Права. — И угроза еще пока не ликвидирована. Мы можем поговорить с капитаном экспедиции? Мне кажется он более компетентен в этих вопросах, чем рядовые сотрудники и имеет право заключать соглашения.

— Согласно Колониальному Кодексу капитан является полномочным представителем официальных властей, снарядивших экспедицию, в данном случае Конгломерата, так что с ним вы можете подписывать любые официальные документы в том числе и заключение союза о взаимопомощи. — Оттараторил Макс.

— Ну, насчет союза еще пока рано говорить. — Заявил Жгут. — Со своими бы делами разобраться. А засечь этот флот никак нельзя?

— В гиперпространстве? — уточнил Литлл. — Только при его выходе.

— Жаль, предупрежден, значит вооружен.

— У Термитника есть подобное оборудование. — Сказала Маша и все посмотрели на нее. — На Саянах мне рассказывал один из пилотов, который ходил в разведку на территорию инсектоидов. Его всегда встречала пара перехватчиков и вежливо так просила убраться. Всегда в точке выхода. Они точно знали, где он появится и когда.

— Эх, нам бы такую штуку. — Мечтательно произнес Молчун.

— Никто не будет делиться своими технологиями — это все равно что раскрыть для воров настежь двери.

— Но ведь его не уничтожили. — Сказала Зорька. — Почему?

— Не знаю. — Пожала плечами Маша. — Он и сам не знал, но намеки были ясными и понятными — убирайтесь подобра-поздорову.

— С этим тоже неплохо бы разобраться. — Пробормотала Древляна. — Столько всего навалилось на мою голову. — Сказала она по-айнски.

— Такова стезя руководителя. — Ответил Крут. — Всегда есть какая-то проблема, которая требует кардинального решения.

— Итак. — Подвела итог Древляна. — У нас есть большая и крупная проблема — в скором времени сюда зайвится флот чужой цивилизации, которая тоже может не пойти на контакт, а предложить силовой вариант решения проблемы. Космических кораблей у нас нет, мы ими не пользуемся, планетарный щит может не выдержать массивной атаки. Что делать?

— Для начала разобраться с кораблем на орбите. — Сказал Молчун. — Связаться с капитаном и если он адекватный, то заключить временный союз. Потом установить связь с их мирами, пусть попробуют отложить переговоры. Наверняка они их еще не начинали и начнут только тогда, когда здесь построят нуль-врата, поэтому пока удара флота можно не опасаться.

— Тогда надо не дать построить им нуль-врата. — Заявил Крут.

— Решат, что что-то случилось и точно вышлют сюда флот этого Еблонского, если он уже не в пути. Они могли рассчитать прыжок. Если колонизатор шел сюда девять месяце по их времени, то флот мог стартовать с задержкой или параллельно из другой системы. А нам

и ответить нечем, даже засечь не сможем. — Молчун поглядел на Макса. — Этот корабль-колонизатор. По огневой мощи он может справиться с флотом?

— Вряд ли. — Пожал плечами тот и уставился на орка. — Вы хотите захватить колонизатор?

— Пока только перебираем варианты. — Буркнул тот. — Сначала свяжись с ними и выясни обстановку.

— Так ведь командный центр не функционирует. — Макс растеряно посмотрел на Машу. — Да и помехи в эфире.

— Связь мы тебе дадим. — Произнесла Зорька, протягивая радиостанцию, которую все это время держала в руке. — Вот, пользуйся.

Макс ошалело уставился на спутниковый передатчик без видеоэкрана связи. Он осторожно принял устройство, на пробу нажал пару кнопок — на дисплее отразилась пиктограмма готовности. Макс быстро набрал номер своего коллеги из разведки — все же мозгов хватило не звонить напрямую капитану, сначала надо выяснить, как отреагировал на молчание группы высадки экипаж. На удивление звонок прошел и в трубке щелкнуло — абонент принял вызов.

— Борттехник Миронов на связи. — Знакомый голос Гриши раздался в динамике.

— Гриша! Это Макс! Литлл. — Скороговоркой забормотал разведчик. — Связи не было, сплошные помехи, вот удалось пробиться! Как там у вас? Паники нет, что долго на связь не выходили?

— Тут еще хуже. — Спокойно ответил Григорий. — Грейсон попытался захватить власть, но капитан вовремя перекрыл все двери. Чуйка у старого развита дай Бог. Рубка управления и контроля в осаде уже пятые сутки, вода и продукты давно закончились, но кэп не сдастся. Пока он контролирует корабль, Грейсон не дернется, но уже повсюду понаставил турелей, разморозил почти тысячу бойцов и теперь они как слоны по колонизатору бегают. Наши все закрылись в ремзоне и доступа к ангарам у старпома нет, так что снаружи он рубку не расстреляет. Все военные дураки и предатели с ним, умные и преданные капитану остались в рубке и у ядра, но туда пока Грейсон не лезет, понимает, что взлетит на воздух, если его охлобы там что-нибудь повредят. Такая вот ситуация. У вас что, Мейсон не чудит? А то связи не было, даже не знаем, что делать. Передай трубку инспектору, я ему более подробно расскажу.

Макс отнял передатчик от уха и с растерянной надеждой в глазах посмотрел на орков.

Глава 23

Я, также как и Зорька, тоже присутствовал при откровениях помощника инспектора Колониальной Разведки и совершенно не удивился, что среди людей на орбите произошел раскол. Скорее всего полковник, который до сих пор был жив и связанный сидел в подвале Управы, сразу же согласовал свои действия с этим молодым старпомом Грейсоном. Маша все нам рассказала еще до "битвы при Явине", то есть до нападения на деревню, что амбициозный старпом может что-нибудь такое выкинуть. Ну, раз у них предательство в крови сомневаться по этому поводу не стоило, а нужно было решать, что нам делать дальше. Макса и Машу пока попросили посидеть в сторонке и не лезть в разговор, а сами при них же начали решать возникшую проблему, потому что она теперь плавно перетекла в нашу. Самое интересное что я первым делом заметил, когда стал общаться с людьми (до этого, понятное дело, говорили только на языке орков), так это то, что при обращении к человеку подсознательно начинаешь разговаривать на его наречии, будь то русский или кургузый

вариант сплава английского и немецкого — интер. Обращаясь к орку также переходишь на его язык. Я спросил у Зорьки (мысленно, конечно) почему так все происходит и выслушал вполне себе закономерный ответ в ее духе, высмеявший мои ограниченные умственные способности. Когда ты обращаешься к собеседнику, ты по большей его части воспроизводишь его образ в своих мыслях и начинаешь разговор с образом. То есть сознание собеседника САМО переводит твою речь так, как ты бы сказал на своем родном языке, встраивая свои понятия и идиомы. По большей части это напоминало язык Клыкарей, где они истечением звуков транслируют сородичам свои соображения. Во всяком случае объяснение не лучше и не хуже других, решил я про себя, слушая, что говорят в совете.

— Нам придется оказать им помощь. — Твердо сказал Жгут. — От этого зависит и наша судьба. Как оказалось часть расы может относиться к нам лояльно, часть же совершенно ничего не соображающие фанатики, ненавидящие всех и вся, которым здесь не место. — Он оглядел собравшихся. — Предлагаю захватить их корабль.

— Как ты это сделаешь? — спросил Крут, крутя в пальцах стило. — Летающих машин у нас нет, а те что есть мы все поразбивали и восстановить их вряд ли удастся.

— Мои ребята разбирают трофеи уже третий день. — Голый усмехнулся. — Очень занятные разработки, должен я сказать вам, принцип действия совершенно непонятен, вот если привлечь их техников...

— В первой группе тестируемых есть представители различных профессий, что если объяснить им ситуацию? — спросил Шмыг. — Если они не совсем тупицы, то поймут, что это выгодно и им.

— Ладно. — Древляна хлопнула ладонью по столу. — Допустим, мы захватим судно, обезвредим их неадекватов, посты управления займут лояльные нам, а что потом? Если сюда придет их флот, то мы будем беззащитны и лояльность тех, кто обосновался здесь может резко закончиться, когда они почувствуют поддержку их сородичей? Как быть тогда?

— Может сделать привязку на подчинение? — спросил Ведун. — Их разумы слабы, легко могут быть подвергнуты внушению.

— И мы получим армию послушных болванов, которых тоже надо кормить? — Древляна горько усмехнулась. — К тому же мы уже сыграли в такую игру и чем все закончилось? — Она обращалась прямо к шаману. Тот потеревил шнурок на шее с висящим на нем изображением Духа Неба. — Вам мало регулярных армии Домов, которые громят почем зря невинные миры, хотите создать свою? Если честно, я в вас очень сильно разочарована.

— Я просто предложил как вариант. — Буркнул шаман.

— Надо дать им ассимилироваться с нами. — Сказала молчавшая Зорька. — Это будет идеальный вариант. Когда человеку есть что терять, он будет защищать это с удвоенными усилиями.

— Предлагаешь дать им основать здесь свое поселение? — спросила Древляна.

— А почему бы и нет? Планета большая, места хватит, только нужно их научить правильно относиться к окружающему их миру, а то привыкли хапать и грабить, не заботясь о том, как будут жить их будущие поколения. — Зорька подалась вперед. — Если сможем перевоспитать хотя бы часть, то человечество не так уж и безнадежно.

— Они наша забытая ветвь. — Напомнила Древляна.

— Они уже давно превратились в нечто иное, другое и к айнам имеют только очень далекое отношение и то не все, а только часть. — Зорька махнула рукой. — Попробовать

стоит.

— Отцу это не понравится. — Покачала айна головой. — Он совершенно на такое не рассчитывал.

— Да мы как-то тоже не ожидали, что сюда кто-нибудь сунется. — Развеселился Крут. — И вот теперь разгребаем в полной мере.

— Надо приставить их к работе. — Зорька неуклонно гнула свою линию. — Здесь не только солдаты, но есть еще и техники, шахтеры, рабочие многих специальностей, от них тоже может быть польза.

— Не от всех. — Заметил Ведун. — Только от тех, кто может и умеет соображать. — Он заметил заинтересованный взгляд Древляны — та была в курсе только в общих чертах и хотела знать подробности. — Мы разделили их на три группы: первая — это наиболее близкие нам по духу и по крови. Вторая — серединка на половинку, из них может быть толк, а может и нет, нормальная такая серая масса, которых везде полно. Третья группа — враги рода. Как нашего так и человеческого. Они делают все для того, чтобы разрушить сами основы общества и социальных связей. Этих невозможно перевоспитать, только если залезть к ним в мозги.

— Этого мы делать не будем. — Твердо сказала Древляна. — Один раз уже попробовали, хватит. Но и отпустить их просто так не можем, они же непременно вернуться и вывернут все случившееся наизнанку. Но и кормить мы их не можем — лентяям не место в нашем обществе.

— С ними разберемся потом. — Махнул рукой Жгут. — Пусть сидят пока в яме. Но как поступить со средней прослойкой? Их ведь довольно много, да и на корабле спят тысячи человек и среди них тоже есть паразиты.

— Когда будут просыпаться их нужно будет проверять на адекватность. — Сказала Зорька. — Сделать это довольно просто — достаточно крови на анализ и осмотр шамана.

— Я точно тогда отправлюсь на Остров после этого. — Ведун улыбнулся. — Эти-то меня вымотали.

— Поручи ученикам, пусть тренируются. — Зорька пожала плечами.

— Что делать с середняками? Меня больше всего волнует этот вопрос. — Жгут вернулся к наболевшей теме.

— Арена. — Сказал я.

— Что? — не понял Шмыг и остальные посмотрели на меня, ожидая пояснения.

— Надо выставить их на арену. — Произнес я. — Только в бою человек понимает, чего он стоит, каков он на самом деле, потому что желание жить и выжить творит чудеса. Слабые становятся сильными, а сильные наоборот показывают всю свою гниль. Только в бою можно увидеть всю его подноготную, каков он есть на самом деле.

— Молчун прав. — Крут хлопнул ладонью по столу. — Мне нравится. Но с кем они будут драться?

— Могут между собой, могут с нами, — я пожал плечами, — какая по большому счету разница. Надо провести Игры, состязания. Кто выживет — сможет или уйти, если захочет, или остаться. Препятствовать никому не будут, нормальные сами сообразят, что для них лучше, а вот крысы или сдохнут в первом же бою или сбегут.

— Дать людям в руки оружие, с которым они не знакомы это убийство. — Сказала Древляна.

— Их можно подготовить. — Ответил я. — Позаниматься, проявить дружелюбие. Те,

кто посообразительнее поймут, что им не желают зла, наоборот, хотят показать им более мудрый и правильный путь. Разве нет?

— Ты хочешь подключить к этому и врагов? — спросил Жгут.

— Можно. — Кивнул я. — Смешать две группы в одну и они сами в скором времени разделятся на два лагеря. Середняки могут присутствовать и там и там, но они уже выберут свою сторону и мы будем знать, кого нам опасаться, а кто может быть полезен.

— Но что делать с кораблем на орбите? И с возможным появлением флота? — спросила Древляна.

— Корабль надо освобождать, это не обсуждается. — Заявила Зорька. — С очень большой вероятностью они могут нанести орбитальный удар. Щит может быть и выдержит однократное нападение, но вот от постоянных атак не спасет и тогда они выжгут поселение. Надо сыграть на опережение.

— Как мы туда доберемся? — спросил Крут.

— Ты мне здесь нужен. — Древляна пристально посмотрела на учура. — И не надо делать такую унылую физиономию, я знаю, что тебе так и хочется поразбивать человеческие бошки.

— Их было очень мало возле деревни, я не получил достаточного удовольствия. — Пробурчал Крут и все засмеялись. Все же мой черный юмор оказывал некоторое влияние на общение орков. — Тогда кого отправим?

— Эти двое обязательно. — Древляна указала на нас. — Можете взять Шороха и Тень. Дух и Шептун останутся тут.

— Четверо маловато. — Протянул я. — Надо бы как минимум две полных руки и связь с лояльными нам. После того как мы им поможем, думаю конфликт может быть забыт. Оружие и доспехи тоже понадобятся да и долететь как-то нужно.

— А это сейчас мы у него спросим. — Зорька посмотрела на притихшего Макса, который совершенно не понимал тарабарскую болтовню. — Можно вызвать транспорт сюда, чтобы мы могли долететь до вашего корабля?

Человек хлопнул пару раз глазенками, вникая в смысл сказанного.

— Э-э, — протянул он. — Надо связаться с Гришей, наверное, они могут отправить челнок с пилотами сюда. — Наконец разродился он.

— Так связывайся, — Зорька указала пальцем на человеческий передатчик. — Прямо сейчас.

— Вы хотите немедленно атаковать? Без подготовки? — не поверил Макс.

Я вынул топор из чехла и с размаху вонзил его в стул, который от сильного удара разлетелся в щепки.

— А чего тянуть?

— Молчун, с тебя новый стул. — Мрачно сказала Древляна. — Еще мебель мне тут не ломали.

— Извиняюсь, забылся. — Пробормотал я, собирая обломки в кучку. — Новый будет лучше прежнего.

Макс смотрел на это круглыми глазами — демонстрация произвела впечатление только на него, Маша украдкой усмехнулась. Зорька вздохнула и пошла за веником и совком — убрать мусор из зала совета, испепелив меня взглядом. Маша легко расшифровала все эти переглядывания и перемигивания. Орки все из себя такие варвары и дикари, и постоянно это подчеркивают, хотя их общество довольно мирное и конфликты они предпочитают не

носить в себе, а вываливать наружу, иначе зачем им этот Колизей? Лучше сразу разобраться с обидчиком, чем потом ждать от него удара в спину. Правильная политика и вызовы на поединок у них не редкость, хотя, как призналась та же Зорька, здесь у них по сравнению с центральными мирами вообще деревня и арену уже давно никто не занимал — все друг другу не просто знакомые, а как родня. Вон они как дружно встали на защиту, никто даже не подумал, чтобы спрятаться или сбежать.

— Но у нас нет кораблей... вы уничтожили все летающие боты и командный центр тоже не может двигаться.

— Я знаю, что у вас нет летающих машин или ты уже забыл, о чем я спрашивала? — Зорька нахмурилась. — Можешь попросить техника вызвать сюда корабль? — спросила Зорька, глядя прямо в глаза человеку, отчего Макс совершенно растерялся. Он от моего экспромта совершенно потерял нить разговора, поэтому как болван начал нести чушь.

— Можно попробовать. — Наконец проблеял он и нажал кнопку вызова с номером абонента. — Гриша, слышишь меня?

— На связи. Ты куда пропал? Что, опять возникли помехи? — ответил тот.

— Ты можешь отправить за мной корабль? Тут к вам десантная группа собирается на выручку.

— Ты так и не сказал, что там у вас произошло? Мейсон дурковал? Он атаковал орков?

— Да. — Макс помолчал. — Тут все сложно, в двух словах не расскажешь. Так как, корабль отправишь?

— Пилотов нет.

— Как это нет?

— Грейсон их первым делом под замок посадил, а когда беготня началась и мы перекрыли доступы к челнокам, то никого под рукой не оказалось, так что извини.

— Постой, а запрограммировать автопилот?

— Нужен маяк. Если активируешь, то он пойдет по лучу. У вас там должен быть аварийный, тогда используем обычный транспорт.

— А по пеленгу моего передатчика?

— Сигнал слабый, может не поймать. Нужен аварийный маяк, я тогда запущу посадочный протокол и отправлю к вам один из ботов. Перехватчик или истребитель не смогу — все они под личным кодом пилотов, так что необходимо только их присутствие.

— Ладно, отправляй, когда я маяк активирую. Как там у вас обстановка? В ангар пока не ломаются?

— Пусть попробуют, мы же все-таки в технике соображаем. — Гриша хмыкнул. — Двери закрыты намертво, мы еще турели активировали и ремботов оснастили резаками и магнитными пушками, так что если и полезут, то получат по соплям.

— А как дела у капитана? У вас есть с ним связь?

— Связь есть и дела там хреново. Пять дней без воды, жратва еще туда-сюда, но вот питье... Мы пытались передать им пищу с разведдроном, выпустив его в космос, но Грейсон контролирует всю верхнюю полусферу, так что подходить лучше снизу. Сбил передачку, в общем. Единственный их вариант — это вода из атмосферы, но конденсата мало, да и моча тоже уже закончилась. Наверное. — Гриша пожал плечами. — Мы давали им советы, как выжить в такой ситуации и пока никто не помер, но нужно поторопиться, если хотите чтобы этого не случилось. Капитан уже в годах, но старик — кремень, уважаю. Держится не хуже молодых. Что там с Мейсоном, ты не ответил?

— Его сместили. — Произнес Макс, глядя на орков. — Конфликт вроде улажен.

— Ну и ладушки, теперь бы еще нас из задницы вытащить и вообще все будет в шоколаде. Ладно, до связи, пойду готовить транспорт, а ты активируй маяк.

— Понял. — Кивнул Макс, хотя Гриша не мог его видеть.

— Ну что, транспортная проблема вроде бы решена. — Сказал я, потирая ладони. — Теперь нужно поговорить с первой группой.

— Несомненно.

Разговор прошел как нельзя лучше, тем более с демонстрацией убийства одного из соплеменников, хотя он уже и так их достал и Зорьке можно было бы не напрягаться, но пришлось. Для полного вразумления. Хотя люди по большому счету не слишком и испугались. Проконтролировав происходящее в палатке и оставив там свою половину, я побежал навестить мать, а то после того, как мы вернулись от человеческой базы, я еще не был дома и не знал, существует ли он вообще, хотя Зорька меня сразу успокоила — все вроде живы и здоровы и даже карапуз брата.

До деревни добрался с попуткой — работу не прекращали, но добычу серьезно сократили. Гоблины всерьез занялись исследованиями человеческой техники и теперь из ремзоны постоянно доносилось шипение резаков, лязг металла и радостные вопли по поводу и без. Гоблинам досталась большая интересная игрушка, которую надо было непременно развинтить и раскрутить. Они забыли про самогон, про выпивку и теперь азартно разбирали искореженный и покалеченный транспорт, тот, что сохранился хуже всех. Голый, как начальник производства, хотел реанимировать технику, но чисто с гоблинским колоритом и я был с ним согласен — пригодится.

Часть домов с краю уже почти восстановили — работала вся деревня, орки и тролли стучали молотками, ребятня чистила поля от железяк и кусков обшивки сбитых перехватчиков. Естественно, что лишние мины тут же сняли, ямы засыпали, чтобы никто туда не угодил, но нашелся один индивидуум, который провалился в ловушку и его со смехом вытащили — неудачник Лопух. Я поздоровался с соседями и побежал к лавке, которая с виду вроде не пострадала. Дверь была открыта и оттуда тянулся такой знакомый запах сдобы и выпечки, что я не останавливаясь вбежал в дом и замер на пороге, втягивая носом приятный аромат.

Кувшинка услышала топот, подняла глаза, и, радостно взвизгнув, выскочила из-за стойки и повисла у меня на шее, хотя ростом явно удалась в сестру, которая и так меня выше на голову.

— Молчун!!! — закричала она. — Мама, Молчун вернулся!!!

На кухне загремели тазы и в проходе появилась мать, ее глаза блестели от радости, увлажнившись слезами. Она подбежала ко мне и обняла нас обоих. Женщины плакали при моем появлении. Горшок степенно вышел вслед за матерью и я разглядел, что он бережет правую руку. Заметив мой взгляд, махнул здоровой рукой.

— Так, небольшой ожог. — Сказал он.

— Живой. — Мама взяла мое лицо в свои ладони и всмотрелась в него. — Я молила духов за вас. Что с Зорькой?

— Осталась в Городке. — Я махнул в его сторону рукой. — Как вы пережили налет?

— Я в засаде сидел. — Горшок показал руку. — Пришлось рубиться так, как с тобой иногда тренировались. — Он внезапно поклонился. — Спасибо тебе, что не давал мне расслабиться, а то бы я сейчас тут не стоял. Наука впрок пошла.

— Что сестры? — спросил я, оглядывая Кувшинку, у которой на лице был небольшой уже затянувшийся порез. — Тоже биться пошли?

— Как же мы в стороне можем остаться, если враги в дом лезут. — Ответила мама, чуть отступив и присев на скамейку. — Мы, вот, возле шахты оборону держали.

— Я же просил укрыться внутри. — Я покачал головой.

— Золянка так и сделала. — Кивнула мать. — Она и еще несколько женщин из деревни сидели с самыми маленькими, а мы вышли на защиту.

Орков не отговорить — они не будут прятаться за чужими спинами, погибнут в бою, но заберут с собой пару врагов. Я присел рядом на скамейку, оглядел лавку, потянул носом.

— Ты, наверное, голодный! — вскричала Кувшинка. — Сейчас я тебя покормлю!

— А где Лапоть? — спросил я и, судя по мрачным лицам, сморозил что-то не то. — Погиб? — спросил уже тише.

Кувшинка быстро что-то там набирала в чашку, но я почувствовал, что ее радостное настроение резко изменилось на грустное подавленное состояние. Мама покачала головой, я прошептал: "я же не знал" но оправданий не было. Я встал, подошел к Кувшинке, обнял ее за плечи. Названная сестра повернулась и уткнулась мне в плечо, разревевшись. Я погладил ее по волосам.

— Ну же, ну не надо. — Говорил я. — Незачем утяжелять его путь на Остров.

Я обхватил ладонями ее заплаканное лицо, Кувшинка с надеждой смотрела на меня.

— У тебя будет все хорошо. — Сказал я. — Я обещаю.

— Лапоть... — она шмыгнула носом. — Он был такой хороший, добрый... он всегда помогал...

— Жизнь продолжается. — Я улыбнулся. — А твое назначение — дарить жизнь. Не забывай об этом. Все мы из праха пришли в него и обратимся. Замкнем колесо Рождения. Подумай, может быть он уже спешит на встречу с тобой, только такой вот махонький и в чьем-нибудь животе. — Кувшинка улыбнулась, дорожки слез начали подсыхать. — Конечно, он встретит другую Кувшинку и ты не будешь знать, что это он и будет это лет через десять или больше, а ты встретишь кого-нибудь другого. Кстати, — я щелкнул пальцами. — Есть у меня одна мысль и если вам не понравится, то я легко от нее откажусь.

Я рассказал родным об истинной природе людей, об их двойственной натуре, о том, что не все из них плохие, а та часть, с которой нам пришлось встретиться это только исключение. И как вывод предложил принять в семью человека.

— Можете даже сами его выбрать из тех, кто ближе нам по духу. — Заканчивал я. — Научите его всему, покажите, что мы не варвары и наш путь правильнее. Если нам удастся перевоспитать их, то мы получим сильных союзников.

— Ты сам-то в это веришь? — скептически спросил Горшок.

— Пока не попробуем, не узнаем. — Я встал. — Чем вам помочь? Меня пока не вызывают, но могут дернуть в любой момент, к планетам полетим. — Я поднял палец вверх, указывая на потолок.

— Кроме вас, конечно, не кому. — Вздохнула мать. — Я еще тогда хотела повыдергать Ведуну его седую бороду, когда он провел над вами обряд без моего ведома.

— Так он же вроде без бороды? — спросил я.

— Вот поэтому и без бороды, что знает если ее отрастит, то разом оторву. — Мама улыбнулась. — Замеси-ка тесто, сынок, не забыл, как это делать? А то работники придут, чем их кормить?

— Надо пристройку делать. — Ответил я, снимая безрукавку и оставаясь голым по пояс. — Расширяться.

— Что это у тебя? — спросила глазастая Кувшинка. — Кусок металла из спины торчит.

— А я думаю, чего это мне там мешает. — Я улыбнулся, пошевелив плечами. — Выдерни пожалуйста.

— Ты что его совсем не чувствовал? — спросила мама, метнувшись за мазью и наливая настой из баночки на тряпку, чтобы обработать края и саму рану. — Так ведь и заражение можно получить.

— О чем ты говоришь, мам? На мне все заживает, как на Лютом, а осколок... ну попал в спину, да все некогда было попросить его вытащить, я только доспех снял, а он там как-то оказался. Наверное, под пластину залетел, когда я на живот упал. Ладно, не суть важно в общем, вытаскивай, да я уже к работе приступлю.

Конечно, осколок мне мешал, но я не обращал на него внимания, потому что пока конвоировали пленных людей, пока их размещали, бегали, сортировали, да еще и совету докладывали, я о нем натурально забыл. Подозреваю, что он бы и сам вывалился из тела со временем, но раз родные просят, почему бы не уступить. Главное, что все мои живы, а Лапоть... жаль парнишку, но в сражении никто от смерти не застрахован. Тем более, что он наверняка прихватил кого-нибудь и людей. В живых-то осталась едва ли четверть. То есть из почти четырехсот человек максимум восемьдесят вместе с пилотами техниками и работягами. Десантники погибли почти все.

Провозился в лавке до вечера — народ постоянно забегал перекусывать, здоровался, делился новостями, радовался и смеялся. Все были на подъеме, ну еще бы, смогли сами отбиться от технически превосходящего противника, это все-таки вселяет не просто оптимизм, горы хочется свернуть. Вот деревенские и ворочали. Пока временно латали домишки стеновыми панелями, потом уже отстроят заново, разберут и соберут, а пока так, ведь угроза еще не миновала. Я разболтал им последние новости из Городка, сказал, что людей, правда не всех, хотят ассимилировать с нами — пусть работают на благо народа учуров. Орки важно покивали, а дядька Хлоп так вообще заявил, что берет сразу троих — ему с поле дюже как работники нужны.

— Если ты думаешь, что это персональные рабы, то сильно ошибаешься, Хлоп. — Сказал я, ткнув в него пальцем.

— Ничего я такого не думал. — Возмутился тролль. — Мои оболтусы выросли и в Городок подались, здесь не хотят на земле работать, я что, один должен горбатиться?

— Отчего так? — спросил я.

— Да за городскими девками увязались! — крикнул приятель Хлопа гоблин Чавк и засмеялся. — Голову им вскружили!

— Ну, хоть будут при деле. — Важно кивнул я. — Семьи уже создали?

— Старший точно собирался. — Хлоп вздохнул. — Остальные не знаю.

— Вот как зайвится в твой дом такая орава и помощников не надо! — вопил Чавк. — А ты все переживаешь.

— Старый я для них, — снова вздохнул тролль. — Они сызмальства не любили на земле трудиться.

— Ну, найдут себя в другом деле. — Я похлопал тролля по плечу, хотя пришлось тянуться. — Можешь себе работников выбрать из людей, завтра поедем на смотрины.

— А можно я тоже. — Тихо произнесла Кувшинка из-за моей спины.

Я обернулся.

— Ну как же без тебя обойдемся. самого лучшего выберем. — Я улыбнулся.

— Надо ехать. — Сказал Хлоп. — А то городские всех разберут.

— Не разберут — они же не пострадали.

"И долго ты там будешь загорать?" — пришел вызов от Зорьки. — "Я одна тут тружусь как шахтер в забое, а он дома отдыхает!"

"Да я тоже без дела не сидел", — обиделся я, — "что там случилось?"

"Маяк активировали, люди обещали, что транспорт будет завтра, надо время на подготовку к вылету, место посадки рядом с их базой, чтобы не насторожились раньше времени. Гоблины тут помудрили с оборудованием людей и получилось кое-что интересное, подгребай давай".

"Ночью? Завтра с нашими поедем людей выбирать, так что я тут лучше останусь, чем в потемках шариться".

"Рабовладелец, а ты не обалдел часом? Помещиком себя возомнил?"

"У Кувшинки Лапоть погиб"

"Знаю. Ощутила твои эмоции. Прискорбно. Хочешь найти ему замену среди людей?"

"Пусть помогает по дому, работает. Горшок приглядит в любом случае за ним, чтобы глупостей не наделал"

"Добрая мысль. Хорошо, завтра жду возле палатки. Первая группа вроде как согласилась с доводами их женщины Маши и готовы искупить вину за содеянное, так что проблем не будет. Но штурмовую группу надо формировать уже сейчас".

"Пока время терпит, завтра разберемся". — Я махнул рукой.

"И еще, — Зорька чуть помолчала. — Не вздумай утешать мою сестру, мозги запеку".

"И в мыслях не было, что ты, что ты! Когда ты уже успокоишься?" — оправдался я. Надо же, постоянный контроль с ее стороны, вот же ведь собственница, впрочем, как и все женщины.

"Когда ты помрешь да и я вместе с тобой". — Вот ведь настырная.

Утром все дружно сели в "автобус", если грузовик можно было так назвать — мастерские гоблины уже давно переоборудовали одну из машин под нужды деревни, нашим иногда нужно было ездить в Городок, прикупить что-нибудь (а точнее, обменять карточки на товар), детей отвезти к шаману, если Сарумян не справлялся или еще по каким нуждам. В кабине водителя места не хватало, вот и возили народ в кузове, благо по поводу топлива никто даже не задумывался — это у людей вечно все дорого, расходы колоссальные, а прибыли никакой. Так что набилось нас где-то с полторы полных руки, все весело гомонили, водитель сильно не гнал, чтобы не растрясти народ и через оборот мы уже были в Городке — дорога накатана, да и расстояние небольшое.

Народ толпился возле ямы и вообще создалось такое впечатление, что все дружно забили на работу и только и делали, что празднично шатались. Мы вылезли из грузовика и решительно направились к палатке — городские посторонились деревенских да еще и во главе со мной.

— Что такое? — спросил я одного гоблина, который тянул шею — из-за спин орков не видно.

— Среднякам и врагам предлагают на арене сражаться. — Заявил тот. — Вот там интересно, как переговоры проходят.

— И что, соглашаются?

— Ну, часть точно уже согласилась, когда предложили на выбор или почетная смерть на арене или публичная казнь с отрубанием головы. Там какие-то идиоты в яме про права человека загомонили. — Гоблин хмыкнул. — Какие у них права, если они на нашей территории, верно?

— Это да, а что там с теми кто согласился?

— А их сразу же в тренировочные комнаты при спецшколе отводят. Сам же знаешь, что она пустует, как только нам портал отрубили, так всех этих позабирали.

— Ну да, помещение подходящее. И что, когда сражения?

— Пока рано говорить. — Гоблин пожал плечами. — Да и вряд ли наберется достаточно количество — в основном все гундят, ноют и сражаться совсем не хотят, видно им лучше сдохнуть стоя на коленях.

— Даже так?

— Сам удивлен. Не ожидал. — Гоблин покачал головой.

Понятно, отчего теперь тут ажиотаж — хлеба и зрелищ. Все хотят занять места на арене как можно ближе к полю, да и сам отбор кандидатов на участие очень уж специфический — шаманы рядом и смотрят, кто как реагирует. Ладно, мы еще на корабль слетать успеем и бои посмотреть, так что можно не переживать, без нас не начнут. А пока вернемся к нашим баранам. Я снова начал толкаться к палатке, ведя за руку Кувшинку. Мама ее напутствовали со словами, чтобы не ошиблась в выборе, да и Горшок продемонстрировал, что он сделает с человеком если тот отступит от "линии партии". Осталось только сделать выбор.

Палатка стояла там же и возле нее тоже была толпа.

— Ого, сколько желающих! — присвистнул кто-то из наших. — Этак нам ни одного не достанется.

— У нас приоритет — мы пострадали больше всех, а это так, зеваки собрались. Правда ведь, Зорька?

Я почувствовал свою половину еще как только мы въехали в Городок — трудно не ощутить того, с кем ты находишься день и ночь. Она стояла возле палатки и улыбалась, потом широким жестом пригласила входить.

— Совет решил удовлетворить твою просьбу. — Сказала она. — Да и они тоже согласны. — Кивнула на людей, которые расселись на койках при виде входящей толпы. Их уже предупредили, что родственники погибших скоро будут, хотя правду им знать и не обязательно.

Люди настороженно смотрели на орков, гоблинов и троллей, которые рассматривали их как вещи. Никто пока не решался произнести первые слова, как Хлоп протянул руку вперед и ткнул пальцами в самых здоровых.

— Эти двое. — Произнес он. — Хочу их.

Тут все разом загомонили, а Чвак даже от досады пнул Хлопа в ногу — он сразу же положил глаз на самого крепкого человека. Все же в поле хлюпки долго не могут работать, а этот сразу видно — работяга.

— Тихо! — перекрыла гвалт Зорька. — Чего ведете себя как на рынке? Перед вами живые разумные существа, а вы тут устроили балаган! Ну чисто дикари деревенские! Что они про вас подумают? Что попали к варварам, которые могут сварить из них суп и съесть, так что ли и поэтому выбирают самых мясистых? Тебе Хлоп хватит и одного, все равно на технике работаешь.

— Земля она механизмы не любит. — Прогудел тролль. — С ней ласково надо, гладить

ее, разговаривать, ручками пахать.

— Ага, что-то я не видел, как ты ласково разговариваешь, завернешь почище меня! — поддел его Чвак. — Да и ручками ты только рычаги дергаешь, как залез на пашняря, так и пошел комки переворачивать, сеешь только ты по старинке.

— Много ты понимаешь, отрыжка зеленая. — Добродушно отозвался Хлоп.

— Да что это такое! — возмущилась Зорька. — Вы можете серьезно ко всему относиться?! Эти люди будут жить у вас в доме, помогать и есть вместе с вами пищу, хоть какое-то доверие к вам у них должно сложиться?

— Сложится, не волнуйся. — Хлоп примирительно показал лопатообразную ладонь. — Все равно хочу самого здорового. — Он ткнул пальцем в Модификанта.

— Забирай. — Согласилась Зорька.

Хлоп растерялся.

— Фьють-фьють! — посвистал он, как обычно делал, подзывая своего волкокабана Орясину.

— Совсем сдурел, старый! — возопил Чвак и, подпрыгнув, шлепнул тростью тролля по спине — до головы не смог дотянуться. — Это ведь не животное!

— Точно, Хлоп, что-то ты совсем в своем углу одичал. — Покачал я головой.

— А как тогда? — тролль был не просто расстроен — он был в панике.

— Подойди к нему и скажи, что желаешь, чтобы он помогал тебе по хозяйству.

— И все? — Хлоп был обескуражен. — А он поймет, что я ему говорю?

— Если обратишься к нему как к образу в передатчике, то поймет. Языка нашего они не знают, но мы можем их интуитивно выучить. Попробуй, вдруг получится. — Кивнула Зорька.

— Ладно, попробую. — Хлоп собрался и выдвинулся к человеку.

Люди чуть отпрянули, но Модификант остался внешне спокоен — все же психика была генетически чуть изменена и более стабильна к эмоциональным нагрузкам и потрясениям. Он посмотрел на приближающуюся к нему громадину, встал навстречу, опустив расслаблено руки вдоль туловища. Тролль смотрел на него сверху вниз, заперхал, словно прочищал горло и рыкающее сказал с акцентом:

— Пойдешь со мной? Мне нужен помощник, один я не справляюсь с хозяйством, а у сыновей свои семьи.

Модификант кивнул — стало быть перед ним пожилой тролль, а движется как молодой. У опытного можно большему научиться, чем у молодого, а он сам об обычной жизни не имеет никакого представления, все же постоянная война и приказы накладывает свой отпечаток. Лет ему всего шесть, что по человеческим меркам совсем чуть-чуть — модификантов выращивают в инкубаторах уже готовыми в бою. Заложенные в имплантах программы не позволяют менять линию поведения и думать. Только здесь, когда орки вытащили у него из головы все железки, модификант почувствовал себя свободным. Относительно, конечно, но он как ребенок хотел не просто изучать мир, он хотел взглянуть на него другими глазами и пусть для него проводником будет этот пожилой тролль.

— Да. — Просто ответил он.

— Хорошо, — тролль прикрыл нижней губой торчавшие могучие клыки, — меня зовут Силлан-Хот. — Он сложил ладони и прихлопнул одну другой. — Но ты можешь звать меня Хлоп. А как твое имя?

— У меня нет имени, только номер.

— Как это? — не понял тролль.

— У геномодифицированных не бывает имен. Мой индекс Зет пять четыре один ноль восемь. Если хочешь можешь звать меня Зет.

— Зет... — тролль попробовал имя на вкус. — Какое-то оно слишком сухое и не отражает сути. — Говорил он уже лучше. — Я буду звать тебя Крепыш. Считаю, это твое новое имя, которое ты получил, вступая в мою семью. — Произнес Хлоп ритуальную фразу, сразу же обозначая для всех место этого человека.

Крепыш, подумал Модификант, привыкая, все же лучше, чем дерьмо на палочке, да и от порядкового индекса тоже очень даже хорошо избавится. Он согласно кивнул троллю.

— Тогда пойдем со мной, познакомимся. Да и одеться тебе не помешает, а то вы все тут в нижнем белье. — Хлоп снова улыбнулся, но человек не понял, что он мирно настроен, хотя и не пререкался и последовал за ним.

— Мне нравится вон тот с механической рукой. — Наклонившись ко мне, произнесла в ухо Кувшинка.

— Чем же? — поинтересовался я.

— Не знаю. — Она пожала плечами. — Просто он чем-то похож на тебя. Когда я его ощущаю, то возникает знакомое чувство.

— Тогда бери его скорее, пока всех не разобрали. — Подтолкнул я сестру к человеку.

Кувшинка, осторожно ступая, направилась к выбранному ей мужчине средних лет, у которого на лице были несколько застарелых шрамов. Зорька тут же пристроилась за спиной у сестры, поддерживая ее ментально.

— Хороший выбор, — шепнула она ей в ухо. — Думающий солдат среди людей это редкость.

Кувшинка кивнула ей, ощутила подъем жизненных сил и уверенности в присутствии родных и подошла к человеку, глянув на него с высоты своего роста, потом зачем-то опустилась на одно колено, так, что ее глаза оказались вровень с вставшим с койки мужчиной. Тот недоуменно посмотрел на нее.

— У меня погиб... муж. — Произнесла Кувшинка, чуть запнувшись. — Ты мог бы войти в мою семью на его правах.

Она ждала ответа от мужчины, а тот все не решался, словно что-то пугало его.

— Никто к тебе приставать не будет. — Сказала из-за спины Зорька. — Мы не настолько развращены как вы.

Мужчина странно растянул губы, его чувства уже не стали такими тягостными и он кивнул, соглашаясь.

— Меня зовут Алекс Гордон. — Представился он.

— Мое имя Ханним-Сат. — Девушка приложила ладонь к груди. — Можешь звать меня Кувшинка.

— Лилия подошло бы тебе больше. — Произнес сидящий рядом с Алексом пилот.

— Лиля — жена моего брата. — Кувшинка посмотрела на Зорьку в поисках поддержки. — В семье не может быть двух одинаковых имен.

— Зато у нас их достаточно. — Буркнул пилот.

— Я возьму этого разговорчивого! — возопил Чвак. — Он мой, чур, он мой!

Тут и остальные проявили активность и скоро люди рассматривали своих будущих работодателей или рабовладельцев, каждый сам решал для себя, но орки не проявляли агрессии и разговаривали с ними на равных, словно и не было недавно сражения, где участвовали и те и другие. Я отвел Алекса и Кувшинку от остальных и напутствовал:

— Возвращайтесь домой вместе со всеми, вот вам карточки, купи что-нибудь матери. — Я вытащил "деньги" из кармана. — До ночи не шарахайтесь, как только деревенские соберутся — живо в грузовик. Ну а ты головой за нее отвечаешь, понял? Если что, я тебя из-под земли достану.

— Я все понял. — Кивнул Гордон.

— Раз уж ты вступил в нашу семью, то тебе надо сменить имя. — Я посмотрел на него, хотел сказать "Гондон", но подумал, что начинать с конфликта все же не стоит. — Будешь... — Я посмотрел на Кувшинку и она прошептала одними губами имя. — Ломоть или коротко Лом, пока не заслужишь другое.

— Хозяин-барин. — Развел руками Алекс, хотя предпочел бы называться своим старым именем, но вступая в другую жизнь надо оставить прошлое за спиной.

— Я рад, что ты это понял. — На прощание я хлопнул его по плечу и отошел к Зорьке, которая уже давно маячила мне.

Транспортный челнок с корабля-колонизатора приземлился ночью, но его уже встречали. Штурмовая команда подобралась соответствующая — я с Зорькой как обязательный элемент, Шорох и Тень, Шлем с прожигателем, Кремень, Скала, Глыба. Четверо троллей более чем достаточно. Всех собравшихся штурмовиков поделили на четыре руки и каждому в отряде достался свой здоровяк. Я, естественно, взял уже знакомого мне Шороха, потом Шлема — мы собирались идти первыми, еще орка Косматого и гоблина Чиха. Мелкий зеленый хмырь был в отряде кем-то вроде техника и разведчика одновременно, к тому же он был нюхачом, а шаман у нас был только один — небезызвестный Сарумян, который явно не горел желанием отправиться к черту на кулички, но Ведун четко распорядился и ему пришлось подчиниться. Сарумян не боялся сражения — он боялся космической Пустоты просто до одури и ничего не мог с собой поделывать. Тогда я решил напоить его настоем — пусть спит во время полета, а там очухается и в коридорах корабля придет в себя.

Гоблины не зря мутили с человеческой техникой и вооружением, плодом их попыток скрестить технологии явилось мегаоружие — плазменный игломет. Хотя я бы предпочел лучевик, он очень хорошо себя зарекомендовал при борьбе с бронированными целями и силовые щиты сносил на раз, даже не теряя в мощности луча. Но у нас их было мало и выдали по одному на команду. А вот плазменный игломет это было что-то новенькое. Оружие получилось на вид немного уродливым, но очень эффективным. Компоновкой оно напоминало булпап — магазин для дротиков и сама разгонная камера располагалась в прикладе, канал ствола представлял собой снятую с плазменной винтовки магнитную камеру, которая не давала горячему заряду расплавить стенки. Сам же высокоионизированный газ хранился в специальных капсулах, которые загружались также как и иглы. Чтобы обойтись без этих лишних наворотов гоблины приспособили к оружию баллон с водородом, который прикручивался сбоку слева и чем-то пушка напоминала британский Стэн времен второй мировой войны, если баллон можно было считать за магазин. Превращение газа в плазму происходило в кольце разгонного блока, которое напоминало магазин ДТ, причем заряд подавался дозированно в канал ствола, где и удерживался магнитным полем. Как вообще можно было придумать, собрать такое оружие, да еще и при этом заставить его работать, я вообще не понимал, но наши оружейники методом проб и ошибок (при котором двое серьезно пострадали, но к счастью не смертельно) получили в итоге такой интересный агрегат. Скорее всего гоблины не думали,

над чем они работают, а интуитивно, как и с языком, собирали детали и потом смотрели, что же из этого получится. А получилась очень классная вещь, я ее даже опробовал. Можно было вести огонь как плазмой, так и иглами отдельно, переключаясь на смешанный режим — это когда первой вылетает плазма и сносит щиты, а за ним с запаздыванием в одну двенадцатую черты дротик. Десантника в экзоскелете сносит наповал, пробивает броню машины и если к этому добавить взрывающийся боеприпас... Когда я высказал такую мысль гоблины завьли от восторга и в срочном порядке начали разрабатывать патроны. Такое соседство технологий в одном оружии не снижало прочность конструкции, потому что рама и некоторые части были полностью выплавлены из сплава авидиума и вига, который не подвергался воздействию плазмы, ну может быть чуть-чуть, что было не слишком смертельно. Выпущено было таких иглометов всего шесть штук и то буквально перед нашим полетом, так что основанная масса штурмовиков была вооружена модернизированным еще мной оружием. Дело оставалось за снаряжением и гоблины, как только поступил приказ создать защитные доспехи для штурмовой группы, тут же с энтузиазмом принялись за их разработку, хотя и валились уже от усталости.

Во-первых, мой доспех был доработан — я обратил их внимание на то, где пластины не перекрывают друг друга, а где остаются голые места и теперь на спине красовалась сплошной литой лист брони, получать осколки с тыла снова что-то не сильно хотелось. Шлемы тоже переработали, переделали человеческие респираторы, чтобы мы чувствовали себя в их атмосфере комфортно, построили их в забрало, а то на базе чуть голова не закружилась от недостатка кислорода и только пробитая нами дыра помогла не сдохнуть от удушья. Так что теперь доспехи действительно стали доспехами — обеспечивали надежную защиту от возможного лазерного и плазменного оружия, про огнестрелы и говорить нечего. Единственный недостаток — это отсутствие герметичности. То есть в космосе в них не погуляешь.

Кроме пушек мы взяли с собой любимое оружие ближнего боя — топоры, мечи, сабли, палаши, кинжалы, ножи, а одна орчанка, которая рогом уперлась, но добилась того, чтобы ее тоже приняли в отряд, свой лук с модифицированными взрывающимися стрелами с наконечниками из аламита. Зачем он ей в тесных коридорах корабля я совершенно не понимал, но женская логика вообще вещь занимательная. Теперь она головная боль командира третьего отряда орка Луча, который до этого исполнял обязанности в службе порядка. Вообще, основной костяк был оттуда — глупо было бы брать с собой шахтеров или фермеров, хотя они тоже могли не просто постоять за себя, но и отлупить так, что мало не покажется. Но все же лучше пусть вокруг будут профессионалы, а не любители.

Особенно нашим мастерам понравились ракетные системы — всевозможные ракетометы и гранатометы и гоблины на основе игломета собрали экспериментальную установку. Заряд разгонялся также как и в игломете, но был с чувствительной головкой взрывателя и доверху напичкан аламитом. Испытания провели незадолго до прилета челнока, после чего вся штурмовая группа отказалась брать с собой эту вундервафлю наотрез — взрыв был очень мощным, таким, что ударная волна дошла до леса и повалила часть деревьев, да и нам самим досталось, хотя мы все дружно залегли за бруствером, а Голый немедленно приказал уничтожить образец, чтобы сделать что-нибудь менее взрывное и более точное. Гоблины повесили носы, но судя по их хитрым глазам, с мыслью они теперь не расстанутся. К тому же человеческое оружие получило орочи батареи и его мощность и продолжительность выстрелов увеличились.

Гоблины еще что-то мудрили с техникой и, глядя на их уродливые формы, я уже представлял, что они там наваяют. Транспорт был разобран до каркаса, движки сняты, а вся проводка выброшена как ненужная, а сами ремонтники монтировали органы управления, так сильно похожие на автомобильные рычаги. Если эта штука сможет еще и летать, то пожалуйста без меня. Несомненно, все гоблинские поделки работали, но вот как это уже другой вопрос. Кроме отряда орков и троллей с нами полетели Маша и Макс как переговорщики с людьми, а то сопротивление произволу Грейсона еще решит, что мы по их душу и не хотелось бы снова начинать с конфликта. Макс заверил, что он обо всем позаботился и договорился, но такой уверенности у меня не было.

Челнок приземлился и заглушил двигатели. Гоблины сразу же полезли внутрь, как только автоматически опустилась аппарель и радостно завопили внутри.

— Как бы они там чего не переломали. — Озаботился Шорох.

— Не бойся, если лишнее и откроют, то оно не нужно. — Ухмыльнулся глава рембригады гоблин Шмяк. — Человеческих пилотов все равно нет, а мои парни сейчас разберутся, как ею управлять.

— Вы хотите лететь сами и еще с неопытными пилотами? Это же самоубийство! Лучше вернуться по лучу наводки! — удивился Макс.

— Чтобы нас сбили? Нет уж! Я не доверяю вашим этим электронным системам, слишком они ненадежные, а вот старый добрый штурвал гораздо лучше всех этих новомодных наворотов. Да и мои ребята не такие уж криворукие, как ты думаешь, в технике соображают. — Гоблин подмигнул. — Кстати, мы уже приступили к переделке того транспортника и скоро у нас будет свой собственный корабль!

— Ага, с дырками на потолке как смотровые окна. — Буркнул Тень. — В Пустоте без герметичности и защиты не выживешь.

— Как будто ты там был?

— Вот сейчас и побываю!

— Хватит ругаться. — Сказал я. — Лезьте внутрь. Снаряжение проверили?

— Да не по одному разу. — Махнул рукой Шквал, командир второй группы. — Грузимся ребята.

— Тесновато тут. — Шорох гулко стукнулся шлемом о потолок. — Для кого они такие мелкие скорлупки делали?

— Для себя. — Улыбнулся в усы Страж, командир четвертого отряда. — Это ты слишком распух в талии, Шорох.

— Да, смотри, из-за тебя не взлетим. — Пошутил Кремень.

— Скажите тоже. — Тролль присел на скамью, поставив оружие в ноги. Стоит отметить, что гоблины разбирали плазменные винтовки, которым пользуются десантники в экзоскелетах, и наше оружие, построенное по новым чертежам не просто превосходило их размерами — оно было громадным. Тем более что в отряде было два гранатометчика, вооруженных трофейными установками, который они легко таскали на плече, хотя для обстрела люди ставили их на станину, а расчет составляли два человека.

В кабине два гоблина, напялив шлемы, щелкали тумблерами, пытаюсь разобраться в человеческих значках и постоянно спрашивая Макса, что они обозначают. Наконец они успокоились, взяли за рычаги, провожающие отбежали подальше, турбины движков заработали — топлива хватало, чтобы челнок вернулся на корабль и его заправлять не стали, да и нечем было — машина чуть присела, потом заскользила влево, чуть не переворачиваясь.

Открытая аппарель смотрела в небо.

— Люк закрой! — проорал я, держась за поручни для десанта, — да нас смотри не угробь!

— Не мешай. — Проворчал гоблин, выравнивая машину и обратился ко второму. — Никакой стабилизации, руль слишком чувствительный, надо ставить наш уравниватель и поглотитель инерции вдобавок.

— Увеличится нагрузка на генераторы. Видишь, они и так на пределе работают.

— Заменить на наши.

— Ага, а сброс как будем делать? Накопители еще больше утяжелят конструкцию. Иначе порвет эту калошу где-нибудь в пустоте.

— Надо подумать... да тот же поглотитель будет возвращать полученное, так что его обязательно нужно установить. Ах, даже руки чешутся, так хочется поэкспериментировать!

— Ага!

— Э, экспериментаторы! Вы нас сначала живьем доставьте, а потом хоть по космосу размазывайтесь вместе с вашими поглотителями!

— Все, я вроде приноровился. — Произнес правый пилот, более-менее ровно удерживая машину. — Полетели!

— Не полетели, а поехали! — поправил его я, вцепившись в поручень.

Гоблин активировал форсаж и нас вдавило в кормовую часть — транспортник точно сжег половину рассчитанного на обратный путь топлива, а сами пилоты завопили от восторга — им определенно понравилось летать.

Глава 24

Как только вышли в космос тут-то у многих и началось. Мой организм еще худо-бедно справлялся с рвотными позывами и я держал его в узде, но вот остальные... даже Шорох не смог сдержаться и немного блеванул себе под ноги, утерев испачканный рот ладонью. Люди чувствовали себя прекрасно, гоблины-пилоты тоже вроде как неудобств не испытывали, космос только на нас так подействовал и то ненадолго, вскоре все пришли в норму. Пол при этом, правда, испачкали. Я протиснулся ближе к кабине пилотов и тут наступила невесомость.

Странное и удивительное чувство — не просто легкость всего тела, как будто его нет, резкие движения создавали воздушные завихрения и тебя швыряло в сторону, так что какое-то время мы летали по десантному отсеку и стучались шлемами и доспехами. При этом некоторые еще и истерически хохотали, гоблинам-пилотам самим захотелось покувыркаться, вот только бросать штурвал было нельзя — а то вдруг транспортник собьется с курса? И вместо корабля-колонизатора мы столкнемся с астероидом или вообще упадем на нашу соседку по системе, где точно не выживем. Взлетели и слава Духам, предстояла еще и посадка.

Я все-таки совладал с невесомостью и телом и подлетел поближе к кабине пилотов, потому что только у них были обзорные лобовые иллюминаторы — десанникам не на что смотреть. Множество горящих мертвым светом точек, чернильная пустота, которая была разбавлена редкими неземной красоты туманностями, играющими всеми цветами радуги. Тут зеленый плавно переходил в оранжевый, создавая новый оттенок, там голубой соседствовал с красным и заставлял повнимательнее всмотреться в это буйство красок, которое создавал водоворот туманности. Ко мне, держась за стенки, подплыла Зорька, посмотрела в иллюминаторы.

— Как красиво! — сказала она. — Не думала, что в Пустоте может быть что-то такое.

— Есть места и красивее. — Ответила задумчиво Маша. — Система Сириуса состоит из трех звезд — одного гиганта и двух карликов к тому же разных цветовых спектров, вокруг которых вращаются восемнадцать планет, почти все с кольцами. Так вот, когда их расположение по орбитам относительно друг друга становится примерно таким. — Маша растопырила руки и пальцы. — То отраженный от колец свет в итоге приходит на девятую планету, кольцо которой играет не просто всеми красками, оно переливается как бриллиант.

— Это потому что отраженный свет проходит через два ледяных кольца восьмой и седьмой планет и фокусируется на девятой. — Произнес Макс.

Маша обиженно покосилась на него.

— Всю сказку испортил. — Пробормотала она. — Все бы вам научно объяснять, ломать фантазию. Люди всегда верили в необычность и чудо происходящего, но тут пришел господин ученый и заявил, что так не бывает, потому что согласно законам Ньютона... — Маша махнула рукой. — Вот ваши законы, перед вами стоят. Как вы объясните хотя бы добычу ими электричества из ничего? — Макс потупился. — Не можешь? Даже сообразить не можешь? А я спросила и получила исчерпывающий ответ, вывод из которого сделала только один — это чудо. Человек поэтому и пользуется техникой, что забыл, что такое по-настоящему верить. Хотя бы верить в свои силы, что ты можешь это сделать. — Маша провела рукой по десантному отсеку. — Смотри, их здесь всего двадцать четыре че... э-э, орка против четырех с половиной тысяч солдат! И они нисколько не волнуются о том, что могут не просто погибнуть, возможно, это последние часы их жизни. — Многие замотали головами, каждый хотел дожить до старости, да и к чему раньше времени звать смерть? Хотя орк к ней и готов, но встречаться с ней не горит желанием, человечка просто этого не понимает. — Понимаешь ты это своей глупой башкой? Они верят, что все получится! И я уверена, что справятся, помогут нам, душевным калекам, загнавшим себя в ловушку алчности и предательства.

— Это и им нужно. — Проговорил Макс.

— Согласна. — Кивнула Маша. — Нужно. Потому что они в первую очередь думают о ВСЕМ своем народе, а не о себе в отдельности.

— Я тоже подумал о последствиях для всех! — вскричал Макс.

— Молодец, что сообразил. — Усмехнулась та. — Да только подспудно ты все равно ищешь человечеству выгоду. Захватив корабль, орки будут вынуждены его или посадить, чтобы не получить орбитальный удар, либо уничтожить, но при этом переселив ВСЕХ на поверхность СВОЕЙ планеты, что люди с самого начала и хотели сделать, получив полноценную колонию.

— Не всех. — Прогудел Шорох, который, как и мы все слушал перепалку людей. — Только тех, кто достоин.

— А кто достоин? — спросила Маша. — Как вы это определяете?

— Шаману подсказывает Дух. — Шорох указал на Сарумяна. — Он определяет качества существа, будет ли он полезен или несет в себе разрушение для всех, даже для своего вида. Это есть у всех рас, даже у нас и не является чем-то необычным, просто надо заранее позаботиться о таких индивидуумах, стоит ли их изолировать и можно ли использовать в будущем. Для таких у нас есть спецшколы.

— Но как?

— Надо родиться орком, чтобы понять это. — Сказал я. — Прожить среди них жизнь,

испытать горе и радость. Человек рождается уже с определенной наследственностью, но воспитать себя он может только сам. Когда ты идешь на сделку со своей совестью, делаешь первый шаг навстречу "темной стороне" твоей души, то второй и последующие сделать гораздо проще и приятнее. — Я внимательно посмотрел на девушку. — На добро отвечают добром, а на зло — справедливостью, знаешь такую поговорку? Запомни хорошенько, она несет в себе вековую мудрость. Справедливость — это не зло, это воздаяние за свершившееся зло и если я сверну этому злу голову, то не ухудшу, а наоборот улучшу свою карму, это если говорить человеческими понятиями.

— Я не сильна в теологии. — Произнесла Маша. — И с вашим религиозным культом не знакома...

— Не путай хрен с пальцем. — Ответил я. — Религия и вера это две разные вещи. Религия создана разумными, чтобы управлять массами, вести их туда, куда проповедник укажет, а вот ВЕРА... Она всегда с тобой, в душе, внутри тебя, она незримо присутствует везде и тебе не нужен проводник, который бы указал путь, что надо делать так, ходить в храм, молись и все тебе зачтется. Потом. Точнее проводник нужен, у нас это шаман, но у вас, людей, это священники, которые понастроили храмов, обязали вносить денежку в приход, чтобы существовать, хотя, насколько я помню, просветленные святые никогда так не делали, а наоборот, старались удалиться от всего мирского, чтобы в итоге возвысить свой собственный дух. — Я вздохнул. — Давно это было, многое я уже забыл, но суть помню. Храм у каждого свой и носит он его с собой. Ты сам себе священник, судья и палач. Когда ты поймешь это, то встанешь на путь истинный, сможешь отличить добро от зла и не пройдешь мимо свершившейся несправедливости. Но, к сожалению, в вашем мире это невозможно, потому что законы, которые придумали люди, противоречат вселенским, они отвергают справедливость, предпочитая личное обогащение, что еще сильнее опускает их души по эволюционной лестнице. Ведь самое главное, для чего приходит в материальный мир живое существо — это собственное совершенствование. Ему ставятся и чинятся препятствия, которые нужно преодолевать. Слабый духом отступит, опустится и в следующем перерождении уже начнет свой путь в более худших условиях, сильный же преодолеет невзгоды и выйдет победителем.

— А как же быть с богатыми? — спросила Маша. — Как они сочетаются с вашей философией?

— Очень просто. — Ответила за меня Зорька. — Богатство необходимо для того, чтобы сделать сильным свой род. НЕ СЕБЯ — СВОЙ РОД. То есть направить все свои материальные накопления, которые ты же не заберешь с собой в послесмертное путешествие на благосостояние своего народа, своей семьи, близких, других незнакомых тебе учуров, близких по духу, твоих друзей и соратников, создашь предприятие, которое будет производить товары, нужные населению. Когда наша колония торговала, нам необходимо было вплестаться в общую экономику, но после того как мы обособились, то деньги как таковые стали не нужны. Мы ими не пользуемся, потому что все в колонии работают на благо всех. Нужен тебе новый дом, скажи, мы соберемся и построим его! Нужна пища — мы разделим ее с тобой. Но если понадобится твоя помощь и ты откажешь... тут уже ты откроешь нам свою собственную гниль, которая была внутри и обнажилась, как только от тебя что-то потребовалось. Поэтому в наша колония такая дружная, хотя и морды бьют, но чисто по-дружески. — Зорька улыбнулась на человеческий манер, обнажив клыки и растянув губы, хотя остальные приняли это как знак недовольства. — У вас не так —

каждый старается обеспечить себя при жизни и наследникам капиталы оставить и тут-то кроется самое главное испытание — как новый человек распорядится свалившимся на него богатством? Будет ли он продолжать политику своего рода или промотает весь капитал и в итоге останется ни с чем? Каждый сам выбирает в силу своей испорченности.

— Хорошо, раз мы такие испорченные и вообще предатели, то почему вы нам помогаете тогда? — не выдержал Макс. — Могли бы просто растереть в порошок!

Все, даже я, посмотрели на него с жалостью, похоже, он не понял, о чем шла речь.

— Это было бы проще всего. Но простой путь не всегда самый верный. Если ты поможешь особи осознать, что она заблуждалась или просто чуть сбилась с пути, потому что ее кто-то подтолкнул или нога немного шагнула в сторону, то разумный всегда поможет разумному какой бы расы он ни был. Потому что это один из важнейших вселенских законов — поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой. — Произнес гоблин-пилот, отвлекшись от управления. — Если мы отвернемся от этого, то тогда мы сами станем на одну ступень с теми, кто причиняет боль и несправедливость, что приведет к нашему падению, как вида. Законы действуют на всех одинаково независимо от цвета кожи и набора внутренних органов.

— Вот почему мы не начали истребительную войну с айнами. — Произнес Шорох. — Они тоже были заблудшими и остаются таковыми, разделение их такое же как и у вас, просто чтобы изменить целый народ нужно время, что мы и делаем, но постепенно, а вы свалились как снег на голову и действовать приходится быстро.

— Разве вы сами не понимаете, что внутри вас живут два вида, причем один многочисленный, а второй, который может все исправить, но ничего для этого не делает, потому что упирается в сопротивление первого, считая того достойным для руководства второго. — Я указал пальцем на Машу. — Разобщенность — вот ваша проблема, решать которую только вам, впрочем, как и айнам, от которых вы недалеко ушли.

— Никто за вас этого делать не будет. — Прогудел Кремень. — Мы можем только подтолкнуть в правильном направлении.

— Ну да. — Кивнул Чих. — Легонько так, чтобы носом об землю пух!

Все засмеялись.

— Закончили философствовать. — Произнес пилот. — Подлетаем. Давай, связывайся со своими, чтобы запустили нас в ангар.

Макс нажал кнопку на передатчике.

— Гриша, мы на подлете. Открывайте шлюз.

— Вовремя вы! — пропыхтел тот. — Грейсон начал атаку на ремзону, его даже турели не остановили — положил человек сто десантников, а они так и продолжают переть! Все наши защитные комплексы на последнем издыхании, боеприпасы заканчиваются, да и турели остались без защиты!

— Не трепись, помощь уже на подходе! — Макс стрельнул глазами в нашу сторону.

— Они точно за нас? — спросил техник.

— Точно, не волнуйся. — Ответил я, пророкотав.

— Это кто?

— Шлюз открыт, завожу корабль. — Гоблин плавно, как будто всегда умел это делать, повернул штурвал и транспорт как-то боком продавил пленку силового поля, не дающего атмосфере покинуть ангар, разворачиваясь на месте. Аппарель открылась и мы спрыгнули вниз — сила тяжести была маловата, но после невесомости и ее достаточно, хотя с

непривычки я сделал слишком большие шаги и запрыгал как американский астронавт в том памятном фильме.

Скопившиеся в центре ангара техники и люди в диспетчерской открыли рты от удивления, когда увидели, что вместо ожидаемых десантников в экзоскелетах из транспортника посыпались зеленые великаны в матовых доспехах с уродливыми пушками в руках, холодным оружием в чехлах и ножнах и даже один был с луком и стрелами. Они не стали удивленно озираться и восхищаться архитектурой станции, а стремительно и молниеносно рассредоточились по помещению, беря людей в кольцо. Все это молча, только вертикальные зрачки глаз сверкали из прорезей в шлемах, да оружие было направлено на техников. Все замерли, каждый боялся сделать лишнее движение, чтобы ненароком не спровоцировать гигантов на атаку. Гриша поднес рацию к губам — он наблюдал все это с высоты диспетчерской через стекло.

— Ты кого привел, оболтус? — возмутился он.

— Помощь. — Ответил Макс, выходя из транспорта, когда тот сел и помахал рукой. — Видишь меня?

— Поднимайся сюда. — Пригласил Гриша. — Расскажешь все. А эти нас не перестреляют?

— Надеюсь, что нет. Если не будете их атаковать.

— Не будем. — Уверил его техник.

Он смотрел сверху, как его коллега по работе идет к лифту в сопровождении двоих — одного высокого, а второго настолько широкого, что хватило бы двоих первых, чтобы сложить этого. Вместо роста тот ушел вширь. Орки и Макс влезли в лифт, который загудел под их тяжестью, двери распахнулись и внутрь вошли все трое, причем первому, да и второму пришлось пригнуться — диспетчерскую делали для людей, а не для солдат в экзоскелетах. Для захвата таких помещений диверсанты есть. Гриша радушно развел руками.

— Здравствуйте, гости дорогие! — произнес он с улыбкой. — Хлеба и соли предложить не могу, сами на голодном пайке сидим. Что вас привело в нашу скорбную обитель?

— Шутник. — Сказал высокий, а широкий подошел ближе и произнес: — Рассказывай, — велел он. — Где противник, сколько их, как вооружены, кто командует, с каких направлений планируется атака?

— Вот это мне нравится. — Григорий улыбнулся еще шире. — А то мы все тут пеньки с ушами, в тактике и стратегии совсем не понимаем, — но, заметив серьезные лица гостей, резко прекратил шутливый тон. — Я не буду спрашивать, почему вы здесь, но раз решили помочь, то премного благодарен. Все началось дней девять назад, когда Мейсон не вышел на связь по графику. Грейсон запаниковал и пришел к капитану с требованием немедленно покинуть орбиту планеты и переместиться к вашей, а мы как раз подготавливали оборудование для космомонтажа врат, но еще не успели загрузить в транспорты, да и мобильную строительную базу еще надо было расконсервировать, так что работы было много. А старпом вел себя не просто невежливо — орал, брызгал слюной, топал ногами, ну чисто псих. Капитан его так урезонил, мол, молодой человек, не надо тут кривляться, тем более, что вы пока не командуете этим кораблем и раз я отдаю приказы, то будем придерживаться первоначального плана. Грейсон психанул и ударом в челюсть послал капитана в нокаут, а потом в рубку ворвались его десантники. Да только экипаж со стариком уже лет почти тридцать работал, так что никакому выскочке тут не обломилось — операторы десант живо перебили, все вооруженные ходили, видимо, капитан что-то такое

почувствовал, только этот урод сбежать успел. Они объявили тревогу по кораблю, заявили о предательстве старпома, кто успел, те забаррикадировались, да только он уже держал под контролем медотсек и анабиозные камеры и тут же принялся размораживать всех подряд. Понятное дело первыми десантников, потом уже гражданских — в основном техников и электронщиков, чтобы они ему обеспечили доступ в рубку, взломав системы. Да только там экипаж капитана сидел и в серверной тоже. Десантникам наплел о саботаже капитана и всей команды, которая поставила миссию под угрозу, а когда часть не поверила, перевел под контроль всех чипированных и те замесили вольную десантуру. Может быть не всех, не знаю, но заруба в криокамерах была знатная, пока нам наблюдение не отрубили. — Гриша перевел дух. — Несколько дней Грейсон сидел тихо, потом активизировался, попытался пробиться в серверную, но там охранные боты, с ними десанту не так-то легко справиться, хотя они и захватили арсенал первым делом. Те десантники, которые не согласились с доводами Грейсона, в основном безоружные были и если добыли пушки, то в бою. — Орки переглянулись. — Сейчас корабль разделен на сектора. — Гриша подошел к плану судна, выведенному на экран. — Мы контролируем доки и взлетные палубы. — Он подсветил зону синим. — Сейчас Грейсон пытается отбить зону А-два, там стоят перехватчики. Наши пока держатся, но это ненадолго. Основная его сила скопилась тут — как будто мы не разгадаем его тактический маневр, камеры еще сохранились. Видимо, они ждут, что мы оттянем силы и ударят сюда — охранные турели пока не трогали, но уже научились с ними бороться, так что прорыв это дело нескольких секунд. Наверное, ждут команды.

— Сколько их там? — спросил крепыш.

— Где-то около пятисот-шестисот солдат и бой ведут не меньше сотни. Остальные патрулируют корабль, держат осаду серверной и рубки, в казармах и арсенале тоже кто-нибудь да есть. Пилоты все содержатся в камерах и охраняются — палубы он пытается захватить для них. Кто-то им рулит, сам бы до такого не догадался бы. — Гриша посмотрел на другой экран. — Гражданских специалистов у Грейсона не так много — когда первые отказались сотрудничать, он их расстрелял. А остальные всячески пытаются саботировать работу — копошатся еле-еле, постоянно ломают оборудование — старпом ведь не понимает, для чего оно предназначено, в общем, тянут время. Но долго так продолжаться не может.

— Ты мне вот что скажи. — Широкий орк провел пальцами по подбородку. — Когда ожидается флот Яблонского?

— Э-э? — не понял Гриша и стрельнул глазами на Макса, но тот хлопнул ресницами, просто разрешая говорить. — Месяца через три, когда мы должны будем закончить врата. Они ждут подтверждения в системе Западной и собирались пройти через переход, как только получат сигнал.

— Значит, у нас есть время. — Кивнул орк и посмотрел на второго. — Если не будет подтверждения, то они прыгнут?

— Да, если не выйдем на связь через две недели после постройки, то флот совершит прыжок. Им понадобится семь с половиной месяцев, чтобы добраться сюда.

— Почему не девять? — мелодично спросил второй и Гриша понял, что перед ним женская особь, грудь которой скрывал доспех, а лицо забрало шлема.

— Это военный флот — их скорость в гипере выше. — Пояснил техник.

— То есть ее можно увеличить? Почему же тогда вы шли сюда девять месяцев? — вкрадчиво спросил орк.

— Это корабль-колонизатор старого образца, новые уже используют стазис-генераторы

Ковтуна для стабилизации гиперканала и движителя Фридмана, а они гораздо быстрее.

— А сделать еще быстрее?

— Выше только у Земноводных. Но делиться технологиями они не желают, хотя возможно используют другое гиперпространство.

— Ясно. — Кивнул орк. — Тогда разберемся с местной проблемой. Кто наши возможные союзники и где они находятся?

— Во-первых, серверная. — Гриша указал на план-схеме корабля. — Все подходы к ней перекрыты, но я дам вам рацию и свой код, чтобы по вам не открыли огонь. В первую очередь постарайтесь добраться туда, чтобы мы могли наладить нормальную связь между собой, а то они глушат все каналы, с Максом удалось связаться только через внешнюю антенну. Ребята там головастые, смогут саботировать системы корабля, чтобы хоть этим помочь вам — перекрыть где надо двери, отсечь захватчиков, открыть шлюзы.

— Почему раньше этого не сделали? — спросила девушка-орк.

— А кому помогать? — удивился Гриша. — Мы все заперты сидим, коридоры и солдат контролирует Грейсон, они бы любую нашу группу уничтожили на месте. Вот парни ждут и надеются на помощь со стороны.

— Ладно, с этими все ясно. — Махнул орк рукой. — Что насчет рубки?

— Потом в рубку — узнать, что с капитаном и остальными.

— Почему нельзя было сразу открыть шлюзы, чтобы вымести эту погань в космос? — спросила орчанка.

— Потому что не все в защитных скафандрах! — огрызнулся Гриша. — Тут без малого шестьдесят тысяч невинных людей! Вы обрекли бы их на смерть?

— Придется повозиться. — Проворчал орк. — Где эти десантники, которые были против?

— Не знаю, может быть в серверной знают. Когда они друг друга лупили, то камеры поразбивали, а так недалеко отсюда дело происходило, возле кладовых и резервных камер с цистернами воды. Может они там засели — ворота там мощные, да и пища есть. — Пожал плечами техник.

— Ладно, план такой. — Орк хлопнул ладонью по спинке кресла, оставив на нем вмятину. Операторы и техники впечатлились. — Зачищаем корабль с нескольких точек. Всех сопротивляющихся уничтожать, пленных не брать. Вы помогаете информационно — кто, где, как, чтобы мы их ненароком не прихлопнули. Все ясно? Тогда мы пошли к своим и дай нам какие-нибудь планшеты с планом корабля и навигацией.

— Планшетов нет, есть наручные коммуникаторы, но вам они не налезут. — Гриша достал из ящика гроздь браслетов.

— Давай шулки четыре, разберемся. — Орк протянул свою огромную лапу тыльной стороной ладони вниз, словно прося милостыню. — Только разноцветные картинки перегнуть не забудь.

Гриша активировал каждый из браслетов и пощелкал голографическими кнопками, загружая информацию, потом передал орку и они ушли. Один из операторов-техников посмотрел им вслед.

— Как думаешь, справятся? — он глянул на оставшегося Макса. — Их же так чертовски мало! Тут надо хотя бы роту.

— Они перемололи солдат Мейсона как зерно в жерновах. — Тот покачал головой. — А эти ввосьмером захватили командный центр, устроив три миниатюрных ядерных взрыва, так

что думаю, что справятся.

— Главное, чтобы нас по ходу не взорвали. — Проворчал Гриша.

— Обещать не могу. — Улыбнулся Макс. — Но лучше они, чем придурок Мейсон.

— Согласен. — Кивнул оператор.

Мы спустились вниз в ангар, где техники уже отошли от шока, да и ксенолог Маша постаралась, чтобы выправить ситуацию и объяснить зачем мы здесь. Конечно, наши были настороже — никто и не ожидал такого теплого приема, готовые открыть огонь в любой момент, так что техники это понимали и старались не провоцировать. Мы подошли к транспортнику, на котором прибыли — гоблины-пилоты уже покинули свои места и стояли на аппарели, также вооруженные. Я знаком привлек внимание отцов-командиров и Луч, Страж и Шквал подошли ко мне. Вместе с ними подтянулись еще двое — Шорох и Кремень. Я показал браслет и нажал ногтем кнопку, едва в нее угодив, слишком маленькая для меня — в воздухе повисла голограмма корабля.

— Вот эти области, подсвеченные синим — это дружественные там люди. Там в основном техники и гражданские специалисты, но есть на корабле и группа солдат, которая не примкнула к захватчикам. Где они — неизвестно, поэтому нашей задачей будет первоначальное проникновение вот сюда. — Я указал на серверную. — Оттуда сможем установить со всеми связь. Потом рубка управления. — Следующий отмеченный участок. — Корабль огромный, продвижение вперед займет много времени, тем более, что Грейсон готовит нападение на ангары на этом участке, да и вражеских патрулей хватает. Наше преимущество это внезапность и то, что они лишены связи — работают только наши передатчики. Те, кто засели в серверной глушат все переговоры, чтобы противник не смог скоординировать действия. Хотя, возможно, у него есть здесь шпионы, как-то же они получают отсюда сведения. Сарумян, займешься?

— Прямо сейчас. — Кивнул тот и погрузился в транс.

— Тогда продолжаем. — Не обращая внимания на занятого шамана, сказал я. — Предлагаю одной группе выдвинуться на помощь техникам, которые сдерживают силы атакующих здесь. — Я ткнул пальцем в план. — Остальные готовят теплую встречу тут. Можно даже открыть для них двери, чтобы сами залезли в ловушку.

— Есть! — воскликнул Сарумян. — Есть предатель, их даже несколько! Боятся нас до дрожи в коленках и за свои никчемные жизни! Двое там, — он ткнул в диспетчерскую, откуда мы только что спустились, еще один возле ворот, под которыми собираются атакующие. Он хочет их открыть! И еще один там, где идет бой!

— Тень, ликвидируй предателей! — орк кивнул и бегом бросился к лифту. — Сарумян, помоги ему. Наш отряд бежит к воротам, куда ломятся солдаты, остальные готовьтесь к обороне.

Лифт довольно быстро доехал вместе с Тенью и вскоре стекло диспетчерской треснуло и оттуда выпал сначала один человек, потом второй, но мы этого уже не видели — со всех ног бежали через открытые шлюзы ангаров к обороняющимся техникам. Солдаты уже вроде как прорвали их позиции и теперь уже ворвались внутрь, накрывая плотным огнем скрючившихся под выстрелами людей. Я с ходу разобрал цели и произвел пару выстрелов. Мимо меня пролетел, шипя, заряд плазмы и ударил в десантника, который шлепнулся на задницу. Пара игл и можно выносить вперед ногами. Шорох зарычал во всю мощь своих легких, почувствовав ярость сражения. Меня тоже охватило это ощущение, все мы вшестером как будто объединились в единый организм со множеством рук и ног.

Техник Сэм уже успел проститься с жизнью, когда солдаты Грейсона начали наступать. Батарея в лазергане заканчивалась, новую взять было негде, зарядить эту никакой возможности — добежать до зарядной станции он бы просто не успел, его расстреляли бы сразу же, как только покинул убежище. Вик еще вел огонь, не давая десантникам приблизиться, однако с левого фланга они уже убили Ахмата и Хана, уничтожили турель и теперь заходили сбоку. Сэм выстрелил очередью, просто посылая импульсы в никуда, только чтобы припугнуть десантников, как тут откуда-то сзади раздался рев и в ангар через открытый шлюз ворвались огромные человекоподобные фигуры в доспехах с уродливым оружием в руках, которые не бежали, а прыгали и умудрялись еще и стрелять при этом.

Первую атакующую волну солдат мигом снесло — только дымящиеся трупы, огонь из оружия великанов был плотным. Техник просто наблюдал, забыв о том, что нужно сражаться, как орки в доспехах, а это могли быть только они ибо других инопланетян поблизости просто не было, уворачивались от выстрелов противника, непрерывно атакуя. Их оружие наносило непоправимые повреждения, силовые щиты лопались от перегрузки, а потом солдат начинали иглами или повторным залпом плазмы. Захватчики пытались отстреливаться, но орки постоянно перемещались, словно угадывая куда будет следующий выстрел и сокращая дистанцию, а потом... Сэм не поверил своим глазам — они достали из ножен холодное оружие. Десантники замешкались, кто-то в попытках выпалил, умудрившись не попасть в огромную фигуру перед ним и тут же лишился головы. Орк снес ее вместе со шлемом походя, как будто играючи, а затем тут же переключился на другого. Началось просто избиение, потому что солдаты ворвались довольно большой группой и стояли кучно, когда одни вели огонь, то вторые пытались рассредоточиться по помещению, и все дружно попали под рукопашный замес. Оружие ближнего боя у солдат являлись слабенькие лазерганы, импульс которых отражался от доспехов орков, кое-какие повреждения наносили плазменные выстрелы, но даже они не могли пробить защиту. Из какого она металла, подумал Сэм, как замороженный наблюдая, как широкий низкорослый по сравнению с остальными орк, движущийся во главе группы взмахами топора отрубил одному руку, а второму голову и, ускользнув от атаки, подставив под выстрел врага, пинком отправил солдата в полет, где того мечом с размаха разрубил пополам самый высокий из них. Техника вывернуло, когда он увидел две почти ровные половинки человека и вывалившиеся из него потроха. Совладать с организмом он не смог и в итоге стал небоеспособен, однако он не был исключением.

— Что заснули, сукины дети! — заорал их временный командир техник Серж. — Помогите им, уроды!

Сэм спохватился, утер рот, руки были ватными, но он высунулся из убежища и уже прицельно стал бить по тем солдатам, которые находились в стороне от орков — он просто боялся, что попадет неожиданно пришедшим на помощь инопланетянам в спину. К нему развернулись двое десантников и выстрелили из плазменных винтовок. Сэм попытался спрятаться и понял, что не успевает, как его что-то отшвырнуло в сторону и заряд пришелся в пустоту. Техник обернулся и увидел мелкого орка или гоблина, который усмехнулся, обнажив клыки и обезьяной прыгнул на станину турели, чтобы метнуть что-то в десантников. Тех смело взрывом, они покатались по полу и их добила расхрабрившиеся техники. Орки не стали останавливаться — они волной промчались по рядам врага, прорубились к воротам и оттуда послышались вопли и крики, что-то здорово так взорвалось и шестеро инопланетян скрылись в коридоре. Гоблин на миг задержался, не переставая

улыбаться и скрылся в коридоре. Серж осмотрел своих.

— Быстро добить всех, кто живой! — он сам первым выстрелил в лицо солдату, хотя тот пытался закрыться.

— Серж, ты чего, они же люди. — Возразил ему кто-то.

— Были бы люди, то уже давно заняли бы нашу сторону как те солдаты. — Огрызнулся техник. — Хочешь, чтобы он очухался и вонзил тебе нож в спину? Добивай, я сказал!

— Не буду! — говорун бросил оружие.

— Ну и черт с тобой, либераст проклятый. — Серж плюнул от досады. — Тогда обезоружьте их и свяжите, все лучше будет. А я пока закрою ворота. — Он двинулся к панели управления и заметил горящий зеленым огонек, мысль возникла в голове и техник резко обернулся. — Кака...

Что он хотел сказать, никто не понял, потому что голова Сержа взорвалась как арбуз, забрызгав мозгами пол — по нему стрелял Фил, который тотчас же перевел оружие на своего соседа и попытался выстрелить еще раз, но тут ему самому не повезло — из шлюза со стороны диспетчерской вышел еще один орк в доспехах, взмахнул своим посохом и у техника-предателя потекла носом кровь, он упал на колени, схватился за голову и, взвывая, рухнул на пол как подкошенный. Орк оглядел всех, у говоруна шевельнулась ладонь на рукояти пистолета, как его напарник сообразил, что тот собирается сделать и резко двинул ему в ухо.

— Ах ты гнида! — завопил Ник. — Что, сдать захотел? Нас подставить? Сука ты, выблядок уродский, говно! — он пнул предателя под ребра.

Орк даже как-то благодарно кивнул и удалился назад, откуда тоже послышались взрывы и стрельба.

— Закройте ворота! — крикнул Сэм. — Вдруг они вернуться!

— Кто, орки? — не понял Ник и подошел к панели. — Вряд ли, они сейчас солдат по коридорам гоняют.

— Надо связь наладить. — Сказал кто-то. — Тут же узел рядом, свяжемся с рубкой, предупредим, что к ним идет помощь.

— По этому коридору они весь корабль огигать по дуге будут.

— Надо турели активировать! Их еще можно починить! — закричал Роланд.

— За работу! — кивнул Ник и запечатал вход на время.

Время привычно растянулось, мы бежали по коридору, бухая сапогами. Раненых в отряде не было, хотя пару выстрелов я в грудь все-таки получил, а редкие царапины были не в счет, кровь уже свернулась. Все же спасибо доспехам, низкой гравитации, собственной силушке и быстроте реакции, а также мощному оружию. Сопrotивление атакующих мы сломили единым ударом, оставив после себя умирать где-то с три десятка солдат — добивать их было некогда, так, подрезали руки и ноги, чтобы не сразу встали. Многие из дверей были закрыты, но нам туда и не нужно было — сейчас мы на вражеской территории и в любой момент можем нарваться на отряд. Я постепенно сбавил темп и остановился — надо подумать головой, но вот это опьяняющее чувство боя не отпускало, хотелось испытать его еще и еще. Я точно знал, где находится каждый и кому сейчас нужна помощь. Наверное, это Зорька постаралась, объединив нас всех в этакий коллективный разум, отчего мы все только выиграли.

Остановившись на перекрестке, я посмотрел на план корабля — если судить по нему, то нам налево, только коридор узковат, и Шорох точно не пройдет, а разделятся было бы глупо.

Зорька прочитала мои мысли.

— Можем оставить здесь сюрприз — заминировем проход. Если пойдут тут, то точно взорвутся и мы узнаем, заходят нам в тыл или нет.

— Я сделаю. — Чих достал из рюкзака мину и подвесил под потолок. — Разлет осколков больше. — Пояснил он. Уже начали соображать, подумал я.

— Я ее спрячу. — Зорька пошептала и мина исчезла на наших глазах. — Вот, раз вы ее не видите, то и они не заметят.

— У них есть приборы. — Заметил я.

— Приборы не обнаружат деревянный корпус и без электронной начинки, а визуально не видно, так что не беспокойся.

— Хорошо, тогда двинули.

Я перешел на бег и отряд потянулся за мной. Половина использовала все свои возможности шамана, чтобы определять есть кто-нибудь впереди или нет. Пока было чисто. Через несколько рисков беготни по пустому коридору Зорька потрогала меня за плечо, указывая пальцем вперед — там враги. Мы перешли на шаг, приготовив оружие, доспехи не бряцали, были точно подогнаны по фигуре, а если и шумели, то немножко — дальше нашего отряда звук не распространялся. Я осторожно выглянул из-за угла коридора и тут же спрятался — впереди стояли четверо в экзоскелетах и вместе с ними какой-то робот на резиновых гусеницах явно боевого назначения. За ними наверняка тоже есть кто-то. Я обернулся к Зорьке.

— Сможешь меня прикрыть от этих?

— Смогу, вот только машина тебя заметит.

— Не страшно, делай. — Я приготовил лучевик — сразу выжечь роботу мозги. Я мог бы выскочить и так, перестреляв людей и робота, вот только меня бы увидели и те, кто стоял за углом были бы предупреждены, а так они увидят живых и здоровых людей и поспешат выяснить, что же случилось с их механическим помощником.

Зорька напряглась и подтолкнула меня в спину — готово, мол. Я вышел, вскинул лучевик и выстрелил по роботу, который сразу же отреагировал на мое появление, развернув корпус с лазерными скорострелами. Люди забеспокоились, потому что из ниоткуда прилетел луч и проделал их машине дыру в корпусе — целился я в мозги, а они у робота не фигу не в голове, там только приборы наблюдения и сенсоры. Их товарищи загомонили и побежали к приятелям, которые присели на одно колено и озирались по сторонам — меня они не видели. Я приготовил гранаты и когда противника стало больше чем четыре — метнул в них, после чего встал за угол. Мощный взрыв и последовавшие за ним вопли возвестили, что цели поражены. Я выскочил из-за угла, подбежал к ним — двое еще были живы и крутились на полу, воя от боли. По быстрому их пристукнув, я увидел, что на меня смотрят еще как минимум пятеро, видимо, Зорька сняла маскировку, а может быть было далеко, да и девушка уже устала. Были они близко, из лучевика я выстрелить не успевал, так как закинул его за спину, поэтому верный отцовский топор, зажатый в правой руке, опустился на голову ближайшему, потом подрезать ногу у следующего, отвести руку третьего, шипение винтовки, заряд уходит в потолок и оставляет там дыру. Третий валится вслед за первым без головы, четвертый улетает на пару шагов и пытается встать, когда пятый с резаной раной в груди отмахивается от меня винтовкой, используя ее как дубину, даже не пытаясь стрелять. Несколько черт и вот уже пять трупов, а за моей спиной стоят товарищи. Мы быстро осмотрели поле боя, Чих собрал батареи, повертел их в руках, потом выбросил

назад — не нужны, слишком слабые.

— Чего они тут топтались? — спросил Шорох, ни к кому определенному не обращаясь.

— Не знаю, — пожал я плечами, разбирая английские каракули и не понимая, что же тут написано. — Может вскрыть дверь? Зачем-то они ее караулили.

— Можно. — Вперед пролез Шлем со своим агрегатом за спиной, который защитили особо — если рванет его блок, то нас тут на молекулы размажет и от корабля ничего не останется.

Он активировал прожигатель и начал срезать замок в центре ворот.

— Там люди. — Сообщила Зорька. — Много, слабо вооружены, истощены, но не выказывают агрессии, словно готовы к смерти, скорее холодная ярость и желание продать свою жизнь подороже. — Прислушалась. — Погоди, срежь замок, но двери широко не открывай, попробуем с ними поговорить, мне кажется это те десантники, которые отказались захватывать корабль.

Шлем так и сделал. Потом мы чуть нажали на створки, преодолевая гидравлику механизма и ворота чуть приоткрылись. Оттуда с шипением вылетел плазменный заряд — люди без боя сдаваться не хотели это точно. Я встал сбоку от двери и прокричал:

— Не стреляйте, есть разговор!

— Мы с захватчиками не разговариваем! — сипло ответили из щели, подкрепив свои слова еще одним выстрелом. — Только суньтесь, уроды чертовы!

— Эй, у вас что мозги в задницу провалились от долгого сидения взаперти? — спросил я. — Мы перебили вашу охрану, вскрыли двери и после этого вы называете нас захватчиками?! Пошевелите извилинами, враг моего врага мой друг, разве нет?

Внутри зашущукались, но я своими изумительными ушами слышал все отчетливо.

— Это ловушка! — говорил один. — Хотят нас выманить, в щелку не видно кто там.

— Переговорщик странно говорит, с таким непонятным акцентом. — Засомневался второй. — Может быть это техники предприняли прорыв? Мы же рядом с ангарами.

— Им надоело нас охранять, вот и решили перебить. — Высказал догадку третий.

— Хотели бы убить — пустили бы отравляющий газ по вентиляции. — Резонно заметил четвертый. — Я за то, чтобы послать парламентаря, проверить кто там.

— Вот ты и пойдешь!

— И пойду! Один хрен помирать, так что дай-ка мне пушку, а вы приготовьте гранаты, если завоплю, то кидайте в щель — им там точно не поздоровится, коридор-то узкий.

— Так ведь там недавно взрыв был. — Заметил кто-то. — Я от шума проснулся. Может и правда подмога?

— Кто может нам помогать, если даже не знает, кто здесь находится? — спросил мудрый четвертый. — Но ты прав, взрыв это странно. В любом случае надо проверить.

Клацнули затвором, словно досылая патрон в патронник — значит пойдет с огнестрелом. Наверное, заряды в плазменной винтовке закончились и это они так просто нас пугали. Я сделал знак своим не стрелять, но быть настороже. Что самое интересное, мое командование приняли беспрекословно, хотя мы вдвоем с Зорькой были здесь самыми молодыми, но орки прислушиваются не к авторитетам, а к тем, кто уже себя достойно проявил, неважно какого ты возраста. Раздались осторожные шаги, которые человек наверняка не слышал — ему-то с его куцым слухом казалось, что он передвигается бесшумно. Десантник подошел к двери, постоял немного, потом сместился чуть влево, чтобы посмотреть в щель, где находится противник, но не приближаясь к ней, чтобы его не сумели

схватить — никого не увидел, шагнул вправо, проверил левый край. Никого. Потом решился и быстро приблизился к щели, чтобы увеличить сектор обзора или выглянуть, но готовый ретироваться назад. Я ухватил его своей могучей рукой за голову и выдернул из помещения как пробку из бутылки, только ноги мелькнули в проеме, а Шлем и Шорох навалились на двери, закрывая их, чтобы к нам гранаты не прилетели. Там раздались возмущенные вопли, но было уже поздно. Солдат, одетый даже не в экзоскелет, а в штаны, жилет на голое тело, босоногий с помповым дробовиком в руках и патронташем на поясе, очумело вертел головой, внезапно оказавшись среди гигантов. Мы были в броне и шлемы скрывали наши лица, только руки были без перчаток.

— Вы кто? — задал закономерный вопрос человек.

— Кони в кожаном пальто. — Развеселился я. — Неужели не видишь?

И открыл забрало, продемонстрировав зеленую клыкастую рожу, да еще и ухмыльнулся. Солдат попытался выстрелить — ну дак, естественная реакция, было смешно наблюдать, как он дергает несуществующий спусковой крючок, но вот его оружие уже было зажато в моих руках.

— Не дергайся. — Посоветовал ему Шорох. — Мы тут вам вроде как помогаем зачистить корабль от обезумевших захватчиков, так что решай, либо ты остаешься сидеть здесь под замком, либо со своими помогаешь нам освободить судно.

Солдат задумался, потом перевел взгляд с одного на другого.

— Вы модификанты? — спросил он. — Из какой лаборатории? И почему вас Грейсон не переподчинил? Прошивка не та?

— Слишком много вопросов, на которые у нас нет ответов. — Покачал я головой. — Мы вообще не относимся к людям.

— Ксеносы! — с ужасом пробормотал солдат, отступая и прижимаясь к воротам, глаза забегали — в них мелькнул страх. — Отпустите меня, я не буду вам мешать!

— Они все такие недалекие? — спросил Косматый

— Как видишь. — Я развел руками. — Ему в академии или где он там учился вдолбили в голову, что все контакты с чужой расой начинаются с выстрела, а потом уже можно задавать вопросы. А тут видишь, шаблон сломали и мозг заклинило, требуется перезагрузка.

— А кнопка у него где? — хихикнул Чих.

— Да вот прямо на макушке. — Я легонько ткнул пальцем в голову человека. — Только сильно бить не надо, а то можно и черепушку сломать.

Солдат стоял и испуганно смотрел на всех и даже головы не отдернул, когда я его потыкал в макушку — наверное штаны были полны дерьма.

— Давай, рассказывай, как ты дошел до жизни такой. — Попросила Зорька.

— Ага, так я вам все и выложил. — Неожиданно зло солдат сложил руки на груди, дробовик у него уже отобрали и атаковать он мог только кулаками и газами. — Амфибии чертовы!

Мы переглянулись.

— Он принял нас за Земноводных. — Первой догадалась Зорька. — Так вот, мой дорогой друг, мы к ним не имеем никакого отношения.

— По-моему мы впустую теряем время. — Произнес Шлем. — Давайте заварим дверь и пусть с ними их же сородичи разбираются, а то нам еще к серверной топать и там пытаться договориться.

Солдат начал настороженно озираться — перспектива сидеть при аварийном

освещении его не прельщала.

— Эй, погодите! — вскричал он. — Я проснулся неделю назад, никто ничего не объяснил, Грейсон нес какую-то чепуху про захват судна террористами, а когда объявили по громкой связи, что капитан жив и заперся в рубке, да и техники ограничили доступ к ангарам, то стало понятно, что это местечковый переворот и мы заявили, что не поддерживаем его кандидатуру. Может отпустите меня, а?

— То есть вы не сделали ничего, чтобы его пристукнуть? — спросил я.

— А чем?! — завопил десантник. — Мы же голожопые стояли перед ним, эти-то штаны я только здесь на складе нашел, чтобы срам прикрыть!

— Они середняки. — Произнес Косматый. — Их надо вести за собой, сами они думать не умеют и не хотят, поэтому и сидят на складе.

— Согласен. Толку от них никакого. — Кивнул я. — Пусть продолжают сидеть. Жратва у вас там есть?

Солдат замотал головой — нету, мол.

— Врет. — Заявил Чих. — Полный склад НЗ и сублиматов, кажется так это называется Ну-ка, погоди... — Он напрягся, а у солдата потекла струйка крови из носа и он схватился за голову. — Он побежал вместе со всеми, потому что среди них оказался лидер, который и не согласился с доводами Грейсона. Когда сбежали от его солдат, то разделились на несколько групп. Эта решила отсидеться на складе, пока все не уляжется, но их нашли и просто караулили, чтобы не вылезли. А вот другая решила пробиваться к рубке и к серверной. Их точно две — они и поделили направления. Тех мало, но они очень активные и сильные бойцы. Где они, он не знает, но если мы их встретим, то помощь нам обеспечена. — Чих посмотрел на меня, словно ожидая указаний. Глаза гоблина постепенно возвращались к нормальному состоянию.

— Тогда швыряем этого назад и завариваем двери. — Я схватил переговорщика за шею, который еще не отошел от проникновения в мозги нюхача. — Выдвигаемся к серверной. Как там дела у наших? Когда последний раз связывались?

Шорох активировал образ Шквала, выслушал ответ и согласно кивнул собеседнику.

— Все в порядке, атаку отбили, теперь проводят зачистку, есть двое раненых, один тяжело, им сейчас Сарумян занимается. Техники помогают по мере сил, чинят турели и боевые механизмы, который привели солдаты.

— Хорошо, тогда продолжаем. — Я швырнул солдата в открывшийся проем ворот, после чего захлопнул их и там внутри раздался взрыв — кто-то поздно швырнул гранату, так что переговорщика стопроцентно накрыло. Ну, сами виноваты, что перебздели. — Заваривай. — Шлем включил прожигатель и начал плавить металл, сваривая створки. — Двинули.

Мы покинули территорию складов, оставив за собой несчастных людей, которые так и не нашли в себе сил примкнуть к кому-нибудь. Передвигаться по однообразным пустым коридорам было скучно, гоблин и Зорька настороже, всегда могут предупредить о противнике впереди. Согласно плану корабля мы уже значительно ушли от ангаров, где-то километра на два и стоило подняться на две палубы вверх, чтобы выйти к серверной. Пока коридоры позволяли передвигаться даже Шороху, но вот дальше путь шел через технический тоннель, где мы точно не поместимся. Поэтому пришлось разобраться с настройками, чтобы увеличить карту, покрутить ее и использовать для подъема лифт, к которому мы и вышли спустя несколько рисок.

Естественно он охранялся — было бы глупо оставлять такую важную стратегическую точку без присмотра. Это была центральная лифтовая шахта, которая шла до самой рубки и обсерватории, через восемь палуб корабля и если мы находились на третьей, а под нами две инженерных и ядро реактора, то вот серверная на пятой, куда нам и нужно было. Пост состоял всего из четырех часовых, причем несли они службу так себе, полностью уверенные в своей безопасности — рации по кораблю не работали и они даже не знали, что противник проник внутрь. Сидели себе с комфортом на стульях и болтали ногами, рассуждая, как они будут клеить телок и "трахать в колонии все что движется". Меня прямо злоба невероятная взяла, хотя потом, переосмысливая, я решил, что это были отголоски настроения Зорьки, которая тоже слышала эти их развратные откровения. К лифту лучами сходились четыре коридора, в одном из которых прятались мы. Расстояние до солдат было максимум несколько шагов (оркских шагов, если кто не понял), которые я преодолел за несколько черт. Вмазав с разбегу левой рукой ближайшему солдату, который отлетел в другой коридор, я пнул стул, на котором сидел развратник, топором проломил голову третьему, а четвертого подстрелил кто-то из моих. Первого подобрала Зорька, притащила к дверям лифта — она услышала мою мысль и была полностью солидарна. Я вздернул развратника, посмотрел в его наполненные страхом глаза, ухватил экзоскелет за пояс и разом сдернул его. Мышцы напряглись и стало слышно, как рвутся сочленения металла и управляющие кабели — человеческая гравитация увеличила мою силушку, наверное, втрое.

— Значит, собрался трахать все что движется? — Я откинул забрало, уставившись на него. — А может быть тебя сейчас самого оприходовать?

Солдат настолько напугался и представил себе, что может сотворить с ним такой гигант, что обоссался. Струя окатила меня, я даже из руки этого зассанца выпустил, чтобы не испачкал доспехи, но брызги попали, теперь будет вонять. Шорох улыбнулся, а Косматый откровенно захохотал.

— Надо бы ему отрезать черенок, а то сует куда не нужно. — Чих подскочил и соорил страшную рожу.

Никто не собирался над ним издеваться, просто надо было дать понять человеку, чтобы прочувствовал на себе ситуацию, а то сидя в безопасности так просто рассуждать о том, что бы ты сделал. Похоже этот был из той когорты, которую мы оставили на заваренном складе, только примкнул к более сильному. Первый, которого притащила Зорька, наблюдал всю эту комедию и ему тоже стало страшно. Он засучил ножонками, но моя половина крепко держала его за шкурку, не опуская на землю. Я пнул зассанца, просто оттого, что он облил мои доспехи и повернулся к первому.

— Теперь ты. Быстро доложил кто охраняет серверную, наличие турелей и роботов, численность противника.

Первый не понял, тогда пришлось простимулировать его тычком под ребра.

— Скажешь — будешь жить. — Пообещал я.

— А какие гарантии? — спросил тот.

— Ну и наглец! — воскликнула Зорька. — Ему еще и нужны гарантии.

— Вот что, дружок, — я приблизил к нему свое лицо. — Или ты сам добровольно нам все рассказываешь, или мы вскрываем тебе мозги и сами узнаем все, что захотим. Как тебе такой расклад? Пока я добрый, советую ответить.

Зорька чуть-чуть припекла ему голову и человек тут же залился соловьем. Серверную охраняют отряды Грейсона в количестве одной сотни, все вооружены плазменным оружием

и ракетометами, но применять последние им запретили, потому что если взорвут что-нибудь внутри такого важного помещения, то всему экипажу и пассажирам придет гарантированный кирдык — криокапсулы управляются компьютерами. Я спросил насчет главного искусственного интеллекта, который бы контролировал системы корабля и услышал ответ, что от этого давно отказались, чтобы полностью не зависеть от машин. Это только в Технократии люди срастали себя с машинами и почти сплошь киборги. Каждый компьютер управляет своим отделом и не связан с остальными, чтобы развившийся интеллект не смог увеличить свои процессорные мощности и не уничтожил людей. Ну понятно, боятся бунта машин, который сами же и придумали. Серверная представляет собой круглый зал, разделенный на сектора, в которых и стоят мощные компьютеры. Защитники сидят внутри, забаррикадировали двери, взломать которые можно, но вот тогда осажденные собираются сломать все системы корабля, а то и перегрузить реактор и погибнуть вместе с захватчиками, поэтому Грейсон приказал просто держать здесь солдат и не предпринимать попыток штурма. Переговоры ведутся, но безуспешно, хотя воду и пищу осажденные получают исправно — все же никому не хочется взлететь на воздух, а точнее расплыться на атомы в космосе, вот и сложилась такая патовая ситуация. Осажденные требуют разблокировать рубку и вернуть всех солдат в анабиозные капсулы и тогда диалог начнется. Но старпом на это не пойдет. Он хочет захватить ангары, чтобы посадить своих пилотов, высадить десант снаружи и проникнуть в рубку через аварийные люки. Почему просто не выйти в шлюз где-нибудь из коридора? Потому что они все заблокированы из той же рубки, а в ангарах отдельное питание ворот и их можно открыть изнутри, там единственный недоступный для управления из рубки шлюз. Спасательные капсулы? Капитан отстрелил их все в первую очередь и теперь там только мощные стальные перегородки, которые резать себе дороже — разгерметизация обеспечена. Какой однако мудрый у них капитан, подумал я, когда поток слов человека стал иссякать. Зассанец лежал рядом и слушал эту болтовню. Чтобы не тратить время и патроны, я просто наступил ему на голову, а первого, который понял, что уже не жилец, просто придушил, смяв шею до позвонков и из-под пальцев брызнула кровь.

— Сюрпризы в тылу нам не нужны. — Пояснил я свои действия на взгляды орков и только Шорох согласно кивнул, тогда как Косматый и Чих немного поморщились для приличия, но обсуждать мои действия не стали — все же понимали, что не на прогулку вышли.

— Надо подняться до обсерватории. — Сказала неожиданно Зорька. — Она выше уровнем, чем серверная, но там укрылась одна из групп лояльного нам десанта. Если сможем с ними договориться, то они помогут при штурме, пробравшись по тому узкому техническому каналу.

— Ты откуда узнала?

— Их сначала отправляли караулить их. — Кивок на солдата. — Потом решили, что там и подконтрольные справятся, а сейчас так вообще с десятков солдат оставили и несколько патрульных роботов и турелей, так что десантникам и носа не высунуть. Если освободим их, то это будет серьезная помощь.

— Согласен. — Кивнул Шорох.

— Тогда первым делом к обсерватории, потом к серверной. — Решил я, как командир отряда. — Надеюсь, те солдаты будут лучше этих зассанцев.

И еще разпнул труп человека — злость никуда не делась, она просто тихо застыла в

груди и изредка напоминала о себе.

Глава 25

Наемник Джек Дениэлс с позывным Секач попал в эту экспедицию вместе со своим отрядом "Хрюкающие Свиньи", потому что просто не было другой работы в том секторе, где он пытался ее найти себе и своим товарищам. Когда Джек глушил спиртное в баре, потому что в силу сложившихся обстоятельств если он был без дела, то непременно нужно было выпить и спасти его от этого могло только не просто чудо, но очень заманчивый контракт. Ну или деньги бы закончились и тогда, протрезвев, с набитой физиономией, потому что по другому он не умел отдыхать, Джек топал к ребятам или к своему отрядному медику Шарлотте Круз, позывной Ньюша, и начинал жаловаться на несправедливость и на жизнь. Ребята и Шарлотта по разному приводили его в чувство и тогда командир отряда начинал неплохо так себе соображать. Другие давно бы уже бросили этого пьяницу и нанялись к более прилично ведущим себя наемникам, но у Джека было два преимущества по сравнению со всеми остальными. Первое — он всегда все деньги делил поровну вне зависимости от того, кто и как выполнил свою работу. Если ты схаявил, загасился или из-за тебя погибли напарники, Джек все равно заплатит ровно столько, сколько тебе причиталось и с позором выгонит из отряда, потому что такие бойцы ему не нужны. Состав неоднократно менялся, но костяк оставался неизменным — сам Джек, его правая рука Сол Маерс, с позывным Боров. Шарлотта, Гранатометчик Кабан, имени которого никто не знал, да и не помнил, снайпер Вили Бонс, позывной Хряк, штурмовик Серега Широков, позывной Вепрь. Остальные были проходящими и уходящими, на одну миссию или на две. Кто-то оставался надолго и был верным товарищам, пока не погибал или не изъявлял желание "списаться на берег". И второе правило, которое Джек всегда доводил до всех — они не выполняют "грязную" работу. То есть не шпигуют свинцом и плазмой гражданское население, не участвуют в захвате мирных планет или орбитальных поселений. Другие наемные отряды, входившие в Коалицию не гнушались этим, но Джек сразу ставил условия своим заказчикам. Да, руки у него в крови, да, он убийца, но он все же убивал убийц или хорошо подготовленных людей, державших оружие. Отметился Джек и в скоротечном конфликте с Земноводными, когда подвергли бомбардировке две их планеты и потом высадили десант. Была та еще мясорубка, но bravому вояке удалось из нее выбраться.

Вот так Джек и встретился с капитаном Керком, который собирался в свой последний полет. Теперь уже действительно последний — Секач, хоть и слегка замороженными мозгами, но не поверил речи старпома Грейсона, который заявил, что террористы напали на корабль, капитан сошел с ума и теперь хочет всех взорвать, поэтому его надо немедленно обезвредить. На лице у Джека отразилось все, что он тогда подумал.

— Где видеосъемка? — спросил он, стоя нагишом перед одетым Грейсоном. — Где доказательства?

Народ зашумел, требуя материалы. Надо сперва разобраться, так ли это на самом деле, а то моет быть старпом сам поднял бунт, а когда Грейсон, матерясь сквозь зубы, отдал команду своим цепным псам расстрелять "пособников террористов", Джек понял, что все его страшные мысли сбылись.

Как они тогда вывернулись из ловушки, только чудом — стрельба стояла такая, что плазма не щадила никого, даже людей, которые еще спали в анабиозных капсулах. Джек отобрал оружие, Вепрь и Кабан дрались в рукопашную, молодой паренек, только что принятый в отряд и заслуживший позывной Поросенок, ловко подсек вольнонаемного,

решившего встать на сторону Грейсона, отобрал у него оружие и пробивал дорогу к Джеку, который блокировал солдат у выхода. Стоял натуральный ад — голые люди бегали по лазарету, а за ними охотились вооруженные садисты в экзоскелетах. Кровь хлестала на стены, белоснежные халаты врачей и медперсонала были заляпаны ей полностью, сами захватчики скользили по полу и шлепались, вымазываясь с тягучей жидкости. Джек все это увидел, как будто время остановилось. Вот искаженное от ярости лицо Кабана, когда он металлическим стрижнем протыкает горло десантнику, левой рукой выдергивая из ослабевших рук оружие за цевье, Ньюша шлепается на задницу и, скользя по полу, размазывая за собой кровь и делая дорожку, хватает хирургический инструмент и вонзает его в сочленения экзоскелета противника прямо в ногу, которую дергает обоими руками и тот валится перед ней, воя от боли. Вот его пушка переключалась в ее руки и выстрел прожег противнику голову. Вепрь и Хряк борются молча и уже почти подошли к командиру, но тут в Хряка стреляют прямо в спину и он валится вперед, но продолжает ползти из последних сил. Вепрь оглядывается, что-то орет — разъяренный Серега это то еще зрелище, лучше не попадаться на пути этому двухметровому шкафу. Он кидает стулом в противника, быстро возвращается назад и в заварухе отрывает тому голову — кибернетические протезы способны и не на такое. Встроенный в тело автодоктор старается погасить внезапно возникшую агрессию пациента, впрыскивая лекарства в кровь, но тщетно — Вепрь вообще ничего не соображает, он может только крушить.

Они выскочили из помещения вдсятером — от его команды осталось только шестеро и еще четверо прибились по пути. Хряк остался там — с таким ранением не живут. Бросать товарища нехорошо, но другого выбора не оставалось — либо погибнут все или же один. Попытались пробиться к рубке, но перепутали коридоры и завернули в обсерваторию, где и отсиживаются сейчас. Один из прибившихся четверых оказался специалистом по взлому боевых систем и здорово так облегчил им жизнь. Первый день держали оборону — солдаты пытались проникнуть внутрь, но безуспешно. Пытались связаться с рубкой или серверной, но тоже не вышло — отрубили все с центрального поста. Правда, паренек, которого звали Лис (попросил его так называть, его позывной еще со службы в регулярных войсках Протектората), активировал антенну и попытался выяснить новости, отправив прямой сигнал на антенну рубки, но в ответ была только тишина. Единственный источник информации, который был доступен наемникам — это звезды и положение планет в системе, куда занесло колонизатор. Они наблюдали за движением светила и его спутников и гадали, что же могло спровоцировать Грейсона на предательство, потому что в захват террористами судна Джек сразу не поверил, а дальнейшие действия его охраны прямо указали на то, что старпом явно им врет.

Сидеть взаперти было скучно, выпивки не было, одежду кое-какую раздобыли по пути и сейчас кто щеголял в хирургическом халате без трусов, а кто, как Шарлотта, был экипирован полностью — ниже белье, штаны и майка и даже армейские ботинки на ногах, тогда как сам Джек бегал с голым торсом в бриджах и носках — не нашел ботинок. Все были разными, но одинаково вымазанными в крови, которая потом высохла и ее пришлось отскабливать, чем они и занимались в перерывах между дежурствами возле двери. То, что за ними наблюдают и их караулят Лис выяснил в первую очередь, активировав видеокамеры в коридоре возле обсерватории. Здоровяки в экзоскелетах сменяли друг друга, но ничего не менялось — они не атаковали. Просто ждали, когда наемники сами вылезут или сдохнут от недостатка пищи и воды и если с отсутствием первого пришлось мириться, то вот второго было в достатке —

в обсерватории, являющейся также одним из запасных шлюзов для выхода в космос и работы вне корабля, был аварийный запас воды на случай непредвиденной ситуации, также как и в остальных важных частях корабля, будь то рубка или серверная, так что с этим Джеку и остальным очень даже повезло. Зачем он там был нужен, никто не уточнял и не интересовался, но сейчас они благодарили этого человека, которому пришла в голову эта замечательная мысль — кроме баллонов с газовой смесью и скафандров расположить еще и баки с водой. Но она тоже заканчивалась. Джек тут же запретил использовать ее для мытья, с чем все и согласилось. Все же не все мозги пропил, похвалил он себя, а скорее тот самый имплант, который не давал ему напиться, расщепляя спиртное в организме и выводя мочу через пузырь. Поэтому чтобы действительно напиться Джеку надо было очень много выпить. Ну очень.

Лис полулежал в кресле, наблюдая на мониторах, как противник бродит по коридору. Он вывел изображение с камер на дисплеи обсерватории и при желании мог продемонстрировать их гнусные рожи на большом экране, разбив его или разделив на части по количеству передающих устройств. Вот один из десантников неожиданно споткнулся и упал на пол. Вокруг него тут же засуетились его друзья и Лиса заинтересовало, отчего же этот здоровяк потерял сознание. Потом остальные начали валиться как подрезанные — кто-то стрелял из мертвой зоны камер.

— Э! — возвестил Лис. — Посмотрите, что происходит!

Он вывел изображение на большой экран и все внимательно взгляделись в изображение. А там разыгрывали спектакль противники, которые падали на пол и не шевелились.

— Может быть их кто-то атакует? — спросил Кабан.

— Не дергайтесь. — Джек поднял руку вверх. — Это может быть ловушка, чтобы мы по наивности вылезли наружу проверить, что же происходит. Сначала убедимся, что это не розыгрыш.

— Если и розыгрыш, то очень качественный. — Пробормотал Лис. — Смотрите!

Он показал изображение с другой камеры, где было видно, что человек в доспехах, превосходивший ростом всех вокруг даже в экзоскелетах, спокойно раскидывал противников, используя при этом странное холодное оружие. Джек такое видел только на картинке в учебнике истории еще в школе. Как же оно называлось? Топор что ли? Как-то так, хотя я могу и ошибаться, подумал он. Здоровяк закончил рубить головы солдатам и быстро пробежал по коридору, задев камеру башкой, отчего изображение погасло, но Лис тут же переключился на другую. А там происходило много интересного.

Здоровяки, которых оказалось пятеро, причем один из них даже выше остальных и близко он не подходил к сражающимся, потому что просто сидел в полуприсяде, чтобы вообще поместиться в коридоре, перемалывали солдат в экзоскелетах как детей. Было заметно по их смазанным движениям, что двигаются они в разы быстрее и точнее людей, который просто не успевают не то что навестись на цель, но и отбить атаку. Пока рука в экзоскелете ставила блок, мощный удар здоровяка уже пробивал его и противник оказывался убит, потому что сдержать его он не мог не только физически, но и стальной каркас не сильно и помогал. Нюша внимательно взгляделась в экран.

— Кто это? — спросила она, оглядываясь на Джека. — Я не припомню, чтобы в сон укладывались такие здоровяки.

— Как будто ты интересовалась. — Фыркнул Кабан.

— Представь себе да! — воскликнула та. — Я сначала проверила ваши капсулы, чтобы

док там не напортичал, а потом сама запрограммировала свою. Он, конечно, обиделся, но себе я больше доверяю, чем другим. Так вот, в списках людей с таким ростом не значилось.

— Может быть это модификанты? — спросил Боров. — Те могли идти по другим спискам.

— Если и модификанты, то для чего? — пожала плечами Ньюша. — Таких огромных планет всего две в нашей сфере и там обалденная гравитация, так что разработку ведут с орбиты роботами и то металл изнашивается через год под нагрузками, эти гиганты, какими бы сильными не были там не выживут. А если тащить их в эту экспедицию, то откуда они могли знать, что в этой системе находится именно такая планета?

— Кто они? — не понял Джек.

— Те, кто нас сюда отправил.

— Смотрите, они перебили всех. — Лис указал пальцем на экран. — Во! Среди них есть и нормального роста.

— Погоди-ка... — Ньюша взгляделась в изображение. — Остановить картинку можешь?

— Легко. — Лис ударил по кнопке и странный солдат в доспехах замер.

— Увеличь этот участок, где голова. — Ньюша взгляделась очень внимательно и победно посмотрела на остальных. — Ничего не замечаете?

— А чего? — не понял Вепрь. — Человек как человек, только крупнее. Ну, выше меня на метр, так и я мог бы также вырасти, если бы получал все микроэлементы в полном комплекте.

— Глаза. — Ньюша покачала головой. — Посмотрите на его глаза.

— А что с глазами? — спросил было Джек и осекся — на его прямо в камеру смотрели два вертикальных зрачка. — Черт, — поежился он. — Как будто под взгляд ящерицы угодил.

— Именно! — воскликнула Ньюша. — Это инопланетяне!

— Скажешь тоже. — Фыркнул Кабан. — Гуманоидных инопланетян не бывает, а эти на нас похожи.

— А как же шесть пальцев на руках? — спросила Шарлотта, уперев руки в бока.

— У человека тоже может быть шесть пальцев. — Возразил ей примкнувший к ним боец с позывным Грач. — Полидактилия называется.

— Да, есть такое генетическое заболевание. Но чтобы у всех сразу? Так не бывает!

— Может быть это специальная команда? — спросил Джек.

В дверь громко постучали и бойцы вскинули оружие.

— Сюда ломаются. — Произнес Боров и облизнул губы. — Черт, они слишком шустрые, можем не выдержать темпа, перебьют как курят.

— Спокойно. — Джек чуть опустил ствол. — Если бы хотели убить, шваркнули бы из гранатомета, а так просто стоят перед дверью. — Он покосился на экран.

Там самый низкий из здоровяков, но и самый широкий развернулся задом к двери и постучал в нее ногой — бухающие звуки отразились по всей обсерватории. Остальные стояли полукругом и никто даже не притронулся к оружию, а один из них, довольно высокий, повернул голову и уставился прямо в объектив камеры.

— Они знают, что мы их видим. — Пробормотала Шарлотта. — Откроем?

— Ага, а если они нас того? — Кабан провел пальцем по горлу.

— Вот сейчас и узнаем. — Произнес Джек и кивнул Лису — открывай, мол

— Открывай сова, медведь пришел! — заорали с той стороны и парень, потянувшийся к кнопке, замер на полпути.

— Как это мы его услышали, ведь двери-то полуметровые. — Удивился он.

— Может через вентиляцию? — предположил Боров и повертел головой.

— Я ее перекрыл в первую очередь, а то бы нас отсюда газом выкурили. — Покачал головой Лис.

— А как же мы дышим? — спросил Кабан.

— Фильтрационная установка в шлюзе. — Лис ткнул в сторону выхода наружу пальцем. — Регенерирует газовый состав. Только благодаря ей мы живы.

В дверь постучали снова, на этот раз более настойчиво.

— Чего притихли? — спросили оттуда, как будто собеседник находился в комнате. — Медведя не узнали?

— Как вы с нами разговариваете?! — спросила, заорав, Ньюша.

— Вообще-то невежливо через дверь разговаривать. — Произнес здоровяк, — ну что, ребята, давайте жить дружно?

Все посмотрели на Джека и тот кивнул — давай. Лязгнули запоры и двери медленно поползли в стороны. Здоровяк не полез в образовавшуюся щель, просто дождался, когда створки откроются достаточно для его габаритов, да и граната внутрь не влетела, что уже радовало. Здоровяк вошел внутрь, в полутемное помещение, покосился на огромный экран и махнул рукой остальным — заходите, мол. Обсерватория была большой и самый высокий из них с наслаждением выпрямился. Люди задрали головы вверх, рассматривая вошедших скорее с любопытством чем со страхом. Джек вышел вперед.

— Я командир этого отряда, с кем имею честь разговаривать?

— Он знает о чести. — Пробурчал другой здоровяк. — Мне уже нравится.

— Они неплохие люди, просто чуть заплутавшие. — Произнес самый тощий здоровяк и наклонился к Джеку. — Стоит для себя решить на чьей вы стороне?

— А что вообще происходит? — зло спросил он. — Грейсон вопил о каких-то террористах, а потом сам начал по нам стрелять, так что пришлось голышом делать ноги, так что извините за наш внешний вид не по уставу. К тому же мы потеряли своего боевого товарища, а это не располагает к ведению мирных переговоров с убийцами.

— Он успел кого-нибудь забрать с собой? — спросил средних размеров здоровяк.

— В каком смысле? — не понял Джек.

— Он успел кого-нибудь убить? — перефразировал тот вопрос.

— Одного точно. — Кивнул головой Секач. Здоровяк неудовлетворенно хмыкнул. — Зачем вам это знать?

— Слишком мало для воина, павшего в бою. — Пояснил широкий. — Если он был вашим товарищем, то вы можете помочь ему, отомстив за его смерть и атаковав неприятеля.

— Может быть все-таки расскажете, что происходит и кто вы такие? — спросил, упершись, Джек.

— Ну, эти хоть не орут и не пытаются нас убить. — Хмыкнул самый высокий.

— Старший помощник Грейсон решил захватить власть в свои руки на корабле и попытался отстранить капитана Керка от командования. — Сказал самый тощий своим мелодичным голосом. — Поэтому часть вашего экипажа разделилась на два лагеря — один поддерживает Грейсона, второй с Керком. Теперь ваша очередь определиться.

— Вы так и не ответили на вопрос, кто вы и как здесь оказались? — подозрительно спросила Шарлотта.

— Мы жители четвертой планеты, которую вы собирались ограбить. — Широкий

сложил руки на груди и присел на пульт, который чуть хрустнул под его весом. — Мы здесь потому, что наши цели пока совпадают — Грейсон хочет скинуть нам на головы ядерные бомбы.

— Нанести орбитальный удар! — ахнула Шарлотта. — Так эта планета обитаема! Вы ведь не модификанты, а инопланетяне?

— Ну, всех в какой-то мере можно назвать инопланетянами, даже людей, которые проживают в разных мирах. — Здоровяк булькнул под шлемом. — Ну да, мы всамделишные инопланетяне — зеленые, но не большеголовые. Сдулись головы.

— Рожу покажи? — буркнул Кабан и поудобнее перехватил оружие.

— Легко.

Здоровяк поднял забрало и к уже знакомым вертикальным зрачкам глаз прибавились огромные клыки, торчавшие вверх, плоский нос и мощная челюсть, полное отсутствие волос и острые клиновидные уши, которые забавно торчали в стороны ввиду своей эксклюзивной оттопыренности. И зеленый цвет кожи, камеры были монохромными и не передавали всю цветовую гамму. Все уставились на него, как на неведомую зверушку, отчего он обнажил клыки — вроде как усмехнулся, хотя это могло означать и совершенно другое. Джек сглотнул слюну во внезапно пересохшем горле — это что же, они мог бы участвовать в налете на мирное поселение? Хотя нет, сразу бы отказался. Шарлотта рассматривала здоровяка с чисто научным интересом.

— Кого-то вы мне напоминаете. — Сказала она.

— Конана варвара? — спросил тот. — Или может быть орка?

— Точно, орка! — воскликнул Лис. — Я еще книжку в детстве читал, там про таких было написано и картинка рядом, только рожа уж больно злющая и клыки до глаз!

— Ну а я зеленый и пушистый, да и клыки еще не выросли. — Орк поджал губы. — Ну что, временный союз? — он протянул свою лапищу для рукопожатия.

— Почему вы так уверены в нас? — спросила Ньюша. — Вдруг мы вас предадим?

— Пока вы не начали стрелять нам в спину, вы считаетесь вполне себе дружественными, а если решили напасть, то с предателями у нас разговор короткий. — Произнес тощий и вообще снял шлем, густая копна волос, стриженных под подобие каре, но с хвостиком, заплетенным позади, чуть прикрыла острые уши, тогда как широкий был абсолютно лыс. Утонченные скулы, разрез глаз, чуть более аккуратный носик и полные губы вкупе с не слишком выразительными клыками выдавали в нем женщину. Ньюша поняла это совершенно отчетливо.

— Ух ты, баба! — не удержался Кабан.

— Баба Кора? — спросил орк, привстав. — Нет, эта баба моя, а не Юбера!

Он подошел к девушке — все же слишком молода, решила про себя Шарлотта — приобнял ее за талию и что-то проворковал в ухо. Да недовольно поджала губы и остальные тоже последовали ее примеру, тогда как орк захихикал и повернулся к людям.

— Ну что, мир? — снова спросил он, протягивая ладонь.

— Хорошо. — Джек попытался пожать огромную руку, но орк четко различал размеры и дозировал силу, поэтому его "рукопожатие" было довольно ощутимым, но кости он Секачу не сломал. — Я Секач, — представился Джек, — а это моя команда.

— Боевая группа? — спросил самый высокий.

— Да. — Кивнула Шарлотта. — Я Ньюша.

Внезапно широкий орк захохотал.

— Ньюша из смешариков? — спросил он, вытирая соринку в глазу.

— Нет. — Не поняла его веселого настроения Шарлотта. — Просто Ньюша. Так ласково называли на моей планете один подвид животных. — Она помялась. — Свиной.

— Я вижу вы тут все из одного хлева? — спросил орк и, заметив насупившиеся лица людей, поднял руки вверх. — Не хотел вас обидеть, просто это очень необычно, слышать такие свинские позывные. Откуда кстати?

— Это все он. — Указал Кабан пальцем на Джека. — Обычно напивается как свинья и лыка не вяжет, отсюда и название отряда "Хрюкающие Свины".

— Ну что, название как название. — Кивнула головой девушка-орк. — Не хуже и не лучше. — Она посмотрела на людей. — Вам бы лучше экипироваться, там снаружи много бесхозных экзоскелетов.

Джек встрепенулся.

— Надо занять оборону, вдруг они сюда сунуться, а то мы что-то расслабились.

— Не надо, мы заварили все двери, которые идут в этот сектор, чтобы враги не разбежались. — Орк махнул рукой, — так что не торопитесь, надо еще согласовать план действий.

— Что вы хотите сделать? — спросила Ньюша, тогда как остальные пошли "вытряхивать" из костюмов мертвецов. Она пока не торопилась, да и подходящего размера все равно нет.

— Освободить корабль и капитана. — Орк к чему-то прислушался. — Сейчас наш второй отряд при поддержке техников из ангара пробивается к серверной, а раз мы поднялись на уровень рубки, то можем попытаться связать захватчиков боем, чтобы вы смогли проникнуть внутрь.

Он подошел к обзорному экрану и посмотрел на звезды.

— Отсюда можно добраться по внешней обшивке корабля до рубки? — обернувшись, спросил он.

— Да. — Кивнул Лис, который уже облачился в броню, как самый шустрый и быстрый. — Есть аварийный шлюз и в рубке тоже имеется выход в космос, но он может быть заблокирован.

— Они запустят вас внутрь?

— Связи нет. — Лис пожал плечами. — Я бы не пустил.

— Скоро будет связь. — Пообещал орк. — Когда серверная будет очищена от захватчиков. Я предлагаю вам прогуляться снаружи и пробраться в рубку, чтобы ударить изнутри, когда захватчики этого не ожидают. Мы примем на себя часть их огня, тогда как вы ударите с тыла.

— Звучит разумно. — Кивнул головой Джек. Он уже освоился с системами экзоскелета, пусть это была и чуть устаревшая модель, но знакомая до боли — в человеческом пространстве многие пользовались такими. — Но как нам согласовать атаку?

— Вы услышите. — Произнесла орчанка. — Главное, чтобы вы были внутри рубки, а то все бессмысленно.

— После того, как мы освободим капитана, что вы будете делать? — спросила Шарлотта, намекая на то, что как бы не случилось новой резни, только уже между бывшими союзниками.

— Капитан у вас старый и мудрый, пусть он решает, что делать дальше. — Изрек самый высокий орк. — Сначала надо обеспечить его безопасность. Что же до того, нападём мы на вас или нет, то будьте спокойны — мы никогда не нарушаем данного нами слова, пусть даже

это временный союз.

— Я тоже. — Твердо заявил Джек.

— Меня интересует на какое время он продлен? — Ньюша была непреклонна.

— До того момента пока вы нас не разочаруете. — Широкий низкорослый орк (самый маленький не в счет) подошел близко к Шарлотте и та унюхала запах его тела — незнакомый, странный, но не отталкивающий. И еще запах крови — орк пах смертью. — Так что лучше не надо. — Он покачал головой.

— Тогда согласуем действия и вперед. — Джек проверил боезапас. — Время играет против нас. — Он повернулся к своим. — За эту миссию, ребята, нам не заплатят, но я думаю, что оставаться в стороне тоже не стоит.

— Хряк не заслужил такой смерти. — Вебрь грохнул кулаком по панели приборов. — Я собственными руками оторву их поганые бошки.

— Вот этот настрой мне нравится. — Кивнул орк. — Чих, пойдешь с ними, так что раздевайся и примерь на себя оборудование людей.

— Я-то зачем там нужен? — спросил самый мелкий, но спорить не стал и начал скидывать доспех.

— Я тебе передатчик дам, они же пользоваться не умеют. — Орк зажал в ладони натуральный кусок камня, ни передающей антенны, ни микрофона с динамиком. — Как мы узнаем, что вы внутри?

— Верно, что-то я не подумал.

— Приберу доспехи. — Произнес средних размеров орк и начал складывать защиту мелкого в подобие рюкзака.

Джек с интересом разглядывал странного типа, общим с орками у которого были только уши, глаза и клыки — слишком длинный нос, узкое лицо, выдающиеся скулы, панковский хаер, который придавал существу довольно устрашающий вид и стоило ему улыбнуться, то он напоминал сбежавшего из больнички психа. Мелкий быстро разделся до одежды, потом подошел к подходящему по росту экзоскелету, из которого его приятели уже вытряхнули труп, влез внутрь, устраиваясь поудобнее. Положил пальцы на джойстики управления — броня сомкнулась позади, скрывая руки. Огромная щель в груди — результат работы топора — не давала зарастить экзоскелет и он замигал аварийными лампочками. Подошел Лис и ударом руки оторвал сигнальный блок, потом подключил штекеры к своему и быстро пробежался по информационным данным, которые выдал блок управления.

— Лучше смените костюм — этот больше двадцати минут не протянет.

— Как скажешь. — Гоблин выскользнул из брони и ему уже предлагали следующий. Он снова влез в штурмовой комплект, который отличался от остальных наличием толстого непробиваемого нагрудника и более мощной батареи, тогда как Джек и его команда предпочитали маневренность и скорость. Эта же модель была тяжелой и прочной, но вот подвижность оставляла желать лучшего. Но мелкий про это не знал и вполне себе там поместился. На голову ему одели его же шлем с забралом и получился натуральный средневековый рыцарь. Гоблин покрутил головенкой, пошевелил руками.

— Палец некуда девать. — Пожаловался он.

— Терпи казак, атаманом будешь. — Посоветовал широкий. — Попробуй пройтись.

Гоблин шагнул и тут же завалился на бок, слишком широко и резво. Гироскопы выровняли механизм, но даже это не помогло — мелкий упал и шевелил ногами как таракан. Люди улыбнулись, а орки подтянули губы.

— Зачем я вообще его напаялил! — возмутился мелкий.

— В космосе без него ты не выживешь. — Покачал головой орк-говорун. — По-другому никак.

— Ладно, придется привыкать. — Буркнул гоблин. — Ведите, как-нибудь справлюсь.

— Ньюша, присмотри за нашим союзником. — Джек указал на мелкого. — Не хотелось бы потерять его по дороге.

— Сделаю. — Кивнула та, облачаясь в скафандр и беря с собой аптечку — все нужные лекарства она смогла добыть еще во время побега. — Пошли. — Махнула рукой гоблину и тот, раскачиваясь как пьяный, потопал к ним.

Орки как-то быстро покинули помещение, Джек даже не заметил, что они исчезли. Он загерметизировал броню — знакомая пленка силового поля накрыла его полностью, вновь проверил боезапас, запасные батареи к винтовке и магазины с капсулами, Кабан сунул за спину в крепления ракетомет, который нашел у перебитых бойцов. Они им не воспользовались потому что боялись ударить по своим — орки быстро сблизилась и перестрелка очень скоро перешла в рукопашную. Грач повернул ручку шлюза и створки распахнулись, приглашая людей войти. Джек как командир прошел первым.

— Пятеро со мной, остальные под начало Борова. — Распорядился он. — Работаем двумя группами с разных сторон. Обратите внимание на автоматические турели и варботов, которых могли выпустить через шлюз. И следите за тылами, вдруг какая погань тоже решит прогуляться.

— Ясно. — Кивнули все головами и Джек повернулся лицом к выходу, ожидая, когда же откроются двери.

Мы вышли к рубке буквально ризок через десять — по прямой было не больше скачка, но эти повороты и коридоры в которых установлены турели и прятались вражеские бойцы. Но сопротивления сильного они не оказывали — все-таки кое-какие слухи по кораблю уже разнеслись и они были осведомлены, что внутри высадилась группа каких-то гигантов, убивающих всех подряд, причем их самих убить невозможно. Убить-то нас легко, просто они никак не могли скоординировать свои действия — ждали указаний и когда мы внезапно нападали, то это являлось полнейшей неожиданностью. Запрограммированные на выполнение прямых приказов и команд солдаты неимоверно тупели, когда не получали их, а инстинкт самосохранения был у них полностью подавлен психотропными препаратами и имплантами. Они стояли на виду, даже не пытались прятаться и вели огонь, тогда как мы легко прорывали их оборону. Именно так мы и добрались до обсерватории, где пряталась одна из адекватных человеческих команд. Вторая успела пробиться в рубку и сейчас держала там оборону, защищая Керка и остальных. Грейсон усилил натиск по всем фронтам, пытаясь если не убить нас, то задавить числом, но техникам удалось связаться с серверной, они активировали защитные протоколы, отсекая часть бойцов от нас, а то и вовсе запирая их в помещениях, а потом, когда отряды Луча и Шквала ударили противнику в тыл (Страж остался защищать ангары, потому что там наметилось подозрительное шевеление), защитники серверной, наблюдая все это по камерам, открыли двери и пришли нашим на выручку. Зажатый кинжальным огнем противник вынужден был отступить, а если сказать проще, то бежал с поля боя. Запрограммированные солдаты сражались до последнего, тогда как вольные отряды, почуяв скорое поражение, предпочли либо сдаться либо сбежать. Луч не стал брать пленных — поотрубал всем головы. У нас не было сил еще и на охрану. Люди в серверной вроде бы вздроптали, но Маша, которая отправилась с отрядом, убедила их, что это

пока единственный возможный выход, пообещав в дальнейшем, что страшные могучие инопланетяне больше так не будут. Грейсон пошел на штурм рубки, сосредоточив довольно большие силы в этом районе корабля, так что нам нужно было потрудиться.

Я высунулся из-за угла, осматривая баррикады. Быстро сблизиться с противником не получится — коридор полностью простреливается, да и бежать предстоит очень долго — почти пару прыжков. Если только попробовать при поддержке моей половины. Я посмотрел на нее — Зорька поняла без слов, что я задумал.

— Я могу не выдержать такой далекой дистанции. — Сказала она. — Да и народу там очень много.

— Мне главное туда добраться, а потом уже вы подсобите.

— Там их не меньше двух рядов. — Шорох покачал головой. — Может пока подождем, когда обойдут с тыла?

— Они уже начали штурм рубки — слышишь, заряды взрывают? — я указал туда пальцем. — Видимо здорово мы их прижали. Если не поторопимся, то спасать уже будет некого. — Я поднес передатчик к губам. — Чих, что там у вас?

— Почти добрались. — Ответил тот. — Сейчас наш командир маячит перед окошком, чтобы нас впустили. — Гоблин помолчал. — Там все какие-то квелые, но еще шевелятся.

— Тут враги планируют атаку, так что скоро будем начинать. Постарайтесь побыстрее договориться.

— Пробуем, но пока без изменений.

— Тогда мы начнем, а вы подтягивайтесь. — Решил я.

— Добро. — Гоблин отключился.

— Прикрой меня, золотце. — Попросил я.

— И меня. — Вперед вышел Косматый. — Ты, конечно, шустрый малый, но вдвоем шансов больше.

— Мы на подхвате. — Заверил Шорох, согнувшись в три погибели. — Какие низкие у них потолки.

— Мы это уже слышали. Все, погнали.

Зорька сосредоточилась, пытаясь "отвести" взгляд на как можно большей площади и мы побежали. Никогда еще так быстро не бегал. По пути приготовив гранаты гоблинского производства, я зажал детонаторы и как только коридор закончился — метнул их в стороны, потому что выходил он в опоясывающий кольцом рубку тоннель и солдат там набилось видимо невидимо. Они штурмовали разные двери и были так сильно этим заняты, что даже не обратили внимания на то, что пара взрывов прозвучали среди них. Тела взметнулись в воздух, кого-то здорово посекло осколками, я же, свернув шею ближайшему штурмовику (благо, что они не носили шлемов, предпочитая тактические визоры и силовую пленку), прикрылся им и выжал спуск плазмоигломета. Со спины меня прикрывал Косматый и мы вдвоем неплохо так прокосили ряды противника, пока он не принялся за нас.

Какие бы хорошие не были наши доспехи, но отразить слаженный залп энергетического оружия они не могли, поэтому пришлось бросить прожженный насквозь труп и, не переставая стрелять, начать перемещаться. Косматый делал тоже самое, к тому же к нам подоспели Шорох и остальные. Шлем активировал прожигатель и его струя проделала огромную просеку в рядах солдат, пока кто-то сзади не всадил в его блок плазменный заряд. Прожигатель чихнул, а Шлем сразу сообразил, что он сейчас взорвется и, выскользнув из лямок, успел швырнуть его в полчища врагов, как тут грянул взрыв.

Нас отшвырнуло и впечатало в стену. Если бы не доспехи, то мы были бы уже трупами, потому что ощущения были такими, будто тебя кувалдой прихлопнули со всего маху. Во всяком случае у меня. Я сполз вниз, в голове шумело — взрыв здорово меня контузил, даже защита слуха не помогла. Мутными глазами я посмотрел на то, что происходило рядом — часть солдат натурально сдуло ветром, тела лежали вповалку, кто-то бродил, схватившись за голову, совершенно не соображая где он находится. Двери в рубку выбило взрывом и сейчас они вогнулись внутрь, но противник даже не помышлял о том, чтобы штурмовать помещение, потому что не мог прийти в себя. Я с трудом поднялся на ноги, шатало как слабый бамбук на ветру, посмотрел по сторонам, определяя, где наши.

Шорох лежал, придавив своим телом нескольких солдат и на первый взгляд был жив, но вот из его брони торчал нехороший такой кусок металла. Я первым делом пополз к нему, по пути отправив к праотцам парочку еще живых солдат. Зорька ощущалась слабо, но уже было понятно, что жива — если бы умерла, то и я бы завернул коньки, то так вроде бы обошлось. Кусок пробил троллю забрало и торчал теперь из подбородка, срезав часть кости, но не дойдя до горла. Шорох был без сознания, но пока еще жив, его сердце слабо билось.

— Зорька! — воззвал я, шаря рукой по поясу, где у меня был бинт. — Зорька!

— Сейчас. — Слабый голос половины откликнулся откуда-то спереди. — Я чувствую, что наши все живы, но серьезно ранены.

Выстрел сзади пришелся в доспех и опрокинул меня на Шороха. Я скатился с него и попытался прицелиться в две фигуры, которые здорово двоились. Или это была одна? Солдат вновь начал в меня стрелять, но я ответил ему очередью и тот пригнулся. Из разрушенных ворот показался солдат, который здорово помог, прикрыв меня огнем. Я собрал все силы и встал на колени, чтобы продолжить бой, хотя голова здорово кружилась.

— Выпей это. — Позади кто-то дернул меня за плечо — Зорька протягивала бутылочку. — Выпей — полегчает.

Я не стал задавать глупых вопросов, а просто глотнул зелье, которым нас снабдил Ведун. Здорово ударило по мозгам и голова прояснилась. В тело влилась сила и я почувствовал себя не просто хорошо, а замечательно. Резко вскочив, я побежал навстречу противнику, который так и продолжал бесцельно бродить. Повезло тем солдатам, которые были с той стороны круга — до них дошла только ударная волна и повалила на пол, но они уже пришли в себя. Рядом с собой я увидел избавившегося от экзоскелета Чиха.

— Где мои доспехи? — крикнул он.

— Были у Шороха. — Ответил я. — Помоги Зорьке, наших здорово помяло.

— Сделаю. — Гоблин кивнул.

Сражение еще не было окончено, но переломный момент наступил. Зелье придало мне сил и я стрелял до тех пор, пока не закончились боеприпасы. Тогда верный топор прыгнул мне в руку и, сблизившись с противником, я начал рубить направо и налево, оттягивая на себя как можно больше бойцов. Часть из них действовала на автомате, да и экзоскелеты с имплантами позволяли довольно быстро привести солдата в чувство, так что кто еще не погиб, то тот ловко, пусть и медленно, пытался сражаться. Стрелять из плазменной винтовки вблизи можно было, вот только как правило они попадали по своим, потому что я крутился ужом, подрезая руки и ноги, сминая их хлипкую броню своими ударами, а потом во мне проснулось нечто такое, как тогда в ангаре, я почувствовал ярость боя и страх своих врагов, что мне вообще все стало безразлично. Как только это ощущение закрепилось в душе, то мысли стали ясными и четкими, а движения моих противников медленными и тягучими.

Я двигался среди них как в замедленной съемке, они больше мешали друг другу, но подделать ничего не могли. Топор из сплава резал их металл как бумагу и совершенно не встречал сопротивления. Удар, уход с линии атаки, подсечка, снова удар, отбив, пинок, тычок в грудь и солдат отлетает к стене — сила человека вряд ли сравнится с моей. Я не знал, что своим быстродействием обязан Зорьке. Она сидела за моей спиной, Шорох уже с повязкой на лице открыл глаза и пытался ввязаться в битву, но ее мягкие руки не давали ему это сделать. Над ним уже стоял чудом уцелевший Шлем, сжимая в руках оружие. Он выжил благодаря тому, что на него швырнуло людей и солдаты приняли основной удар на себя. Косматый уже спешил ко мне, команда Джека занимала круговую оборону, добивая солдат противника и двигаясь мне навстречу. Зорька села на пятки, ушла в себя, вызвала у себя в сознании образ Молчуна — все его мысли, чувства, желания и состояние здоровья словно развернулись перед ней в общую картинку. Она обратилась к псиэнергии, благодаря существующей связи с Молчуном, девушка наполнила его клетки живительной силой и тот ощутил небывалый прилив бодрости, желание сражаться и побеждать. Также она поправила здоровье Шороха, замкнула его кровеносные сосуды и каналы, чтобы тот не терял вместе с энергией и жизнь, погрузила тело в здоровый сон, чтобы восстановление шло быстрее. Сейчас мозг проведет анализ повреждений и сам займется их регенерацией, Зорька только слегка подтолкнула его к этому. Сама же она ощутила себя выжатой досуха и стоило бы тоже выпить того же зелья, что она дала Молчуну, но тогда ее точно скрутит сердечный приступ, она и так серьезно перегрузила организм. Девушка сосредоточилась на внутреннем состоянии своей мужской половинки, чтобы поддержать его, залечивая мелкие раны и перенаправляя энергетические каналы. Она отвлеклась от собственной защиты, полностью доверившись Шлему, но тот тоже вел битву с десантниками, как тут что-то острое и жаркое укололо ее спину. Зорька вскрикнула, а Молчун согнулся в приступе боли, но продолжал сражаться.

— Сдохни, зеленая сучка! — крикнул кто-то позади нее. — Уроды чертовы, вы все испортили! Вас надо всех уничтожить, уничтожить всех!! — бесновался крикун позади Зорьки.

Шлем заорал от ярости и принялся стрелять с двух рук, подобрав оружие людей, но его просто утопили в плазменных залпах. Еще один из выстрелов растекся по броне девушки и она упала на тело Шороха, закрывая его собой. Прости, прошептала она, прости, я больше не могу держать тебя, и потеряла сознание.

Я упал на колени, башка закружилась, стало худо, а солдатня, взыв от радости, бросилась на меня, чтобы прикончить. Я еще чувствовал, что Зорька жива, хотя бы ее тело, но вот в остальном... руки обессилели, я еле-еле отбил удар, принял пару пинков на грудь. Суки, мелькнула мысль, задавили числом как тараканы. Да вы и есть тараканы. Ну что ж, я славно потрудились, забрав с собой не один десяток ваших бойцов, так что на Острове меня встретят с распростертыми объятиями. Приготовившись отдать Духам душу, чтобы они направили меня в нужный путь, тем более я уже и так побывал там, я ощутил позади волну жаркого воздуха и солдаты разлетелись в стороны. Еще совершенно ничего не соображая, попытался повернуть голову и увидел знакомые фигуры Шквала и Сарумяна, который что-то шептал себе под нос, воздевая руки, а орки быстро блокировали вражеских десантников. Позади меня раздались негодующие вопли, а потом все как-то резко закончилось и наступила тишина.

Рубка внезапно задрожала, оттуда высыпали люди, капитана несли под руки, кто-то еще пытался там сражаться, но бестолку — мощные гермозатворы, которые даже рядом не

стояли с штатными дверьми, поднялись снизу, перекрывая доступ к центру управления кораблем, а потом всю конструкцию как-то качнуло, словно кто-то стартовал с корабля и все успокоилось. Орки еще добивали последние очаги сопротивления, но это было делом техники. Джек и его команда тоже отметились, прикрывая спасенных людей вместе с капитаном Керком, который был без сознания. Ньюша тут же провела необходимые реанимационные мероприятия и тот вроде как пришел в себя, хотя был серьезно истощен. Ну еще бы, посиди больше недели на голодном пайке без воды и еды. Молчуна и остальных штурмующих притащили к Сарумяну, который моментально занялся боевой двойкой, потом покачал головой.

— Я тут бессилен. Только Ведун может справиться.

— Туча, Хлипкий, Горбатый и Жесть — быстро несите этих двоих на транспорт, пусть доставят на планету. — Распорядился Шквал. — Шевелитесь!

Орки живо подхватили бесчувственную боевую двойку и кинулись к лифту, а Сарумян занялся Шорохом и пострадавшим Косматым. Чиху оторвало ногу и теперь его культяпку перематывала Ньюша, которая тоже оказывала оркам помощь как медик, после того, как те привели с собой часть техников и медиков.

После взятия серверной, когда отряд Молчуна завис в обсерватории, Шквал и Луч выдвинулись им на помощь, оставив людей разбираться с отрезанными от основных сил противника солдатами. Техники оказались не дураками и предложили свою помощь, подогнав перепрограммированных варботов как средство поддержки, освободили медиков, понимая, что осажденным понадобится помощь и Шквал возглавил все это разношерстное воинство, потому что просто было некому. С ним вместе отправилась часть солдат, который защищали серверную, часть осталась там и одна из групп быстро передислоцировалась в ангары. Когда они поднялись на лифте к рубке, то тут уже стояло неплохое такое месилово, причем явно не в пользу отряда Молчуна. Зорьку выбили и сам боец тут же стал чувствовать себя плохо, а потом и вовсе упал на колени. Сарумян применил ментальный удар и все люди полегли на пол, схватившись за головы, однако кто-то все же воспользовался моментом и проник в рубку, чтобы активировать спасательную процедуру. Люди, находившиеся там, были слабы и плохо соображали, поэтому их просто выперли, чтобы не мешали и стартовали. Шквал смотрел на истощенных осажденных и качал головой — как это внутри одной расы возможно такое отношение друг к другу. Хотя, что с них взять, с убогих.

Он быстро распорядился занять оборону, чтобы оставшиеся войска противника, если и бродили где-нибудь по кораблю, не смогли вновь атаковать. Человеческие техники уже что-то там мудрили с оборудованием, подключаясь к узлу связи, капитан Керк встал на ноги, глотнул укрепляющего бульона, который ему подсунул расторопный доктор, выглядел самую высокую фигуру из орков и, поддерживаемый с двух сторон, направился к нему.

— Благодарю вас за наше освобождение. — Произнес он, приложив руку к сердцу.

Орк склонил голову на бок, потом свистнул кому-то и к капитану подошли двое явно ниже его ростом.

— Я Шквал. — Представился один. — Это Сарумян. — Показал на второго с посохом. — Как вы смогли допустить это, если занимаете такой высокий пост?

Капитан развел руками.

— Я давно подозревал Грейсона, но не думал, что этот мальчишка способен на такое предательство! Сейчас он покинул корабль в аварийной капсуле, которой являлась рубка и даже не представляю каковы его следующие действия. Возможно, он попытается высадиться

на вашей планете и вступить в контакт с Мейсоном. Кстати, как у него дела?

— Он сидит в яме и решать его судьбу будет арена. — Шквал мрачно смотрел на старика. — Почему они пошли против вашей воли, если вы самый старший на этом корабле?

— Потому что авторитеты для людей ничего не значат, если пахнет большими деньгами и властью. — Ответил Керк. — К сожалению это наш бич и порок, с которым мы уже давно не можем справиться. — Он взглянул на орка. — Я спрошу только об одном — почему вы нам помогли?

— Потому что от этого зависит и наша судьба. Мы не хотим, чтобы с небес на наши головы обрушился всепожирающий огонь.

— Капитан! — воскликнул кто-то из техников. — Грейсон ушел в прыжок! Он не стал спускаться на планету, а прыгнул в ближайшую систему!

— По-моему глупый поступок с его стороны. — Покачал головой капитан. — На борту капсулы нет ни пищи ни воды, на что он рассчитывал, непонятно.

— Если он прервет прыжок, то выйдет в мертвом космосе между звезд. — Техник сверился с приборами. — Если нет, то через десять месяцев выйдет в пограничной системе.

— Туда ему и дорога. — Произнес кто-то.

— Если он не воспользуется анабиозными капсулами, то может и дожить к концу путешествия. — Произнес кто-то. — И представит ситуацию совершенно в другом свете.

— Об этом вы будете говорить на совете. — Громко произнес Шквал. — Сейчас отдыхайте, чтобы вы смогли перенести дорогу вниз, а то ваши организмы слишком хрупки и слабы для нашей гравитации.

Глава 26

Первое время Алекс дико нервничал, чтобы не допустить какой-нибудь ошибки, а то, как пообещал здоровенный братец Кувшинки, он открутит ему голову, а остаться без башки совсем не хотелось. Когда люди вместе со своими "работодателями" приехали в восстанавливающуюся деревеньку, то каждый думал, что это все же завуалированное рабство. Но обращались к ним как к равным, причем никто не делал никаких социальных различий, но неясная нервозность все же оставалась. Алекс, которого теперь звали Ломоть, почему так, он пока и сам не понял, прошел за своей "хозяйкой" к основательной такой постройке, которая при штурме деревни практически не пострадала, хотя некоторые здания и выглядели почти целыми, но временно поставленные новые стеновые панели очень сильно выделялись на фоне еще сохранившихся каркасов конструкций. Приехали под вечер и рассмотреть все в деталях не удалось.

В доме, кроме Алекса, находилось еще трое орчих или орчанок, как там правильно их назвать. Две младшие сестры Кувшинки, мать Майя и... потом пришла еще одна мать — Нилина. Как две матери может быть у одной девушки Алекс пока не понял, решив, что у них тут полигамия и гаремы, тем более что скоро на огонек заскочил здоровый орк, сверкнул глазами в сторону человека, но ничего не сказал, обнял всех по очереди, справился о здоровье и ушел. Как оказалось, это был старший брат всех сестер, тогда как младший... но он нем женщины предпочли не распространяться. Была еще одна орчанка, но она сейчас работала на смене и должна была прийти позже, а еще одна зависла у старшего брата. Короче, баб полный дом. Теперь капрал понял, почему старший и младший братья поскорее сбежали отсюда. Алексу выделили комнатку с постелью, которая раза в два превышала его рост, потом позвали на ужин. Коробочка, которую ему выдали в палатке, позволяла

совершенно забыть о давящей на мышцы гравитации и человек чувствовал себя легко и прекрасно. Вот только ее надо было не забывать заряжать, а аккумуляторов или батарей Алекс у орков не заметил. В углу стояла и тархтела какая-то хреновина, но вот проводов от нее не тянулось, да и вообще никаких силовых кабелей и "соплей" в изоляции он не заметил. Если они и были, то аккуратно проложены в стенах или в потолке. Человеку предложили высокий стул прямо как раз, чтобы стол был на уровне его груди, всучили ложку и женщины ожидающе уставились на него.

— Как ребенок. — Сказала Майя на учурском. — Всему надо учить. — Она повернулась к Кувшинке. — Почему ты его выбрала?

— Не знаю. — Пожала та плечами. — Молчун посоветовал.

— Ну раз Молчун. — Мать вздохнула. — Как будто ему больше всех надо.

Нилина едва прикоснулась к ней, обозначив внимание и сочувствие.

— Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, то же самое я ощущаю по отношению к своей дочери. — Она помолчала. — Но такова их судьба, не нам ею распоряжаться.

— Я знаю, кто распорядился за них. — Майя твердо посмотрела Нилине в глаза. — И он тоже знает об этом, поэтому и не показывается.

— Решать судьбы других всегда тяжело, особенно когда знаешь, чем это закончится.

— Наоборот, очень легко. Взял — и провел обряд. И мнение родных даже не интересовало.

— Но он же покался? Или ты теперь всю жизнь будешь об этом вспоминать?

— А ты не вспоминаешь? — спросила Майя, — зная, что у обоих выросли бы сильные и крепкие, здоровые дети, которые принесли бы еще больше пользы, усилили бы наш род, привели бы его к процветанию? А так что получилось? Отрезанный ломоть.

Алекс вздрогнул, ему показалось, что говорили о нем, хотя контекст непонятной речи все время менялся, слов он не понимал, но вот настроение говоривших улавливал. Женщины явно решали чью-то судьбу, а раз тут никого кроме него нет, то стало быть его.

— Ну и долго мы будем сидеть голодными? — спросила Застежка, ерзая на стуле.

— Видишь, мужчина к еде не притронулся, значит пока рано. — Смеясь, ответила Кувшинка и посмотрела на матерей. — Может быть, вы уже ему скажете?

— Ты выбирала, так что тебе и говорить. — Ответила Нилина и улыбнулась. Алекс напрягся — одна из орчих недовольно поджала губы, спрятав клыки. — Давай, действуй. — Вторила ей Майя.

Кувшинка посмотрела на зажавшегося Алекса. Хоть и был он мужчиной, но она явно ощущала его растерянность и непонимание, а также внутри, где-то слабо теплился страх. Но страх не за свою жизнь, он боялся совершить что-нибудь не то, что могут воспринять как недопустимое действие в обществе. Девушка внутренне улыбнулась своим мыслям — пусть она и не Зорька, но кое-что от ее способностей перепало и ей, тем более, что сестра постаралась обучить ее как следует в силу своих возможностей. Кувшинка могла легко прочитать настроение покупателя (да чего там говорить — просто зашедшего за вкусными булочками фермера или шахтера, а может быть и плотника), выяснить что ему нужно и предложить именно то, чего тому и хотелось. К тому же ей нравилось готовить.

— Ешь пожалуйста. — Произнесла она, настроившись на волну человека, чтобы свободно общаться на его языке. Там, в Городке, рядом была Зорька, которая помогала иногда, служа переводчиком, а тут уже приходилось самой. — А то мы все останемся голодными.

— Вы ждете только меня? — обалдело спросил Алекс. — Но почему?

— Так принято у нас — первым трапезу начинает мужчина, каких бы кровей он не был. — Вместо Кувшинки ответила Майя. — Теперь ты занял место в нашей семье вместо... — она мельком глянула на названую дочь, но та внешне осталась спокойна. — Вместо старшего. — Закончила она. — Мои сыновья уже выросли, один живет отдельно, у него своя семья, второй... занят важными делами и появляется здесь изредка, — Майя глянула на человека, — я думаю, поэтому он выбрал тебя.

— Тот орк... — Алекс помолчал, — извините, я не знаю вашего самоназвания.

— Тебе не за что извиняться, — Нилина недоуменно подняла брови, — узнавать что-то новое, совершая при этом ошибки — это естественный процесс и ты еще немало "наломаешь дров", как говорит Молчун. — Она улыбнулась. — Застежка права, ешь уже, а то мы все останемся голодными.

Алекс взял ложку, зачерпнул кашу, отправил ее в рот и тщательно разжевал — незнакомые ароматы, много непонятных пряностей, но еда явно была любовно приготовлена и оказалась очень вкусной. Взрослые женщины, к которым можно было отнести и Кувшинку, ели степенно и аккуратно, тогда как две младшие быстро, практически не жуя, проглотили кашу и выскочили из-за стола.

— Спасибо! — хором крикнули они и уже собирались куда-то бежать на ночь глядя.

— Куда?! — вскрикнула Майя. — А посуду кто мыть будет?

— Сегодня очередь Шелковички! — прокричала самая младшая и быстро умотала в комнату, тогда как ее сестра понуро села за стол — пока родичи не поедят деваться ей некуда.

Алекс быстро насытился и в тарелке осталось еще немного каши. Он виновато посмотрел на женщин, указывая в тарелку.

— Не могу больше. Еда слишком сытная.

— Отдадим Лютому, он явно не откажется от добавки. — Произнесла Нилина.

Лютый — это та образина во дворе, которая меня чуть не задрала, подумал Алекс. Как-то надо устанавливать с ней контакт.

— Я сам. — Он поднялся из-за стола. — Покормлю его.

— Аккуратнее, — Кувшинка тоже встала, — Лютый умный зверь, но он зверь и не понимает, когда отношения меняются. Пойдем вместе.

Женщины остались на кухне, жуя степенно и неторопливо.

— Зачем нам человек? — спросила Нилина. — Хлопот теперь с ним.

— Ты знаешь... — задумчиво произнесла Майя, — я мыслю, что наша двойка решила все же пойти мирным путем. Сама же знаешь, это так легко — перебить всех и потом голова не болит, что делать с пленными. А так они постепенно узнают наше общество, ассимилируются, к тому же их технологии, какими бы чужими они не были, нам все же пригодятся.

— Но это слишком быстро! Вот буквально вчера они нападали на деревню, а теперь бродят здесь как будто завоеватели в равных правах.

— Этот что ли завоеватель? — спросила с усмешкой Майя. — Прав был Молчун, среди них есть нормальные у... э-э, люди, кажется. Да хоть взять ту же девушку, которую они притащили с собой. У нее и мысли не возникло, чтобы высматривать и вынюхивать, чтобы потом доложить своему руководству — она ходила по поселку и просто восхищалась укладом, бытом, материалами, ей все было интересно и любопытно, но это было не хитрое

любопытство, когда ты задумал недоброе, а настоящее неприкрытое чувство! И те люди, которые приехали сегодня вечером из Городка — они все похожи. Не внешне, нет, но внутренне. У них не возникает черных мыслей по нашему поводу, да ты сама сегодня видела, как он вел себя за столом — боялся своими действиями кого-нибудь обидеть, чтобы это не расценили как неуважение. Это ведь о чем-то да говорит.

— Они недавно убивали наших сородичей. — Заметила Нилина.

— Ты знаешь. — Майя задумчиво жевала кашу. — Мы ведь тоже не лучше — грыземся по самому мелкому поводу, морды бьем, про спецучилища и говорить нечего. Так что не сильно мы от людей и отличаемся.

— Морды бьют в основном мужики. — Нилина усмехнулась. — Хотя мой этим не отличался. — Она вздохнула и поведала. — Представляешь, ко мне тут Череп стал подкатывать.

— Это который оператор бурильной машины? — спросила Майя. — То-то он стал так часто в лавку захаживать, все тебя высматривает. Ну и как?

— Что как? — буркнула Нилина. — Мужик он здоровый и видный, в нашем поселке есть и помоложе девки.

— Конкуренции боишься? — Майя откровенно веселилась. — Или уже в бабки себя записала?

— Это ты бабка, у тебя уже внук есть. — Развеселилась Нилина. — А мои... не знаю Кувшинка может и создаст семью, но не скоро, вся надежда на Шелковичку. — Она посмотрела на притихшую дочь, которая сидела рядом и молчала. — Правда? Мальчики-то уже интересуются?

Шелковичка не успела ответить, хлопнула дверь — вернулись Алекс и Кувшинка. Мужчина прошел в кухню, посмотрел на женщин.

— Слишком большой зверь для меня — чуть не затоптал. — Алекс улыбнулся, оказывая дружелюбие.

Шелковичка напряглась, но Майя махнула ей рукой и пояснила на учурском.

— Люди улыбаются растягивая уголки губ — это означает хорошее настроение. Им скрывать клыки незачем, потому что их у них нет. — Женщина поджала губу.

Опять сморозил что-то не то, подумал Алекс, но тут ему на плечо сверху легла рука Кувшинки.

— Ты все делаешь правильно, не беспокойся, просто мы выражаем свои эмоции немного по-другому. Когда скрываем клыки — это значит, что мы улыбаемся, обнажаем их — враг предупрежден о нападении. У вас обратные эмоции.

— Ничего, привыкнет. — Майя встала из-за стола. — Помоешь посуду и спать. — Распорядилась она, обращаясь к Шелковичке. — Пойду проверю, где малая.

— Да там она, с закваской возится, на завтра готовит. — Кувшинка ткнула себе пальцем за спину. — Пойдем, покажу тебе твою комнату, где будешь спать. Дом у нас большой, строили с учетом лавки, так что места много.

Алекс уже заметил, что строение разделено на две половины — рабочую, где стояла установка, напоминающая духовой шкаф и еще разные формочки для сладкой выпечки, хлеба, булок, кадушки с квашней и тестом, темный прохладный угол, огороженный, чтобы свет не попадал в него. Здесь жили и работали, растили детей и ждали родных с нетерпением. Дом дышал жизнью. Пока не пришли мы, подумал Алекс. Он прошел к застеленной кровати — подушка и одеяло, тонкая простыня и никакого матраца, только

голое струганное дерево. И кровать ему по пояс, стоящая на крепких деревянных ногах. Вообще весь дом был из натуральных материалов, никакого пластика или металла. Мощные балки, стены, внешняя отделка — все вкусно пахло деревом, причем ни какой-нибудь химической пропиткой, а натуральный такой запах. Алекс осторожно присел на кровать, скинул тапочки, в которых ходили на жилой половине. Тапочки были большеваты, но выбора не было, так что приходилось шландать и Алекс ощутил себя ребенком. Он лег на бок и отвернулся к стене, на глаза сами собой навернулись слезы и мужчина, который уже давно забыл, что это такое — плакать, зарыдал беззвучно как маленький. Он сам не понимал почему так получилось, хотя подсознание уже сделало свои выводы. Привыкший к черствости, жестокости, ненависти и безразличию, такое человеческое отношение к нему недавних врагов, которые воспринимали его как своего, просто простив, или сделав вид, что простили, но он чувствовал, что они не кривили душой, а говорили чистую правду. И вот это вот их отношение моментально поставило все мировоззрение Алекса с ног на голову, все перевернулось вверх тормашками. Больше всего его напрягло то, что женщины доверились ему, его никто не охранял, не садил на цепь, ему была предоставлена полная свобода, беги куда хочешь хоть прямо сейчас. И пускай во дворе сидит эта образина, но даже она не остановила бы Алекса от побега. А останавливала его нормальная человеческая порядочность, потому что внезапно для себя он понял, что орки не хотят ему зла, наоборот, желают помочь и крепкое сознание солдата не выдержало такой эмоциональной встряски, нужно было сравнить то щемящее чувство несправедливости, которое он ощутил по отношению к себе, когда еще состоял в подразделении полковника Мейсона и даже будучи наемником. Там он был винтиком в огромной машине, который легко можно было заменить и выбросить, если он сломается. Здесь же он словно прочувствовал за своей спиной всю мощь народа орков, ведь женщины его не боялись, они его приняли, поверили ему, не просто доверились, а сразу же и бесповоротно и предать их, сбежав сейчас, это все равно, что предать весь род человеческий. Если уж они выбрали его из десятков человек, значит сам Алекс еще не окончательно оскотинился, чтобы резать женщин и детей. Слезы текли, тело мужчины вздрагивало, он пытался вытирать их кулаком, еще больше размазывая по лицу, глаза покраснели и Алекс, забывшись, протер их своей механической дланью, что было очень неприятно для кожи, когда холодный металл коснулся ее. Шестой палец совершенно не мешал, тем более, что мозг уже адаптировался к наличию лишнего отростка и теперь всю им пользовался, как будто так и нужно. Алекс пытался прекратить мокреть, но слезы все текли и текли.

Дверь едва слышно скрипнула и рядом на кровать присел кто-то большой. Он просто молчал, но возникшее чувство сопереживания и сочувствия как будто успокоило Алекса, он напрягся, стараясь не поворачиваться. Большой ласково положил ему ладонь на голову, пригладил короткий ежик волос, наклонился, обдал своим горячим дыханием.

— Все будет хорошо. — Тихо проговорила Кувшинка. — Не волнуйся, отдыхай, завтра предстоит тяжелый день.

— Лупить будете? — пошутил Алекс, обернувшись, надеясь, что в темноте не будет заметно его красных глаз и предательских слезных дорожек.

— Нет, что ты. — Кувшинка поджала нижнюю губу. — Просто месить тесто — это мужская работа, у меня силенок не хватает.

Я резко очнулся, как будто кто-то включил сознание. Последним воспоминанием были человеческие хари, в окружение которых я и попал по собственной дурости, возомнив себя

не убиваемым, однако мне неплохо так наступали по кумполу. Или это Зорька отметилась? Я почувствовал половину, которая мирно сопела в свои две ноздри, расположившись на соседней кровати, положила ладошку под щеку, прическа растрепалась и завитый хвостик был перекинут через плечо. Я протянул руку и, взяв мягкие и шелковистые волосы, кончиком пощекотал ей под носом. Во сне Зорька смешно его наморщила, потом чихнула и открыла глаза.

— Доброе утро. — Улыбнувшись, сказал я.

Девушка тут же обежала глазами помещение, признав его за госпиталь при жилище Ведуна, где она сама неоднократно бывала, обучаясь премудростям лекарского искусства и вмешательства в сознание. Я особо не беспокоился где это мы, здраво рассудив, что раз живые, то значит все закончилось благополучно — враг побежден и народ празднует победу. Хотя...

— Как ты? — спросила меня Зорька и попыталась встать с кровати, но тяжело бухнулась обратно — ожоги на руке плохо заживали, могла бы и догадаться, раз конечность перебинтована, да и со спиной тоже не все в порядке.

— Жить буду, раз в лазарет притащили. — Я попытался перевернуться с живота на спину, но адская вспышка боли все вернула по своим местам. — Жопа-то хоть целая?

— Ты бы о другом побеспокоился, а не о задней точке. — Зорька хихикнула. — Все там в порядке, правда под бинтами не видно.

В палату вошел Ведун и степенно кивнул нам обоим, а за ним протиснулась ученица с полной банкой мази и тут же направилась ко мне — видимо чтобы обработать филейную часть. Я улыбнулся, за что был вознагражден убийственным взглядом со стороны моей половины. И в кого она такая ревнивая? Девушка лекарь заметила эти переглядки, а может быть Зорька ей что-нибудь такое сообщила в тайне от меня, но орчанка замерла на полдороги. Ведун тут же обратил внимание на такую заминку.

— Зорька, прекрати. — Строго сказал он. — Иначе я сам тобой займусь.

— Чего его мазать, само заживет. — Буркнула она.

— Есть такое слово — надо. — Протянул я и добавил. — Эх ты, не ты выбираешь медсестру, а она выбирает тебя. К тому же...

— Еще слово и клянусь, я тебе твои слова в глотку запихаю! — прошипела Зорька, пытаюсь встать.

— С чего бы такие резки перемены настроения? — удовлетворенно спросил я. — Близится климакс?

— Чего? — Ведун не понял слова, но вот половина точно уловила смысл. — Опять одно из твоих слов в прошлой жизни?

Орчанка поставила банку и стала аккуратно разматывать бинты, которые не были даже намотаны, а так, лежали сверху, приклеенные по краям к коже. Зорька смирилась, да и мои слова ее немного утихомирили, видимо сообразила, что и так серьезно перегибает палку. Медсестричка оголила мощные опаленные мужские ягодицы и начала наносить мазь, втирая по кругу. Зорька прямо заскрипела зубами от злости.

— Ничего, вот поправлюсь, дам тоже погладить. — Засмеялся я. — Раньше надо было пользоваться.

— Так ты сам не давал, все бегал и шкерился от меня по кустам и оврагам.

— Работа такая. — Я попытался пожать плечами, но лежа на животе это сложно сделать. — Да и ты не настаивала.

— Как это? — не поняла та. — Я постоянно делала намеки.

— Но я-то их не понимал. Нет бы подойти прямо — хочу мол, сил нет, хоть тресни, а... э-э, ну вы поняли, а она ни в какую. Только мозги мне вместо... ладно, не будем о грустном, что там с кораблем?

Ведун присел на табуреточку, прислонил посох и стал рассказывать.

— Состоялся совет, на котором присутствовал капитан корабля, его новый старший помощник, ксенолог, которую вы приперли в поселок, командир отряда наемников, который присягнул на верность капитану и еще два старших офицера — навигатор и штурман. Капитан извинился за содеянное солдатами Мейсона, предложил помощь в восстановлении деревни и Городка, всячески оказывал любезность, а под конец все свел к заключению мирного договора между народами.

— Ну и? — спросил я, заметив паузу у Ведуна.

— Что ну и? Мы посоветовались и решили, что было бы преждевременно так сильно доверять людям, тем более, что часть их уже живет среди нас, пусть и под присмотром, но все же это самый лучший способ узнать их. Тем более, что на корабле как минимум три цикла человек и их тоже где-то следует разместить и как ты понимаешь, счет не в нашу пользу, тем более, что хотя руководство колонии и вправе заключать союзы с чужими нам расами, но обязано известить Дома об этом, а у нас связи нет и сделать это мы не можем, пока с той стороны не подключат нас к сети. Может быть новую нитку портала тянут в обход нас, может быть еще что, мы же не знаем, а тут люди под боком и что с ними делать, тоже пока не понятно.

Я выпятил нижнюю губу вперед.

— Мы порешили пока не воевать. — Глухим голосом сказал я. — Урки придут — дрова рубят, люди придут, тоже рубят. Так выходит?

— Я не понял о чем ты, но мысль передана верно. — Кивнул Ведун. — Части людей выделили территорию, в основном ту самую, которую они и загадили своей радиоактивностью, предупредили о наличии территорий Клыкарей, что стало для них ударом — они и не предполагали, что животные могут стоять с ними на одной ступени развития. Природу не губить, ископаемые не добывать, а копать только там, где разрешат шаманы, ну я в том числе, по небу не летать, по лесу на машинах не ездить, травы и деревья не рубить попусту. Там много еще пунктов.

— А что с соседней планетой? Ну и отправить их туда.

— Тут все сложно. — Ведун вздохнул. — Планета та — океан, жизнь там еще только зарождается и губить ее очень не хочется. Самые первые ростки проклюнулись и теперь представь, что туда заперся человек и начинает все рушить и грабить, поднимает землю, делает горы, ковыряется в планете, высасывая ее соки и недра. Они делают это грабительски, не так как мы — осторожно и аккуратно, тем более не повсеместно.

— Что с кораблем и нуль-вратами? — спросила Зорька.

— Поднимали и этот вопрос и решили, пока их не строить.

— Но тогда они появятся здесь в любой момент! — воскликнула половина. — Мы же не знаем идут они уже в этом гиперпространстве или нет. А что с этим помощником Грейсоном?

— Сбежал. Захватил рубку, которая оказалась спасательным миникораблем и сбежал. Продуктов там нет, воды нет, но есть криокапсулы. Он может погрузить себя и своих приятелей в сон и так доберется до человеческих миров, а там уже наверняка расскажет

совсем не то, что тут случилось.

— Значит, угроза еще сохраняется? — спросил я. — И что совет?

Ведун пожал плечами.

— Он не знает, что делать, вот, ждет, когда вы очнетесь, может быть что интересное предложите.

Мы переглянулись — одна и та же мысль посетила нас одновременно, а может быть это была и не моя мысль, но сформулирована верно.

— Нам нужно оборудование Термитника для определения гиперпрыжка. — Сказала Зорька. — Только так мы сможем подготовиться.

Ведун захлопал глазами.

— Как мы его получим? — непонимающе спросил он. — До территории чужаков перебеги и перебеги пустоты, даже если мы доберемся до них на корабле, то почему они должны дать нам его просто так?

— Принцип действия можно узнать, вывести, украсть наконец. — Сказал я. — Нам нужна эта технология — и сейчас и в будущем. Когда мы научимся определять, выходит ли вражеский корабль в нашей системе, то будем как минимум предупреждены. К тому же надо расставить мины в местах вероятного появления кораблей.

— Эй, потише, ты что, со всем космосом воевать собрался? — притормозил мою фантазию Ведун. — Не забывай, что время везде идет по разному и пока вы будете лететь к территории чужаков, то здесь уже появится адмирал и будет ли он благодушен или такой же отморозок как Мейсон, неизвестно.

— Тем более нам нужна эта технология. — Я посмотрел на Зорьку. — А способ добраться есть.

— Это какой же? — ехидно поинтересовался Ведун.

— Портал. — Ответила та и прямо посмотрела в глаза шаману.

Орчанка ойкнула, потому что, хотя и не встревала в беседу, но все же слушала.

— Так. — Ведун кинул на нее строгий взгляд. — Вита, иди займись другими пострадавшими и молчи о том, что здесь услышала.

Орчанка кивнула и быстро удалилась из помещения, а шаман строго посмотрел на нас.

— Ты понимаешь, что это невозможно? — спросил он Зорьку.

— Почему невозможно? Раньше ведь как-то проникали через пустоту без всяких приспособлений.

— Те времена уже давно прошли! Ты даже не представляешь какую прорву энергии нужно, чтобы проделать хотя бы маленькую дырочку на соседнюю планету!

— Так ты можешь это сделать или нет? — прямо спросила шамана Зорька.

Тот шумно вздохнул, поерзал, схватил посох, повертел его в руках, снова положил и уставился на мою половину.

— Теоретически. — Сказал он. — Никогда не практиковал открытие портала, знаю только основы, но не более.

— Узнай суть. — Зорька подалась вперед и ее глаза странно расширились. — Проникни в свою родовую память, вспомни то, как это делали твои предки, поучись у них.

— Ты что? Тревожить дух? Они же уже переродились!

— А если нет? К тому же у тебя должно сохраниться знание в твоих оболочках памяти души. А я тебе помогу.

— Ты? Двигаешься еле-еле, а туда же. — Ведун хрюкнул, изображая смешок.

— Я помогу. — Произнес я. — Все-таки силенок у меня поболее, да и восстанавливаюсь быстрее.

— Молчун прав, — кивнула Зорька. — Можем образовать триединство, вершинами которого будем мы, создадим устойчивую пси-конструкцию, повысим стабильность.

— Тогда уж лучше шестиугольник. — Проворчал Ведун.

— Пока никто не должен знать. Если не получится, то попробуем вшестером. Если не сможем узнать про портал, то будем думать, как жить дальше. А пока надо попробовать.

Зорька, сжимая зубы и крича от боли, села на кровати в позу лотоса, сложив ноги, потом посмотрела на меня.

— У меня жопа горит. — Буркнул я. — Может быть потом, когда подживет?

— Садись, я сказала!

— Ладно, ладно. — Я, испытывая боль, пытаюсь не потерять сознание, устроился на горячей от мази заднице. — Давай, бухти, как космические корабли бороздят Большой Театр.

Ведун переставил табуретку так, чтобы быть строго между нами и немного в стороне, образуя правильный треугольник. Он сложил кисти рук на колени, устроился поудобнее, закрыл глаза и сосредоточился. Меня вела Зорька, я четко выполнял ее указания и вскоре почувствовал, как будто отдаляюсь от тела, словно вышел из него. Испуг был очень сильным и я заторопился обратно, но тут меня коснулось очень мягкое ласковое тепло, словно кто-то помогал и я ощутил Зорьку. Не увидел, а именно ощутил ее незримое присутствие, что она рядом, в случае чего она меня поддержит и не даст скользнуть в это темное беспмятство, откуда нет возврата. Миг — и мы стоим втроем на поляне в чужом лесу, где нет места папоротникообразным деревьям и хвойным породам. Шумят верхушки лиственных деревьев, полянка окружена стволами, которые опираются на крупные корни, образуя что-то вроде куполов и нор под ними. Некоторые очень крупные и больших размеров, так что там могут поместиться не только мы с Зорькой, но и вся наша семья. Я стою крайним справа, каким и был в треугольнике, посередине Ведун, слева Зорька. Перед нами на полянке горит костерок, потому что на дворе ночь или не ночь, но чувствую, что если отступить в сторону, то точно потеряешься между мирами. Эта полянка как островок, как маячок, куда слетаются разные души. Я понял это достаточно четко и точно. Возле костерка сидит древний дед, у которого морщинистая зеленая кожа, но глаза светятся мудростью и величием. Одет он в обычную одежду — куртка-безрукавка, широкие холщевые штаны с карманами, сумка через плечо. Он поворошил угли палочкой, потом глянул на нас и усмехнулся по человечески, обнажив уже выпавшие клыки и пару торчавших зубов. Веселая картинка.

— Здравствуй, правнучек. — Дед глядел точно на Ведуна, — да и вам, странники, поздорову. — Он сверкнул в мою сторону глазами. — Не узнал меня, чистильщик? Откуда, ты и здесь как телок — куда потянули, туда и идешь. — Он перевел взгляд на Зорьку. — А ты, искусница? Так и не смогла простить мне переноса и опять вляпалась в ту же беду. — Дед глянул так, словно заглянул ей внутрь, потом перевел взгляд на меня. — Ну и дурак ты, правнучек. Ты что наворотил в их энергоканалах?

— Прадед Вилим, это действительно ты? — Ведун ошарашено смотрел на деда. — Но как мы здесь оказались? И что это за место?

— Совсем ты оскудел своими мозгами. — Покачал головой дедуля. — Это, — он обвел рукой полянку, — межмирье, то место, откуда душам открываются дороги на перерождение. Кто-то идет во вновь созданную материальную жизнь, кто-то возвращается назад, чтобы

исправить свои ошибки в прежней, ну а кто-то топчется на месте и не желает его покидать. Я в их числе.

— Но почему?

— Тебя ждал, правнучек. Да и вас тоже. — Дед кивнул на нас. — Чтобы объяснить, да и покаяться. — Он хитро взглянул на всех троих. — Славное вы дело затеяли, доброе, верное, только немного неправильно, но я вас учить не собираюсь, это ваша дорога, которую вы сами и выбрали. Просто нужно усилия приложить. Я вот приложил усилия, создал вам условия и вы вывели колонию из случившегося кризиса.

— Я не понял, дед, — брякнул я, — объясни.

Ведун сердито покосился на меня — мол, как со старшим разговариваешь, но я только махнул рукой в его сторону, ничего, перебьется, старый хрыч.

— Объясняю. — Дед снова улыбнулся. — Когда я нашел тебя в столовой. — Я вздрогнул. — То предложил тебе сразу же перенестись сюда, без этой ненужной боли смерти, но ты отказался. Такова уж природа твоей расы — не доверять никому. Как итог — зафиксированная боль в твоём сознании, от которой пришлось избавляться во время переноса, поэтому ты появился в этом мире на две луны позже, чем нужно, да и я не собирался тебя закидывать в только что новорожденного — оказавшись в темноте, ты мог повредиться умом, а мне это было не нужно. Потом ты стал отыгрывать свою роль — отца твоего, конечно, жаль, но это было неизбежно и необходимо, только его смерть смогла тебя сподвигнуть вести расследование. Если бы все шло своим чередом и Молчун, который носил бы другое имя и носит его в параллельном от базового потока времени, уже сейчас бы погиб под орбитальным ударом людей.

— Как это взаимосвязано с ними? — спросила Зорька. — Я не поняла.

— Начав расследование, он поднял событийную волну, которая вывела наружу все черные замыслы Дома Видящих по захвату власти. Если бы все удалось — то сейчас в колонии было бы другое руководство — неинициативное и полностью управляемое со стороны. Когда прилетели люди, они немедленно сообщили бы своим властям и пока те бы чесались, а если вспомнить, то планетарный щит установили только после той истории, произошедшей полруки лет назад, то у колонии не было бы шанса. Капитан колонизатора бы воспротивился бомбардировке и полковник Мейсон занял бы его место, а он, как вы убедились, не подвержен голосу совести и действует так, как ему выгодно и удобно. После обнаружения колонии они спустили бы десант, также как и здесь, потом полковник запросил бы орбитальный удар, смял бы Городок единым ударом с воздуха и земли, потому что руководство сидело бы на жиле авидиума и не разрабатывало бы другие полезные ископаемые, совершенно не заботясь о населении и его образовании. При смене управления пострадали бы все инициативные и умные ичиги, гхрахи и учуры, были бы сосланы в захудалые дыры, вроде той же Заводи или вообще в Пыльную Нору, а здесь остался бы минимум шахтеров, которые даже не работали бы вахтовым методом, а гнули бы спины в штреках и штольнях, где их бы и завалило от авиаудара. Они несомненно смогли бы оказать кое-какое сопротивление, но дистанционного оружия им бы никто не дал, к тому же, когда запахло жареным, все руководство эвакуировалось бы через портал и эта планета полностью принадлежала бы людям, а потом, когда бы его активировали, то отборные отряды Дома Видящих вынесло бы на побережье океана, потому что уничтожить площадку у людей бы не вышло, они ее только немного повредили бы, что и внесло свои коррективы. А так, случилось так как случилось.

— Почему именно я? — спросил я. — Зачем ты выбрал меня?

— Я был стеснен во временных рамках — всего два дня, искать надо было быстро, а твой душевный огонь горел чисто и ровно, не то что у других людей. Дело, которым ты занимался, конечно, не богоугодное, но все же кому-то надо чистить туалеты и выгребные ямы, в который превращается общество. Вот я и выбрал тебя и как выходит — не ошибся. А то попади сюда какой-нибудь ботан или правозащитник, то ничем хорошим дело бы не закончилось — правозащитник не стал бы выяснять, почему умер его отец, а ботан увлекся бы незнакомыми технологиями и экспериментами и вообще все бы просрал. — Дед улыбнулся. — Поэтому нужен был простой практичный человек-работяга, который пусть и не с полным шкафом наград и медалей и грамот у него нет, но голова у него не только чтобы шапку носить, а все вещи он рассматривает с практической точки применения.

— А я? — спросила Зорька. — Ты же обещал!

— Чего?! — удивленно спросил я. — Ты тоже с Земли?!

— Нет, — старик махнул рукой. — Она наша, местная. Она была лишена возможности деторождения в прошлой жизни, хотя и была при этом сильной шаманкой. При переносе я чуть-чуть почистил ей память, но видно не до конца, раз она такая ревнивая, как и в том воплощении. А привязал я ее к тебе, чтобы выполнить ее условие — она хочет детей, да и тебя стоило бы породнит с нашим народом. — Дед строго взглянул в сторону Ведуна. — Если бы этот дурак все не испортил своим чертовым обрядом!

— Я сделал все правильно! — возразил шаман.

— Может быть и правильно, но только так, как тебя учил этот недомерок Зарок. — Дед привстал от костра и подошел к нам. — Чтобы ты знал — боевые двойки всегда были разнополюми и могли иметь детей, потому что от таких союзов рождались очень сильные и способные дети, потому что объединение идеальных тел и идеальных энергий в итоге порождает совершенное существо — благородное, как говорят у нас. То есть благостное роду, которое выводит его на следующий уровень. Айны тут же попытались все изменить, уничтожая подобных, вычисляя их с помощью своих приборов и генетических экспертиз. Они явно видели в них угрозу своему могуществу, но время не стоит на месте — оно бежит вперед и даже они признали, что действия таких бойцов очень серьезно влияет на исход боя. И тогда они стали делать однополюе двойки, которым шаманы обрезали те каналы, не сильно влияющие на физическое развитие. И ты сделал все правильно — мужчину усилил за счет женщины, отключив у обоих детородную функцию. Это делалось для того, чтобы члены боевой двойки НЕ МОГЛИ иметь детей даже от обычных женщин, потому что тогда их дети явно будут отличаться от всех остальных, а тут такой случай. К тому же Древляна тоже необычная айна. — И дед весело усмехнулся.

— Что? Ты и тут отметился? — ехидно спросил я.

— Ну, еще будучи в материальном теле, то да. — Кивнул дед. — Отметился с ее бабушкой, которая была так сильно меня помладше, но и я был мужчиной видным. — Старик приосанился. — Но речь сейчас не об этом, а... — И он посмотрел на Зорьку.

— Как все вернуть обратно? — с затаенной надеждой спросила она.

— Не вернуть, а изменить. — Дед посмотрел на Ведуна. — Обряд можно провести пс новой, время позволяет, луны в нужной фазе, космические потоки благоприятствуют и звезда находится на пике своей активности. Только делать все нужно по другому, я запишу у тебя в сознании, потому что другого способа передать тебе знания просто нет. И да, тебе понадобится тот шаман, что участвовал в обряде и полная рука целителей. Проводить лучше

на вершине Луч-горы, ты знаешь, где это, вы успеете добраться. И вот тогда перед тобой встанут не эти два жалких огрызка, отрыжка учурской родовой, а истинные славные воины и бойцы, которые могут возвеличить нашу расу.

— Эк ты хватил. — Покачал я головой. — Прямо мессий из нас делаешь.

— Если все получится, то все в колонии станут мессиями. — Веселый дед снова улыбнулся. — Люди не такие уж плохие, просто нужно научиться отделать зерна от плевел, а шелуха она всегда была и шелухой и останется. Здесь их большинство, определять их вы научились так что дальше будет проще. Теперь по поводу порталов — способ есть и он очень простой и прорвы энергии, как ты говорил, не требуется. — Дед сверкнул в сторону Ведуна. — Переход простой, на поверхности планеты сложен, в космосе все проще, потому что нет гравитационных возмущений и прямого воздействия звезды, но у нас просто не было на тот момент кораблей, мы в них не нуждались и не нуждаемся до сих пор, также как в этих электронных подпорках, тогда как живое тело — отличный механизм сам по себе — быстрый, ловкий, выносливый и сильный. Все зависит от скорости прохождения сигнала в нервной ткани и она явно превосходит те, что бегут по проводам, запуская искусственные руки и ноги. Технологический путь — тупиковый путь, но не мне судить людей и иже с ними. А то что вы затеяли, мне нравится, это правильное решение. Только вам понадобится еще кое-что. — Дед сунул руку в сумку, которая была у него перекинута через плечо и достал пару камушков. — Амулеты образа. Настроены на владельца и подпитываются энергией его тела. Вы же собрались на ту планету, где люди столкнулись с чужой расой? Вам нужен будет проводник, помощники и верные друзья. Берите людей и ичигов. Можете даже взять того здоровяка, который летал с вами на корабль, он верный боец и надежный друг. С остальными решите сами.

— Погоди-ка. — Я поднял руку. — Если ты тут вроде как дух, то как ты можешь общаться с материальным миром?

Зорька и Ведун посмотрели на меня с жалостью, как на тупоголового. Ну и пусть, пускай объяснит.

— Время не играет особой роли. — Ответил дед. — Я встраиваюсь в тот или иной поток и могу присутствовать среди людей, выбирая нужный образ и меня видит именно тот человек, к которому я обращаюсь. Как только ты видел меня в столовой. Про призраков знаешь? Вижу, что знаешь. Ну вот я и есть такой призрак. А энергия для переноса — вот она. — Дед обвел рукой полянку. — Я создал это место в голове моего правнука, в которой мы все сейчас и находимся, оно хорошо мне знакомо и визуализировать его не составило труда. А насчет потока времени — при перемещении из одного места в другое с помощью портала, то вы кроме места еще можете выбрать время, но не то, которое уже прошло. К примеру, здесь прошло лето, там — день. Вы прыгнули туда и провели там день, но когда вы возвращаетесь, то можете вернуться через риск или оборот, или день, или то же лето, хотя относительно друг друга у них такая большая разница. Поэтому когда мы ходили в набеги, то возвращались обратно через несколько оборотов, хотя там проходило несколько дней. Так что вы можете вернуться назад почти в то же время, в какое ушли. В этом нет большой проблемы.

— А как они вернуться? — спросил шаман. — Мне идти с ними?

— Она знает как. — Дед указал на Зорьку. — Я записал информацию и ей в память, у тебя своих дел тут хватает. — Дед как будто спохватился и похлопал по карманам штанов. — Так, амулеты дал, знания дал, вроде все объяснил, ну тогда с легкой душой можно идти на

перерождение.

Он двинулся к краю поляны, где образовалась тропинка.

— Эй, погоди! — крикнул я. — У меня еще столько много вопросов!

— Ответы на них тебе предстоит искать самому. — Раздался его голос и дед растаял в воздухе, а потом и поляна исчезла и мы очутились в палате, сидящие в медитативных позах. Я улыбнулся.

— Ну, раз старикан дал добро, то нужно действовать, тем более, что время на нашей стороне.

Зорька посмотрела на Ведуна.

— Срочно проводи обряд. А ты, — поворот головы ко мне, — будешь трудиться не переставая.

— Эй, погоди красавица, тут еще колонию надо спасти от фашистских захватчиков, а уже потом о детях думать.

— Смотри, я запомню. — Она погрозила мне указательным пальцем. — За базар ответишь!

— Век воли не видать, зуб даю. — Я щелкнул пальцем по клыку. — Ну а тебе, шаман, стоит поторопиться с проведением обряда, пока я тут валяюсь, надо подумать, кого мы возьмем с собой.

— Я составлю список. — Зорька попыталась пошевелить ногами, но те затекли и она просто повалилась на бок, зашипев. — Хотя, с этим можно подождать.

— Эй, писаря сюда! — закричал я.

Вбежавшая медсестра была встречена моим громким хохотом — я умел поднять себе настроение.

Больше книг на сайте — Knigolub.net